НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 4(33)
декабрь 2019

"Только при встрече бытия с человеком возникает новое качество, возвышающееся над средой обитания."

ISSN 2222-243X

Мартин Бубер родился в Вене в 1878 г. С трехлетнего возраста, когда развелись его родители, он жил со своим дедушкой, богатым бизнесменом и известным ученым. После изучения философии и истории искусств в университетах Вены, Берлина, Лейпцига и Цюриха, он преподавал философию и теологию в нескольких университетах. Главный тезис Бубера заключался в том, что "жизнь - это встреча". Он видел единственную надежду на будущее в "открытом диалоге", а не в "разоблачении противника". Вынужденный покинуть Германию в 1938 г., он эмигрировал в Израиль.

Бубер выдвинул идею построения новой философии, в которой фундаментальным стало бы со-бытие Я и Ты. Диалог трактуется им как бытие, в котором возникают, существуют и развиваются теоретико-познавательные, этические, эстетические вопросы и в целом вопросы культуры. Наряду с этим Бубер вводит отношение Я и Оно, которое характерно для мира опыта, для объектного отношения. Не приемля исходную установку трансцендентализма - допущение им некоего сознания вообще, трансцендентального Я, которое существует вне и независимо от межличностных отношений, Бубер исходит из принципиальной двойственности человеческого бытия и мира для человека. "Я подразумевает Ты, а Ты предполагает Я. Отношение Я и Ты рефлексивно, одно без другого существовать не может. Не существует Я самого по себе, Я всегда существует в отнесенности или с Ты, или с Оно. Всякое подлинное отношение Я и Ты предполагает взаимность, свободу, современность и исключительность". Философия Бубера противостоит эгоцентризму. Это не отношение к другому как к вещи среди других вещей, это отношение встречи.

Итак, само человеческое бытие диалогично. Принцип человеческого бытия двойственен, включая в себя дистанцирование и отношение. Дистанцирование представляет нам мир как целостность и как нечто отстраненное. Акт отношения делает человеческое бытие осмысленным. Тем самым Бубер в своей антропологии избежал натурализма, с одной стороны, и идеализма - с другой. Человеческое бытие не сводимо ни к природному бытию, ни к духовной жизни. Человеческое бытие всегда личностно. Оно всегда во встречах с другими людьми, на границе их общения.

KANT

4(33)'2019

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,569. Пятилетний импакт-фактор – 0,159

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

KANT

СТАВРОЛИТ издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

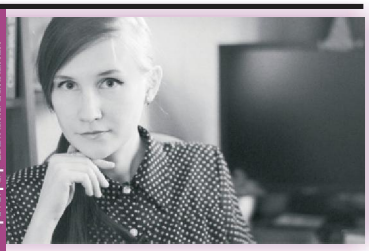
РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2019, № 4(33), 1-364 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.12.2019. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 45,05. Уч.-изд. л. 69,16. Тираж 1000 экз. Заказ № 518.



фотограф Светлана Ванханен

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В номере

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

АБРАМОВА Р.С. Классификация государственных проверок при проведении аудита эффективности деятельности государственных музеев ---------- 6

АДАМАНОВА З.О. Роль и статус государств в период глобальных экономических трансформаций ---------- 9

АДЖИЕВА А.И. Налог на добавленную стоимость как индикатор экономической активности на внутреннем рынке ---------- 12

БАЙРАМУКОВ Д.У., АДЖИЕВА А.И. Показатели эффективности производства продукции перерабатывающего завода ---------- 16

БАННИКОВА Н.В., КОСТЮЧЕНКО Т.Н., ОБРЫВКО В.В. Обоснование направлений повышения конкурентоспособности услуг на основе оценки предложений на рынке торгового эквайринга ---------- 22

БАСНУКАЕВ М.Ш., ЭЛЬЖУРКАЕВ И.Я. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития ---------- 29

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ЖУРАВЛЕВА А.И. Совершенствование бизнес-процессов компании на основе оценки концепции взглядов ---------- 33

ВОРОБЬЕВ Н.Н., КУШТОВА М.Х., ХАЛИЛОВ Т.М. Проблема взаимосвязи регионального рынка труда с профессиональным образованием ---------- 36

ГАЛАЗОВА С.С., МАРТАЗАНОВ А.А. Методы и инструменты управления материальными оборотными средствами предприятия ---------- 41

ГОРОХОВА П.А. Особенности поисковой оптимизации (SEO) как техники продвижения сайта организации ---------- 45

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., СКРЕБЦОВА Т.В. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий на основе "ресурсного" подхода ---------- 49

ДЕМИРОГЛУ Н.Б. Администрирование НДС как индикатора экономической активности субъектов малого предпринимательства ---------- 54

ДОРОНИН Б.А., ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Систематизация проблем организации ипотечного кредитования в российской практике ---------- 58

ЕРОХИНА Е.В., АЛЮТИНА Д.С. Влияние ресурсосбережения на устойчивое развитие предприятий лесной промышленности ---------- 65

ИГНАТЕНКО Н.С., КРОХИЧЕВА Г.Е. Электронный документооборот в бухгалтерском учете ---------- 69

КЛЮКОВИЧ З.А., МАМБЕТОВА А.А., МУСАЕЛЯН А.К. Направления развития налоговой системы России ---------- 72

ЛЕВИНА Ю.В. Индустриальные парки: стратегические решения по организации конкурентоспособного бизнеса ---------- 77

ЛЕСНЯК В.В., АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С. Анализ экономической безопасности организации в условиях внешнеэкономической деятельности ---------- 81

ПАВЛЕНКО Е.В., МАТАСОВА О.И., МЕЛЬНИКОВА И.Ю. Специфика маркетинга партнерских отношений на рынке грузоперевозок ---------- 85

СВЕШНИКОВА О.Н. Публичность отчетности компании для открытости бизнеса ---------- 90

ТАРАНОВ П.М., ТКАЧЕВА О.А., ЗИНЧЕНКО А.С. Глобальный рынок страховых услуг: актуальные вызовы развития ---------- 94

УМЕРОВА С.Э., РЕЗНИКОВА О.С. К вопросу о капитализации ресурсов рынка труда в системе общественного воспроизводства -- 99

ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В., КРИВОКОРА Е.И. Формирование трудового потенциала в системе регионального управления ---------- 104

ЧЕККУЕВА Л.К. Преимущества и недостатки цифровизации сельского хозяйства России ---- 108

ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ВОЛОДИН Д.Н. Анализ состояния и перспективы производства продовольственных товаров и сырья в России ---------- 112

ШЕВЧЕНКО М.В., КОСЕНКО Н.В. Прямые и косвенные основы альтернативных оплат овеществлённого труда людей ---------- 116

ШЕВЧЕНКО М.В., КОСЕНКО Н.В. Реальные грейды и "социомы" Ростсельмаша -- 119

ЭДИЕВ А.М. Информационная система управления персоналом ---------- 124

ЯСКИЕВА Х.Р., ЯКУБОВ Т.В. Проблемы оценки эффективности маркетинговых исследований на уровне хозяйствующих субъектов ---------- 127

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

БАЙСАИДОВА Г.Б., АЛИБЕКОВА С.Я. Религиозно-политический экстремизм как форма девиации в конфликтном пространстве ---------- 132

БУЖОР Е.С. Теория иконописи как парадигмы теургического искусства у П.А. Флоренского --- 135

БУСУРКИНА И.П. Экспертиза в области этичного потребления: текущее состояние проблемы ---------- 141

ГУСЕНОВА Д.А., АЛИБЕКОВА С.Я., БАЙСАИДОВА Г.Б. "Ислам и исламоведение в современной России": по материалам Всероссийского исламоведческого форума ---- 146

ДЗЕМА А.И. Множественность миров и законы логики в философии Демокрита --------- 151

ЕВЛОЕВА Ф.Р. Негативные аспекты влияния на человека современных средств массовой информации ---------- 154

КЛЕЦКОВ А.В. Развитие идей личностной идентичности в творческом наследии И. А. Ильина ---------- 158

КОНСТАНТИНОВ Д.В. Образ человека в философии М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра ------ 163

КРУЧИНИН С.В. Философский анализ влияния гаджетизации на социальное бытие -- 166

ЛУКЬЯНОВ А. В., САДЫКОВА А. Г. Философский анализ феномена любви:

ретроспективный взгляд на учения И. Канта и И. Г. Фихте ---------- 170

ПОЛОМОШНОВ А.Ф., ПОЛОМОШНОВ Л.А. Гуманизм как черта русского национального характера ---------- 173

САРКАРОВА Н.А. Становление экзистенциально-феноменологической онтологии Жан-Поля Сартра ---------- 179

УСМАНОВА Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева об антроподицее и духовном кризисе человека ---------- 184

УСМАНОВА Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева о свободе и божественной природе творчества ---------- 188

ФЕДОРОВА Ж.В. Информационное пространство как сфера социально-экономических отношений ---------- 194

ХУБИЕВА З.А. Проблема человека: социально-философский анализ ---------- 198

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

БАИРОВА К.И., БАЛДАШИНОВ И.Т., ШУШУНОВ В.С. Эффективность физического воспитания учащихся Республики Калмыкия при использовании в учебной программе национальных видов спорта, повышающих двигательную активность ---------- 203

БАТИЩЕВА Е.В. Использование интерактивных технологий в процессе обучения русскому коммуникативному поведению испаноговорящей аудитории с применением контрастивного анализа -------- 207

БГУАШЕВ А.Б., ИОАКИМИДИ Ю.А., ШРАМ В.П. Формирование познавательной активности старшеклассников на уроках ОБЖ по средством учебно-деловых игр --------- 213

БУЙ ТХИ ЛЕ ТХЮИ. Оценка качества опросника для измерения степени преподавания развития творческой компетенции преподавателей на основе модели Раша ---------- 216

ВАГНЕР М.-Н. Л., ОВЕЗОВА У.А. Учебные Интернет-ресурсы и развитие иноязычной компетентности в аудировании студентов неязыковых вузов ---------- 220

ВАНЯЕВ В.А. К вопросу о проблемах визуализации как основного метода адаптационного восприятия формообразующих элементов в пространстве картины, среды и социума ------ 226

ГЕМРАНОВА А.Д., МИТИНА И.Д., МАРТЫНЕНКО А.В. Идея западного университета как системообразующий элемент университетского образования (социокультурный аспект) ---------- 233

ГОННОВ Р.В., ИНОЦЕНКО В.А., КАЛИНИН В.В. Проблемы огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России ---------- 239

ДАВЫДОВА Е.М., НИКОЛАЕВА А.Д. Значение социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании обучающихся --- 242

ДРУЖИНИНА М.В, ЗАГОРОДНЮК А.Н. Способы профессионального развития педагога ---------- 247

ЕРЕМИНА О.С., ЧИСТОВА М.В., БАБАЯН А.В. Дисциплина "Планирование и проектирование организаций" в подготовке бакалавров – будущих государственных и муниципальных служащих ---------- 251

ЗАВЬЯЛОВА Т.Г. Применение игр народов мира на различных этапах урока английского языка в третьем классе ---------- 255

ЗАТЕЕВА Т.Г. Структурно-функциональная модель профессиональной социализации будущего специалиста при дуальном обучении ---------- 258

КАМЕНСКАЯ Е.Н., ЛОПАТКИН Е.В., ДЫХАН Л.Б. Психолого-педагогический анализ индивидуальных склонностей студентов к искажению информации ---------- 261

КАЧАЛОВА Л.П., ЧАЩИНА О.В. Педагогические ситуации как средство формирования функционально-педагогической мобильности студентов педагогического вуза ---------- 265

КОСТЫЛЕВА Е.В. Условия развития педагогического образования в Таврической губернии (XIX – начало XX в.): историко-педагогическое моделирование ----- 269

КОСТЮКОВА А.В., БРУК Ж.Ю., ПАТРУШЕВА И.В. Профориентация лиц с нарушением слуха: психолого-педагогические условия и ресурсы ---------- 273

КРУЧИНИН С.В. Преподавание философии обучающимся ступени среднего профессионального образования ---------- 281

КУКУЕВ Е.А., ОГОРОДНОВА О.В., ФЕДИНА Л.В. Личностные характеристики студентов с инвалидностью в контексте академической мобильности ---------- 285

КУЛИКОВСКАЯ Е.В. Компетентностный подход в процессе вокально-стилевой направленности подготовки бакалавров искусства народного пения ---------- 289

МАТЮЩЕНКО Л.Г. Проблемные аспекты психолого-педагогического сопровождения военно-профессиональной подготовки иностранных специалистов ---------- 294

НИКОЛАЕВА А.Д., ФИЛИН С.А. Мировоззренчекая этика педагога и смена технологических укладов ---------- 298

НОВИКОВА О.Н., ПЛОТНИКОВА Е.Г., ХУДЯКОВА М.А. Инструментарий формирования экономической грамотности младших школьников посредством занятий на основе ситуации ---------- 303

САМОЙЛОВА М.В. Диагностика сформированности ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения ---------- 306

СОЛДАТОВА О.Д., КУЗЬМИНА А.Б., МАКСИМОВА Е.Ю. Инновационные процессы в педагогической сфере: философские и практические аспекты проблем и перспектив ---------- 311

СОРОКОПУД Ю.В., ПАВЛОВА Е.И. Проблемы организации нравственно-этического воспитания студентов колледжа ---------- 317

СТРУГАНОВ С.М., ГРУШКО В.М., ГРИЧАНОВ А.С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств ---------- 321

ТАРАСОВА Т.А. Некоторые аспекты формирования педагогической коммуникации в современных условиях --------- 324

ТАРАСОВА Т.А., НЕМЫХ О.А. Разработка элективного курса по физике для учащихся профильных классов ---------- 329

ТАРХАН Л.З. ИСЛЯМОВА Э.А. Модель формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов ---------- 337

ТУРАВЕЦ Н.Р., КУЛИКОВСКАЯ Е.В. Формирование индивидуального исполнительского стиля в процессе подготовки бакалавров искусства народного пения ---------- 343

ФЕДИНА Л.В. Академическая мобильность в высшем образовании: современный дискурс ---------- 347

ХАСАНОВ А.Х. Сравнительный анализ результативности технических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов, занимающихся рукопашным боем в соответствии с изменениями в правилах соревнований ---------- 352

ХОХЛОВА Е.В., ТАРАНОВА Е.В., ИВАШОВА В.А. Социальная ответственность и профессиональная компетентность специалистов-технологов – гарантия качества и безопасности продовольственной продукции ---------- 355

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 360

CONTENS

ABRAMOVA R.S. Classification of state audits to audit the performance of public museums ---------- 6

ADAMANOVA Z.O. The role and the status of the states in a period of global economic transformations ---------- 9

ADZHIEVA A.I. Value added tax as indicator of economic activity in the domestic market ---------- 12

BAYRAMUKOV D.U., ADZHIEVA A.I. Indicators of production efficiency of the processing factory ---------- 16

BANNIKOVA N.V., KOSTYUCHENKO T.N., OBRYVKO V.V. Justification of the directions of increasing the competitiveness of services based on the evaluation of offers in the market of trade acquiring ---------- 22

BASNUKAEV M.SH., ALZHURKAEV I.Y. Tax policy in the system of state regulation of economic development ---------- 29

VOROBIEV N.N., ZHURAVLEVA A.I. Improving the company's business processes based on the assessment of the concept of views ---------- 33

VOROBIEV N.N., KUSHTOVA M.K., KHALILOV T.M. The problem of the relationship of the regional labor market with vocational education ---------- 36

GALAZOVA S.S., MARTAZANOV A.A. Methods and tools for managing material circulating assets of the enterprise ------ 41

GOROKHOVA P.A. Features of search engine optimization (SEO) as a technique of website promotion ---------- 45

DAVYDYANTS D.E., SKREBTSOVA T.V. Assessment of economic efficiency activity of enterprise based on the "resource" approach ---------- 49

DEMIROGLU N.B. VAT administration as an indicator of economic activity of small businesses ---------- 54

DORONIN B.A., GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Systematization of the problems of organizing mortgage lending in Russian practice ---------- 58

EROKHINA E.V., ALYUTINA D.S. Influence of resource savings on sustainable development of enterprises forest industry ---------- 65

IGNATENKO N.S., KROKHICHEVA G.E. Electronic document management in accounting ---------- 69

KLYUKOVICH Z.A., MAMBETOVA A.A., MUSAELYAN A.K. Directions of development of the tax system of Russia ---------- 72

LEVINA J.V. Industrial parks: strategic decisions on competitive business management ---------- 77

LESNYAK V.V., ARAKELYANTS E.S. Analysis of the company's economic security in terms of foreign economic activity ---------- 81

PAVLENKO E.V., MATASOVA O.I., MELNIKOVA I.Y. Specifics of marketing partnerships in the freight market ---------- 85

SVESHNIKOVA O.N. Company reporting publicity for business openness ---------- 90

TARANOV P.M., TKACHEVA O.A., ZINCHENKO A.S. Global insurance market: current development challenges ---------- 94

UMEROVA S.E., REZNIKOVA O.S. To the question of capitalization of labor market resources in the public reproduction system ---------- 99

FURSOV V.A., LAZAREVA N.V., KRIVOKORA E.I. Formation of labor potential in the system of regional management ---------- 104

CHEKKUEVA L.K. Advantages and disadvantages of digitalization of agriculture in Russia ---------- 108

CHERNISHEVA J.S., GORNOSTAEVA ZH.V., VOLODIN V.N. Research of the state and prospects of production of food products and raw materials ---------- 112

SHEVCHENKO M.V., KOSENKO N.V. Right and indirect free alternative sorts of the people ---------- 116

SHEVCHENKO M.V., KOSENKO N.V. Real greyd and "socyon" Rostelmash ---------- 119

EDIEV A.M. Management information by a personnel ---------- 124

YASKIEVA H.R., YAKUBOV T.V. Problems of assessing the effectiveness of marketing research at the level of economic entities ---------- 127

BAYSAIDOVA G.B., ALIBEKOVA S.Y. Religious and political extremism as a form of deviation in the conflict space ---------- 132

BUZHOR E.S. Pavel Florensky's theory of iconography as a paradigmatic theurgical art ---------- 135

BUSURKINA I.P. Ethical consumption expertise: current state of art ---------- 141

GUSENOVA D.A., ALIBEKOVA S.Y., BAYSAIDOVA G.B. "Islam and Islamic studies in modern Russia": based on the materials of the All-Russian Islamic Studies Forum ---------- 146

DZEMA A.I. The plurality of worlds and the laws of logic in the philosophy of Democritus ---------- 151

EVLOEVA F.R. Negative aspects of the influence of modern mass media on a person ---------- 154

KLETSKOV A.V. The development of ideas of personal identity in the creative heritage of I. A. Ilyin ---------- 158

KONSTANTINOV D.V. Representation of human in philosophy of m. Heidegger and J.-P. Sartre ---------- 163

KRUCHININ S.V. Philosophical analysis of the influence of gadgets on social Genesis ---------- 166

LUKYANOV A.V., SADYKOVA A.G. Philosophical analysis of the phenomenon of love: a retrospective look at the teachings of I. Kant and I. G. Fichte ---------- 170

POLOMOSHNOV A.F., POLOMOSHNOV L.A. Humanism as a feat of a Russian national character ---------- 173

SARKAROVA N.A. The emergence of existential-phenomenological ontology Jean-Paul Sartre ------ 179

USMANOVA L.T. Philosophical doctrine of N. A. Berdyaev about anthropodicy and spiritual crisis of man ---------- 184

USMANOVA L.T. Philosophical doctrine N.A. Berdyaev about the freedom and divine nature of creativity ---------- 188

FEDOROVA Z.V. Information space as a sphere of social and economic relations ---------- 194

KHUBIEVA Z.A. Human problem: social-philosophical analysis - 198

BAIROVA K.I., BALDASHINOV I.T., SHUSHUNOV V.S. Effectiveness of physical education students of the Republic of Kalmykia when used in the curriculum national sports enhancing motor activity ---------- 203

BATISHCHEVA E.V. Using interactive technologies in the process of teaching Russian communicative behavior of Spanish-speaking audience with the use of contrastive analysis ---------- 207

BGUASHEV A.B., IOAKIMIDI Y.A., SHRAM V.P. Formation of cognitive activity of high school students in the classroom Basics of life safety by means of educational and business games ---------- 213

BUI THI LE THUY. Quality assessment of the questionnaire for measuring the degree of teaching the development of creative competence of teachers based on the Rasch-model ---- 216

WAGNER M.-N.L., OVEZOVA U.A. Educational internet resources and the development of foreign language competence in listening to students of non-linguistic universities ---------- 220

VANYAEV V.A. To the problem of visualization problems as the main method of adaptive perception of form-building elements in the space of a picture, environment and society ----- 226

GIMRANOVA A.D., MITINA I.D., MARTYNENKO A.V. The idea of western university as a backbone element of university education (socio-cultural aspect) ---------- 233

GONNOV R.V., INOCENKO V.A., KALININ V.V. The problems of fire training of cadets and students of universities of the Ministry of internal Affairs of Russia ---------- 239

DAVYDOVA E.M., NIKOLAEVA A.D. Significance of the sociocultural environment of a university in inter-cultural education of students ---------- 242

DRUZHININA M.V., ZAGORODNYUK A.N. Ways of professional development of a teacher ---------- 247

YEREMINA O.S., CHISTOVA M.V., BABAYAN A.V. Discipline "Planning and design of organizations" in the preparation

of bachelors-future state and municipal
employees ---------- 251

ZAVYALOVA T.G. Application of games of the peoples of the world at various stages of English lesson
in the third grade ---------- 255

ZATEEVA T.G. Structural and functional model of professional
socialization of a future specialist during dual training ---------- 258

KAMENSKAYA E.N., LOPATKIN Y.V., DYKHAN L.B. Psychological and pedagogical analysis of individual
tendencies of students to distort information ---------- 261

KACHALOVA L.P., CHASHCHINA O.V. Pedagogical situations as a means of formation of functional and pedagogical
mobility of students of pedagogical university ---------- 265

KOSTYLEVA E.V. Conditions for the development of pedagogical education in Taurida Governorate (XIX-beginning of XX centuries): historical
and pedagogical modeling ---------- 269

KOSTYUKOVA A.V., BRUK ZH.Y., PATRUSHEVA I.V. Career guidance for people with the problems of hearing:
psychological and pedagogical conditions and resources -------- 273

KRUCHININ S.V. Teaching philosophy to secondary
vocational education students ---------- 281

KUKUEV E.A., OGORODNOVA O.V., FEDINA L.V. Personal characteristics of students with disabilities in the context
of academic mobility ---------- 285

KULIKOVSKAYA E.V. Competence approach in the process
of vocal and style training bachelors of folk singing ---------- 289

MATYUSCHENKO L.G. Problematic aspects of psychological and pedagogical support
of military-professional training of foreign specialists ---------- 294

NIKOLAEVA A.D., FILIN S.A. Modern teacher's worldview
and ethics in the context of technological paradigms ---------- 298

NOVIKOVA O.N., PLOTNIKOVA E.G., KHUDYAKOVA M.A. The tools for forming economic literacy of younger
students through lessons based on the situation ---------- 303

SAMOYLOVA M.V. Diagnostics of formation of the valuable and motivational component of research
competence of future teachers of vocational training ---------- 306

SOLDATOVA O.D., KUZMINA A.B., MAKSIMOVA E.Y. Innovative processes in the pedagogical sphere: philosophical
and practical aspects of problems and prospects ---------- 311

SOROKOPUD Y.V., PAVLOVA E.I. Problems of moral
and ethical education of college students ---------- 317

STRUGANOV S.M., GRUSHKO V.M., GRICHANOV A.S. Psychological and pedagogical aspects of increasing the efficiency of training combat battles in educational
organizations of power offices ---------- 321

TARASOVA T.A. Some aspects of formation of pedagogical communication in modern conditions ---------- 324

TARASOVA T.A., NEMIH O.A. Development of an elective
course in physics for students of specialized classes ---------- 329

TARKHAN L.Z., ISLYAMOVA E.A. Model for the formation of subject-practical competences in the conditions
of practical (production) education of future teachers ---------- 337

TURAVEC N.R., KULIKOVSKAYA E.V. Formation of the individual perfomans style in the process
of the bachelor graduation of folk sing ---------- 343

FEDINA L.V. Academic mobility in higher education:
contemporary discourses ---------- 347

KHASANOV A.H. Comparative analysis of the efficiency of technical actions in competitive fights of highly qualified athletes performing hand-to-hand fighting
in accordance with the amended competition rules ---------- 352

KHOKHLOVA E.V., TARANOVA E.V., IVASHOVA V.A. Social responsibility and professional competence of technology specialists – guarantee of quality and security
of food products ---------- 355

CLASSIFICATION OF STATE AUDITS TO AUDIT THE PERFORMANCE OF PUBLIC MUSEUMS

Abramova Ruta Sergeevna, *Postgraduate student of Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

The article deals with the main normative-legal acts that guide auditors in conducting scheduled and unscheduled, documentary and (or) field inspections in relation to state museums. At the initial stage of the audit, the auditor should determine the grounds for the audit, and only then proceed to the audit itself, during which the performance indicators of the state museums will be determined. In this article, the author describes the initial stage of carrying out of administrative procedures, namely: the definition of the base of the audit, and based on this test, which will determine the characteristics subject of the control frequency, the maximum duration of inspections, approval of the audit, the Prosecutor's office, the order of interaction with the legal entity/entrepreneurs, public authorities, as well as the timing of the notification of the legal person / entrepreneur on inspection. Based on the definition of the type of audit, as well as taking into account their individual characteristics, the auditor has the right to choose for each individual case certain performance indicators during the state audit of the effectiveness of state museums.

Keywords: *scheduled inspections; unscheduled inspections; documentary inspections; on-site inspections; efficiency audit; state audit; audit of museums; grounds for inspection; type of inspection; subject of inspection; periodicity; maximum term; approval procedure; interaction with a legal entity / entrepreneur; notice period of a legal entity / entrepreneur.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.12

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

©Абрамова Р.С., 2019

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, которыми руководствуются аудиторы при проведении плановых и внеплановых, документарных и (или) выездных проверок в отношении государственных музеев. На начальной стадии проверки аудитору необходимо определить основания проведения проверки, а лишь затем приступить к самой проверке, в процессе которой будут определены показатели эффективности деятельности государственных музеев. В данной статье автором рассмотрен начальный этап проведения административных процедур, а именно: определение основания проведения проверки, и исходя из этого вид проверки, которая определит следующие признаки: предмет проверки, периодичность ее проведения, максимальный срок проведения проверки, порядок утверждения проведения проверки у Прокуратуры, порядок взаимодействие с юридическим лицом/ИП, органами государственной власти, а также сроки уведомления юридического лица / ИП о проведении проверки. Исходя из определения вида проверки, а также учитывая их индивидуальные особенности, аудитор вправе подобрать к каждому отдельному случаю определенные показатели эффективности при проведении государственного аудита эффективности деятельности государственных музеев.

Ключевые слова: *плановые проверки; внеплановые проверки; документарные проверки; выездные проверки; аудит эффективности; государственный аудит; проверка музеев; основания проведения проверки; вид проверки; предмет проверки; периодичность проведения; максимальный срок; порядок утверждения; взаимодействие с юридическим лицом/ИП; сроки уведомления юридического лица / ИП.*

АБРАМОВА Рута Сергеевна, *аспирант департамента Менеджмент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

На сегодняшний день классификация государственных проверок в отношении музеев требует особого внимания как со стороны государственных органов власти, ответственных за проведение аудита в отношении сохранности и учета государственной и негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации [2] (осуществляют органы контроля в лице Министерства культуры РФ), так и со стороны юридических лиц, в отношении которых проводится аудит (государственные музеи). Классификация государственных проверок в отношении музеев крайне актуальна в связи необходимостью достижения прозрачной и качественной оценки деятель-

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

ности музеев, а также в связи с возросшей необходимостью дальнейшего проведения аудита эффективности в отношении деятельности музеев.

Система государственных проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) в отношении юридических лиц подробно раскрывается в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее – Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ). В данной статье мы рассмотрим взаимодействие государственного органа, осуществляющего проверку, в лице Минкультуры России с государственными музеями России, а также с Прокуратурой Российской Федерации.

Классификация государственных проверок подробно описывается во 2 главе Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ (рис. 1) [1].

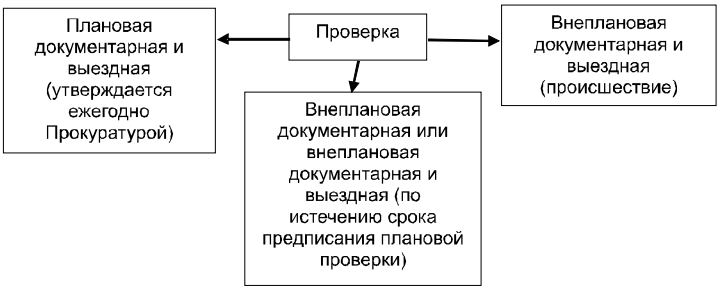


Рисунок 1 – **Виды проверок при проведении государственного контроля музеев**

Определим основные понятия Федерального закона от 26.12.2008 №294-ФЗ, а также подробно раскроем особенности проведения всех видов проверок.

Плановая проверка – комплексная проверка, охватывающая соблюдение всего законодательства в области музейного дела. Плановая проверка охватывает трехлетний проверяемый период. Плановые проверки утверждаются ежегодным Планом плановых проверок, утверждаемым Прокуратурой Российской Федерации. Для утверждения плановой проверки необходимо соблюсти порядок по срокам подачи и оформлению согласно типовой форме. Государственный орган не имеет право проводить плановые проверки чаще, чем раз в три года, а также проводить проверку в отношении тех юридических лиц, государственная регистрация которых была осуществлена раньше, чем в трехлетний срок, начиная с текущего периода. Плановая проверка может проводится в форме документарной и выездной. Уведомить о плановой проверке государственный орган обязан за три рабочих дня до начала ее проведения.

Внеплановая проверка – как правило, внеплановая проверка затрагивает определенный вопрос. Прочие же вопросы аудитор затрагивать при проверке не имеет право. Рассмотрим основания для проведения внеплановой проверки:

1. Одна из самых распространенных ситуаций – истечение срока исполнения (пунктов) ранее выданного предписания. Как правило, предписание плановой проверки имеет определенные сроки исполнения. Как только сроки истекают – открывается следующая проверка, но уже внеплановая, так как затрагивается исполнение определенного вопроса (определенных вопросов).

2. Мотивированное представление должностного лица органа государственного контроля по результатам анализа мероприятия по контролю без взаимодействия с юридическим лицом; рассмотрения или предварительной проверки поступивших в органы государственного контроля обращений и заявлений граждан; информации от органов от государственной власти; из СМИ, а именно, о следующих фактах:

а) возникновение угрозы причинения вреда музейным предметам или музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации;

б) причинение вреда музейным предметам или музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации;

в) Приказ Руководителя органа государственного контроля, изданный на основании поручения Президента РФ, Правительства РФ и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки на основании поступивших в органы прокуратуры материалов.

Внеплановая проверка может проводиться как в форме документарной, так и в форме выездной. Порядок уведомления юридического лица о проведении внеплановой проверки строго ограничен 24 часами. Однако, если создана угроза или есть вероятность угрозы музейным предметам, внеплановую проверку государственный орган имеет право провести незамедлительно без уведомления юридического лица (после согласования с прокуратурой). Уведомить юридическое лицо можно по электронной почте помимо почты России, учитывая расстояние между объектом и

субъектом проверки. Однако у государственного органа должны быть необходимые доказательства о том, что юридическое лицо действительно уведомлено.

Документарная проверка – проверка сведений, содержащихся исключительно в документах юридического лица. Документарная проверка проводится по месту нахождения государственного органа и без взаимодействия с юридическим лицом. Важно отметить, что если документы в период проверки можно запросить у других организаций, владеющих необходимой информацией, то в адрес юридического лица запрос не направляется.

Таблица 1 – **Классификация проверок по Федеральному закону от 26.12.2008 № 294-ФЗ**

№ п.п.	Характеристика	Плановые документарные и выездные проверки	Внеплановые документарные проверки	Внеплановые документарные и выездные проверки (1)*	Внеплановые документарные и выездные проверки (2)**
1	Периодичность проведения	Раз в 3 года	По сроку истечения предписания	По сроку истечения предписания	На основании факта происшествия
2	Максимальный срок проведения проверки	20 рабочих дней (в связи с высокой сложностью проведения)	20 рабочих дней (по факту, проверка превышает не более 10 рабочих дней)	20 рабочих дней (по факту, проверка превышает не более 10 рабочих дней)	20 рабочих дней (в связи с высокой сложностью проведения)
5	Срок уведомления юридического лица / ИП о проведении проверки	3 рабочих дня	1 рабочий день	1 рабочий день	1 рабочий день (при необходимости, выезд может быть совершен сразу без уведомления)
6	Предмет проверки	Комплексная проверка в рамках музейного дела	Проверка пунктов исполнения предписания	Проверка пунктов исполнения предписания	Проверка в отношении отдельного происшествия (при условии уведомления Прокуратуры в течение 24 часов)

*Внеплановые документарные и выездные проверки, где выезд на объект требуется для того, чтобы удостовериться в подлинности определенных сведений.
** Внеплановые документарные и выездные проверки, где выезд требуется по итогу определенного происшествия.

Выездная проверка – проверка сведений, содержащихся в документах юридического лица, которая проводится по месту нахождения юридического лица и (или) по месту фактического осуществления его деятельности с целью определения соответствия работников, состояние используемых территорий, зданий, помещений, оборудования юридического лица требованиям законодательства, а также принимаемые ими меры по исполнению обязательных требований законодательства. Выездная проверка проводится в тех случаях, когда при документарной проверке в полноте и достоверности сведений удостовериться не предоставляется возможным, а также когда невозможно провести взвешенную оценку исполнения того или иного требования законодательства.

Сроки проведения проверок. Срок проведения проверок не может превышать 20 рабочих дней.

Исходя из проведенного анализа, составим таблицу, классифицирующую государственные проверки в отношении музеев (табл. 1).

Подводя итоги, отметим, что классификация видов государственных проверок в отношении музеев важна с целью понимания государственным инспектором сроков, предмета проверки, нюансов при взаимодействии с третьими лицами при проведении проверки и других особенностей, которые помогут определить весь порядок проведения проверки в соответствии с законодательством от ее начала до конца. Важно также и то, что у государственного органа есть определенный порядок взаимодействия как с прокуратурой, с которой согласовывается законность проведения проверки, а также с юридическим лицом, в отношении которого будет проводиться проверка. То есть, есть определенные ограничения и условия проведения проверки, которые государственному инспектору следует участь. Следовательно, понимание разграничения видов проверок в данном контексте позволит более качественно, детально, прозрачно и эффективно проводить аудит эффективности в отношении государственных музеев в дальнейшем в процессе его проведения. Подводя итоги, отметим, что первоначальный этап определения вида проверки способствует корректному выбору показателей эффективности деятельности государственных музеев, которые будут использоваться аудитором в дальнейшем. Именно вид проверки задает определенные условия при ее проведении и, что самое важное, определяет предмет проверки, от чего стоит отталкиваться при подборе набора определенных показателей эффективности деятельности музеев.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".
2. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации".
3. Положение о территориальном органе Министерства культуры Российской Федерации (утверждено Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 07.02.2019 № 121).
4. Положение о Музейном фонде Российской Федерации, утверждённое Приказом Минкультуры России от 15.01.2019 № 17.
5. Положение о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, утвержденное Приказом Минкультуры России от 01.12.2017 № 2012.

THE ROLE AND THE STATUS OF THE STATES IN A PERIOD OF GLOBAL ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Adamanova Zeineb Osmanovna, *DSc of Economics, Professor, Department of The World Economic and Theory of Economics, Crimean Engineering and Pedagogical University named after F. Yakybov, Simferopol, Republic of Crimea*

The basic directions of the transformation of the key state regulative functions, which substantially reduce the effectiveness of the modern regulative policy on national and international levels together with the breaking down the stable balance of powers and interests on global markets, trends and dynamics of which do not meet needs and wants of the world economy, but the interests of selected participants and operators, especially TNCs, were detected. The key strategies of the strengthening of the role and status of the states, implementation of which will allow to protect their regulative potential were shown.

Keywords: *globalization; internationalization; competition; state; sovereignty; interest; governance; strategy.*

РОЛЬ И СТАТУС ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.14

© Адаманова З.О., 2019

В статье выделены основные направления трансформации ключевых государственных регуляторных функций, что существенно снижает эффективность и действенность современной регуляторной политики на национальном и международном уровнях, а также нарушает сложившийся баланс сил и интересов на глобальных рынках, тенденции и динамика развития которых отвечает не потребностям и нуждам мировой экономики, а интересам избранных участников и операторов, в частности ТНК. Показаны ключевые стратегии усиления роли и статуса государств, реализация которых позволит существенно укрепить их регуляторный потенциал.

Ключевые слова: *глобализация; интернационализация; конкуренция; государство; суверенитет; интерес; управление; стратегия.*

Симбиоз государственных (правовых и административных) и рыночных регуляторов экономики превратился в устойчивую систему, способную к саморазвитию и самосовершенствованию. Сформировавшись изначально как примитивная регуляторная система, этот комбинированный механизм по мере усложнения экономической жизни постоянно эволюционирует, адаптируется к изменениям среды. В ходе такого процесса имели место перекосы то в сторону рыночной составляющей, то в сторону государственной. Глобализация экономики вносит существенные поправки в процесс поиска оптимального механизма её регулирования, поскольку государство как управленческая подсистема столкнулось с принципиально новой парадигмой.

Во-первых, государство всё больше теряет возможность эффективно использовать такие традиционные рычаги макроэкономического регулирования, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставка рефинансирования центрального банка. В условиях уже достаточно высокой и всё более растущей взаимозависимости национальных хозяйств правительства вынуждены пользоваться традиционными рычагами регу-

АДАМАНОВА Зейнеб Османовна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Мировой экономики и экономической теории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

лирования с учётом интересов других торговых партнеров, а также интересов влиятельных ТНК, которые сами соответствующими действиями способны аннулировать эффект использования тех или иных средств регулирования.

Более того, в условиях высокого уровня конкурентной борьбы за приток иностранных капиталов даже такие традиционно "внутренние" сферы государственного регулирования, как налогообложение, социальная политика, трудовое законодательство, образование и профессио- нальная подготовка кадров, неустанно интернационализируются. В таких условиях национальные государства теряют возможность эффективно регулировать собственную экономическую систему даже с использованием самых современных методов. [1, с.114]

Во-вторых, некоторые экономические процессы, особенно в валютно-кредитной сфере, приобрели глобальный характер и не подпадают под регулирующее воздействие государства. Характерным примером является глобальный рынок Форэкс, давно функционирующий автономно. Его мощности и объёмы намного превышают показатели мировой торговли (табл. 1), что приводит к формированию независимого центра силы и влияния.

Для этой цели необходимы согласованное влияние и меры многих стран и глобальных организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО). Но эффективность надгосударственного вмешательства будет тем большей, чем большую долю собственного суверенитета страны-члены будут делегировать таким глобальным институтам, чем более полным будет процесс соблюдения государствами совместно разработанных правил регулирования не только собственной внешнеэкономической деятельности, а и внутренней экономической политики.

Таким образом, национальное государство постепенно теряет возможность осуществлять абсолютный контроль на собственном экономическом пространстве. Для того чтобы, несмотря на этот факт, защищать собственные национальные интересы, правительства изобретают всё более тонкие и сложные механизмы регулирования экономики, всё глубже вникают в проблемы отдельных её сфер. Государство ещё в большей степени, чем раньше, вынуждено заниматься инвестиционной и структурной политикой, обеспечением занятости, сохранением окружающей среды и другими проблемами. При этом методы его вмешательства в экономику всё более теряют характер жёсткого администрирования и приобретают формы партнерства с частными субъектами хозяйственной жизни.

Таблица 1 – **Сравнение объёмов торговли на рынке Форэкс и мировой торговли [4, с.45]**

Дата	Апрель, 1995	Апрель, 1998	Апрель, 2001	Апрель, 2004	Апрель, 2007	Апрель, 2010	Апрель, 2013	Апрель, 2016
Объём торговли на рынке Форэкс, трлн дол./год	431,43	557,355	452,235	705,91	1213,26	1449,415	1954,575	1857,12
Год	1995	1998	2001	2004	2007	2010	2013	2016
Объём мировой торговли, трлн дол./год	5,207	5,546	6,236	9,285	14,116	15,403	19,066	16,576

В-третьих, впервые в истории государственный суверенитет теряет свой коренной смысл. В течение многих тысячелетий основой существования и процветания общества были природные ресурсы, неразрывно связывавшиеся с той или иной территорией. Владение территорией, охрана её от посягательства извне и организация эксплуатации природных богатств, находящихся на ней, были и до сих пор остаются естественными функциями государства. На этой почве образовалось и пустило глубокие социальные, политические, правовые, а также психологические корни понятие "государственный суверенитет". В своем крайнем выражении оно означает способность государства осуществлять на своей территории полный контроль над экономикой и другими сферами общественной жизни, исключающий любое вмешательство извне.

Однако уже на ранних стадиях интернационализации экономики государства вынуждены были вступать одно с другим в договорные отношения и брать на себя различные обязанности, которые неизбежно в той или иной степени ограничивали свободу действий национальных правительств, то есть де-факто сужали государственный суверенитет. И чем разнообразнее и интенсивнее становится хозяйственное, политическое, научно-техническое и культурное взаимодействие различных стран, тем более растет разрыв между государственным суверенитетом де-юре и его суверенитетом де-факто. Характерной в этой связи выступает утрата контроля над монетарной сферой, когда всё активнее конкурентами национальным валютам выступают квази-денежные единицы (табл. 2).

Таблица 2 – **Капитализация ведущих криптовалют [4, с.103]**

Название	Рыночная капитализация, млн долл.	Цена, 2018 г., дол.л.
Bitcoin	109888	6331,52
Ethereum	20636,7	200,45
XRP	18496,7	0,46005
Bitcoin Cash	7936,6	455,18
EOS	4859,83	5,36
Stellar	4294,02	0,22703
Litecoin	3037,21	51,49
Cardano	1858,84	0,0717
Monero	1744,82	105,5
Tether	1737,43	0,97805

Национальные государства могут использовать ряд защитных мер, позволяющих существенно нивелировать наступление на их внутренний суверенитет. Существует два возможных варианта стратегий, причем и тот, и другой носят интервенционистский характер. Стратегия оборонной интервенции предполагает принятие таких экономических мер, как введение различных барьеров, в том числе тарифных, а также установление контроля за перемещением капитала с тем, чтобы заставить национальные компании не экспортировать капитал за границу, а инвестировать в национальную экономику. Некоторые страны-лидеры глобального развития, в частности США, всё ещё сохраняют надежды на роль национальных валют, как гарантии сохранения прежнего влияния (табл. 3), однако, уже сегодня очевидно, что в среднесрочной перспективе это не даст позитивного эффекта.

Таблица 3 – **Основные показатели роли мировых резервных валют в 1913 и 2016 гг. [3, с.78]**

	Доля в мировых платежах	Доля в мировых резервах	Доля страны-эмитента в мировой торговле	Доля страны-эмитента в мировом ВВП (по ППС)
Фунт стерлингов, 1913 г.	60%	47,65%	16%	8,22%
Доллар США, 2016 г.	53,49%	65,34%	11,99%	15,41%

Стратегия поступательной интервенции предусматривает предоставление субсидий национальным компаниям или отказ государства от регулирования конкуренции. По нашему мнению, любой из этих двух типов стратегий оказывает отрицательное влияние на международные отношения. Использование же их в практике современного управления свидетельствует о том, что многие страны до сих пор считают принцип сохранения территориальной целостности основным принципом международных отношений. [2, с.265]

С развитием интеграционных тенденций этот принцип стал терять былое значение. Однако, практика показывает, что с начала 1990-х годов популярность наступательной стратегии резко возросла. Во многих странах власть вынуждена прибегать к этой стратегии в ответ на давление оппозиции. Совершенно очевидно, что до тех пор, пока политики не смогут найти других, альтернативных способов противостояния подрыву внутреннего суверенитета стран, они будут вынуждены прибегать к контрпродуктивным интервенционистским методам.

Очевидно, что со временем государство из исторической и этнокультурной самоценности всё больше трансформируется в корпорацию с управлением социально-территориальной системой. Эффективность этой корпорации всё больше зависит от того, насколько успешно вписалась она в глобальный процесс и функциональные связи с техноструктурой, насколько позитивно связаны с ними наиболее значимые сферы и процессы собственной внутренней жизни. Чем полнее решаются указанные задачи, тем более императивным путем государство политико-правовыми средствами должно быть интегрировано в общий мировой порядок и нести ответственность, в том числе и материальную, за его существенные нарушения. Не исключается и вероятность уплаты своего рода международных "налогов" на содержание мирового порядка.

Подобного рода размышления приводят к достаточно красноречивым выводам. В международной экономической системе исторически доминирующими были межгосударственные отношения, в результате чего международные отношения традиционно стали отождествлять с межгосударственными, и модель системы международных отношений, которые подобным образом понимались интуитивно, приняла чётко выраженный двухмерный (плоскостной) характер: международные отношения представлялись полем силовых связей и взаимодействий одинаковых по своей природе единиц. Такое видение международных отношений присуще школам геополитики и "политического реализма".

Однако такую модель можно считать неадекватной даже в контексте далекого прошлого, когда диктат силы в международных отно-

шениях был абсолютным, и этот факт не вызывал сомнений ни у современников, ни у исследователей. Абсолютно непонятным остаётся факт, как в условиях примитивного баланса сил могли достаточно долго существовать и играть значительную роль государства (даже города-государства), которые не обладали значительным военным потенциалом. Модель баланса сил может объяснить отношения между ведущими "центрами силы", соперничающими друг к другом. Она, однако, не объясняет все другие отношения (в том числе сложившиеся между этими центрами и их клиентами), которые в совокупности и составляют международные отношения своей эпохи.

Но во второй половине XX века впервые возникает иерархия государств, имеющая в комплексе качественных признаков их развития объективную природу, что уже означает приобретение системы прежнего формата третьего измерения. Затем вследствие глобализации высших этажей иерархии государств возникают наиболее значимые процессы мирового развития, чем не только закрепляется становление третьего измерения системы международных отношений, но ему делегируется и системообразующая роль.

Тем самым было положено практическое начало процесса становления внутриглобальных отношений как отношений внутренних (или более близких по своей природе к внутренним, чем к международным, хотя бы тем, что эволюционируют именно последними). В системе внутриглобальных отношений межгосударственные сохраняют и даже наращивают объёмы и значение, но перестают быть международными, становясь частью внутренних (понятно, что это не окончательный факт, а лишь тенденция). Однако становление внутриглобальных отношений не будет происходить прямолинейно хотя бы потому, что государства начинают всё сильнее сопротивляться девальвации их суверенитета. Силы, заинтересованные в глобалистской основе, находят поддержку в сепаратизме, а также в тех правящих режимах, которые, не имея достаточной популярности внутри собственных стран, с особой остротой нуждаются во внешней поддержке. [5. С.109]

С другой стороны, стало очевидно: хотя глобализация и свободный рынок и сделали государства менее подверженными управленческому давлению, однако до тех пор, пока не выстроена система управления глобальным обществом, роль национальных правительств на мировой арене не только не уменьшалась, но и, наоборот, возрастала. Однако, в любом случае можно уже сегодня констатировать, что глобализация побуждает правительства делиться с другими институтами своими полномочиями, сохраняя роль высшего правового, политического и морального авторитета. Именно в реализации функций правовой, политической и моральной регуляции следует видеть источники влияния государства на многочисленные глобальные сети.

Литература:

1. Адаманова З.О., Кальченко Т.В., Курочкина И.Г. Мировая экономическая система: потенциал развития и трансформация: многграфия / З.О. Адаманова, Т.В. Кальченко, И.Г. Курочкина. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2017, – 216 с.
2. Кальченко Т.В. Глобальна економіка: навчальний посібник / Т.В.Кальченко. – Киев : КНЕУ, 2009. – 364 с.
3. Глобальна економіка: навч. посіб. / Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, Т.В. Кальченко, Н.М. Рябець, І.В. Тимків та ін / за заг. ред. д.е.н, проф. Лук'яненка. – Київ: КНЕУ, 2017. – 164 с.
4. Кальченко Т.В. Современные трансформационные практики глобальной экономики: монография / Т.В. Кальченко: Palmarium Academic Publishing. – 2018. – 132 с.
5. Кальченко Т.В. Кризис национальной государственности в постиндустриальной парадигме развития: экономические причины и последствия // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Выпуск 47. Экономические науки. – Сімферополь: НИУ КИПУ, 2014. – С.107-112.

VALUE ADDED TAX AS INDICATOR OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE DOMESTIC MARKET

Adzhieva Asiyat Ibragimovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic*

The article considers a key feature of value added tax, which consists in the fact that the chains of newly created added value are taxed. The author claims that this follows from the principle of "mirroring" laid down in the tax structure, which implies that the value added tax calculated on the sale is deductible at each subsequent stage of implementation. According to the author, the dynamics of revenues will largely depend on the trend of changes in macroeconomic indicators, which is associated with the objective limitation of further increasing the effectiveness of tax administration.

Keywords: *VAT; indicators; tax value; tax service; business activity.*

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ

УДК 336.22
ВАК РФ 08.00.12

© Аджиева А.И., 2019

В статье рассмотрена ключевая особенность налога на добавленную стоимость, которая состоит в том, что налогом облагаются цепочки вновь создаваемой добавленной стоимости. Автор утверждает, что это следует из заложенного в конструкцию налога принципа "зеркальности", который подразумевает, что начисленный с реализации налог на добавленную стоимость принимается к вычету на каждой последующей стадии реализации. По мнению автора, динамика поступлений, будет во многом зависеть от тенденции изменения макроэкономических показателей, что связано с объективной ограниченностью дальнейшего повышения эффективности налогового администрирования.

Ключевые слова: *НДС; показатели; величина налога; налоговая служба; деловая активность.*

Налог на добавленную стоимость (НДС) – один из ключевых бюджетообразующих налогов, доля которого в консолидированном бюджете РФ составляет порядка 20%, в федеральном бюджете – более 30%. Более того, относительно объема ВВП сумма поступления НДС находится на уровне 3% уже на протяжении ряда лет (2014 - 2018 годы).

В то же время НДС – один из наиболее сложных налогов в аспекте администрирования и прогнозирования налоговых поступлений, поскольку он охватывает результаты всей финансово-хозяйственной деятельности компаний [1, 68].

Ключевая особенность налог на добавленную стоимость состоит в том, что налогом облагаются цепочки вновь создаваемой добавленной стоимости. Это следует из заложенного в конструкцию налога принципа "зеркальности", который подразумевает, что начисленный с реализации НДС принимается к вычету на каждой последующей стадии реализации.

Фундаментальной базой для исчисления налога на макроуровне выступает объем конечного потребления на внутреннем рынке, за вычетом соответствующих льгот и освобождений [2, 105].

Так, например, в международной практике широко распространен показатель c-efficiency, который рассчитывается как отношение поступившего НДС к объему конечного потребления по данным системы национальных счетов, помноженного на среднюю ставку налога. Это, по сути, является показателем, отражающим качество налогового администрирования. Согласно этой методике, показатель C-efficiency в России ежегодно растет, и в 2018 году он составил 0,29.

Средний уровень этого показателя среди стран ОЭСР составляет 0,6, самый высокий в Новой Зеландии – около 1.

Однако такие сравнения не всегда корректны, поскольку они не учитывают, прежде всего, законодательные условия, так как уровень ставок и налоговых льгот может существенно отличаться даже в странах, сопоставимых по уровню экономического развития.

Кроме того, показатель конечного потребления на внутреннем рынке не учитывает важный временной фактор – поступления налога на стадиях промежуточного потребления, участвующих в формировании добавленной стоимости продукции, в последующем направляемой на экспорт.

Здесь важно отметить, что в России объемы экспортных операций облагаются по ставке 0% и на макроуровне оказывают нейт-

АДЖИЕВА Асият Ибрагимовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

ральное влияние на поступление налога, поскольку в идеальной модели администрирования вычет, предъявляемый к возмещению экспортером, зеркально должен соответствовать начисленному налогу у контрагента экспортера [3, 102].

Аналогично экспортным операциям, объемы импорта также не оказывают влияния на поступления, поскольку в общем случае импортер уплатит "ввозной" НДС таможенным органам, который затем будет принят к вычету при дальнейшем "движении" товаров на внутреннем рынке.

С точки зрения налоговой службы, объемы импорта и суммы НДС, принятые к вычету налоговыми органами и ранее зеркально уплаченные таможенным органам, могут оказывать отрицательное значение только в части так называемого "инвестиционного" импорта, то есть при единовременном принятии к вычету НДС по оборудованию, ввезенному в рамках реализации инвестиционных проектов, в связи с отложенным временным периодом до момента завершения реализации инвестиционного проекта и начала "генерирования" им НДС к уплате (например, проведение Чемпионата мира по футболу 2018 года, реализация крупных инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли (ОАО "Ямал СПГ" и другие)).

Является ли динамика поступлений НДС отражением деловой активности на внутреннем рынке?

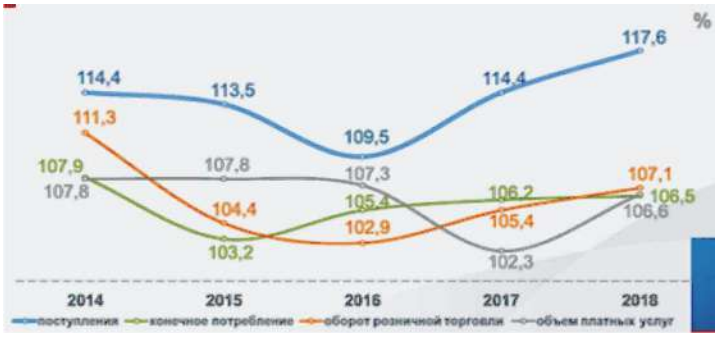
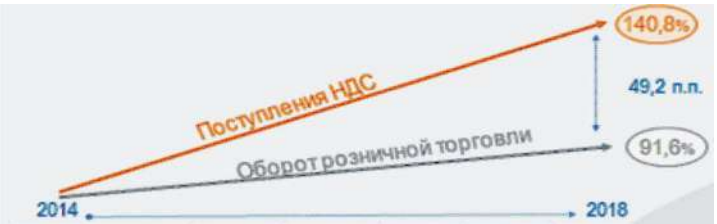


Рисунок 1 – **Динамика поступлений НДС**

Как видно на графике 1, поступления НДС за последние 5 лет значительно опережали ключевые индикаторы макроэкономической активности на внутреннем рынке. Прежде всего, индикаторами конечного потребления здесь выступают непосредственно расходы на конечное потребление, оборот розничной торговли и объем платных услуг (в текущих ценах – с учетом инфляции для сопоставимости данных).

Так, средний темп роста поступлений НДС за рассматриваемый период составил 113,9%. В свою очередь объем оказываемых платных услуг вырос на 106,3%, что меньше среднего темпа роста поступлений на 7,6 процентных пункта, не сильно от него отличается средний темп оборота розничной торговли (106,2%, на 7,7 п.п.), объем конечного потребления при этом продемонстрировал средний темп роста 105,8% (8,1 п.п.).

В 2018 году разрыв увеличился – по итогам года оборот розничной торговли, объем конечного потребления и объем платных услуг выросли в среднем на 106,7%, при этом динамика поступлений НДС составила максимальные за этот период 117,6%, или на 10,9 процентных пункта больше.



	2014	2015	2016	2017	2018
Поступление НДС (реальный), %	106,9	105,5	106,3	109,1	107,6
Оборот розничной торговли (реальный), %	102,7	90,0	95,4	101,3	102,6
Инфляция	107,8	115,5	107,1	103,7	102,9

Рисунок 2 – **Движение темпа роста поступлений НДС**

Особенно наглядно такое опережение видно на фоне накопленных темпов роста в реальном выражении. Так, поступления НДС в реальном выражении за 5 лет выросли на 40,8%, а оборот розничной торговли в текущих ценах – снизился на 8,4%. Таким образом, превышение накопленных темпов роста поступлений НДС над темпами оборота розничной торговли составило 49,2 процентных пункта (рис. 2, см. выше).

Существенная разница в динамике, на наш взгляд, объясняется фактором налогового администрирования, который наглядно проявляется через показатель уровня налоговых вычетов.

Снижение вычетов в общей мобилизации НДС является одним из ключевых драйверов роста поступлений НДС.

Рисунок 3 – **Удельный вес вычетов в начисленной сумме**

С 2014 по 2018 годы удельный вес вычетов в начисленной сумме снизился на 2,1 процентного пункта, как видно на рисунке 3. Если исключить группу вычетов по экспортным и импортным операциям, которые зависят от внешней конъюнктуры, то показатель снижения удельного веса вычетов также существенен – 3 процентных пункта.

Рисунок 4 – **Удельный вес "прочих" вычетов НДС**

Рисунок 5 – **Влияние начислений с налоговой базы на поступления НДС**

При этом снижение удельного веса вычетов происходило на фоне восстановления инвестиций и повышательного тренда запасов в розничной торговле. Так, инвестиции в основной капитал выросли с темпа 98,5% в 2014 году до 104,3% в 2018 году, запасы в розничной торговле при этом в течение всего периода находились в диапазоне от 102,1 до 105,3 % (рис. 4).То есть, макроэкономические факторы не создавали дополнительного давления на уровень материальных затрат, облагаемых НДС.

В свою очередь, сдержанная динамика макроэкономических факторов находит свое отражение в динамике сумм НДС, начисленных с налоговой базы, облагаемой налогом – оборота реализации на внутреннем рынке.

В классической модели именно начисленная с налоговой базы сумма НДС должна выступать драйвером поступлений [4, 118].

Однако анализ динамики поступления налога с 2014 по 2018 годы демонстрирует противоположную картину: динамика поступлений НДС в несколько раз превышает динамику начислений с базы.

Так, в 2017 году темпы поступления были выше темпов начислений в 6 раз (114,4% против 102,4%), в 2018 году – в 2,8 раза (117,6% – 106,4%) (рис. 5).

Одновременно, как видно на рисунке 6, темпы роста объемов НДС, начисленных с налоговой базы, повторяют траекторию темпов роста макропоказателей, характеризующих уровень потребления на внутреннем рынке, и находятся в коридоре 102,4 – 110,7 %, что сопоставимо с оборотом розничной торговли 102,9 – 111,3 %.

Отдельное внимание в структуре начислений обращают на себя начисления по ставке 10%, по которой облагаются социально значимые товары: продукты питания, лекарства и т.д.

Анализ динамики начислений по данной группе товаров отмечается крайне слабо, переходя в отрицательную динамику.

Так, если в 2014 и 2015 годах темп роста начислений составлял 112,9% и 122,3%, соответственно, то к 2018 году темп снизился до 97,1%. Это сопоставимо с показателями реальных располагаемых доходов населения, которые в рассматриваемых периодах также находились

преимущественно в зоне отрицательного роста (от 99,3% в 2014 году до 98,4% в 2017 году и 100,1% в 2018 году.

Рисунок 6 – **Динамика начислений НДС**

Подводя итог сказанному, можно сделать ключевые выводы:

1) высокая динамика поступлений НДС идет в разрез с макроэкономическими трендами и обусловлена фактором налогового администрирования, что находит выражение в снижении удельного веса налоговых вычетов;

2) начисления НДС, которые должны играть определяющую роль в динамике поступлений, находятся под давлением достаточно слабого внутреннего спроса;

3) дальнейший динамика поступлений будет во многом зависеть от тенденции изменения макроэкономических показателей, что связано с объективной ограниченностью дальнейшего повышения эффективности налогового администрирования.

Литература:

1. Баймакова И. А. Налог на добавленную стоимость. Сложные вопросы исчисления и уплаты. Материалы "1С: Бухгалтерский и налоговый консалтинг" / И.А. Баймакова. – М. : 1С, 2018. – 100 с.
2. Касьянова Г. Ю. НДС для организаций и индивидуальных предпринимателей / Г.Ю. Касьянова. – М. : АБАК, 2016. – 712 с.
3. Клокова Н.В. Типовые ошибки при исчислении НДС / Н.В. Клокова. – М. : Горячая линия бухгалтера, 2017. – 291 с.
4. Крутякова Т.Л. НДС. Практика исчисления и уплаты / Т.Л. Крутякова. – Л., 2016. – 134 с.
5. НДС. Просто о сложном. – М.: АБАК, 2017. – 544 с.
6. Налог на добавленную стоимость. Все позиции Минфина и ФНС. – М. : Тимотиз Паблишинг Раша, 2015. – 484 с.
7. Романов Б.А. НДС. Прямой метод исчисления / Б.А. Романов. – М. : Инфра-М; РИОР, 2015. – 116 с.
8. Смирнова, С. А. НДС. Проблемы применения на практике / С.А. Смирнова. – М. : Бухгалтерский учет, 2016. – 376 с.
9. Филина, Ф. Н. Налог на добавленную стоимость. Ответы на все спорные вопросы / Ф.Н. Филина, И.А. Толмачев. – М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. - 368 с.

INDICATORS OF PRODUCTION EFFICIENCY OF THE PROCESSING FACTORY

Bayramukov Dombay Umarovich, *Undergraduate student*
Adzhieva Asiyat Ibragimovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Republic Of Karachay-Cherkessia

The article considers the views of leading economists on the topic of research. The results of the production and financial activities of the processing enterprise are studied. The concept of profit is given, which is a part of the net income generated in the production process and realized in the sphere of circulation received directly by the enterprise.

Keywords: *production process; indicators; profit margin; level of profitability.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

© Байрамуков Д.У., 2019
© Аджиева А.И., 2019

В статье рассмотрены мнения ведущих экономистов по теме исследования. Изучены результаты производственно-финансовой деятельности перерабатывающего предприятия. Дано понятие прибыли, которая представляет собой часть чистого дохода, образованного в процессе производства и реализованного в сфере обращения, полученного непосредственно предприятием.

Ключевые слова: *процесс производства; показатели; величина прибыли; уровень рентабельности.*

Одним из важнейших показателей эффективности производства продукции является прибыль и рентабельность. Они характеризу-

ют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость и т. д. Эти показатели эффективности наиболее полно раскрывают окончательные результаты хозяйствования. Так, результаты производственно-финансовой деятельности характеризуются величиной полученной прибыли, которая формируется главным образом от реализации продукции. Она представляет собой часть чистого дохода, образованного в процессе производства и реализованного в сфере обращения, полученного непосредственно предприятием. Но всесторонне характеризующим деятельность предприятия являются объем реализации продукции, величина прибыли и уровень рентабельности. Чем больше продукции производится и реализуется предприятием с наименьшими затратами и с высоким качеством, тем больше величина прибыли и уровень рентабельности. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть прибыль как важнейшую категорию рыночной экономики, а также ее формирование как на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, так и на предприятиях, специализирующихся на производстве. Ведь от того, насколько эффективно используется земля, пашни, в хозяйствах республики и организовано производство сахарной свеклы и от того, насколько эффективно используются основные фонды на сахарном заводе, его трудовые и производственные запасы – настолько эффективно будет выглядеть вся технологическая связь земледелия с перерабатывающими предприятиями. В конечном итоге, результатом общественно-полезного труда является, в данном случае, цена сахара, в которой заложена прибыль и рентабельность как производства, так и переработки и распределения.

Рассматривая мнения ученых-экономистов в определении прибыли, рентабельности и от чего – каких факторов зависит процесс производства и реализации, следует отметить, что если предприятие прибыльное, то оно рентабельнее, и чем больше величина прибыли, тем выше уровень рентабельности при неизменном уровне себестоимости производимой продукции. В формировании прибыли важную роль играет рациональное использование материально-денежных средств и основных фондов, издержки производства.

Современная экономическая мысль рассматривает прибыль как доход от использования факторов производства, т.е. труда, земли, капитала, отрицая прибыль как результат эксплуатации, присвоения неоплаченного наемного труда – можно выделить следующее определение прибыли. Во-первых, прибыль – это плата за услуги предпринимательской деятельности. Во-вторых, прибыль – это плата за новаторство, талант в управлении фирмой. В-третьих, прибыль – это плата за неопределенность результатов. Риск может быть связан с выбором того или иного управленческого научно-технического или социального решения, с тем или иным вариантом природно-климатических условий. Риск может быть связан и с непредсказуемыми обстоятельствами. Результаты риска могут быть различны – большая прибыль, и наоборот, ее уменьшение или даже разорение фирмы. Такой взгляд на понятие прибыли дает В.П. Грузинова в "Экономике предприятия" [6, 45].

Г.В. Савицкая в "Анализе хозяйственной деятельности предприятий" рассматривает прибыль как часть чистого дохода, созданного в процессе производства и реализованного в сфере обращения, которую непосредственно получают предприятия. Чем больше предприятие реализует рентабельной продукции, тем больше по-

БАЙРАМУКОВ Добай Умарович, *магистрант*

АДЖИЕВА Асият Ибрагимовна, *кандидат экономических наук, доцент*

Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Республика Карачаево-Черкессия

лучит прибыли, тем лучше его финансовое положение. Величина прибыли зависит от производственной, снабженческой, сбытовой и коммерческой деятельности предприятия" [15, 68].

Н.Л. Зайцев в "Экономике промышленного предприятия" считает, что прибыль – это конечный финансовый результат предпринимательской деятельности. В условиях рыночных отношений – это превращенная форма прибавочной стоимости. По своей экономической природе прибыль выступает как часть стоимости прибавочного продукта, созданного трудом работников материального производства. Источником образования прибавочного продукта является прибавочный труд, существует множество определений и взглядов на понятие прибыли, но все они едины и рассматривают прибыль как основную цель деятельности предприятия" [10, 103].

Итак, прибыль является важнейшей категорией рыночной экономики. Существует несколько понятий прибыли. Например, К. Маркс в "Капитале" определил прибыль как модифицированную, затемняющую свою сущность прибавочную стоимость. Источником прибавочной стоимости автор "Капитала" полагал эксплуатацию, неоплаченный прибавочных труд наемных рабочих. По Марксу, это внешняя форма проявления сущности буржуазного экономического строя буржуазных производственных отношений. Таким образом, эксплуатация лежит в самой основе марксистской трактовки прибыли.

Значительное место в увеличении прибыли предприятия занимает сокращение производственных затрат, об этом пишет Д. Глущенко [5, 88]. Оптимизация энергетических затрат в растениеводстве, то есть сбережение энергетических ресурсов должны осуществляться по следующим основным направлениям: техническому, организационному, экономическому. Это, по его мнению, является одним из главных вопросов решения проблемы. Он считает, что энергетическую оценку производства сельскохозяйственных культур следует производить с использованием комплекса показателей: выход с 1 га посевной площади зерна кормовых единиц, и также системы показателей, характеризующих энергетическую эффективность технологии возделывания культур. Большой резерв снижения энергоемкости сельскохозяйственных культур имеют технологические приемы (разноглубинная обработка почвы взамен традиционной вспашки, которая не вызывает снижения урожайности и не ведет к ухудшению плодородия почв) в совершенствовании структуры посевных площадей.

Освоение научно обоснованных севооборотов, соблюдение технологий возделывания культур, устранение потерь полученной продукции, использование более урожайных сортов с высоким содержанием питательных веществ.

Далее о путях эффективного использования сельскохозяйственных угодий отмечает Г. Кулик, он считает, что повсеместный переход к ресурсосберегающим системам ведения народного хозяйства, системам земледелия и животноводства, технологиям и приемам – главное средство повышения конкурентоспособности отечественно сельского хозяйства. По его мнению, это практически означает переход к принципам агроэкономического формирования территориальной структуры сельскохозяйственных угодий, и к тому же на сегодняшний день, отечественные сельхозтоваропроизводители располагают реальными резервами повышения ресурсоэнергоэкономичности и рентабельности [12, 16]. Переход к рентабельным и конкурентоспособным системам ведения сельского хозяйства чрезвычайно сложен. Без перехода к использованию систем ведения сельского хозяйства, систем земледелия, севооборотов, технологий и приемов до мельчайших подробностей приспособленным к местным почвам, климату, погоде, уровню рентабельности, технологичности, оснащенности, ни о какой экономичности говорить не приходится.

Другие авторы – В. Ржевский и В. Сушков, не отвергая способов повышения плодородия земель за счет совершенствования агрохимического обслуживания, предлагают концепцию развития земледелия с максимальным использованием природных, биологических факторов, с этой целью предлагают долговременную программу полевого травосеяния. Расширение посевов многолетних трав, по их мнению, особенно бобовых, помогает в значительной степени вопрос обеспечения почвы азотом. В полевой севооборот вводится одно поле, занятое экспарцетом (или другой травой семейства бобовых) с одногодичным использование, что позволит обеспечить отличным предшественником возделываемые по интенсивным технологиям озимые культуры.

Одним из главных направлений в совершенствовании производственно-экономических отношений между отраслями АПК М. Эльдиев считает реформу ценообразования, создание благоприятной исковой ситуации, ликвидация

диспаритета цен, от которого отрасль имеет колоссальный ущерб. Для достижения паритета цен на сельхозпродукцию в России, считает автор, целесообразным предпринять следующие меры:

– до преодоления монополизма приобретать материально-технические средства и услуги у монополизированных поставщиков по твердым ценам, учитывающим нормативные затраты и накопления корректируемые в связи с инфляцией и изменением стоимости используемых ресурсов;

– не финансировать в условиях недостаточной бюджетной поддержки изготовителей снабженческих организаций аграрных товаропроизводителей для удешевления закупаемых селом средств в производства;

– все ассигнования концентрировать на обеспечении гарантированных закупочных цен;

– распределить выручку, полученную аграрными, перерабатывающими и торговыми предприятиями в процесс производства, заготовки, переработки и продажи сельхозпродукции и сырья, выработанных из них продовольствия и товаров между всеми участниками цепочки пропорционально нормативным материальным затратам и заработной плате;

– учитывать другие важные причины диспаритета цен (сезонность производства, зависимость сельского хозяйства от природно-климатических условий, низкие экономические показатели), определяющие "слабую доходность вследствие высокой себестоимости продукции" [16, 205].

– использовать рыночные операции и ценовые субсидии по ограничению колебаний цен путем товарных интерпретаций и прямых государственных выплат;

– компенсаций из бюджета разницы между гарантированными и фактическими закупочными ценами обеспечат, как показывает практика, развитие стран, условия для расширенного воспроизводства.

Для увеличения прибыли предприятия следует пересмотреть механизм налогообложения. В условиях финансового кризиса большинство сельскохозяйственных предприятий на определенный срок предлагают снять налоговое бремя с сельскохозяйственных предприятий. Для сельского хозяйства необходимо сохранить общий стабильный уровень платежей по отношению к выручке и прибыли. В результате этого возрастает стимулирующая функция налогов, что позволит создать благоприятные экономические условия для внутренних накоплений в отрасли, привлечь сюда частные инвестиции. На сегодняшний день целесообразно внести уточнения в действующее положение по налогообложению сельскохозяйственных товаропроизводителей. Предлагаем освобождение от налогообложения той часть прибыли, которая получена от производства и переработки сельхозпродукции всех аграрных товаропроизводителей.

К показателям, характеризующим размеры предприятия, следует относить стоимость валовой продукции, товарную продукцию, основные фонды, в т.ч. основные производственные фонды, количество подразделений, среднегодовую численность работников предприятия, в.т.ч. промышленно-производственный персонал, производственную мощность предприятия, прибыль и другие. Эти же показатели вполне определенно дают и экономическую характеристику предприятия: надо только включить в их состав еще такие показатели, как рентабельность предприятия, производительность труда и др.

Поэтому, чтобы дать экономическую характеристику ОАО "Карачаево-Черкесского сахарного завода", рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1 – **Анализ показателей размеров предприятия в динамике**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
1.Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	48206,0	91549,0	432232,0	896,7
2. Переработано сырца, т	74657	40339	24926	33,4
3. Заготовлено сахарной свеклы, тыс. т	109858	201566	186594	169,9
4. Выработано сахара, т	83668,2	61680,1	44376	53,0
5. Выработано продукции (товарной) тыс. руб.	74237,0	83729,0	421184,0	567,4
6. Среднегодовая численность работающих, чел.	839	799	814	97,0
7. Переработано сахарной свеклы, т	101071,2	194845	177479	175,6
8. Фонд заработной платы, тыс. руб.	20037,1	24751,6	26680,2	133,2
9. Среднемесячная зарплата, рубль	23890	30980	32780	138,0
10. Выработка продукции на 1 работника, тыс. руб.	124,6	136,7	159,5	128,0
11. Основные производственные фонды, тыс. руб.	594050,0	589187,0	589777,0	99,3
12. Фондоотдача, рубли	0,125	0,155	0,714	571,2
13. Прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	+550,0	-	+67,0	12,2
14. Количество цехов	34	34	34	100,0

Из таблицы видно, что ОАО "Карачаево-Черкесский сахарный завод" за анализируемый период обеспечил рост объема заготовки и переработки сахарной свеклы. Так им заготовлено в отчетном, 2018 году 186 594 тыс. шт. про-

тив 109858 тыс. шт. в базисном 2016 году, что больше базисного года на 76 736 тыс. тонн, или на 69,9%. Объем переработанной сахарной свеклы возрос с 101071, 2 тыс. шт. в 2016 году до 177 479 тыс. т, или на 76 408 тыс. т, что составляет 75,6% как прирост к достигнутому уровню. Приросту заготовки и переработки сахарной свеклы способствовали расширение площадей под сахарную свеклу, рост ее урожайности в хозяйствах республики. Основными поставщиками ее являются СПК им. Кирова "Эркин-Юртский", СХА "Кубань", "Октябрьский", СХА "Кубань", "Абазинский" и многие другие хозяйства. Руководство завода способствует расширению площадей под сахарную свеклу, помогает хозяйствам в приобретении семян и проведении подготовки почвы и сева этой культуры. Ведь известно о том, что возделывание и выращивание этой культуры очень трудоемкое дело; особенно прорывка и прополка ее требует больших затрат живого труда. И от того, насколько качественно будет проведена эта работа, в большинстве своем зависит урожайность сахарной свеклы. Надо полагать, что урожайность этой культуры за последние 3 года возросла.

Далее идет заготовка и переработка сырца, динамика объема которых имеет тенденцию снижения. Так, если в 2016 году было переработано сырца в объеме 74657 т, то в отчетном, 2018 году – 24926 т или снизился в 3 раза. Это связано с тем, что объем заготовок сахарной свеклы возрос и вытеснил сырец.

Сахарный завод располагает 34 производственными цехами, обеспечивающими всю технологию производства сахара, при этом основные производственные фонды составили 590,0 млн руб., а в динамике они снизились на 0,7%. Но они были использованы за анализируемый период с ростом фондоотдачи, которая возросла с 0,125 рубля в 2016 году до 0,714 руб. в 2018 году, или в 5,7 раз.

Объем выработки сахара. За анализируемый период выработано 83668 тонн сахара, в 2017 году – 61680, и в 2018 году – 44376, тем самым снизился на 47%. Одной из главных причин следует считать снижение объема заготовок и переработки сырца в 3 раза. Ведь сырец перерабатывался не в период заготовки и переработки сахарной свеклы в весенне-летний период, что способствовало повышению эффективности использования основных производственных фондов.

Среднегодовая численность работников завода снизилась с 839 человек в 2016 году до 814 человек в 2018 году, или на 3%.

Фонд заработной платы возрос на 33,2% и составил в 2016 году 20,0 млн руб., в 2017 году – 24,7 млн руб. и в 2018 году 26,7 млн руб., а среднемесячная зарплата одного работника составила соответственно, 23890, 30980 и 32780 руб. и возросла за анализируемый период на 38%.

Это значительный рост в условиях рыночной экономики и ему способствовал рост выручки от реализации продукции.

ОАО "Карачаево-Черкесский сахарный завод" – прибыльное предприятие, которое получило в базисном, 2016 году +550,0 тыс. руб. прибыли, а в отчетном – 67,0 тыс. руб., она снизилась на 87,8%. Как видим, в целом анализируемое предприятие характеризуется положительно. Но данная экономическая характеристика была бы неполной, если бы мы не рассмотрели анализ структуры товарной продукции, хотя, казалось бы, что сахарный завод вырабатывает только сахар. Следует отметить, что этот завод вырабатывает так же сырой и сухой жом, патоку из свеклы и из сырца, а сахар вырабатывается так же из свеклы и из сырца.

Вся эта продукция реализуется заводом и становится товарной продукцией. Чтобы определить, какие же изменения в ее структуре произошли, необходимо проанализировать в динамике. Для этого рассмотрим следующую таблицу.

Таблица 2 – **Структура товарной продукции**

Виды продукции	2016 г,		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2016 г.
	Сумма, тыс. руб.	% к итогу	Сумма, тыс. руб.	% к итогу	Сумма тыс. руб.	% к итогу	
1. Сахар (из свеклы)	134417,0	39,8	282880,0	37,3	270000,0	45,6	200,9
2. Сахар (из сырца)	192510,0	56,9	464589,0	61,2	313245,0	52,9	166,7
3. Сырой жом	1026,0	0,3	1204,0	0,2	1440,0	0,2	140,4
4. Сухой жом	762,0	0,2	350,0	-	1392,0	0,2	182,7
5. Патока (из свеклы)	7758,0	2,3	8866,0	1,2	5788,0	1,0	75,0
6. Патока (из сырца)	1716,0	0,5	858,0	0,1	284,0	0,1	17,0
Итого	338189,0	100,0	758747,0	100,0	592149,0	100,0	175,1

Из таблицы 2 видно, что в структуре товарной продукции произошли существенные изменения. Так, удельный вес выручки от реализации сахара, выработанного из сахарной

свеклы за анализируемый период, возрос с 39,8% в 2017 году до 45,6% в 2018 году; а в абсолютной величине она возросла с 134,4 млн рублей в базисном году до 270,0 млн рублей в отчетном, или в 2 раза.

А удельный вес сахара, выработанного из сырца, наоборот, снизился с 56,9% в 2016 году до 52,9% в отчетном, 2018 году. То есть, наблюдается процесс вытеснения заготовки сырца заготовкой сахарной свеклы.

Для сельскохозяйственных предприятий этой процесс благоприятный и выгодный. Во-первых, продукция, выращенная ими, востребована и они могут из года в год наращивать объемы производства сахарной свеклы. Во-вторых, расширение площадей под сахарную свеклу влечет за собой привлечение дополнительно трудовых ресурсов, что в условиях безработицы является положительной тенденцией, обеспечивающей трудоустройство работоспособного населения. В третьих, производство сахарной свеклы всегда было высокорентабельным делом, выгодным не только сахарному заводу, но и сельскохозяйственным предприятиям. Об этом свидетельствуют отчетные данные многих свеклосеющих хозяйства и МСХ КЧР. Этот процесс можно назвать процессом возрождения сахароварения за счет местного сырья, где участвуют рабочие заводы и труженики полей.

И чтобы межхозяйственные отношения укреплялись из года в год, следует совершенствовать механизм этих отношений путем заключения взаимовыгодных договоров долгосрочного характера. Это позволило в полной мере и эффективно использовать производственную мощность сахарного завода и пашни хозяйств республики. Возвращаясь к анализу структуры товарной продукции, следует подчеркнуть, что удельный вес выручки от реализации сахара как из сахарной свеклы, так и из сырца составил в 2016 году – 98,9%, в 2017 году – 98,5 и в 2018 году – 98,8 %, т.е. наибольший вес, как и предполагалось. Если бы в структуре товарной продукции удельный вес сахара из сырца не преобладал как в базисном, 2016 году (56,9%), то не было бы необходимости в проведении данного анализа.

Побочные виды продукции – патока и жом, так же пользуются спросом со стороны хозяйств, так и со стороны населения. Они используются для доращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота. Ведь рядом с сахарным заводом с 1974 года функционировало крупнейшее на Северном Кавказе "Эркин-Шахарское" откормочное предприятие (межхозяйственное). Одним из основных видов кормов были жом (сырой и сухой) и патока. К сожалению, этого предприятия уже нет, хотя его подразделения еще остались на территории КСП "Эркин-Юртский" и "Садовое".

Возрождение сахароварения из сахарной свеклы имеет огромное значение, т.к. побочная продукция (жом и патока) самый дешевый вид корма для сельскохозяйственных животных и сейчас востребовано как никогда. Если рассматривать выработку сырого жома в динамике, можно отметить, что выручка от ее реализации возросла на 40,4% – с 1026 тыс. руб. в 2016 году до 1440,0 тыс. в 2018 году. Аналогичное положение и с выручкой от реализации сухого жома, которая так же возросла с 762,0 тыс. руб. в 2016 году до 1392 тыс. руб. в 2018 году, или на 82,7%. Что же касается патоки как из свеклы, так и из сырца, то здесь наблюдается снижение выручки от их реализации, соответственно, на 25,4 и 83,5 процента.

Общая сумма выручки от реализации поточных видов продукции на сахарном заводе составляет 9,0-11,0 млн рублей.

Следовательно, заводу наиболее выгодно вырабатывать сахар из сахарной свеклы.

Из изложенного аналитического материала и проделанных выводов вытекают следующие предложения:

ОАО "Карачаево-Черкесский сахарный завод" должен заинтересовать свеклосеющие хозяйства в увеличении посевных площадей сахарной свеклы и эффективном их использования, повышая урожайность и снижая ее себестоимость.

В этих целях следует пересмотреть механизм договорных взаимоотношений и разработок "Программу "сахар"", как это разрабатывалось раньше, совместно с МСХ. КЧР реализовать незамедлительно.

Принять меры по улучшению качественных технико-экономических показателей, особенно по усилению сохранности сырья (свеклы) и сахара в производстве, повысить выход сахара из сахарной свеклы и др.

Далее усилить механизм внутрихозяйственных хозрасчетных отношений в направлении эффективного использования всех ресурсов, задействованные в производстве сахара, повышения материальной заинтересованности работников на основе конечного результата их труда.

Пересмотреть механизм формирования фонда оплаты труда с тем, чтобы недопустить резких расхождений в темпах роста производительности труда с его оплатой.

Если производительность труда растет в 5 и более раз, то оплата труда должна тоже увеличиться в несколько раз; в противном случае о повышении эффективности производства говорить не придется, т.е. главным звеном во всей системе все же является труженик.

Эти и другие факторы, резервы при современном и разумной использовании могут послужить мощным толчком для возрождения высокоэффективного производства сахара.

Литература:

1. Богдановская О.Л.А., Виноградов Г.Г. и др. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности. – 2-е изд. – Минск : Высшая школа, 2016.
2. Беловежский И.А. Формирование прибыли // Финансы. – 1996. – №2.
3. Баригольц С.Б., Тация Т.М. Экономический анализ деятельности предприятия. – М. : Перспектива, 2016.
4. Беловежский И.А. Себестоимость и налогооблагаемая прибыль. – М. : Финансы и статистика, 2014.
5. Глушенко Д.Н. Производство и предложения. – М. : Финансы и статистика, 2013.
6. Грузинова В.П. Экономика предприятия : учебник. – М. : Банки и биржи; ЮНИТИ, 2008 .
7. Дугин П.И. Резервы повышения производительности труда в сельском хозяйстве. – М. : Госагропромиздат, 1997.
8. Ефимова О.В. Финансовый анализ. – М. : Бухгалтерский учет, 1998.
9. Дрободина Л.Н. Финансы, денежное обращение, кредит. – М. : Экспертиза, 1996.
10. Зайцева Н.Л. Экономика пролмышленного предприятия // Финансы. – 1997. – №3.
11. Ковалев В.В. Финансовый анализ. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 1996.
12. Кулик Г. Селу необходима энергичная государственная поддержка // Экономика сельского хозяйства. – 2003. – №10.
13. Лимарев В. Обеспечивать агропроизводство материальными ресурсами // Экономика сельского хозяйства. – 2003. – №4.
14. Путин В.В. Сельское хозяйство у нас пользуется и будет пользоваться поддержкой государства // Экономика сельского хозяйства. – 2003. – №1.
15. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М., 2014.
16. Ржевский В., Сушков В. Анализ хозяйственной деятельности. – М., 1998.
17. Смирнов И.А., Смекалов П.В. Анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. – М. : Агропромиздат, 1996.
18. Самуэльсон П., Нордхаус В. Анализ издержек / / Экономика сельского хозяйства. – 1995. – №7.
19. Петров Ю. О налоге на прибыль // Экономист. – 1998. – №4.
20. Шеремет А.Д., Сайборулин Р.С. Методика финансового анализа. – М. : ИНФРА-М, 1996.

JUSTIFICATION OF THE DIRECTIONS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF SERVICES BASED ON THE EVALUATION OF OFFERS IN THE MARKET OF TRADE ACQUIRING

Bannikova Natalia Vladimirovna, *DSc of Economic Sciences, Professor*

Kostyuchenko Tatyana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Obryvko Valery Valerievich, *Undergraduate student*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article analyzes the current state and presents the forecast of separate indicators characterizing the acquiring market in Russia and the southern regions of the country, compares the proposals of competitors in the trade acquiring market, compares the attractiveness rating of acquiring banks, gives an economic justification for the directions of increasing the competitiveness of services in the market from the position of the bank and its customers.

Keywords: *acquiring market; competitive environment; attractiveness of acquiring banks; economic justification for tariff changes.*

УДК 336.717
ВАК РФ 08.00.05

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА РЫНКЕ ТОРГОВОГО ЭКВАЙРИНГА

© Банникова Н. В., 2019
© Костюченко Т. Н., 2019
© Обрывко В. В., 2019

В статье проанализировано современное состояние и представлен прогноз отдельных показателей, характеризующих рынок эквайринга России и южных регионов страны, проведена сравнительная оценка предложений конкурентов на рынке торгового эквайринга, составлен рейтинг привлекательности банков-эквайреров, дано экономическое обоснование направлений повышения конкурентоспособности услуг на исследуемом рынке с позиций банка и его клиентов.

Ключевые слова: *рынок эквайринга; конкурентная среда; привлекательность банков-эквайреров; экономическое обоснование изменения тарифов.*

Рынок безналичных платежей – современная и технологичная структура, отличающаяся динамичностью. Развитие банковских услуг в части безналичной оплаты товаров и услуг, постепенное увеличение доли электронных платежей, модернизация платежной инфраструктуры и расширение охвата аудитории пользователей заставляют предпринимателей, занимающихся бизнесом различного размера и сферы деятельности, следовать за тенденциями в экономике и в борьбе за покупателей, пользоваться высокотехнологичными предложениями банков.

Одним из таких предложений является торговый эквайринг, представляющий собой комплекс услуг по приему банковских карт к оплате в торговой точке. Этот вид деятельности является составной и наиболее важной частью карточного бизнеса кредитных организаций. Торгово-сервисные предприятия, использующие эквайринг, получают значительные преимущества, организуя в точках сбыта возможность приема платежных карт, расширяя платежный инструментарий. На рынке эквайринга присутствует множество предложений различных банков, отличающихся стоимостью оказания услуги, характеристиками предоставляемого оборудования, скоростью зачисления полученных средств на расчетные счета клиентов, связью с другими услугами банков и т.д. Услуга эквайринга устроена таким образом, что каждая из участвующих сторон, будь то банк-эквайрер, клиент банка, покупатель, платежная система или банк-спонсор, получают преимущества от приема безналичных платежей.

Развитие рынка эквайринга связано, прежде всего, с функционированием системы безналичных платежей, масштабы которой растут быстрыми темпами. Так, сумма безналичных оплат по итогам 2018 г. увеличилась в 30 раз по сравнению с 2008 г., за тот же период объемы снятия наличных средств в банкоматах возросли только в 3,5 раза.

На основе анализа динамики основных типов безналичных транзакций с помощью метода экстраполяции можно прогнозировать дальнейшее изменение их структуры, в результате которого, предположительно, уже в 2020 г. соотношение указанных типов операций сравняется, а в 2021 г. баланс сместится в сторону увеличения доли безналичных платежей (рис. 1).

Рисунок 1 – **Соотношение типов безналичных транзакций в ретроспективе и его прогнозные значения на 3 ближайших года**

О реструктуризации рынка эквайринга также говорит развитие платежной инфраструктуры. Отмечается ежегодное увеличение количества POS-терминалов в торгово-сервисных предприятиях на фоне уменьшения числа функционирующих банкоматов. С учетом сложившихся тенденций ожидается, что к 2022 г. терминальная сеть России расширится в 1,57 раз по сравнению количеством устройств

БАННИКОВА Наталья Владимировна, *доктор экономических наук, профессор*

КОСТЮЧЕНКО Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ОБРЫВКО Валерий Валерьевич, *магистр*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

на 01.01.2019 г. и при прочих равных условиях составит 4 050 тыс. ед. действующих POS-терминалов.

Следует отметить, что процессы развития рынка безналичных платежей протекают неравномерно на территории страны. Так, анализ операций, совершенных на территории ЮФО и СКФО с использованием платежных карт в 2018 году, показал, что в общем количестве транзакций 27,1% операций приходилось на операции по снятию наличных денежных средств со счета и 72,9% – на операции по безналичной оплате товаров и услуг. В целом по России данное соотношение составляло 11,8% и 88,2% соответственно. В процессе анализа также выявлены следующие особенности рынка безналичных платежей южных регионов России:

– неравномерная обеспеченность населения регионов эквайринговой инфраструктурой;

– только один регион (Краснодарский край) имеет уровень обеспеченности выше среднероссийского;

– в общероссийском рейтинге 9 из 15 территорий ЮФО и СКФО занимают 9 последних мест.

Отставание вышеуказанных показателей по ЮФО и СКФО от среднероссийского уровня связано с наличием ряда негативных факторов, среди которых основным является недостаточная обеспеченность населения платежными картами и инфраструктурой по их приему (преимущественно по регионам СКФО). В рейтинге наиболее развитых платежных инфраструктур ЮФО и СКФО Ставропольский край занимает 4 место среди 15 регионов.

Дальнейшее развитие рынка эквайринга неизбежно будет сопровождаться усилением конкурентной борьбы банков-эквайреров за своего клиента. Выбор клиентами услуги торгового эквайринга одного из банков зависит от нескольких основных условий:

1. Размер процентного комиссионного вознаграждения, взимаемого банком с каждого платежа через POS-терминал. Примерный диапазон размера комиссии составляет от 0,5% до 3% в зависимости от тарифной политики банков.

2. Абонентская плата за пользование POS-терминалом. В среднем величина абонентской платы составляет от 200 руб. до 4 000 руб.

3. Минимальный денежный оборот по терминалу за единицу времени. Минимальный месячный оборот в среднем составляет 100 000 руб.

4. Плата за регистрацию терминального устройства в программном комплексе банка. Подобные платежи достаточно редко встречаются в тарифах банков, однако их наличие или отсутствие оказывают значительное влияние на принятие решения клиента обратиться в тот или иной банк. В среднем размер платы составляет от 1 000 руб. до 16 000 руб.

5. Срок установки POS-терминала, который колеблется от 1 дня до 2-3 недель.

6. Срок зачисления денежных средств на расчетный счет клиента – от нескольких часов до 3-х рабочих дней.

7. Технические возможности предоставляемого эквайрингового оборудования и техническая поддержка пользователей.

8. Связь с другими услугами банка.

Таблица 1 – **Характеристика предложений конкурентов на рынке торгового эквайринга (фрагмент)**

Наименование банка	Комиссионное вознаграждение банка	Условия эквайринга	Преимущества и недостатки условий оказания услуги
ПАО «Сбербанк России»	1,6%-2,5%	Тариф зависит от рода деятельности торговой точки и денежного оборота по терминалу, возможно списание абонентской платы при низких оборотах	Преимущества: скорость организации услуги, привлекательные условия для торговых точек с высокими оборотами. Недостатки: дорогие тарифы для торговых точек с оборотом до 100 000 руб./мес.
ПАО Банк «ВТБ»	1,6%-2,7%	Условия зависят от выбора одного из 14-ти тарифов. Возможна абонентская плата в размере 1000 руб.; возможна плата за регистрацию терминала от 10 до 16 тыс. руб.	Преимущества: широкий выбор тарифных опций под конкретные условия торговых точек, снижение платы за обслуживание расчетного счета при подключении эквайринга. Недостатки: высокие затраты на регистрацию терминала
ПАО «Промсвязь-банк»	от 1,79%	Возможно взимание абонентской платы	Преимущества: денежные средства зачисляются текущим днем, предоставление отчетности по эквайрингу в удобном формате. Недостатки: дорогие тарифы для торговых точек с небольшим оборотом
АО «Банк Русский Стандарт»	1,8%-2,2%	Банк не предоставляет терминал бесплатно, а предлагает клиентам приобрести оборудование в собственность по относительно низким ценам	Преимущества: возможность выкупить терминал в собственность. Недостатки: нет возможности арендовать оборудование – дополнительные затраты на покупку устройства

Предложения банков зависят от издержек, связанных с оказанием услуги эквайринга клиентам. К ним относятся, прежде всего, закупка терминального оборудования, регистрация и обслуживание устройства в процессинговом центре, комиссия банка-спонсора и/или платежных систем.

В ходе исследования были проанализированы предложения крупнейших банков, ведущих эквайринговую деятельность на территории Ставропольского края, представленные на их Интернет-сайтах. В таблице 1 охарактеризованы условия предоставления услуги четырьмя из тринадцати рассмотренных кредитных учреждений.

Для обобщенной оценки привлекательности условий обслуживания была разработана шкала их значимости для клиентов (табл. 2, см. выше).

Таблица 2 – **Шкала оценки предложения банка-эквайрера для потенциальных клиентов на рынке безналичных платежей**

Тарифное условие	Баллы привлекательности
Процент взимаемой комиссии	0-4 в зависимости от величины процента комиссии
Размер абонентской платы	0-4 в зависимости от наличия абонентской платы и ее размера
Срок зачисления средств	0-3 в зависимости от срока зачисления
Предоставляемое оборудование	0-3 в зависимости от технических параметров оборудования
Поддержка пользователей	0-2 в зависимости от оперативности и профессионализма сотрудников поддержки и удобства обслуживания
Связь с другими услугами банка	0-2 в зависимости от получаемой клиентом выгоды от эффекта комплексности

Таблица 3 – **Рейтинг привлекательности банков-эквайреров на рынке безналичных платежей**

Наименование банка	Процент взимаемой комиссии	Размер абонентской платы	Срок зачисления средств	Предоставляемое оборудование	Поддержка пользователей	Связь с другими услугами банка	Итого
ПАО «Сбербанк России»	3	3	2	3	2	2	15
ПАО Банк «ВТБ»	3	1	2	3	2	1	12
ПАО «Промсвязь-банк»	2	2	3	2	2	0	11
АО «Банк Русский Стандарт»	3	2	2	3	2	0	12
ПАО АКБ «АВАНГАРД»	3	2	3	2	2	0	12
АО «Альфа-банк»	3	2	2	2	1	0	12
ПАО «Банк Возрождение»	3	2	2	2	1	0	10
ПАО Банк «ФК Открытие»	4	2	2	2	2	1	13
ПАО «Совкомбанк»	2	2	2	2	1	1	10
ПАО «МТС-Банк»	4	1	2	2	1	0	10
АО «Тинькофф Банк»	3	0	2	2	2	2	11
ПАО РОСБАНК	3	2	2	2	2	0	11
ПАО «МИнБАНК»	3	3	2	2	1	0	11
АО «Точка»	4	2	3	2	1	2	14
АО «Россельхозбанк»	3	1	2	2	1	0	9

На основе анализа предложений конкурентов на рынке торгового эквайринга с помощью опроса экспертов (работников кредитных учреждений) была проведена оценка привлекательности банков-эквайреров для потенциальных клиентов (табл. 3, см. выше).

По условию "Процент взимаемой комиссии" баллы распределились в диапазоне 2-4 ед., более низкие значения не использовались, поскольку рассмотренные банки в целом проводят лояльную процентную политику в эквайринге, считая это условие основным для клиентов.

В категории "Размер абонентской платы" банки получили от 0 до 3 баллов, наивысший балл не был присвоен, т.к. абонентская плата так или иначе присутствует в тарифах (либо в виде ежемесячных платежей, либо в виде единовременной платы за обслуживание или регистрацию устройства). 3 балла получили ПАО "Сбербанк России" и ПАО "МИнБАНК" в связи с тем, что Сбербанк устанавливает арендную плату только для торговых точек с низкими безналичными оборотами, а клиенты МИнБАНКа могут полностью избежать абонентской платы при условии достаточного уровня терминальных оборотов для компенсации аренды. Банк "Тинькофф" получил 0 баллов поскольку абонентская плата за использование оборудования является обязательной, а ее величина максимальна.

Все исследуемые финансовые организации оперативно зачисляют денежные средства на расчетные счета организаций. Лидерами в этой категории стали АО "Точка", ПАО "Промсвязьбанк" и ПАО АКБ "АВАНГАРД", которые предлагают перечисление эквайринговой выручки текущим операционным днем.

Банки-эквайреры предлагают клиентам высокотехнологичное оборудование. Наивысшие 3 из 3 баллов получили Сбербанк, ВТБ и Русский Стандарт за высокую функциональность, приспосабливаемость под условия торговой точки, удобство терминалов и сопутствующего оборудования.

Определяющим фактором для выставления баллов в категории "Поддержка пользовате-

лей" являлась ее доступность во времени. Круглосуточная поддержка – 2 балла, нет информации – 1 балл.

Некоторые из указанных банков рассматривают торговый эквайринг в комплексе с иными банковскими услугами (расчетно-кассовым обслуживанием, кредитованием и т.д.), в связи с чем комплексное обслуживание для клиентов обходится дешевле. Наивысшие баллы (2 ед.) были присвоены Сбербанку, банку "Тинькофф" и АО "Точка" за развитую и удобную для клиентов системную взаимосвязь.

Обобщение предложений на рынке эквайринга позволяет считать одним из основных направлений повышения конкурентоспособности услуги решение проблемы "неэффективных" торговых точек, демонстрирующих недостаточный оборот по предоставленному банком оборудованию.

Согласно мнению банковских специалистов, занимающихся торговым эквайрингом, клиенты склонны обращать большее внимание именно на процентный аспект тарифа, зачастую считая второстепенными иные установленные банком условия. В связи с этим, решением проблемы "неэффективных" торговых точек может являться установление абонентской платы за пользование терминалом. Предлагаемые правила установления абонентской платы могут выглядеть следующим образом:

1. Размер абонентской платы зависит от общей величины накопленного месячного оборота по POS-терминалу в торговой точке.

2. Абонентская плата зависит от установленных диапазонов оборотов по терминалу.

3. Абонентская плата не взимается, если по итогам месяца торговая точка накопила достаточный оборот для получения банком необходимой нормы месячной прибыли от сотрудничества с клиентом.

Взимание абонентской платы делает необязательным наличие в тарифе условий снижения комиссии с накоплением оборотов, поэтому банк сразу может установить оптимальную ставку процента, не усложняя систему расчетов с клиентом (табл. 4).

Таблица 4 – **Предлагаемый тариф по услуге торгового эквайринга**

Установка торгового терминала для приема оплаты за товары и услуги при расчетах с помощью банковских карт в торгово-сервисных предприятиях	бесплатно
Осуществление операций с использованием карт, эмитированных банком-эквайрером	1% от суммы каждой операции
Осуществление операций с использованием карт, эмитированных сторонними банками	1,89% от суммы каждой операции
Абонентская плата за пользование терминальным оборудованием в зависимости от месячного оборота по устройству:	
0,00-99 999,99 руб.	1000 руб.
100 000,00- 149 999,99 руб.	500 руб.
свыше 150 000 руб.	0 руб.

Рассмотрим прогнозируемые результаты использования предлагаемого тарифа на примере одного из региональных банков Ставропольского края. Так, в сети банка насчитывается 882 POS-терминала в торгово-сервисных предприятиях. Около 15% из них (132 ед.) не выполняют минимального месячного оборота, соответствующего 85 000 руб. Следовательно, данные торговые точки попадают под диапазон оборота, соответствующий 1000 руб. абонентской платы. Помимо указанных точек, около 5% терминалов (44 ед.) также попадут под абонентскую плату в размере 1000 руб., а еще дополнительно 10% (88 ед.) – под 500 руб. абонентской платы.

Для создания возможности взимания абонентской платы за пользование оборудованием необходимо внести изменения в программный комплекс банка. Модификация автоматизированной банковской системы в данном случае не требует каких-либо расходов.

С другой стороны, данное нововведение обладает побочным эффектом – в связи с удорожанием обслуживания для некоторых торговых точек определенная доля клиентов может отказаться от услуги эквайринга. Анализ показывает, что можно прогнозировать потерю 20% клиентов, обороты которых не соответствуют минимально допустимому значению.

В соответствии с месячным оборотом 141 POS-терминала (80% оставшихся на обслуживании торговых точек), клиенты банка, пользующиеся предоставленным оборудованием, уплатят 1000 руб. абонентской платы в общей сумме 141 тыс. руб. в отчетный месяц согласно тарифу. Клиенты-держатели 70 указанных выше устройств (80% оставшихся на обслуживании торговых точек) – 500 руб. в общей сумме 35 000 руб. Таким образом, доход банка от абонентской платы в отчетный месяц составит 176 тыс. руб. Ожидается, что это покроет убытки от потери определенной доли клиентов. Другие клиенты испытают положительный эффект изменений – комиссия при проведении платежей для них снизится.

На основании приведенных расчетов, а также с учетом единоразового оттока клиентов, вызванного введением арендной платы за оборудование, был сделан прогноз чистой комиссионной прибыли банка на ближайшие 3 года. При этом также был учтен ожидаемый еже-

годный рост безналичного оборота в Ставропольском крае и в целом по стране, а также расширение эквайринговой сети за счет увеличения клиентской базы банка (рис. 2).

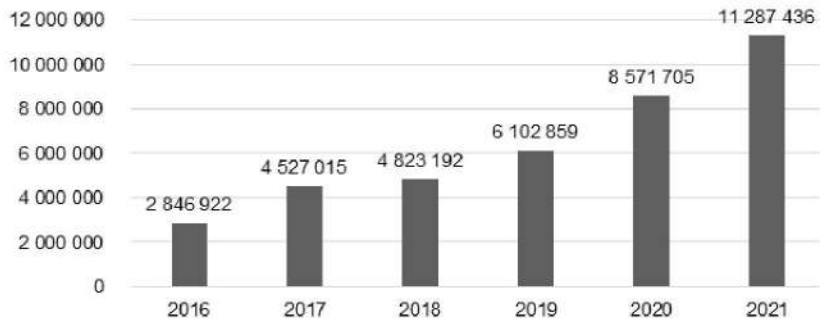


Рисунок 2 – **Ожидаемые показатели чистой комиссионной прибыли банка от эквайринговой сети после введения абонентской платы в сравнении с предыдущими периодами**

Таким образом, кроме дополнительной чистой прибыли банк получит решение проблемы "неэффективных" торговых точек, упрощение мониторинга активности установленных POS-терминалов избавлением от установления минимального месячного оборота, снижение затрат на обслуживание торговых точек и сопутствующих расходов.

Еще одной из проблем в сфере оказания услуг эквайринга является то, что банки расходуют значительный объем средств на закупку терминального оборудования. Повышение конкурентоспособности услуги в части снижения уровня затрат может быть обеспечено за счет изменения политики банка по использованию транзакционного оборудования.

Многие банки предоставляют клиентам собственное оборудование. Как показывает практика, иногда клиенты обращаются с уже имеющимся POS-терминалом, который был приобретен ими самостоятельно, однако банк не всегда имеет возможность принять стороннее оборудование в связи с отсутствием необходимой правовой базы – форма договора о приеме банковских карт в оплату товаров (работ, услуг) предусматривает только предоставление оборудования банком. При этом имеется техническая возможность обслуживания любого оборудования. Следовательно, изменив форму договора, появится возможность принимать POS-терминалы, находящиеся в собственности клиента, то есть банк избегает необходимости закупать терминал. В данном случае банк сразу получает чистую комиссионную прибыль, минуя период окупаемости оборудования.

Прогнозируемая экономия на закупках может составить 10%. Учитывая расходы на приобретение терминалов, например, в размере 8 млн руб., банк сэкономит 800 тыс. руб. Сравнительные показатели эквайринговой прибыли банка до и после введения предлагаемых изменений представлены на рисунке 3.

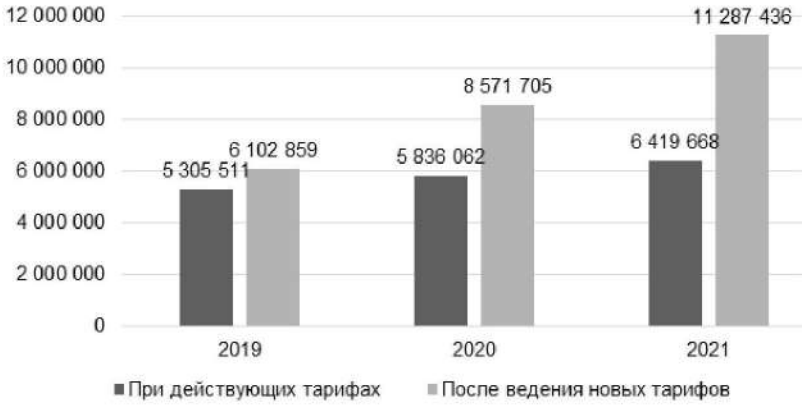


Рисунок 3 – **Ожидаемые показатели чистого комиссионного эквайрингового дохода банка в сравнении до введения абонентской платы и после реализации мероприятий**

Экономическое обоснование предложенных изменений с точки зрения банка представлено в таблице 5.

Таблица 5 – **Расчет-обоснование выгод изменения тарифной политики в сфере эквайринга для банка, тыс. руб.**

Нововведения банка	Ожидаемые доходы в месяц	Ожидаемый результат за год
1. Введение абонентской платы за пользование транзакционным оборудованием банка		
- от 138 устройств с низким оборотом	138	2 076
- от 70 устройств с низким оборотом	35	
2. Создание возможности обслуживать собственное транзакционное оборудование клиентов		
Экономия за счет средств на закупку оборудования	67	804
Итого	240	2 880

Банк-участник системы эквайринга получит наибольшие преимущества от внедрения предлагаемых изменений. Увеличение ежемесячной прибыли, сокращение расходов на обслуживание парка POS-терминалов и закупку транзакционного оборудования способствует оптимизации эквайринговой деятельности, причем расходы на реализацию данных мероприятий не потребуются.

Исходя из расчета-обоснования можно сделать вывод, что указанные нововведения более выгодны для банка, чем для клиента. Для последнего предлагаемые изменения большей частью относятся к дополнительным расходам. Тем не менее, можно выделить две категории клиентов банка, для которых данные изменения будут восприняты по-разному.

1. Для торгово-сервисных предприятий с безналичным оборотом до 150 000 руб./мес. введение абонентской платы является дополнительной статьей расхода и не несет в себе каких-либо выгод, поэтому, предположительно, они откажутся от обслуживания на данных условиях. Касательно возможности использования собственного оборудования необходимо отметить, что отсутствие абонентской платы как тарифного условия для держателей собственных терминалов может послужить значительной экономией активов при небольших эквайринговых оборотах.

2. Для торгово-сервисных предприятий с безналичным оборотом свыше 150 000 руб./мес. новые условия обуславливает экономию денежных средств за счет снижения комиссионного вознаграждения банка за проведение платежей. Создание возможности обслуживания банком оборудования в собственности клиента не создает каких-либо преимуществ для торговой точки. В данном случае, снижение процента комиссии может стать своего рода поощрением от банка за покупку собственного терминального устройства (табл. 6).

Очевидно, что для участников рынка эквайринга введенные изменения окажут различное влияние на результаты экономической деятельности. Изменение тарифов для банка имеет очевидную выгоду, в то время как для торгово-сервисных предприятий с различными масштабами деятельности польза, в целом, мало ощутима. Однако чем выше оборот по терминалу, тем значительней выгода для торговой точки.

Таблица 6 – **Расчет-обоснование выгод для торгово-сервисных предприятий, руб.**

Для торгово-сервисного предприятия с оборотом 150 000 руб./мес.			
Нововведения банка	Расходы	Ожидаемые доходы в месяц	Ожидаемый результат за год
Введение абонентской платы за пользование транзакционным оборудованием банка			
Снижение процентной составляющей тарифа по эквайрингу	-	765	9 180
Создание возможности обслуживать собственное транзакционное оборудование клиентов			
Покупка POS-терминала	30 000 (разово)	-	-30 000
Для торгово-сервисного предприятия с оборотом 50 000 руб./мес.			
Введение абонентской платы за пользование транзакционным оборудованием банка			
Абонентская плата	1 000/мес.	255	-8 940
Создание возможности обслуживать собственное транзакционное оборудование клиентов			
Покупка POS-терминала	30 000 (разово)	1 000	-18 000

Таким образом, интенсивное развитие рынка безналичных платежей в последние годы ведет, с одной стороны, к расширению возможностей финансовых организаций в области оказания услуг эквайринга, а с другой – к усилению конкуренции в данной сфере. При корректировке предложений конкурентов на рынке торгового эквайринга следует учитывать оценку привлекательности условий обслуживания клиентами и на этой основе дифференцировать тарифную политику с учетом масштабов деятельности и других особенностей торгово-сервисных предприятий.

Примечания:

1. Ишалеева У.Ю. Эквайринг как развивающаяся система банковского обслуживания / У.Ю. Ишалеева // Актуальные вопросы экономики : сб. научных трудов. – Чебоксары, 2019. – С. 117-120.
2. Лавров, С.А. Платёжные банковские карты и договор эквайринга / С.А. Лавров // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.4 (26). – С. 161-163.
3. Лупандин В.В., Эквайринг: особенности, виды, и применение в настоящее время / В.В. Лупандин, И.С. Егоров // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 2 (20). – С. 386-388.
4. Филиппова, Т.С., Торговый эквайринг: перспективы развития и ограничения / Т.С. Филиппова, М.С. Мельник // Финансовая система и бюджетная политика государства: проблемы и пути решения : сб. научных статей магистрантов и преподавателей. – М., 2017.– С. 483-494.
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cbr.ru.

TAX POLICY IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Basnukaev Musa Shamsudinovich, *PhD of Economics, Associate Professor; Leading Researcher of laboratory of economic research, Comprehensive research Institute named after Kh.I. Ibragimov RAS, Grozny, Chechen Republic*

Alzhurkaev Islam Yanarsovich, *Senior Lecturer, Department of Taxes and Taxation, Chechen State University, Grozny, Chechen republic*

The article explores the basic theoretical principles of tax policy in the context of the elements of tax regulation during the development of world and domestic economic thought, allowing to find the main alternatives for solving tax problems and to form optimal scientifically based mechanisms of state regulation and stimulation of innovative investment processes.

Keywords: *tax policy; state regulation; tax regulation; tax incentives.*

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 336.2
ВАК РФ 08.00.01

© Баснукаев М.Ш., 2019
© Эльжуркаев И.Я., 2019

В статье исследуются основные теоретические принципы налоговой политики в контексте элементов налогового регулирования в ходе развития мировой и отечественной экономической мысли, позволяющие найти основные альтернативы решения налоговых проблем и сформировать оптимальные научно обоснованные механизмы государственного регулирования и стимулирования инновационно инвестиционных процессов.

Ключевые слова: *налоговая политика; государственное регулирование; налоговое регулирование; налоговое стимулирование.*

В современных условиях осложнения процессов макроэкономического регулирования, конкурентным преимуществом для России в международном масштабе является способность создания благоприятного налогового климата с учетом новейших тенденций и факторов экономического развития [1].

Важность исследования развития экономической мысли относительно основных подходов, критериев и принципов формирования налоговой политики в системе государственного регулирования экономики в контексте эволюции экономической теории заключается в том, что такой анализ дает возможность накопить знание о процессах налогового регулирования экономиченских процессов и обосновать эффективную государственную политику в этой сфере на современном этапе.

Эволюция теоретических подходов налоговой политики стимулирования экономических процессов характеризуется не ограниченными по времени периодами доминирования тех или иных концепций, а, скорее, определением новых акцентов, которые отразились в следующих этапах развития экономической теории.

Основоположник классической политической экономии, английский экономист Уильям Пэтти (1623-1687) одним из первых систематизировал теорию налогов в своем труде "Трактат о налогах и сборах" (1662). Как сторонник вмешательства государства в экономическую жизнь подчеркивал важность налогов для государства, разработал систему их уплаты. В контексте разработки новой доктрины налогообложения У. Петти обосновал действенность объективных экономических законов и природы богатства, указывая на зависимость величины прибыли как источника инвестиций от величины налогов. Описывая причины недовольства налогоплательщиков, он отметил, что "какой бы не был большой налог, но, если он ложится на всех пропорционально, никто не теряет из-за него какого-либо богатства" [2]. Эти суждения не потеряли актуальность в наши дни, ведь важной является не столько величина налоговых поступлений, сколько их справедливое распределение, равнозначность и пропорциональность, равенство и недопущение

БАСНУКАЕВ Муса Шамсудинович, *кандидат экономических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Чеченская республика*

ЭЛЬЖУРКАЕВ Ислам Янарсович, *старший преподаватель, кафедра Налогов и налогообложения, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская республика*

налоговой дискриминации, социальная справедливость, стимулирование инвестиционной активности.

Выступая за свободную конкуренцию и против любой ограничительной и патерналистической деятельности государства, французский экономист Пьер де Буагильбер (1646-1714), в своих научных поисках отмечал важность реформирования налоговой системы как единственного средства взаимодействия производителей и государства, а также считал, что низкий уровень прибыли сужает уровень налоговой базы, следовательно, и доходов государства. За счет получаемых налогов, по мнению П. Буагильбера, государство должно инвестировать и поддерживать производства с большим сроком окупаемости [3].

Адам Смит (1723-1790), шотландец – представитель классической школы политической экономии продолжил развитие теории, которой положил начало У. Пэтти. В ракурсе исследования налоговой политики стимулирования экономических процессов особенно ценным является вклад А. Смита относительно фундаментальных законов налогообложения [4], его принципы определенности в налогообложении, а именно: точности и определенности времени уплаты, ясности способов взыскания, размеров и количества налогов, как для плательщиков так и общества в целом. Он разработал правила экономичности налогов, в основе которых лежит принцип оптимизации расходов по сбору налогов. Исследователь считал, что избыточный налоговый груз "служит большим искушением для обмана", потому растет количество уклонений от уплаты налогов. Следовательно, взгляды А. Смита являются ценными в контексте нашего исследования, ведь неопределенность в принципах налогообложения и избыточный налоговый пресс являются одними из наиболее дестимулирующих факторов хозяйственной деятельности.

Дж. Лодердейл в своем труде, анализируя фискальную политику, первый показал влияние налоговой политики государства на общественное развитие, отразил связь фискальной политики и инвестиций. Инвестиционная теория лорда Джеймса Лодердейла (1759-1839), которую он изложил в книге "Исследования природы и происхождение общественного богатства" [5], формулировалась в контексте политических проблем и основывалась на доктринах управления государственным долгом и распределением доходов. Согласно его теории, средства, полученные от налогообложения, в процессе погашения государственного долга переходят к владельцам государственных ценных бумаг. У них накапливаются средства, которые нуждаются в инвестиционном приложении. А в тот момент, когда часть средств изымается у населения в виде налогов, снижается потребление и спрос. Поэтому государство не должно ставить себе задачу только погасить государственный долг в определенный срок, а должно исходить из того, какие средства есть в его распоряжении и какой уровень налогообложения приведет к эффективному потреблению и спросу. Это является актуальным для правительств государств и сегодня, поскольку база, ставки, льготы относительно косвенного налогообложения имеют прямое влияние на уровень потребления и платежеспособный спрос в стране, что в свою очередь способствует высвобождению средств, увеличению сбережений и их вложению в экономическое развитие.

Весомый вклад в развитие теории и практики налогообложения внес английский экономист, классик политической экономии Давид Рикардо (1772-1823). Автор поднимал проблемы инвестирования капиталов и их влияния на развитие производства. Ученый уточнил много положений относительно роли налогов в развитии и стимулировании инвестиционных процессов, по его мнению, нет налогов, которые не тормозили бы экономическое развитие, поскольку нет ни одного налога, который не мешал бы производству [6].

В трудах швейцарского и французского экономиста и историка Симона де Сисмонди (1773-1842) в противовес классике политической экономии было впервые рассмотрено инвестирование как явление, которое оказывает негативное влияние на экономику, порождает кризисное состояние в ней. По мнению С. Сисмонди, чтобы предотвратить процессы избыточной концентрации капитала, государство должно сдерживать рост сбережений и инвестиций, перераспределяя и выравнивая доходы через налоговую систему. По теории С. Сисмонди, прибыль, не удержанная налогами, может способствовать приливу капиталов, но при других условиях обеспечивать и отток избыточных средств. Избыток капиталов в стране содействует развитию производства, но уменьшает занятость, а "побег" капиталов – обедняет страну. Следовательно, вне контроля государства этот процесс дестабилизировал экономику. Ученый отмечал то, что государство должно сдерживать быстрый прогресс новых изобретений, обеспечить медленную и постепенную эволюцию общества, такой порядок

обеспечил бы как бедному, так и богатому удовлетворение, радость и покой, такой порядок, при котором никто не страдает [7].

Рекомендации русских финансистов Н. И. Тургенева и И. Х. Озерова использовались в качестве мероприятий по укреплению финансового хозяйства страны. В частности, обобщая взгляды А. Смита и его последователей, И. Озеров (1869-1942), считал, что облагать налогом капитал – значит его уничтожить, – это убить курицу, которая несет золотые яйца [8].

Позицию стимулирования уплаты налогов таким образом, чтобы они не наносили вред промышленности и не отворачивали людей от ремесла, отстаивал Н. Тургенев (1789-1871). По мнению Н. Тургенева, налог должен изыматься из дохода и причем чистого, а не из самого капитала [9]. Забирая у промышленности часть капитала, налоги сдерживают ее развитие. Разделяя мнение экономиста, очень важно осторожно устанавливать налоги, особенно те, которые влияют на развитие инвестиций в стране.

Одним из представителей альтернативной инвестиционной теории был Генри Чарльз Кэрри (1793-1879). Она базировалась на законе, который заключается в гармонии истинных интересов разных классов человеческого общества [10], а общеобщественный интерес должен стать определяющим относительно индивидуального. Автор утверждает, что государство должно стимулировать инвестиции в производство через льготные режимы налогообложения.

В последующем развитии экономической теории сформировалась плеяда ученых, которые рассматривали роль и влияние государства на развитие экономики путем использования инвестиционных рычагов.

Последователь классической школы Джон Стюарт Милль (1806-1873), в своем труде "Принципы политической экономии" (1848) разделяет мнение предшественников (А. Смита, Д. Рикардо), что налоговая система является основным рычагом влияния государства на экономическое развитие). [11]. Мы разделяем мнение Дж. С. Милля, но при этом считаем, что необходимо придерживаться общих принципов налогообложения: социальной справедливости, экономической обоснованности, стимулирования предпринимательской производственной и инвестиционной активности и тому подобное.

Адольф Вагнер (1835-1917) – немецкий классик финансовой науки одним из способов сочетания интересов индивида и государства считал: "продуманный выбор источников налогообложения, особенно между налогами на доходы, национальное богатство и капитал" [12]. Мы соглашаемся с утверждением ученого, что с целью заинтересованности уплаты налогов стоит использовать разные способы освобождения от налогообложения: снижение ставок налогов, освобождения от уплаты налогов мелких доходов, учета проблемы переложения налогов.

Шведский ученый Кнут Викселль (1851-1926), рассматривая предмет финансовой науки, сконцентрировал свое внимание на проблеме справедливого распределения общей суммы налогов, которая необходима для финансирования предусмотренных бюджетом расходов. Налоги, по его утверждению, не должны нарушать благосостояния отдельных социальных групп. Если за счет государственных услуг благосостояние отдельных слоев населения не повышается, то они должны быть освобождены от налогов [13]. Соглашаемся с ученым в том, что налоги должны исполнять стимулирующую роль и это будет иметь большое влияние на развитие и стимулирование экономики.

Джон Мейнард Кейнс (1883-1946), представляющий налоги как инструмент государственного регулирования экономики, предложил использовать стимулирующую систему налогообложения. В своих экономических доктринах ученый подчеркивал особенную роль налогов в регулировании пропорций воспроизводства, назвал их "встроенными механизмами гибкости" [14]. Хотя Дж. Кейнс исходил из позиции "высоких налогов" и считал, что при повышении налогов увеличиваются размеры государственных доходов, а их снижение предопределяет экономическую нестабильность, вместе с тем, привлечение иностранных инвестиций через систему налоговых мероприятий, по Дж. Кейнсу, и по нашему мнению, является актуальным в контексте нашего исследования.

Американские неокейнсианцы считают государственный бюджет основным регулятором экономики, "встроенным стабилизатором", который "провоцирует" инвестиции. "Встроенный" стабилизатор – это автоматическое приспособление налоговой и бюджетной политики для регулирования экономического цикла. По неокейнсиански, во время быстрого экономического роста необходимо повышать налоги с тем, чтобы ослабить функцию потребления и сдержать инвестиции, а в периоды спадов, наоборот, – снижать налоги и увеличивать расходы, искусственно поддерживать спрос.

Одной из самых совершенных современных моделей конкурентоспособности национальной экономики является модель Майкла Портера (1947). По его мнению, государство должно играть роль катализатора в процессах развития приоритетных отраслей экономики. М. Портер отмечал, что одним из простых принципов, который необходимо применить правительству для создания сильной и стабильной экономики, – это создание условий для формирования факторов производства за счет притока инвестиций, то есть формирования благоприятной инвестиционной среды [15]. Основными элементами деятельности правительства, которые будут способствовать стимулированию технологического прогресса и инвестиционного процесса, ученый считал проведение оптимальной налоговой политики относительно новой продукции и поддержку новых предприятий, которые работают на передовых направлениях производства [15]. Эти принципы являются актуальными и в настоящее время, поскольку роль государства в создании благоприятного инвестиционного климата является самой главной, т.к. налоговые рычаги находятся в руках именно государства.

Проведение государством либеральной налоговой реформы поддержали представители "теории предложения": американский экономист А. Лаффер и его единомышленники М. Фелдстайн, П. Робертс. Одними из элементов экономической политики государства, по мнению ученых, были: снижение налогов с юридических лиц с целью высвобождения части прибылей для инвестирования; внедрение налоговых и амортизационных льгот; снижение ставок налогообложения доходов от собственности, которая повысит склонность населения к сбережению и увеличению предложения заемного капитала и будет способствовать оживлению инвестиционных процессов [16]. Согласно известной кривой Лаффера, налоговая нагрузка должна составлять не больше 30-35 %, а в условиях превышения оптимального уровня налогообложения наблюдается снижение заинтересованности в сбережении и инвестировании, сокращение деловой активности [16]. Однако "эффект Лаффера" проявляется лишь в случае нормального функционирования свободных рыночных механизмов, где роль налогов как регулятора экономики растет. Освобождая от налогообложения средства, которые направляются на инновацию или модернизацию, государство содействует развитию НТП.

Исследование теоретических принципов налоговой политики в контексте элементов налогового регулирования в ходе развития мировой и отечественной экономической мысли поможет найти основные альтернативы решения налоговых проблем и сформировать оптимальные научно обоснованные механизмы государственного регулирования и стимулирования инновационно инвестиционных процессов.

Научные поиски, направленные на исследование новых форм и методов налогового регулирования и стимулирования экономических процессов, внедрение передового мирового опыта в данной сфере будут способствовать активизации инвестиций в экономику страны, наращиванию экономического потенциала и решению многих социальных проблем.

Литература:

1. Basnukaev M.S., Klukovich Z.A., Mambetova A.A., Dodokhyan T.M. The Fiscal mechanism in Russia: development and trends / Basnukaev M.S., Z.A. Klukovich, A.A. Mambetova, T.M. Dodokhyan // Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. 2018. T. 100. C. 93-100.
2. Петти У. Классика экономической мысли: [Произведения] / Уильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо и др. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 895 с.
3. Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов... Гл. VI // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 259.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит. – М. : Изд-В соц.-эк. лит-ры, 1962. – 513 с.
5. Лаудердэль Дж. М. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
6. Рикаро Д. Произведения : в 2 т. / Давид Рикаро ; [пер. под ред. М. Н. Смит]. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – Т. 1: Начало.
7. Сисмонди С. Новые начала политической экономии. – М.: Соцэкгиз, 1935.
8. Озеров И.Х. Итоги экономического развития XIX века. – СПб., 1902.
9. Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. – М. : РОССПЭН. 2010. – 594 с.
10. Аникин А.В. Американская политическая экономия после Франклина // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – С. 149-151. – 384 с.
11. Миль Дж. С. Основы политической экономии : в 2 т. / Дж. С. Миль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 1. – 1980. – 496 с. – Т. 2. – 1980. – 480 с.
12. Вагнер А. Русские бумажные деньги / пер. Н.Бунге. – Киев : Университетская типография, 1871. – 392 с.
13. Wicksell K. Lectures on Political Economy, and v.2, Ludwig von Mises Institute, 2007.
14. Альтер Л. Б. Буржуазная политическая экономия США. – М., 1971.

15. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. – М. : Альпина Паблишер, 2008. – 720 с.

16. Черник, Д.Г. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата / Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев. – Люберцы: ЮРАЙТ, 2016. – 364 с.

IMPROVING THE COMPANY'S BUSINESS PROCESSES BASED ON THE ASSESSMENT OF THE CONCEPT OF VIEWS

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk*

Zhuravleva Anastasia Igorevna, *Undergraduate student, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

The content of this article is an author's view of the essence of various approaches to improving business processes in a company, from the point of view of innovation in the modern realities of market relations. The article attempts to isolate the stage of the business process life cycle, as well as to determine the most effective and used methods for implementing the business process both in general and in private, as applied to a particular company.

Keywords: *business process; optimization; reengineering; modification; engineering; benchmarking; efficiency; new technologies; reconstruction; statistical analysis; competitive position; market.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНЦЕПЦИИ ВЗГЛЯДОВ

УДК 336.221.14
ВАК РФ 08.00.05

© Воробьев Н.Н., 2019
© Журавлева А.И., 2019

Содержание статьи представляет собой авторский взгляд на суть различного рода подходов к совершенствованию бизнес-процессов в компании с точки зрения инновации в современных реалиях рыночных отношений. В статье предпринята попытка определения стадий жизненного цикла бизнес-процесса, а также самых действенных и используемых методов реализации бизнес-процесса как в целом, так и в частном порядке, применительно к определенной компании.

Ключевые слова: *бизнес-процесс; оптимизация; реинжиниринг; модификация; инжиниринг; бенчмаркинг; эффективность; новые технологии; реконструкция; статистический анализ; конкурентная позиция; рынок.*

На сегодняшний день в современных экономических условиях для создания финансового равновесия в среднесрочных и долгосрочных перспективах каждой компании необходимо повышать свои конкурентные преимущества.

Направление на закрепление полученных точек оборота конкурентности и его совершенствования влечет за собой требование регулярного улучшения работы компании, как в управленческом потенциале, так и в производственном.

За последние несколько лет все чаще компания воспринимается как комплекс регулируемых между собой бизнес-процессов, которые по своей сути являются процессами по планированию и управлению, ресурсными процессами, процессами совершенствования и так далее.

По мнению В.В. Репина, бизнес-процессы являются горизонтальными иерархиями внутреннего и зависимого между собой функционального действия, результатом чего есть выпуск продукта или отдельного его компонента [1].

Дж. Чампи и М. Хаммер выделяют бизнес-процесс как "комплекс разновидностей деятельности (activities), имеющей один или более видов входящих потоков и выход, который имеет ценность для клиента" [2].

Е.Г. Ойхманом и Э.В. Поповым дополняется высказывание М. Хаммера и Дж. Чампи: "Бизнес-процессом – это такое множество внутренних шагов работы, которые начинаются с одного или более входов и заканчиваются получением продукта, необходимого клиенту" [3].

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

ЖУРАВЛЕВА Анастасия Игоревна, *магистрант, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

Преобразование внешнего и внутреннего условия функционирования компании обычно является источником снижения производительности, имеющейся в ней системы бизнес-процесса, затем следует целенаправленная реорганизация данной системы, базисного изменения сущности бизнес-процесса организации, то есть происходит оптимизация.

В процессе оптимизации бизнес-процесса используются два основных методических концепта:

– постепенная (пошаговая) процедура – непрерывное усовершенствование процесса в границе имеющегося организационного корня управления, что влечет за собой незначительное капиталовложение или вообще не требует его;

– кардинальная процедура, ведет к значительным модификациям процесса и возможного преобразования организационного корня управления [4].

Главное концептуальное различие в месте проводимого изменения проявляется в начальных точках, частоте и охвате изменений, времени, необходимых для проведения преображений, а также в рисках их проведения.

Следует выделить, что использование любых методов, согласно одному из вышеуказанного концептуального подхода, подразумевается точное и полное изучение имеющегося процесса для поиска возможных решений его улучшения или преобразования.

Методом совершенствования бизнес-процесса предполагается ввдение определенных изменений, которые направлены на повышение качества работы уже имеющегося бизнес-процесса.

Необходимость в улучшении проявляется тогда, когда общие параметры бизнес-процесса функционируют в нормальном режиме, и не проявляют больших затруднений, не влекут убытка и потерь, а именно отсутвует угроза потери стабильности работы компании.

Так, следует отметить, что в фундаменте улучшения бизнес-процесса в компании лежит плавное и сосредоточенное совершенствование уже имеющегося. В исключении самого изменения, очевидным знаком улучшения представляются малые изменения и высокая скорость результата.

Подбор метода усовершенствования процесса в компании представляет собой сложную работу, в связи с чем нужно определить критерии, по которым можно выбирать актуальные методы для совершенствования процесса. Подобным критерием могут служить жизненные циклы бизнесс-процессов, которые предъявляют определенные требования к методу улучшения и определяют главные условия работы процессов.

В жизненные циклы бизнес-процесса включаются такие стадии, как:

1. Выбор процесса – выявление входа, выхода, ресурса, взаимодействия с иными процессами, работа по его страндарту и регламенту. Основной целью является достижение новой цели и решения задач.

2. Развитие процесса – приспособление процесса к запросам клиентов.

3. Устойчивая работа процесса.

4. Понижение эффективности процесса, то есть понижение показателя резльтатов и продуктивности процесса, в связи с неудовлетворенностями клиентов, что представляет причину его аннулирования, либо полного изменения.

5. Реорганизация процессов – создание новых процессов.

Оптимизация бизнес процесса вырабатывается методом, который влечет за собой определенные изменения, данный метод трактуется как "реинжиниринг", что в переводе с английского (reengineering) означает -"перестройка", на сегодняшний день приобретает новый виток актуальности, ранее считалось: расцветом реинжиниринга были 90-е гг. XX века во время экономических спадов в США.

Огромную лепту в становление проекта реинжиниринга было внесено М. Хаммером и Дж. Чампи. По их мнению, "реинжиниринг является принципиальным переосмыслением и радикальным перестроением бизнес-процессов в целях получения кардинального улучшения критического современного показателя продкетивности: стоимости, качества, сервиса и оперативности" [5].

Ключевым понятием в термине реинжиниринга является понятие "радикальный", что в переводе с латинского имеет значение "корня", тем самым для радикального преобразования нужно выявление корня проблемы, избавление от всего устаревшего, ненужного и начало нового, с нуля. Неосновательные измнения и улучшения, исправление и изменение существующих процедур и структур не является актуальным и не принесет ожидаемого результата.

Отклонение имеющейся структуры, создание совершенно нового приема и метода управления бизнеса является основой реинжиниринга. Процедура реинжиниринга должна проходить в сосредоточенности внимания

руководителя на том, каким должен быть конечный результат в компании, что необходимо сделать, нынешнее положение компании не должно браться во внимание.

Конечно, кардинальная модификация должна проводиться за определенное количество времени, это имеет свое объяснение в том, что широта и межфункциональность проводимого изменения обладают характеристикой достаточно высокого риска их осуществления.

Изучая реинжиниринг бизнес-процессов, стоит отметить, инжиниринг процесса – один из метода оптимизации бизнес-процессов. Так, термин "инжиниринг" позаимствован из инженерного дела, в переводе с английского "engineering" означает "проектирование", "изобретение". Так, А. Большаков и В. Михайлов считают, что инжиниринг – это новый способ мышления, формирующий новый взгляд на строение организации как на инженерную деятельность [6].

По мнению М. Гиматова, методы инжиниринга позволяют изучение деятельности каждой компании в алгоритмической последовательности, выделяя отдельную бизнес-процедуру в командные "процедуры" и "функции", тем самым определяя работу компании, в дальнейшем представляя ее в виде "программы" со своими входными и выходными данными [7].

Инжиниринг бизнес-процессов есть форма представления деятельности организации как алгоритмической схемы. Суть инжиниринга заключена в построении оптимального алгоритма работы любого бизнес-процесса на основе анализа и структурирования входной информации. Таким образом, инжиниринг позволяет проектировать бизнес-процессы "с нуля", в данном случае речь идет и о бизнес-процессах вновь создаваемых организаций, и о бизнес-процессах новых видов деятельности действующих организаций.

По нашему мнению, инжиниринг можно отнести к кардинальным методам оптимизации процессов, поскольку создание новых бизнес-процессов в существующей организации однозначно приведет к изменениям всей бизнес-системы как совокупности взаимосвязанных процессов.

Бенчмаркинг является не менее действенным методом, чем реинжиниринг, находится в постоянном измерении и сравнении определенного бизнес-процесса совершенным процессом ведущей компании с целью сбора данных, помогающей компании в определении цели своего улучшения и проведения мероприятия по совершенствованию деятельности. В бизнес-процессах производится сравнение, конечный итог, что ложится в фундамент обучения и улучшения. Для работы с бенчмаркингом существуют следующие причины:

1) мотив к улучшению и обучению;

2) причина инновационной идеи и примера подражания;

3) критическое отношение к имеющимся процессам.

Таким образом, целью этого метода является усвоение лучшего достижения в сфере бизнес-процессов на рынке и дальнейшее улучшение.

Другим действенным методом анализа и усовершенствования процесса является статистический анализ. Сущность метода заключена в выделении среднего значения показателя процесса, границ колебаний показателя процесса (вариации) и реализации действий для исключения выхода показателей за допустимые границы. Другими словами, если отклонение принимает значение больше стандартного, то появляется необходимость его корректировки через поиск факторов, повлиявших на данное отклонение.

Если процесс протекает в заданных пределах, то вмешательства не требуется. Ввиду того, что основные параметры процесса являются постоянными и стабильными, целесообразно применять метод статистического анализа на стадии стабильного функционирования бизнес-процесса. Это позволит владельцу процесса обеспечивать заданный уровень функционирования его ключевых параметров и выявлять факторы, отрицательно воздействующие на эффективность протекания процесса.

В любой компании наступает такой период, когда показатель эффективности и продуктивности деятельности указывает на упадок. Этап упадка более часто возникает, когда компания не производит периодическую реконструкцию бизнес-процессов.

Появление новых технологий, растущая конкуренция, сводятся к тому, что бизнес-процессы становятся менее удовлетворительными в запросах клиентов. Период упадка эффективности процесса является наиболее болезненной процедурой для компании, поэтому здесь нужно использовать методы совершенствования процессов, способных к увеличению их эффективности на 10% или даже на 20%, а минимально на 80% [8].

Полная реконструкция преобразования процесса способна вдохнуть новую жизнь в компанию и предоставить ей дополнительное конкурентное преимущество на рынке. Поэто-

му данный этап жизненного этапа бизнес-процесса обусловлен применением реинжиниринга, который нуобходимо использовать вместе с бенчмаркингом, так как взаимствование продуктивных методов управления организацией у конкурентов может значительно увеличить работу преобразования, что на сегодняшний день является важным моментом в управлении изменениями.

Таким образом, актуальность и продуктивность в использовании того или иного метода совершенствования бизнес-процессов зачастую имеет свою зависимость от точного определения стадий жизненных этапов бизнес-процесса в организации. Метод должен быть выбран по условиям и факторам, влияющим на работу процесса. Неправильное решение управленческого характера имеет последствие в виде потерь конкурентного преимущества и позиций компании.

Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что на сегодняшний день большинство компаний в процесс оптимизации вкладывают одноразовую характеристику: улучшение и модификация бизнес-процессов осуществляется только в тех случаях, когда иного выхода просто нет и принимается это в качестве необходимой меры.

Однако плавные, равномерные и стабильные переходы в развитии компании возможны только в том случае, если процессы оптимизации органично "встроены" в обычную деятельность организации. Непрерывное и постоянное совершенствование уже существующих бизнес-процессов необходимо для сохранения достигнутой конкурентной позиции на рынке. Когда же нужен "прорыв" и возникает необходимость изменения структуры и внедрения новых способов организации деятельности, помочь может реинжиниринг, а моделирование новых бизнес-процессов, необходимых для дальнейшего развития организации, возможно с помощью инжиниринга.

Очевидно, что только комбинация различных методов и инструментов оптимизации бизнес-процессов при правильном подходе и умении применить их в нужное время и в нужном месте позволит организации не только выжить в сложных ситуациях, но и в условиях нестабильности повысить эффективность деятельности.

Примечание:

1. Елифоров В.Н., Репин В.А. Бизнес-процесс. – М. : Вече, 2017. – С. 11-14.
2. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпораций. Революция в бизнесе. – М.: Астра, 2017. – С. 32-35.
3. Ойхман Е.Г., Попов Э.В. Реинжиниринг в организациях и информационные технологии. – М .: Москва, 2017. – С. 41-42.
4. Козаченко А.В. Практический подход к совершенствованию бизнес-процессов. URL: http://www.elitarium.ru/2017/11/24/ uluchshenije_biznes_processov.html (дата обращения: 27.11.2017).
5. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / науч. ред. Ю.П. Адлер. – М. : Стандарты и качество, 2016. – С. 124-127.
6. Большаков А.С., Михайлов В.И. Современный менеджмент: теория и практика. – СПб., 2015. – С. 76-78.
7. Гиматов М. Пирамида сущностей реинжиниринга. URL: http://www.e-xecutive.ru/publications/aspects/article_1601/ (дата обращения: 27.11.2017).
8. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – С. 36-40.

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF THE REGIONAL LABOR MARKET WITH VOCATIONAL EDUCATION

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor*

Kushtova Marina Khizirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Khalilov Temirkhan Magomedovich, *Postgraduate student*

Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk

The article discusses the issues and problems of the regional labor market at present, analyzes the current state of the field of vocational education, the level of demand for graduates of vocational educational institutions in the region, measures of responsibility for the quality of training of qualified workers, and considers the relationship between vocational education and training, as well as their retraining for industries and the needs of employers in the region.

Keywords: *region; economy; labor resources; professional education; mechanism; regulation; labor market.*

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

© Воробьев Н.Н., 2019
© Куштова М.Х., 2019
© Халилов Т.М., 2019

В статье рассмотрены вопросы и проблемы регионального рынка труда в настоящее время, проведен анализ современного состояния сферы профессионального образования, уровня востребованности выпускников професси-

ональных образовательных учреждений региона, меры ответственности за качество подготовки квалифицированных работников, а также рассмотрены процессы взаимосвязи профессионального обучения и подготовки кадров, а также их переподготовки для отраслей экономики и потребности работодателей в регионе.

Ключевые слова: *регион; экономика; трудовые ресурсы; профессиональное образование; механизм; регулирование; рынок труда.*

Принятие Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2018) привело к многочисленным изменениям, тем более, что до настоящего времени вносятся дополнения и изменения, которые в большей мере нацелены на совершенствование системы профессионального образования [1].

Последовала целая серия законодательных и нормативных актов, которые не только урегулировали вопросы системы образования, но и деструктировали управление в данной сфере. В частности Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 "Об утверждении положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" и Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 884 "Об утверждении положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" конкретизировали систему управления, разделив полномочия между двумя ведомствами [2, 3].

Самым значимым моментом можно отметить процесс взаимодействия образовательных учреждений с реальными субъектами хозяйственной деятельности. Проблема заключается в том, что создание профессиональных лабораторий, испытательных цехов, или баз апробации технологий не дают оценку эффективности, необходим процесс обратной связи, чтобы выпускник имел возможность не только поддерживать отношения с образовательным учреждением, а наработки в технологическом или же в техническом "прорыве" смогли пройти апробацию, но и процесс внедрения в реальное производство.

Именно создание системы поддержки потребителей услуг непрерывного профессионального образования, взаимосвязь корпоративных программ подготовки и переподготовки профессиональных кадров позволят решить финансовые проблемы в долгосрочных проектах.

Необходимо создание системы поддержки организаций, предоставляющих качественные услуги непрерывного профессионального образования. Учебные заведения имеют такие возможности в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности". В данном законодательном акте определены условия создания таких предприятий, конкретизирована финансовая среда их полномочий и т д. [4].

На наш взгляд, постоянное совершенствование профессионального обучения должно быть хотя бы на один шаг впереди от реальной практической действительности не только в области техноло-

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор*

КУШТОВА Марина Хизировна, *кандидат экономических наук, доцент*

ХАЛИЛОВ Темирхан Магомедович, *аспирант*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

гий, но и социальной среды. Сущность подготовки и переподготовки специалистов, да и повышение квалификации сводится к тому, что работник, совершенствуя свой опыт, может внедрить в процесс деятельности хозяйствующего субъекта или отрасли инновационные разработки, полученные в результате обучения, что позволит не только улучшить процесс деятельности хозяйствующего субъекта, но и повысит доходы самого работника.

Для этого требуется определенный промежуток времени между процессом дополнительного образования и внедрением теоретических знаний в деятельность, так как любые разработки должны пройти лабораторные испытания и лишь потом могут быть использованы в практике.

Пробные или экспериментальные этапы внедрения должны проводиться на базе совместных предприятий учебного заведения и работодателя, как раз на этом этапе и должно быть внедрение такого в образовательном процессе, чтобы обучающий при определенном сроке обучения мог "шагать" вместе со временем. Мы заметили, что в пределах региона постоянно расширяется инфраструктура услуг, в связи с чем и ориентация в профессиональной среде должна быть взаимосвязана с процессом обучения.

Негативным моментом является то, что с ростом технологий происходит высвобождение работников из одной отрасли (где технологии в большей степени продвинуты) и переход их в другие области деятельности, поэтому требуется подготовка и переподготовка всех граждан, находящихся в диапазоне возрастной группы, относящейся к трудовым ресурсам.

Здесь можно отметить и позитивную сторону, которая наблюдается в непрерывном профессиональном образовании, потому что так называемое просвещение возрастного контингента является новым вызовом времени. В настоящее время поколение новых технологий не может соответствовать уровню развития общества, если не ориентируется в финансовых, или экономических вопросах, что связано с внедрением цифровых технологий на рынках финансовой сферы услуг.

Даже если такие граждане и не соприкасаются в своей деятельности с экономическими процессами, однако (для сравнения) как лица, проживающие на определенной территории, выполняют гражданские обязанности, которые в свою очередь обязывают их "вращаться" в финансовой среде. Так, например, оплата коммунальных услуг, ведение бюджета семьи, выполнение налоговых обязательств, кредитные операции и т. д.

Тем более, что развитие цифровых технологий набирает темпы, и каждый гражданин уже не может остаться в стороне от происходящих процессов, в той или иной мере использует электронные возможности. Информирование граждан, продвижение товаров на рынке уже требует определенной оценки происходящих процессов. Внедрение дистанционного процесса профессионального образования тоже набирает темпы, так как на сегодняшний день каждое образовательное учреждение имеет свой ресурс дистанционного обучения граждан.

В связи с этим, в большинстве исследований рассматриваются компоненты информационно-образовательной среды высшего профессионального учебного заведения, в двух базовых блоках информационно-образовательные ресурсы и компьютерные средства обучения, с чем трудно не согласиться. Действительно, такая среда позволяет достичь в качестве профессионального образования поставленной цели, и что характерно, в процессе непрерывного образования принимает конкретное участие [5]. На наш взгляд, требуется объединение таких систем в разных уровнях профессионального образования, так как доступность новых технологий позволяет продвинуть такой вариант развития событий в раннем возрасте, и продолжить это в будущем.

В настоящее время уже дошкольное учреждение талантливых детей может себе позволить освоить технологические ресурсы более высокого уровня профессионального образования, и такое учреждение может непрерывно совершенствоваться. Дело в том, что дети, проходящие школу подготовки, способны со своих позиций усовершенствовать последующие уровни профессионального образования, так как они непосредственно связаны с таким процессом и видят как положительные, так и негативные стороны.

Если на сегодняшний момент времени уже обратили внимание на развитие талантливой молодежи, то необходимо взаимоувязать центры дошкольного со школьным образованием и средним специальным, которое в свою очередь взаимосвязано с высшим профессиональным образованием [6,7].

Несомненно, такая цепь образовательной системы будет позволять не только "контролировать" процесс обучения, но и способствовать повышению квалификации работника.

Каждый элемент информационно-образовательной среды высшего профессионального учреждения является микросредой, внутри которой обучающийся может осуществлять учебную или профессиональную деятельность, но на сегодняшний день необходимо добавить и практическую деятельность такого обучающегося. Правительством Республики Дагестан проводится работа, определенно направленная на создание не только условий для непрерывного обучения, но и правового поля по целевому его направлению.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, следует развивать направления профессиональной подготовки, которые способны не только пополнять кадрами уже действующие хозяйствующие субъекты, но и создавать новые, более технологично продвинутые, что соответственно будет способствовать расширению рынка труда, созданию дополнительных рабочих мест [7,8].

Поднятая проблема соответствия уровня профессиональной компетенции в соответствии с потребностями региона, на наш взгляд, в наибольшей степени касается информационно-образовательной среды высшего профессионального образования.

Если рассматривать сложившуюся ситуацию по конкретному субъекту Российской Федерации – Республики Дагестан, то имеющийся трудовой ресурс в настоящее время не может быть обеспечен рабочими местами.

Судя по официальным данным, в Республике Дагестан, на момент первого квартала 2018 года уровень безработицы составлял 12% (27 тыс. чел.), из которых, судя по потребностям работодателей, может трудоустроиться только 900 чел. В связи с такой обстановкой, необходимо создание дополнительных рабочих мест еще для 26 тыс. человек.

Перед региональными образовательными учреждениями должна быть поставлена задача продвижения рабочей силы на рынке труда или же содействие в создании новых рабочих мест. Если рассматривать через "призму" создания рабочих мест, то на основании средней численности 35 человек, приходящейся на один хозяйствующий субъект в данной Республике, необходимо открыть еще 771 экономический субъект, чтобы обеспечить работой "свободные" трудовые ресурсы населения.

Судя по официальным данным, в Республике Дагестан наибольшую долю в структуре занятого населения составляет сфера образования, где трудятся более 100 тыс. человек, что говорит о высоком потенциале использования процесса профессионального обучения [9].

Нам необходимо ответить на вопрос, каким образом трудоустроить всех желающих, не имеющих статус "занятого" в экономике. Для этого мы предлагаем рекомендации, которые можно использовать в практическом применении.

Самым краткосрочным может послужить рекомендация по открытию новых хозяйствующих субъектов, с долевым участием государства, так как новые технологии и разработки в области техники требуют дополнительного времени, и не приносят так называемых "быстрых денег", что в свою очередь не выгодно предпринимателям-инвесторам.

Требуются инвестиции с государственным участием, а привлечение предпринимателей будет происходить с течением времени, по мере продвижения новых технологий. Механизм возврата денежных или иных финансовых средств предлагаем по мере достижения эффективности в деятельности таких хозяйствующих субъектов, а передача в "руки" бизнеса может происходить с условиями погашения всех затрат государства и плюс маржа для получения дополнительных средств по внедрению новых разработок, в целях пополнения бюджета региона.

Всего в трудоспособном возрасте в Республике насчитывается более 1,8 млн чел., при этом доминирует возраст от 20 до 29 лет, что характерно влияет на социальную напряженность, но вместе с тем они входят в группу возраста "легко" обучаемого [9]. В этом плане потенциал подготовки или же переподготовки кадров на данной территории имеется, поэтому требуется вовлечение в процесс профессионального обучения данной категории населения.

В связи с этим можно считать потенциальными абитуриентами эту категорию граждан для образовательных учреждений Республики Дагестан. Сам процесс привлечения граждан к образованию не сложен, но вот что касается финансовых ресурсов, а конкретнее – оплаты за обучение, то здесь возникает проблема для многих граждан и не только в Республике Дагестан. Нельзя решить проблему только путем создания бюджетных дополнительных мест, или же оплатой за счет кредитов на обучения, необходимо эти вопросы решать параллельно, с непосредственным участием работодателей.

В результате исследования, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день необходимо обеспечить взаимосвязь в ответственности за

непрерывное образование как работодателей, так и образовательных учреждений. Территориальная обособленность Республики Дагестан, ее транспортная инфраструктура, туризм и другие сферы экономики требуют внедрения новых технологий, соответствующих мировому уровню.

Требуется информационно-образовательная среда, позволяющая взаимодействовать в развитии экономики территории, которой в настоящее время недостаточно, так как имеющийся ресурс действует в однополярном режиме. Конечно же, ответить на все поставленные вопросы невозможно, исследование требует дополнительного времени, тем более, что мониторинг востребованности обучающихся на рынке труда еще недостаточно работает.

Считаем, что разработка алгоритма и создание программного продукта, который проводится в рамках нашего исследования может позволить решить такую проблему. Именно с внедрением информационного блока, увязывающего процесс профессионального обучения и потребности территории в квалифицированных работниках будет способствовать эффективности затрат на обучение.

Мнение о том, что "школьное" образование устаревшее, несколько ошибочно, так как оно должно давать общее образование, а то, что касается информационного обеспечения, можно согласиться, так как в настоящее время продвинутые технологии информационного блока не позволяют оставаться общеобразовательным учреждениям в прежних рамках. Здесь необходимо рассмотреть вопрос "сквозного" информационного поля, которое могло бы обеспечить взаимосвязь процессов дошкольного, школьного, среднего специального и высшего профессионального образования.

Профессиональное образование, в свою очередь, еще не способно в должной мере решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами рынок труда, что обусловлено новыми требованиями к уровню квалификации работников. В то же время многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определиться в современной экономической жизни, так как подготовка профессионалов ведется без привязки с потребностями региона в целом и в частности с отраслевой экономикой. Во многих случаях требования работодателей к выпускнику по трудовому стажу являются "тормозом" для трудоустройства.

Наработка стажа выпускниками профессиональных учебных подразделений может осуществляться в период самого процесса обучения, непосредственно оформлением трудового договора в пределах своей компетенции, так как учебным процессом предусмотрено прохождение практического обучения.

Предложение по трудоустройству или же включению в трудовой стаж периода прохождения практического обучения позволит, на наш взгляд, решить проблему трудового стажа.

В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы профессионального образования усугубились неодинаковым доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи. Таким образом, мы приходим к следующему вопросу: возникла необходимость рассмотрения экономических рычагов государственного регулирования в сфере профессиональной подготовки кадров, чему и посвящаем последующие публикации этого исследования.

Примечания:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2018) (с последними изменениями и доп. вступившими в силу).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 "Об утверждении положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации".
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 884 "Об утверждении положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации".
4. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности".
5. Асваров Н.А. Гебеков Г.Ф. Педагогические кадры и модернизация образования в России (на примере республики Дагестан) // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №4. – С. 51-54.
6. Детский Технопарк "Кванториум-Ставрополь" Ставропольский край. электронный ресурс http://stavkvantorium.ru/(дата обращения: 25.02.2019).
7. Министерство образования Республики Дагестан электронный ресурс. http://www.dagminobr.ru/deyatelnost/professionalnoe_obuchenie(дата обращения: 25.02.2019).
8. Распоряжение Правительства Республики Дагестан № 116-Р, от 23 марта 2017 года "О внесении изменений в план мероприятий ("Дорожную кар-

ту") "Изменения и, направленные на повышение эффективности в сфере образования в республике Дагестан", утвержденный распоряжением Правительства республики Дагестан от 6 мая 2014 года № 128-Р".

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республики Дагестан: электронный ресурс http://dagstat.gks.ru (дата обращения: 25.02.2019).

METHODS AND TOOLS FOR MANAGING MATERIAL CIRCULATING ASSETS OF THE ENTERPRISE

Galazova Svetlana Sergeevna, *DSc of Economics, Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, North-Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia*

Martazanov Akhmed Arsamakovich, *Postgraduate student, Department of Finance and Credit, Ingush State University, Nazran, Republic Of Ingushetia*

The article examines the basic elements of the management of material circulating assets of an economic entity. The main goal and objectives of the mechanism for managing material circulating assets of an industrial enterprise are determined. The strategic planning unit is determined as the main within the framework of the mechanism for managing material circulating assets of an industrial enterprise. Approaches to the regulation of working capital are proposed and, on this basis, the objective function of determining the total working capital standard of an industrial enterprise is formed.

Keywords: *current assets; working capital management; working capital planning; rationing of working capital; control over the formation and use of working capital.*

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 336.6
ВАК РФ 08.00.10

© Галазова С.С., 2019
© Мартазанов А.А., 2019

В статье исследуются основные элементы управления материальными оборотними средствами хозяйствующего субъекта. Определены основная цель и задачи механизма управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия. Основным в рамках механизма управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия детерминирован блок стратегического планирования. Предложены подходы к нормированию оборотных средств и на этой основе сформирована целевая функция определения совокупного норматива оборотных средств промышленного предприятия.

Ключевые слова: *оборотные средства; управление оборотными средствами; планирование оборотных средств; нормирование оборотных средств; контроль за формированием и использованием оборотных средств.*

ГАЛАЗОВА Светлана Сергеевна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономики и предпринимательства, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Республика Северная Осетия*

МАРТАЗАНОВ Ахмед Арсамакович, *аспирант, кафедра "Финансы и кредит", Ингушский государственный университет, Назрань, Республика Ингушетия*

В последнее время с развитием кризисных явлений в экономике России, которые порождают инфляционные процессы и спад производства, промышленные предприятия находятся в затруднительном финансовом положении. Подтверждением этому является их убыточная деятельность, связанная с недостаточностью финансовых ресурсов и снижением спроса на готовую продукцию. Одной из причин этих явлений является чрезмерное отвлечение оборотного капитала из сферы производства в сферу обращения за счет постоянного увеличения размера дебиторской задолженности в структуре оборотного капитала и, соответственно, роста кредиторской задолженности в структуре источников формирования оборотного капитала. Как следствие возникает необходимость привлечения предприятиями в обращение дополнительных оборотных средств.

Возможность выхода промышленного сектора отечественной экономики из кризиса объективно связана с совершенствованием формирования и использования оборотного капитала промышленных предприятий, учитывая имеющиеся условия и принципы хозяйствования.

Действенность процессов управления оборотными средствами промышленного предприятия будет зависеть от использования

методов и инструментов управления материальными оборотными средствами.

Отсутствие комплексного подхода к управлению материальными оборотными средствами не позволяет промышленному предприятию обеспечивать согласование маркетинговой и финансовой политики в процессе управления производственным процессом, принимать решения по управлению оборотными средствами с ориентацией на стратегическую перспективу, применять прогрессивные технологии управления и совершенствовать его функциональную составляющую [1].

Основной целью механизма управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия является максимизация экономического эффекта от ускорения оборачиваемости производственных материально-сырьевых запасов и запасов готовой продукции.

Основными задачами механизма управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия являются: 1) повышение эффективности использования материальных оборотных средств и выбор дешевых источников их финансирования; 2) внедрение новых производственных, ресурсосберегающих технологий; 3) минимизация затрат закупочно-производственно-сбытовой деятельности; 4) повышение заинтересованности работников служб снабжения и сбыта в эффективном выполнении своих обязанностей; 5) управление качеством продукции и т.д.

Управление оборотными средствами, в том числе и материальными, является важной подсистемой управления промышленным предприятием, поэтому так необходимо обеспечить принятие решений в области формирования и использования материальных оборотных средств в соответствии со стоимостными концепциями менеджмента. Главной стратегической целью любого промышленного предприятия является рост рыночной стоимости, определяемый на основе дисконтированных денежных потоков.

Использование материальных оборотных средств, несмотря на их краткосрочный характер, тесным образом связано с формированием стоимости промышленного предприятия. Как известно, рост рыночной стоимости предприятия определяется величиной чистой прибыли и условиями производства и реализации конкурентоспособной продукции, что опосредовано определяется структурой материальных затрат на производство продукции. Поэтому основным в рамках механизма управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия выделим блок стратегического планирования, в рамках которого следует выделить такие направления: ориентация на рост рыночной стоимости промышленного предприятия; повышение конкурентоспособности продукции на отечественном и зарубежных рынках, а также предприятия в целом; изучение поведения основных конкурентов и прогнозирование позиционирования рынка готовой продукции; изучение потребительского спроса, предпочтений клиентов и разработка стратегий по ассортиментной политике предприятия. Отметим, что особую актуальность приобретают вопросы определения скрытых потребностей клиентов и прогнозирование объемов спроса по каждому виду продукции предприятия; планирование и прогнозирование ситуации на рынке материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, особенно в области ценообразования, объемов предложения и государственного регулирования; активизация процессов обновления технического оснащения промышленного предприятия, совершенствования технологических процессов и т.д.

Результаты стратегического планирования выступают ориентиром для тактического планирования потребности в материальных оборотных средствах промышленного предприятия. Как известно, на большинстве промышленных предприятий России материальные оборотные средства составляют 3/4 всех текущих активов, поэтому их избыток приводит к замедлению оборачиваемости активов и дополнительным расходам [2].

Величина потребности промышленного предприятия в материальных оборотных средствах определяется рядом факторов: специфика производственного процесса; длительность производственного цикла; величина расхода (заказа) материальных оборотных средств в определенный период времени (сутки, декада, месяц и т.п.); периодичность снабжения сырьем и материалами, контрактные обязательства перед покупателями; сезонный фактор производства и реализации продукции и т.п.

В то же время наличие материальных оборотных средств в структуре текущих активов предприятия сопряжено с рядом дополнительных расходов и рисков, а именно: расходы по эксплуатации складских помещений и содержание дополнительного вспомогательного персонала; истечение срока годности запасов; отвлечение денежных средств из оборота; физический или моральный износ запасов;

влияние инфляционных процессов на стоимость производственных запасов; сокращение объемов производства вследствие затоваривания складов готовой продукции и т.д.

Поэтому в условиях рыночной экономики процесс планирования материальных оборотных средств промышленного предприятия является одним из первоочередных, поскольку позволяет ему продолжать функционирование и определяет предпосылки для дальнейшего развития.

Процесс планирования оборотных средств промышленного предприятия должен быть направлен на решение следующего круга задач: 1) обеспечение необходимыми материальными и финансовыми ресурсами различных направлений деятельности предприятия; 2) выбор оптимальных рынков закупки сырья, материалов (поставщиков) и сбыта продукции (покупателей); 3) обеспечение ритмичности процесса производства и реализации продукции; 4) контроль за выполнением договорных обязательств, финансовым состоянием предприятия и т.д.

Эффективный процесс планирования оборотных средств промышленного предприятия должен базироваться на современных концепциях маркетинга, логистики, финансового менеджмента.

Важным направлением ресурсной стратегии предприятия выступает формирование стратегии финансирования оборотных средств.

Необходимым условием эффективного управления оборотными средствами предприятия является научно обоснованное определение их потребности, т.е. установление такого оптимального уровня запасов товарно-материальных ценностей, который обеспечит непрерывное протекание производственного процесса. Планирование потребностей в оборотных средствах на основе норм и нормативов позволит определить рациональное соотношение между величиной оборотных средств и объемом производимой продукции, что будет способствовать нормализации процесса производства и реализации продукции.

Эффективность процесса планирования оборотных средств предприятия определяется степенью взаимосвязи показателей текущего финансового планирования с производственными, коммерческими, строительными и другими планами и программами, что и определило выделение данного этапа планирования.

Завершающим этапом процесса планирования оборотных средств предприятия является анализ и контроль за выполнением планов. На данном этапе определяются конечные финансовые результаты функционирования предприятия.

К приоритетным показателям, отражающим эффективность планирования оборотных средств, следует отнести: коэффициент оборачиваемости активов и показатель длительности оборота активов; экономический результат от ускорения (замедления) оборачиваемости активов; наличие собственных оборотных средств; уровень ликвидности и платежеспособности; финансовая устойчивость и независимость предприятия [3].

Дальнейшее внедрение в практику хозяйствования промышленных предприятий планирования оборотных средств позволит повысить эффективность принятия управленческих решений. Однако своего совершенствования требуют методики нормирования отдельных элементов и общей величины материальных оборотных средств.

Под нормированием оборотных средств промышленного предприятия принято понимать определение в соответствии с научно обоснованной методикой необходимой (нормативной) величины денежных средств, авансируемой в минимальные запасы товарно-материальных ценностей для обеспечения непрерывного процесса производства продукции. В отечественной экономической литературе и хозяйственной практике используются такие методы расчета нормативов оборотных средств, как: аналитический (исследовательско-статистический), коэффициентный и метод прямого счета [4]. Данные методы можно считать устаревшими для использования в условиях рыночной экономики, поскольку они учитывают лишь факторы внутренней среды предприятия.

Тактическое планирование материальных оборотных средств промышленного предприятия должно соответствовать стратегическим ориентирам, среди которых наиболее значимыми выступают: устойчивые и взаимовыгодные отношения с поставщиками; контроль и мотивация рационального формирования, распределения и использования материальных оборотных средств на стадиях закупки, переработки сырья и сбыта готовой продукции; управление динамическим портфелем заказов; формирование устойчивых связей с покупателями готовой продукции; внедрение новых технологий производства (в первую очередь ресурсосберегающих); ориентация на производство высококачественной продук-

ции, пользующейся спросом у покупателей на внешних и внутренних рынках.

Данные критерии должны найти отражение в системе показателей расчета нормативов по элементам материальных оборотных средств [5]. Так, совокупный норматив оборотных средств промышленного предприятия можно представить в следующем виде:

$$N \in N_{pz}, N_{nzp}, N_{rbp}, N_{gp}, \qquad (1)$$

где N – совокупный норматив материальных оборотных средств предприятия;

N_{pz} – норматив оборотных средств в производственных запасах;

N_{nzp} – норматив оборотных средств в незавершенном производстве;

N_{rbp} – норматив оборотных средств в расходах будущих периодов;

N_{gp} – норматив оборотных средств в готовой продукции.

Норматив оборотных средств в незавершенном производстве представим следующим образом:

$$N_{Nnzp} \in (l_1, l_2 \ldots\ldots l_n) \rightarrow E_{Nnzp}{}^{t}, \qquad (2)$$

где N_{Nnzp} – подсистема формирования норматива величины НЗП;

l_1 – длительность производственного цикла;

l_2 – среднедневной выпуск товарной продукции по производственной себестоимости;

l_3 – система управления трудовыми факторами производства;

E^{t}_{Nnzp} – минимизация незавершенного производства.

Норматив оборотных средств в расходах будущих периодов предприятия представим в следующем виде:

$$N_{Nrbp} \in (k_1, k_2 \ldots\ldots k_n) \rightarrow E^{t}_{Nrbp}, \qquad (3)$$

где N_{Nrbp} – подсистема формирования норматива расходов будущих периодов;

k_1 – схема движения денежных потоков предприятия;

k_2 – система бухгалтерского учета и учетная политика предприятия;

k_3 – структура валовых доходов и расходов предприятия на предстоящий период;

E^{t}_{Nnzp} – экономическая целесообразность расходов будущих периодов предприятия.

И аналогично представим норматив оборотных средств в остатках готовой продукции:

$$N_{Ngp} \in (m_1, m_2 \ldots\ldots m_n) \rightarrow E^{t}_{Ngp}, \qquad (4)$$

где N_{Ngp} – подсистема формирования норматива оборотных средств в остатках готовой продукции;

m_1 – суточный выпуск готовой продукции;

m_2 – количество дней подготовки продукции к реализации;

m_3 – система сбыта продукции;

m_4 – оценка качества продукции;

m_5 – система определения надежности покупателей или анализ рынка;

m_6 – система стимулирования персонала отделов сбыта продукции;

E^{t}_{Ngp} – ускорение реализации готовой продукции.

Таким образом, целевую функцию определения совокупного норматива оборотных средств промышленного предприятия представим в следующем виде:

$$N \in (N_{Npz}, N_{Nnzp}, N_{Nrbp}, N_{Ngp}) \rightarrow E_N, \qquad (5)$$

$$E_N \rightarrow З_{\min},$$

где $З_{\min}$ – минимальные затраты по формированию запасов материальных оборотных средств.

Решение данных задач в системе управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия должно осуществляться методом экспертных оценок.

Главной целью бухгалтерского учета является предоставление более полной и достоверной информации о финансовом положении промышленного предприятия, его прибылях и убытках. В процессе управления материальными оборотными средствами промышленного предприятия важным элементом системы информационного обеспечения выступает управленческий учет как подсистема бухгалтерского учета. Именно он формирует массив информации для анализа, планирования, управления и контроля за процессами формирования и использования материальных оборотных средств. При этом в качестве рычагов воздействия здесь выступают методы учета затрат и калькулирования себестоимости.

Примечания:

1. Герасимов Б.Н., Туркина О.А. Технологизация подпроцесса управления оборотными средствами / Б.Н. Герасимов, А.О. Туркина // Вестник Международного института рынка. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 13-20.

2. Бабенко И. В. Управление оборотными активами: логистический подход / И.В. Бабенко, С.А. Тиньков. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 167 с.
3. Зимин, Н.Е. Диагностика эффективности использования оборотных средств для обеспечения экономической безопасности предприятия / Н.Е. Зимин // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2019. – № 8. – С. 218-222.
4. Александров, О. А. Экономический анализ: учебное пособие / О.А. Александров. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 179 с.
5. Китаев М.О. Оптимизация состава и структуры оборотных средств, методы повышения эффективности их использования / М.О. Китаев // Молодой ученый. – 2018. – №9. – С. 584-588.

FEATURES OF SEARCH ENGINE OPTIMIZATION (SEO) AS A TECHNIQUE OF WEBSITE PROMOTION

Gorokhova Polina Andreevna, *Specialist in Educational and methodical work of the 1st category, St. Petersburg State Technological Institute, St. Petersburg*

The article is devoted to the study of the features of search engine optimization in the system of marketing techniques of website promotion. In the context of the rapid growth of the amount of information on the Internet, the mechanisms of indexing and systematization of sites are becoming a natural tool to facilitate user activity in the virtual network. In turn, search engine optimization methods are aimed at improving the position of the site in search results. The article presents the features of search engine optimization, classified methods of this technique of website promotion.

Keywords: *search engine optimization; website; marketing; promotion; features.*

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ (SEO) КАК ТЕХНИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ САЙТА ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

© Горохова П.А., 2019

Статья посвящена исследованию особенностей поисковой оптимизации в системе маркетинговых техник продвижения сайта организации. В условиях стремительного роста объема информации в сети Интернет механизмы индексирования и систематизации сайтов становятся естественным инструментом облегчения пользовательской активности в виртуальной сети. В свою очередь методы поисковой оптимизации направлены на улучшение позиций сайта в результатах поиска. В статье приведены особенности поисковой оптимизации, классифицированы методы данной техники продвижения сайтов.

Ключевые слова: *поисковая оптимизация; сайт; маркетинг; продвижение; особенности.*

Сайт (веб-сайт) как базовая информационная единица, обеспечивающая информационно-коммуникационное взаимодействие пользователя сети Интернет и субъекта маркетинговой деятельности в данной сети или виртуальный ресурс, содержащий веб-страницы (документы), объединенные общей темой и связанных между собой с помощью ссылок, в нынешних условиях выполняет ряд значимых функций [6], среди которых ключевое значение приобретает функция продвижения. Связано это как с растущим уровнем проникновения сети Интернет, так и с ростом уровня конкурентной активности в данной сети субъектов маркетинговой деятельности.

По данным исследований, затраты на веб-разработку (или процесс создания и запуска сайта) являются одними из значимых в структуре затрат на Интернет-маркетинг: на 2018 г. на них приходилось 11,5 % (30,3 млрд руб.) в общем объеме названных затрат [2]. Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с продвижением веб-ресурсов субъектов маркетинговой деятельности, определяется и динамикой числа зарегистрированных доменов в российском сегменте сети Интернет (рис. 1) [5].

Одной из главных особенностей, присущей виртуальной сети Интернет, отличающей её от прочих информационно-коммуникационных пространств, с точки зрения поведения в Интернете посетителя (и одновременно получателя рекламно-маркетинговой ин-

ГОРОХОВА Полина Андреевна, *специалист по учебно-методической работе 1 категории, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет), Санкт-Петербург*

формации), является хаотичность расположения информации в данной сети. Появление и распространение поисковых ресурсов и методов поисковой оптимизации сайтов стало естественным этапом развития виртуальной сети и реакцией её субъектов на указанную особенность. Поисковые ресурсы позволяют упорядочить безграничный массив информации в виртуальной сети, поисковые механизмы – обеспечить релевантную поведенческим моделям посетителей сайтов выдачу информацию в поисковых ресурсах, а методы поисковой оптимизации сайтов – улучшить позиции веб-ресурсов в результатах поисковой выдачи.

Рисунок 1 – **Динамика зарегистрированных доменных имен в российском сегменте сети Интернет и уровня их проникновения на душу населения, 2011-2018 гг.**

Источник: составлено на основе аналитических данных Координационного центра национального домена сети Интернет

Многообразие сайтов в сети Интернет потребовало формирования особых методов их продвижения, одна из технологий которых объединена аббревиатурой SEO. SEO, расшифровывающееся с английского как Search Engine Optimization, означает оптимизацию сайтов под поисковые системы (или поисковую оптимизацию).

Наряду с другими средствами продвижения сайтов компаний, SEO становится ключевой техникой улучшения позиций веб-ресурсов в результатах поисковой выдачи для посетителей сети Интернет. Анализируя затраты на SEO, можно отметить, что они существенно уступают некоторым другим, сопоставимым по отдельным критериям, направлениям инвестиций в продвижение, например, в контекстную рекламу. По данным на 2018 г., объем контекстной рекламы в сети Интернет составил 165,4 млрд рублей, или 62,9% от зафиксированных затрат на маркетинг и рекламу в сети Интернет, в то же время на web– и мобильную разработку приходилось, как было отмечено выше, 30,3 млрд руб. (или 11,5% от общих затрат на маркетинг и рекламу в сети Интернет) [2]. В то же время названное направление маркетинга (web– и мобильная разработка) в методологии организаций, фиксирующих указанные затраты, может не охватывать всех методов SEO-оптимизации, что требует обращения к другим данным. Исходя из усредненных данных состояния рынка SEO-услуг аналитического проекта "Рейтинг рунета", объем российского сегмента этого рынка составляет порядка 15-18 млрд руб. в год [3].

Явное несоответствие затрат на поисковую оптимизацию и контекстную рекламу в российском сегменте сети Интернет объясняется разными рекламно-маркетинговыми целями, которых позволяют достичь указанные инструменты, разным временем (скоростью) достижения этих целей, существенно различающимися методами достижения этих целей (механизмами использования названных инструментов) и рядом других обстоятельств. Необходимость сопоставления указанных инструментов Интернет-маркетинга объясняется наличием и у них некоторых общих черт. Кроме этого, их сравнительный анализ позволит выделить первый, самый общий блок особенностей поисковой оптимизации как инструмента продвижения сайта компании. Сравнительная характеристика поисковой оптимизации и контекстной рекламы приведена в таблице 1.

Между тем, как показывают результаты исследований, в долгосрочном периоде SEO-оптимизация становится эффективней контекстной рекламы. Так, согласно данным исследований Bright Edge, органическая выдача генерирует порядка 51% трафика, контекстная реклама – 10%, социальные сети – 5% [7].

Для полного раскрытия особенностей поисковой оптимизации, обратимся к её ключевые сущностным аспектам, проявляющимся в принципиальном механизме индексации поисковых систем и методах поисковой оптимизации сайтов.

Выбор методов поисковой оптимизации определяется алгоритмами работы поисковых роботов, различающихся в зависимости от конкретного поискового ресурса. К наиболее популярным поисковым ресурсам в российском

сегменте Интернета относятся Яндекс и Google. Принципы работы современных механизмов индексирования сайтов в поисковых системах отражены в соответствующих информационно-справочных материалах крупнейших поисковых ресурсов [1,4]. Выделим наиболее значимые из них:

1. Условием появления сайта в результатах поиска является загрузка страниц сайтов в базу роботов – систем, сканирующих сеть Интернет в рамках функционирования поискового механизма с целью загрузки новых сайтов (страниц) в свою базу.

Таблица 1 – **Сравнительная характеристика поисковой оптимизации и контекстной рекламы**

№	Критерий сравнения	Поисковая оптимизация	Контекстная реклама
1	Условие действия конечных результатов механизма (выдачи искомой информации пользователю)	Поведенческая активность пользователей в поисковых ресурсах (текстовые и медийные (поиск по фото, видео, аудио) поисковые запросы пользователя)	Преимущественно текстовые поисковые запросы
2	Цели применения субъектами маркетинга	Улучшение позиции сайта в органических поисковых результатах. Увеличение трафика (посещений) сайта.	Основная цель, как правило, не связана с продвижением всего сайта, а направлена на продвижение конкретных продуктов (товаров, работ, услуг) или стимулирование определенных действий получателя контекстной рекламы. Рост трафика сайта фактически становится сопутствующим эффектом контекстной рекламы.
3	Время (скорость) достижения коммуникационных и коммерческих задач	Длительные сроки	Относительно короткие сроки
4	Средний уровень затрат в структуре суммарных затрат организаций на маркетинг и рекламу	Средний и ниже среднего (как правило, не выше 50 % от суммарных затрат на маркетинг и рекламу в зависимости от стадии жизненного цикла сайта или продвигаемой продукции)	Как правило, высокий (до 90% от суммарных затрат на маркетинг)
5	Экономическая результативность кампаний (по показателю затрат на одного привлеченного посетителя/покупателя)	Низкие затраты	Высокие затраты
6	Длительность эффекта	Долговременный эффект в виде посетителей сайта	Приостановление рекламной кампании влечет полную потерю трафика
7	Модифицируемые информационные единицы	Всё содержимое (контент) демонстрируемый пользователю (текст и его структурные элементы, медийные (графические) элементы сайта), метаданные, URL-адреса страниц, код сайта	Преимущественно структура текстовых элементов рекламного объявления.
8	Оперативность управления	Низкая оперативность модификации информационных единиц и получения результатов	Высокий уровень оперативности изменения рекламных кампаний и их результатов
9	Доверие пользователей поисковых ресурсов	Относительно высокое	Среднее, ниже среднего

Источник: составлено автором

2. Результаты поиска формируются на основе индексирования (особых алгоритмов обработки страниц поисковыми роботами) страниц, находящихся в базе роботов.

3. Результаты поиска и позиции сайта в нем динамичны, они определяются результатами индексирования, которое в свою очередь будет находиться в зависимости, в том числе от качества работ по поисковой оптимизации сайта.

4. Позиция сайта по результатам индексирования будет находиться в зависимости от:

– наличия внутренних и внешних ссылок на сайте;

– наличия специальных файлов со ссылками на страницы сайта, указывающий поисковым системам об актуальной структуре сайта, параметры индексирования веб-страницы для программ-сканеров (например, в поисковых ресурсых Яндекс и Google это файлы "Sitemap", директивы в файле "robots.txt");

– оптимальности кода сайта в соответствии с особенностями индексирования каждого конкретного поискового ресурса;

– включения сайта в специальные внешние источники, индексирующие его в отдельных поисковых системах (например, счетчик "Яндекс.Метрика" и др.);

– оптимального цифрового объема страниц сайта (к примеру, на поисковом ресурсе Яндекс, не индексируются страницы больше 10 Мб);

– качества оформления основных элементов веб-страницы сайта;

– юзабилити (удобства пользованием) сайта;

– оптимальности контента (содержимого) страницы и дизайна сайта: текстового и медиа-контента, их оригинальности и полезности; альтернативных ссылок и оптимального их использования (например, в случае наличия страниц, оформленных на разных языках и,

соответственно, направленных на пользователей других регионов);

– наличия или отсутствия инструментов искусственного завышения рейтинга сайта (обманных техник поисковой оптимизации);

– оценки полезности интернет-страницы для пользователей, определяемой на основе алгоритма каждой конкретной поисковой системы (например, в поисковой системе Яндекс используется интегрированный показатель – Индекс качества сайта).

5. Новацией поисковых систем последних лет является использование в оценке качества результатов поиска внешних специалистов (ассесорских оценок).

6. Ассесорские оценки используются в машинном обучении современных поисковых систем и составлении обучающих выборок для подбора оптимальных формул (правил) ранжирования сайтов в соответствии с особенностями сегментированных по определенным признакам поисковых запросов пользователей.

7. Использование алгоритмов поиска, направленных на выявление смысла поискового запроса и оценка его релевантности содержимому Интернет-страниц.

8. Учет региональности в результатах поиска или соответствия запросов пользователей месту их нахождения.

9. Мультиверсионность сайта или наличие его версий для мобильных устройств.

Алгоритмы крупнейших поисковых систем регулярно изменяются, в связи с чем содержание принципов индексирования сайтов – довольно динамично. Из этого важно оговориться, что приведенные выше принципы не ограничивают всю совокупность правил, положенных в основу современных механизмов индексирования сайтов в поисковых системах, и могут со временем видоизменяться, либо дополняться новыми.

Поисковую оптимизацию сайтов как самостоятельную технику их продвижения можно представить в виде совокупности методов, которые могут быть условно объединены в группы внутренних и внешних методов поисковой оптимизации, направленных на решение той или иной частной задачи поисковой оптимизации (табл. 2).

Таблица 2 – **Классификация методов поисковой оптимизации сайтов**

№	Частные задачи поисковой оптимизации	Методы поисковой оптимизации
Внутренние методы поисковой оптимизации		
1	Оптимизация описательных названий директорий и страниц сайта	Методы оптимизации структуры URL сайта
2	Оптимизация навигации на сайте	Методы оптимизации структуры сайта, использования оптимальных навигационных цепочек. Методы оптимальной перелинковки сайта (связывание разных страниц гиперссылками). Методы картрирования и иерархизации структуры сайта.
3	Оптимизация структурных элементов сайта	Методы оптимизации заголовков страниц. Методы оптимизации содержания страниц (создание метатегов для оптимизации поиска).
4	Оптимизация текстового контента (содержимого) сайта	Методы создания уникального, качественного контента, индексируемого в поисковых ресурсах. Методы создания анкорного текста (для некоторых поисковых ресурсов). Методы создания семантического ядра сайта.
5	Оптимизация медиа-контента сайта	Методы оптимального хранения графических файлов в структурных элементах сайта. Выбор оптимального типа используемых файлов. Методы определения содержание медиа-контента в зависимости от отраслевой принадлежности сайта.
6	Оптимизация доступных для индексации в поисковых системах блоков информации сайта	Методы выбора оптимальных для доступа поисковых систем блоков неконфиденциональной или иной не требующей индексации части сайта.
7	Техническая оптимизация сайта	Устранение дублей страниц. Ускорение сайта. Устранение нерабочих ссылок.
8	Оптимизация пользования сайтом	Методы улучшения удобством пользования сайта (юзабилити сайта). Оптимизация дизайна сайта.
Внешние методы поисковой оптимизации		
1	Оптимизация переходов на сайт с внешних ресурсов	Методы создания релевантных ссылок Методы создания тизерных ссылок Методы создания сквозных ссылок Методы создания крауд-ссылок
2	Оптимизация рейтингов на внешних ресурсах	Повышение рейтингов в картах крупнейших поисковых ресурсов Повышение рейтингов в справочниках крупнейших поисковых ресурсов

Таким образом, поисковую оптимизацию сайтов можно определить как совокупность методов регулярной модификации информационных элементов веб-ресурсов (их содержания, структурных элементов, механизмов выдачи искомой информации посетителю и поисковым роботам) и стимулирования генерации трафика из внешних ресурсов, осуществляемых субъектами маркетинговой или иной деятельности с целью улучшения их позиции в результатах поисковых выдач посети-

телям поисковых ресурсов. Поисковая оптимизация сайтов требует постоянного внимания субъектов её реализации в виду динамичности содержания принципов поисковых алгоритмов, перманентного усиления конкурентной активности в данном направлении. В последние годы наблюдается изменение методов поисковой оптимизации сайтов ввиду влияния качественно новых механизмов индексирования и ранжирования сайтов поисковыми системами, что требует учета при формировании маркетинговой активности в сети Интернет.

Примечания:

1. Индексирование сайта [Электронный ресурс] / Яндекс. URL – https://yandex.ru/support/webmaster/yandex-indexing/site-indexing.html (дата обращения: 10.10.2019 г.)
2. Интернет в России в 2018 году [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2019. – 109с. URL – http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports/2019/teleradio/main/custom/0/0/file.pdf (дата обращения: 30.09.2019 г.)
3. Краткий гид по рынку SEO-услуг [Электронный ресурс] / Рейтинг Рунета. URL – http://www.rating-runeta.ru/seo/ (дата обращения: 10.10.2019 г.)
4. Принципы работы Google поиска [Электронный ресурс] / Google. URL – https://www.google.com/intl/ru/search/howsearchworks/ (дата обращения: 10.10.2019 г.)
5. Российское доменное пространство. Годовые аналитические отчеты [Электронный ресурс] / Координационный центр национального домена сети Интернет. URL – https://cctld.ru/ru/statistics/russpace.php (дата обращения: 05.10.2019 г.)
6. Шурчкова Ю.В. Веб-сайт компании как коммуникативный маркетинговый инструмент // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – №1. – С. 211-218.
7. Channel Performance Report [Электронный ресурс] / Bright Edge. URL – https://www.brightedge.com/resources/research-reports/content-optimization (дата обращения: 14.10.2019 г.)

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY ACTIVITY OF ENTERPRISE BASED ON THE "RESOURCE" APPROACH

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor, Academik RAE, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

Skrebtsova Tamara Vasilyevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article presents theoretical and methodological provisions and mathematical support for assessing the economic efficiency of the enterprise on the basis of the "resource" approach. The new content and form of expression of the effect of the enterprise (at the micro level) from the standpoint of the "resource" approach are presented. The General condition of profitable activity of the enterprise (at the micro level) from positions of "resource" approach is proved. The universal condition of break-even activity of the enterprise (at the micro level) from positions of "resource" approach is received.

Keywords: *economic efficiency; economic efficiency; "resource" approach.*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ "РЕСУРСНОГО" ПОДХОДА

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

В работе приведены теоретико-методологические положения и математическое обеспечение оценки экономической эффективности деятельности предприятия на основе "ресурсного" подхода. Приводятся новые содержание и форма выражения эффекта деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода. Обосновано общее условие прибыльной деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода. Получено универсальное условие безубыточной деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода.

Ключевые слова: *экономическая результативность; экономическая эффективность; "ресурсный" подход.*

© Давыдянц Д.Е., 2019
© Скребцова Т.В., 2019

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

СКРЕБЦОВА Тамара Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Эффект представляет собой конечный результат, содержание которого сформировано, наполнено содержанием одной из взаимодействующих противоположностей, в сторону которой произошло нарушение равновесия.

Поскольку содержание эффекта определяется содержанием одной из противоположностей, а его отсутствие отражает их равновесное состояние, постольку эффект выражается в трех конкретных

формах: две из них соответствуют формам доминирующей из двух взаимодействующих противоположностей, а третья – их равновесию.

Так, экономический эффект как конечный результат функционирования экономической системы выражается в трех формах:

1) прибыль;

2) убыток;

3) нуль (нет ни прибыли, ни убытка).

Прибыль как конечный результат является оставшейся частью совокупного дохода после превышения последнего над совокупными затратами. В этом случае нарушение равновесия между двумя взаимодействующими противоположностями – доходами и затратами – произошло в пользу доходов.

Убыток как конечный результат определяется оставшейся частью совокупных затрат после лишь частичного покрытия их совокупными доходами. Нарушение равновесия между взаимодействующими противоположными качествами – доходами и затратами – произошло здесь в пользу затрат.

Наконец, если взаимодействие доходов и затрат характеризуется как равновесное, т. е. нет нарушения его в пользу одной из противоположностей, то эффект (конечный результат) отсутствует. Другими словами, эффект в этом случае равен нулю. [1]

В подавляющем большинстве научной литературы эффект выражается изменением одного результата относительно другого, а в математической форме он представляется алгебраическим сложением соотносимых результатов.

Рассмотрим это на примере исследования экономического эффекта – прибыли или убытка. Сущность чистой прибыли (чистого убытка) практически все ученые излагают из характеристики ее слагаемых, основой которых служит содержание отчета о прибылях и убытках.

Так, К. А. Раицкий отмечает, что прибыль является важнейшим показателем и источником финансирования хозяйственной деятельности организации, функционирующей на принципах коммерческого расчета [3]. Это означает, например, что каждое торговое предприятие определяет целесообразность закупки потребительских товаров в определенном объеме, оценивает возможности их реализации по сложившимся на рынке ценам, рассчитывает получение желаемой величины прибыли и ее уровень к объему оборота.

Конечный финансовый результат (чистая прибыль ($П_ч$) и чистый убыток ($У_{бч}$)) слагается из:

– прибыли или убытка от обычных видов деятельности ($П_р$ или $У_р$);

– сальдо операционных доходов и расходов ($\Delta ДР_{опер}$);

– сальдо внереализационных доходов и расходов ($\Delta ДР_{внер}$);

– начисленных платежей налога на прибыль и платежей по пересчетам по этому налогу из фактической прибыли, а также суммы причитающихся налоговых санкций ($НП_п$);

– чрезвычайных доходов и расходов ($ДР_{чрез}$).

В свою очередь, операционные доходы и расходы и внереализационные доходы и расходы объединяются в составе прочих доходов и расходов.

Формализовано конечный финансовый результат (чистая прибыль или чистый убыток) может быть отражен следующим образом:

$$\begin{pmatrix}\text{Чистая}\\ \text{прибыль}\\ \text{(убыток)}\end{pmatrix} = \begin{pmatrix}\text{Прибыль}\\ \text{(убыток)}\\ \text{от продаж}\end{pmatrix} \pm \begin{pmatrix}\text{Сальдо}\\ \text{прочих}\\ \text{доходов и}\\ \text{расходов}\end{pmatrix} \pm \begin{pmatrix}\text{Чрезвы-}\\ \text{чайные}\\ \text{доходы и}\\ \text{расходы}\end{pmatrix} - \begin{pmatrix}\text{Налог}\\ \text{на}\\ \text{прибыль}\end{pmatrix},$$

или в алгебраической форме

$$П_ч\,(или\,У_ч) = П_р\,(или\,У_р) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \\ \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_п\,.$$

Н. В. Колчина отмечает, что с хозяйственной точки зрения прибыль – это разность между имущественным состоянием предприятия на конец и начало отчетного года [23]. Прибылью считается превышение доходов над расходами. Обратное положение называется убытком.

По мнению В. Я. Хрипача [7], значение прибыли состоит в том, что она выступает в качестве синтетического показателя оценки хозяйственной деятельности, источника средств на развитие производства и материального стимулирования. Прибыль от производства товарной продукции рассчитывают как разницу между объемом товарной продукции и затратами на ее производство.

А. Н. Соломатин пишет, что прибыль представляет собой выраженный в денежной форме чистый доход от предпринимательской деятельности, получаемый как разница между совокупными доходами и совокупными расходами [6].

И. В. Сергеев характеризует прибыль как экономический эффект, полученный в результате деятельности предприятия. Получение прибыли на предприятии означает, что полученные доходы превышают все расходы, связанные с его деятельностью [5].

Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова рассматривают прибыль как выраженный в денежной форме чистый доход предпринимателя на вложенный капитал, характеризующий его вознаграждение за риск осуществления предпринимательской деятельности. Прибыль представляет собой разность между совокупным доходом и совокупными затратами в процессе осуществления предпринимательской деятельности [4].

Как видим, все ученые едины как в содержании, так и в форме выражения конечного экономического результата.

На наш взгляд, такое представление сложного по содержанию и многообразного по форме конечного финансового результата выражает его сущность неполно, односторонне. При рассмотрении прибыли (убытка) как разницы между совокупными доходами и совокупными расходами очевидно, что в этом случае конечный финансовый результат является итогом сопоставления одного абсолютного показателя – суммы совокупных доходов с другим абсолютным показателем – совокупной суммой расходов. При этом показатели совокупных доходов и расходов являются абсолютными объемами, т. е. показателями состояния, статическими индикаторами.

Однако любой эффект, в т. ч. и экономический, является конечным результатом движения за определенный период времени. Так, прибыль (убыток) является конечным результатом движения капитала за определенное время. Следовательно, прибыль (убыток) производится и воспроизводится только движением капитала.

В классической же трактовке и традиционном формализованном выражении понятия конечного финансового результата, представленные выше, само по себе "движение" прямо не присутствует, оно отражается опосредованно.

Возникает справедливый вопрос: возможно ли движение, за счет которого производится конечный финансовый результат, отразить напрямую, непосредственно в содержании и форме его выражения?

Ответим на поставленный вопрос с точки зрения "ресурсного" подхода. Для конкретизации исследования в качестве рассматриваемой отрасли экономики возьмем торговлю.

Вернемся к представленному выше содержанию розничного оборота без налога на добавленную стоимость и акцизов (1). Розничный оборот состоит из оборота в ценах закупки (оборота по себестоимости покупки) (ОС), издержек обращения (И) и прибыли от реализации ($П_р$) (с целью упрощения исследования выберем конкретную форму эффекта – прибыль. Для другой конкретной формы эффекта – убытка исследование будет аналогичным):

$$ОР = ОС + И + П_р. \qquad (1)$$

Тогда сумма прибыли от реализации выразится:

$$П_р = ОР - ОС - И. \qquad (2)$$

Оборот в ценах закупки (оборот по себестоимости покупки) и издержки обращения вместе образуют совокупные затраты, или потребленный капитал ($К_{потр}$):

$$К_{потр} = ОС + И. \qquad (3)$$

Тогда выражение (2) запишется как:

$$П_р = ОР - К_{потр}, \qquad (4)$$

Разделим обе части равенства (4) на величину совокупных ресурсов, или примененного капитала ($К_{прим}$):

$$\frac{П_р}{К_{прим}} = \frac{ОР - К_{потр}}{К_{прим}} =$$

$$= \frac{ОР}{К_{прим}} - \frac{К_{потр}}{К_{прим}} = n_{Кприм} - Эк, \qquad (5)$$

где $Э_к$ – показатель экономичности;

$n_{Кприм}$ – производительность, или число оборотов примененного капитала.

Наконец, перенесем знаменатель ($К_{прим}$) в правую часть равенства (5), получим:

$$П_р = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк\right). \qquad (6)$$

Как было отмечено выше, чистая прибыль отличается от прибыли от продаж ($П_р$) на величину сальдо операционных доходов и расходов ($\Delta ДР_{опер}$), сальдо внереализационных доходов и расходов ($\Delta ДР_{внер}$), чрезвычайных доходов и расходов ($\Delta ДР_{чрез}$), начисленных платежей налога на прибыль и платежей по пересчетам по этому налогу из фактической прибыли, а также суммы причитающихся налоговых санкций ($НП_п$), т. е.

$$П_ч = П_р \pm \Delta ДР_{опер} \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_п.$$

В целях упрощения дальнейшего исследования совокупную величину сальдо операционных доходов и расходов ($\Delta ДР_{опер}$), сальдо

внереализационных доходов и расходов ($\Delta ДР_{внер}$), сальдо чрезвычайных доходов и расходов ($\Delta ДР_{чрез}$) обозначим через ($\Delta ДР_{сов}$).

С учетом этого формализация (6) примет вид:

$$П_ч - (\pm \Delta ДР_{сов} - НП_п) = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right). \quad (7)$$

Тогда чистая прибыль из формализации (7) определится как

$$П_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{сов} - НП_п. \quad (8)$$

Исходя из того, что экономический эффект проявляется в трех формах – прибыли (П), убытка (Уб), безубытка (Бу), приведенный выше вывод формулы для чистой прибыли можно повторить аналогично и для чистого убытка. В результате получим:

$$Уб_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{сов} - НП_п. \quad (9)$$

Для безубыточного состояния необходимо учесть определенную особенность. Безубыточная деятельность предприятия характеризуется отсутствием прибыли или убытка от реализации. В этом случае левая часть равенства (29) должна обратится в нуль, т. е.

$$П_р = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) = 0,$$

или окончательно

$$n_{Кприм} = Эк. \quad (10)$$

Таким образом, объединяя формализации (8), (9), (10), получим систему показателей, отражающую каждую конкретную форму эффекта в отдельности – чистую прибыль, чистый убыток, безубыток, на основе "ресурсного" подхода:

$$\begin{cases} П_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{сов} - НП_п, & (8) \\ Уб_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{сов} - НП_п, & (9) \\ Бу = 0 = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right), \text{ или } n_{Кприм} = Эк. & (10) \end{cases}$$

При использовании эффекта (Эф) как общей формы конечного результата, систему показателей (8)-(10) с позиций "ресурсного" подхода можно выразить общей формализацией:

$$Эф = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{сов} - НП_п. \quad (11)$$

Наконец, подставив вместо условно принятой совокупной величины сальдо операционных, внереализационных, чрезвычайных доходов и расходов ($\Delta ДР_{сов}$) ее вышеприведенные конкретные составляющие, получим окончательно:

$$Эф = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_п. \quad (11)$$

На основе проведенного выше исследования и полученных результатов обозначим ряд новых научных аспектов, развивающих, на наш взгляд, основы теории и методологии экономической эффективности деятельности предприятия (на микроуровне).

Новые содержание и форма выражения эффекта деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода. Как видно из формулы (34) и системы формул 8-10), содержание эффекта (прибыли, убытка, безубытка) отражает диалектическое единство движения и статики. Число оборотов примененного капитала или его производительность представляет собой характеристику движения, объем примененного капитала (совокупных ресурсов) есть характеристика статическая. Наконец, уровень управления использованием ресурсов – экономичность – характеризует как движение, так и статику.

Следовательно, в отличие от всех известных классических трактовок и традиционных формализаций конечного результата, которые выражают лишь статику (состояние), обоснованное и формализованное ((11), (8-10)) содержание эффекта выражает диалектическое единство движения и статики капитала, которое производит, окончательно формирует и воспроизводит конечный результат. Это положение позволяет по-новому раскрыть содержание и сущность эффекта, (в частности, прибыли и убытка), отражающего конечное состояние соответствующего процесса.

Конкретные формы эффекта – соответственно чистая прибыль, чистый убыток, безубыток деятельности предприятия (на микроуровне), полученные на основе применения "ресурсного" подхода:

$$\begin{cases} П_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_п, & (8) \\ Уб_ч = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_п, & (9) \\ n_{Кприм} = Эк. & (10) \end{cases}$$

Общая форма эффекта функционирования организации с позиций "ресурсного" подхода:

$$Эф = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_{п} \quad . \quad (11)$$

В порядке теоретической постановки рискнем предположить, что использованный методологический подход и полученная формализация эффекта (11) являются универсальными и вполне применимыми не только в области экономики, но и во многих других научных областях: медицине, технике, биологии и др. Такое предположение основывается на том, что используемые в обосновании научный подход, понятия, инструментарий, взаимосвязи между факторами и др. носят общий содержательный характер и обладают многообразием форм выражения.

На наш взгляд, использование данного методологического подхода к определению содержания и формы эффекта процессов для каждой конкретной научной области должно отражать собственную специфику этой отрасли науки. Так, если показатель экономичности характеризует в экономике уровень организации использования в процессе деятельности совокупных ресурсов, то в технике известным аналогом ему является коэффициент полезного действия машины, оборудования и др. При этом примененному капиталу в экономике соответствующим аналогом в технике выступает ресурсный потенциал технического устройства.

Однако обозначенная научная гипотеза выходит за рамки настоящей работы и требует отдельных и самостоятельных исследований, соответствующих доказательств и подтверждений.

Общее условие прибыльной деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода. Как видно из равенства (29), для того чтобы сумма прибыли от реализации была отличной от нуля, необходимо соблюдение следующего условия:

$$П_{р} = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \rangle 0,$$

или

$$К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \rangle 0,$$

наконец

$$n_{Кприм} \rangle Эк. \quad (12)$$

Следовательно, условие производства предприятием (на микроуровне) прибыли от реализации с позиций "ресурсного" подхода (12) может быть сформулировано следующим образом:

для извлечения предприятием прибыли от реализации необходимо соблюдения условия превышения уровня производительности (числа оборотов) примененного капитала над уровнем организации его использования.

Как видно из формул (11) и (8), для того чтобы форма эффекта соответствовала чистой прибыли, необходимо, чтобы величина чистого эффекта была больше нуля, т. е.

$$Эф = К_{прим} \cdot \left(n_{Кприм} - Эк \right) \pm \Delta ДР_{опер} \pm \pm \Delta ДР_{внер} \pm \Delta ДР_{чрез} - НП_{п} \rangle 0 \quad ,$$

или

$$n_{Кприм} - Эк \rangle \frac{НП_{п} \mu \Delta ДР_{опер} \mu \Delta ДР_{внер} \mu \Delta ДР_{чрез}}{К_{прим}} \quad . \quad (13)$$

Следовательно, общее условие производства предприятием чистой прибыли, прибыльной деятельности в целом (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода (13), может быть сформулировано следующим образом:

превышение числа оборотов примененного капитала над уровнем организации его использования должно быть больше приходящейся на единицу примененного капитала алгебраической суммы налога на прибыль и платежей по пересчетам по этому налогу из фактической прибыли, а также суммы причитающихся налоговых санкций, операционных, внереализационных и чрезвычайных доходов и расходов.

Условия обеспечения прибыльной работы (12), (13) справедливы для предприятий производства, заготовок, строительства и всех остальных видов деятельности.

На наш взгляд, условие (13) является общим универсальным условием прибыльной деятельности предприятия (на микроуровне).

Универсальное условие безубыточной деятельности предприятия (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода. Условием безубыточности деятельности организации с позиций "ресурсного" подхода является выведенное выше равенство (10):

$$n_{Кприм} = Эк. \quad (10)$$

Условие обеспечения безубыточной работы (10) справедливо для организаций произ-

водства, заготовок, строительства и всех остальных видов деятельности.

На наш взгляд, оно является универсальным условием безубыточной деятельности предприятия (на микроуровне).

Литература:

1. Давыдянц Д.Е., Бичоева Д.С., Гаркавенко Я.В. Конкурентоспособность и эффективность хозяйствующего субъекта // KANT. – 2014. – №1(10). – С. 28-31.
2. Колчина Н. В. Финансы предприятий / под ред. Н. В. Колчиной. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 447 с.
3. Раицкий К. А. Экономика предприятия. – М. : Дашков и Ко, 2002. – 1012 с.
4. Селезнева Н. Н., Ионова А. Ф. Финансовый анализ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 479 с.
5. Сергеев И. В. Экономика предприятия. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 304 с.
6. Экономика и организация деятельности торгового предприятия / под общ. ред. А. Н. Соломатина. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 295 с.
7. Экономика предприятия / под ред. В. Я. Хрипача. – Минск, 1997. – 448 с.

VAT ADMINISTRATION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC ACTIVITY OF SMALL BUSINESSES

Demiroglu Niiara Bekmuhamedovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article emphasizes the independent choice of the taxation system by small businesses. The advantages of applying the General system of taxation are summarized. Emphasis is placed on the need to calculate and pay value added tax. A comparative analysis of VAT revenues in recent years. Conclusions are drawn about the complexity of VAT administration as an indicator of economic activity of small businesses.

Keywords: *value added tax; General taxation system; small businesses; tax burden; tax optimization.*

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.10

© Демироглу Н.Б., 2019

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НДС КАК ИНДИКАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье подчеркивается самостоятельный выбор системы налогообложения субъектами малого предпринимательства. Обобщены преимущества применения общей системы налогообложения. Сделан акцент на необходимости начисления и уплаты налога на добавленную стоимость. Проведен сравнительный анализ поступлений НДС за последние годы. Сделаны выводы о сложности администрирования НДС как индикатора экономической активности субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: *налог на добавленную стоимость; общая система налогообложения; субъекты малого предпринимательства; налоговая нагрузка; оптимизация налогов.*

ДЕМИРОГЛУ Нияра Бекмухамедовна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

Уровень демократизации страны и степень экономической открытости во многом зависят от степени развития малого бизнеса и активности предпринимателей, поскольку предпринимательство является конструктивной единицей и гарантией существования развитых стран с рыночной экономикой, особенно в современных условиях экономического кризиса. Роль государства на данном этапе экономического развития заключается в поддержке малого бизнеса посредством различных антикризисных мер и программ. Важнейшая роль таких национальных мер поддержки заключается в оптимизации налогообложения. Из этого вытекает необходимость анализа налоговой нагрузки субъектов малого предпринимательства.

Вопросам налогообложения уделено достаточное внимание как отечественными авторами, так и зарубежными исследователями [1-3]. Е.А. Смородина, А.А. Соклаков, Н.В. Гупанова рассматривают методы и способы налогового регулирования, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства в России [7-8]. Вопросу обобщения зарубежного опыта налогообложения СМП посвящена статья коллектива экономистов-исследователей [4]. В.Г.

Панков подчеркивает важность кардинальных перемен в методике налогообложения малых форм хозяйствования [6]. Сравнительную оценку налоговой нагрузки при применении патентной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход проводит А.В. Петровская [5]. Однако рассмотрение вопросов налогового регулирования субъектов малого предпринимательства позволяет отметить о необходимости решения проблемных ситуаций с учетом проведенного анализа результатов деятельности применяемых налоговых режимов.

Цель исследования – проведение анализа особенностей исчисления НДС как одного из основных налогов при применении общей системы налогообложения субъектами малого предпринимательства. Результаты исследований. Малые предприятия при осуществлении предпринимательской деятельности могут использовать общую или специальную налоговую систему. Первое, что должно интересовать руководителей при выборе налоговой системы, – это уровень налоговой нагрузки. Анализируя этот показатель в различных налоговых системах, можно выбрать конкретную налоговую систему.

Общая система налогообложения (ОСН) является налоговой системой "по умолчанию" – она применяется ко всем юридическим и индивидуальным предпринимателям, которые не облагаются единым налогом на вмененный доход (ЕНВД), а также не представившие в налоговый орган заявление о намерении использовать специальный налоговый режим – упрощенную систему налогообложения (УСН) или налоговую систему для сельхозпроизводителей – единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

Нет никаких ограничений в применении ОСН по направлению деятельности, количества людей или размера дохода организации, также независимо от того, являетесь ли вы индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Преимущества применения общей системы налогообложения:

– заинтересованность СМП во "входном" НДС, поскольку большая часть контрагентов находится на ОСНО;

– при импорте товаров на территорию РФ (уплачиваемый при ввозе товаров НДС можно заявить к вычету);

– основная часть деятельности связана с оптовой торговлей.

В таблице 1 обобщены налоги, которые необходимо платить на ОСНО.

Таблица 1 – **Основная характеристика налогов, уплачиваемых субъектами малого предпринимательства на общей системе налогообложения**

Вид налога	Налоговая ставка	Срок уплаты налога	Плательщик налога
Налог на прибыль организаций	20%	Авансовые платежи (для организаций, отвечающих признакам п. 3 ст. 286 НК РФ) – в течение 28 дней с момента окончания отчетного периода (квартала) Ежемесячные авансовые платежи – до 28 числа каждого месяца Налог по итогам года – до 28 марта года, следующего за отчетным	СМП – юридические лица
Налог на доходы физических лиц	13%, 30%	До 15 июля года, следующего за отчетным	СМП – физические лица, индивидуальные предприниматели
Налог на добавленную стоимость	0%, 10%, 20%	Не позднее 25 числа каждого месяца, следующего за истекшим налоговым периодом (кварталом) по 1/3 суммы каждый месяц или единой суммой до 25 числа месяца, следующего за прошедшим кварталом	СМП – юридические и физические лица
Налог на имущество организаций	не > 2,2% (устанавливаются на региональном уровне)	Налог и авансовые платежи уплачиваются согласно срокам, устанавливаемым нормативными актами субъектов РФ	СМП – юридические лица
Налог на имущество физических лиц	от 0,1% до 2% (устанавливаются на региональном уровне)	Налог за год подлежит уплате до 1 декабря года, следующего за отчетным периодом	СМП – физические лица, индивидуальные предприниматели

Налог на добавленную стоимость (НДС) – один из наиболее сложных налогов в аспекте администрирования и прогнозирования налоговых поступлений, поскольку он охватывает результаты всей финансово-хозяйственной деятельности компаний. Поэтому следует более детально остановиться на особенностях исчисления данного вида налога.

Ключевая особенность НДС состоит в том, что налогом облагаются цепочки вновь создаваемой добавленной стоимости. Это следует из заложенного в конструкцию налога принципа "зеркальности", который подразумевает, что начисленный с реализации НДС принима-

ется к вычету на каждой последующей стадии реализации.

Налог на добавленную стоимость – один из ключевых бюджетообразующих налогов, доля которого в консолидированном бюджете РФ составляет порядка 20%, в федеральном бюджете – более 30%. Более того, относительно объема ВВП сумма поступления НДС находится на уровне 3% уже на протяжении последних лет.

Фундаментально базой для исчисления налога на макроуровне выступает объем конечного потребления на внутреннем рынке, за вычетом соответствующих льгот и освобождений.

Так, например, в международной практике широко распространен показатель c-efficiency, который рассчитывается как отношение поступившего НДС к объему конечного потребления по данным системы национальных счетов, помноженного на среднюю ставку налога. Что по сути, является показателем, отражающим качество налогового администрирования.

Кроме того, показатель конечного потребления на внутреннем рынке не учитывает важный временной фактор – поступления налога на стадиях промежуточного потребления, участвующих в формировании добавленной стоимости продукции, в последующем направляемой на экспорт.

Здесь важно отметить, что в России объемы экспортных операций облагаются по ставке 0% и на макроуровне оказывают нейтральное влияние на поступление налога, поскольку в идеальной модели администрирования вычет, предъявляемый к возмещению экспортером, зеркально должен соответствовать начисленному налогу у контрагента экспортера.

Аналогично экспортным операциям, объемы импорта также не оказывают влияния на поступления, поскольку в общем случае импортер уплатит "ввозной" НДС таможенным органам, который затем будет принят к вычету при дальнейшем "движении" товаров на внутреннем рынке.

Как видно на рисунке 1, поступления НДС за последние 5 лет значительно опережали ключевые индикаторы макроэкономической активности на внутреннем рынке. Прежде всего, индикаторами конечного потребления здесь выступают непосредственно расходы на конечное потребление, оборот розничной торговли и объем платных услуг (в текущих ценах – с учетом инфляции для сопоставимости данных).

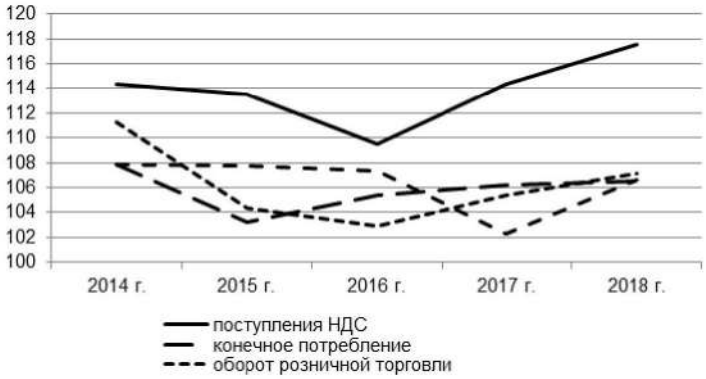


Рисунок 1 – **Динамика поступлений НДС***

* Составлено на основании данных Федеральной налоговой службы России [9].

Так, средний темп роста поступлений НДС за рассматриваемый период составил 113,9%. В свою очередь объем оказываемых платных услуг вырос на 106,3%, что меньше среднего темпа роста поступлений на 7,6 процентных пункта, не сильно от него отличается средний темп оборота розничной торговли (106,2%, на 7,7 п.п.), объем конечного потребления при этом продемонстрировал средний темп роста 105,8% (8,1 п.п.).

В 2018 году разрыв увеличился – по итогам года оборот розничной торговли, объем конечного потребления и объем платных услуг выросли в среднем на 106,7%, при этом динамика поступлений НДС составила максимальные за этот период 117,6%, или на 10,9 процентных пункта больше. Особенно наглядно такое опережение видно на фоне накопленных темпов роста в реальном выражении. Так, поступления НДС в реальном выражении за 5 лет выросли на 40,8%, а оборот розничной торговли в текущих ценах – снизился на 8,4%. Таким образом, превышение накопленных темпов роста поступлений НДС над темпами оборота розничной торговли составило 49,2 процентных пункта.

Существенная разница в динамике объясняется фактором налогового администрирования, который наглядно проявляется через показатель уровня налоговых вычетов. Снижение вычетов в общей мобилизации НДС является одним из ключевых драйверов роста поступлений НДС.

По данным Федеральной налоговой службы, с 2014 по 2018 годы удельный вес вычетов в начисленной сумме снизился на 2,1 процент-

ного пункта. Если исключить группу вычетов по экспортным и импортным операциям, которые зависят от внешней конъюнктуры, то показатель снижения удельного веса вычетов также существенен – 3 процентных пункта. При этом снижение удельного веса вычетов происходило на фоне восстановления инвестиций и повышательного тренда запасов в розничной торговле. Так, инвестиции в основной капитал выросли с темпа 98,5% в 2014 году до 104,3% в 2018 году, запасы в розничной торговле, при этом, в течение всего периода находились в диапазоне от 102,1 до 105,3% [9]. То есть макроэкономические факторы не создавали дополнительного давления на уровень материальных затрат, облагаемых НДС. В свою очередь, сдержанная динамика макроэкономических факторов находит свое отражение в динамике сумм НДС, начисленных с налоговой базы, облагаемой налогом – оборота реализации на внутреннем рынке. В классической модели именно начисленная с налоговой базы сумма НДС должна выступать драйвером поступлений.

Однако анализ динамики поступления налога с 2014 по 2018 годы демонстрирует противоположную картину: динамика поступлений НДС в несколько раз превышает динамику начислений с базы (рис. 2).

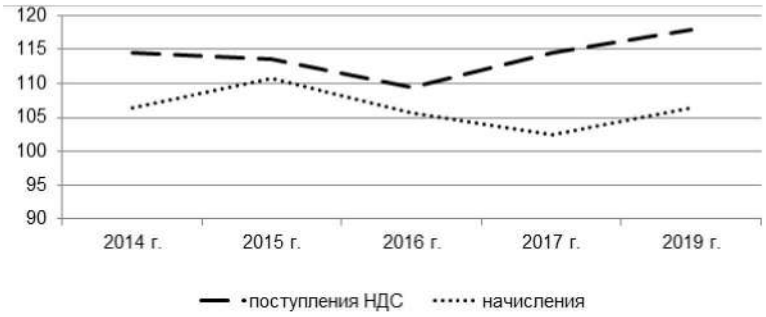


Рисунок 2 – **Динамика темпов роста поступлений и начислений НДС за 2014-2018 гг.***

* Составлен на основании данных Федеральной налоговой службы России [9].

Так, в 2017 году темпы поступления были выше темпов начислений в 6 раз (114,4% против 102,4%), в 2018 году – в 2,8 раза (117,6% – 106,4%). Одновременно темпы роста объемов НДС, начисленных с налоговой базы, повторяют траекторию темпов роста макропоказателей, характеризующих уровень потребления на внутреннем рынке, и находятся в коридоре 102,4 – 110,7%, что сопоставимо с оборотом розничной торговли 102,9 – 111,3%. Отдельное внимание в структуре начислений обращают на себя начисления по ставке 10%, по которой облагаются социально значимые товары: продукты питания, лекарства и т.д.

Анализ динамики начислений по данной группе товаров отмечается крайне слабая, переходящая в отрицательную, динамику. Так, если в 2014 и 2015 годах темп роста начислений составлял 112,9% и 122,3%, соответственно, то к 2018 году темп снизился до 97,1%. Это сопоставимо с показателями реальных располагаемых доходов населения, которые в рассматриваемых периодах также находились преимущественно в зоне отрицательного роста (от 99,3% в 2014 году до 98,4% в 2017 году и 100,1% в 2018 году.

В заключение, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Субъекты малого предпринимательства имеют право выбора системы налогообложения. При этом руководством учитываются преимущества и недостатки различных режимов налогообложения с одновременным анализом налоговой нагрузки за последние годы.

2. Одним из налогов, уплачиваемых СМП, является налог на добавленную стоимость, который со стороны администрирования и прогнозирования налоговых поступлений является одним из наиболее сложных налогов, так как охватывает результаты всей финансово-хозяйственной деятельности компаний.

3. Высокая динамика поступлений НДС идет в разрез с макроэкономическими трендами и обусловлена фактором налогового администрирования, что находит выражение в снижении удельного веса налоговых вычетов.

4. В дальнейшем динамика поступлений НДС будет зависеть от тенденции изменения макроэкономических показателей, что связано с объективной ограниченностью дальнейшего повышения эффективности налогового администрирования.

Примечания:

1. Hettich W., Winer S.L. Analyzing the interdependence of regulation and taxation // Public Finance Review. 2006. Vol. 34, No. 4. P. 355-380.

2. Zhiyong An Preference difference, generalized social marginal welfare weights, and the two approaches for optimal tax theory [электронный ресурс] / An Zhiyong. – 2018. – режим доступа: https://ntanet.org/wp-content/uploads/2019/03/session1219_paper1324_fullpaper_1.pdf.

3. Зозуля В.В. Теоретические вопросы налогового регулирования инвестиционной деятельности / В.В. Зозуля, А.Ю. Сергеева // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 18. – С. 33-42.

4. Ордынская М.Е. Европейский опыт налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства / М.Е. Ордынская, Т.А. Силина, С.В. Карпенко, Л.Э. Дивина // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5. Экономика. – 2016. – № 3 (185). – С. 207-217.
5. Пансков В.Г. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 1. Том 11. – С. 112-119.
6. Петровская А.В. Сравнительная оценка налоговой нагрузки при применении патентной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход / А.В. Петровская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 143-149.
7. Смородина Е.А. Влияние методов налогового регулирования на развитие малого и среднего бизнеса в России / Е.А. Смородина // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Т. 17, №2. – С. 329 355.
8. Соклаков А.А. Налоговые методы регулирования субъектов малого предпринимательства (на примере Курской области) / А.А. Соклаков, Н.В. Гупанова // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск,– 2019. – С. 131-135.
9. Сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nalog.ru/rn91/.

SYSTEMATIZATION OF THE PROBLEMS OF ORGANIZING MORTGAGE LENDING IN RUSSIAN PRACTICE

Doronin Boris Alekseevich, *DSc of Economics, Professor*
Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article discusses a list of problems that impede the development of the national market for housing mortgage lending. Among the most pressing problems, such as the difficulty of attracting long-term financial resources, the relatively low level of development of the mechanism for refinancing mortgage loans by commercial banks and the low solvent demand of the population for mortgage loans are highlighted. Systematization of the problems inherent in the housing mortgage lending market made it possible to determine the most significant proposals for improving mortgage lending.

Keywords: *mortgage lending; market; affordability; financial resources; gross domestic product; refinancing; mortgage loans; household income.*

УДК 336.71
ВАК РФ 08.00.10

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

© Доронин Б.А., 2019
© Глотова И.И., 2019
© Томилина Е.П., 2019

ДОРОНИН Борис Алексеевич, *доктор экономических наук, профессор*

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В статье рассматривается перечень проблем, препятствующих развитию национального рынка ипотечного жилищного кредитования. Среди наиболее актуальных проблем, выделяются такие как сложность привлечения долгосрочных финансовых ресурсов, относительно низкий уровень развития механизма рефинансирования ипотечных кредитов коммерческими банками и низкий платежеспособный спрос населения на ипотечные кредиты. Систематизация проблем, присущих рынку ипотечного жилищного кредитования, позволила определить наиболее значимые предложения по совершенствованию ипотечного кредитования.

Ключевые слова: *ипотечное кредитование; рынок; доступность; финансовые ресурсы; валовой внутренний продукт; рефинансирование; ипотечные займы; доходы населения.*

В условиях нестабильной экономической и политической обстановки в России особую актуальность приобретают проблемы, присущие реализации социальной политике государства. Стоит отметить, что ипотечное кредитование является одним из важнейших аспектов социальной политики, а также выступает фактором стимулирования спроса среди населения. На сегодняшний день проблемы, присущие рынку ипотечного кредитования, признаны одними из крайне значимых социально-экономических проблем в РФ. В связи с этим своевременное их выявление и исследование представляется наиболее актуальным механизмом предотвращения этих

барьеров в будущем. Основная цель развития российского рынка ипотечного кредитования в условиях ограниченных бюджетных ресурсов заключается в возможности приобретения и строительства жилья для 50% семей с помощью собственных займов. Достижению данной цели необходимо реализовать следующие направления:

– обеспечение баланса интересов заемщиков и кредиторов, который позволит повысить доступность ипотечных кредитов;

– стимулирование развития использования инструментов привлечения долгосрочных ресурсов, а также дальнейшее развитие механизмов рефинансирования мегарегулятора;

– выстраивание надежной и удобной инфраструктуры рынка ипотечного жилищного кредитования.

В 2018 году российский рынок ипотечного кредитования продемонстрировал значительный рост выданных жилищных кредитов, причиной которого явились выгодные процентные ставки. Снижение Центральным банком ключевой ставки привело к рекордно низкому снижению процентных ставок на рынке ипотечного кредитования (ниже 10%). Однако к концу второго полугодия 2018 года коммерческие банки – лидеры ипотечной отрасли, повысили базовые ставки по ипотечным займам до 10-10,5 %.

Российский ипотечный рынок в первом полугодии 2019 года замедлился: банки выдали 575,5 тыс. ипотечных кредитов на 1,26 трлн руб. В количественном выражении снижение составило 13,2%, а в денежном – 3,5%. Снижение выдачи ипотечных кредитов происходит на фоне повышения кредитных ставок по ипотеке из-за ужесточения денежно-кредитной политики ЦБ.

Исследование макроэкономической роли ипотечного жилищного кредитования позволяет констатировать, что данный механизм выступает катализатором развития отрасли жилищного строительства, которая, в свою очередь, является важным компонентом в структуре ВВП страны.

Рассмотрим механизм воздействия показателей рынка ипотечного кредитования на величину валового внутреннего продукта (рис. 1).

Рисунок 1 – **Доля задолженности по ипотечным жилищным кредитам в совокупном ВВП страны**

Под влиянием низких процентных ставок и наметившейся тенденцией более лояльного подхода к оценке кредитоспособности заемщика со стороны кредитных организаций, происходит расширение рынка ипотечного жилищного кредитования. В этой связи существенными темпами возрастает спрос на жилую недвижимость, что, в свою очередь, оказывает синергетический эффект на сферу строительства и смежные отрасли (производство и продажа строительных материалов, тяжелая промышленность, добыча полезных ископаемых и т. д.). На этом фоне происходит рост объемов производства, что способствует росту занятости, увеличению доходов населения, доходов бюджетов всех уровней посредством осуществления субъектами налоговых отчислений. Таким образом, рынок ипотечного жилищного кредитования является частью инвестиционного рынка.

Несмотря на то, что ипотечное кредитования выступает одним из основных факторов, определяющих рост спроса на жилую недвижимость, на сегодняшний день его воздействие на совокупный экономический рост в РФ достаточно незначительно. В 2018 году задолженность по ипотечным кредитам составляла всего 6,17% совокупного ВВП страны, в то время как в развитых странах этот показатель достигает уровня 50-70 %. Тем не менее, доля ИЖК в совокупном продукте продолжает увеличиваться с каждым годом в среднем на 0,5%. В рамках стратегии развития жилищной сферы предусмотрено увеличение доли ипотеки в ВВП до 15% к 2025 году. Для развития ипотечного кредитования необходимо сформировать ликвидный рынок ипотечных ценных бумаг.

Одной из главных проблем ипотечного жилищного кредитования в России является сложность привлечения долгосрочных ресурсов для осуществления процесса ипотечного кредитования. На текущий момент можно выделить

несколько источников финансирования механизма ипотечного жилищного кредитования:

– доходы федерального, региональных и местных бюджетов РФ, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ;

– кредиты банков и небанковских кредитных организаций;

– средства населения;

– национальные фонды и международные финансовые организации [4].

По причине того, что российский рынок ипотечного кредитования является достаточно молодым, применение многих перечисленных источников предстоит лишь в перспективе, однако степень их использования на текущий момент крайне мала. В большей степени это относится к использованию средств бюджетов в качестве источника финансирования системы ипотечного кредитования. На сегодняшний день основным источником, позволяющим аккумулировать ресурсы для осуществления процесса ипотечного кредитования, выступают привлеченные средства коммерческих банков, в частности, вклады и депозиты физических и юридических лиц. В совокупном объеме средств, привлекаемых банками, наибольший удельный вес принадлежит вкладам населения. Именно благодаря средствам домашних хозяйств формируется ресурсная база, позволяющая реализовывать механизм кредитования, в том числе и ипотечного.

Рассмотрим факторы, препятствующие развитию источников финансирования механизма ипотечного кредитования в РФ:

– экономическая конъюнктура, оцениваемая большинством инвесторов как слабая по причине повышенной волатильности на финансовых рынках, а также ввода торговых ограничений;

– политические риски, оказывающие негативное воздействие на развитие сферы ипотечного кредитования;

– налоговые риски, препятствующие притоку долгосрочных инвестиций;

– несовершенство нормативно-правовой базы, в части отсутствия гарантий возврата средств кредиторам и владельцам капиталов.

В сложившихся экономических реалиях данные факторы, формирующие инвестиционный климат государства, препятствуют эффективному привлечению капиталов как внутри страны, так и на международной арене.

Анализ динамики соотношения объема рефинансированных ипотечных жилищных кредитов к общему объему выданных ипотечных жилищных кредитов позволяет сделать вывод об отсутствии определенного четко выраженного вектора развития процесса рефинансирования ипотечных жилищных кредитов (рис. 2).

Рисунок 2 – **Соотношение объемов рефинансированных ипотечных жилищных кредитов к совокупной величине предоставленных ипотечных кредитов**

Значительные объемы выданных ИЖК в 2014 году способствовали активизации процесса привлечения долгосрочных ресурсов посредством продажи пула ипотечных кредитов с последующим выпуском ипотечных облигаций – по итогам 2014 года таким образом было произведено рефинансирование 12,94% от совокупного портфеля ИЖК. 2015 год охарактеризовался ростом процентных ставок по ипотечным займам, что негативным образом сказалось на объемах выдачи кредитов, обеспеченных залогом недвижимости. На фоне этих процессов снизилась необходимость в привлечении долгосрочных ресурсов коммерческими кредитными организациями, что сказалось на темпах рефинансирования ипотечных кредитов: их суммарный объем сократился на 64% по сравнению с предыдущим годом.

Начиная с 2016 года благодаря устойчивой положительной тенденции к наращиванию объемов ипотечного жилищного кредитования, наблюдается активное применение процесса рефинансирования. Так, в 2016 году коммерческими организациями было продано пулов ИЖК на общую сумму 80 323 млн руб.,

что составляет 5,50% совокупного портфеля ипотечных кредитов.

Увеличение объемов выдачи ИЖК в 2017 году позволило рефинансировать уже 7,61% от совокупного объема залоговых ссуд, что в денежном выражении составляет 153 952 млн руб. (+89,84%). Несмотря на рекордные объемы выдачи ипотеки в 2018 году, доля рефинансируемых кредитов незначительно снизилась до уровня 7,37%, однако их суммарный показатель увеличился по сравнению с предыдущим годом на 68 214 млн руб. (+44,31%). Таким образом, динамика объемов рефинансируемых ИЖК прямо пропорциональна объему предоставленных ипотечных займов – прирост суммарного объема выданных ипотечных ссуд влечет за собой активизацию механизма рефинансирования. Это обуславливается потребностью кредитных организаций в привлечении ресурсов на более длительный срок, что способствует наращиванию объемов выдачи залоговых кредитов. Следовательно, эти два процесса являются взаимосвязанными.

Для характеристики особенностей рынка ипотечного жилищного кредитования Московской и Свердловской областей и Ставропольского края сопоставим уровень номинальных заработных плат в данных регионах. Анализ производится на основе данного показателя, так как превалирующее большинство заемщиков работает по найму (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников**

Территория	Среднемесячная зарплата, руб.			Абсолютное отклонение, руб.			Темп роста, %		
	2016	2017	2018	2017/ 2016	2018/ 2016	2018/ 2017	2017/ 2016	2018/ 2016	2018/ 2017
Российская Федерация	36 740	39 148	43 431	2 408	6 691	4 283	106,55	118,21	110,94
Московская область	43 467	46 658	50 722	3 191	7 255	4 064	107,34	116,69	108,71
Свердловская область	32 736	34 500	37 558	1 764	4 822	3 058	105,39	114,73	108,86
Ставропольский край	25 384	26 904	28 832	1520	3 448	1 928	105,99	113,58	107,17

На протяжении анализируемого временного интервала отмечается рост среднего уровня заработной платы как по стране, так и в отдельно рассматриваемых регионах.

Однако, несмотря на более медленные темпы прироста, натуральные показатели по Московской области существенно превышают значения как по Свердловской области и Ставропольскому краю, так и по стране в целом: средний уровень зарплат по итогам минувшего года здесь составил 50 722 руб., в то время как в Свердловской области – 37 558 руб., а в Ставропольском крае – 28 832 тыс. руб.

Таким образом, можно сделать вывод, что население Московской области более платежеспособно и существует большая доля вероятности своевременного и полного обслуживания ипотечных кредитов в данном регионе. Полученные результаты целесообразно сопоставить с данными таблицы 2.

Таблица 2 – **Параметры рынка жилищного строительства и ипотечного кредитования в РФ в отдельно взятых регионах**

Территория	2016	2017	2018	Темп роста, %		
				2017/ 2016	2018/ 2016	2018/ 2017
Объемы жилищного строительства, тыс. кв. м						
Российская Федерация	79 795,6	78 582,2	75 330,5	98,48	94,40	95,86
Московская область	8 823,0	8 798,5	8 783,3	99,72	99,55	99,83
Свердловская область	2 107,5	2 127,6	2 076,3	100,95	98,52	97,59
Ставропольский край	1 101,8	924,9	899,2	83,94	81,61	97,22
Средняя цена 1 кв. м жилья, руб.						
– на первичном рынке						
Российская Федерация	53 286,96	56 882,19	61 831,57	106,75	116,04	108,70
Московская область	78 789,14	78 746,34	86 166,32	99,95	109,36	109,42
Свердловская область	57 225,44	58 831,77	60 563,71	102,81	105,83	102,94
Ставропольский край	32 553,12	32 832, 31	35 874,42	100,86	110,21	109,27
– на вторичном рынке						
Российская Федерация	53 982,97	52 349,88	54 923,93	96,97	101,74	104,92
Московская область	70 401,67	58 452,96	73 916,66	83,03	104,99	126,45
Свердловская область	57 054,83	58 948,51	62 818,51	103,32	110,10	106,57
Ставропольский край	36 219,38	35 858,95	36 574,38	99,00	100,98	101,99
Объемы ипотечного жилищного кредитования (в рублях и иностранной валюте), млн руб.						
Российская Федерация	1 473 467	2 021 946	3 013 115	137,22	204,49	149,02
Московская область	114 137	159 519	252 698	139,76	221,40	158,41
Свердловская область	44 191	65 375	97 953	147,94	221,66	149,83
Ставропольский край	17 238	22 571	30 864	130,94	179,05	136,74

Объемы жилищного строительства по итогам минувшего года сократились как по стране в целом, так и по рассматриваемым регионам в частности. Однако темпы сокращения показателя в меньшей степени проявились в Московской области, где объемы строительства жилой недвижимости более, чем в 4 раза превышают показатели по Свердловской области и в 8 раз по Ставропольскому краю. Далее важно отметить, что, несмотря на высокий уровень средней заработной платы и существенных объемах жилищного строительства, стоимость 1 кв. м. жилой недвижимости в Московской области существенно как на первичном, так и на вторичном

рынке существенно превышает показатели по стране в целом. Увеличение стоимости недвижимости происходит более быстрыми темпами в сравнении со средними показателями по стране.

Так, стоимость 1 кв. м. жилья на первичном рынке Московской области по итогам 2018 года возросла на 9,42% и составила 86 166,32 руб., в то время как по России данный показатель возрос на 8,7%. Прирост стоимости недвижимости на вторичном рынке Московской области составил 26,45%, в то время как по Свердловской области – 6,57%, по Ставропольскому краю – 1,99%, а по РФ в целом – 4,92%. Влияние данных факторов сказалось на объемах ипотечного кредитования. На Московскую область по результатам 2018 года приходится порядка 8,4% всех объемов ИЖК по стране.

Стоит отметить, что, несмотря на положительный прирост объемов ИЖК в Свердловской области почти на 50%, в Ставропольском крае – более чем на 36 % по итогам минувшего года, суммарная величина описываемого показателя по-прежнему существенно уступает данным, зафиксированным в Московской области, и составляет лишь 4,3% от совокупной величины предоставленных ипотечных займов в России. Положительная динамика объемов ИЖК в Московской агломерации обусловлена во многом возрастающим спросом на недвижимость в результате постоянно увеличивающегося миграционного потока.

Таким образом, в результате высокой плотности населения в крупных городах происходит увеличение стоимости недвижимости под воздействием повышенного спроса, а условия предоставления ипотечного кредита существенно отличаются от условий кредитования в регионах.

Помимо прочего, для выявления степени доступности жилья и ипотечного кредита для среднестатистической семьи из 3 человек представляется целесообразным произвести оценку эффективности проводимой государственной жилищной и градостроительной политики с применением определенных интегральных показателей доступности жилья.

Первым показателем, оценивающим эффективность проводимых мероприятий в жилищной сфере, является коэффициент доступности жилья (рис. 3).

Полученная величина показывает количество лет необходимых семье, чтобы сформировать капитал для приобретения квартиры. В данном случается предполагается, что все доходы семейного бюджета будут сберегаться для ее покупки.

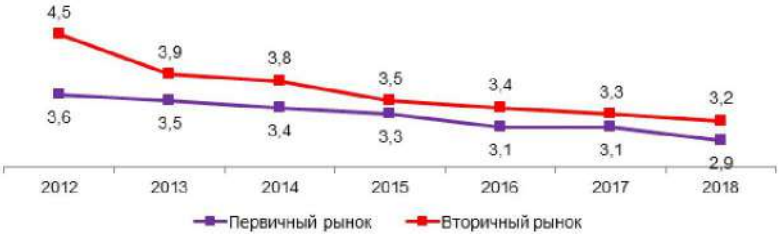


Рисунок 3 – **Коэффициент доступности жилья, лет**

Из представленного графика следует отметить положительную тенденцию к сокращению временного периода, необходимого для формирования капитала с целью приобретения жилой недвижимости при условии аккумулирования всех имеющихся доходов среднестатистической семьи. Однако полученные значения несколько ниже прогнозируемых показателей, установленных в рамках государственной программы "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" (табл. 3).

Таблица 3 – **Целевые показатели коэффициента доступности жилья в соответствии с программой "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
КДЖ, лет	2,6	2,6	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3

Данное отставание фактических показателей от прогнозных свидетельствует о недостаточной эффективности мероприятий, проводимых в отрасли жилищного строительства. Препятствием к достижению плановых показателей выступает высокая средняя стоимость 1 кв. м жилья в сравнении со среднедушевым доходом при сопоставимых темпах прироста.

Удорожание стоимости жилой недвижимости обусловлено сокращением объемов строительства при постоянно возрастающем спросе, который, в свою очередь, продиктован сравнительно низким уровнем процентных ставок по ипотечным кредитам.

Следующим показателем, характеризующим уровень развития рынка ИЖК, является

удельный вес семей, приобретающих как за счет собственных, так и за счет заемных средств жилье в соответствии с существующими стандартами обеспеченности им. Этот показатель рассчитывается на основе определения ежемесячного дохода на минимальном уровне, необходимом для приобретения стандартного жилья за счет собственных и заемных средств, и последующего сравнения полученного результата с данными о распределении домохозяйств по уровню среднедушевого месячного дохода. Полученная доля семей не только отражает изменения относительной стоимости жилья и доступности заемных средств, а учитывает также влияние на доступность жилья неравенства населения по доходам. Благодаря учету в структуре показателя условий ипотечного жилищного кредитования, а также уровня неравенства населения по уровню среднедушевого дохода, именно данный коэффициент наиболее полно отражает доступность жилья в России. В основу расчета коэффициента заложены общая площадь приобретаемой квартиры, средняя цена 1 кв. м жилья, средневзвешенная процентная ставка и средний срок ипотечного кредитования по данным Центрального банка, а также средний размер кредита и отношение ипотечного платежа к месячному доходу семьи [5].

Опираясь на данные диаграммы (рис. 4), можно сделать вывод о наличии положительного тренда по данному показателю – на протяжении всего анализируемого временного промежутка отмечается увеличение удельного веса семей, способных приобрести жилье с использованием собственных и заемных средств. По итогам 2018 года порядка 48,2% семей способны приобрести жилую недвижимость с использованием собственных и заемных средств.

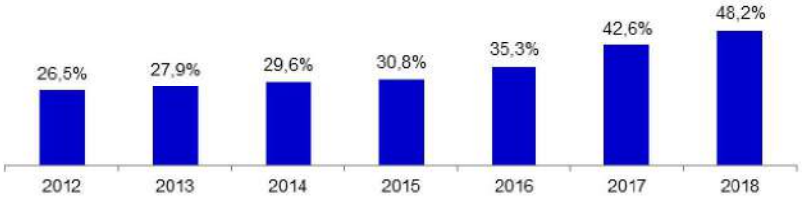


Рисунок 4 – **Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств, %**

Важно отметить, что, несмотря на положительную динамику такого показателя доступности жилья, тем не менее, при интерпретации полученных результатов важно понимать, что, как и любые агрегированные статистические показатели, рассматриваемый показатель доступности жилья весьма условен и не может служить универсальной мерой доступности жилья для каждого конкретного города или каждой конкретной семьи в конкретный момент времени. В действительности не каждая семья соответствует используемым параметрам расчета – состоит из 3 человек, имеет доход на одного члена семьи, равный среднедушевому по России. Помимо прочего, стоимость 1 кв. м жилой недвижимости в каждом отдельно взятом городе может значительно отличаться от среднего уровня цен по стране. Немаловажную роль играет величина семейного дохода, а также той его части, которая остается после ежемесячного взноса по ипотечному кредиту, с точки зрения достаточности таких доходов для финансирования иных необходимых семейных расходов.

Например, в 2018 году в среднем по России цена квартиры общей площадью 54 кв. м составила 3 338 904,78 руб. При условии финансирования приобретения такой квартиры при помощи ипотечного кредита в размере 80% от цены, то есть в размере 2 671 123,82 руб., и средних условиях ипотечного кредитования в России в 2018 году ежемесячный ипотечный платеж составит 26 975,25руб. При допущении, что такой платеж составляет не более 35% дохода семьи, необходимый доход семьи составляет 77 072,14 руб. в месяц. В данном случае для семьи из трех человек при таком семейном доходе среднедушевой доход оценивается на уровне 25 690,71 руб. в месяц (далее, если предположить, что распределение семей по доходу и распределение населения по среднедушевому доходу совпадают, то такой доход и выше имеют 42,6% семей).

При таком расчете получается, что ежемесячно семья располагает 50 096,89 руб. для финансирования всех иных необходимых расходов – оплата за услуги ЖКХ, расходы на питание, одежду, образование, медицину, отдых, приобретение иных товаров длительного пользования и текущего потребления, а также на сбережения.

Тем не менее, произведенный расчет показывает, что после осуществления ежемесячного платежа за ипотечный кредит остаточный доход семьи не достаточно велик, чтобы говорить о высокой доступности приобретения жилья. Сумма остаточного дохода среднеста-

тистической семьи после уплаты ежемесячного взноса по ипотечному кредиту не позволяет формировать сбережения или приобретать товары длительного пользования.

Таким образом, даже при довольно существенном понижении процентных ставок по ипотечным ссудам, сохранении цен на жилье и доходов населения на текущем уровне, о таком же радикальном повышении доступности жилья говорить не приходится, поскольку при проецировании имеющихся показателей на часть населения с более низким уровнем дохода, сумма абсолютного дохода существенно сокращается (с учетом максимально допустимого соотношения между ипотечным платежом и доходом – 35%).

Рынок ипотечного жилищного кредитования, несмотря на рекордные показатели, все же имеет определенные проблемы, носящие системный характер. К числу таких проблем можно отнести дефицит долгосрочных ресурсов для осуществления ипотечного жилищного кредитования в результате медленно развивающегося механизма рефинансирования, а также ограниченности источников долгосрочного финансирования, низкий уровень платежеспособного спроса среди населения, несоразмерная стоимость 1 кв. м жилой недвижимости со среднедушевым доходов при сопоставимых темпах прироста, неравномерность распределения доходов населения по регионам.

Для продуктивного развития ипотечного жилищного кредитования необходим комплексный системный подход, затрагивающий практически всех субъектов экономических отношений. Механизм ипотечного кредитования решает не только социальные проблемы, в частности проблему доступности жилья, но также и экономические, к числу которых можно отнести стимулирование спроса на жилую недвижимость, что, в свою очередь, оказывает положительный эффект на всю экономику в целом.

Ипотечное кредитование обеспечивает сопоставимость таких показателей, как величина денежных средств, находящихся в руках населения, стоимость жилой недвижимости в текущих ценах [2]. Привлечение денежных средств на рынок жилой недвижимости, обеспечение недвижимостью населения ипотечного кредитования способствует развитию строительного рынка, увеличивает доходы граждан и поступления в бюджеты всех уровней. Что и выступает стимулом к экономическому развитию. Формирование устойчивого платежеспособного спроса на жилую недвижимость позволит отрасли жилищного строительства стать одним из основных катализаторов экономического роста [3].

Таким образом, развитие системы ипотечного кредитования является важнейшим направлением деятельности государства. Грамотно проводимая политика реформирования жилищной сферы приводит к росту благосостояния населения, а ее социально-экономическая роль для экономики России сводится к реализации следующих процессов:

– стимулирование инвестиций в строительство посредством развития вторичного рынка закладных и рынок ипотечных ценных бумаг;

– привлечение капиталов в виде недвижимости в хозяйственный оборот через механизм залога и рынок ипотечных ценных бумаг;

– воздействие рынка недвижимости на уровень инфляции за счет отвлечения значительной части денежных ресурсов из экономики;

– расширение рынка труда, создание новых рабочих мест в результате положительного эффекта от финансовых ресурсов населения, направляемых на приобретение недвижимости, что, соответственно, приводит к развитию городских и сельских агломераций;

– оптимизации технологии кредитования под залог недвижимости позволяет коммерчески банкам формировать систему обеспечения гарантий возвратности кредитов, применяемую во всем мире;

– повышения стабильности и эффективности функционирования банковской системы страны. Кредиты, обеспеченные залогом недвижимости, более безопасны для кредитных организаций, так как при невыполнении отдельно взятым заемщиком своих обязательств по погашению займа, банк реализует залог и возвращает свои средства.

Примечания:

1. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон РФ от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ. – Режим доступа: http// www.consultant.ru.
2. Лаврова М. И. Проблемы развития ипотечного кредитования в России / М. И. Лаврова, М. А. Худорошкова // Молодой ученый. – 2016. – № 10.5. – С. 36-38
3. Литвинова С. А. Ипотечное кредитование: проблемы и пути решения : монография / С. А. Литвинова. – Ростов-на-Дону : РАНХиГС, 2015. – 106 с.
4. Твердохлеб А. Ю. Формирование структуры источников финансирования жилищного строительства инновационного типа : дис. … канд. эк. наук / Фин. ун-т при Правительстве РФ. – М., 2016. – 169 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

INFLUENCE OF RESOURCE SAVINGS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES FOREST INDUSTRY

Erokhina Elena Vyacheslavovna, *DSc of Economics, Professor*

Alyutina Daria Sergeevna, *Student*

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (branch), Kaluga

The article deals with the essential characteristics of resource - saving enterprises of the forest industry. The indicators of resource saving efficiency evaluation are presented, the methods of resource saving implementation at the enterprise are considered. The influence of resource saving on sustainable development of the enterprise is shown. Conclusions are formulated about the possibility and necessity of using resource-saving technologies at the enterprises of the forest industry, in order to develop the enterprise and preserve the natural potential of the planet.

Keywords: *resource conservation; sustainable development of the enterprise; forest potential; conservation of natural resources; forest industry; effective management; resources; resource management; rational use of resources.*

ВЛИЯНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Ерохина Е.В., 2019
© Алютина Д.С., 2019

В статье рассмотрены сущностные характеристики ресурсосбережения предприятий лесопромышленного комплекса. Представлены показатели оценки эффективности ресурсосбережения, рассмотрены методы внедрения ресурсосбережения на предприятии. Показано влияние ресурсосбережения на устойчивое развитие предприятия. Сформулированы выводы о возможности и необходимости применения технологий ресурсосбережения на предприятиях лесопромышленного комплекса, с целью развития предприятия и хранения природного потенциала планеты.

Ключевые слова: *ресурсосбережение; устойчивое развитие предприятия; сохранение природного фонда; лесная промышленность; эффективное управление; рациональное использование ресурсов.*

Предприятия в современных условиях стремятся рационально использовать имеющиеся ресурсы с целью снижения издержек и повышения уровня конкурентоспособности изготавливаемой продукции, что может благоприятно сказаться на дальнейшем устойчивом развитии предприятия. Под устойчивым развитием, принято понимать процесс развития организации, включающий постоянные изменения с целью повышения своего настоящего и будущего потенциала. Именно согласование таких процессов, как использование ресурсов, направления инвестиций, внедрение инноваций, новый подход к управлению персоналом и институциональные изменения помогает предприятию в достижении такого состояния производства и реализации продукции, при котором наблюдается не только сохранение стабильно высоких показателей деятельности, но и возможен их рост. Модель устойчивого развития предполагает объединение трех задач: экономической, социальной и экологической.

Проблема рационального использования ресурсов в лесной промышленности стоит особенно остро, ведь лес – один из наиболее значимых природных фондов страны. Устойчивость лесозаготовительного и лесоперерабатывающего предприятия напрямую зависит от комплекса мероприятий, направленных на применение современной техники и технологий, которые позволяют, рационально используя имеющиеся ресурсы, выпускать продукцию хорошего качества. [1] В данной статье внимание уделяется не только сырью как основному ресурсу предприятия, но и таким важным компонентам ресурсного потенциала, как финансовые и инвестиционные средства, производственные силы и производственная среда, информация и материальные ресурсы (в виде производственных и вспомогательных средств).

ЕРОХИНА Елена Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

АЛЮТИНА Дарья Сергеевна, *студентка*

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (филиал), Калуга

Именно ограниченность располагаемых ресурсов способствует совершенствованию методов управления ресурсным потенциалом с целью обеспечения возможности дальнейшего устойчивого развития. Под ресурсосбережением понимается любая деятельность предприятия (организационная, экономическая, техническая, научная, практическая или информационная), направленная на рациональное использование и экономное расходование ресурсов, с сохранением высокого качества изготавливаемой продукции, достижением экологической безопасности и удовлетворением потребностей клиентов. Рациональное использование ресурсов для производства общественных благ предполагает потребление такого объема ресурсов, при котором производимая продукция сохраняет свой уровень качества, а отходы от производства и издержки – минимальные. [2]

Стратегия ресурсосбережения предполагает решение ряда задач. С точки зрения экономики, под задачами подразумевается определение таких форм организации производства, при которых движение и расходование ресурсов будет контролироваться с целью сокращения потерь; сокращения производственных издержек – за счет минимизации затрат ресурсов; увеличения прироста чистой прибыли предприятия, а также разработки способов – предотвращать образование отходов и рационально использовать их неизбежную часть.

С технической точки зрения задачами является производство продукта посредством ресурсосберегающих технических средств и малоотходных технологий, отличающихся повышенным уровнем механизации и автоматизации и позволяющих сократить время изготовления продукции.

Решение технологических задач подразумевает применение безотходных технологий и технологий, позволяющих сократить количество операций, и, соответственно, время технологического процесса изготовления изделия при сохранении качественных характеристик.

Задачи, решаемые ресурсосбережением, в области экологии заключаются в поиске решений касательно двух основных моментов, таких как негативное воздействие предприятия на экологию и сохранение ресурсного фонда планеты. В обоих случаях также предполагается использование малоотходных технологий, снижающих вредное воздействие на окружающую среду и обеспечивающих экономию ресурсов.

Основной задачей ресурсосбережения является экономия имеющихся на планете ресурсов. Устойчивость предприятия можно рассматривать как способность использовать все свои ресурсы (организационные, производственные, финансовые, инвестиционные, предпринимательские и др.) с целью адаптации к быстроизменяющимся внешним условиям рынка.

Ограниченность в располагаемых ресурсах побуждает предприятия не только к решению проблемы эффективного использования, но и необходимости совершенствования методов управления развитием своего ресурсного потенциала в целях обеспечения своей жизнедеятельности и возможности дальнейшего устойчивого развития. Под ресурсосбережением понимается процесс обеспечения роста полезных результатов при относительной стабильности материальных затрат.

Внедрение стратегии ресурсосбережения способно благоприятно влиять на развитие предприятия, повышать его производственный и экономический потенциал и способствовать устойчивому развитию.

Во-первых, процесс ресурсосбережения предполагает интенсификацию производства за счет рационализации использования материально-технических, трудовых, финансовых и других видов ресурсов. Это позволяет получать продукцию с наилучшими техническими качествами без привлечения дополнительных ресурсов, а соответственно, и затрат.

Во-вторых, внедрение стратегии ресурсосбережения позволяет увеличить объем производства, что приведет к дополнительной прибыли.

Третьим аспектом ресурсосбережения является сокращение потребления материалов и их потерь. Если рассматривать лесную промышленность, то именно это позволит снизить количество потребляемой в процессе производства древесины, что позволит сохранить лесной фонд планеты.

Также при потреблении меньшего количества древесины требуется вырубать меньшее количество делянок, что также сокращает финансовые расходы на оформление соответствующей документации, разработку проектов и прочего.

Все это сказывается на устойчивом развитии предприятия. Зависимость развития предприятия от объема потребляемых ресурсов определяется с помощью различных показателей, среди которых ресурсосодержание, ре-

сурсоемкость, ресурсоэкономичность, энергоемкость и утилизируемость. [3]

Выражение показателей сбережения материальных и энергетических ресурсов обычно бывает в количественной форме. Такие показатели, как материалоемкость и энергоемкость при изготовлении, ремонте и утилизации изделия характеризует ресурсоемкость. Для уникальных видов и уровней разукрупнения изделий состав показателей и рекомендации по их установлению в технической документации определяют разработчики и изготовители изделий.

Под ресурсосодержанием понимаются свойства объекта вмещать в себя в процессе создания и изготовления материальные и энергетические ресурсы.

Под ресурсоёмкостью изделия понимается показатель, который характеризуется объемом материалов и энергии, потребляемым при изготовлении и ремонте изделия. Что касается ресурсоэкономичности изделия, данный показатель характеризуется количеством расходования материальных и энергетических ресурсов в процессе эксплуатации. К основным показателям ресурсоэкономичности изделия относят: удельный расход энергии (при эксплуатации), потребляемую мощность, КПД, сохраняемость свойств в процессе функционирования. [4]

Следующий показатель – утилизируемость. Данный показатель характеризует требования к материалам, изделиям, продукции после истечения срока эксплуатации и отходам в части их приспособленности к дальнейшему использованию или захоронению. Другими словами, под утилизацией понимаются виды работ, которые посредством осуществления переработки или вторичного использования отслуживших установленный срок или бракованных изделий, материалов, а также отходов, обеспечивают ресурсосбережение.

Энергоемкость изделия в соответствии с ГОСТ 14.205-83 можно трактовать как величину расхода топливно-энергетических ресурсов на выполнение технологических процессов изготовления, обслуживания и ремонта изделия, обусловленных его конструкцией.

Для более конкретизированного описания эффективности применения ресурсосбережения на предприятии используются более детальные показатели.

Сбережение и эффективное использование ресурсов на предприятии в процессе постоянного их оборота являются весьма актуальными. Основной вектор ресурсосбережения на предприятии – предотвращение роста и понижение ситуационных издержек, которые возникают в производственном процессе. Важно грамотно управлять имеющимися ресурсами и беречь их. Существует несколько основных методов управления ресурсосбережением на предприятии: экономический, организационно-распорядительный, правовой, социально-психологический. [5]

Меры по обеспечению ресурсосбережения на предприятиях:

– планирование сроков работ;

– нормирование и лимитирование расхода ресурсов при производстве продукции;

– контроль соответствия фактических результатов установленным нормам;

– разработка и соблюдение исполнения регламентов и инструкций;

– материальные и нематериальные методы мотивирования сотрудников.

Например, материальное стимулирование рациональных предложений, способствующих повышению эффективности работ и сохранности ресурсов.

Причинами неэффективного использования ресурсов на предприятии могут быть различные факторы влияния.

Низкоэффективная организация рабочего процесса и человеческий фактор. В данном случае, для минимизации влияния данного фактора можно предусмотреть действия по управлению персоналом фирмы и организации производственного процесса. [6]

Ресурсоемкие технологии, потребляющие большие объемы ресурсов, а также некачественно спланированные их работы, приводящие к производственным потерям и потерям во время проведения ремонтных работ. Потери при доставке и хранении продукции, а также нецелевое использование ресурсов. Другие факторы, среди которых порчи, кражи и др. [7]

В полном объеме усилить эффект применения ресурсосбережения можно только при комплексном подходе, подразумевающим управление ресурсосбережением по всем направлениям.

На предприятии ООО "Лесспецстрой" наиболее значимыми в настоящее время методами управления ресурсосбережением являются следующие:

• Разработка стратегий предприятия, ориентированных на экологический фактор (в данном случае, основной целью является сохранение лесного фонда планеты), подразумевающие включение ресурсосбережения и эко-

логической безопасности в число основных функциональных стратегий и целей предприятия.

• Применение методов глубокой переработки древесины. Речь идет о практически безотходной переработке леса благодаря высокоточным станкам и оборудованию в первичные продукты. Так, например, использование высокотехнологичных машины, позволяющих после производства первичных продуктов, таких как фанера, оргалит, древесно-стружечные плиты, древесноволокнистые плиты и др., практически не оставлять отходов. По отзывам организации ООО "Лесспецстрой", именно это мероприятие позволяет интенсифицировать лесное производство, увеличить прибыль с неизменного количества используемых ресурсов.

Значимым ресурсосберегающим мероприятием, используемым на предприятии ООО "Лесспецстрой", является переработка древесных отходов. После первичной переработки древесины возможна вторичная переработка остатков деревообрабатывающего производства. Например, возможно измельчение отходов до состояния щепы с последующим её использованием в декоративных целях. Продажа данного вида продукции способна принести дополнительную прибыль. Такой вид отходов деревоперерабатывающей промышленности, как опилки можно вторично использовать в целлюлозно-бумажной промышленности. Для получения прибыли от этого мероприятия необходимо производить их своевременный сбор и продавать предприятиям, изготавливающим бумажную продукцию.

Производство топливных брикетов также является деятельностью вторичной переработки отходов, позволяющей принести дополнительную прибыль. Организация такого вида деятельности, как производство древесного топлива способно приносить прибыль за счет производства топливных брикетов, древесного угля, топливных гранул. Также можно осуществлять сбор отходов древесины с последующей их продажей или самостоятельной переработкой в активированный уголь.

Использование листвы для производства минеральных удобрений также является источником дополнительной прибыли. По отзывам ООО "Лесспецстрой" действия в рамках стратегии ресурсосбережения на лесопромышленных предприятиях, а именно вторичной переработки отходов, оказывают благоприятный экологический эффект, не только с точки зрения сохранения лесного фонда планеты, но и со стороны поддержания благоприятной санитарной обстановки в лесах, а также данные мероприятия снизят угрозу возникновения лесных пожаров.

Таким образом, многие вышеперечисленные ресурсосберегающие мероприятия позволяют лесопромышленному предприятию не только сохранить природный потенциал, но и получить дополнительную прибыль путем вовлечения в оборот вторичных ресурсов и рационализации использования основных, что полностью соответствует основной цели ресурсосбережения на предприятии.

Примечания:

1. Экономика и управление природопользованием. Ресурсосбережение : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Л. Новоселов, И. Ю. Новоселова, И. М. Потравный, Е. С. Мелехин. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 343 с.
2. Антипова О.В. Управление ресурсосбережением в современных экономических системах : монография / О.В. Антипова. – М. : Креативная экономика, 2018. – 144 с.
3. Кузнецов Л.М. Экологические основы природопользования : учебник для среднего профессионального образования / Л.М. Кузнецов, А.Ю. Шмыков ; под редакцией В.Е. Курочкина. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 304 с. – (Профессиональное образование).
4. Годовалов Г. А. Организация использования лесов: недревесная продукция : учебник для среднего профессионального образования / Г.А. Годовалов, С.В. Залесов, А.С. Коростелев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 351 с.
5. Оборудование и автоматизация перерабатывающих производств : учебник для академического бакалавриата / А.А. Курочкин, Г.В. Шабурова, А.С. Гордеев, А.И. Завражнов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 586 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-10854-5. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://biblio-online.ru/bcode/444540 (дата обращения: 05.11.2019).
6. Потравный И.М. Экономика и организация природопользования / И.М. Потравный, Н.Н. Лукьянчиков. – 4-е изд., переработ. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 687 с. – (ЗФРУ) – Режим доступа: по подписке. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118253 (дата обращения: 28.10.2019). – ISBN 978-5-238-01672-6. – Текст : электронный.
7. Производственный менеджмент / А.В. Назаренко, Д.В. Запорожец, Д.С. Кенина и др.; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь : СГАУ, 2017. – 140 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=484943 (дата обращения: 10.10.2019). – Библиогр.: с. 124. – Текст : электронный.

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN ACCOUNTING

Ignatenko Natalia Sergeevna, *Postgraduate student*

Krokhicheva Galina Egorovna, *DSc of Economics, Professor*

Department of Economic security, accounting and law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

This article focuses on information technology, in particular electronic document management and its role in accounting. The advantages and disadvantages of using electronic document management are considered. Special attention is paid to the electronic document management system. The advantages and disadvantages of further application of electronic document management in the commercial sphere are considered.

Keywords: *Information technologies; accounting documentation; electronic document management; electronic signature; formalized documents; information security.*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

УДК 336
ВАК РФ 08.00.12

© Игнатенко Н.С., 2019
© Крохичева Г.Е., 2019

В данной статье особое внимание уделено информационным технологиям, в частности электронному документообороту и его роли в бухгалтерском учете. Рассмотрены преимущества и недостатки использования электронного документооборота. Особое внимание уделено системе электронного документооборота. Рассмотрены преимущества и недостатки дальнейшего применения электронного документооборота в коммерческой сфере.

Ключевые слова: *информационные технологии; бухгалтерская документация; электронный документооборот; электронная подпись; формализованные документы; информационная безопасность.*

Информационные технологии – это комплекс методов и процессов, направленных на сбор, обработку, передачу и дальнейшие хранение и распространение необходимых объемов информации, позволяющие существенно снизить трудоемкость процессов применения информационных ресурсов. На сегодняшний день информационные технологии являются неотъемлемым элементом всех сфер жизнедеятельности человека, коммерческая сфера не является исключением.

Модернизация информационных технологий оказывает воздействие на такую консервативную сферу, как бухгалтерский учет. Механизм бухгалтерского учета – это прежде всего составление, оформление, передача документации. Длительное время устойчиво функционировала схема бумажного документооборота, нашедшая замену в электронном. Этот вид документооборота все чаще применяют в различных сферах деятельности, что позволяет существенно упростить процесс составления учетных и отчетных документов, способствует эффективному взаимодействию между структурными подразделениями, а также с внешними контрагентами организации.

Электронный документ – это информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств [2].

В Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" также раскрыто понятие электронного документа. Электронным документом признается информация, представленная в электронном виде, подходящем для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4].

Необходимо отметить, что в представленных определениях отсутствуют необходимые характеристики, позволяющие определить, что именно делает электронный файл документом.

Базовым нормативным актом, регулирующим электронный документооборот в бухгалтерском учете, является Федеральный за-

ИГНАТЕНКО Наталья Сергеевна, *аспирант*

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, *доктор экономических наук, профессор*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

кон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бухгалтерском учете". Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" приравнивает электронный документооборот к бумажному. Как и бумажный документ, электронный нуждается в подписи. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об электронной подписи" устанавливает принципы использования электронной подписи и особенности взаимодействия.

Электронные документы, подписанные электронной подписью, имеют такую же юридическую значимость, как и документы на бумажном носителе, подписанные и заверенные печатью. Электронный документ, подписанный надлежащим образом, может быть использован в любых правоотношениях при условии отсутствия прямого запрета на его использования.

Таким образом, бухгалтерская документация – акты, договоры, заявления, отчеты, товарные накладные, счета-фактуры могут использоваться в электронном виде.

В настоящее время работа с актами и счет-фактурами в электронном виде является наиболее проработанной и действенной, так как эти документы напрямую функционируют в налоговом администрирование.

Большинство крупных организаций на сегодняшний день полностью автоматизируют свою внутреннюю деятельность посредством внедрения информационных систем, а именно электронного документооборота. Так как деятельность организации не ограничивается внутренними процессами, необходимо сотрудничество с контрагентами, следовательно, электронный документооборот должен быть распространен. Преимущества и недостатки электронного документооборота представлены на рисунке 1.

Система электронного документооборота – это система, которая направлена на решение таких типовых задач, как ввод и регистрация, поиск и хранение необходимой информации. В системе электронного документооборота организации применяются электронные документы двух типов: формализованные и неформализованные документы.

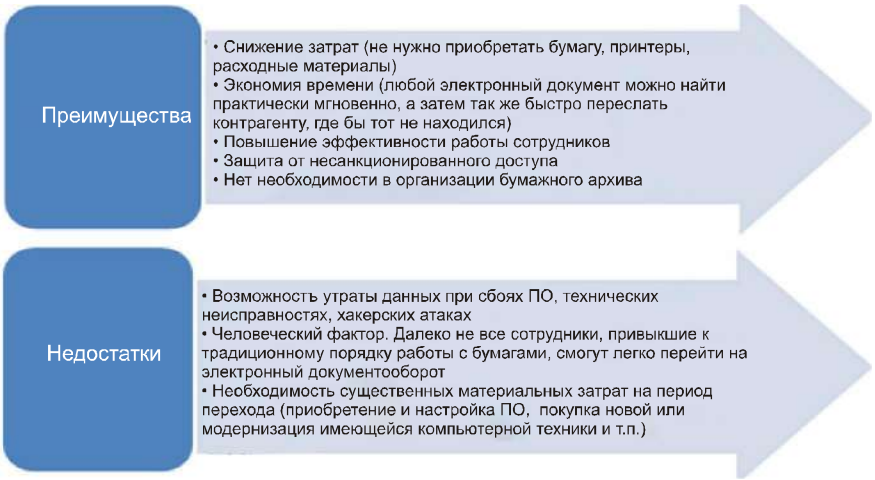


Рисунок 1 – **Преимущества и недостатки электронного документооборота**

Формализованные документы – это документы, форма и формат которых соответствуют требованиям действующего законодательства. К формализованным документам относятся все документы, созданные в формате, утвержденном ФНС.

Неформализованные документы – это договоры, письма, техническая документация и прочая корреспонденция, не регулируемая нормативно-правовыми актами.

Каждая организация по итогам отчетного периода представляет в налоговую инспекцию декларации и другие необходимые документы, на базе которых осуществляется камеральная налоговая проверка. В настоящее время существует два способа сдачи налоговой отчетности: в электронном и бумажном виде.

Необходимо отметить, что бухгалтерскую отчетность, начиная с отчетности за 2019 год, необходимо предоставлять в налоговый орган в электронном виде, введен обязательный порядок предоставления баланса и других форм финансовых отчетов, исключение в данный момент сделано только малым предприятиям, которые перейдут на обязательный электронный формат годом позднее [7].

Что касается налогоплательщиков налога на добавленную стоимость, то в соответствие с п. 5 ст. 174 НК РФ, декларации по налогу на добавленную стоимость должны быть направлены в налоговый орган только в электронном виде. Обязанность предоставлять налоговую отчетность электронно установлена для тех налогоплательщиков, численность сотрудников у которых превышает 100 чел. [1].

Механизм обмена данными, а также порядок обмена данными в условиях электронного документооборота зависит в первую очередь от категории документа. Отчетность следует предоставлять по защищенным каналам связи. Данные услуги оказывают специализированные сервисы – операторы документооборота. Услугами операторов документооборота следует воспользоваться при передаче счет-фактуры в соответствие с Приказом Минфина России от 10.11.2015 №174н "Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи".

Необходимо отметить, на сайте Федеральной налоговой службы представлен перечень организаций, являющихся оператором электронного документооборота.

Документы, участвующие в электронном документообороте, необходимо подписывать электронной подписью. Электронная подпись – это своего рода зашифрованная информация, с помощью которой можно идентифицировать как сам документ, так и его подписанта. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об электронной подписи" регламентирует для электронной подписи три уровня: простая, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная.

Что касается сроков хранения документов бухгалтерской и налоговой отчетности, то они регламентированы бухгалтерским и налоговым законодательством нашей страны и одинаковы как для документов на бумажном носителе, так и на электронном.

Документы бухгалтерского и налогового учета и отчетности имеют разные установленные законодательством о бухгалтерском и налоговом учете, об архивном деле, сроки хранения. Различия в сроках хранения в первую очередь обусловлены важностью документа и сроком действия. Сроки хранения электронных документов представлены в таблице 1.

Вне зависимости от сроков хранения документов в электронном формате, на всем его протяжении должна быть возможность идентифицировать легитимность данного документа, залогом чего является электронная подпись.

Таблица 1 – **Сроки хранения электронных документов**

Вид документа	Срок хранения
Бухгалтерские документы (счет-фактуры, акты, накладные, платежные поручения)	Согласно ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" Не менее 5 лет
Договорная документация (договоры, дополнительные соглашения, приложения, отчеты, справки, доверенности и т.д.)	В зависимости от важности и периода действия от 5 лет до постоянного хранения.
Прочие документы (письма, спецификации, и др.)	Ориентировочно 5 лет.

Электронная подпись – это своего рода реквизит электронного документа, с помощью которого можно установить автора данного документа, а также проследить хронологию изменений электронного документа.

В соответствие с ФЗ от 06.04.2011 №63-ФЗ "Об электронной подписи" при проверке электронного документа, сертификат электронной подписи должен быть действующим, либо должны быть доказательства, что он был таковым на момент подписания.

На сегодняшний день в нашей стране электронный документооборот пользуется активным спросом, но все же тема электронного документооборота находится на этапе развития. Законодателем разработан комплекс нормативных актов, которые содержат отрывочные и разрозненные рекомендации по хранению электронных документов, но нет центрального документа, Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об архивном деле в Российской Федерации" был создан еще до того, как электронный документооборот получил свое развитие. Внедрение действенного нормативного акта отвечающего последним тенденциям, позволило бы установить и дифференцировать правила хранения электронной документации, что, несомненно, приведет к повышению уровня защиты и безопасности электронных файлов.

Электронный документооборот в бухгалтерском учете позволяет сократить и упростить работу с документами, а также снизить затраты. Решение о переходе на электронный документооборот организации принимают, добровольно, основываясь на внутренние резервы и необходимость. Что касается налоговой отчетности, а с 2019 года и бухгалтерской, электронный документооборот является обязательным для многих организаций, исключения составляют малые предприятия.

Необходимо отметить, что внедрение электронного документооборота – процесс трудоемкий и затратный. Специализированные про-

граммы позволят организовать требуемый электронный документооборот, данные программы разработаны для бухгалтерского и налогового учета с элементами внутреннего документооборота.

Немаловажной проблемой на сегодняшний день является создание защищенного электронного документооборота. Ранее в защите нуждался сам электронный документ, также электронный ресурс, в данный момент в защите нуждается не только сам документ, но и система обработки, передачи и хранения электронных документов.

Отметим, распространение системы электронного документооборота в бухгалтерском учете позволяет существенно сократить время обработки больших массивов информации, упростить систему хранения электронной информации, а также принуждает бюрократическую систему организации быстрее и плодотворней функционировать. При этом следует уделить должное внимание защите электронного документооборота, так как пренебрежение таким фактором, как защита может привести к потере конфиденциальности, а также к утрате ценной информации, что в дальнейшем может привести к убыткам и потере делового имиджа организации.

Подводя итог модернизации процесса автоматизации бухгалтерского учета и перехода на электронный документооборот, следует акцентировать внимание на ряде серьезных вопросов, требующих решения, таких, как: вопросы безопасности процесса электронного документооборота, защиты данных от несанкционированного доступа, которые требуют тщательной проработки, а также защиты каналов передачи электронной документации и безопасного хранения больших массивов информации.

Рассматривая в перспективе развитие взаимоотношений бухгалтера и компьютера и анализируя их влияние на качество бухгалтерской отчетности, наблюдаем, что компьютеризация и автоматизация ведения бухгалтерского учета открывают новые возможности при расчете финансово-экономических показателей с точки зрения повышения оперативности составления отчетности, в процессе планирования и выбора вариантов развития организации.

Примечания:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.1 [Электронный ресурс]:
федер. закон от 31.07.1998 № 117-ФЗ (ред. от 02.08.2019) http://www.garant.ru.(дата обращения: 10.10.2019).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.2 [Электронный ресурс]:
федер. закон от 29.12.2000 № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) http://www.garant.ru.(дата обращения: 10.10.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) http://www.garant.ru.(дата обращения: 10.10.2019).
4. "Об архивном деле в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.10.2004 № 125 – ФЗ (ред. от 28.12.2017). http://www.consultant.ru.
5. "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 № 149 – ФЗ (ред. от 18.03.2019). http://www.consultant.ru.
6. "Об электронной подписи" [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.04.2011 № 63 – ФЗ (ред. от 31.12.2017). http://www.consultant.ru.
7. "О бухгалтерском учете" [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.12.2011 № 402 – ФЗ (ред. от 26.07.2019). http://www.consultant.ru.
8. "Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи" [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 10.11.2015 N 174н, http://www.consultant.ru.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM OF RUSSIA

Klyukovich Zinaida Alexandrovna *DSc of Economics, Professor*
Mambetova Alexandra Alexandrovna, *DSc of Economics, Professor*
Musaelyan Angelika Kaprelovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of taxes and taxation, Rostov State economic University (RINH), Rostov-on-Don

The article explores the main aspects of transformation, as well as the problems of the tax system of Russia. It is proved that it is necessary: refinement of the methodology and especially the methodology for determining taxable bases; specification of objects and sources of taxation; differentiation of rates by the criterion of tax justice; definition of privileged zones, their terms, conditions of action. The main characteristics of individual groups of taxes are considered and on this basis "bottlenecks" are identified and a vector of further development is proposed.

Keywords: *taxation; tax system; tax reform; federal budget; regional budgets.*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

УДК 336.2
ВАК РФ 08.00.10

© Клюкович З.А., 2019
© Мамбетова А.А., 2019
© Мусаелян А.К., 2019

В статье исследуются основные аспекты трансформации, а также проблемы налоговой системы России. Обосновано, что необходима: доработка методики и особенно методологии определения налогооблагаемых баз; уточнение объектов и источников налогообложения; дифференциация ставок по критерию налоговой справедливости; определение зон льготирования, их сроков, условий действия. Рассматриваются основные характеристики отдельных групп налогов и на этой основе выявлены "узкие места" и предложен вектор дальнейшего развития.

Ключевые слова: *налогообложение; налоговая система; налоговая реформа; федеральный бюджет; региональные бюджеты.*

За многие годы в налоговой системе России произошли значительные трансформации, однако законы и подзаконные акты преимущественно были направлены на усиление фискальной функции налогообложения.

Правы те, кто отмечают, что изучение и обсуждение направлений реформирования налоговой системы ведется пристрастно в зависимости от интересов авторов, экспертов, читателей. Все они как бы условно делятся на налогоплательщиков и собирателей налогов, а также специалистов, отражающих интересы тех или иных.

Несмотря на то, что в Основных направлениях налоговой политики каждому налогу и сбору посвящены отдельные обзоры, многие из них, по всей вероятности, требуют значительной доработки, а именно: совершенствования методики и особенно методологии определения налогооблагаемых баз; уточнения объектов и источников налогообложения; дифференциации ставок по критерию налоговой справедливости; определения зон льготирования, их сроков, условий действия.

Цели и задачи Налогового кодекса кажутся нам немного размытыми, ибо в нем явно просматривается одна цель – максимизация налоговых платежей. Причем фактор запутанности и усложненности при расчете платежей занимает не последнее место.

Практическое применение Налогового кодекса показало, что удалось решить в нем, а что не удалось. Положение автора, не являющегося ни плательщиком, ни собирателем налогов, позволяет сделать некоторые оценки. Это касается прямого налога на прибыль, обеспечивавшего значительные поступления в бюджеты двух уровней.

Реализация предусмотренных в Налоговом кодексе положений, направленных на усиление регулирующей функции налоговой системы, уменьшение и равномерное распределение налоговой нагрузки, создание благоприятного налогового режима должно быть реализовано практически.

Это положение особенно важно для субъектов налоговой системы, тех, кто производит товар, материальные блага, оказывает услуги, и тех, кто их только реализует, причем многократно.

Да и практика подтвердила – в нормально функционирующем производстве такого роста прибыли не бывает. В то же время опыт последних лет показал, что посреднические фирмы, ни в коей мере не способствующие "возрастанию общественного достояния", имели именно такую рентабельность реализуемой ими продукции.

Для государства источником прибыли в равной мере являются и производство, и обращение, поэтому оно не заинтересовано в

КЛЮКОВИЧ Зинаида Александровна, *доктор экономических наук, профессор*

МАМБЕТОВА Александра Александровна, *доктор экономических наук, профессор*

МУСАЕЛЯН Анжелика Капреловна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Налогов и налогообложения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

справедливом распределении налогового пресса [1].

Образованию стоимости произведенного товара способствует авансируемый капитал (денежные средства), расходуемый на приобретение сырья и материалов, покупку средств производства, стоимости труда рабочей силы (цена ее выступает в виде зарплаты), оплату прочих услуг (отслеживание рынка, конкурентов).

Наряду с живым трудом функционируют средства производства, расходуются приобретенные материалы. Из этого складываются затраты капитала, т.е. издержки производства.

Многие ученые, анализируя изменения налогового законодательства, утверждают, что самые большие изменения произошли в налоге на прибыль предприятий [2].

На взгляд налогоплательщика, это не совсем так. Не произошло глобальных изменений в методологии определения налогооблагаемой базы. Многие суррогатные компоненты, причисляемые к базе, никак нельзя отнести к категории прибыли.

Изменения по налогу на прибыль, включенные в Кодекс, не затрагивают основных целей: выравнивания условий деятельности налогоплательщиков; стимулирования производственной и инвестиционной деятельности предприятий; обоснованности применяемых ставок [3].

Анализируя методологию и методику определения прибыли юридических лиц как часть налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (имеется в виду прибыль от реализации основной продукции, работ, услуг), мы непременно должны учитывать издержки производства. Это единая проблема и единый предмет исследования – фактически и логически связанные категории.

В поиске путей совершенствования налога на прибыль, целесообразно установить среднюю долю условно-постоянных затрат, за гранью которой начинается резкая максимизация ставок налога. Наиболее сложным представляется вопрос предельных уровней ставок по налогу и их оптимального соотношения, спроецированного на дифференцированную долю затрат.

При росте постоянных затрат, когда объем производства стабилен, величина маржинального дохода не изменяется, так как она является разницей между выручкой и вышеуказанными затратами, а они в нашем случае постоянны, сумма же покрытия, т.е. финансовые результаты, становится меньше на величину прироста постоянных затрат.

Установление связей и пропорций между вышепроанализированными показателями имеет большое значение для максимизации массы сбора налога, снижения у юридических лиц "присвоения" расходов, особенно косвенно-постоянных, являющихся в общей себестоимости самыми "неконтролируемыми".

Производство – это производительное потребление нанятой рабочей силы и приобретенных (купленных) сырья, материалов, средств производства, т. е. расход многих видов ресурсов (материальных, трудовых). Поэтому прибавочная стоимость, присваиваемая юридическим лицом, принимает форму возрастания трудовых и материальных ресурсов, форму прибавочной стоимости. Так как прибавочная стоимость присваивается в форме прибыли, т. е. надбавки к издержкам производства, это предполагает отклонение прибыли от прибавочной стоимости.

Возвращаясь к порядку определения прибыли от основной деятельности как разницы между стоимостью реализованных товаров и их издержками, более детально остановимся на следующей трактовке.

Некоторая сумма, добавляемая в виде прибыли, особенно при неизменной цене на товар, будет зависеть и от стоимости материалов, и от размера зарплаты рабочим. Действительно, чем выше зарплата в издержках, тем они больше и меньше прибыли.

Ранее в России, следуя этой логике, был введен налог на превышение оплаты труда при снятых с нее ограничениях. Для совершенствования налогообложения целесообразно было бы уточнить, на какую часть авансированного капитала была израсходована зарплата. В зависимости от этого превышение можно было бы облагать не единой ставкой, а дифференцированными.

Если превышение связано с оплатой труда рабочих, увеличивающей переменную часть издержек, применять пониженную ставку налога на превышение. Но если рост оплаты труда связан с увеличением должностных окладов руководящих работников (общехозяйственные, общезаводские расходы), тогда процент по ставке следовало бы увеличить.

Этот вывод подтверждается тем, что зарплата руководящих, управленческих работников прибыли не создает.

Но следует помнить, что снятие ограничения с размеров заработной платы граждан в народном хозяйстве позволило государству решить две задачи – взимать налог на превышение и увеличивать суммы подоходного налога.

В налоговом законодательстве необходимо учесть и степень риска юридического лица при получении прибыли, и сам размер прибыли, и базу для ее получения, и все это заложить в ставку по налогу на прибыль. Их дифференциация, насчитывающая незначительное количество позиций, кажется недостаточной для многоотраслевого народного хозяйства России.

Оптимизация налогообложения в России предполагает совершенствование налоговой системы, отвечающей вышеуказанным критериям.

Изучение налоговых систем различных стран позволяет выяснить общие закономерности развития налоговых механизмов, а также использовать опыт налогообложения промышленно развитых государств.

Реформирование фискальных систем зарубежных стран характеризовалось постепенным и эволюционным характером. Реформы были направлены на совершенствование налоговых принципов, сокращение налоговых льгот, упрощение структуры налогов [4].

Налоговые реформы, проводимые в различных странах, характеризуются концептуальным единством, общими тенденциями, отражающими фискальное реформирование. Развитые страны мира находятся в постоянном поиске путей повышения эффективности налоговых систем, улучшения налоговой политики [5].

На наш взгляд, практические формы реализации налогообложения, где бы это ни происходило, зависят от этапа общественного развития и специфики территории, на которой осуществляется формирование налоговой системы.

У концепции создания в России налогового механизма, основанного на классической теории и классических принципах, достаточно много сторонников.

Другая позиция основана на сохранении принципиальных основ действующей российской налоговой системы с периодически необходимой корректировкой ее отдельных элементов.

Позицией третьих является коренное реформирование налоговой системы без учета общественно-политического развития России.

Мы считаем целесообразным разделить точку зрения сторонников первого варианта совершенствования налоговой системы России – формирование ее по типу систем промышленно развитых стран, то есть на классических принципах, но с учетом экономической действительности.

Следует отметить, что постоянные изменения нормативно-правовых актов затрудняют практическую реализацию и негативно отражаются на налоговой системе. Таким образом, отсутствие стабильности в налоговой системе не способствовало развитию рациональной бюджетной политики и инструментов ее реализации.

Это привело к тому, что регионы осуществляют формирование бюджета только на 50-70 %, бюджетные назначения исполняют лишь 30% регионов. Это связано с особенностями их социально-экономического развития [6].

Необходимо усилить работу по выявлению региональных особенностей трансформации налоговой системы. В России отсутствуют структуры, способные определить оптимальные размеры налоговых отчислений в Федеральный бюджет и бюджет субъектов Федерации. Кроме того, в регионах нет комплексных программ по совершенствованию налоговой системы.

Только в отношении налогоплательщика, не считая других участников налоговых отношений, в настоящее время установлено десятки составов налоговых правонарушений. На наш взгляд, их можно было бы уменьшить и оставить наиболее важные: сокрытие объекта налогообложения, занижение дохода, задержка уплаты налога, искажение бухгалтерских отчетов, включение в декларацию искаженных данных, уклонение от подачи декларации о доходах, нарушение условий налогового договора.

Мы считаем, что наиболее тяжело предприятиям и организациям, занятым в производственной сфере, громоздкая налоговая система ведет к большой нагрузке на бухгалтерские службы предприятий, нерационально увеличивает число расчетных операций, вызывает необходимость содержать и постоянно расширять контролирующий аппарат.

Для радикального изменения сложившейся ситуации, преодоления финансового и бюджетного кризисов необходимо совершенствование и укрепление региональной налоговой политики.

Эффективные налоговые системы стимулируют производство, повышают деловую активность, способствуют решению социальных проблем, а неэффективные – дестимулируют. Налоговый кодекс РФ уже нуждается в совершенствовании, направленном на унификацию налогов и сборов, оптимизацию налогооблагаемых баз, рост производства, стимулирование капиталовложений.

Одним из важных моментов сегодняшнего реформирования налоговой системы является обеспечение ее стабильности. Для реализации программы реформирования налогообложения необходимо учитывать стабильные доходы, а не разовые, случайные "прибыли" юридических лиц.

Общеизвестно, что часть средств по налогу на прибыль организаций зачисляется в федеральный бюджет, а другая – в региональный. Доли, остающиеся в регионе, должны стать инструментом, стимулирующим обрабатывающие отрасли промышленности, наукоемкие производства, действующие на территории субъекта Федерации.

Права регионов не ограничены в части стимулирования деятельности предприятий и организаций, находящихся на их территории, а использование их на другие цели, даже на такие, как реконструкция производства, должного эффекта не дает, практика это уже подтвердила.

В этом случае пополнение средств "01" счета должно корреспондировать с суммами налоговой льготы по налогу на прибыль. Это даст определенную возможность контроля указанных средств.

Органам ФНС необходимо рассмотреть вопросы, связанные с добавленными стоимостями в розничных ценах. Ведь на некоторые виды продукции, вернее на их цены "накручивают" следующее: прибыль – доход предприятия; НДС – доход Федерации.

Необходимо отстаивать порядок усиления прогрессивности шкалы по доходам граждан. Сегодняшняя методология расчета подоходного налога сохраняет доход богатых, хотя практика других стран говорит об обратном.

Состав базы налога на имущество требует строгого соответствия названия имущества в юридическом аспекте этой категории, то есть ее упорядочения. И здесь не последнее значение имеет понимание этой проблемы налоговыми органами субъектов Федерации и их инициатива в ее решении.

На наш взгляд, актуальным является и вопрос о сокращении налоговых льгот. Все страны с развитой рыночной экономикой используют льготы для стимулирования развития и модернизации производства. Льготы должны распространяться только на те юридические лица, которые занимаются внедрением НТП с получением реального экономического эффекта, то есть снижением себестоимости на суммы эффекта.

Систематизации налогов, упорядочению их видов будет служить рассмотрение вопроса, какие виды платежей можно к ним относить. То же самое относится и к социальным фондам, имеющим страховую природу, но не налоговую. Кроме вышеназванных преимуществ это изменит статистику и улучшит методологию исчисления ряда экономических категорий (статистику – по структуре доходов бюджета, ВВП и др. показателей).

Среди специалистов по налогообложению Западно-европейских стран существует общепризнанное мнение, что для обеспечения результативности налоговой системы необходимо каждые 7 лет проводить ее кардинальное реформирование [5]. В случаях, когда налоговая система работает неэффективно, налоговые преобразования должны проводиться незамедлительно. Россия прошла через свой этап налоговых экспериментов, начавшийся в 1991 г и не закончившийся в 2019 году. В настоящее время проблема совершенствования налогообложения в России является одной из самых главных экономических проблем. Новая налоговая реформа, начавшаяся с 2013 года, является началом очередного этапа налоговых преобразований, более совершенными, приближающими Россию к целям, поставленным в 1991 г.

Литература:

1. Basnukaev M.S., Klukovich Z.A., Mambetova A.A., Dodokhyan T.M. The Fiscal mechanism in Russia: development and trends / Basnukaev M.S., Z.A. Klukovich, A.A. Mambetova, T.M. Dodokhyan // Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. 2018. T. 100. C. 93-100.
2. Крючкова Н.М. Действенность налоговой политики в рамках регулирования экономического роста / Н.М. Крючкова // Evropska veda: сб. научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Прага, 2018. – С. 24-26.
3. Мамбетова А.А., Кожухова В.С. Мониторинг изменений в порядке налогообложения прибыли, вступивших в силу с 2016 года / А.А. Мамбетова, В.С. Кожухова // Актуальные направления развития учета, анализа и аудита в современной экономике: сб. научных трудов Региональной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 444-445.
4. Князев В.Г. Налогообложение в США / В.Г. Князев // Финансы. – 2013. – № 8. – С. 49-58.
5. Объединенные страницы европейских стран: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu.int/eur-lex/
6. Клюкович З.А., Мамбетова А.А., Мусаелян А.К. Роль бюджетного федерализма в формировании доходной части бюджетов / З.А. Клюкович, А.А. Мамбетова, А.К. Мусаелян // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2018. - С. 75-80.

INDUSTRIAL PARKS: STRATEGIC DECISIONS ON COMPETITIVE BUSINESS MANAGEMENT

Levina Julia Vladimirovna, *Doctoral student, Department of Economy of the Region, Industries and Companies, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

The paper contains results of identification of decision-making criteria used by management of companies taking part in industrial parks founding and exploiting - the founders (choosing industrial park's concept and location) and manufacturers/service companies (choosing the park for business activity deployment). The expert interviews' results allowed to identify some groups of infrastructural and functional criteria; concrete significance of each criterion could be identified using further quantitative examinations.

Keywords: *industrial parks; strategic decisions; park location; criteria of choice; business competitiveness.*

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО БИЗНЕСА

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Левина Ю.В., 2019

В статье представлены результаты изучения групп факторов, анализируемых менеджментом организаций, принимающих участие в создании и функционировании индустриальных парков - основателями (выбор концепции и локации индустриального парка) и производственными/сервисными компаниями (выбор парка для развертывания деловой активности). Результаты экспертных опросов позволили выделить группы структурно-стоимостных и функциональных критериев выбора, значимость каждого из которых может быть в дальнейшем изучена при проведении количественных исследований.

Ключевые слова: *индустриальные парки; стратегические решения; локация парка; критерии выбора; конкурентоспособность бизнеса.*

Специфика организации и функционирования индустриальных парков (ИП) привлекает внимание многих исследователей [1, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Отметим, что решения, как об организации ИП (принимаемые частными инвесторами, юридическими лицами и органами муниципальной власти), так и о развертывании деловой активности, связанной с производством продукции и оказанием услуг (принимаемые менеджментом соответствующих компаний), чаще всего носят сугубо стратегический характер. Это определяет высокий уровень ответственности менеджмента при принятии подобных решений, а также целесообразность тщательного выбора критериев, в ходе анализа которых формулируются обоснованные заключения [4]. Специалистами предложены различные системы критериев, которые могут использоваться на практике при выборе локации парков [14, 15]. При этом критерии делят на функциональные группы, активно используемые менеджерами-практиками [16, 17].

При изучении особенностей создания российскими компаниями ИП и организации бизнеса в них целесообразно исследовать процессы, в которых задействованы все основные группы участников ИП. Отметим, что упомянутые выше стратегические решения организаторов ИП должны стать основой для создания экономически эффективной структуры, которая, с одной стороны, будет способствовать реализации стратегии развития экономики региона, и одновременно, с другой стороны, должна быть привлекательной для компаний, которые, стремясь развивать свой бизнес, остановят свой выбор на конкретном ИП. При этом можно предположить, что структуры, принимающие решение об инвестировании средств и выделении ресурсов для организации конкретного ИП, неизбежно сталкиваются с определёнными рисками, связанными, прежде всего, со слабым притоком компаний-резидентов, а также с низким уровнем прибыльности деятельности компаний, развернувших свою деловую активность в пределах вновь созданного ИП. В свою очередь, потенциальные компании-резиденты, выбирая новые места для развертывания своих производственных мощностей, могут обращать

ЛЕВИНА Юлия Владимировна, *соискатель учёной степени, кафедра Экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

существенное внимание не только на близость источников сырья и наличие инфраструктуры (а также стоимости её использования), но и на доступность рынков, на которые они ориентируют/предполагают ориентировать свою деятельность. Всё это существенным образом увеличивает уровень важности решения организаторов ИП о выборе концепции создаваемого парка, которая будет определять создаваемые возможности и преференции для компаний-производителей соответствующего профиля.

Цель настоящего исследования – определение факторов (с целью их дальнейшего изучения), которые анализируются основными группами участников ИП: компаниями-организаторами при разработке концепции парка и выборе его локации, компаниями-производителями и сервисными компаниями – при выборе ИП для организации в нем своего бизнеса.

Методом исследования явился экспертный опрос (ЭО).

Цели ЭО: идентификация критериев, которые используют:

1) организаторы создаваемого ИП при выборе его концепции;

2) организаторы ИП при определении его локации с целью привлечения производственных и сервисных компаний, которые смогут развернуть в ИП свою деловую активность;

3) резиденты-производители, оценивающие перспективы развертывание своих производств в ИП;

4) сервисные компании, оценивающие возможности для развертывания в ИП деловой активности по предоставлению услуг.

В ЭО приняли участие 12 высококвалифицированных специалистов (10 мужчин и 2 женщины в возрасте от 34 до 56 лет со стажем работы в области организации функционирования ИП от 4 до 12 лет).

При определении критериев выбора компаниями-организаторами места локации ИП и компаниями-производителями или сервисными компаниями самого ИП для развертывания в нем производства продукции или оказания сервисных услуг эксперты выделили два типа критериев: структурно-стоимостные и функциональные, которые, по их мнению, позволят достаточно полно при изучении факторов, обеспечивающих эффективный выбор места расположения ИП или ИП для развертывания в нем бизнеса, рассмотреть все основные аспекты, касающиеся этих решений.

Экспертами в процессе опроса ЭО были идентифицированы и затем сформулированы:

1. Критерии выбора компаниями-организаторами ИП концепции ИП:

– Наличие достаточных площадей для развертывания конкретных видов производства.

– Достаточная пропускная способность транспортных путей для отгрузки продукции конкретных видов производства.

– Наличие ресурсов для функционирования конкретных видов производства.

– Высокий уровень технологической культуры в конкретных отраслях промышленности.

– Наличие квалифицированной рабочей силы.

– Возможность производства различных видов продукции, ориентированной на одну группу покупателей, либо на взаимосвязанные группы.

– Приоритетность развития производства конкретных видов продукции в планах региональной администрации.

– Доступность емких рынков сбыта продукции конкретных видов производства.

По мнению экспертов, основные положения концепции ИП должны касаться выбора:

– профилей разворачиваемых в парке производственных предприятий;

– видов производимой предприятиями продукции.

2. Анализируемые компаниями-организаторами ИП критерии определения локации ИП.

Структурно-стоимостные критерии выбора:

– Наличие ресурсов для производства продукции, ориентированной на емкие рынки.

– Наличие ресурсов для производства продукции, ориентированной на растущие рынки.

– Наличие площадей для развертывания производственных и сервисных компаний.

– Наличие близко расположенных транспортных путей.

– Возможность формирования инфраструктуры.

– Низкая стоимость энергоснабжения и газоснабжения.

– Льготное налогообложение.

– Сниженная арендная плата за землю.

– Низкая стоимость рабочей силы.

Функциональные критерии выбора:

– Наличие квалифицированной рабочей силы.

– Высокий уровень технологической культуры в локальном сообществе.

– Приоритетность развития производства и индустриальных парков в планах региональной администрации.

– Доступность региональной администрации для контактов.

– Высокая эффективность решений, принимаемых региональной администрацией.

3. Изучаемые компаниями-производителями критерии выбора ИП для развертывания производства товаров.

Структурно-стоимостные факторы:

– Местоположение и транспортная доступность.

– Наличие инфраструктуры.

– Наличие необходимых для развития бизнеса сервисов.

– Доступность емких рынков.

– Доступность быстро растущих рынков.

– Низкая стоимость энергоснабжения и газоснабжения.

– Льготное налогообложение.

– Сниженная арендная плата за землю.

– Низкая стоимость рабочей силы.

Функциональные факторы:

– Наличие квалифицированной рабочей силы.

– Высокий уровень технологической культуры в локальном сообществе.

– Возможность установления хорошей коммуникации с локальным сообществом.

– Гибкость в принятии решений руководством индустриального парка.

– Доступность региональной администрации для контактов.

– Высокая эффективность решений, принимаемых региональной администрацией.

4. Критерии выбора сервисными компаниями ИП для развертывания активностей по оказанию услуг.

Структурно-стоимостные критерии выбора:

– Местоположение и транспортная доступность.

– Наличие инфраструктуры.

– Большой инновационный потенциал работающих в парке предприятий.

– Большие объемы выручки работающих в парке предприятий.

– Ориентация продукции, выпускаемой работающими в парке предприятиями, на растущие рынки.

– Низкая стоимость энергоснабжения и газоснабжения.

– Льготное налогообложение.

– Сниженная арендная плата за землю.

– Низкая стоимость рабочей силы.

Функциональные критерии выбора:

– Наличие квалифицированной рабочей силы.

– Возможность организации в пределах парка нескольких различных сервисов.

– Возможность установления хорошей коммуникации с локальным сообществом.

– Гибкость в принятии решений руководством индустриального парка.

– Доступность региональной администрации для контактов.

– Высокая эффективность решений, принимаемых региональной администрацией.

Структурно-стоимостные критерии включают три типа факторов:

– факторы, определяющие условия и возможности для создания эффективного ИП/бизнеса в ИП;

– факторы, характеризующие рыночную среду региона;

– факторы, описывающие внешнюю коммуникационную среду;

В структуру функциональных критериев выбора входят:

– факторы, определяющие уровень развития в регионе необходимых технологий и наличие работников, нужной квалификации;

– факторы, характеризующие уровень поддержки бизнеса (и, в частности, развития ИП) региональной администрацией/администрацией ИП.

Полученные данные о критериях выбора концепции ИП и организации бизнеса в ИП целесообразно использовать в дальнейшем на этапе изучения особенностей создания парков российскими компаниями.

Результаты проведенного исследования указывают на интерес экспертов к факторам, которые с высокой долей вероятности могут оказать существенное влияние на эффективность работы ИП. В то же время идентификация подходов к принятию конкретных решений, касающихся как выбора концепции [4], так и начала деловой активности в ИП, требует проведения количественных исследований, результаты которых должны выявить реализуемые специалистами приоритеты. Отметим, что среди критериев, определяющих содержание концепции ИП, можно выделить компоненты, в большей степени относящиеся к организации производства (достаточные площади для развертывания конкретных видов производства, достаточная пропускная способность транспортных путей для отгрузки продукции конкретных видов производства, наличие ресурсов для функционирования конкретных видов производства, высокий уровень технологической культуры в конкретных отраслях промышленности, наличие квалифицирован-

ной рабочей силы, возможность производства различных видов продукции, ориентированной на одну группу покупателей, либо на взаимосвязанные группы, приоритетность развития производства конкретных видов продукции в планах региональной администрации) и в большей степени имеющие отношение к рыночному аспекту деятельности компании-производителя (доступность емких рынков сбыта продукции конкретных видов производства). При этом список критериев "производственного" характера носит достаточно всеобъемлющий характер, в то время как критерии "рыночной" природы представлены всего одним элементом. В пользу возможного доминирования в сознании лиц, принимающих решения о содержании концепции ИП, "производственного" подхода также указывает отсутствие среди выделенных критериев (выбора концепции ИП) критерия, характеризующего ориентацию создаваемого ИП на растущие рынки, которые могут оказаться очень привлекательными для компаний-производителей, реализующих стратегии, связанные с расширением своего бизнеса [4]. Как игнорирование, так и недооценка важности рыночного компонента концепции создаваемого ИП, может повлечь за собой развитие в пределах формируемого парка производства продукции, которая (в лучшем случае) будет пользоваться ограниченным спросом на доступных для экспансии рынках, что повлечёт за собой низкий уровень окупаемости инвестиций, не только организаторов ИП, но и компаний-резидентов.

Менеджмент компаний, планирующих развертывание деловой активности в рамках выбранного ИП, также должен уделить внимание ряду "внутренних" факторов, в частности, необходимости включения новых бизнес-единиц в системы корпоративного управления своими компаниями [6, 7], и построению эффективных систем сбыта планируемой к производству в ИП продукции [2, 3]. Вероятно, при разработке концепции ИП организаторы парка должны провести аналитическую работу, сходную с активностью менеджмента компаний-производителей при разработке корпоративной стратегии. Эта работа должна включить в себя анализ динамики развития отраслей промышленности (и соответствующих рынков) – как тех, в которых компания уже работает, так и потенциально доступных. Итогом этой активности должны стать выводы, касающиеся перспективности тех или иных отраслей/рынков; наиболее перспективные направления развития бизнеса потенциальных резидентов ИП могут стать основой концепции ИП, содержащей рыночный компонент, который должен сформировать привлекательность данного ИП для потенциальных резидентов. В качестве отдельного, возможно, наиболее сложного случая можно рассмотреть вариант одновременной преимущественной ориентации на "производственный" компонент деятельности, как организаторов ИП, так и менеджмент компаний-резидентов. В этом случае ИП с неясным рыночным компонентом в концепции привлечет компании, которые будут разворачивать производство продукции, перспективы реализации который не вполне ясны.

Литература:

1. Белокрылова О.С. Смена технологических укладов или 4-я промышленная революция: институционализация 4.0 индустрии на юге России // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3 (10). – С. 3-10.
2. Димитриади Н.А. Анализ основных типов систем управления продажами в современных российских компаниях //Учет и статистика. – 2012. – № 1(25). – С. 60-64.
3. Димитриади Н.А., Ароян Н.М., Ходарева Т.А. Об эффективности систем управления продажами в Российских предпринимательских структурах. // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 4.– С. 124-136.
4. Димитриади Н.А., Карасев Д.Н. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. – Ростов-н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2016. – 264 с.
5. Жуков Н.Д. Концепция создания и стратегия развития индустриального парка // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международной научно-практической конференции и Международной научно-практической конференции "Социально-трудовая сфера в условиях инновационного развития: глобальное и локальное". – Саратов : КУБиК, 2014. – С. 95-102.
6. Иванова Е.А. Основы построения внутрикорпоративных отношений // Финансы и кредит. – 2012. – № 4 (484). – С. 69-76.
7. Иванова Е.А., Шишикина Л.В. Корпоративное управление. учеб. пособие / Иванова Е. А., Шишикина Л. В.; М-во образования и науки Российской Федерации, Федер. агентство по образованию, Ростовский гос. экономический ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005.
8. Молочников Н.Р., Зайцева Е.Е. Индустриальные парки как элемент устойчивого развития территорий // Развитие регионов в XXI веке: материалы II Международной научной конференции. Под общ. редакцией А. У. Огоева, 2017. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. – С. 140-142.
9. Пилюгина М.А., Нарежная Т.К. Анализ модели развития индустриальных парков в соответствии со ст. 46.2 и 46.4 градостроительного кодекса РФ / / Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3-4. – С. 609-612.

10. Седова Е.Е. Роль иностранных инвестиций в развитии Калужской области // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: экономика и управление. – 2014. – №4. – С. 129-131.
11. Тулепов М.Б. Индустриальные парки как организационная форма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2015. – №2 (124). – С. 173-180.
12. Тулепов М.Б., Яковлев Г.И. Инновационные формы организации промышленного предпринимательства в РФ // Инновационная деятельность. – 2014. – № 4 (31). – С. 82-92.
13. Шеин Я.В. Создание технопарковых зон как основа модернизации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 30. – С. 9-17.
14. Cabral R, (1998) Refining the Cabral-Dahab Science Park Management Paradigm, Int. J. Technology Management, Vol 16, pp. 813-818
15. Lengyel I – Rechnitzer J (2004): Regionalis gazdasgtan. Dialyg Campus Kiady, Budapest, Pecs, Korodi Laszlo. The competitiveness factors of industrial parks. Annals of the University of Oradea – Economic Science (2014). – pp. 151-156
16. Korodi Laszlo. The competitiveness factors of industrial parks. Annals of the University of Oradea – Economic Science (2014). – pp. 151-156
17. Vapar J (2011) A kulfoldi mukodotoke-befektetesek regionalis hatasai es befekteto-sosztonzes Magyarorszagon az 1989-2009 kozotti idoszakban, Szechenyi Istvan University, Gyor Parcurile Industriale Tetarom: http://www.ziare.com/mercedes/stiri-mercedes/de-ce-a-pierdut-romania-investitiamercedes-337741

ANALYSIS OF THE COMPANY'S ECONOMIC SECURITY IN TERMS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Arakelyants Eduard Stepanovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article discusses the methodological aspects of information and analytical management of the company's economic security in the implementation of foreign economic activity. Specialized measures for the formation and development of the company's protection mechanism are offered. Recommendations for the organization and conduct of GAP-analysis of the gap between the necessary protective measures and the actual possibilities of their implementation in assessing the effectiveness and efficiency of the implemented mechanism of the company's protection - participant of foreign economic activity are given.

Keywords: *economic security; foreign economic activity; mechanism of the company's protection; property; GAP-analysis; adaptive-analytical derivative balance on the principle of GAP.*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 657.62
ВАК РФ 08.00.05

В статье рассматриваются методические аспекты информационно-аналитического обеспечения управления экономической безопасностью организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Предложены специализированные мероприятия по формированию и развитию механизма защиты организации. Даны рекомендации по организации и проведению GAP-анализа разрыва между необходимыми защитными мероприятиями и фактическими возможностями их реализации при оценке результативности и эффективности реализуемого механизма защиты организации – участника ВЭД.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; внешнеэкономическая деятельность; механизм защиты организации; собственность; GAP-анализ; адаптивно-аналитический производный баланс по принципу GAP.*

© Лесняк В.В., 2019
© Аракельянц Э.С., 2019

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Экономическая безопасность организации при осуществлении различных видов внешнеэкономической деятельности (ВЭД) определяется сохранением и укреплением ее позиций, как на мировом, так и на национальном рынке в целях реализации стратегических интересов организации – участника ВЭД, повышения эффективности ее функционирования и роста конкурентоспособности. Защищенность от внешних вызовов и угроз в условиях глобализации в значительной степени зависит от объективных взаимосвязей участников ВЭД. При этом появляются новые виды угроз, связанные с

глобализацией мировой экономики, формированием и развитием цифровой экономики, развитием экономической интеграции, а также с влиянием центров мировой торговли на порядок проведения экспортно-импортных операций.

Анализ экономической безопасности при осуществлении ВЭД состоит в оценке внешнеэкономических интересов организации, анализе и оценке угроз этим интересам, расчете и оценке их соответствия индикаторам экономической безопасности, анализе фактических возможностей и инициатив по нейтрализации угроз и сравнении полученных результатов с допустимым (нулевым) уровнем опасности в условиях обоснованного выбора и использования механизмов и инструментария реализации стратегических инициатив и защиты организации. Практическая реализация данных процессов предъявляет повышенные требования к информационно-аналитическому обеспечению управления внешнеэкономической безопасностью отечественных организаций, а необходимость решения обозначенных вопросов и их недостаточная проработка определяют актуальность данной статьи.

Исследованию вопросов информационно-аналитического обеспечения внешнеэкономической безопасности посвящены работы многих авторов: И.А. Богданова, Т.О. Графовой, И.Н. Иванова, И.А. Коноплевой, М.Я. Корнилова, М.И. Королева, И.В. Лесняка, Е.И. Муругова, Е.М. Селезневой, В.И. Ткача, М.В. Шумейко и др. Однако при этом наименее изученными остаются вопросы формирования и функционирования комплексного механизма анализа и управления экономической безопасностью организации при осуществлении ВЭД с учетом стратегических аспектов ее функционирования. Их решение возможно на основе адекватного информационно-аналитического обеспечения с использованием инжиниринговых инструментов в целях защиты от внешнеэкономических вызовов и связанных с ними угроз и рисков.

Во второй половине XX века, особенно в последней его четверти в мировой экономике стали развертываться процессы глобализации, подтверждением чему стало существенное увеличение международного экономического обмена. Сегодня с развитием информационных систем и технологий, различных форм сетевого взаимодействия международный экономический обмен вышел на новый уровень, связанный с сетевой организацией бизнеса и формированием парадигмы цифровой экономики. При этом функционирование экономического механизма защиты организации – участника ВЭД должно основываться на всестороннем системном анализе начального уровня безопасности организации, достигнутого состояния и перспектив его повышения, итеративного достижения желаемых результатов защиты в условиях многоварианости решений и альтернативности получаемых результатов.

Анализ должен исходить из предпосылки, что внешнеэкономическая безопасность организации оценивается исходя из общей стоимости собственности и капитала, а ее платежеспособность – из соотношения между ее активами и обязательствами с учетом входящих и исходящих ресурсов и способов взаимодействия с внутренней и внешней средой функционирования организации – участника ВЭД.

При этом управление экономической безопасностью организации связано, прежде всего, с защитой интересов ее собственников [2, 224].

Поэтому особую актуальность приобретают вопросы стратегического анализа экономической безопасности организации при осуществлении ВЭД, реализации защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз, оценки стратегий управления безопасным развитием ВЭД относительно стоимости организации как имущественного комплекса. Принятию тех или иных стратегических решений в сфере ВЭД предшествует серьезная аналитическая работа.

Эффективная внешнеэкономическая политика в условиях цифровизации, дальнейшее развитие внешнеэкономических связей выступают одним из жизненно важных экономических интересов государства. А проблема обеспечения экономической безопасности организации – участника ВЭД становится важнейшей составляющей ее нормального функционирования и работы. С позиции реализации и координации системной функции защиты организации внешнеэкономическая деятельность рассматривается как фактор укрепления положения организации, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Защищенность есть предпосылка безопасности и основа конкурентоспособности и устойчивости развития фирмы [1, 104] как сложной развивающейся во времени и пространстве и интегрированной с внешней средой экономической системы.

Системность информационно-аналитического обеспечения механизма защиты при осу-

ществлении внешнеэкономической деятельности определяется, прежде всего, характеристикой функциональных составляющих экономической безопасности организации – участника ВЭД (рис.).

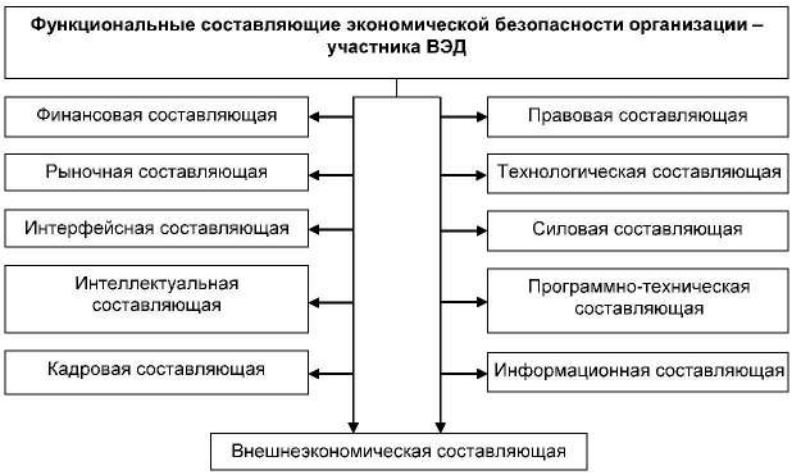


Рисунок – **Основные функциональные составляющие экономической безопасности организации-участника ВЭД**

В соответствии с рисунком идентифицировано 11 составляющих экономической безопасности организации-участника ВЭД, формирующих интеграционную основу сетевой коммуникации и безопасности в условиях цифровой экономики. Данные составляющие определяют функциональную и структурную системность экономического механизма защиты, эволюционный вектор развития механизма, а также основные направления организации и проведения анализа внешнеэкономической безопасности.

Разработка практических рекомендаций по информационно-аналитическому обеспечению управления экономической безопасностью организации при осуществлении ВЭД определяется комплексом основных факторов формирования и функционирования организационно-экономического механизма защиты организации во взаимосвязи с его базовыми структурными элементами, предметами и объектами с точки зрения выделяемых профессиональных направлений деятельности: расчетно-экономическое обоснование; контрольно-ревизионное обоснование; экспертно-консультационное и организационно-управленческое обоснования.

При рассмотрении вопросов анализа экономической безопасности организации при осуществлении внешнеэкономической деятельности, в первую очередь, вопросов оценки и анализа безопасности инвестиций и транзакций в сфере ВЭД, выявления, анализа и оценки угроз и рисков, оценки эффективности процессов страхования внешнеэкономических рисков следует исходить из положения, что данные вопросы напрямую связаны с необходимостью формирования качественного информационно-аналитического обеспечения процессов управления экономической безопасностью в условиях ВЭД, мониторинга угроз и рисков, оценки эффективности проводимых защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз, оценки эффективности используемых при этом ресурсов.

В основе процедур аналитического обоснования мероприятий по расширению внешнеэкономической деятельности организации лежит соответствующее информационно-аналитическое обеспечение, предполагающее проведение аналитико-диагностических операций, диагностику кризисных ситуаций, факторное обеспечение достижения поставленных целей и мониторинг полученных результатов.

Указанные позиции легли в основу представленного информационно-аналитического обоснования специализированных мероприятий по развитию механизма защиты организации, повышению эффективности и безопасности ее внешнеэкономической деятельности (табл.).

В соответствии с таблицей, принимая решение о выходе на внешние рынки, организация должна оценить затратность, результативность и эффективность реальных и потенциальных защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз и рисков внешнего рынка. При этом на первый план выходят вопросы организации и проведения стратегического анализа, выступающего базовой системой информационно-аналитического обоснования разработки и реализации стратегии безопасности ВЭД.

Выбор и формулирование стратегии предполагают определение и оценку стратегических целей и отбор факторов, обуславливающих выбор стратегии, в рамках реализуемого механизма защиты организации-участника ВЭД:

– начальное состояние безопасности;

– цели, выраженные показателями получаемых (желаемых) результатов;

– факторное обеспечение достижения поставленных целей;

– методы реализации защитных мер и используемые защитные инструменты;

– достигнутый уровень безопасности организации;

– мониторинг полученных результатов;

– перспективы повышения безопасности организации и стратегическое предвидение.

Таблица – **Специализированные мероприятия по развитию механизма защиты организации при осуществлении ВЭД**

Содержание мероприятий	Структурные составляющие	Взаимосвязь с анализом экономической безопасности организации в условиях ВЭД
Сбор, обработка и представление информации о ВЭД	Анализ и диагностика	С учетом осуществляемых форм и видов ВЭД, а также нормативно-правового, контрактного и программно-технического обеспечения
Обобщение и представление отчетной информации о ВЭД организации	Мониторинг получаемых результатов	В интегрированной системе финансового, налогового, управленческого и стратегического учета, контроля и анализа на основе позиционирования ВЭД в структурированном интегрированном плане счетов
Разработка плановых показателей доходов и расходов, сравнение с фактически полученными показателями	Цели, выраженные показателями полученных результатов	Комплексный анализ рассчитываемых показателей, мониторинг выполнения планов, анализ получаемых отклонений
Контрольные мероприятия по выявлению и устранению нарушений	Методы реализации защитных мер	Организация и проведение ситуационного контроля и анализа ВЭД; решение ситуационных задач по выходу на внешние рынки; оценка и анализ отклонений от нормативных значений
Расчет себестоимости товаров (работ, услуг) в рамках ВЭД организации	Цели, выраженные показателями полученных результатов	Использование системы синтетических счетов, субсчетов и аналитических позиций структурированного интегрированного плана счетов организации («Счета «Доходы – Затраты – Результаты») с трехкратным определением себестоимости продукции (производство, отгрузка, продажа)
Анализ и управление рисками в сфере ВЭД	Анализ факторного обеспечения достижения поставленных целей	Анализ рисковых ситуаций; использование методов и инструментов для измерения полезности в случае выбора различных вариантов решений; моделирование рационального принятия решений при условии согласия относительно величин полезности, связанных с каждым вариантом выбора
Применение нормативных правовых актов, реализация норм материального и процессуального права	Методы реализации защитных мер и используемые защитные инструменты	Эффективное использование действующего законодательства, ограничивающего организацию от внутренних и внешних угроз; соблюдение организацией и ее сотрудниками нормативных правовых актов, в том числе международных, регулирующих ВЭД; постоянный мониторинг изменений в законодательстве; юридическое, бухгалтерское и налоговое обоснование рисковых ситуаций, оценка их гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых последствий в целях выявления угроз и рисков в условиях ВЭД; оценка рисковой стоимости внешнеэкономических трансакций; оценка фактов и событий, создающих угрозы платежеспособности по ВЭД

При этом возникает важная аналитическая задача выявления некоторых пробелов (разрывов) между поставленными стратегическими целями и текущими возможностями их достижения и принятия обоснованных решений по их устранению посредством эффективного использования ресурсов. Поэтому при оценке результативности и эффективности механизма защиты организации-участника ВЭД целесообразно использование метода GAP-анализа. GAP-анализ предполагает анализ разрыва между необходимыми защитными мероприятиями, мерами по нейтрализации угроз и рисков, каналами защитных воздействий и фактическими возможностями их реализации на основе составления и использования инжинирингового инструментария адаптивно-аналитического производного баланса по принципу GAP.

Разработка аналитических инжиниринговых инструментов особенно актуальна в условиях повышения динамичности внешней среды функционирования организаций, появления новых вызовов и угроз их безопасности, возрастания в связи с этим рисков и ужесточения конкурентной борьбы. Поэтому стратегический анализ экономической безопасности организации в условиях внешнеэкономической деятельности предлагается проводить на базе применения компьютерной программы "Адаптивно-аналитический производный баланс по принципу GAP" (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 20196 11185).

Данная программа для ЭВМ может быть использована для получения, отражения и интерпретации расхождений между поставленными целями защиты организации в области ВЭД и имеющимися возможностями их достижения. В программе реализуются процедуры соизмерения данных расхождений в сравнении с возможными стратегическими инициативами по их устранению посредством инжиниринговых аналитических записей, отражающих их влияние на стоимость организации. Посредством данных записей определяется результат воздействия механизма защиты на безопасное состояние организации, достигнутый уровень безопасности (нулевой или допустимый уровень опасности). Рассчитываемые показатели результативности и эффективности механизма защиты в разрезе начального, достигнутого и перспек-

тивного уровня безопасности включают следующие индикаторы экономической безопасности организации: чистые активы, чистые пассивы, зону экономической безопасности, маржу безопасности, зону разрыва.

На основании полученных показателей определяется значение разрыва, и вырабатываются соответствующие решения по его ликвидации.

Цели и направления использования ресурсов в ходе реализации различных защитных мероприятий и мер по обеспечению экономической безопасности организации определяют вариативность состояния и динамику показателей собственности как индикатора эффективности управления [3, 295].

Оценка фактических возможностей достижения стратегических целей организации предполагает отражение мероприятий по модернизации производства, маркетинговым исследованиям внешнего рынка и расширению ассортимента выпускаемой на внешний рынок продукции с сопоставлением при этом затрат и получаемых результатов.

Реализация стратегических инициатив организации-участника ВЭД предполагает оптимизацию договорной политики предприятия, проведение аутсорсинговых мероприятий, решение организационных проблем в области логистики и маркетинга, решение организационных проблем использования капитала. Составление и использование адаптивно-аналитического производного баланса по принципу GAP позволяет реализовать стратегические возможности и инициативы и оценить их влияние на состояние ресурсов и собственности организации-участника ВЭД.

Предложенные рекомендации по анализу экономической безопасности в условиях ВЭД направлены на формирование эффективного механизма управления безопасным состоянием и развитием организаций-участников ВЭД на базе адекватного информационно-аналитического обеспечения с использованием инжиниринговых инструментов в целях защиты от внешнеэкономических вызовов, угроз и рисков.

Практическая реализация представленных в статье методических положений позволит собственникам, руководству и менеджменту организации повысить аналитическую обоснованность принимаемых управленческих решений по защите жизненно важных компонентов ее структуры и деятельности в условиях глобализации, цифровизации и мирового хозяйства.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М. : Экономика, 2011. – 284 с.
2. Лесняк В.В. Модель формирования и функционирования инструментария адаптивного инжиниринга / В.В. Лесняк // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 223-232.
3. Лесняк В.В. Инструментарий бухгалтерского адаптивного инжиниринга и его использование в управлении адаптивно-защитными процессами / В.В. Лесняк, Г.Е. Крохичева, Е.М. Селезнева // KANT. – 2019. – № 1 (30). – С. 292-299.

SPECIFICS OF MARKETING PARTNERSHIPS IN THE FREIGHT MARKET

Pavlenko Evgeniya Valerievna, *Senior Lecturer*

Matasova Olga Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Novokuznetsk Institute (branch), Kemerovo State University, Novokuznetsk

Melnikova Irina Yrievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations, Humanitarian University of trade unions, Saint-Petersburg*

The article discusses the prerequisites for the emergence of the marketing partnerships concept. The influence mechanism of partnership relations of the enterprise with interested parties on its financial stability and opportunities of business development is defined. The specific features of partnership marketing in the cargo transportation market are studied. The goals and main directions of partner programs of enterprises are defined.

Keywords: *partnership marketing; partnership programs; balance of interests; stakeholders; cargo transportation.*

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК

УДК 334.021
ВАК РФ 08.00.05

В статье рассмотрены предпосылки возникновения концепции маркетинга партнерских отношений. Определен механизм влияния партнерских отношений предприятия с заинтересованными сторонами на его финансовую устой-

© Павленко Е.В., 2019
© Матасова О.И., 2019
© Мельникова И. Ю., 2019

чивость и возможности развития бизнеса. Изучены специфические черты маркетинга партнерских отношений на рынке грузоперевозок. Определены цели и основные направления партнерских программ предприятия-грузоперевозчика.

Ключевые слова: *маркетинг партнерских отношений; программы партнерского взаимодействия; баланс интересов; стейкхолдеры; грузоперевозки.*

Развитие маркетинга партнерских отношений (МПО), ориентированного на наиболее полное соответствие запросам клиентов с расчетом на долговременное сотрудничество в настоящее время стало одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и адаптивности компании к динамичным реалиям рыночной среды [8, с. 46-50]. К предпосылкам возникновения и развития данной концепции принято относить развитие и усиление конкуренции, стремительное расширение сферы услуг, рост запросов и изменение поведения потребителей, возрастающие требования к качеству продукции и услуг, развитие информационно-компьютерных технологий и доступность информации, необходимость удержания имеющихся покупателей, стратегические выгоды от сохранения отношений с партнерами, рост аутсорсинга и размытие границ межфирменных отношений [1, с.4; 2]. Соглашаясь с вышеизложенным, отметим, что необходимым условием для процессов становления и развития концепции маркетинга партнерских отношений является изменение менталитета собственников и управленцев.

К основным преимуществам МПО (в том числе к его экономическому эффекту) можно отнести:

1. Снижение затрат на выбор партнеров.
2. Рост прибыли за счет привлечения и удержания клиентов, увеличение числа покупок и снижению административных затрат.
3. Более рациональное распределение имеющихся ресурсов.
4. Усиление имиджа.
5. Повышение узнаваемости компании и ее бренда.
6. Укрепление связей с элементами микросреды (поставщиками, посредниками и т.д.).
7. Создание и постоянное расширение клиентской базы.

Рассмотрим некоторые подходы к определению МПО. Например, Ф. Котлер и К.Л. Келлер под МПО понимают "построение долгосрочных взаимовыгодных отношений с потребителями, поставщиками, дистрибьюторами, с целью установления длительных отношений". Такое определение очерчивает круг участников маркетинга партнерских взаимоотношений и указывает, что основной их целью является взаимная выгода сторон [2].

Ж.-Ж. Ламбен является сторонником системного подхода к определению МПО и рассматривает его как "систему маркетинга, которая стремится установить длительные и конструктивные связи с покупателями". Ламбен, как и предыдущие авторы, говорит о том, что МПО носит длительный характер, но его определение является более узким, так как рассматривает маркетинг взаимоотношений только в направлении потребителей и не затрагивает остальных участников бизнес – процесса [6, с. 46].

Ключевые компоненты МПО характеризует С. П. Кущ, определяя МПО как маркетинг, основанный на взаимоотношениях, сетях и взаимодействии, ориентированный на долгосрочные взаимовыгодные отношения с отдельными потребителями; ценность создается участвующими в отношениях сторонами совместно [5, с. 38]. В рамках

ПАВЛЕНКО Евгения Валерьевна, *старший преподаватель*

МАТАСОВА Ольга Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал), Кемеровский государственный университет, Новокузнецк

МЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью, Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург*

данной работы будем рассматривать маркетинг партнерских взаимоотношений как процесс установления и постоянной корректировки взаимоотношений с клиентами с целью наиболее полного удовлетворения их индивидуальных потребностей, построенный на основе длительных отношений с потребителями и основными партнерами по бизнесу. Результатом реализации данной концепции будет являться более высокий уровень удовлетворенности сторон в процессе взаимного сотрудничества по совместному созданию ценностей и выгод.

Такой подход в корне меняет систему взаимоотношений с внешней средой бизнеса. Преимуществом такого подхода является возникновение синергетического эффекта, когда на эффективность внешнего сервиса (обслуживание клиентов) влияет не только качество внутреннего сервиса (в т.ч. наличие партнерских взаимовыгодных отношений между сотрудниками и работодателем), но и качество отношений с внешней средой и контактными аудиториями. Тогда цепочка сервис\ прибыль (Service\ profit chain) приобретает следующий вид (рис. 1). Баланс интересов заинтересованных сторон будет являться основой долгосрочного стабильного существования рыночных субъектов.

Система маркетинга партнерских отношений состоит из трех взаимосвязанных элементов: составление базы партнеров, планирование МПО и контроль.

Рисунок 1 – **Модифицированная цепочка сервис/ прибыль**

Составление базы данных потребителей позволяет провести их классификацию, разделить их на определенные группы, проводить отбор наиболее лояльных потребителей, поддержание связи с клиентами, что также приводит к повышению уровня их лояльности.

На основе систематизированной информации о клиентах можно планировать различные компоненты маркетинговой деятельности предприятия, построения взаимоотношений с клиентами для наиболее полного удовлетворения их потребностей. Причем, чем более детально изучены потребности и запросы каждого клиента, тем больше возможностей имеет компания для построения долгосрочных отношений с ним на взаимовыгодных условиях.

Контроль за исполнением планов и результатами их реализации позволяет выявить пробелы в МПО компании, недостатки в обслуживании клиентов и экономическую эффективность от МПО. После осуществления контроля корректируются планы и базы данных.

Рассмотрим и определим специфику МПО на рынке грузоперевозок. Маркетинг в сфере грузовых перевозок представляет собой совокупность мероприятий, направленных на эффективное удовлетворение потребностей потребителей в транспортных услугах, а также в смежных услугах, обеспечивающих повышение качества основной услуги [7, с. 74-76]. Маркетинговая деятельность предприятия, действующего на рынке грузоперевозок, направлена на максимальное удовлетворение потребности участника рынка и получение прибыли.

Специфика МПО на рассматриваемом рынке в первую очередь будет обусловлена участниками процесса грузоперевозки, которые представлены тремя сторонами: грузоотправитель, грузополучатель и непосредственно сам перевозчик. Причем обе обозначенные стороны могут быть постоянными клиентами перевозчика: грузоотправитель может постоянно заказывать доставку грузов различным своим контрагентам, а грузополучатель может часто заказывать товар у разных компаний, используя в качестве перевозчика одну и ту же транспортную компанию.

К основным направлениям сотрудничества с клиентами можно отнести:

– добровольное или инициативное предоставление информации перевозчику (участие в маркетинговых исследованиях и вовлечение в процесс совершенствования параметров услуги);

– взаимное кредитование (предоплата или рассрочка платежа); специальные условия по ценам и оплате для постоянных клиентов;

– сотрудничество в сфере продвижения услуг перевозчика (кросс-маркетинг, кросс-акции и кросс-реклама на рынке B2B; предоставление возможности для информирования, участие в акциях и конкурсах, формирование отзывов о работе компании, привлечение новых клиентов по каналам "сарафанного радио" на рынке B2C).

В рамках выстраивания партнерских отношений с грузоотправителем актуально получение путем проведения различных маркетинговых исследований следующей информации: время и место получения груза для отправки, требования к транспорту и водителям, требования к скорости доставки, предпочтения по видам транспорта, маркам грузовых автомобилей, к упаковке, страхованию рисков и т.д. Кроме этого, необходимо выяснить индивидуальные специфические требования, если они имеются.

Соответствие обозначенным выше параметрам и наиболее полное удовлетворение каждого из них позволит привлечь наибольшее количество постоянных заказчиков. Также при построении партнерских отношений с данной группой участников процесса грузоперевозок возможна и актуальна разработка совместно с заказчиком основных параметров оказания услуги [7, с. 78-82].

При выстраивании партнерских отношений с грузополучателями также актуальным будет выяснение его индивидуальных требований, в том числе о месте, где он может получить груз (дома, на вокзале, в офисе и пр.), время получения груза, требования к упаковке и распаковке, обработке, хранению, и т.д. и все, связанные с этим процессы информирования. Здесь также актуально наиболее полное удовлетворение всех запросов этой стороны организации грузоперевозки.

Целесообразно компании-грузоперевозчику разработать программы партнерского взаимодействия с обозначенными субъектами – участниками процесса. В программе должны быть отражены следующие аспекты:

– индивидуальные требования и пожелания клиентов;

– план маркетинговых исследований для выявления удовлетворенностью услугами, а также выявления новых требований заказчиков;

– раздел коммуникаций с клиентами: почтовые и СМС рассылки, уведомляющие о новых возможностях компании и дополнительных услугах и т.п., рассылка буклетов, приглашение на презентации и любые другие коммуникации, которые использует или может и планирует использовать компания-грузоперевозчик;

– управление персоналом компании (координация деятельности, обучающие программы, направленные на наилучшее удовлетворение требований клиентов);

– разработка дополнительных услуг и доработка существующих с учетом требований клиентов-партнеров;

– совместная деятельность по привлечению новых клиентов.

Так же следует учитывать, что клиентами (как грузоотправителями, так и грузополучателями) будут являться в основном юридические лица, хотя небольшую часть клиентов – физических лиц также можно будет отнести к постоянным. Поэтому актуально будет разрабатывать партнерские программы с учетом специфики маркетинга B2B и B2C как отдельных направлений работы.

Следующей отличительной чертой данного рынка и, соответственно, построения системы МПО на нем будет являться высокая конкуренция и слабая степень дифференциации услуг конкурентов. Именно такая рыночная ситуация свидетельствует об актуальности усиления дифференцирования товарного предложения компании и донесения до потребителей информации о преимуществах перед конкурентами и возможности наилучшим образом удовлетворить их запросы. Примером дифференциации может быть: скорость доставки, доставка до любой точки, наличие определенных марок транспорта, специфика упаковки, проведение разгрузочных работ, специализация на крупногабаритных перевозках и т.п.

В ряде случаев может быть актуально установление взаимосвязей с некоторыми конкурентами, и перевод их в категорию партнеров. Основными направлениями партнерства могут быть:

– создание общего резервного парка транспортных средств или предоставление партнеру в аренду единиц транспорта на выгодных условиях;

– оптимизация системы логистики, в том числе создание общих складских помещений;

– совместный найм (аутстаффинг) водителей, работающих на транспорте того ли другого партнера в разных случаях;

– совместные исследования рынка и кросс-маркетинг.

Направления работ по сотрудничеству на рынке грузоперевозок можно систематизировать по целям и прогнозируемому эффекту (табл. 1).

Таблица 1 – **Основные направления сотрудничества на рынке грузоперевозок**

Цель	Направления работы	Прогнозируемый эффект
Направление 1: партнерские программы для клиентов		
Рост прибыли за счет привлечения новых и удержания имеющихся клиентов и построения с ними долгосрочных взаимовыгодных отношений, более рационального распределения ресурсов.	1.Разработка общих предложений и направлений партнерского взаимодействия	Выстраивание долгосрочных отношений с клиентами - партнерами
	2.Разработка взаимовыгодных систем бонусов, скидок и взаиморасчетов с клиентами, условий рассрочки.	Выстраивание долгосрочных отношений с существующими клиентами, привлечение новых клиентов так же на условиях долгосрочного сотрудничества
	3.Разработка дополнительных услуг для клиентов-партнеров. Вовлечение клиентов процесс разработки или совершенствования услуги.	Выстраивание долгосрочных отношений с существующими клиентами.
	4.Разработка взаимовыгодных мероприятий по продвижению компаний (кросс-маркетинговое партнерство).	Снижение затрат на продвижение за счет разработки совместных мероприятий с партнерами, рост аудитории, осведомленной о компании, усиление имиджа
Направление 2: программы МПО для партнеров		
Снижение затрат на поиск новых партнеров и рост прибыли за счет получения выгодных условий долгосрочного сотрудничества	1.Разработка взаимовыгодных программ работы с организациями, которые обслуживают транспортные средства (ремонт, мойка, поставка запчастей).	Снижение затрат на поиск новых обслуживающих компаний, получение скидок.
	2.Установление долгосрочных отношений с поставщиками ГСМ, тары и упаковочных материалов и пр.	Снижение затрат на поиск новых поставщиков, получение скидок, использование системы взаимозачетов, рассрочки, обеспечение ритмичности и бесперебойности поставок.
	3.Разработка программ МПО с другими бизнес-партнерами (финансовые посредники, складские предприятия и пр.)	Получение более выгодных условий обслуживания и скидок – снижение затрат.
	4.Разработка кросс- маркетинговых проектов по продвижению со всеми бизнес-партнерами. Разработка коалиционных программ лояльности для клиентов.	Снижение затрат на продвижение за счет разработки совместных мероприятий с партнерами. Увеличение клиентской базы. Повышение эффективности маркетинговой деятельности.
Направление 3: программы МПО для конкурентов		
Снижение расходов за счет совместных загрузок транспорта и аренды транспортных средств; более полное и своевременное обслуживание клиентов; снижение оттока клиентов	1.Аренда транспортных средств у конкурентов или создание совместного резервного транспортного парка.	Сокращение времени на поиск арендодателя, установление взаимовыгодных условий
	2.Совместное заполнение контейнеров и вагонов.	Повышение эффективности использования транспортного парка. Сокращение издержек на транспортировку грузов и времени на заполнение транспорта – то есть ускорение сроков доставки.
	3.Кросс-маркетинг по ряду направлений	Сокращение издержек, увеличение клиентской базы
	4. Совместное использование складских площадей	Повышение эффективности использования складских площадей, снижение издержек.
	5. Совместное проведение исследований рынка	Сокращение издержек на проведение исследований, возможность проведения масштабных исследований, рост качества информационного обеспечения бизнеса.

В перспективе по мере реализации изложенных выше программ актуальными направлениями развития партнерских отношений могут стать программы сотрудничества с другими стейкхолдерами (некоммерческие организации, средства массовой информации, местные сообщества и пр.) [8, с. 46-50].

Маркетинг партнерских отношений, являясь основой коммерческого успеха предприятий, в настоящее время активно развивается и занимает одну из ключевых позиций в современной практике маркетинга. МПО направлен на установление долгосрочных взаимовыгодных отношений с клиентами и бизнес-партнерами и строится на наиболее полном удовлетворении индивидуальных запросов потребителей. Основными преимуществами МПО можно назвать: снижение затрат на выбор партнеров, рост прибыли за счет привлечения и удержания клиентов, более рациональное распределение имеющихся ресурсов.

Литература:

1. Гордон Ян Х. Маркетинг партнерских отношений. – СПб. : Питер, 2013. – 482 с.
2. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг Менеджмент. – СПб. : Питер, 2013. – 382 с.
3. Кущ С.П. Сравнительный анализ основных концепций теории маркетинга взаимоотношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – № 4 (№ 32). – С. 4.
4. Кущ С.П. Подходы к разработке механизма координации управления взаимоотношениями промышленной компании с партнерами // Вестник Санкт– Петербургского университета. Менеджмент. – 2006. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-razrabotke-mehanizma-koordinatsii-upravleniya-vzaimootnosheniyami-promyshlennoy-kompanii-s-partnerami-1 (дата обращения: 02.09.2019).
5. Кущ С. П. Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках. Монография – СПб. : Изд. дом С.-Пб. гос. университета. – 2006. – 183 с.

6. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. – СПб. : Питер, 2014. – 445 с.
7. Мордовченков Н. В., Сироткин А. А. Изучение особенностей маркетинга транспортных услуг в сегменте грузовых железнодорожных перевозок // Вестник НГИЭИ. 2017. – № 3 (70) . – С. 74-82.
8. Семерникова Е. А. Становление маркетинга партнерских отношений // Концепт. – 2015. – №16. – С. 46-50.

COMPANY REPORTING PUBLICITY FOR BUSINESS OPENNESS

Sveshnikova Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk*

The article is devoted to the problems of development of reporting by large companies in the context of growing social responsibility of business. The position is substantiated that the public presentation of financial and non-financial statements is a prerequisite for business transparency. The tendency of harmonization of financial and non-financial indicators in the reporting of socially significant companies is determined. The analysis of the dynamics and structure of non-financial reporting of Russian companies over a five-year period (2014-2018) is carried out. The documents regulating non-financial reporting in Russia are examined, discrepancies between them are revealed.

Keywords: *publicity; financial reporting; non-financial reporting; integrated reporting; the users; corporate social responsibility; open business; sustainable development; international standards; regulation.*

УДК 334.7
ВАК РФ 08.00.12

© Свешникова О.Н., 2019

ПУБЛИЧНОСТЬ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ ДЛЯ ОТКРЫТОСТИ БИЗНЕСА

Статья посвящена проблемам развития отчетности крупных компаний в условиях роста социальной ответственности бизнеса. Обоснована позиция о том, что публичное представление финансовой и нефинансовой отчетности является обязательным условием прозрачности бизнеса. Определена тенденция гармонизации финансовых и нефинансовых показателей в отчетности общественно значимых компаний. Проведен анализ динамики, структуры нефинансовой отчетности российских компаний за пятилетний период (2014-2018 годы). Исследованы документы, регламентирующие нефинансовую отчетность в России, выявлены несоответствия между ними.

Ключевые слова: *публичность; финансовая отчетность; нефинансовая отчетность; интегрированная отчетность; пользователи; корпоративная социальная ответственность; открытость бизнеса; устойчивое развитие; международные стандарты, регулирование.*

В условиях глобальной конкурентной среды, ее нестабильности, бизнес любой компании, особенно занимающейся коммерческой деятельностью, приобретает все более рисковый характер. Перед каждой из них встает задача раскрытия привлекательности своей деятельности, роста социальной ответственности перед обществом. Одним из базовых способов информационной открытости бизнеса является отчетность, на основе которой пользователи могут принимать решения в зависимости от своих интересов.

Крупные российские компании, обычно типа публичных акционерных обществ, составляют целый комплект отчетности: бухгалтерскую (финансовую) по российским стандартам, финансовую по международным стандартам, статистическую, налоговую, в области корпоративной социальной ответственности (нефинансовую), годовой отчет. Большинство из перечисленных видов отчетности являются обязательными с позиции государственного управления.

СВЕШНИКОВА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск*

Бухгалтерская (финансовая) отчетность играет основополагающую роль, поскольку она дает обобщающее представление о финансовом положении компании, ее финансовых результатах, способности генерировать денежные средства, а также служит основой для оценки качества управления менеджерами вверенных им ресурсов. Безусловно, ее роль в оценке, прежде всего, инвесторов останется главной, несмотря на то, что финансовая отчетность не может дать полной и разносторонней картины перспектив развития

бизнеса, стратегии создания стоимости. Доверие к данным финансовой отчетности объясняется существованием строго регламентированного порядка ее составления и представления, определенного совокупностью законодательно-нормативных актов.

Требование публичности информации финансового характера о деятельности компании закреплено в законодательных документах, касающихся всех видов бухгалтерской (финансовой) отчетности: индивидуальной – в ФЗ "О бухгалтерском учете" №402-ФЗ, консолидированной – в ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности". Однако специфичность бухгалтерской терминологии не позволяет всем пользователям "читать" такую отчетность, т.е. понимать реальный смысл происходящих фактов хозяйственной деятельности, скрывающихся за набором специальных терминов и цифр. Тем не менее, публичность (раскрытие информации) отчетности финансового характера является условием ее доступности для пользователей и, следовательно, прозрачного представления деятельности компании через совокупность финансовых показателей.

Многие ученые занимаются исследованием развития финансовой, корпоративной отчетности (М.А. Вахрушина, Н.А. Каморджанова, М.В. Корягин, Н.В. Малиновская, М.Л. Пятов, О.В. Рожнова, и др.). Одни из них утверждают, что происходящие изменения в составе, содержании, форматах отчетных форм являются следствием запросов пользователей [7]. При этом можно наблюдать, что, если в начале XXI века в теоретических исследованиях, практических обозрениях акцентировалось внимание на применении МСФО при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности в России, то во втором его десятилетии активизируются вопросы формирования отчетности устойчивого развития, интегрированной. Т.е. наблюдается рост интереса общества на результаты деятельности компаний, стратегию их развития с позиции усточивости. Это подтверждает, что для формирования и поддержания деловой репутации компании, повышения инвестиционной привлекательности требуется нечто большее, чем просто расширение финансовых показателей, границ применения стандартов финансовой отчетности. Ответ лежит в другой плоскости ? в предоставлении более разносторонней, доступной для понимания большинства стейкхолдеров информации о бизнесе, причем не "исторического" характера, а стратегического, позволяющего понять перспективы развития, его устойчивость, поступательность развития.

Все большее количество крупных российских компаний, наряду с составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, обязательной для любого юридического лица, плавно переходит к формированию отчетности, раскрывающей экономическую, экологическую, социальную компоненту бизнеса (ESG факторы, показатели), называемую в России нефинансовой отчетностью [11]. Такой подход к открытости деятельности компании соответствует мировой тенденции менеджмента – реализации концепции устойчивого развития, которая, начиная с 2015 г., ООН конкретизировалась в 17 целей в области устойчивого развития.

Достаточно точно и емко сформулированы базовые причины распространения нефинансовой отчетности российскими учеными в статье "Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX ? начала XXI в.": использование компаниями нефинансовой отчетности как инструмента для самопрезентации своей деятельности; социочувствительное поведение компаний; поиск компаниями новых конкурентных преимуществ [9]. В большинстве стран мира отчетность нефинансового характера является развитой практикой [13]. Таким образом, это доказывает существование тенденции формирования отчетности крупными компаниями (общественно значимыми), в которой интегрируется финансовая и нефинансовая информация.

Крупнейшие аудиторско-консалтинговые компании, являющиеся членами сетевых международных организаций, такие как КПМГ (KPMG International), АО "Прайсвотерхаус Аудит" (PwC), проводят перманентные исследования в области корпоративной социальной ответственности, один из аспектов которого касается и отчетности нефинансового характера, отчетности ЦУР (является одной из современных тенденций в области отчетности корпоративной социальной ответственности). В частности в 2017 г. KPMG International охватил исследованием отчетность в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития 4900 компаний из 49 стран мира, что свидетельствует о масштабности и репрезентативности полученных результатов [5]. Подобные исследования находятся в центре внимания многих международных и российских рейтинговых агенств (RAEX), специализированных фондов (шведский фонд российских акций Alfred Berg Ryssland).

В России исследованиями в области корпоративной социальной ответственности, корпоративной прозрачности бизнеса занимаются такие организации, как Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Российская региональная сеть по интегрированной отчетности (РРС). РРС ежегодно, начиная с 2013 г., проводит исследование, целью которого является формирование представления о корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний (в форме рейтинга прозрачности).

Для получения общего представления о видах нефинансовых отчетов, составляемых российскими компаниями на основе вышеперечисленных стандартов, проведем динамический и структурный анализ информации, содержащейся в Национальном Регистре и Библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов, формируемых Российским союзом промышленников и предпринимателей [3].

Представим динамику нефинансовых отчетов, составляемых в России, в течение последних пяти лет.

Таблица – **Динамика нефинансовых отчетов в России за 2014-2018 гг.**

Виды отчетов	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Темпы роста, %	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2014 г.
Экологические (ЭО)	49	9	51	9	66	9	68	9	81	9	119,00	165,00
Социальные (СО)	236	45	248	44	318	41	291	39	327	35	112,00	139,00
Устойчивого развития (ОУР)	166	32	181	32	240	31	247	33	314	34	127,00	189,00
Интегрированные (ИО)	52	10	60	11	118	15	120	16	176	19	147,00	338,00
Отраслевые (ОО)	21	4	22	4	26	5	25	3	26	3	104,00	75,00
Итого	524	100	561	100	768	100	751	100	923	100	123,00	367,00

Исходя из информации таблицы, можно заметить стабильный рост количества отчетов нефинансового характера, несмотря на разнообразие их наименований. За пять лет темп их роста составил 367%. Что касается структуры отчетов, то она не отличается особой устойчивостью.

Наименее распространены отраслевые и экологические отчеты, последние описывают основные направления экологической политики компании, систему экологического менеджмента, воздействие компании на окружающую среду и т.п. Данный тип нефинансовых отчетов, в основном, составляют компании, деятельность которых оказывает непосредственное воздействие на экологию: деревообрабатывающие (например, ОАО "Группа "Илим"), нефтегазовые (например, ПАО "Газпром"). Остальные компании раскрывают экологическую составляющую своего бизнеса в составе других видов отчетности, пример, ОУР. Практика составления социальных отчетов, отражающих перечень социальных, спонсорских, благотворительных проектов компании, имеет отрицательную тенденцию, которую можно объяснить тем, что социальные вопросы, наряду с экологическими, в последние годы находят свое отражение в отчетах в области устойчивого развития.

Несмотря на значительные темпы роста количества составляемых интегрированных отчетов, за пятилетний период он составил 338%, с точки зрения своего места в общей структуре нефинансовых отчетов, он пока не занимает лидирующую позицию. Это можно объяснить более поздними событиями организационного и методического характера, как в мировом масштабе, так и в России (организацией Международного Совета интегрированной отчетности, развитием его региональных представительств, в частности, в России – Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности, изданием Международного стандарта интегрированной отчетности).

На основе имеющихся данных можно констатировать прирост нефинансовых отчетов российских компаний (табл.). Только за пять лет количество ежегодно составляемых отчетов возросло более, чем в 1,5 раза (с 524 шт. в 2014 г. до 923 шт. в 2019 г.). Естественно, по количеству составленных нефинансовых отчетов Россия отстает от более развитых стран, что по большей части обусловлено более поздним внедрением такой практики. На сайте CorporateRegister.com, содержащим самый полный в мире каталог корпоративных нефинансовых отчетов, имеются данные о количестве составленных отчетов уже с 1992г., тогда как в России первые отчеты начали составляться почти 10 лет спустя [4].

Изучение российской практики нефинансовой отчетности показывает, что основными инструментами, применяемыми компаниями являются: использование стандартов, публикация отчетности (чаще всего на вебсайтах компаний, в информацононно-коммуникационной сети "Интернет"), независимое подтверждение (заверение). Применение российскими компаниями национальных и

международных стандартов, регулирующих нефинансовую отчетность, безусловно, положительно сказывается на качестве информации, раскрываемой в отчетности [11]. Наиболее предпочтительными, как показывает практика исследования отчетности устойчивого развития, проведенная PwC, при раскрытии нефинансовой информации, являются: GRI, ISO (Рекомендации международной организации по стандартизации) и UNGC (Глобальный договор ООН) [4].

Появляющееся при этом преимущество информационной открытости обеспечивает: ослабление негативных последствий конфликта агент-принципал в связи с уменьшением информационной асимметрии между менеджером компании как информированной стороной и собственниками, не занимающимися непосредственно управлением, что приводит к повышению качества корпоративного управления и стоимости бизнеса; высокое качество и своевременность раскрываемой информации позволяют инвесторам судить не только о прибыльности компаний, но и об их влиянии на экологию и социум, что играет не последнюю роль при принятии решения об инвестировании.

Значимая роль в регламентации практики составления нефинансовой отчетности в России принадлежит Концепции развития публичной нефинансовой отчетности (2017 г.). В самом названии документа уже однозначно заявлена публичность данного вида отчетности. На сегодняшний день развитие положений Концепции получило в проектах Федерального закона "О публичной нефинансовой отчетности" и Постановлении правительства РФ "Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности". При этом следует отметить, что в Концепции круг организаций, обязанных составлять нефинансовую отчетность, формируетеся постепенно, с начала он ограничивается специальным перечнем правительства, затем охватывает государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, хозяйственные общества с государственной долей в уставном капитале не менее 50% и лимитами по выручке и среднесписочной численности. По мере расширения практики составления нефинансовых отчетов, лимитирующие показатели увеличиваются [1]. Однако в проекте ФЗ однозначно указано, что нефинансовые отчеты должны будут составлять компании, формирующие консолидированную финансовую отчетность [2].

Наряду с государственным регулированием практики представления нефинансовой отчетности действует и биржевое регулирование. К глобальной мировой инициативе "Биржи за устойчивое развитие" (SSE), которую поддерживают на сегодняшний момент 85 бирж мира, в апреле 2019 г. присоединилась Московская биржа. С целью мотивации участников торгов к представлению отчетности, раскрывающей ESG факторы развития компании, ею приняты новые Правила листинга. Кроме того, совместно с РСПП биржа ежедневно рассчитывает индексы устойчивого развития [3].

Одним из проблемных вопросов, связанных с подготовкой нефинансовой отчетности, является ее исполнитель, т.е. кто в компаниии будет отвечать за ее составление. Исследование РСПП корпоративных нефинансовых отчетов 82 компаний разных сфер деятельности за 2017-2018 гг. показало, что в компаниях ответственность по вопросам устойчивого развития делегирована разным управленческим службам: экологии и охраны окружающей среды, управления персоналом, по устойчивому развитию и др. Кроме того, определяется ответственное лицо из категории топ-менеджеров [3]. Несомненно, в этом процессе будут превалировать специалисты экономического блока – менеджеры, финансисты, внутренние аудиторы (контролеры), бухгалтеры, так как формируемая информация в большей степени является количественной, хотя и качественная также может содержаться, например, в статистической отчетности [12].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что отчетность является основным доступным для стейкхолдеров информационным источником о деятельности организаций, представляющих для них интерес. Содержание, форматы представления отчетности изменяются в связи с изменением бизнес-пространства, его влияния на общество, информационных технологий, запросов пользователей. Предпочтение отдается не только содержанию, но и способу, оперативности представления информации. Все большее внимание уделяется качественным нефинансовым показателям развития бизнеса, являющихся понятными для большинства лиц. Процесс формирования такой отчетности позволит сгладить границы "узких" интересов управленцев различных направлений: менеджеров, финансистов, бухгалтеров, внутренних аудиторов, технических специалистов, так как все они задействованы в такой работе, ориентированы на достижение

и лучшем представлении развития своей организации, иллюстрировании ее роли в бизнес-пространстве.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р "О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/27645/
2. Проект Федерального закона "О публичной нефинансовой отчетности" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167355#08200141850770652
3. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]:– Режим доступа: http://рспп.рф
4. Официальный сайт "PwC" в России [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.pwc.ru/
5. Официальный сайт "KPMG" в России [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://home.kpmg.com/ru/ru/home.html
6. Корчагина Е. В. Нефинансовая отчетность: подходы к внедрению в России и мире // Journal of Legal and Economic Studies. – 2019. – №1. – С.135-138.
7. Корягин М. В. Развитие бухгалтерской отчетности в условиях изменения запросов пользователей // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 38(332). – С. 52-63.
8 Малиновская Н. В., Малиновский Д. М. Международные тенденции развития интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 332-343.
9 Пятов М. Л., Соловей Т. Н., Сорокина А. С., Гусниева А. А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. – Вып. 3. – С. 465-492.
10 Рожнова О. В. Современные тенденции развития финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 26-35.
11 Свешникова О. Н. Нефинансовая отчетность как главное направление развития российской корпоративной отчетности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 2. – №2. – С. 110-115.
12 Свешникова О. Н., Ерастова К. О. Роль учета в формировании публичной нефинансовой отчетности. // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2017. – №4(12). – С. 87-91.
13 Щербаченко П. С. Государственное регулирование нефинансовой отчетности в России и мире // Вестник университета. – 2018. – №8. – С. 28-33.

GLOBAL INSURANCE MARKET: CURRENT DEVELOPMENT CHALLENGES

Taranov Pavel Mikhailovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Tkacheva Olga Alexandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Zinchenko Anastasia Sergeevna, *Undergraduate student*
Don State Technical University, Rostov-on-Don

The paper analyzes the stages of formation and the current state of the global insurance market in the context of modern global depression. The authors analyze the development of the global insurance services market based on the transformation of the product and geographical structure of the export of commercial services, assess the dynamics of gross insurance premiums and payments. Among the most significant industry trends are the transnationalization of insurance companies, the convergence of financial services, the growing intensity of disasters, the growing importance of states and regional integration. The authors conclude that the insurance industry must respond to pressing global challenges at the technological, institutional and political levels.

Keywords: *global insurance market; insurance; international regulation; global risks; crisis; multinational insurance companies; convergence of financial services.*

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.10

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК СТРАХОВЫХ УСЛУГ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ

© Таранов П.М., 2019
© Ткачева О.А., 2019
© Зинченко А.С., 2019

В работе анализируются этапы становления и современное состояние мирового страхового рынка в контексте глобальной депрессии. Мировой страховой рынок исследуется на основе трансформации видовой и географической структуры экспорта коммерческих услуг, оценивают динамику валовых страховых премий и выплат. Среди наиболее значимых отраслевых тенденций отмечают транснационализацию страховых компаний, конвергенцию финансовых услуг, рост интенсивности катастроф, рост значения государств и региональной интеграции. Делается вывод о том, что страховая индустрия должна ответить на актуальные глобальные вызовы на технологическом, институциональном и политическом уровнях.

Ключевые слова: *мировой страховой рынок; страхование; международное регулирование; глобальные риски; кризис; транснациональные страховые компании; конвергенция финансовых услуг.*

Современное мировое хозяйство подвержено влиянию множества усиливающихся глобальных угроз и рисков. Рост геополитического и геоэкономического напряжения, торговые войны, кризис системы многостороннего регулирования международной торговли, фрагментация торгово-политических пространств – вот далеко неполный перечень негативных мирохозяйственных тенденций последних лет.

Несмотря на новый всплеск протекционизма и экономического изоляционизма, процесс глобализации не замедляется, изменяются формы и характер развития интернационализации хозяйственной жизни.

Рост рисков на глобальном и региональном уровнях очевидным образом усиливает роль института страхования, формирует перед страховой индустрией задачи качественно нового уровня.

Целью исследования является выявление тенденций развития мирового страхового рынка и национальных страховых секторов в контексте экономической интеграции и глобальной нестабильности.

Теоретико-методологическую основу исследования развития мировой страховой индустрии и формирования глобальных рисков составили работы ведущих ученых, в т.ч. Е.Н. Алифановой [1, 10], А.Ю. Архипова [2, 11], Л. Баццини [3], П. Борсчеида [4], Е.Ф. Броуна [5], Д.А. Ваде [9], Т.В. Ворониной [12], К.П. Косминского [13], М. Ленгвилера [7], В. Нйегомира [8], Н.В. Хауетера [4], Н. Цапара [6].

Информационно-эмпирическую базу исследования сформировали базы данных международных организаций, рейтинговых агентств, а также периодические отчеты аналитических агентств о состоянии международного и национальных рынков страховых услуг.

Оценка развития и эффективности функционирования национальных секторов страхования, как правило, осуществляется на основе методологического подхода, принятого в странах ОЭСР. Методологический подход основан на сопоставлении объемов и динамики валовых премий и претензий по платежам, анализе распределения инвестиций и эффективность инвестиций страховщиков, а также оценке рентабельности страховых компаний, измеряемая через доходность собственного капитала.

Сравнительная оценка развития национальных страховых рынков проводится на основе следующих показателей: годовые реальные темпы роста прямых валовых премий национальных страховых компаний по секторам; годовые реальные темпы роста прямых валовых требований, выплаченных национальными страховыми компаниями по секторам; распределение активов национальных страховых компаний в процентах от общего объема инвестиций.

На основе обобщения исторического материала о развитии международного страхового дела в свете теорий глобализации немецкий экономист Петер Борсчеид выделил следующие периоды становления и развития мирового страхового рынка: этап зарождения и первой волны экспансии международного страхового бизнеса (до 1914 г.); этап изоляции и второй волны экспансии международного страхования (с 1914 г. по 1973 г.); этап развития глобального страхового рынка (с 1973 гг.). Представим эти периоды для наглядности в форме схемы с указанием наиболее значимых событий и тенденций каждого периода.

В течение XIX века индустрия развивалась на основе следующих каналов коммуникации страхового дела: центры и институты международной торговли, европейская эмиграция и культурная экспансия, мировое научное сообщество, локальные имитации, развитие сети перестрахования.

ТАРАНОВ Павел Михайлович, *кандидат экономических наук, доцент*

ТКАЧЕВА Ольга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЗИНЧЕНКО Анастасия Сергеевна, *магистрант*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

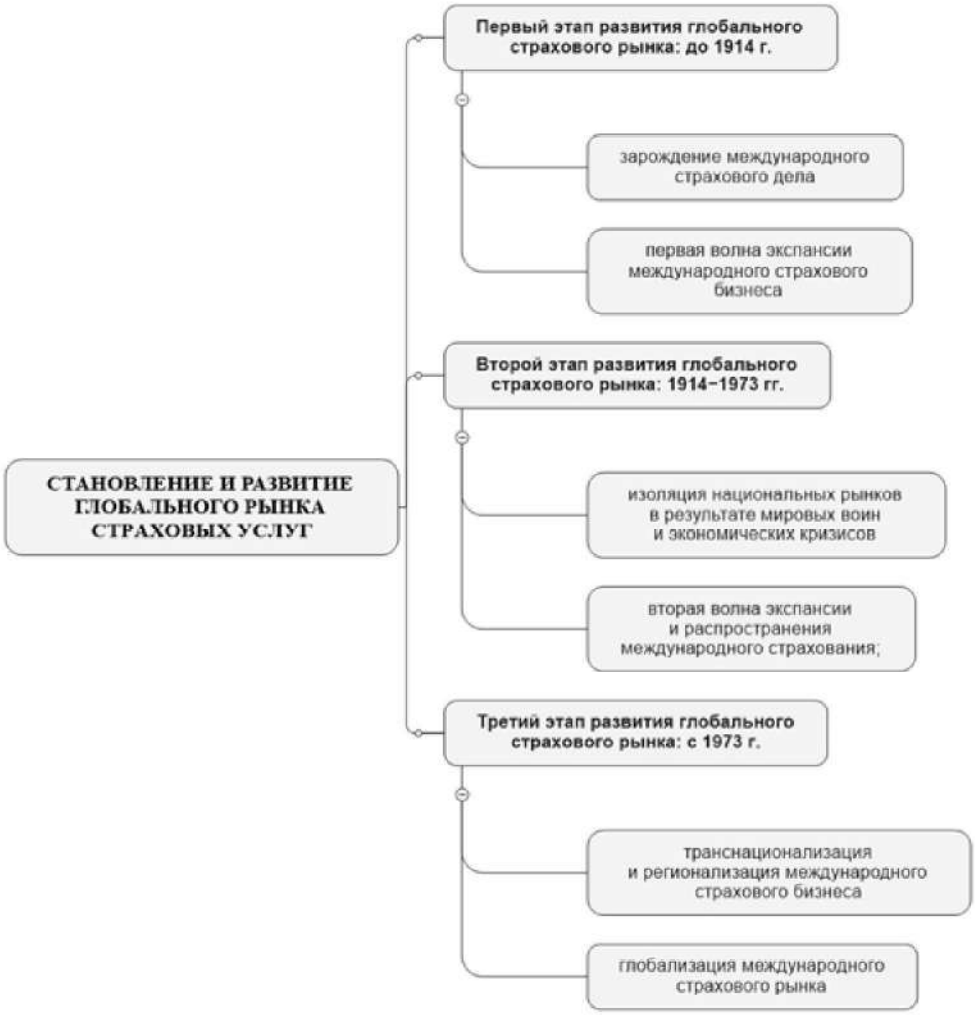


Рисунок 1 – Этапы развития глобального рынка страховых услуг

Составлено авторами на основе World Insurance. The Evolution of a Global Risk Network. Oxford University Press, Oxford 2012.

По оценке Борсчеида, в эпоху зарождения мирового хозяйства международный страховой рынок опирался на каркас из трех глобальных страховых сетей: в Европе с центром в Лондоне; в Северной Америке с центром в Нью-Йорке; на Дальнем Востоке вокруг оси Калькутта – Кантон (Гуанчжоу). Современный этап интернационализации страхового бизнеса развивается с 1973 г., а его архитектура устроена аналогичным образом и функционируется в рамках трехполюсной модели мирового хозяйства, что выражается в форме транснационализации страховых компаний, регионализации страховых рынков и поэтапного становления глобального рынка страховых услуг.

Современная глобальная депрессия, начало которой можно отсчитывать с 2007-2008 годов, возможно, будет переосмыслена в будущем как новый этап в развитии международного страхового сектора. Кризис мирового хозяйства привел к росту числа и усилению влияния глобальных рисков.

Каким образом негативные тенденции развития сказываются на развитии страховой отрасли? С одной стороны, страховой сектор может испытывать дестимулирующее воздействие кризиса, а с другой – отраслевые особенности могут, напротив, стимулировать рост спроса на услуги страхования от рисков.

Вторая половина XX века характеризуется быстрым ростом сектора услуг в структуре мирового валового продукта, а также в структуре мирового экспорта. При этом сектор страховых и финансовых услуг развивался опережающими темпами, так что доля этого сектора структуры мирового хозяйства стремительно выросла и превратилась в масштабную индустрию услуг. Так, за тридцатилетний период – в 1988-2017 гг. – сектор страховых и финансовых услуг демонстрировал ускоренные темпы прироста на мировом рынке, а его

доля в мировом экспорте коммерческих услуг выросла с 5,8% в 1988 г. до 8,6% в 2017 г.

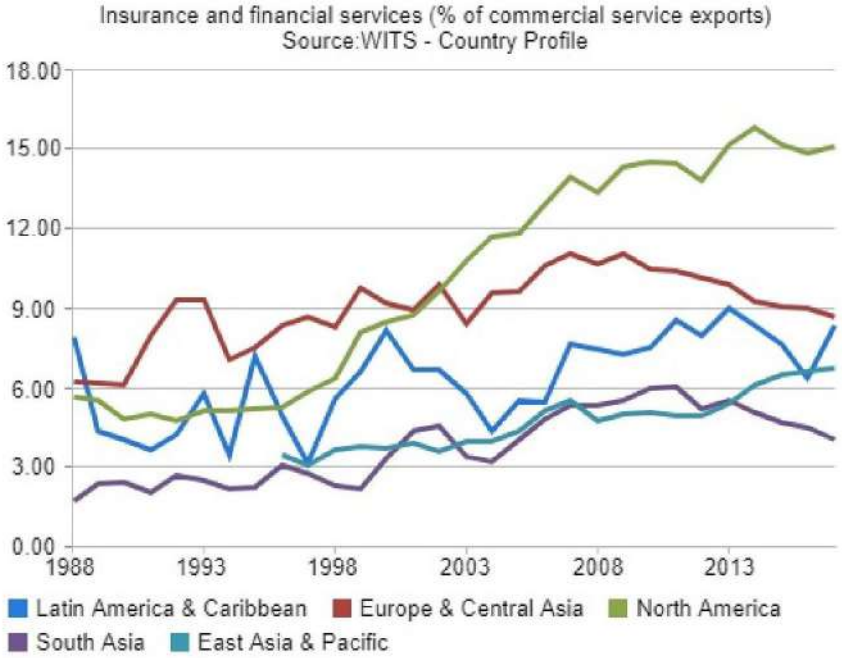


Рисунок 2 – **Доля страховых и финансовых услуг в экспорте коммерческих услуг, %**

Источник: составлено на основе данных World Integrated Trade Solution (WITS)

При этом наибольшее развитие данный сектор продемонстрировал в североамериканском регионе, где доля страховых и финансовых услуг в региональном экспорте коммерческих услуг выросла с 5,6% в 1988 г. до 15,1% в 2017 г. Далее со значительным отставанием идут регионы: Европа & Центральная Азия (8,7% в 2017 г.), Латинская Америка & Карибский регион (8,3% в 2017 г.).

В структуре мирового импорта коммерческих услуг за тридцатилетний период доля страховых и финансовых услуг выросла с 5,5% в 1988 г. до 8,1% в 2017 г. Здесь также наибольшее развитие данный сектор продемонстрировал в североамериканском регионе, где доля страховых и финансовых услуг в региональном экспорте коммерческих услуг выросла с 5,6% в 1988 г. до 14,7% в 2017 г. Далее со значительным отставанием идут регионы: Латинская Америка & Карибский регион (12,1% в 2017 г.), Европа & Центральная Азия (7,2% в 2017 г.).

Отметим, что влияние глобальной депрессии на различные региональные рынки оказалось разнонаправленным. Действительно, можно отметить некоторое замедление развития отрасли, однако фактически доля страховых и финансовых услуг стала снижаться в двух регионах – Европа & Центральная Азия, а также Южная Азия. В то же время Северная Америка, Латинская Америка & Карибский регион, а также Восточная Азия продолжают демонстрировать рост доли финансовых и страховых услуг.

Валовые премии в страховой индустрии в 2014-2018 гг. продолжали расти в большинстве стран, как в секторах страхования жизни, так и в секторах общего страхования. В частности, в 2018 г. валовые премии выросли на 4,2% и 4,0%, по данным 46 стран, представляющих регулярную отчетность для международной статистики (табл. 1).

Таблица 1 – **Валовые премии национальных страховых компаний по секторам, 2018 г.**

Страна	Реальный прирост, %		Валовые страховые премии (млн долл.)
	Сектор страхования жизни	Сектор общего страхования	
Италия	0,5	7,2	94 861
Германия	0,7	0,8	240 423
Франция	2,7	1,3	268 864
Чили	3,9	7,1	13 875
Италия	4,4	0,9	159 017
Египет	4,5	10,1	1 664
Гонконг	5,6	3,9	65 902
Малайзия	6,5	2,5	15 799
Марокко	6,8	5,4	4 384
США	7,3	5,7	3 038 349
Великобритания	17,9	1,2	437 528
Россия	29,9	3,5	23 609
Сингапур	2,8	-6,3	29 288
Дания	4,8	-0,5	39 560
Польша	-12,7	5,3	16 573
Австралия	-8,6	2,4	58 649
Бразилия	-7,3	1,8	61 461
Нидерланды	-6,3	3,7	85 816
Австрия	-5,4	1,6	20 264
Чехия	-5,1	4,7	6 649
Южная Корея	-4,0	1,7	183 460
Испания	-3,1	12,3	75 731
Индонезия	-1,3	7,0	18 725
Мексика	7,8	-0,3	27 779
Турция	-12,9	-5,8	10 343
Ирландия	-10,5	-2,3	43 523

Источник: составлено по OECD Global Insurance Statistics

Валовые премии выросли в 47,8% стран в обоих секторах, в 17,3% стран только в секторе страхования жизни, в 26% стран – только в секторе общего страхования. Наиболее зна-

чительный прирост, как правило, наблюдался в странах с относительно низким уровнем проникновения страхования, где страховая отрасль только развивается.

В большинстве стран валовые премии продолжали увеличиваться, чаще всего, за счет секторов-драйверов, среди которых основной движущей силой увеличения валовых премий главную роль продолжает играть страхование автотранспортных средств.

Рынок услуг страхования жизни также демонстрирует рост. Наибольшие темпы роста рынка услуг страхования жизни наблюдались преимущественно в развивающихся странах. На развитых рынках значительные темпы роста продемонстрировала только Великобритания.

Рекордные темпы прироста прямых валовых премий национальных страховых компаний у Российской Федерации, где показатель составил почти 30%. Однако в России сектор страхования жизни, который можно было бы оценивать как драйвер отрасли, растет, прежде всего, за счет инвестиционного страхования, что не оценивается экспертами как однозначно положительное явление.

Разнонаправленная динамика наблюдается на мировом рынке услуг общего страхования. Наибольшие темпы роста рынка общего страхования наблюдались преимущественно в развитых странах.

Платежи по искам в 2016-2018 гг. также увеличились во многих странах, особенно в тех, которые столкнулись с крупными природными катастрофами. Страховщики в секторе общего страхования, как правило, продолжали фиксировать прибыль, однако рентабельность их бизнеса в ряде стран ухудшилась после катастрофических событий и убытков.

Валовые платежи по претензиям в секторе страхования жизни увеличились в 58,1% стран, а в секторе общего страхования – в 69,5% стран. В секторе общего страхования наибольший рост выплат по страховым выплатам произошел из-за стихийных бедствий, затронувших целый ряд стран мирового хозяйства.

Итак, можно отметить, что за последние годы глобальный рынок страховых услуг демонстрировал рост как валовых страховых премий, так и выплат по претензиям преимущественно в секторе общего страхования. Как увеличение спроса на услуги страхования, так и увеличение выплат подтверждает тенденцию роста рисков на глобальном и национальном уровнях.

В заключение, своевременное выявление закономерностей развития мирового страхового рынка должно сформировать верное понимание процессов и способствовать улучшению взаимодействия международных организаций, государств, страховых компаний и потребителей страховых услуг.

Современная стадия глобализации национальных страховых рынков в начале XXI века конкретизировалась в таких тенденциях, как появление новых рисков, рост интенсивности катастрофических событий, рост последствий от катастрофических событий.

Представляется, что в актуальных условиях емкость мирового рынка страховых услуг ожидает рост, однако вместе с глобализацией экономики происходит и глобализация рисков мирового хозяйства. Очевидно, что международному страховому бизнесу необходимо противопоставить этой тенденции адекватные стратегии развития отрасли.

Отметим также, что значительная часть новых рисков определяется появлением новых технологий, прежде всего, информационных технологий, биотехнологий и нанотехнологий. Адекватные и симметрические ответы страховых компаний на новые вызовы также должны находиться в плоскости новых технологических возможностей по выявлению, измерению, обработке и нивелированию новых рисков.

Отметим тенденции развития мировой рынка страховых услуг, которые, на взгляд авторов, является наиболее важными:

– в условиях роста неопределенности мирохозяйственного развития увеличиваются страховые риски и объемы ущерба, что превышает возможности национальных страховых рынков многих стран;

– укоренное развитие и рост страховой индустрии даже в условиях замедления темпов развития мирового хозяйства, что связано с острой потребностью перераспределения национальных и региональных рисков;

– развивающиеся экономики в условиях мирохозяйственного кризиса (протекционизм, санкции, торговые войны и т.д.) характеризуются растущим значением государств как страховщиков последней инстанции;

– продолжающийся рост интернационализацией первичных страховщиков и умеренная либерализация регулирования страховой индустрии, несмотря на кризис ВТО и рост протекционизма.

Представляется, что страховая индустрия должна ответить на актуальные глобальные вызовы на нескольких уровнях:

– технологический – модернизация отрасли на основе технологий четвертой промыш-

ленной революции (большие данные, искусственный интеллект, квантовые технологии и т.д.);

– институциональной уровень – трансформация международного страхового бизнеса в форме консолидация и конвергенция страховой индустрии;

– политический уровень – развитие общих рынков страховых услуг в форматах региональной и мегарегиональной международной экономической интеграции в условиях кризиса ВТО.

Примечания:

1. Alifanova E.N. Evaluation of systemic risks in financial markets: the comparative analysis of approaches / Alifanova E.N., Evlahova U.S. // Middle East Journal of Scientific Research. 2014. Vol. 20. № 4. pp. 423-428.
2. Arkhipov A.Y. Trends and contradictions of factor's development affecting formation of geo-economic multipolarity / Arkhipov A.Y., Yeletsky A.N. // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 11. pp. 388-393.
3. Baccini L. Preventing protectionism: International institutions and trade policy / Baccini L., Kim S.Y. // Review of International Organizations. 2012. Vol. 7, № 4. pp. 369-398.
4. Borscheid P. World insurance: the evolution of a global risk network / Borscheid P., Haueter N.V. (ed.). Oxford University Press, 2012.
5. Brown E.F. Insurance solvency regulation: A new world order? / Brown E. F., Klein R. W. `//Research Handbook on the Law and Economics of Insurance, Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2015. pp. 241-289.
6. Capar N. The Relationship Between International Diversification and Performance in Services Firms / N. Capar, M. Kotabe // Journal of International Business Studies. 2003. №34 pp. 345-355.
7. Lengwiler M. Switzerland: Insurance and The Need to Export / Lengwiler M. // World Insurance: The Evolution of a Global Risk Network, .2012.
8. Njegomir V. The role of securitisation in financing and risk management of insurance companies / Njegomir V. // Finansije. 2008. №63 (2008), pp. 245-276
9. Wade D.A. A review of recent developments in the global space insurance market / Wade D.A., Gubby R.B / I.A.A. 37th symposium on safety and quality in space activities // International Astronautical Federation – 55th International Astronautical Congress 2004, 5, pp. 3191-3203.
10. Алифанова Е.Н. Финансовый рынок как институт интеграции и стабилизации мировой экономической системы / Алифанова Е.Н. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2005. – № 2 (17). – С. 68-69.
11. Архипов А.Ю. Россия в современных кризисных процессах мировой экономики: вызовы и перспективы / Архипов А.Ю. // Экономические науки. – 2015. – № 130. – С. 7-10.
12. Воронина Т.В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы / Воронина Т.В. // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 1-2. – С. 119-123.
13. Косминский К.П. Вызовы и возможности мирового страхового рынка на современном этапе / Косминский К.П. // Страховое дело. – 2010. – № 11 (214). – С. 45-49.

TO THE QUESTION OF CAPITALIZATION OF LABOR MARKET RESOURCES IN THE PUBLIC REPRODUCTION SYSTEM

Umerova Sevil Enverovna, *applicant of Professor*

Reznikova Olga Sergeevna, *PhD of Economics, Professor*

Department of Personnel management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimean

Issues related to capitalization of labor market resources are analyzed from general positions.The historical prerequisites of the modern presentation of the process of forming labor market resources are considered. The systemic unity of the constituent factors of production, the structural components of the system of social production and labor resources of the labor market is indicated. The need for a systematic study of capitalization processes taking into account the objectively arising process costs is determined.

Keywords: *labor market; resources; system of social production; advanced reproduction; capitalization; work force; human capital; production factors; productive forces.*

К ВОПРОСУ О КАПИТАЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ РЫНКА ТРУДА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.330.1
ВАК РФ 08.00.01

© Умерова С.Э., 2019
© Резникова О.С., 2019

В работе с общих позиций проанализированы вопросы, связанные с капитализацией ресурсов рынка труда. Рассмотрены исторические предпосылки современного представления процесса формирования ресурсов рынка труда. Указано на системное единство составляющих факторов производства, структурных составляющих системы общественного производства и трудовых ресурсов рынка труда. Определена необходимость системного исследования процессов капитализации с учетом объективно возникающих издержек процесса производства.

Ключевые слова. *рынок труда; ресурсы; система общественного производства; расширенное воспроизводство; капитализация; рабочая сила; человеческий капитал; факторы производства; производительные силы.*

Современная экономика представляет собой особую сферу общественной жизни, главным предназначением которой является создание и соблюдение условий накопления богатства, способного удовлетворять постоянно растущие материальные и культурные потребности человека, как в узком, так и в широком смысле этого слова. Сегодня экономика пронизывает все без исключения виды и направления деятельности человека, объединяя и обобществляя их, и обеспечивает взаимодействие отдельных членов общества через складывающиеся в этом обществе экономические отношения.

Богатство общества создается соединением материальных и культурных ценностей, произведенных человеком и остающихся в распоряжении общества для их использования. Ценность общественного богатства определяется величиной его стоимости, которая может выражаться категорией капитала, принадлежащего обществу. Величина капитала непостоянна, она может меняться во времени в зависимости от его востребованности, полезности и эффективности использования. Процесс формирования стоимости капитала, его оцененной величины следует рассматривать как капитализацию ценностей, составляющих богатство.

Накопление ценностей осуществляется в процессе их производства. При этом, ставшие классическими факторы производства – земля, капитал и труд можно рассматривать в качестве составляющих общественного богатства, существующих на данный момент. Фактор труда рассматривается сегодня как активный ресурс системы производства, проявляемый в виде рабочей силы, которая в соединении со средствами труда определяет производительные силы общества, обеспечивающие потребности общества необходимыми товарами и услугами. Следовательно, труд может и должен рассматриваться сегодня как переменная величина и составляющая оборотного капитала общества, воспроизводимая самим обществом, экономические отношения в котором формируют процесс капитализации труда через оценку его стоимости на рынке труда.

В классической экономической теории фактор труда воспринимался и представлялся определенным количеством усилий со стороны некоторой части общества, непосредственно занятой в процессе производства [1; 2]. Однако описательные характеристики "рабочей силы" как источника труда последовательно видоизменялись и совершенствовались в теории экономики соответственно развитию самого производства.

УМЕРОВА Севиль Энверовна, *соискатель*

РЕЗНИКОВА Ольга Сергеевна, *доктор экономических наук, профессор*

кафедра Управления персоналом, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

Если в эпоху мануфактурного производства один из основоположников классической политической экономии У. Петти в своих главных работах "Quantulumcunqueor a tractconcerningmoney" ("Разное о деньгах") и "Treatise of taxes and contributions" ("Трактат о налогах и сборах") выдвинул гипотезу о том, что ценность товара определяется объемом затраченного на их производство труда, то уже другой классик экономической теории А. Смит в своей работе "Исследование о природе и причинах богатства народов", определяя человека как фактор производства, для которого повышение эффективности возможно только посредством разделения труда, стал выделять легкость (и дешевизну) или трудность (и дороговизну) изучения данной профессии, а также степень доверия к работнику и

меру его ответственности [3; 4]. Последователи А. Смита в вопросах формирования понятия "рабочая сила" – Д. Рикардо, Дж. Милль, и Ж.-Б. Сэй – сосредоточили исследования на вопросах повышения качества труда. Авторы полагали, что не только совершенствование навыков работы в рамках отдельных операций, а и развитие образования населения являются важнейшим аспектом в повышении качества труда как фактора производственного процесса. "Образование – это ресурс, способный приносить доход в будущем", – считали они [3].

В дальнейшем, для оценки количества труда, затраченного в процессе производства, потребовалась некоторая особая характеристика, которая могла быть учтена определенной величиной стоимости произведенного продукта, предложенного на рынке в качестве товара. Поскольку сам труд не может быть товаром (ибо до процесса производства он еще не существует) и поскольку сам труд не может иметь стоимости (ибо стоимость сама определяется затратами труда), то товаром может стать лишь использованная в производстве способность к труду, которую определили понятием "рабочая сила" [5]. Понятие "рабочей силы", введенное в научный оборот трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Тейлора и других исследователей, в период зарождения и становления эпохи механизации производства, связывалось с возникшей необходимостью обозначения и учета личностного фактора производства [6], что, в конечном счете, привело к объективной необходимости появления и формирования рынка труда. Можно сказать, что, производство создало рынок товаров (рис. 1), на котором удовлетворялись и формировались вкусы потребителей. Следовательно, потребление не только определяет спрос на производство определенных товаров, но и формирует потребность на "рабочую силу", способную их произвести, которая и выходит на рынок труда в качестве товара, необходимого производителю. Так, "рабочая сила" как способность к разнообразному труду становится важнейшим ресурсом рынка труда.

Представление о ресурсах рынка труда последовательно совершенствовалось вместе с развитием производства, которое само превращалось в систему общественного производства, формирующую не только множество субъектов, вступающих друг с другом в разнообразные экономические отношения, но и все более явно проявляющую различные фазы производственного процесса. Все известные сегодня фазы общественного производства – производство, распределение, обмен и потребление [1; 2] – просматриваются на современном рынке труда через представленную на нем "рабочую силу", способную выполнить широкий спектр работы по производству разнообразных товаров и услуг. Теперь "рабочую силу" уже нельзя просто, по Марксу, представлять вместе со средствами и предметом труда независимыми или автономными "соединяющимися возможностями" [7]. Возникает необходимость учета и оценки человеческих способностей и интеллектуальных возможностей работника, которые он способен проявить в производительном труде. Понимание этого начало активно формироваться вместе с учением Маркса. Его современник – немецкий экономист и публицист Ф. Лист – в своих исследованиях уделял значительное внимание качеству труда. По его мнению, увеличение материального богатства зависит от умственного капитала. "Если считать только физический труд единственной причиной богатства, то каким образом объяснить то, что новые страны – богаче, могущественнее и счастливее стран древности?", – писал он [8].

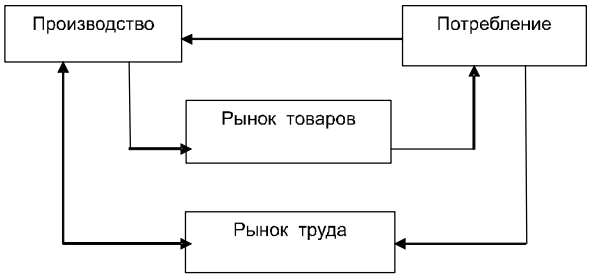


Рисунок 1 – **Схема зарождения рынка труда**

В эпоху последующего развития крупного машинного производства, основанного на достижениях науки и автоматизации основных процессов, очевидной причиной повышения интереса исследователей к развитию производственных возможностей работников стали научно-технический характер развития производительных сил и интенсификация производственного процесса. К этому времени к понятию "рабочая сила" исследователи стали относиться в более широком аспекте, все чаще применяя понятие "трудовые ресурсы". Необходимость в определении возможности интенсификации труда работников стала основной причиной разработки концепции использования трудовых ресурсов Ф. Тейлора. Положив в основу своей теории научную систему знаний о законах рациональной организации труда,

Ф. Тейлор стремился создать систему управления, основанную на определенных научных принципах и специально разработанных методах и мероприятиях [9]. Учения Ф. Тейлора заложили первые представления об организации и управлении производством – как о труде, непосредственно включенном в процесс производства, и о новых качествах трудовых ресурсов, которые стало необходимым учитывать в отношениях между субъектами рынка труда.

Во второй половине XX века на фоне глобализации и взаимодействия рынков, усложнения экономических отношений и ужесточения конкуренции возникла всеобщая необходимость в поиске скрытых резервов и новых путей повышения эффективности системы общественного производства. Из всего арсенала производительных сил общества именно трудовой ресурс становится тем источником, который содержит в себе наибольшие резервы повышения эффективности функционирования современной экономической системы, осуществляющей производство товаров и услуг, доводя их до потребителя и реализуя процесс общественного воспроизводства.

С этого времени человеческий фактор в системе общественного производства стал рассматриваться как объект необходимых инвестиций, даже более важный, чем основной капитал и технологии. Новые потребности практики определили развитие актуальной и в настоящее время концепции человеческого капитала, основоположником которой стал профессор экономики и социологии Чикагского университета Г.С. Беккер. Основной постулат его теории звучит следующим образом: "инвестиции в человеческий капитал производятся на рациональной основе ради получения больших доходов в будущем" [10]. По мнению ученого и других современных исследователей, именно человеческий капитал, формируемый в течение всей жизни человека и воплощенный в его здоровье, образовании, умении трудиться, опыте работы, квалификации, творческих способностях национальном менталитете и т.д., является источником комплекса трудовых способностей и возможностей человека. Правильное и рациональное использование этих качеств может обеспечивать развитие и сохранение необходимой эффективности всей системы общественного воспроизводства в изменяющихся условиях ее функционирования.

Из всего вышесказанного следует, что важнейшим фактором общественного производства является труд в его обобщенном, современном понимании как труд разнообразный, высокопроизводительный и высококвалифицированный, как труд, создающий национальное богатство, как труд, который в совокупности с новыми общепризнанными факторами производства: предпринимательство и знания [1;2], является составной частью общественного капитала.

С другой стороны, труд, овеществленный и представленный в структуре производительных сил в качестве обобщенной рабочей силы, является по сути одним из ресурсов современного рынка труда, рассматриваемого как трудовой ресурс общества. Трудовой ресурс, рассматриваемый в качестве одного из существующих ресурсов рынка труда, формируется из трудоспособного населения, трудовые способности которого используются в производительном труде по производству товаров и услуг, обеспечивающих потребности общества. При этом количественная стоимостная оценка трудового ресурса общества, готового к своему использованию, воспринимается как вполне определенный, конкретный капитал, вложение которого в производство определяет величину добавочной стоимости произведенного продукта, из определенной части которого происходит накопление национального богатства в виде общественного капитала.

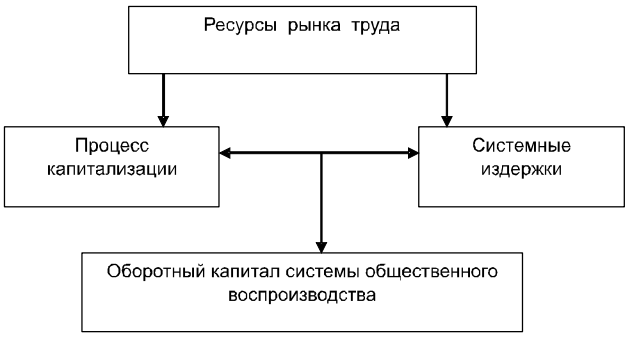


Рисунок 2 – **Создание оборотного капитала системы общественного воспроизводства**

Поэтому стоимостная форма выражения трудового ресурса определяет величину части оборотного капитала, используемого обществом в процессе общественного производства для удовлетворения собственных потребностей, с одной стороны, и для накопления собственного капитала, представляемого в весьма разнообразной форме (основные фонды производства, знания, технологии, достижения в культурной и духовной сфере), с другой стороны.

Исторически объективно наблюдаемая тенденция развития экономики и общества в целом, с опережающим ростом его потребностей, требует обеспечения реализации расширенного воспроизводства товаров и услуг, которое касается не только их ассортимента, но и качества. Практическое воплощение идеи расширенного воспроизводства предполагает расширенное (прежде всего в качественном и результативном отношении) использования факторов производства, из которых все более решающим оказывается фактор знаний, порождающий новые технологии производства.

Расширение системы общественного воспроизводства означает на деле не только количественный рост производительных сил общества, но и качественное обновление всех структурных составляющих этих сил: предметов труда, орудий труда, производственной инфраструктуры и рабочей силы.

Расширение системы общественного воспроизводства требует и перестройки рынка труда, причем не только в организационном и регуляторном порядке, но (и это главное) в содержательном аспекте, касающегося разнообразия форм и уровня подготовки трудовых ресурсов (общее и профессиональное образование), совершенствования их структуры, а также модернизации форм и видов экономических отношений между субъектами рынка труда. Инвестиционные вложения, осуществляемые в совокупности во все ресурсы рынка труда, и, прежде всего, в его трудовые ресурсы, будут определять величину части оборотного капитала, существующего у общества и используемого обществом для поддержки процесса расширенного воспроизводства самой производственной системы. Процесс формирования этого капитала можно считать процессом капитализации ресурсов рынка труда. Величина сформированного и имеющегося в распоряжении системы общественного производства капитала, выражающего в стоимостной форме имеющиеся возможности ресурсов рынка труда, готовые к своему практическому использованию, определяется из разности совокупных инвестиций в эти ресурсы и издержки процесса капитализации. Последние требуют своего отдельного исследования и анализа.

В заключение, следует заметить, что вопрос, касающийся исследования процесса капитализации ресурсов рынка труда, чрезвычайно интересен, поскольку современная система общественного производства в решающей степени развивается благодаря активной составляющей этого процесса, а именно, благодаря эффективности использования трудового ресурса общества. Однако структура ресурсов современного рынка труда достаточно сложна и переживает в настоящее время период своей существенной трансформации, вызванной полномасштабной цифровизацией экономики в целом, что, безусловно, проявляется и в факторах производства и структуре системы общественного производства и в его фазах. Достижение положительных результатов такого исследования возможно лишь на основе системного подхода к рассмотрению и изучению всех аспектов, связанных с капитализацией ресурсов рынка труда.

Литература:

1. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 714 с.
2. Листопад М.Е. Фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов / М.Е. Листопад, Г.В. Деружинский, Д.А. Королев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №12 (60). – С. 47-57.
3. Сахаровский С.Н. // Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // Журнал институциональных исследований. – Т. 4. – 2012. – № 2. – С. 83-92. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-faktory-formirovaniya-chelovecheskogo-potentsiala/viewer
4. Смит А.Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : ЭКСМО, 2007. – С. 8.
5. Маркс К. Капитал Том 1. Режим доступа: http://libelli.ru/works/kapital/1_12_1.htm
6. Чейметова В.А. Теоретико-методические аспекты сценарного прогнозирования трудовых ресурсов региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №1. – С. 90-94. Режим доступа: https://docplayer.ru/34887459-Akademiya-estestvoznaniya-academy-of-natural-history-the-electronic-version-takes-places-on-a-site.html
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Том 23. – М. : Политиздат, 1983. – 217 с.
8. Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. Книга вторая – Режим доступа: http://www.rummuseum.ru/portal/node/2349
9. Капустина Ю.А. Формирование системы управления затратами на персонал промышленных компаний: дис. … канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/formirovanie-sistemy-upravlenija-zatratami-na-personal-promyshlennyh-kompanij.html
10. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Г.С. Беккер; под ред. Р.И. Капелюшникова. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

FORMATION OF LABOR POTENTIAL IN THE SYSTEM OF REGIONAL MANAGEMENT
Fursov Victor Alexandrovich, *DSc of Economics, Professor*
Lazareva Natalia Vyacheslavovna, *DSc of Economics, Professor*
Krivokora Evgenia Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article considers the main approaches to defining the concept of labour potential of the region. The authors carried out a detailed analysis of the level of labour potential of Stavropol region and identified problems of its management taking into account the specifics of the territory. On the basis of the results, proposals for the management of the development of the labour potential of the province have been formulated and a model for the formation of a regional programme for the development of labour potential has been justified. The study showed that the necessary condition for the formation and development of labour capacity is its analysis and evaluation for the purpose of subsequent planning of management impact. To this end, the authors developed proposals for a phased state program "Development of labor potential of Stavropol Krai for 2020-2022.

Keywords: *labour capacity; labour capacity structure; regional labour market; regional programme.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

*ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **

© Фурсов В.А., 2019
© Лазарева Н.В., 2019
© Кривокора Е.И., 2019

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия трудового потенциала региона. Авторами проведен подробный анализ уровня трудового потенциала Ставропольского края и обозначены проблемы управления им с учетом специфики территории. На основе полученных результатов сформулированы предложения по управлению развитием трудового потенциала края и обоснована модель формирования региональной программы по развитию трудового потенциала. Исследование показало, что необходимым условием формирования и развития трудового потенциала являются его анализ и оценка с целью последующего планирования управленческого воздействия. С этой целью авторами разработаны предложения поэтапной государственной программы "Развитие трудового потенциала Ставропольского края на 2020-2022 гг.

Ключевые слова: *трудовой потенциал; структура трудового потенциала; региональный рынок труда; региональная программа.*

ФУРСОВ Виктор Александрович, *доктор экономических наук, профессор*

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

КРИВОКОРА Евгения Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Успешное развитие экономики любого региона зависит от множества факторов, среди которых одним из основных является человеческий фактор, выражаемый в показателях трудового потенциала региона. Формирование трудового потенциала происходит последовательно и постепенно под влиянием ряда параметров. Данный показатель, являясь интегрированной качественной характеристикой, формирующейся под воздействием эффектов эмерджентности и средового влияния, определяет индивидуальность трудовых потенциалов различных регионов [1].

По нашему мнению, трудовой потенциал – это совокупная общественная способность к труду, т.е. потенциальная трудовая дееспособность общества, его ресурсы труда [2]. Уровень развития трудового потенциала – это некий количественный показатель степени соответствия качественных характеристик трудового потенциала потребностям современной экономики. Что касается Ставропольского края, то по всем параметрам трудового потенциала регион достаточно стабилен (табл. 1).

Данный регион отличается высоким уровнем занятости населения (около 95% экономически активного населения), стабильным ростом производительности труда, среднего уровня заработной платы. Основная часть занятых лиц в экономике – лица с высшим и средним профессиональным образованием.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-010-00732).

Таблица 1 – **Качественные и количественные показатели оценки кадрового потенциала Ставропольского края за 2015-2017 гг. [6, 7]**

Показатель	2015	2016	2017	Изменения (2017/2015), %
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1235,3	1242,0	1233,7	99,9
Заболеваемость на 1000 человек	1048,1	1083,2	1148,2	109,6
Продолжительность жизни, лет	67,8	71,1	73,4	108,3
Индекс совокупных затрат труда	101,0	100,8	100,5	99,5
Индекс производительности труда	100,6	97,0	101,2	100,6
Выпуск рабочих и служащих, тыс. чел	11,6	11,9	10,4	89,7
Выпуск лиц с высшим образованием, тыс. чел.	27,3	25,7	24,7	90,5
Средний возраст лиц, занятых в экономике, лет	40,1	39,8	39,6	98,7
Удельный вес занятых лиц с высшим образованием	33,7	33,9	34,0	100,9
Удельный вес занятых лиц со средним профессиональным образованием	44,7	44,3	44,2	98,9
Удельный вес занятых лиц с общим средним образованием	18,6	18,7	19,0	102,2
Удельный вес занятых лиц с основным общим образованием	2,9	2,9	2,7	93,1
Удельный вес занятых лиц без образования	0,1	0,2	0,1	100,0

Учитывая некоторые негативные тенденции в социально-демографических процессах, такие как ухудшение соотношения полов (преобладание женского населения на 15,0%), сокращение числа женщин репродуктивного возраста (20-39 лет) в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 6,9 тыс. чел., в регионе удалось сохранить рождаемость на среднероссийском уровне. Коэффициент смертности за 2017 г. сократился на 4,3% и составил 11,2 чел. на 1000 населения, что значительно ниже, чем в среднем по Российской Федерации (12,4 чел. на 1000 населения). В 14 территориях края коэффициент смертности ниже среднекраевого значения.

Ситуация на рынке труда Ставропольского края в 2017 г. отличалась относительной стабильностью. В регионе проводится работа, направленная на повышение уровня жизни работающего населения, в том числе и посредством развития системы социального партнерства, обеспечения безопасных условий труда на рабочих местах. По итогам средняя заработная плата увеличилась на 6,3% и достигла 26893 руб. В реальном выражении, с учетом индекса цен ее рост составил 2,1%, что является серьезным результатом.

На формирование численности трудовых ресурсов в крае влияет демографическая ситуация. Вместе с тем при росте общего числа населения продолжается процесс сокращения численности населения трудоспособного возраста на 1,6 тыс. человек по сравнению с 2015 г.

В крае наблюдается неблагоприятная демографическая тенденция, обусловленная старением населения трудоспособного возраста (табл. 2).

Согласно прогнозной оценке, в 2019 году в крае доля населения края старше трудоспособного возраста составит 25,2%.

Невозможность заполнения рабочих мест только за счет собственных трудовых ресурсов, в том числе из-за профессионального несоответствия структуры безработных граждан имеющимся вакансиям, побуждает работодателей края привлекать для работы иностранных граждан. Только за счет иностранных работников численность трудовых ресурсов в крае за 2018 год увеличилась на 0,6 тыс. человек. Это свидетельствует, прежде всего, о социально-экономической привлекательности края. В основном иностранные работники были заняты в строительстве (около 60,0%) и сельском хозяйстве (20,0%). Основной проблемой на рынке труда края является дисбаланс спроса и предложения рабочей силы по квалификационной и территориальной структуре.

Таблица 2 – **Демографические характеристики Ставропольского края**

Показатель	2015	2016	2017	2018
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	2801,6	2804,4	2800,7	2795,2
Рождаемость, на 1000 человек	13,0	13,0	11,5	11,0
Смертность, на 1000 человек	11,6	11,7	11,2	11,5
Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	3,9	3,5	0,8	-1,4
Сальдо миграции, тыс. человек	-1,8	-0,7	-4,5	-4,0
Брачность, на 1000 человек	6,7	5,7	6,0	5,0
Разводимость, на 1000 человек	3,9	3,8	3,7	3,5

Численность экономически активного населения края в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 12,3 тыс. чел. (на 0,9%) и составила 1372,1 тыс. чел. Удельный вес численности экономически активного населения края к общей численности постоянного населения края вырос с 48,7% в 2017 г. до 49,0% в 2018 г. Численность экономически активного населения, по данным Ставропольстата, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. сократилась на 24,6 тыс. чел. (на 1,8%) и составила 1355,0 тыс. чел.

В структуре экономически активного населения края 94,7% квалифицировались как занятые в экономике края и 5,3% от численности экономически активного населения края

относились к безработным гражданам. Ситуация на рынке труда края в 2018 г. имела положительные тенденции. Численность занятых в экономике края по сравнению с 2017 г. увеличилась на 15,5 тыс. чел. (на 1,2%) и составила 299,0 тыс. чел. А в 2018 г. численность занятых в экономике края снизилась на 15,0 тыс. чел. (на 1,2%) и составила 1283,7 тыс. чел.

За 2018 г. количество вакансий, заявленных в государственные казенные учреждения – центры занятости населения края, размещенных в краевом банке вакансий, составило около 105,0 тыс. ед., что на 1,3% меньше, чем в 2017 г. Это говорит о некотором снижении спроса на рабочую силу (рис. 1).

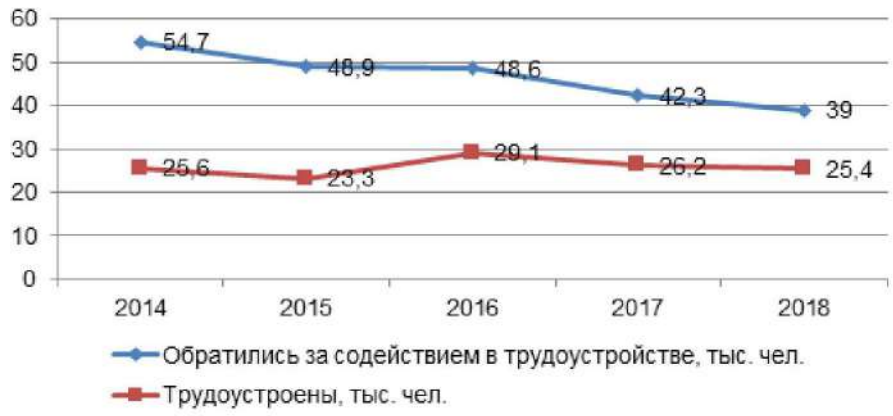


Рисунок 1 – **Количество обратившихся за трудоустройством в Ставропольском крае за 2014-2018 гг.**

На начало 2018 г. на учете в учреждениях занятости края в качестве безработных граждан состояло 9,4 тыс. чел. Численность безработных, рассчитанная по методологии Международной организации труда, сократилась по сравнению с 2017 г. на 6,9 тыс. чел. (на 8,8%) и составила 71,3 тыс. чел.

В 2018 г. удалось сохранить соотношение числа незанятых трудовой деятельностью граждан на одну заявленную работодателями края вакансию (напряженность на рынке труда края) на уровне 2017 г. – 0,4 чел. Вместе с тем существует серьезная дифференциация территорий края по уровню напряженности на рынке труда края (рис. 2).

Максимальный коэффициент напряженности на рынке труда края в 2018 г. наблюдался в сельской местности из-за снижения количества вакансий. Так, в Новоселицком районе этот показатель сложился на уровне 75,0 чел. на 1 вакантное место; в Шпаковском районе – 31,9; в Арзгирском районе – 21,1. Минимальный коэффициент напряженности на рынке труда края сложился в городе-курорте Пятигорске и в г. Ставрополе (0,2 и 0,3 незанятого на одну вакансию соответственно). Мы считаем, что высокий уровень напряженности на рынке труда края свидетельствует о нехватке трудоспособного населения края необходимой квалификации.

В 2018 г. в целях повышения конкурентоспособности и мобильности на рынке труда к различным видам профессионального обучения приступили 1112 безработных граждан, что составило 114,0% от планового годового показателя. Около 56% обучаемых безработных составили женщины. Следует отметить, что в 2018 г. сложились самые высокие показатели средней заработной платы и реальной заработной платы в регионе за последние 5 лет.

В регионе действовала "Концепция кадровой политики в Ставропольском крае на 2016-2018 годы", направленная на создание в регионе условий для формирования и развития конкурентоспособного кадрового потенциала, обеспечивающего оптимальный баланс количественного и качественного состава трудовых ресурсов.

В настоящее время в Ставропольском крае нет утвержденной Концепции региональной государственной кадровой политики. Накопленный опыт программно-целевого подхода к решению задач содействия занятости населения, развития трудового потенциала, подготовки кадров для предприятий края, мониторинг реализации мероприятий предыдущих программ, наличие ряда нерешенных проблем в крае подтверждают необходимость продолжения работы по вышеназванным направлениям в рамках новой государственной программы. С этой целью целесообразно воспользоваться моделью формирования региональной программы по развитию трудового потенциала (рис. 2).

Для решения проблем воспроизводства трудового потенциала и повышения качества рабочей силы мы предлагаем принять государственную программу "Формирование и развитие трудового потенциала Ставропольского края на 2020-2022 гг." (табл. 3).

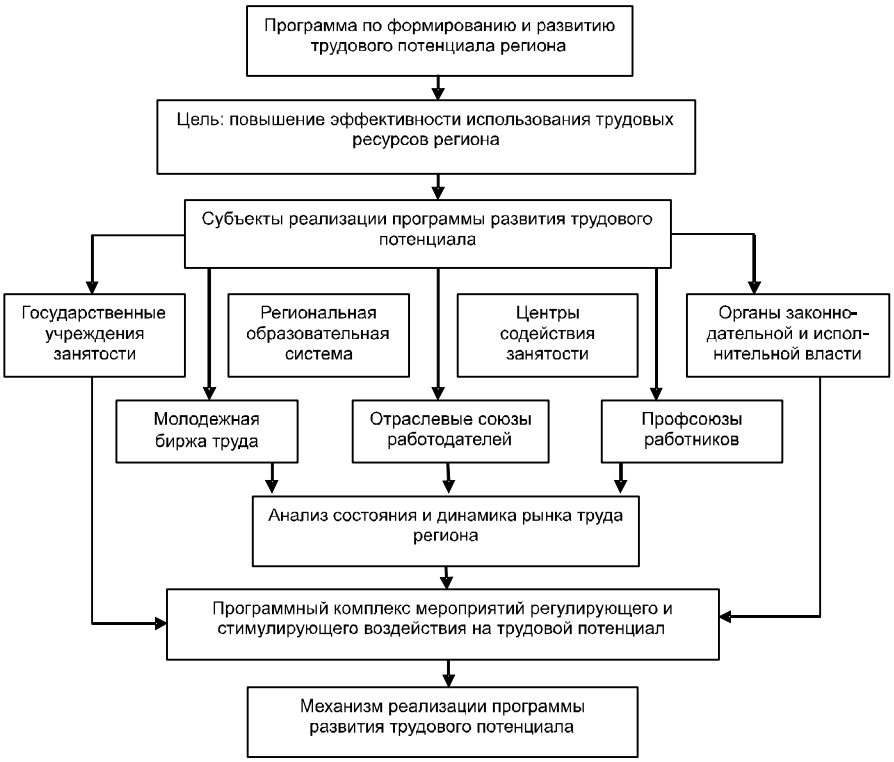


Рисунок 2 – **Модель формирования региональной программы по развитию трудового потенциала [11]**

Таблица 3 – **Паспорт государственной программы "Формирование и развитие трудового потенциала Ставропольского края на 2020-2022 гг."**

Наименование государственной программы	Государственная программа «Формирование и развитие трудового потенциала Ставропольского края»
Подпрограммы государственной программы	- подпрограмма «Содействие занятости населения края» - подпрограмма «Развитие трудового потенциала края» - подпрограмма «Формирование эффективной системы подготовки рабочих кадров и специалистов для экономики края»
Цель государственной программы	- повышение эффективности использования трудовых ресурсов и оптимизация системы управления занятостью; - совершенствование системы развития трудовых ресурсов региона; - создание условий для комплексного развития трудового потенциала края.
Задачи государственной программы	- совершенствование государственного регулирования в сфере развития трудовых ресурсов края; - обеспечение баланса между рынком труда и региональной образовательной системой; - разработка системы работы с персоналом на предприятиях края; - повышение уровня доходов работников бюджетных организаций социальной сферы; - создание системы мотивационного развития персонала; - снижение уровня безработицы, обеспечение эффективной занятости населения края; - системное регулирование числа трудовых мигрантов в крае.
Сроки реализации	три года без выделения этапов
Объемы и источники финансирования	- общий объем финансирования прогнозно составит: 110 млн рублей, в том числе: из средств бюджетов - 20 млн рублей, местных - 83 млн рублей; внебюджетных источников - 7 млн рублей
Ожидаемые конечные результаты	- повышение квалификации и профессиональная переподготовка не менее 20% сотрудников бюджетных учреждений; - увеличение числа предприятий и организаций - участников конкурса на лучшую организацию работы с персоналом; - повышение размера заработной платы работников бюджетных учреждений социальной сферы; - увеличение доли трудоустроенных на постоянную работу по специальности выпускников образовательных учреждений; - повышение уровня трудоустройства граждан, ищущих работу через службу занятости; - оптимизация процессов трудовой миграции в крае.

Предложенная программа будет обладать как социальным, так и экономическим эффектами. Таким образом, в современных условиях существует объективная потребность в законодательном оформлении региональной программы формирования и развития трудового потенциала. Применение предложенной системы управления трудовым потенциалом региона позволит целенаправленно управлять стадиями его формирования, развития и использования как единым непрерывным процессом.

Примечания:

1. Кривокора Е.И., Фурсов В.А., Пьянов А.И., Астахова Е.А. Геополитические факторы кадровой безопасности // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – № 3 (36). – С. 5-10.
2. Экономика труда и социально-трудовые отношения /

под ред. Г.Г. Меликьян, Р.П. Колосова. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 623 с.
3. Ильин В.А., Гулин К.А., Леонидова Г.В., Давыдова В.В. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
4. Кадровая безопасность России: теоретические аспекты и современное состояние: монография / под ред. С.Н. Калюгиной. – М. : Миракль, 2018. – 144 с.
5. Леонидова Г.В., Панов А.М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территорий. – 2013. – Вып. 3. – С. 60-70.
6. Ставропольский край в цифрах. 2019: крат. стат. сб. – Ставрополь : Северо-Кавказстат, 2019. – 99 с.
7. Статистический ежегодник Ставропольский край: Стат. сб. – Ставрополь : Северо-Кавказстат, 2018. – 362 с.
8. Шабунова А.А., Чекмарев Е.А. Трудовой потенциал региона: учебное пособие для вузов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 95 с.
9. Хадасевич Н.Р. Трудовой потенциал региона: структура и содержание // Кадровик. – 2014. – №11.
10. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С.57-65.
11. Файрузов А.Ю., Смирнов А.А., Лихачев Л.Е. Развитие кадрового потенциала и эффективность его функционирования // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-4. – С. 912-917.
12. Фурсов В.А., Лазарева Н.В. Управление человеческим капиталом в процессе развития предпринимательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – №3(48). – С. 132-138.
13. Фурсов В.А., Кривокора Е.И., Стриелковски В. Региональные аспекты оценки трудового потенциала в современной России // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – Т. 16. №4. – С. 95-115.
14. Fursov V.A., Lazareva N.V., Solovieva I.V., Fattakhova A.R., Vaslavskaya I.Y. Evaluation of performance of enterprise development strategy implementation. / / Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2015. – T.VI. №1(11). – C. 81-89.
15. Fursov V., Rudnev A., Malinina O., Alekhina E., Kushnareva I. Development of a methodology to assess the regional labor potential in modern Russia. // Journal o International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. Volume. 9, Issue 1, November. – PP. 1613-1618.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Chekkueva Laura Kemalovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic*

This article is devoted to the study of the main advantages and disadvantages of digitalization of agriculture in Russia. The study identified the benefits of using digital technologies in agriculture such as: increasing productivity in agriculture, the emergence of new professions, reducing bureaucracy and corruption. However, despite all the undeniable advantages Russian farmers face problems, which include: lack of highly qualified personnel (IT-specialists), engineers and agronomists.

Keywords: *digital economy; digitalization of agriculture; precision agriculture; smart farm; IT-specialists.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Чеккуева Л.К., 2019

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Статья посвящена изучению основных преимуществ и недостатков цифровизации сельского хозяйства в России. В ходе исследования были выявлены преимущества применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, таких как: повышение производительности труда в сельском хозяйстве; появлений новых профессий; снижение бюрократии и коррупции. Однако, несмотря на все неоспоримые преимущества, российские аграрии сталкиваются с проблемами, к которым можно отнести: нехватка высококвалифицированных кадров (IT-специалистов), инженеров и агрономов.

Ключевые слова: *цифровая экономика; цифровизация сельского хозяйства; точное земледелие; умная ферма; IT- специалисты.*

ЧЕККУЕВА Лаура Кемаловна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

Россия занимает четвертое место в мире по площади плодородных земель после Индии (179,8 млн га – 9,6% от всей мировой площади), Соединенных Штатов Америки (США) 167,8 млн га (8,9%), Китая 165,2 млн га (8,8%). На долю России приходится 155,8 млн га т.е. 8,3% от мировой площади плодородных земель. Знаменитый русский геолог и почвовед профессор минералогии и кристаллографии Санкт-Петербургского университета В.В. Докучаев охарактеризовал почвы России так: "Чернозем для России дороже всякой нефти, всякого

каменного угля, дороже золотых и железных руд; в нем – вековечное неистощимое русское богатство!".

В настоящее время сельское хозяйство является приоритетным направлением любой территории. Однако, в связи с глобальными переменами, сельскохозяйственному производству приходится сталкиваться с рядом проблем (изменение климата, засухи, ухудшения биоразнообразия и т.д.). В современных условиях аграрный сектор становится все более наукоемким, в эпоху цифровизации владение важной информацией в нужное время, в необходимом формате и через правильные каналы связи позволяет повысить производительность отраслей агропромышленного комплекса (АПК) и увеличить доходы населения.

Все активнее занимает свою нишу молодая быстроразвивающаяся цифровая агрокультура – электронное сельское хозяйство [3]. Необходимость перехода к цифровизации сельского хозяйства заключается в решении следующих проблем:

1) увеличение количества (качества) урожая;

2) минимизация капитальных вложений;

3) снижение трудоемкости;

4) повышение производительности труда;

5) снижение зависимости от человеческого фактора в сельском хозяйстве.

Предшественниками цифровизации АПК России является электрификация, автоматизация, электронизация и информатизация.

В таблице 1 представлены данные о существовании вышеизложенных проблем, связанных с урожайностью сельскохозяйственных культур.

По официальным данным Росстата, рентабельность производства в АПК в настоящее время составляет не более 30%, сельскохозяйственная техника физически и морально устарела.

Таблица 1 – **Урожайность сельскохозяйственных культур в РФ (в сельскохозяйственных организациях; центнеров с одного гектара убранной площади)**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые культуры	20,5	24,6	23,6	19,0	23,3	19,3	23,1	25,4	25,0	27,6	31,0
пшеница	21,7	25,4	24,1	20,0	23,5	18,7	23,4	26,6	25,2	28,4	33,2
рожь	19,3	21,2	21,1	12,3	19,9	15,2	19,4	17,5	17,2	20,3	21,5
ячмень	19,4	25,6	24,3	17,9	23,1	19,6	20,3	24,3	22,5	23,2	27,9
овес	16,4	17,3	18,3	14,9	18,6	14,7	16,9	17,6	16,6	17,8	20,3
кукуруза на зерно	30,6	38,5	36,7	28,9	44,7	43,5	51,9	43,9	51,4	57,5	50,0
просо	11,3	13,9	10,2	8,6	14,6	10,9	12,6	12,7	13,6	15,5	12,1
гречиха	8,3	9,0	9,4	6,1	10,0	7,9	9,6	9,5	10,0	10,8	10,3
рис	45,6	46,2	51,9	53,3	51,8	55,5	50,3	54,2	56,5	53,8	54,3
зернобобовые культуры	14,3	19,1	17,0	14,2	17,4	13,6	12,6	15,3	16,7	18,1	21,0
Технические культуры											
лен долгунец (волокно)	7,2	7,9	8,3	8,2	8,9	9,0	8,3	9,0	9,3	9,3	9,1
волокно конопли среднерусской	8,1	8,8	10,8	9,9	8,9	9,9	9,7	3,9	4,8	5,0	6,1
сахарная свекла	297	367	328	244	393	414	445	371	390	472	443
масличные культуры	11,8	12,9	12,4	10,7	13,1	12,0	13,8	12,9	13,6	14,6	14,6
подсолнечник	12,3	13,4	12,6	10,5	13,5	13,0	15,4	14,0	15,2	16,0	15,1
соя	9,5	10,8	12,6	12,1	14,4	12,9	13,3	12,4	13,6	16,0	15,1
горчица	4,2	5,8	4,8	4,8	7,7	5,0	4,8	5,9	5,1	5,5	7,0
рапс озимый	15,7	17,9	18,7	19,6	17,4	16,3	17,2	17,4	19,8	18,5	22,9
рапс яровой (кольза)	10,4	1,08	9,4	6,8	10,0	9,3	9,9	11,4	10,0	10,2	14,4
Картофель	174	198	195	136	196	182	198	207	234	226	258
овощи отрытого грунта	195	231	229	199	254	234	234	231	254	262	286
Кормовые культуры:											
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	158	223	223	160	253	230	260	209	210	215	170
многолетние травы посева прошлых лет на сено	15,0	16,2	16,0	13,2	16,7	15,6	16,1	16,3	16,1	19,6	18,3
многолетние травы посева прошлых лет на зеленый корм	77	81	84	63	79	65	71	71	73	77	85

До настоящего времени с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства использовались традиционные методы механизации производства, освоение новых земель и т.д.

Однако, как нами упоминалось ранее, Россия обладает колоссальным потенциалом для повышения эффективности сельскохозяйственного производства с помощью внедрения цифровых технологий. С помощью цифровых технологий представляется возможным повысить эффективность сельскохозяйственного производства, улучшить контроль и надзор ведения хозяйства.

В настоящее время в России достаточно успешно применяют цифровые технологии. Например, в передовых хозяйствах Подмосковья уже используются различные элементы "умной фермы", в том числе технологии доения и кормления, энергосберегающие системы вентиляции, автоматическое управление освещение и климотоконтролем. В Липецкой, Белгородской, Ростовской областях, Краснодарском крае активно внедряют беспахотное земледелие [1].

Цифровизацию сельского хозяйства в мировой экономике называют четвертой технологической революцией, которая может изменить мир. В России Самарская область вошла в число пилотных регионов по цифровизации сельского хозяйства. Самарская область начала заниматься цифровизацией еще в 2007 году и получила результаты – первый программный продукт уже в 2010 году. В настоящее время в Самарской области земли сельскохозяйственного назначения оцифрованы на 93%.

Цифровизация сельскохозяйственного производства должна решить следующие основные задачи:

1) эффективность управления;
2) эффективность продаж;
3) создание базы знаний;
4) подготовка высококвалифицированных кадров.

Возвращаясь к цифровизации сельского хозяйства и проблеме квалифицированных кадров (с высшим образованием), Министерство сельского хозяйства Самарской области сотрудничает с Самарским государственным аграрным университетом. ВУЗом создан центр, который специализируется на цифровизации и внедрении новых технологий.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, лидерами по уровню внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве являются Алтайский и Краснодарский край, Курская, Липецкая и Самарская область, Республика Башкортостан и Республика Татарстан. Самые низкие показатели зафиксированы в Еврейской автономной области, Амурской, Кировской, Костромской, Магаданской и Мурманской областях, Камчатском и Приморском краях, Кабардино-Балкарской Республике (КБР) и Карачаево-Черкесской Республике (КЧР).

Проект "Цифровое сельское хозяйство" на период с 2019 по 2024 годы ориентирован на сельскохозяйственных товаропроизводителей всех категорий, начиная от малого и среднего бизнеса до личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ).

На базе Алтайского государственного аграрного университета (АГАУ) создан Центр компетенций по цифровизации сельского хозяйства, который поможет внедрению современных технологий.

Инновационные технологии позволяют прояснить ситуацию с использованием земельных ресурсов. Так, например, спутниковый мониторинг показал, что в Ставропольском крае используется на 251 406,4 га больше пашни, чем по данным Федеральной службы государственной статистики. Немаловажным в применении данной технологии является полезный эффект, позволяющий уточнить и корректировать численность обанкротившихся хозяйств. По данным ФНС, из 32 хозяйств Ставропольского края, объявленных банкротами, 4 – оказались успешно осуществляющими свою производственную деятельность.

С помощью спутникового мониторинга провели инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения в Волгоградской области. Данное мероприятие позволило обнаружить не используемые земли.

Рассматривая все преимущества применения цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве России, следует отметить, что существует и обратная сторона медали. Так, основные преимущества и недостатки цифровизации сельского хозяйства России представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Преимущества и недостатки цифровизации сельского хозяйства в России**

Рассматривая основные недостатки цифровизации сельского хозяйства России, на наш взгляд, в первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие специалистов в данной области. По официальным данным на

тысячу специалистов, занятых в АПК, приходится один IT-специалист, а всего в отрасли осуществляют деятельность 12 000 IT-специалистов.

Цифровизацию технологий агропромышленного комплекса сдерживают следующие причины, основной из которых является уровень тех программных решений, которые представляют в настоящее время российские компании. Сельскохозяйственным производителям необходимы не отдельные элементы технологий, а комплексное решение, которое может дать лишь ограниченное количество компаний в мире, у которых в штате имеется достаточное количество высококвалифицированных специалистов в области IT – технологий, агрономы, инженера и т.д.

Следующим сдерживающим фактором "оцифровки" сельского хозяйства Российской Федерации является отсутствие государственной поддержки для развития данного направления. Так, например, начинающим свою хозяйственную деятельность в сельском хозяйстве тяжело решиться на освоение "точного земледелия" без государственной поддержки из-за, высоких цен на оборудование.

Цифровизация экономики изменила понимание сущности экономической безопасности страны, предпринимательской деятельности, домохозяйств, частных лиц, порождая новые угрозы и риски для участников экономических связей и процессов. К данной проблеме можно отнести организованную киберпреступность.

Немаловажным недостатком цифровизации сельского хозяйства и в целом российской экономики является сокращение рабочих мест. По прогнозам экспертов, к 2027 году ожидается сокращение порядка 6,7 млн рабочих мест. Наибольшее сокращение ожидается на обрабатывающих производствах (-23,9%), в сельском хозяйстве (-14,8%), в транспортной отрасли (-9,3%). В следствии цифровизации экономики в России наибольшее сокращение ожидается в Москве (более 670 тыс. рабочих мест), Московской области (более 350 тыс. рабочих мест), в Санкт-Петербурге (270 тыс. рабочих мест), в Свердловской области (более 190 тыс. рабочих мест),

Исходя из проведенного исследования, нами сделаны следующие выводы. В настоящее время к основным проблемам, препятствующим развитию цифровизации в сельском хозяйстве Российской Федерации, можно отнести:

1. Недостаток высококвалифицированных кадров. В России на 1000 человек, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, приходится 1 IT – специалист.

2. Недостаточный технический уровень АПК современными технологиями.

3. Недостаточное количество программ по внедрению инновационных технологий.

4. Несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК.

Перспективным направлением цифровизации российского сельскохозяйственного производства является инновационное развитие отрасли машиностроения. На данном этапе стоит вопрос о создании технологий, которые обеспечат применение навигационных систем, дистанционного управления, программного обеспечения применительно к системе "Точное земледелие".

Применение инновационных технологий в животноводческой отрасли сельского хозяйства предполагает формирование проекта "Умная ферма", включающая в себя генную инженерию.

Исследование вопроса показывает, что практик применения отдельных цифровых технологий в сельском хозяйстве достаточно много. Однако их комплексное применение требует значительных организационных, финансовых и временных затрат, решение которых позволит увеличить экономический эффект сельского хозяйства, повысить почти в 5 раз производительность труда и сократить производственные затраты [2].

Подводя итоги, следует отметить, что в современных условиях цифровизация сельского хозяйства рассчитана для крупных компаний. Данная версия не учитывает особенности структуры российского АПК, а именно не проработаны вопросы цифровизации для небольших хозяйств, а также не проработаны вопросы для животноводческой отрасли сельского хозяйства. На наш взгляд, при цифровизации сельского хозяйства необходимо сделать акцент именно на малый и средний бизнес.

Основной проблемой проекта является отсутствие описания того, как должен функционировать российский агропромышленный комплекс и как будет организована работа государственного сектора в сфере цифровизации государственных слуг в результате реализации проекта.

Цифровизация должна проявляться не только для получения информации и формирования электронных документов для прослеживаемости продукции. Цифровыми должны становиться услуги по государственной реги-

страции, подтверждению сделок с земельными активами, лицензированию, сертификации, разрешениям на осуществление какой-либо деятельности в сфере АПК. В текущей редакции проекта принцип "одного окна" предполагается только для получения информации и услуг по страхованию, кредитованию и способах господдержки.

Примечания:

1. Власов С.Д. Зарубежный опыт и проблемы инновационного развития сельского хозяйства России // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. – 2014. – № 2 (51). – С. 124-157.
2. Пыжикова Н.И., Озерова М.Г. Цифровизация сельского хозяйства: преимущества и проблемы // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: электр. сб. ст. по мат. III Всероссийской (национальной) конференции. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36522706 (дата обращения: 13.10.2019).
3. Эльдиева Т.М. Направления использования умных инноваций в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 6 (366). – С. 46-49.

RESEARCH OF THE STATE AND PROSPECTS OF PRODUCTION OF FOOD PRODUCTS AND RAW MATERIALS

Chernisheva Julia Stanislavovna, *PhD of Technical, associate Professor*

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, *PhD of Economics, Professor*

Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service sector (branch), Don State Technical University, Shahty

Volodin Vladimir Nikolaevich, *PhD of Technical sciences, Director of LLC "DMP", Stavropol*

The article describes the current state and prospects of agricultural production in the Russian Federation. The composition and structure of agricultural products are studied, the analysis of the main indicators characterizing the state of agricultural production is given, the assessment corresponding to them is given.

Keywords: *agriculture; food products; raw materials; production index; animal husbandry; crop production.*

УДК 338.658
ВАК РФ 08.00.05

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И СЫРЬЯ В РОССИИ

© Чернышева Ю.С., 2019
© Горностаева Ж.В., 2019
© Володин Д.Н., 2019

В статье приводится характеристика современного состояния и перспектив развития сельскохозяйственного производства в РФ. Исследованы состав и структура продукции сельского хозяйства, приведен анализ основных показателей, характеризующих состояние производства сельскохозяйственной продукции, дана соответствующая им оценка.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; продовольственные товары; сырье; индекс производства; животноводство; растениеводство.*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, *кандидат технических наук, доцент*

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, *кандидат экономических наук, профессор*

кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

ВОЛОДИН Дмитрий Николаевич, *кандидат технических наук, директор ООО "ДМП", Ставрополь*

Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей национальной экономики Российской Федерации, которая позволяет обеспечить достижение основных показателей продовольственной безопасности населения.

Сельское хозяйство подразделяется на две основных отрасли: животноводство и растениеводство [1]. Основу растениеводства составляет производство зерновых культур. Разнообразие видов животных позволяет выделять скотоводство, овцеводство, птицеводство, рыболовство и др.

В России производство и переработка продукции сельского хозяйства осуществляется на базе сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения [2].

Согласно Гражданскому кодексу РФ, крестьянско-фермерское хозяйство – это добровольное объединение граждан на основе членства с целью осуществления совместной определенной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, предусматривающее личное участие членов крестьянского (фермерского) хозяйства и объединение их имущественных вкладов.

К хозяйствам населения относят отдельные хозяйственные единицы, в которых производство и переработка сельскохозяйственной продукции осуществляются личным трудом граждан и членов их семей в целях удовлетворения личных потребностей в продуктах питания.

Сельскохозяйственные организации осуществляют производство сельскохозяйственной продукции и ее последующую переработку, при этом доля дохода от реализации данной продукции должна составлять не менее чем 70% за календарный год [3].

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 2018 году представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Структура продукции сельского производства по категориям хозяйств в 2018 году, млн руб.**

Категория хозяйства	Сельское хозяйство	в том числе:	
		Растениеводство	Животноводство
Сельскохозяйственные организации	2 819 586	1 287 274	1 532 312
Хозяйства населения	1 687 666	810 653	877 013
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные	612 504	471 039	141 465
Хозяйства всех категорий	5 119 756	2 568 966	2 550 790

Соотношение продукции сельского производства по категориям хозяйств в 2018 году представлено на рисунке 1.

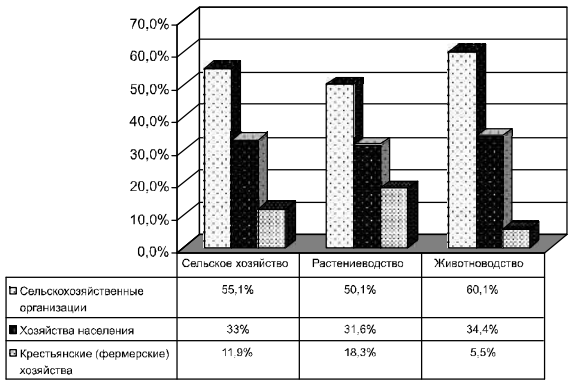


Рисунок 1 – **Соотношение продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2018 году, %**

В 2018 году основной объем производства продукции сельского хозяйства, растениеводства и животноводства приходился на сельскохозяйственные организации – 55,1%, 50,1% и 60,1%, соответственно.

Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2018 году по субъектам Российской Федерации представлены в таблице 2 [4].

Таблица 2 – **Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2018 г., по субъектам РФ, в сопоставимых ценах к прошлому году, %**

Субъект РФ	Хозяйства всех категорий	в том числе:		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Центральный федеральный округ	103,1	104,4	98,1	106,1
Северо-Западный федеральный округ	105,9	104,1	109,2	118,6
Южный федеральный округ	95,0	92,4	99,8	94,1
Северо-Кавказский федеральный округ	99,3	98,8	101,0	95,7
Приволжский федеральный округ	98,9	97,5	101,8	94,9
Уральский федеральный округ	99,7	99,1	102,2	94,2
Сибирский федеральный округ	100,9	102,5	97,4	103,9
Дальневосточный федеральный округ	97,3	99,7	97,3	92,5
Итого:	99,8	100,0	100,2	97,7

Для анализа изменений объемов производства сельскохозяйственной продукции рассмотрим показатели индекса производства за несколько лет (рис. 2).

Как показал анализ за период с 2014 по 2018 гг. индекс производства продукции сельского хозяйства изменялся неоднократно. Так, в 2014 г. и 2016 г. индекс производства сельского хозяйства возрастал до 104,1% и 104,8%. При этом в 2015 г. и 2017 г. наблюдается снижение индекса производства до 102,1% и 102,9%. К концу анализируемого периода данный показатель составил 99,8%, что свидетельствует об отрицательной динамике.

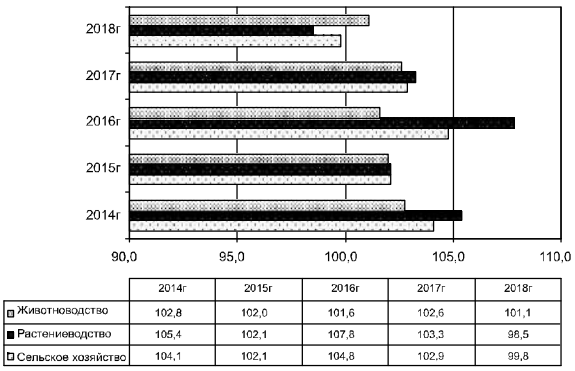
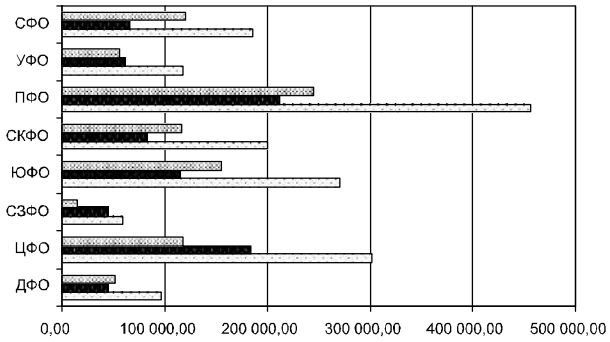


Рисунок 2 – **Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в 2014-2018 гг.**

В 2018 году сокращение производства сельской продукции произошло в основном за счет растениеводства. В целом, для ситуации растениеводческой отрасли сельского хозяйства

характерно существенное изменение структуры посевных площадей в пользу производства сои как одной из наиболее рентабельных культур, при одновременном сокращении посевных площадей под зерновые, зерно-бобовые и кормовые культуры, а также под картофель, овощи и сахарную свеклу.



	ДФО	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО
Животноводство	52 146,5	117 874,2	15 075,4	155563,8	116415	244794,3	55233,9	119910,1
Растениеводство	44 277,6	184 224,7	44 493,7	114898,9	83223,4	211585,3	62020,2	65928,7
Сельское хозяйство	96 424,1	302 098,9	59 569,1	270462,7	199638,4	456379,6	117254,1	185838,8

Рисунок 3 – **Структура продукции сельского производства в 2018 году в хозяйствах населения по субъектам РФ, млн руб.**

Таблица 3 – **Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 2014-2018 гг.**

Вид продукции	В долях от общего объема производства, %				
	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Сельскохозяйственные организации					
Зерно	73,8	72,7	71,4	70,1	70,2
Сахарная свекла	89,3	89,0	88,2	88,2	89,1
Семена подсолнечника	70,1	70,1	68,7	68,1	66,4
Картофель	15,7	15,7	18,8	19,5	19,3
Овощи	19,9	19,9	23,8	25,6	26,2
Плоды и ягоды	23,3	23,2	25,7	27,2	31,4
Скот и птица на убой	72,8	72,8	76,3	77,9	78,9
Молоко	47,9	49,3	50,6	51,9	53,0
Яйца	78,0	78,6	79,3	80,1	80,6
Хозяйства населения					
Зерно	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Сахарная свекла	0,4	0,4	0,1	0,2	0,2
Семена подсолнечника	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Картофель	74,6	70,3	69,4	68,9	68,0
Овощи	63,8	59,9	58,6	55,4	55,1
Плоды и ягоды	74,4	73,5	71,5	68,5	64,1
Скот и птица на убой	24,3	22,1	20,7	19,1	18,1
Молоко	45,8	44,0	42,1	40,2	38,9
Яйца	21,2	20,5	19,7	18,8	18,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Зерно	25,3	26,4	27,7	29,1	29,0
Сахарная свекла	10,3	10,6	11,7	11,6	10,7
Семена подсолнечника	29,4	29,3	30,9	31,5	33,2
Картофель	9,7	11,4	11,8	11,6	12,7
Овощи	16,3	18,2	18,1	19,0	18,7
Плоды и ягоды	2,4	3,0	2,9	4,3	4,5
Скот и птица на убой	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0
Молоко	6,3	6,7	7,3	7,9	8,1
Яйца	0,8	0,9	1,0	1,1	1,0

За период 2014-2018 гг. спад производства в отрасли животноводства был менее значительным, чем в растениеводстве. По состоянию на 01 января 2018 года численность поголовья крупного рогатого скота составляла 18,7 тыс. голов, в том числе: коров – 8,2 тыс. голов; свиней – 23,2 тыс. голов; овец и коз – 24,5 тыс. голов.

Рассмотрим более подробно структуру продукции сельского производства по субъектам РФ в 2018 году (рис. 3, см. выше) [4].

Как показал анализ, в 2018 году больше всего продукции сельского хозяйства было произведено в Южном Федеральном округе, Приволжском Федеральном округе, Центральном Федеральном округе и Северо-Кавказском Федеральном округе. В 2018 году доля продукции животноводства составила 97,7%. по отношению к прошлому году. Во всех субъектах РФ отмечается снижение объемов производства продукции животноводства, за исключением Северо-Кавказского Федерального округа.

В отрасли растениеводства, напротив, отмечается увеличение доли продукции сразу по нескольким субъектам РФ. Отрицательная динамика зафиксирована только в Сибирском и Дальневосточном Федеральных округах.

Рассмотрим более подробно структуру производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 2014-2018 гг. (табл. 3, см. выше).

В 2014-2018 гг. производство основных видов продукции сельского хозяйства обеспечивали сельскохозяйственные организации, за исключением производства картофеля, овощей, плодов и ягод. Рассмотрим основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций в 2014-2018 гг. (табл. 4).

В 2014-2018 гг. отмечается постепенное снижение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, овец и коз. Поголовье свиней, напротив, демонстрирует рост на протяжении нескольких последних лет. Также отмечается увеличение производства молока и яиц.

Учитывая важность сельскохозяйственной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности населения РФ, со стороны государства оказывается комплексная поддержка отечественным сельхозпроизводителям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Поддержка со стороны государства направлена, в первую очередь, на обеспечение эф-

фективного функционирования, динамичного развития, а также поддержания высокого уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения РФ.

Таблица 4 – **Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций в 2014-2018 гг.**

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Посевная площадь, млн га, в том числе:	55,3	55,1	54,7	54,4	53,6
- зерновых и зернобобовых культур	32,1	32,1	31,9	31,6	30,2
- технических культур	8,7	9,0	9,5	9,8	10,6
- картофеля и овощебахчевых культур	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
- кормовых культур	14,1	13,7	13,0	12,7	12,5
Поголовье скота, млн голов					
-крупного рогатого скота, в том числе:	8,5	8,4	8,4	8,3	8,1
-коров	3,4	3,4	3,4	3,3	3,3
-свиней	15,6	17,6	18,4	19,8	20,8
-овец и коз	4,4	4,3	4,2	4,1	3,7
Производство продукции сельского хозяйства, млн т.					
- зерна	77,6	76,2	86,2	95,0	79,5
- сахарной свеклы	29,9	34,7	45,2	45,8	37,5
- семян подсолнечника	5,9	6,5	7,6	7,1	8,5
- льноволокна, тыс. т.	31	35	31	27	26
- картофеля	3,8	4,7	4,2	4,2	4,3
- овощей	2,6	2,9	3,1	3,5	3,6
Производство молока, млн т.	14,4	14,7	15,1	15,7	16,2
Производство яиц, млрд шт.	32,6	33,4	34,5	35,9	36,2
Производство шерсти, тыс. т.	10	9	9	9	9

Усиление регулирующего воздействия со стороны государства выступает как объективная потребность для эффективного функционирования агропромышленного комплекса (АПК).

Реализация механизма государственной поддержки хозяйствующих субъектов АПК осуществляется через государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [5].

Государственная поддержка отечественных сельхозпроизводителей является важным экономическим инструментом в рамках реализуемой аграрной политики. Она осуществляется через субсидирование производства сельскохозяйственной продукции, а также посредством обеспечения доступа сельхозпроизводителей к кредитным средствам под льготную процентную ставку.

Как показал анализ, эффективная реализация мер государственной поддержки обеспечила увеличение инвестиций в основной капитал сельскохозяйственной отрасли на 4% по сравнению с 2017 годом.

Согласно данным крупнейших финансовых институтов, кредитующих отрасль сельского хозяйства в РФ, в 2018 году общий объем выданных кредитов превысил 1500,0 млрд руб.

По данным Минсельхоза РФ, относительно прогноза финансово-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций, получающих государственную поддержку из федерального бюджета, рентабельность данных предприятий (с учетом субсидий) составит около 15%.

Распределение сельскохозяйственных организаций, получавших государственную поддержку в 2018 году по уровню рентабельности представлено на рисунке 4.

Как показал анализ, в 2018 году более 2090 сельскохозяйственных организаций, получавших государственную поддержку, показали уровень рентабельности более 50%. При этом доля государственных субсидий в общей сумме затрат на производство и переработку сельскохозяйственной продукции составляла менее 10%.

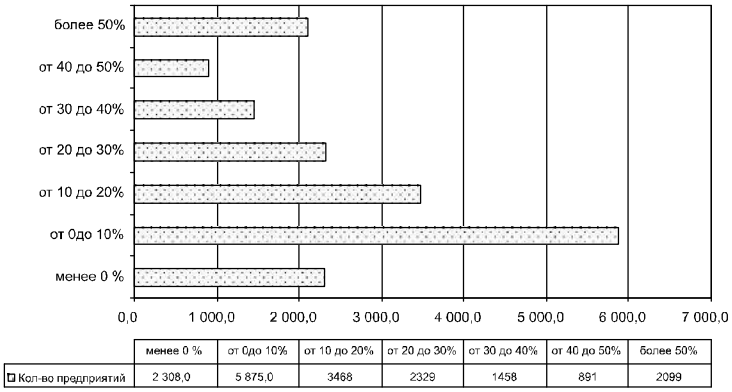


Рисунок 4 – **Распределение сельскохозяйственных организаций, получавших государственную поддержку по уровню рентабельности**

В заключение необходимо отметить, что по мере насыщения внутреннего рынка продовольственных товаров для отечественных сельхозпроизводителей станет актуальным вопрос развития экспорта.

С одной стороны, увеличение объемов внешних поставок обеспечит получение дополнительных доходов российским сельхозпроизводителям, а с другой стороны, может привести к ценовой неопределенности для потребителей внутреннего рынка.

Примечания:

1. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата / Н. Я. Коваленко

[и др.]; под редакцией Н. Я. Коваленко. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 406 с.
2. Россия в цифрах // [Официальное издание Федеральной службы государственной статистики в 2019 году] – Режим доступа: URL: https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ. О развитии сельского хозяйства // [Сайт "Консультант Плюс"] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 22.09.2019).
4. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы/ / [Официальный сайт Правительства РФ] – Режим доступа: URL: http://government.ru/docs/37271/ (дата обращения: 25.09.2019).
5. Постановление Правительства от 14 июля 2012 года №717. Об Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // [Официальный сайт "Консультант Плюс"]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 21.09.2019).

RIGHT AND INDIRECT FREE ALTERNATIVE SORTS OF THE PEOPLE

Shevchenko Milana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don*

Kosenko Natella Vadimovna, *Senior Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The article examines: the expediency and methods of creating a team in the enterprise, relevant to its goals and objectives; The importance of assessing the intellectual power of this monolith; Difference between human resources and material, technical, financial resources; period of assessment with the help of staff grades in planning and forming a team through outsourcing or insorsing. Considered a possible grade-web conflict in the construction of railways on Russian territory under the project "One Belt, One Road"; it is shown that along with the use of grades for material motivation of work in the international team of builders, it is especially important to provide workers with "sociomes".

Keywords: *a team that is relevant to goals; Outsourcing Insourcing; Grades; "socioms"; Grade-web conflict; Transport and billing service.*

УДК 331.103
ВАК РФ 08.00.05

© Шевченко М.В., 2019
© Косенко Н.В., 2019

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ОСНОВЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОПЛАТ ОВЕЩЕСТВЛЁННОГО ТРУДА ЛЮДЕЙ

В статье рассматриваются: целесообразность и методы создания на предприятии коллектива, релевантного его целям и задачам; важность оценки интеллектуальной мощности этого монолита; отличие человеческого ресурса от материальных, технических, финансовых ресурсов; периодика оценки с помощью грейдов персонала при планировании и формировании коллектива путём аутсорсинга или инсорсинга. Представлен возможный грейд-паутинный конфликт при строительстве китайцами на российской территории железных дорог по проекту "Один пояс, один путь"; показано, что наряду с применением грейдов для материальной мотивации труда в интернациональном коллективе строителей, особенно актуально обеспечение работников "социомами".

Ключевые слова: *коллектив, релевантный целям; аутсорсинг; инсорсинг; грейды; "социомы"; грейд-паутинный конфликт; транспортно-вексельный сервис.*

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Ростов-на-Дону*

КОСЕНКО Натэлла Вадимовна, *старший преподаватель, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

В настоящее время при экономико-политических сбоях в деятельности промышленных предприятий приходится сокращать значительное количество кадровых работников. Когда сокращение превышает 50% от списка работающих на предприятии, увольняют целые коллективы, наполненные квалифицированными кадровыми работниками с профессиональным стажем работы именно на данном объекте, а не только отдельных личностей. [7]

Прогрессируют не только поглощения предприятий, но даже "аутсорсинг и инсорсинг персонала". Это означает, что эффективным образом подобранный коллектив руководителей и специалистов предоставляют в аренду на определённый срок или по лизингу на определённый договорной срок с последующим выбором, который

остаётся за членами аутсорсингового коллектива или их руководителей и специалистов: продолжать работать, уволиться или вернуться на старое место работы.

Подбор релевантного коллектива можно осуществить оптимальным образом, если научиться оценивать, насколько изменится интеллектуальный потенциал коллектива от включения в него каждого нового члена. Если коллективная оценка от присоединения нового члена коллектива не повышается, то такого руководителя или специалиста не принимают на работу. [7]

Когда руководители и специалисты предприятия составляют монолит управления на предприятии, важной является оценка интеллектуальной мощности этого монолита. При подготовке коллектива к аутсорсингу важно аргументированно обосновать причину исключения из монолита работника, представляющего собой сильное звено коллектива.

В настоящее время модным является создавать высокоинтеллектуальные релевантные трудовые коллективы для реализации крупной конкретной цели в управлении. Нечто подобное, но научно необоснованное, формировалось для внешнего управления обанкротившимися предприятиями.

В данной работе авторами продолжены исследования на предмет того, становится ли система управления предприятием более упорядоченной, если в среду уже существующего там персонала войдёт оцененный грейдами либо сформированный по какой-либо иной новой методике, коллектив специалистов и руководителей, либо отдельный специалист. По этой же методике легко определить руководителей и специалистов, тормозящих управление или снижающих качество управляющих воздействий. [6]

О системе качества в управлении предприятием забывают, как и о том, что в любой человеко-машинной системе кадры решают всё. Именно поэтому персонал как самый драгоценный ресурс должен быть всегда высококвалифицированным. Многие не имеют представления о том, как определить профессионально-квалификационный уровень каждого руководителя и специалиста, не беседуя с ним. Именно собеседование можно использовать в качестве метода аргументации индивидуальной полезности (с точностью до фамилии работника) сильного звена.

Исследование содержит элементы новизны. Допустим, что в определённую систему вливается подобранный коллектив для аутсорсинга. Чтобы оценить его влияние на результаты деятельности системы без аутсорсингового коллектива и с ним, необходимо оценить уровень управляемости этой системы до и после внедрения этого аутсорсинга. Следовательно, предлагаемая нами методика в рассматриваемом случае будет применяться пять раз. Первый раз необходимо оценить уровень управляемости большой системы накануне внедрения в неё аутсорсингового коллектива руководителей и специалистов. Второй раз – чтобы выделить из существующего на предприятии или в организации персонала все "слабые (негодные)" звенья и определить, сколько и каких руководителей и специалистов необходимо подобрать в аутсорсинговый коллектив. Третий раз – для оценки интеллектуальной мощности каждого члена формируемого аутсорсингового коллектива и мощности коллектива в целом. На этом этапе также определяется продолжительность аренды аутсорсингового коллектива. Четвёртый раз – для оценки изменений в большой (старой) системе управления, спустя треть срока аренды. Пятый раз – по окончании срока аренды аутсорсингового (инсорсингового) персонала.

Замечены принципиальные отличия управления трудовыми ресурсами от управления ресурсами материального, финансового и информационного происхождения. Планирование трудовых ресурсов – относительно новый вид деятельности. Однако сейчас это пересматривается. Одной из причин этого является то, что в последние годы предложение рабочей силы стало юридическим фактом деятельности многих предприятий. Затраты на труд у многих фирм в настоящее время превратились в основную часть общих расходов, поэтому важно обеспечить максимальную эффективность использования трудовых ресурсов. Способность предприятия успешно решать названную выше задачу зависит от того, насколько точно будут рассчитаны, а затем проконтролированы затраты на труд. [3]

Рабочая сила есть такой же ресурс, как материальные, технические, финансовые ресурсы. Однако в отличие от названных ресурсов она имеет принципиальные отличия, которые заключаются в следующем:

– если со временем материальные, технические ресурсы стареют (физически, морально), то трудовые ресурсы дорожают (улучшается квалификация рабочего, растет опыт);

– наемный работник может отказаться от условий, на которых предприятие предполагает его использовать;

– работник может уволиться из предприятия по собственному желанию;

– работник может бастовать;

– работники не могут рассматриваться как однородная субстанция;

– работники могут переучиваться;

– работники могут решать, что те или иные типы профессий для них социально неприемлемы, необходимы переговоры, убеждения, доказательства, опровержения. [1,2]

Трудовые ресурсы и возможный грейд-паутинный конфликт в строительстве китайцами на российской территории железных дорог по проекту "Один пояс, один путь". Отечественные и китайские трудовые ресурсы в настоящее время вливаются в паутинный конфликт, связанный со строительством на российской территории и территории 37 других мировых государств, новых веток железных дорог по китайской инициативе. Проект Си Дзиньпина "Один пояс, один путь" – стратегический и рассчитан на многолетнюю мировую перспективу. Очевидно, возникнет паутинный конфликт:

– специалисты какой страны будут разрабатывать конструкции и технологии строительства железных дорог;

– какая страна предложит сырьё и возьмёт на себя постоянные материальные расходы;

– банки какой страны – РФ или КНР – предоставят кредит и под какой процентный размер;

– китайские, российские или иностранные рабочие будут осуществлять строительство железнодорожных магистралей.

Не столько грейды, сколько именно социомы актуализируются на каждом этапе строительства "Один пояс, один путь". Получилось, что разработка грейдов и социом уже опоздали для активного участия в железнодорожной китайской инициативе, одновременно касающейся 37 стран мира. Обучение методике обоснования оплат труда и установления социом специалистов одних и тех же профессий, принадлежащих 37 странам, опаздывает с проведением расчётов. Возникнет новая проблема грейдов, а именно "используемая валюта" для выплаты заработных плат работникам такого количества стран, особенно в смешанных по национальности бригадах, общающихся на разных языках и питающихся на разных кухнях. Проще использовать "социомы": гражданство и постоянное жильё, школьные и дошкольные учреждения, транспортные и жилищные, изучение языков и иероглифов, другие требующиеся льготы, преференции при распределении строительных работ: мостов, тоннелей подземных переходов, водопроводов и т. д. [4, 5]

Существует международный документ – вексель. Как средство платежа он способен заменять деньги в случае его использования в стране и за рубежом. В современной России имеется вексельное законодательство, которое рассчитано на обращение переводных векселей. В то же время национальный менталитет не признаёт переводных векселей, поскольку исторически склонен к простым векселям. По своей природе простой вексель похож на заемное письмо. Его содержание заключается в письменно удостоверенном денежном обязательстве, оформленном в банке.

От долговой расписки простой вексель отличается лишь особой вексельной процедурой, предусматривающей быстроту и неоспоримость взыскания. Присоединение Союза ССР к Женевской конвенции по использованию векселей в качестве средства финансового расчёта и перепоручения оплат, состоялось 25.11.1936 года, а конвенция вступила в силу для СССР 23.02.1937 года и действует до сих пор. [8, 9]

Мировая практика разграничения транспортных услуг на "общественные" и "частные" блага даёт методологическое обоснование для аналогичного разграничения транспортно-логистического сервиса на "общественные" (осуществляемые за счёт бюджета и используемые преимущественно в государственном секторе) и "частные" (осуществляемые предпринимателями во имя коммерческих целей). Преобладание частных сделок объясняется их высокой эффективностью, способной финансово обеспечить своё существование.

Современная историческая ситуация в России становится толчком к развитию транспортно-вексельного сервиса. Положительную роль в этом процессе могут играть как раз распространённые транспортно-вексельные сделки. Люди верят лучше, когда сами видят происходящее вокруг них, учатся на чужих ошибках, не допуская своих.

ОАО РЖД следует:

1) разработать возможность применения грейдов для своевременного составления штатного расписания и расчёта вилок заработных плат;

2) составить перечень социом, мотивирующих трудовую деятельность многонациональных коллективов строителей, не обладающих единым языком общения и дорожными иероглифами;

3) обеспечить удобное использование векселей для применения в расчётах по зарплате

с работниками 37 стран мира в реализации китайской железнодорожной инициативы "Один пояс, один путь".

Литература:

1. Логика для менеджеров и не только… Ч. II. / Скрипник К.Д., Мокрянин М.Н. Маколова Л.В., Шевченко М.В. – Ростов-на-Дону : РИО Ростовский филиал РТА, 1998. – 242 с.
2. Мокрянин М.Н., Шевченко М.В., Фролов Д.В. Логистика качества. Профессионально-квалификационный аспект: практикум. – Ростов-н/Д. : РГАСХМ, 2005. – 166 с.
3. Косенко Н.В., Мокрянин М.Н. Риски управленческой деятельности. – Ростов-н/Д. : РГАСХМ, 2009.
4. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.
5. Оценка объёмов необходимого ресурсного обеспечения реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030г. Приложение №4 к Распоряжению № 1734 – р от 22.11.2008 г.
6. Косенко Н.В., Шевченко М.В., Фролов Д.В., Экономика региона и валовый региональный продукт // KANT. – 2014. – №3 (12). – С. 7-14.
7. Инновационные технологии в управлении / науч. монография/ Борисова Л.В., Кузьминская Т.П., Алуханян А.А., Жукова Т.В. и др. -Ростов-н/Д. : ИП Беспамятнов С.В., 2017.
8. Косенко Н.В., Мокрянин М.Н. Коммерческий кредит. Вексель: учеб. пособие. – Ростов-н/Д. : ДГТУ, 2010, Доп. УМО вузов РФ по образованию в области транспортных машин и транспортно-технологических комплексов, с.95.
9. Косенко Н.В., Мокрянин М.Н. Новые формы внешнеэкономической деятельности организаций: учеб. пособие. – Ростов-н/Д. : ДГТУ, 2010, Доп. УМО вузов РФ по образованию в области транспортных машин и транспортно– технологических комплексов, с. 95.

REAL GREYD AND "SOCYON" ROSTELMASH

Shevchenko Milana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Means of Communication, Rostov-on-Don*

Kosenko Natella Vadimovna, *Senior Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The article examines and compares grades and "socioms" as tools of material and socio-psychological incentives to improve the efficiency of work; cause and period of grade. Presented are the "socioms" sold at Rostselmash at different periods of time; the actions of investors from the New Commonwealth Industrial Union, who brought Rostselmash out of the crisis of the 1990s; the participation of the Rostov-on-Don administration in solving the company's human resources problem; forms and methods of the company's management to train qualified workers interested in the successful activities of the organization.

Keywords: *Grades; "socioms"; School of Masters; "Best by profession"; named scholarships from Rostselmash; Access Control and Control System (SCUD); "Boss-staff" program.*

РЕАЛЬНЫЕ ГРЕЙДЫ И "СОЦИОМЫ" РОСТСЕЛЬМАША

УДК 331.103
ВАК РФ 08.00.05

© Шевченко М.В., 2019
© Косенко Н.В., 2019

В статье рассматриваются и сравниваются грейды и "социомы" как инструменты материального и социально-психологического стимулирования повышения эффективности трудовой деятельности; причины и период появления грейдов. Представлены "социомы", реализуемые на Ростсельмаше в различные периоды времени; действия инвесторов из Промышленного союза "Новое содружество", которые вывели "Ростсельмаш" из состояния кризиса 1990-х годов; участие администрации г. Ростова-на-Дону при решении проблемы предприятия в сфере кадрового обеспечения; формы и методы руководства предприятия по подготовке квалифицированных работников, заинтересованных в успешной деятельности организации.

Ключевые слова: *грейды; "социомы"; школа мастеров; "Лучший по профессии"; именные стипендии от "Ростсельмаша"; система контроля и управления доступом (СКУД); программа "Босс-кадровик".*

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Ростов-на-Дону*

КОСЕНКО Натэлла Вадимовна, *старший преподаватель, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

Устранение социальных задолженностей. Сравнивая грейды и "социомы", надо отметить, если грейды фиксируют финансовый доход работников промышленных объектов, то "социомы" – это действия руководства предприятия, следствием которых является предоставление бесплатных материализованных поощрений в форме движимого и недвижимого имущества, культурных, оздоровительных и им подобных услуг. В соответствии с уровнем грейда рассчитывают оплату труда, исходя из квалификации, профессионализма,

hot skills каждого индивида в отдельности. "Социом" каждого индивида, как и члена его семьи, которую он обязан материально и финансово содержать, призван обеспечивать образованием, отдыхом и условиями безопасной жизнедеятельности. [1, 2]

До "перестройки", устраиваясь на "Ростсельмаш", работнику гарантировалось, что при соблюдении трудовой дисциплины и выполнении производственных заданий с высоким качеством, спустя 10-15 лет, его семью обеспечат бесплатной квартирой, рассчитанной по квадратуре на всех, до одного членов семьи. Размер заработной платы при трудоустройстве рабочие даже не согласовывали. Можно предположить, что грейды ранее не требовались. Потребность грейдов возникла одновременно с разрешением предпринимательской деятельности и появлением частной собственности. Предприятия перестали предоставлять работникам квартиры, а предприниматели дают возможность заработать какие-то деньги, при возможности приобрести жилье.

Грейды поддаются точным расчётам, "социомы" зависят даже от элементарных изменений в семьях работников предприятий. Ассортимент социом неограничен.

Рассмотрим преимущественно "социомы", в меньшей степени грейды, на примере крупного в регионе машиностроительного предприятия "Ростсельмаш", обеспечивающего с 1929 года рабочими местами десятки тысяч россиян, ростовчан, заботясь о благополучии их семей, проявляя глубокое уважение, особенно к династиям. [4, 5]

Начиная с 2000 года, на смену прежних руководителей Ростсельмаша, считающегося на Юге России основным предприятием в отрасли сельскохозяйственного машиностроения, пришёл в качестве инвесторов Промышленный союз "Новое Содружество". [6]

До этого момента самыми квалифицированными работниками предприятия считались "старики", умные, опытные, а следовательно, мудрые.

Завод-втуз отметил своё 30-летие. "Старики", выпускники высшего технического учебного заведения, работающего в качестве структурного отделения ВПО "Ростсельмаш", знали и предприятие, и работников поимённо, и результаты их труда, и семейное положение, их житейские проблемы, характер, отношение к Отечеству. Со сменой руководства возникла проблема с привлечением на завод молодых квалифицированных кадров, их адаптация к новым условиям. Накануне двухтысячного года из Гиганта сельскохозяйственного машиностроения уже интенсивно увольнялись 55-58-летние работники по всем категориям работающих – около 63% состава коллектива ушли на пенсию. Им выдали земельные (дачные) участки вблизи Ростовского моря, началось интенсивное индивидуальное строительство. Все металлические просечки, образующиеся при штамповке, отдавались пенсионерам для сооружения оград. Завод оказывал разнообразную помощь "дачникам-пенсионерам". Например, из разных точек Ростова по разным маршрутам два-три раза в день (сначала по выходным, а потом и в будни) курсировал автобус, сначала платно, а потом бесплатно.

Значительную часть оставшихся (около 30 тысяч) работников "Новое Содружество" планировало заменить более современными квалифицированными кадрами. В течение 5 лет вполне реальной могла стать ситуация, когда поток увольняющихся по возрасту превратился бы в массовый, как и поток новых пенсионеров, одновременно появившихся в мегаполисе и приземлившихся на госбюджет.

Государственные задачи, поставленные перед несформировавшимся трудовым коллективом "Нового Содружества", изменению не подлежали, а именно:

1) увеличение в три раза количества выпускаемой продукции;

2) модернизация модельного ряда комбайнов;

3) повышение качества и производительности труда:

4) освоение новых технологий:

5) погашение задолженности по зарплате и планомерное повышение её размера.

"Новое Содружество" приняло "Ростсельмаш" с долгом перед работниками 66,5 миллионов рублей. Средняя заработная плата – 738 рублей при высочайшем желании работников сохранить жизнь "Ростсельмашу", кормильце населения Ростова-на-Дону.

Молодые руководители, изучив работы Дейла Карнеги, в два этапа в течение 4 месяцев подняли уровень зарплаты, значительно увеличив почасовую нагрузку, объединив, где было доступно, две и более должности, – в одну. [7, 8] Появились дополнительные индивидуальные выплаты, а производственным коллективам – премиальные.

Для того, чтобы удержать особенно ценных сотрудников, руководство завода пошло на крайние меры: непосредственным руководителям на местах предоставили право и возможность самим распределять десять процентов

фонда зарплаты, чтобы производить доплаты самым нужным специалистам коллектива. Это не привело к коррупции.

Имеется и другой пример. Ректорам ведомственных вузов позволили распределять ежемесячную зарплату в зависимости от научно-учебных ежемесячных достижений каждого преподавателя (профессора, доцента, старшего преподавателя). Это привело к экономии фонда заработной платы профессорско-преподавательского состава кадрового коллектива, с одной стороны, а с другой – к повышению заработной платы административного персонала. Качество преподавания снизилось, текучесть кадров увеличилась (ушли в иные отрасли народного хозяйства). Учёные месяцы и годы тратят на исследование и разработку новых методов, полезных моделей, программ. "Урожай" учёные собирают тогда, когда смогут коллективно накопить денег, чтобы заплатить за публикацию результатов научных исследований.

"Новое Содружество" – молодые руководители, в реализации кадровой политики оказались мудрее ректоров отечественных вузов.

Параллельно с этим на предприятии началось погашение задолженности по зарплате. Появился календарный график выплаты долгов: сначала работающим сотрудникам, затем, в течение следующего года, ранее уволенным. За год на эти цели "Новое Содружество" выделило 37 миллионов рублей. Первоочередные выплаты касались ветеранов войны, тружеников тыла, инвалидов, ветеранов труда, детских пособий матерям. Специально были предусмотрены денежные средства остронуждающимся, по их личным заявлениям и с согласия профсоюзного комитета.

С первого августа 2003 года средняя зарплата на ведущем сельхоз-машиностроительном предприятии страны составила уже 6000 руб.

Новые акционеры -Константин Бабкин, Дмитрий Удрас и Юрий Рязанов вывели "Ростсельмаш" из состояния кризиса 1990-х годов. В июне 2004 года начат выпуск комбайна VECTOR.

Руководство "Ростсельмаша" во главе с гендиректором В.В. Мальцевым (с 2005 г.) продолжает придерживаться следующего направления работ: обладая сильной командой, любая компания добьётся успеха. Главное условие: сочетать опыт и профессионализм "старичков" с энергией и талантом молодых, придумывать грейды и "социомы" как эффективные мотивационные материально и социально ощутимые стимулы.

В 2005 году "Ростсельмаш" получил медаль на конкурсе инноваций SIMA-2005 (Франция).

Весной 2007 года на "Ростсельмаше" начинается серийное производство комбайна 5-го класса производительности ACROS 530. Осенью 2007 года "Ростсельмаш" приобрёл тракторный завод в Канаде – "Buhler VERSATILE.

Социома как истина в комфортных условиях труда и повышении квалификации. Администрация г. Ростова-на-Дону акцентирует своё внимание на гиганте сельскохозяйственного машиностроения.

1. Министр образования Ростовской области издал приказ № 1471 о закреплении трёх профильных лицеев (№ 1, 2 и 3) за ОАО "Ростсельмаш". Последовали четырёхсторонние договоры между предприятиями, лицеями, государственной службой занятости и управление образования. Коллегия администрации города утвердила план организации целевого обучения учащихся ПТУ и лицеев под гарантированное трудоустройство.

2. Для привлечения молодых рабочих из числа увольняемых в запас из армии заключается договор между ОАО "Ростсельмаш", военным комиссариатом Ростовской области и государственной службой занятости "О совместной деятельности по обеспечению занятости военнослужащих, уволенных в запас".

3. Заключается генеральное соглашение "О сотрудничестве по обеспечению занятости населения города Ростова-на-Дону и Ростовской области и комплектованию кадрами ОАО "Ростсельмаш" между предприятием, администрацией города и государственной службой занятости". Проведен ряд "ярмарок вакансий", ориентированных на привлечение молодёжи.

4. Заключается первый договор "О подготовке специалистов с высшим образованием "между ОАО "Ростсельмаш" и Ростовской государственной академией сельскохозяйственного машиностроения.

5. Многие из выпускников, окончивших лицей, через 1-2 месяца призывались на воинскую службу, связь с ними утрачивалась, большинство из них не возвращалась именно на "Ростсельмаш". Такие обученные рабочие требуются и на других ростовских предприятиях. Люди идут туда, где выше заработная плата.

6. Во избежание переманиваний, руководство "Ростсельмаша" договорилось с Первомайским военным комиссариатом об отсрочке от призыва тех выпускников, которые успешно работают именно на "Ростсельмаше". Кроме того, "Ростсельмаш" взял шефство над воинской частью, расположенной в Ростове-

на-Дону. Было решено, что выпускники лицеев, трудоустраивающиеся на "Ростсельмаш", будут служить именно в этой части, а по окончании службы возвратятся на предприятие. Оговаривалось, что всю производственную практику учащиеся лицеев с оплатой труда проходят только на "Ростсельмаше".

7. По просьбе "Ростсельмаша" областное Министерство образования и руководители лицеев перешли на модульную форму обучения, которая предусматривала в первом семестре преподавание теоретического курса, а во втором, в момент сезонного увеличения потребности комбайнов – прохождение производственной практики на предприятии.

8. "Ростсельмашем" заключены соглашения с Ростовской государственной академией сельскохозяйственного машиностроения, Южно-Российским государственным техническим университетом и Донским государственным техническим университетом, в результате чего на студентов-практикантов стали распространяться те же льготы, что действовали для выпускников лицеев:

– доплата 1000 рублей к стипендии;

– бесплатные практики;

– повышение квалификации и профессионального роста;

– принимались на работу юноши и девушки, не имевшие ранее никакой специальности.

9. На заводе открылась школа мастеров. Организован постоянно действующий конкурс "Лучший по профессии" по 14 номинациям.

10. Всем сотрудникам предприятия, совмещающим работу с профильным обучением в высших учебных заведениях, выплачивалась 15% надбавка ежемесячно.

11. Введены именные стипендии от "Ростсельмаша" ежемесячно по 1000 рублей.

12. Наставничество по профессиям с доплатой наставнику 50% от тарифной ставки: токарь, электросварщик; наладчик автоматических линий и агрегатов; слесарь-электрик, крановщик и др. На главной проходной завода появилась "Доска позора".

13. Для контроля за движением товарно-материальных ценностей за пределы территории завода вводились новые, цветные бланки накладных, что благоприятствовало бухучёту.

Разгрузка вагонов поездов, доставляющих листовую высоколегированную холоднокатаную сталь по железной дороге, организована непосредственно на территорию завода, так как она продолжительное время оставалась слабым местом, удобным для хищения, поскольку листы стелились по полу вагона, иногда выгружали не все листы. [5]

Дисциплина, социома поощрения и охранное видеонаблюдение. Для обеспечения дисциплины труда и решения ряда социальных задач руководством ОАО "Ростсельмаш" проведены мероприятия:

1. Внедрена система СКУД – система контроля и управления доступом. Эта автоматизированная система предназначена для обеспечения санкционированного прохода в охраняемую зону, обеспечивая сотрудников службы безопасности и руководителей структурных подразделений полной и точной информацией о происходящих на объекте событиях и удобными средствами для безошибочного и своевременного принятия релевантных аргументированных решений.

До внедрения СКУД сотрудники и посетители с временными и разовыми пропусками могли бесконтрольно перемещаться по территории предприятия и за её пределами. Некоторые работники неделями не выходили за пределы предприятия, пользуясь всеми условиями быта.

Обед у некоторых работников затягивался дольше, можно было опаздывать на рабочее место, уходить раньше окончания рабочего дня. СКУД серьезно повлияла на трудовую дисциплину, заработал механизм блокирования доступа уволенных сотрудников.

2. С 2005 года запущена в эксплуатацию программа "Босс-кадровик" – электронная система управления персоналом. В его основу положен программный комплекс компании "АйТи". Новая система значительно снизила издержки на управленческую службу, устранила дублирование функций и разночтения кадровой информации.

3. Зарплату выдавали через банкоматы (на территории завода установили четыре банкомата). Исчезли очереди в кассу. Пластиковые карты позволили оплачивать коммунальные услуги и текущие покупки в магазинах.

4. Ввели практики единого отпуска одновременно для всего коллектива "Ростсельмаша", примерно с 23 августа до 10 сентября. За это время проводился ремонт и модернизация производственного оборудования с целью повышения производительности труда. Коллективный отпуск позволил организовать выездной отдых на черноморские курорты, собственную базу отдыха в "Дигории", санатории Кавказских Минеральных Вод. На организацию массового отдыха завод тратил дополнительно 850 тысяч рублей. Путёвки в лечебно-оздо-

ровительные учреждения стоили работникам завода всего 30% от их стоимости.

5. "Ростсельмаш" в своё время построил целые микрорайоны жилых домов, общежития, 40 детских садов, медсанчасть и санаторий-профилакторий, туристическую базу "Дигория" и оздоровительный лагерь на Черном море, базы отдыха на Дону, Дворец культуры и спортивные комплексы, спортивные команды, футбольный и гандбольный клубы, туризм, клуб альпинистов "Планета".

Устранялись сквозняки, холод и грязь на рабочих местах, обеспечивалась своевременная доступность утеплённых туалетов и иных бытовых помещений типа медицинской душевой комнаты, осуществлялась реконструкция внутренних заводских столовых быстрого обслуживания с экономией времени на сиюминутный отдых в вентилируемых местах, приспособленных для общения.

На площади, прилегающей к главной заводской проходной, появилась линейка ларьков с полуфабрикатами, овощами, фруктами, выпечкой, благоприятствующих приобретению продуктов, в том числе мясных, для работников предприятия.

6. Активизировалась работа по проведению традиционных праздников, на которые приглашали звёзд эстрады, вручали именные подарки, цветные телевизоры (модная новинка). Особое внимание уделялось "Дню защитников Отечества", результатам производственных состязаний, оформлению информационных стендов лучших по профессии, по культуре производства, повышению производительности труда, повышению качества производимой продукции как форм мотивации персонала.

7. Поощрялись школьники-дети сотрудников, окончившие очередной класс как хорошист или отличник. Отмечались Новогодние праздники с явлением Деда Мороза и Снегурочки, концертами, сладкими подарками в дорогой комплектации.

Организационные "социомы". В качестве организационных социом, используемых до "перестройки" и частично сейчас, обеспечивающих коллектив "Ростсельмаша" социальным удовлетворением, надо выделить следующие:

1. Предложена новая кредитная программа на территории Северо-Кавказского региона, разработанная совместно с Юго-Западным банком Сберегательного банка РФ, по обслуживанию закупок комбайнов сельхозпроизводителями конкретно Северного Кавказа. Учитывалось то, что потребность в самоходной уборочной технике велика, но материальные возможности хозяйств не позволяют приобретать достаточное количество единиц техники. Это способствовало активизации руководителей Чеченской Республики и Дагестана.

2. "Ростсельмаш" инвестировал средства в развитие лизинговой, дилерской и сервисной сетей при соблюдении единой ценовой политики. Заработала программа "Запчасти в поле – за 24 часа".

3. При "Ростсельмаше" открылся собственный таможенный отдел Ростовской таможни. Сократилось время на таможенное оформление грузов, и сопроводительных документов, ускорилась доставка сельхозтехники "ко двери" получателя. Снизились транспортные расходы.

4. К годовщинам Октябрьской революции передовики производства получали поздравительные листы с портретом Сталина, его цитатами и пожеланиями новых трудовых успехов.

5. Предприятие, являясь передовиком, возглавляло колонну демонстрации первого мая и седьмого ноября. Очередность в колонне определялась даже местом каждого структурного подразделения предприятия в социалистическом соревновании.

6. Поощрялись "социомы" коллективных состязаний:

– Лучшее структурное подразделение предприятия по изобретательству;

– Лучшее структурное подразделение предприятия по рационализации и изобретательству;

– Лучшая творческая бригада;

– Лучшее общественное конструкторское бюро завода;

– Лучший рационализатор завода;

– На каждом рабочем месте – культурное производство и экономия;

– Рука об руку с автоматикой;

– За передовые технологии;

– За образцовую чистоту на заводе.

Десятого января 1979 года вышло постановление "О 50-летии завода Ростсельмаш". Награды: 100 путёвок для заграничных туристических поездок, 50 легковых автомобилей, 250 холодильников типа "ЗИЛ" и "Минск", 750 наименований ковров, 100 цветных телевизоров и др.

Осуществлённые мероприятия позволили значительно улучшить архитектонику группы компаний "Ростсельмаш" монолитного, сплочённого и квалифицированного коллектива, уверенно отвечающего вызовам окружающей среды в стране и мире.

Об успехах ГК "Ростсельмаш" можно судить по положительной динамике темпов прироста выпуска сельхозтехники (в среднем за последние пару лет на 10-20 %), расширяющейся линейке продукции (более 250 позиций).

Литература:

1. Логика для менеджеров и не только… Ч. II. / Скрипник К.Д., Мокрянин М.Н. Маколова Л.В., Шевченко М.В. – Ростов-на-Дону : РИО Ростовский филиал РТА, 1998. – 242 с.
2. Мокрянин М.Н., Шевченко М.В., Фролов Д.В. Логистика качества. Профессионально-квалификационный аспект: практикум. – Ростов-н/Д. : РГАСХМ, 2005. – 166 с.
3. О валютном регулировании и валютном контроле в РФ: ФЗ от 10 дек. 2003 г., № 173 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4839.
4. "Ростсельмаш". История. Т.I. Становление (1925-1948). – Ростов-н/Д. : Новая книга, 2004. – 576 с.
5. "Ростсельмаш". История. Т.II. Зрелость (1949-1979). – Ростов-н/Д. : Новая книга, 2005. – 676 с.
6. "Ростсельмаш". История. Т. III. Испытания (1980-2005). – Ростов-н/Д. : Новая книга, 2006. – 648 с.
7. Инновационные технологии в управлении / Борисова Л.В., Кузьминская Т.П., Алуханян А.А., Жукова Т.В.и др. -Ростов-н/Д. : ИП Беспамятнов С.В., 2017.
8. Косенко Н.В., Мокрянин М.Н. Риски управленческой деятельности – Ростов-н/Д. : РГАСХМ, 2009.

MANAGEMENT INFORMATION BY A PERSONNEL

Ediev Alihan Magomedovich, *Postgraduate student, Senior Lecturer, Department of Applied Informatics, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic*

The article analyzes the activities of the Ministry of transport and communications of the Chechen Republic, as it identified a number of problems in the management of the organization. The subject of the study is the personnel management of the Ministry of transport and communications to solve problems related to the document management and personnel management.

Keywords: *SUBD – database management system; ICT – information and communication technology; database – database.*

УДК 330
ВАК РФ 08.00.05

© Эдиев А.М., 2019

*ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ **

В статье анализируется деятельность Министерства транспорта и связи Чеченской республики, так как был выявлен ряд проблем по управлению деятельностью организации. В качестве объекта исследования выбрано управление деятельностью персонала Министерства транспорта и связи, чтобы решить проблемы, связанные с управлением документооборота и управления персонала.

Ключевые слова: *СУБД – система управления базами данных; ИКТ – информационно-коммуникационные технологии; БД – база данных.*

ЭДИЕВ Алихан Магомедович, *аспирант, старший преподаватель кафедры Прикладной информатики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская Республика*

В XXI веке успешная профессиональная деятельность будущих специалистов невозможна без использования инновационных технологий. Цифровое пространство как компонент общего глобального информационного пространства создается для обслуживания потребностей в знаниях отдельно взятой предметной области или в профессиональных знаниях, становится открытым для значимых изменений. Информационно-цифровое пространство позволяет решать различные поисковые задачи, оно неоднозначно, многогранно. При всей важности и значимости формирования и развития информационно-цифрового пространства многие ученые и педагоги забили тревогу о негативном влиянии цифровизации.

В настоящее время компьютерные технологии играют решающую роль в процессах управления, учета на предприятии. Невозможно представить деятельность человека, в которой бы не применялись компьютеры. Постоянно растет объем и сложность обрабатываемой информации, требуются все новые виды ее обработки. Системы электронного документооборота формируют новые

* Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта Чеченского государственного педагогического университета на инициативное научное исследование.

системы автоматизации предприятий. Подход к автоматизации предприятий является универсальным, обеспечивая автоматизацию документооборота и всех бизнес-процессов предприятия в одном программном продукте [8].

Способность специалиста ориентироваться в современном информационно-цифровом пространстве как результат его профессионализации представляет собой личностную характеристику, которая отражает его способность к успешной информационно-цифровой деятельности в качестве субъекта образовательного процесса.

При изучении проблемы управления, были выявлены следующие необходимые разделы системы (рис. 1).

Рисунок 1 – **Основные разделы системы**

– Регистрация – это самый начальный пункт системы, откуда начинается процесс управления производством. Основной задачей Министерства является исполнение обязанностей по транспортному обеспечению населения республики, связи и информационным технологиям. И для введения учета выполненных заданий нужно прослеживать все этапы, начиная с поступления письма или задания до доведения его до результата.

– Кабинеты – это основной раздел, в котором можно будет просматривать весь комплект выполняемых и выполненных заданий организации, начиная с начального этапа, который представляет собой этап поставки поручения на контроль, и заканчивая конечным этапом перевода выполненных поручений и заданий в архив.

– Поиск – это раздел, в котором можно будет произвести поиск поступивших писем, и ответом по ним.

– Реестр внешней отправки документов (Реестр архива) – это своего рода архив или хранилище всех обработанных поручений по письмам и иным заданиям.

– Опись дел – это форма, где документу присваивается определенное имя, номер, указываются даты выполнения поручений по письмам и прочая информация. Данный пункт необходим для дальнейшего хранения документа.

– Отправка документов – это раздел, где можно отправить ответное письмо в различные организации, с которыми контактирует и взаимодействует Министерство.

Успешно и качественно разработав информационную систему, можно рассчитывать на то, что ее поддержание будет простым. Наиболее трудоемким и сложным этапом в проектировании информационных систем является работа над таблицами. Начинать лучше с разработки структуры таблицы, а только после и работать с СУБД. [6]

При проектировании системы были определены пользователи, которые будут использовать данное приложение. Это руководитель предприятия, сотрудник и администратор системы. Для каждого пользователя системы были продуманы необходимые функции и возможности. Предполагается, что директор и сотрудник будут просматривать и работать с поступающими документами, обрабатывать их в соответствии со своей должностью. Администратору системы будут доступны функции по управлению приложением, его редактированием и контролем работоспособности.

Основные принципы, которых следует придерживаться при разработке таблиц: не допускать повторений информации в разных таблицах. Это позволит сделать работу эффективнее и исключит возможность не совпадений. Так, в одной таблице могут содержаться фамилии и адреса учителей.

В состав информационного обеспечения должны входить:

– потоки входной информации;

– потоки выходной информации.

Для ввода и вывода информации используются экранные формы, которые проектируются и создаются до начала внедрения системы, данное решение актуально, так как состав информации постоянен и не будет изменяться во время её эксплуатации.

Построения правильной логической модели вначале работы дает много плюсов. Это связано с тем, что после того, как система запущена в рабочий процесс, трудно изменять разного рода возможности. Так как изменение одной части может дать сбой в другой части. И поэтому техническое задание вначале имеет большое значение. Всегда нужно продумывать, что нужно на выходе.

С целью достижения поставленных целей, необходимо использовать базу данных MySQL – это СУБД (Система управления базами дан-

ных), которая является очень мощной и доступной в эксплуатации. Также с помощью MySQL создаются приложения, которые работают в среде Windows. Используя запросы, можно собирать нужные данные и вычислять итоги, а также создавать формы для ввода, просмотра и обновления данных и составлять сложные отчеты. Формы и отчеты "наследуют" свойства базовой таблицы или запроса, так что в большинстве случаев достаточно задать форматы, условия на значения и некоторые другие характеристики данных только один раз.

СУБД обеспечивает полный контроль над процессом определения данных, их обработкой и совместным использованием. СУБД облегчает обработку и структуризацию большого объема информации, которая хранится в различных таблицах. Многообразие средств СУБД обеспечит выполнение трех главных функций: обработка, определение и управление данными. Данные должны быть доступными в любой запрашиваемый момент.

Разрабатываемая информационная система должна обеспечивать поддержку в работе управления деятельностью, должна иметь верные формы ввода информации, разграничения и ограничения по доступу к данным, учетные данные входа управляющего.

Функции и особенности системы:

– автоматизация процесса накопления данных о деятельности;

– уменьшение временных затрат, связанных с поиском информации;

– уменьшение временных затрат, связанных с анализом и учетом деятельности предприятия.

Одним из показателей, характеризующих работу информационных систем управления, является повышение уровня качества предоставляемых услуг, и для этого нужно проводить планово-организационный процесс обращения средств производства, от которого во многом зависят и другие экономические показатели. Министерство транспорта и связи ЧР занимается всеми вопросами, связанными с организацией верного и качественного обслуживания населения в предоставлении услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, маршрутными средствами, автобусами, связью и информационными технологиями.

В связи с этим необходимо:

– изучить меры безопасности при работе с электронно-вычислительной техникой;

– реализовать и спроектировать программный продукт;

– учесть и проанализировать особенности предметной области.

Назначением автоматизированной системы является:

– контроль и мониторинг деятельности;

– контроль за актуальностью выполненных работ;

– контроль и управление за исполнением поручений;

– систематизация и обработка информации;

– облегчение поиска информации в случае необходимости;

– обеспечение сохранности информации;

– проведение продуктивной справочной работы по деятельности и пр.

Разрабатываемая ИС позволит обеспечивать автоматизированный контроль над деятельностью.

Данная система должна:

– иметь систему помощи в программе;

– обеспечивать ввод данных;

– иметь защиту;

– отвечать стандартам;

– не допустимы ошибки в коде;

– данные учета и анализа должны выдаваться на принтере.

Система должна быть доступна с различными правами доступа. Заданные характеристики функционирования следует обеспечивать при условиях, определяющихся конкретным носителем данных, на котором они хранятся. Для работы с данными необходимо использовать экранные формы со многими полями ввода, а также пояснениями и управляющими элементами (кнопками, ссылками), которые имеют предназначенность для наработки управляющих воздействий (отмена изменений, сохранение, закрытие) и навигационных нюансов для перемещения по базам данных. Для обеспечения удобства поиска данных можно использовать формы экранные, которые могут задавать значения различного рода (диапазоны значений) необходимой информации, с контролем допустимости значений условий поиска. Поиск данных можно производить по отдельным полям, по совокупности полей, на малые или полные совпадения условий задания поиска, без учета буквенных значений для удобства поиска и т.д. [9]

Для создания информационной системы нужно:

1. Определить функции разрабатываемой информационной системы.

2. Выбрать архитектуру разрабатываемой информационной системы.

3. Выбрать средства разработки.

4. Построить логическую и физическую модели базы данных.

5. Разработать пользовательский интерфейс. [4]

Литература:

1. Аронов В.В. Системы управления предприятием / В.В. Аронов. – М. : Высшая школа, 2014. – 168 с.
2. Афинин А.В. Автоматизированные системы управления / А.В. Афинин. – М. : Техник, 2012. – 412 с.
3. Болотин В.Д. Информационные системы управления и автоматизации / В.Д. Болотин. – М. : Экономика и современные системы, 2014. – 356 с.
4. Володин Д.К. Инструментальные средства информационных систем / Д.К. Володин. – М. : Феникс, 2013. – 282 с.
5. Донцов К.Д. Проектирование автоматизированных систем управления / К.Д. Донцов. – М. : Диалектика, 2013. – 364 с.
6. Информационные системы управления предприятием. [Электронный ресурс]// режим доступа: http://yconsult.ru/biznes/subsidii-dlya-biznesa-2015/ (дата обращения 01.01.2019 г.)
7. Министерство транспорта и связи ЧР: основа. [Электронный ресурс] // режим доступа: http://mtischr.ru (дата обращения 02.01.2019 г.)
8. Организация документооборота на предприятии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mirznanii.com/a/18086/organizatsiyadokumentooborota-na-predpriyatii
9. Информационные системы управления и анализа. [Электронный ресурс] // режим доступа: http://www.intuit.ru/studies/courses/547/403/ lecture/9276?page=2 (дата обращения 03.01.2019 г.)

PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MARKETING RESEARCH AT THE LEVEL OF ECONOMIC ENTITIES

Yaskieva Hava Rezavdinovna, *Undergraduate student*

Yakubov Timur Vahaevich, *DSc of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic

Ensuring the sustainable development of the production organization involves obtaining, processing and analyzing information about the market environment. Much of this information is obtained by the organization through marketing research. The article deals with the main problems associated with the evaluation of the effectiveness of marketing research in the sales markets of industrial organizations. The main approaches to assessing the effectiveness of marketing research are analyzed. It is proposed to use the concept of a balanced scorecard as a tool of rational management of the marketing sphere including marketing research.

Keywords: *marketing research; efficiency; information.*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА УРОВНЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

Обеспечение устойчивого развития производственной организации подразумевает получение, обработку и анализ информации о рыночной среде. Значительная часть такой информации организация получает путем проведения маркетинговых исследований. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с оценкой эффективности маркетинговых исследований на рынках сбыта промышленных организаций. Анализируются основные подходы к оценке эффективности маркетинговых исследований. В качестве инструмента рационального управления маркетинговой сферой и в том числе маркетинговыми исследованиями предлагается использовать концепцию сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: *маркетинговые исследования; эффективность; информация.*

© Яскиева Х.Р., 2019
© Якубов Т.В., 2019

ЯСКИЕВА Хава Резавдиновна, *магистрант*

ЯКУБОВ Тимур Вахаевич, *доктор экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

Получение объективной информации о параметрах внешней среды является неотъемлемой частью управленческого процесса в организации. Основной объем такой информации обеспечивается маркетинговыми исследованиями, и интерпретация результатов этих исследований для организации носят стратегически важный характер. В управленческой практике нередко приходится сталкиваться с ситуацией, когда "порция" очередной информации в корне меняет представление о ситуации в целом, причем это может происходить не один раз в течение выработки управленческого процесса. Таким образом, менеджмент организации должен отдавать

себе отчет о том, что собственно "объективная" информация неизбежно дополняется субъективизмом аналитика, а также сложностью идентификации достаточного объема информации для анализа.

"Очевидное" предположение, что в процессе анализа проблем, выработки рекомендаций и управленческих решений менеджер не выходит за рамки рационального и свободен от внутренних предубеждений, не выдерживает критики. Сложная, неоднозначная и непрерывно меняющаяся внешняя среда предъявляет стратегам такой поток информации, который сбивает их с толку. Они же, в свою очередь, должны воспринять эту информацию, обработать, придать ей смысл и распространить ее, что в конечном итоге, позволит принимать решения. На самом деле, менеджеры часто не имеют ни полной информации, ни знаний, ни компетентности и даже возможности обработать весь несметный объем доступной информации. В конечном счете, каждый менеджер стремится и обеспечивает некий уровень рациональности в контексте своих когнитивных способностей. Например, при необходимости анализа большого количества альтернатив, "акторы скорее выберут первую альтернативу, которая отвечает их минимальным требованиям, чем будут искать лучшую из всех остальных". [1]

На наш взгляд, именно в сфере маркетинговых исследований указанные особенности субъективного восприятия и анализа информации будут проявляется достаточно сильно. Это следует учитывать в ходе организации маркетинговых исследований, а также актуализирует вопрос их эффективности. Важность последнего обусловлена тем, что в условиях турбулентной среды неудачные результаты своей работы менеджеры объясняют внешними причинами, а не внутренними. И высшее руководство, как правило, с ними соглашается, поскольку в этом случае доводы выглядят очень убедительно. В стабильной среде такая тенденция отсутствует, просто потому, что нельзя сослаться на "принципиальную невозможность прогнозирования".

Маркетинговые исследования подразумевают обработку и анализ значительного объема информации, а также состоят из ряда этапов, на каждом их которых, ошибка предыдущего этапа, при ее наличии, в значительной степени обесценивает весь дальнейший управленческий процесс. Не следует забывать, что маркетинговые исследования – это также затраты ресурсов производственной организации. Именно поэтому система менеджмента должна иметь инструментарий оценки эффективности проведения маркетинговых исследований, с тем, чтобы эта стратегически важная информация и результаты ее анализа не искажались субъективными факторами и не становились излишне дорогими.

Проблема заключается в том, что оценить эффективность маркетинговых исследований, с точки зрения классического понимания эффективности, как отношения результата к затратам, очень сложно.

Дело в том, результаты проведенных маркетинговых исследований не всегда возможно отделить от результатов по другим направлениям деятельности предприятия, что обусловлено их нелинейностью и отсутствием прямой причинно-следственной связи с результатами деятельности. Имеющийся значительный временной лаг между проведенным исследованием, затратами на него и полученным результатом еще больше затрудняет определение эффективности маркетингового исследования. Одной из проблем оценки эффективности маркетинговых исследований является сложность применения количественных методов оценки эффективности деятельности. Существуют следующие подходы к оценке эффективности маркетинговых исследований (рис. 1). [2]

Сущность экспертных опросов заключается в оценке группой экспертов проведенных маркетинговых исследований предприятия. Методика оценки эффективности маркетинговых исследований в рамках данного подхода имеет ряд недостатков, заключаясь в субъективизме экспертов, сложности их подбора и аналитическом обосновании выводов.

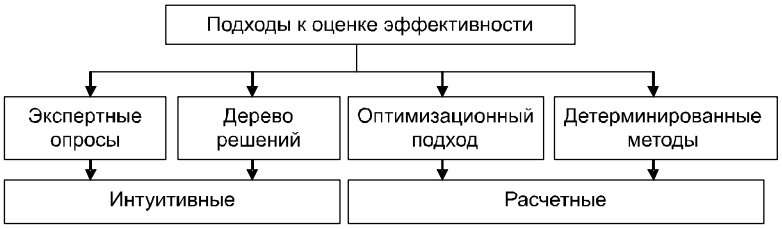


Рисунок 1 – **Подходы к оценке эффективности маркетинговых исследований на промышленном предприятии**

Оптимизационный подход основывается на максимизации прибыли при минимизации затрат на проведение маркетинговых исследований. Стоит заметить, что данный подход тре-

бует четкой взаимосвязи между проведением указанных исследований и расходами на них, что требует идентификации всех возможных расходов предприятия в рамках реализации данной задачи.

Метод "Дерева решений" может использоваться для оценки эффективности маркетинговых исследований, начиная с первого этапа исследований, определяя ключевые точки анализа и возможные направления его развития. Отдельно следует отметить наличие сходных черт между данным методом и методом экспертных опросов, которые заключаются в наличии экспертных мнений и, как следствие, субъективизма при принятии решений, можно считать ключевым недостатком данного подхода.

Наряду с указанным, используются детерминированные методы, сущность которых заключается в оценке эффективности маркетинговых исследований как разницы между расходами, связанными с ошибкой в результате не проведения исследования и расходами, связанными с ошибкой при их реализации. Здесь также подразумевается использование экспертных мнений.

Таким образом, анализ имеющихся подходов к оценке эффективности проведенных маркетинговых исследований позволяет разделить их на две большие группы: интуитивные и расчетные.

Расчетные методы требуют проведения анализа статистических показателей, в пределах которых выделяют:

– структуру и динамику результатов деятельности предприятия, которые конкретизируются в виде прибыли, объемов продаж, численности клиентов и тому подобное;

– расходы на маркетинговую стратегию (уровень покрытия затрат за счет прироста доходов);

– расходы на реализацию маркетингового исследования и их сравнение с полученным приростом доходов.

Учитывая, что результаты проведенных маркетинговых исследований и деятельности предприятия в целом зависят от многих факторов, возникает необходимость идентификации ключевых факторов, оказывающих существенное влияние на процесс оценки эффективности маркетинговых исследований. Для достижения поставленной задачи используют следующие статистические методы: факторный, корреляционный и регрессионный анализ.

Применение факторного анализа позволяет идентифицировать влияние каждого из факторов на конечный результат отдельно. Данный вид анализа целесообразно использовать на начальных этапах процесса оценки эффективности маркетинговых исследований, выбирая важные факторы для дальнейшего анализа. Наряду с факторным анализом используют регрессионный анализ, основной задачей которого является выявление формы и изучения взаимосвязей между зависимой переменной и одной или несколькими независимыми. Так, с помощью данного вида анализа можно определить, в какой мере вариация объемов продаж, доли рынка объясняется затратами на маркетинговые исследования и тому подобное.

Также одним из видов анализа влияния факторов является корреляционный анализ, применяемый для оценки характера связи между двумя переменными или для выявления степени зависимости между двумя переменными при фиксированном воздействии других переменных. Так, данный подход позволяет установить силу связи между объемами продаж и затратами на маркетинговые исследования, или между долей на рынке и затратами на маркетинговые исследования. [3]

На наш взгляд, перечисленные методы на практике целесообразно применять к эффективности маркетинговой деятельности в целом. В этом случае затратная составляющая определяется гораздо легче, поскольку речь идет о целом функциональном направлении системы управления, а исследование корреляции затрат на маркетинговую деятельность с конечными финансовыми результатами позволит сделать определённые выводы. При этом очевидно, что результаты такого анализа практически ничего не дают маркетологам в организации, поскольку принцип "черного ящика", к сожалению, не позволяет заглянуть внутрь проблемной зоны.

Мы полагаем, что проблема эффективности маркетинговых исследований может решаться в контексте управления информационными процессами как их составляющая. В этом смысле на первоначальном этапе речь идет о качественной оценке самой получаемой информации. Основным критерием эффективности становится достоверность информации, которая нас непосредственно интересует. Очевидно, что предельная полезность каждого дополнительного объема информации будет уменьшаться и здесь можно говорить уже в терминах ценности информации. Наиболее ценной информацией будет та, которая способна скорректировать выводы, которые были получены на уже полученной (имеющейся) информационной базе. То есть, с точки зрения

качественного показателя эффекта можно говорить о достоверности и ценности определенного информации в рамках проводимых маркетинговых исследований.

В том случае, когда речь идет о затратах времени на получение и обработку информации, мы переходим собственно к показателям эффективности. Количество времени, затраченного сотрудниками, на наш взгляд, достаточно объективно характеризует затраты (знаменатель показателя эффективности), открытым остается вопрос количественной оценки числителя. Очевидно, что на практике трудно нормировать объемы целесообразной информации, поскольку речь идет о разных источниках и видах информации. Следует отметить, что важным аспектом оценки эффективности маркетинговых исследований на промышленных предприятиях является правильная постановка и согласование исследований с поставленными целями. [4]

На наш взгляд, одним из вариантов расчета количественного результата, проведения данного вида маркетинговых исследований, может выступать сумма ущерба, которую предприятие может получить в случае ошибочных решений из-за отсутствия необходимой информации. Таким образом, предварительная оценка эффективности маркетинговых исследований может осуществляться за счет оценки стоимости возможных потерь предприятия при реализации управленческих решений без проведения маркетинговых исследований. Как правило, опытный руководитель и специалист в маркетинговой области обладает доставочной компетентностью, для того чтобы провести приблизительную количественную оценку размеров возможных потерь, без значительных затрат времени.

Изучение проблемы маркетинговых исследований на практике, по нашему убеждению, показывает, что в процессе принятия решений недостаточно используется количественно измеримые аргументы, все-таки в большей части процесс выработки решения носит интуитивный характер. Эксперт руководствуется своим опытом и экстраполирует сложившиеся тенденции и зачастую это оказывается самым дешевым и достаточно адекватным решением. Очевидно, что если бы этого было достаточно, вопрос эффективной организации изучения рыночных параметров не стоял так остро.

На наш взгляд, следует учитывать регулярность и глубину маркетинговых исследований. В том случае, когда организация проводит их периодически и таким образом может уверенно обеспечивать свое видение будущего, маркетинговые исследования не будут интегрированы в саму систему управления. Однако большинство промышленных организаций функционируют в условиях серьезной конкуренции, в таком случае маркетинговые исследования носят постоянный характер и являются неотъемлемой частью системы менеджмента. Для таких организаций оценка эффективности маркетинговых исследований должна решаться путем построения адекватной организации маркетинговой сферы. В этом смысле, по нашему мнению, одним из наиболее корректных и эффективных методов оценки эффективности маркетинговых исследований является обобщенная и четко структурированная система, основанная на системе сбалансированных показателей.

Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC) – это механизм последовательного доведения до персонала стратегии развития, целей предприятия и контроль за их достижением через так называемые ключевые показатели эффективности (KPI). Разработка стратегических карт в рамках данной концепции позволяет сделать количественно измеримыми конечные результаты деятельности по каждому из блоков: финансовые показатели, показатели отношений с потребителями, показатели организации внутренних бизнес-процессов, показатели человеческого капитала. [5]

Выбор системы сбалансированных показателей для оценки эффективности маркетинговых исследований обусловлен следующим:

– система позволяет четко связать стратегические и тактические цели предприятия с задачами маркетинговых исследований на всех уровнях управления;

– система позволяет учитывать нефинансовые показатели (наряду с финансовыми), что позволяет более детально оценить деятельность предприятия, связанную с нематериальными активами;

– система позволяет своевременно реагировать на изменения в бизнес-процессах в связи с отклонением показателей, оценивающих достигнутые результаты от нормативных значений.

Маркетинговые исследования в данной системе занимают одно из ключевых мест в блоке "Потребитель (клтенты/маркетинг)", перечень основных показателей для анализа представлены в таблице 1.

Технология разработки стратегических карт нацелена на осмысление стратегии организации всеми ее функциональными подразделениями и органического ее соединения с

текущей деятельностью. В результате менеджмент формирует будущую модель бизнеса, оптимально соответствующего достижению поставленных стратегических целей. Это в свою очередь, подразумевает формирование комплекса показателей и индикаторов системы сбалансированных показателей. Показатели используются для оценки содержания стратегических целей, а также для определения степени их достижения. За счет измерения стратегических целей разработанный комплекс показателей обеспечивает развитие предприятия в направлениях, определенных акционерами. С целью обеспечения однозначного понимания идентифицированных стратегических целей для каждой из составляющих системы сбалансированных показателей рекомендуется использовать не более двух-трех показателей. Формированию индикаторов предшествует проведение процедуры анализа предыдущих значений выбранных показателей и, в случае необходимости, внесение корректировок.

Таблица 1 – **Основные показатели, применяемые в системе сбалансированных показателей**

Перспектива	Показатели
Финансы	Валовой доход, валовая прибыль, чистая прибыль, показатели ликвидности, платежеспособности, оборачиваемости и рентабельности, себестоимость продаж и т.д.
Внутренние бизнес-процессы	Время обработки и выполнения заказа, стоимость транспортировки, виды и количество предоставляемых дополнительных услуг, уровень складских запасов готовой продукции, расходы на содержание складов, себестоимость единицы продукции, показатель бракованной продукции, уровень загрузки производственных мощностей и т.д.
Клиенты/маркетинг	Эффективность рекламы и стимулирования сбыта, показатели интенсивного и эффективного распределения, средняя доля в обороте, цена единицы продукции по сравнению с конкурентами, размер дополнительного товарооборота от рекламы, мнение потребителя о ценах и качество продукции / услуг предприятия, количество рекламаций, процент новинок в объеме реализации , показатели ассортимента, доля новых или постоянных покупателей, доля рынка, количество новых клиентов, число повторных продаж, коэффициент эффективности маркетинговых исследований, показатели качества маркетинговых исследований, отношение финансовых показателей к расходам на маркетинговые исследования и т.д.
Инфраструктура/ персонал	Уровень квалификации персонала, количество специалистов с высшим образованием, расходы на обучение персонала, удовлетворенность сотрудников, численность персонала, возрастная структура персонала и т.д.

Оценка эффективности маркетинговых исследований в контексте системы сбалансированных показателей проводится по результатам анализа выполнения предприятием плановых нормативных значений ключевых индикаторов по всем блокам показателей. Данная система позволяет отследить проблемные зоны в цепи достижения целей и своевременно применять соответствующий инструментарий для их устранения, что должно способствовать, в том числе, повышению эффективности маркетинговых исследований и результативности функционирования системы. При оценке эффективности маркетинговых исследований через призму системы сбалансированных показателей можно использовать любые из выше рассмотренных методов, что придает данной системе предпочтение наряду с другими известными способами оценки эффективности. Подводя итог, отметим, что анализ имеющихся подходов к оценке эффективности маркетинговых исследований позволяет утверждать о нецелесообразности проведения оценки отдельно взятого элемента комплекса маркетинга, в том числе и маркетинговых исследований.

На наш взгляд, использование концепции сбалансированной системы показателей позволяет найти компромисс между ценностью и количеством маркетинговой информации и затратами на ее получение. Контекст, заданный стратегическими картами и соответствующим блоком показателей, позволяет функциональному подразделению обеспечивать рациональный уровень достижения стратегической цели, другими словами, сама организация работ обеспечивает определенный уровень эффективности.

Примечания:

1. Джерард П. Ходкинсон, Пол Р. Сперроу. Компетентная организация: психологический анализ процесса стратегического менеджмента. – Харьков.: Гуманитарный центр, 2007. – 392 с.
2. Аакер Д. Маркетинговые исследования. – СПб. : Питер, 2004. – 848 с.
3. Амблер Т. Маркетинг и финансовый результат. Новые показатели и богатство корпорации. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 246 с.
4. Багиев Г. Л., Тарасевич А. М., Анн Х. Маркетинг / под общ. ред. Г. Л. Багиева. – СПб. : Питер, 2006. – 736 с.
5. Ольве Нильс-Горан, Рой Жан, Веттер Магнус. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей. – М. : Вильямс, 2003. - 304 с.

RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM AS A FORM OF DEVIATION IN THE CONFLICT SPACE

Baysaidova Gabibat Baysaidovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor*

Alibekova Siydat Yachyevna, *PhD of Philosophy, Associate Professor*

Department of Philosophy and Socio-Political sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article examines the problems of religious and political extremism as a form of deviation in the conflict space. The use of religion as a factor of manipulation of the consciousness and behavior of believers is particularly dangerous in a conflict social space. Religious and political extremism in the conflict space is a negative form of deviation and social exclusion of certain groups of young people. In the conflict social space there is a constant risk of social exclusion of young people, so it is important to timely prevent its occurrence. The article analyzes the causes of individual character, in particular, erroneous decisions, actions and lifestyle of young people. Besides, the reasons of social deviation are connected with insufficient level of culture of young people. The task of socialization of modern youth in the conflict social space is the formation of skills of adequate social integration and active participation of young people in public life.

Keywords: *religious and political extremism; social integration; social exclusion; deviant behavior; conflict; conflict space.*

УДК 177.8
ВАК РФ 09.00.11

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА ДЕВИАЦИИ В КОНФЛИКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Байсаидова Г.Б., 2019
© Алибекова С.Я., 2019

В статье исследуются проблемы религиозно-политического экстремизма как формы девиации в конфликтном пространстве. Использование религии как фактора манипуляции сознанием и поведением верующих особо опасно в конфликтном социальном пространстве. Религиозно-политический экстремизм в конфликтном пространстве является негативной формой девиации и социального отчуждения отдельных групп молодежи. В конфликтном социальном пространстве существует постоянный риск социального исключения молодежи, потому важно своевременно предупредить его возникновение. В рамках статьи анализируются причины индивидуального характера, в частности, ошибочные решения, действия и стиль жизни молодежи. Кроме этого, причины социального отклонения связаны с недостаточным уровнем культуры молодых людей. Задача социализации современной молодежи в конфликтном социальном пространстве – формирование навыков адекватной социальной интеграции и активного участия молодежи в общественной жизни.

Ключевые слова: *религиозно-политический экстремизм; социальная интеграция; социальное исключение; девиантное поведение; конфликт; конфликтное пространство.*

БАЙСАИДОВА Габибат Байсаидовна, *кандидат философских наук, доцент*

АЛИБЕКОВА Сиядат Яхъяевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан

Современность характеризуется ростом конфликтных противоречий в различных сферах общественной жизни. Причина развития конфликтных противоречий в современном обществе – социально-экономический кризис, который часто способствует распространению агрессивных идей, росту негативных форм девиации, социальному исключению различных социальных групп и общностей. Все эти процессы способствуют увеличению социальных отклонений, прежде всего, в молодежной среде.

После распада советской системы в период перехода от тоталитарной системы к либерально-демократической системе социальные отклонения приобрели массовый характер. Значительная часть молодежи утратила перспективы социального роста, не имела ресурсов, которые необходимы для успешной социальной интеграции. Как следствие, в молодежной среде растет агрессия, направленная против власти, конкретных социальных институтов.

В статье предлагается анализ религиозно-политического экстремизма как формы девиантного поведения в конфликтном простран-

стве. Использование религии как фактора манипуляции сознанием и поведением верующих особо опасно в конфликтном социальном пространстве.

Распространение религиозно-политического экстремизма как формы девиации молодежи происходит на фоне сложной социально-экономической и политической ситуации. Религиозно-политический экстремизм является угрозой социальному порядку в целом.

При этом надо отметить, что религиозно-политический экстремизм в конфликтном пространстве может стать причиной не только девиации отдельных групп молодежи, но и привести к ситуации отчуждения этих групп. Известно, что в конфликтном социальном пространстве существует постоянный риск социального исключения молодежи, потому важно своевременно выявлять факторы, способствующие росту социального исключения и девиантного поведения.

В рамках статьи анализируются причины индивидуального характера, в частности, ошибочные решения, действия и стиль жизни молодежи. Кроме этого, причины социального отклонения связаны с недостаточным уровнем культуры молодых людей, что, в свою очередь, препятствует формированию навыков участия молодежи в общественной жизни.

В статье предлагается анализ причины девиантного поведения в рамках культурологической теории девиации, согласно которой девиантное поведение возникает в условиях распространения норм определенной субкультуры, противоречащей стандартам господствующей культуры. В процессе общения в рамках конкретных групп молодежь может принять ценности носителей определенной девиантной субкультуры. К примеру, постоянное общение дагестанской молодежи с субъектами, которые распространяют радикальные идеи, стали причиной ее вовлечения в ряды экстремистских организаций. Социальную базу таких организаций составляют молодые люди, искренне убежденные в истинности экстремистской идеологии.

Распространение чуждых религиозных идей среди дагестанской молодежи влияет на конфликтогенность общественной жизни, увеличивает число молодых людей, приверженных нетрадиционной религиозной идеологии.

В конфликтном социальном пространстве социальное исключение, девиантное поведение носят комплексный характер. Э. Дюркгейм впервые предложил социологическое объяснение девиантного поведения в теории аномии. Как отмечал Э. Дюркгейм, в ситуации кризиса происходит ослабление нормативной системы. Это, в свою очередь, приводит к дезорганизованности общества, к росту девиантного поведения [1]. Социальная дезорганизация, распад социальной системы формируют конфликтное социальное пространство, в котором активно распространяются различные формы девиации. Распад советской системы привел к социальной дезорганизации, к конфликту между культурными ценностями, к сложностям в системе контроля за соблюдением любых норм. Как результат – увеличение числа индивидов с отклоняющимся поведением. Известно, что нормальное поведение человека соотносится с духовно-нравственными ценностями общества. Но в конфликтном социальном пространстве различные группы молодежи воспринимают критерии нормальности по-разному. В подобной ситуации среди мер воздействия, направленных на преодоление социальных отклонений среди молодежи, в первую очередь, следует выделить предоставление молодым людям возможности реализовывать активность в социально полезных формах. Важно также использовать потенциал той части молодежи, которая ориентирована на укрепление позиций гражданской идентичности.

Р. Мертон, который дополнил теорию Э. Дюркгейма, утверждает, что причиной девиантного поведения является противоречие между социально одобряемыми целями и средствами их достижения. К примеру, предоставление возможности получения религиозного образования в Дагестане создали ситуацию широкого распространения духовных образовательных учреждений, не соответствующих требованиям, предъявляемым к подобного рода учебным заведениям. К примеру, в 2000 году в Республике Дагестан функционировали 16 исламских вузов, в настоящее время их число сократилось до шести вузов, прошедших аттестацию [2]. Нерешенность проблем в сфере религиозного образования может стать причиной распространения различных форм девиантного поведения среди молодежи.

Анализ основных источников возникновения социальных отклонений позволяет выделить несколько взаимосвязанных факторов, формирующих различные модели социальных ориентаций в конфликтном социальном пространстве.

В первую очередь, необходимо выделить фактор, присущий любой социальной системе, – противоречивость, конфликтность. В усло-

виях, где существуют конфликтные противоречия среди различных социальных групп, где усиливается антагонизм в ценностных ориентациях молодежи, существует риск социального исключения. К примеру, формирование молодежи Дагестана происходит в условиях широкого распространения религиозных идей. Хотя, как справедливо отмечают современные исследователи, религия на рубеже веков не стала фактором стабилизации общественно-политической ситуации в республике. Противоречия между различными религиозными течениями создали конфликтную ситуацию в обществе, привели к формированию различных моделей социальных ориентаций молодежи, способствовали распространению враждебности и агрессии в молодежной среде [3]. Результат всех этих процессов – распространение идеологии религиозно-политического экстремизма, основной целью которого является противостояние, ведущее к сдерживанию других религий, к укреплению позиций своей религии.

Другой немаловажный фактор, который способствует формированию различных форм девиации в конфликтном социальном пространстве, – отсутствие у части молодежи знаний о конкретных социальных явлениях и процессах. К примеру, отсутствие или неполнота религиозных знаний у части дагестанской молодежи привели к формированию различных моделей социальных ориентаций. Неспособность отстаивать свою точку зрения из-за боязни быть отвергнутым способствует росту численности молодых людей, которые поддерживают идеи радикально настроенных групп. В конфликтном пространстве, в условиях ценностно-нормативного вакуума эти группы молодежи пополняют ряды экстремистских организаций.

Обострению данной проблемы способствуют межконфессиональные противоречия, агрессивное поведение верующих одной конфессии по отношению к иноверцам, к атеистам. Решение данной проблемы в условиях многонационального, поликонфессионального Дагестана требует учета местных, региональных, этнокультурных особенностей.

Сложность решения проблемы противопоставления верующих одной конфессии по отношению друг к другу из-за несовпадения установок и взглядов на существующую социальную реальность требует применения современных методов анализа религиозно-политического экстремизма в конфликтном пространстве. Эта задача успешно решается в Дагестанском государственном университете в ходе изучения дисциплины "Религиозно-политический экстремизм". Студенческая молодежь активно участвует в дискуссиях, посвященных проблемам диагностики, профилактики религиозно-политического эктремизма.

В целях реализации своих религиозных интересов радикальные группы вступают в конфликт с законом, укоренившимися социальными отношениями и культурными традициями. Разрешение этих проблем религиозные экстремисты видят в вооруженной борьбе со своими противниками, обществом в целом. В условиях конфликтного общества подобная деятельность может привести к дестабилизации, социально-экономическому кризису.

Субъекты религиозно-политического экстремизма, в частности социальные группы, движения, партии, отдельные лица или группа лиц, отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов. А в условиях отсутствия у субъектов доверия к большинству социальных институтов в обществе обостряются конфликтные противоречия, активно распространяются радикальные взгляды. С другой стороны, отсутствие доверия может привести к пассивности, к безразличию. В итоге именно эти субъекты становятся объектом манипулирования экстремистских организаций.

В связи с этим актуальной становится проблема рационализация культуры принятия решений. Это позволит снизить риски социального исключения и неадекватной социальной интеграции молодежи в современное общество. В конфликтном пространстве актуальна задача обучения молодежи процедурной рациональности путем применения современных методов.

Система образования предлагает современные методы формирования культуры принятия решений. В частности, студенческая молодежь может усвоить норму процедурной рациональности в ходе практических занятий, которые могут проходить в форме проблемно-деловых игр. На подготовку молодежи с активной гражданской позицией направлено содержание социально-гуманитарных дисциплин, изучаемых в вузе. К сожалению, сокращение часов на изучение дисциплин социально-гуманитарного блока является препятствием на пути формирования у молодежи навыков адекватной социальной интеграции. В условиях конфликтного социального пространства молодые люди испытывают трудности, связанные с проблемой принятия оптимального решения.

В перспективе возможно исследование роли института образования как фактора противодействия различным формам девиации в конфликтном пространстве.

Использование социального потенциала молодых людей – один из путей решения проблемы социального исключения и отклоняющегося поведения молодежи. В кризисном социальном пространстве подвергается активной деформации ценностная структура общества. Это негативно отражается и на системе ценностных приоритетов молодежи, препятствует воспроизводству базовых ценностей, оптимальному соотношению в деятельности молодежи преемственности и новаторства, повышает риски криминальной девиации.

Важным фактором противодействия проявлениям экстремизма, в том числе религиозно-политического, как негативной девиации, является решение социальных проблем, противоречий и конфликтов, связанных с низким уровнем жизни большинства индивидов, отсутствием должного системного внимания к проблемам молодежи со стороны государства и общества.

Кроме того, в конфликтном обществе ухудшается психическое и эмоциональное состояние всех социальных субъектов. В особенности это касается современной молодежи, психологическое состояние которой требует пристального внимания. Исследователи должны обратить особое внимание на решение проблемы поиска молодежью жизненных ориентиров. Отсутствие возможности занять достойное место в обществе очень часто толкают молодежь в ряды криминальных, экстремистских, террористических группировок.

С учетом этих факторов необходимо постоянно совершенствовать модель противодействия религиозно-политическому экстремизму, включающую в себя социально-экономические, политические, духовно-культурные, идейно-психологические механизмы.

Дальнейшая конкретизация проблемы анализа религиозно-политического экстремизма как девиации может быть связана с исследованием путей противодействия экстремизму в конфликтном пространстве.

Специального исследования требует проблема религиозного просвещения как важной меры профилактики религиозно-политического экстремизма в качестве распространенной формы девиации в конфликтном пространстве. В конфликтном пространстве существует проблема отсутствия единого подхода к методам и приемам организации религиозного просвещения. Нерешенность данной проблемы в течение длительного времени препятствует формированию у субъекта адекватного отношения к определенной религии на основе полученных знаний.

Помимо этого, в конфликтном пространстве существует потребность в исследовании проблемы формирования толерантного общества как важнейшего фактора профилактики религиозно-политического экстремизма.

Отсутствие религиозной терпимости, неспособность различных религиозных субъектов к компромиссу способствуют распространению религиозно-политического экстремизма. При этом важно иметь ввиду, что в конфликтном социальном пространстве может существовать фальшивая форма терпимости, которая оказывает негативное влияние на формирование молодежи, способствует созданию механизмов манипулирования сознанием молодого человека, появлению у него ощущения собственного бессилия и невозможности что-либо изменить.

Решение задачи защиты молодежи от крайних форм социального отклонения требует своевременной диагностики и профилактики проявлений религиозно-политического экстремизма как наиболее опасной формы девиации современной молодежи.

Примечания:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр. под ред. В.А. Базарова. – М. : Мысль, 1994.
2. Социологическое исследование в Республике Дагестан "Изучение состояния и тенденций развития религиозной ситуации в Республике Дагестан – Махачкала, 2018
3. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. - М. : Парнас, 2011.

PAVEL FLORENSKY'S THEORY OF ICONOGRAPHY AS A PARADIGMATIC THEURGICAL ART

Buzhor Evgeniya Sergeyevna, *PhD of Philosophical science, Senior Lecturer, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

The article deals with the concept of icon painting by Pavel Florensky in the context of the theory of theurgy and theurgical art by Vladimir Solovyov. It is shown that Florensky contrasts icon-painting and religious painting on the

basis of the concepts of face and image conceived as ontological categories. Icon painting is understood as the representation of the image. However, due to the contrasting nature of the empirical and ideal worlds, the image cannot be created by means of empirical reality. Based on this Florensky concludes that icon is a creation of a noumenal entity, a living idea, which is represented by the image of the saint, while the iconographer only contributes to this process. It is precisely because the icon is not created by an iconographer but by a noumenal being that it has a theurgical potential – the transformation of reality towards the state of total-unity.

Keywords: Florensky; Soloviev; Vyacheslav Ivanov; total-unity; theurgy and theurgical creativity; icon painting; face and image; living idea; non-violence; transformation of reality.

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Бужор Е.С., 2019

ТЕОРИЯ ИКОНОПИСИ КАК ПАРАДИГМЫ ТЕУРГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА У П.А. ФЛОРЕНСКОГО

В статье рассматривается концепция иконописи П.А. Флоренского в контексте теории теургии и теургического искусства Вл. Соловьева. Показано, что Флоренский противопоставляет иконопись и религиозную живопись на основе понятий лица и лика как онтологических категорий. Иконопись понимается как изображение лика. Однако в силу противопоставленности эмпирического и идеального миров лик не может быть изображен средствами эмпирической действительности. Отсюда Флоренский делает вывод, что икона является творением ноуменальной сущности, живой идеи, которая представлена обликом святого, тогда как земной художник-иконописец только оказывает содействие этому процессу. Именно в силу того, что икона творится не иконописцем, а существом ноуменального мира, ей присущ теургический потенциал – преобразование действительности в направлении всеединства.

Ключевые слова: Флоренский; Соловьев; Вячеслав Иванов; всеединство; теургия и теургическое творчество; иконопись; лицо и лик; живая идея; ненасильственность; преобразование действительности.

Концепция теургии является важной составной частью философии всеединства Вл. Соловьева, органически вытекающей из ее фундаментального тезиса, согласно которому эмпирическая действительность представляет собой не самостоятельный онтологический горизонт, а особый негативный или, в этических терминах, недолжный модус божественного мира всеединства. Это положение определило "практическую философию" Соловьева с ее требованием необходимости восстановления всеединого устроения, реинтеграции феноменального мира в мир ноуменальный. Восстановление всеединства предполагает преображение эмпирической действительности в божественную и на этом основании именуется теургией. Теургия, стало быть, составляет саму суть природы, принадлежит ей по существу. Однако восстановление всеединства является целью не только природы, но и человека. В природе теургическое начало проявляется в эволюции, является бессознательным или "связанным", с появлением же человека теургия переходит в качественную иную стадию – сознательную или "свободную". "Свободную теургию" Соловьев определял как реализацию "человеком божественного начала во всей эмпирической, природной действительности, осуществление человеком божественных сил в самом реальном бытии природы" [1, с. 743].

Свободная теургия является высшей целью как всего человечества, так и отдельного человека. Хотя термин теургия достаточно обширен по своему значению, в конкретизации этого понятия Соловьев сводил его фактически к одному виду человеческой деятельности – художественному творчеству. По убеждению Соловьева, "вещественное бытие может быть введено в нравственный порядок только чрез свое просветление, одухотворение, т.е. только в форме красоты" [2, с. 392]. Это означает, что то преобразование мира, которое должно привести к его финальному преображению, может быть

БУЖОР Евгения Сергеевна,
кандидат философских наук, старший преподаватель Департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

осуществлено только средствами искусства, однако не любого искусства, а искусства, имеющего теургической характер. Сам Соловьев не оставил конкретных указаний, какие виды искусства могут быть теургическими или как тому или иному мирскому искусству приобрести теургический характер. Он ограничивался тем, что указал на общий критерий теургичности искусства, заключающийся в том, что оно выражает те смыслы, которые скрыты "… в частных и случайных явлениях природного и человеческого мира и лишь смутно и недостаточно [выражены] в их естественной красоте, … в сосредоточенном, очищенном, идеализированном виде" [Там же, с. 399-400]. Осуществление в эмпирической действительности абсолютной красоты означало для Соловьева тем самым ее трансцендентное преображение.

Однако последователи Соловьева придавали немалое значение проблематике выделения видов искусства, наиболее подходящих для теургии, а также требованиям, предъявляемым художнику-творцу и его роли в вознесении искусства на теургическую высоту. Так, у Вячеслава Иванова имеется немало рассуждений на тему того, что теургическое творчество может осуществляться только духовно преображенным человеком. В свою очередь, отец Павел Флоренский, на рассмотрении взглядов которого мы сосредоточимся в настоящей работе, считал, что теургический характер имеют только сакральные искусства, среди которых на первом место он выделял иконопись.

Действительно, иконопись являет собой яркий пример теургического творчества. Существо иконописи не определяется религиозной тематикой ее изображений, поскольку в таком случае она была бы тождественной религиозной живописи, за которой, однако, Флоренский не признает теургического характера. Как иконопись, так и религиозная живопись могут иметь своим предметом одно и то же религиозное событие или священный объект, однако выражают его совершенно по-разному. Религиозная живопись не может изобразить, например, святого человека иначе как часть эмпирического мира. Согласно Флоренскому, религиозная живопись дает портрет человека, его лицо, тогда как иконопись изображает его лик. В концепции Флоренского понятия лица и лика являются не столько художественными, сколько бытийными категориями, представляющими человека в разных онтологических состояниях. Понятие лица философ применяет к обозначению человека в естественном, эмпирическом состоянии, тогда как лик – это обозначение человека, пребывающего в преображенном, "мистическом" состоянии. Расширительно понятия лица и лика можно рассматривать применительно ко всей действительности. Лицо в таком случае синонимично явлению [3, с. 52] и может быть отнесено к любому феномену земной действительности в той мере, в какой оно обладает смыслом, формой. Лицо как явление выражает свою сущность или идею "типически" [Там же, с. 53], то есть обобщенным, приблизительным образом. По образному выражению о. Павла, в лице духовная сущность, идея просвечивает как будто сквозь тусклое стекло. В "Иконостасе" философ определяет лицо как свет, смешанный с тьмою, и сравнивает его с телом, местами изъеденным искажающими его прекрасные формы язвами [Там же, с. 56].

Лик, с другой стороны, – это явленная духовная сущность [Там же, с. 54]. Лик представляет собой свет без тьмы или тело, полностью проработанное духом, избавленное от всяких язв. В лике идея, духовная сущность пребывает в полноте присутствия, незатемненно. Понятие лика позволяет дать краткое сущностное определение иконописи – она есть изображение лика. Но какими художественными средствами пользуется иконопись для изображения ноуменального облика, чтобы он был изображен именно как лик, а не как лицо (как это случается в религиозной живописи, которая, имея своим предметом святое существо, изображает его лицо, а не лик)? Для ответа на этот вопрос следует признать, что, прежде чем быть изображенным художественными средствами в иконописи, лик сперва должен быть создан в реальной жизни святым человеком. Поскольку между высшими и низшим мирами нет непреодолимой преграды, то не имеется и жесткого разделения между лицом и ликом. В силу этого возможно преображение лица в лик, осуществляемое самим человеком, что означает трансформацию человека эмпирического в человека духовного. Иллюстрируя этот процесс на примере святого, Флоренский пишет, что преображение лица в лик происходит благодаря прекрасным и добрым делам, "светоносным и гармоническим проявлениям духовной личности" [Там же, с. 57]. Философ обращает внимание, что при трансформации лица в лик в нем происходит нарастание уже не типа, а индивидуальной идеи, так что лицо преобразуется в лик "сообразно глубочайшим заданиям собственного своего существа" [Там же, с. 53]. Усиление смысловой проработанно-

сти лица проявляется в его нарастающей светоносности: "высокое духовное восхождение, – пишет Флоренский, – осиявает лицо светоносным ликом, изгоняя всякую тьму, все недовыраженное, недочеканенное в лице, и тогда лицо делается художественным портретом себя самого, идеальным портретом, проработанным из живого материала высочайшим из искусств, "художеством художеств"" [Там же, с. 57]. Таким образом, в процессе духовной работы человека над самим собой его лицо преображается в лик. Преобразивший себя человек своим ликом являет ту истину о действительности, которую возвещала философия всеединства, а именно: тождество ноуменального и феноменального миров. Духовно-преображенный человек является частью этого мира, однако одновременно он предстает как ноуменальное существо высшего мира, как живая идея, в которой чувственное, телесное настолько пронизано смыслом, что полностью избавлено от материального, является светоносным, полностью облеченным в духовное.

Вышесказанное позволяет проникнуть в сущность иконописи как теургического искусства. Икона может являть лик святого человека как он есть в духовном мире, только если этот лик прежде создается самим святым. Иконный образ, по существу, непременно должен быть самоявленным или первоявленным [Там же, с. 73], что и подразумевает, что его творит сам святой. Однако это только часть дела, поскольку помимо первоявленных существуют и списочные иконы, которые выходят из-под кисти иконописца. Такие иконы не являются только копиями первоявленных икон; христианская традиция считает, что на них лик святого также присутствует в подлиннике и им придается такое же чудотворное значение, как и иконам, созданным без участия художника. Как же создается списочная икона, согласно христианскому умозрению? Путем соработничества святого (живой идеи) и иконописца, их синергии, в которой действие самой идеи и действие человека, усвоившего ее энергию, сливаются настолько, что их нельзя разделить, хотя можно различать. По словам Н. Бонецкой, "…корень иконного изображения – "светоносный надмирный образ, светлый лик, идея", – кисть же художника, чуткого к восприятию и легчайших мановений из сферы духа, лишь послушно повинуется руководству самого духовного первообраза, избравшего для своего явления вот эту самую, на глазах рождающуюся икону" [4, с. 179]..Таким образом, в иконописном процессе не столько иконописец изображает лик святого, сколько сам лик раскрывает себя; роль художника же заключается в том, чтобы чутко внимать и следовать указаниям из духовного мира.

Положение о том, что в теургическом искусстве не столько художник изображает увиденные им высокие сущности в низшей реальности, сколько сами эти сущности воплощаются в ней, то есть творят и преобразовывают ее, а художник является только сотворцом и соучастником этой деятельности – имеет принципиальный характер. О таком же соотношении говорил и другой теоретик теургического искусства – Вячеслав Иванов: "каждый удар его [художника] резца или кисти должен быть такою встречей, – направляться не им, но духами божественных иерархий, ведущими его руку" [5, с. 216]. Отсюда мыслитель делает вывод, что теургическое искусство, преображающее действительность, есть в прямом смысле "одна из форм действия высших реальностей на низшие" [Там же, с. 213].

Роль художника в деле создания иконного образа, где он руководствуется указаниями из высшего мира, противоположна его роли в светской живописи, где он создает картину самостоятельно на основе своего собственного понимания действительности. Эта противоположность иллюстрируется тем, что при создании портрета живописец сперва пишет именно лицо, тогда как в иконе лик изображается в последнюю очередь [3, с. 178]. Налицо, таким образом, коренное различие: портретная живопись начинается с лица, с типического проявления облика человека, все остальное изображается во вторую очередь как некое окружение. Портретная живопись представляет человека в многообразии его душевных проявлений как главный и доминирующий элемент художественной композиции, тогда как его природному окружению придается второстепенный и, по сути, случайный характер [Там же, с. 128]. Процесс же создания иконного образа протекает в обратном порядке – не от лица к миру, а от мира к лику. Иконописец начинает работу с материала, в котором должен выразиться лик, – выбора доски, ее обработки. Затем накладываются краски, изображаются предметы окружающей действительности, одежда святого и т.д. И только после этого иконописец приступает к лику. Однако, как уже было отмечено выше, иконописец не создает лик сам: будучи живой идеей, высокопроработанной духовно-чувственной сущностью лик сам воплощается в иконе. Иконописец же только создает для этого подходящие условия: уби-

рает лишнее, расчищает преграды, чтобы дать простор силе света, высветляющей материал, наполняющей его духовными энергиями. Как пишет Флоренский, "художник не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы с уже… сущего образа: не накладывает краски на холст, а как бы расчищает посторонние налеты его…" [6, с. 179-180].

Однако роль иконописца в деле создания иконного образа также существенна. Ведь для того, чтобы написать икону, художник должен духовным взором увидеть сам первообраз, для чего он должен находиться в состоянии вдохновения. Вдохновение же – это особое состояние "восхищенности" человека в мир горний; оно является, говоря словами Пушкина, признаком бога. Поэтому не подлежит сомнению, что, работая над иконным образом, иконописец совершенствует и свою собственную личность, претворяет и свое лицо в лик. Признавая роль художника в теургическом искусстве, Флоренский все же говорит о ней достаточно лаконично и сдержанно. Гораздо более акцентированно на эту тему высказывался Вячеслав Иванов. Он считал, что для того, чтобы иметь возможность выйти на уровень теургического искусства, способного оказывать преобразующее воздействие на окружающий мир, художник должен быть уже преображенным человеком, должен перестать быть эмпирической личностью. Иванов говорит, что процесс самопревосхождения должен осуществляться художником через налагание им на себя некоего "внутреннего канона", под которым подразумевается "целостное приятие святого закона о духовном пути вверх и непрерывном восхождении человека к бытию высочайшему" [5, с. 206-207]. Исследователи не раз обращали внимание, что понятие внутреннего канона сближает концепцию Иванова с религиозной духовностью и практикой. Это отмечает, в частности, В.В. Бычков, согласно которому следование внутреннему канону "поднимает художника на принципиально новый уровень созерцания, целостного "тайновидения" и выводит его в сферу священного теургического "тайнодействия любви", преодолевающего всяческую раздробленность" [7, с. 490, 491]. Духовно преображенный человек, по Иванову, является уже гражданином не эмпирического, а умопостигаемого мира; сам способ его жизнедеятельности изменяется, утрачивая эгоцентрическую направленность и фокусируясь на служении другим людям, которых он начинает ощущать как неотъемлемую часть своего существа.

Таким образом, икона является зримым образом единства и взаимопроницаемости ноуменального и феноменального миров. Своим существованием она наглядно демонстрирует, что, во-первых, эмпирическое существо способно возвышать себя до всеобщего, способно преображать лицо в лик; а во-вторых, что возвысившийся до всеобщего человек не покидает окончательно эмпирическую действительность, но может пребывать в ней и оказывать на нее преобразующее воздействие. Прежде всего воздействие на иконописца, принимающего участие в проявлении ноуменального облика в вещественной реальности, а затем через созданное им произведение и на сознание других людей, которые, взирая на явленный в иконе лик, вступают на путь духовного преображения, раскрытия своего умопостигаемого характера.

На примере иконописи хорошо проявляется еще один важнейший принцип теургического искусства – ненасильственность. Истинное творчество предполагает внимательное и деликатное отношение к свойствам и формам природного материала. Классическим примером такого участливого внимания является кусок мрамора, своими очертаниями скрывающего тот или иной облик, которому ваятель только помогает высвободиться своим резцом. То же самое о. Павел демонстрирует на примере иконной доски, указывая, что строение доски, ее фактура и форма должны быть приняты художником во внимание при создании иконного образа. Флоренский указывает, что "изобразительная плоскость способна извести из себя только ритмы определенного типа, выражающие ее динамику" [3, с. 99]. Однако более того, продолжает философ, "посредством фактуры мазка, строением красочной поверхности… самая поверхность основной плоскости произведения… проявляет себя так даже в большей степени, нежели это можно было видеть до наложения красок. Свойства поверхности дремлют, пока она обнажена; наложенными же на нее красками они пробуждаются: так, одежда, покрывая, раскрывает строение тела и своими складками делает явными такие неровности поверхности тела, которые остались бы незамеченными при непосредственном наблюдении его поверхности" [Там же, с. 98].

Эти суждения мыслителя проливают свет на важнейшие стороны устройства и функционирования единой духовно-чувственной реальности. В первую очередь обращает на себя внимание то, что наложение внешнего образа не

только не должно искажать собственную идею материала, но, напротив, должно позволить проявится ей в более совершенном виде, чем в естественном состоянии. Однако нельзя удовлетвориться лишь тем, что при художественной обработке вещи нужно только не искажать, а по возможности даже улучшать ее собственную форму. Ибо в таком случае для нанесенного на нее образа доска остается не более чем доской, внешним носителем. Однако нет ничего более далекого от символического понимания действительности (выражение Флоренского), чем такой подход. Икона не может рассматриваться как "краски плюс образ", она представляет собой органическое сочетание доски, красок и образа. Доска не осталась доской, к которой прибавилось нечто иное; нет, проявление на ней святого облика целиком и полностью трансформирует ее в другую реальность – она становится символом, иконой. То, что ранее было твердой, шероховатой и непроницаемой поверхностью превратилось в прозрачное окно, сквозь которое льется свет высшего мира. Дело, таким образом, вовсе не ограничивается тем, что помочь вещи наилучшим образом выявить ту идею, которая в ней заложена естественным образом – нужно привести ее в ненасильственное сочетание с более высокой идеей, сделать ее символом горней реальности, так чтобы доска реально стала иконой, светом-окном, раскрывающим ноуменальную действительность. Однако это не означает, что, усваивая новый, более высокий смысл, вещь (в данном случае доска) утрачивает свою прежнюю идею. Напротив, с точки зрения символического миропонимания, доска выражает свою собственную идею более лучшим образом именно тогда, когда берет на себя роль носителя высшей идеи. По существу, это означает, что придание доске новой идеи не является для нее чем-то внешним и случайным, но является органичным расширением и обогащением ее собственной идеи. Подобным же образом использование ткани для того, чтобы обернуть тело, является для нее не просто приобретением дополнительного внешнего значения одежды, но внутренним раскрытием и обогащением самой идеи ткани за счет слияния с идеей тела. "… одежда есть явление тела", как пишет Флоренский в "Иконостасе" [Там же, с. 112].

Ненасильственное сочетание в одной вещи ее собственного и более высокого смыслов являет собой, на наш взгляд, принцип всеединого существования космоса как художественного произведения, как символической действительности. Истинный символ может быть самим собой, только если он является и всем остальным тоже; он не может выразить себя в своем совершенстве без того, чтобы не выражать иные символы, а в пределе – всю сверхчувственную, духовную реальность, весь живой космос в целом.

Завершая наше рассмотрение, отметим в качестве вывода, что в теории иконописи Флоренского принцип теургии как соработничества ноуменальной сущности, живой идеи и творящего человека приобретает небывало сильное звучание. Разработка теургической проблематики Флоренским находится в тесной перекличке с теорией теургического творчества Вл. Соловьева. Так, Соловьев акцентировал в теургическом творчестве творение красоты (следуя во многом мысли Достоевского, что красота спасет мир). Однако красота вещи для Соловьева определялась не формой вещи или ее пропорциями, не гармонией соотношения ее частей, а именно проявлением в ней высшей действительности – идеи. Нарастание в вещи красоты – это признак ее совершенствования, заключающегося в одухотворении, во все большей воплощенности в ней идеи. Однако, как мы видели, для Флоренского икона и изображенный на ней лик святого как ее средоточие также являются именно выражением, воплощением идеи. Соответственно Флоренский тоже, по сути, говорит о красоте, хотя он и не употребляет этого понятия применительно к иконе явным образом. Известно также, что Соловьев применял понятие красоты и, соответственно, теургического творчества к разным видам искусства, не выделяя среди них преимущественные. Флоренский, казалось бы, говорит только об иконописи, однако и для него иконопись не единственный вид теургического искусства, хотя и во многом парадигмальный. Для Флоренского теургическая деятельность связана прежде всего с областью культа, то есть со всем комплексом сакральной деятельности, включая и ее художественные аспекты – музыку, живопись, архитектуру. Наконец, Соловьев в своей концепции теургического искусства больше говорит о самом человеке, о том, что человек-теург сам, собственными усилиями преобразует действительность. Как пишет В.В. Бычков, человек, по Соловьеву, "должен свободно и осознанно на основе собственных знаний, разума и веры прийти к пониманию, что он сотворен именно для того, чтобы своими собственными руками реализовать последнюю идею космического творения – оконча-

тельно организовать действительность в соответствии с божественным замыслом" [8]. Флоренский же больше выделяет тот момент, что активной силой преобразования является ноуменальная реальность, тогда как человек-творец играет хотя и важную, но все же второстепенную роль. Вместе с тем у каждого мыслителя присутствует и иная сторона – активно-деятельная идея у Соловьева и творящий художник у Флоренского. По-разному лишь расставлены акценты. При всех этих нюансах различения общим у Соловьева и Флоренского остается то, что теургическое искусство является действенным средством преображения бытия. Именно теургическое искусство, по их мнению, способно выражать в очищенном, идеализированном виде тот "существенный и вечный смысл жизни", который естественным образом присутствует в явлениях природного и человеческого мира лишь смутным и недостаточно выраженным образом [2, с. 399-400]. Итогом теургического творчества должно стать "совершенное воплощение… духовной полноты" в эмпирической действительности, создание, как говорил Соловьев, вселенского духовного организма" [Там же, с. 398], свободного от материальных процессов и причастного "бессмертию духовной сущности [Там же, с. 397].

Примечания:

1. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М., 1990. – С. 581-756.
2. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т.2. – М., 1988. – С. 390-405.
3. Флоренский П. А. Иконостас. – М., 1995. 254 с.
4. Бонецкая Н. К. П. Флоренский: русское гетеанство // Бонецкая Н. Русский Фауст XX века. – СПб., 2015. – С. 148-180.
5. Иванов В. И. О границах искусства // Иванов Вячеслав Иванович Родное и вселенское – М., 1994. – С. 199-217.
6. Флоренский П. А. Моленные иконы преподобного Сергия // Священник Павел Флоренский Троице-Сергиева Лавра и Россия: Сборник статей и исследований, посвященных Троице-Сергиевой Лавре и ее святыням. – М., 2014. – С. 179-207.
7. Бычков В. В. Вячеслав Иванов. От символизма к теургии // Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. – М., 2007. – С. 489-512.
8. Бычков В. В. Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма (опубликована: История философии. № 4. М.: ИФ РАН, 1999. С. 3 – 43) Электронный ресурс (URL: http://www.vehi.net/soloviev/bychkov.html, дата обращения: 11.11.2019).

ETHICAL CONSUMPTION EXPERTISE: CURRENT STATE OF ART

Busurkina Irina Petrovna, *Postgraduate student, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg*

The aim of this article is to consider the concept of ethical consumption in the framework of digital culture, as well as to determine the place of ethical expertise in this field. This research aim is revealed through answers to several fundamental questions: (1) how ethical consumption is determined in scientific discourse; (2) how the digital environment affects the realization of ethical consumption; (3) what are the possibilities for applying ethical expertise in the field of ethical consumption. This work is a review of existing trends in the study of ethical consumption, as well as an attempt to consider ethical examination as a regulator in the field of ethical consumption, which is the reason for the scientific novelty of the article.

Keywords: *ethical consumption; digital society; ethical expertise.*

*ЭКСПЕРТИЗА В ОБЛАСТИ ЭТИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ **

УДК 070
ВАК РФ 09.00.11

© Бусуркина И.П., 2019

Целью работы является рассмотрение концепта этичного потребления в рамках цифровой культуры, а также определить место этической экспертизы в этой области. Эта исследовательская задача раскрыта через ответы на несколько основополагающих вопросов: (1) как определяется этичное потребление в научном дискурсе; (2) как цифровая среда влияет на реализацию этичного потребления; (3) какие существуют возможности для применения этической экспертизы в сфере этичного потребления. Данная работа представляет собой обзор существующих тенденций в изучении этичного потребления, а также попытку рассмотреть этическую экспертизу как регулятор в области этичного потребления, чем и обусловлена научная новизна статьи.

Ключевые слова: *этичное потребление; цифровое общество; этическая экспертиза.*

БУСУРКИНА Ирина Петровна, *аспирант, Институт Философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №18-011-00673А "Методология этической экспертизы".

Многие изменения в современном обществе, которые произошли в культурных и социальных практиках, возникли благодаря широкому распространению информационных и цифровых технологии?. В различных научных источниках они характеризуются терминами неолиберализм, глобализация, сетевое общество, технокультура и так далее [1]. Равно как и другие явления общественной жизни, практики потребления также претерпели значительные изменения, превратившись в масштабное движение, которое получило название "этичное потребление". Это сложная и зачастую противоречивая активистская практика, которая оспаривает неустойчивое и несправедливое растрачивание ресурсов, предлагая альтернативные и иногда радикальные методы потребления [2][3].

В данном контексте цифровая среда все шире и чаще используется как место контроля и рационализации повседневной жизни. Целью данной работы является рассмотрение концепта этичного потребления в рамках цифровой культуры, а также определить место этической экспертизы в этой области. Данную исследовательскую задачу мы раскрываем через ответы на несколько основополагающих вопросов: как определяется этичное потребление? Как цифровые возможности влияют на его реализацию? Как этическая экспертиза может быть применена к сфере этичного потребления?

Термин "этичное потребление" ещё не получил однозначной трактовки как в западной, так и в российской научной литературе. В общем виде феномен "этичного потребления" вызван следующим широким спектром проблем, взаимосвязанных друг с другом: обеспокоенность общества относительно приобретаемых товаров, социальных и этических условии? производства, ответственности компании?, а также способов утилизации продуктов, возрастающий спрос на практики "простой и экологичной" жизни. Все эти потребности нового общества создали условия для социально ответственного потребления или экологически сознательного потребления.

Несмотря на то, что в общественных науках стали обращать внимание на эти тенденции еще с 60-х годов прошлого столетия, современная тенденция к изучению потребительского поведения, основанного на нравственных ценностях, появляется только в начале 2000-х годов, рассматривая его как одно из новейших направлений социального движения [4]. По сей день в исследованиях этичного потребления нет выдающихся теорий, лишь различные объясняющие тенденции. Приведем несколько подходов, которые составляют основу для его интерпретации.

В научной литературе по философии, социологии и экономике можно выделить несколько расхожих направлений [5]: рынок "здоровой" еды (с акцентом на органические продукты); развитие сообществ независимых производителей (поддержка местных поставщиков); справедливая торговля (равномерное предложение для развивающихся стран); забота о животных; экологическая устойчивость; "зеленый" политический и гражданский активизм.

По подходам все исследования можно разделить на:

– теории потребительского поведения, выявление этических намерений, условий и барьеров для потребительского выбора на разных уровнях участия покупателей и производителей [6][7];

– этичное потребление сквозь призму теории о заботе, а также дебаты о том, как сохранить моральную ответственность действия в условиях географической удаленности от объекта заботы [8][9];

– этичное потребление как аскезис, практика самости, посредством которой потребитель управляет своим благосостоянием. Согласно поздним теориям Мишеля Фуко, это новый идеал для потребительской свободы [10];

– влияние этичного потребления на показатели благосостояния и качества жизни [11][12].

– особенности и сравнение географически разбросанных сообществ ответственного потребления, расширение прав и возможностей (empowerment) потребителей в данных сообществах [13];

– этичное потребление как ответ на проблему справедливости, которая тесно связана со многими вопросами, касающимися чрезмерной формы потребления и этикой социальных последствий [14];

– этичное потребление сквозь призму теорий формирования идентичности М. Арчер и работу К. Коффа, которые получают продолжение в теоретическом объяснении генеративный механизм, который порождает этические потребительские практики и идентичности [15];

– критика этичного потребления: критическо-реалистический подход [16].

Суммируя существующие тенденции, можно заключить, что в этике преобладают следующие объясняющие подходы: (1) изучение

поведенческих установок (biases) ответственных потребителей и регулирование деятельности производителей и рекламодателей; (2) анализ составляющих благосостояния, уровня жизни, свобод и этика заботы о "другом"; (3) самоидентификация ответственных потребителей и их связь с мировым сообществом; (4) критика существующих практик этичного потребление и исследование последствий.

В российском научном дискурсе тематика этичного потребления остается скудной и не раскрытой, и в основном рассмотрена социологами [17]. Отчасти это объяснимо нераспространенностью этичных практик потребления среди широких масс населения России. Согласно масштабному социологическому исследованию, которое приводится в статье исследовательницы М.А. Шабановой (2015 год) [18], в практиках этичного шопинга, то есть покупке товаров с учетом соблюдения производителями этических и экологических норм, участвовало меньше 20% опрошенных, а в бойкотах неэтичным производителям и утилизации отходов экологичными способами всего 11%. Среди основных проблем названа высокая стоимость этичных товаров, невысокий уровень гражданской активности и ответственности, а также большую проблему составляет то, что население мало информировано о способах этичного потребления. Проблему информирования населения призваны решить современные цифровые технологии.

Цифровое и этичное потребление

В начале статьи упоминался термин технокультуры, под которым мы понимаем совмещение культуры и технологий [19]. Они внесли существенные изменения в социальные движения, в том числе и в практики этичного потребления. Это связано, в том числе, с глобальным охватом производящих компаний населения, а также посредством высокой степени связанности индивидов друг с другом, которые потенциально могут создавать сообщества ответственных потребителей.

Цифровые технологии сделали этичное потребление доступным широким массам населения благодаря процессу "оцифровки" – превращения аналоговых ресурсов, предоставляющих доступную для поиска этическую информацию о продуктах, в цифровой формат. Руководства потребителя давно перестали существовать в виде текста, графические варианты стали доступны с помощью различных мобильных приложений, которые продолжили техно-политический сдвиг в концептуализации этического потребителя.

Этот вопрос имеет особое значение в контексте этического потребления, которое содержит в себе внутреннее противоречия между тем, чтобы быть, с одной стороны, высоко индивидуализированным способом потребительского выбора и, с другой стороны, общественного движения, выступающее за преобразование экономики и социальных практик.

Таким образом, в цифровом контакте культура потребления не может быть отчуждена от гражданских инициатив, которые участвуют в его производстве [20]. Исследователь движения за цифровые права Г. Постиго приходит к выводу, что во всех цифровых контекстах пользователи должны обязательно быть активистами – это условие современного гражданства.

Цифровые источники предназначены не только для обеспечения потребления, они также предназначены для формирования самого потребителей, направляя его к определенным формам этичного потребления. Таким образом, цифровые ресурсы могут также рассматриваться как инструмент усиления индивидуализации ответственности. Их можно рассматривать как новую форму цифрового управления, ориентированного на воспроизводство определенной и узкой предметной позиции: "этического потребителя". Или, наоборот, они могут потенциально выступать в качестве ресурсов, способствующих возникновению более радикальных форм потребительской активности.

В настоящее время существует различие между двумя видами цифровых ресурсов, посвященных этическому потреблению. Первыми из этих цифровых ресурсов являются те, которые подтверждают полномочия внешних органов предоставлять этическую законность продукта или услуги. И напротив, второй набор цифровых ресурсов характеризуются попытками вовлечь пользователей в разговор друг с другом и позволить пользователям вносить информацию.

Современные приложения (iRecycle, Fair Trade, Free2Work) создают условия активным ответственным потребителям (которые выходят за рамки простого покупателя) для превращения этичного потребления в коллективную политику, а также вносить вклад в знание того, что является этичным, а что – нет [21].

С точки зрения первого набора цифровых ресурсов, индивид представлен как "внимательный" и, возможно, политизированный потребитель, который, будучи мотивирован на выбор определенного вида потребления, должен обратиться к "надежным" источникам эти-

ческой информации. Что касается второго вида цифровых ресурсов, основанная на исследованиях информация не отклоняется, но этичное потребление опосредовано участием активистов общества ответственных потребителей, которые санкционируют, легитимизируют "этическую" информацию, которая предлагается другим пользователи приложения.

Когда потребители следуют сценариям этих приложений, используя их в повседневной практике, приложения оказывают давление на потребителей, заставляя их действовать "этично", проблематизирует потребление различными способами и одновременно наделяет потребителей свойствами агента, который может решить эту задачу самостоятельно.

Проблемы этичного потребления и этическая экспертиза

Однако существуют серьезные препятствия для поддержания практик этичного потребления. Прежде всего, они касаются противозаконных действий производителей и сокрытия важной информации от потребителей.

В научной литературе нет четко артикулированного освещения применения этической экспертизы в сфере этичного потребления, однако намечаются определенные тенденции. В рамках корпоративного дискурса этическая экспертиза применима при случаях так называемого "зеленого камуфляжа", анализ которого описан в работе Э. Джонса [22]. Это форма маркетинга, при котором используется экологическая символика, однако его целью является введение в заблуждение потребителей относительно истинной цели производителя. Поэтому "зеленый камуфляж" возникает тогда, когда такие представления противоречат фактической экологической репутации компании. Таким образом, эта практика существует на стыке этического дискурса, который противоречит корпоративной практике.

Отсутствие фактической информации о действительных условиях производства, выходящей за рамки того, что предлагается в рекламе компании, делает невозможным оценить законность требований ответственных потребителей по соблюдению этических норм. Отсутствие доступа к полным отчетам компаний, наряду с широко распространенным скептицизмом в отношении экологической рекламы, препятствует адекватной оценке потребителями компаний, которые стремятся к соблюдению этических норм в своем производстве. Добровольные действия компаний по обнародованию таких данных отсутствуют, и поэтому основное внимание следует уделять поддержке усилий, направленных на то, чтобы требовать регулярного предоставления экологических данных местным организациям ответственных потребителей, которые затем делают информацию доступной для общественности.

Здесь следует отметить, что и сами ученые, изучающие этические аспекты деятельности компаний, неизбежно обнаруживают, что данные о корпоративном поведении страдают либо от фальсификаций, либо от значительных финансовых конфликтов интересов между увеличением прибыли и поддержанием этичных способов производства. Надежная информация, которая может быть проверена независимыми третьими лицами, по большей части недоступна.

Однако это не отменяет необходимую частичную передачу полномочий для создания и управления такими взаимодействиями пользователей тем, кто является экспертом в области цифрового потребления. То есть, это и может быть та область пересечения этичного потребления и цифровой политики – этическая экспертиза электронных ресурсов. Примером такого приложения является GSG Ethical Shopping, которое инициировано Организвацией исследований корпоративной этики (The Ethical Company Organization). Его алгоритмы ранжируют предприятия на основе их этических норм и позволяет клиентам сравнивать компании, производящие аналогичные продукты, а также получать дополнительную справочную информацию по этим вопросам. Однако эти алгоритмы работают не сами по себе – их курируют эксперты в области этичного производства, потребления и сами ответственные потребители, совместными усилиями создавая основу для морального ориентирования.

Использование этих приложений делает повседневную жизнь проблематичной из-за каждодневного процесса этизации. Потребление морализировано, поскольку оно всегда опирается и воспроизводит представления о том, как должно быть организовано общество, и что считается хорошей жизнью. Этическое измерение потребления, однако, не всегда столь явно. Таким образом, дело не в том, чтобы люди сами по себе становились более этичными, а в том, чтобы заново формулировать повседневную практическую нравственную позицию, подкрепляемую маркетологами, неправительственными организациями и политиками.

В заключение следует отметить, что все эти меры не делают однозначных заключений для

осуществления моральных выборов. Скорее, цифровые ресурсы работают для облегчения этических рассуждений, чтобы помочь потребителям в их выборе. Для потребителей это часто означает этическую простоту. Цифровые ресурсы, в том числе приложения, этизируют потребление различными способами и опираются на различные измерения этического.

Предметом следующего исследования может служить анализ этих измерений. Это может быть потребительский ландшафт города, в котором локации (например, кафе и рестораны) квалифицируются как этичные или нет. Торговые операции тоже могут рассматриваться как этическая дилемма. Например, потребителям часто приходится выбирать между экологической устойчивостью и трудовыми вопросами или справедливостью. Также этичное потребление может выходить за привычные рамки покупок и возвращать к практикам повседневной жизни, таким как стирка, уборка и садоводство, которые также имеют воздействие на окружающую среду.

Литература:

1. Humphery K. and Jordan T., "Mobile moralities: Ethical consumption in the digital realm," J. Consum. Cult., vol. 18, no. 4, pp. 520-538, Nov. 2018.
2. Littler J., "Radical consumption: shopping for change in contemporary culture". Open University Press, 2009.
3. Holt D.B., "Constructing Sustainable Consumption: From Ethical Values to the Cultural Transformation of Unsustainable Markets," Ann. Am. Acad. Pol. Soc. Sci., vol. 644, no. 1, pp. 236-255, Nov. 2012.
4. Gulyas E., "Interpretations of ethical consumption," Rev. Sociol., vol. 14, no. 1, pp. 25-44, Jun. 2008.
5. Tallontire A."Ethical consumers and ethical trade: a review of current literature. Natural Resources Institute (NRI), Chatham, UK.," GOV.UK. [Online: https://www.gov.uk/dfid-research-outputs/ethical-consumers-and-ethical-trade-a-review-of-current-literature-natural-resources-institute-nri-chatham-uk]. [Accessed: 22-Nov-2019].
6. Kushwah S., Dhir A. and Sagar M., "Understanding consumer resistance to the consumption of organic food. A study of ethical consumption, purchasing, and choice behaviour," Food Qual. Prefer., vol. 77, pp. 1-14, Oct. 2019.
7. Szmigin I. "The conscious consumer: taking a flexible approach to ethical behaviour – 2009 – International Journal of Consumer Studies – Wiley Online Library." [Online]. Available: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1470-6431.2009.00750.x. [Accessed: 16-Nov-2019].
8. Barnett C. "Consuming Ethics: Articulating the Subjects and Spaces of Ethical Consumption – 2005 – Antipode – Wiley Online Library." [Online]. Available: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0066-4812.2005.00472.x. [Accessed: 16-Nov-2019].
9. Ariztia T., Agloni N. and Pellandini Simanyi L., "Ethical living: relinking ethics and consumption through care in Chile and Brazil," Br. J. Sociol., vol. 69, no. 2, pp. 391-411, 2018.
10. Quastel N., "Ethical Consumption, Consumer Self-Governance, and the Later Foucault," Dialogue Can. Philos. Rev. Rev. Can. Philos., vol. 47, no. 1, pp. 25-52, ed 2008.
11. Ganglmair-Wooliscroft G. and Wooliscroft B., "Well-Being and Everyday Ethical Consumption," J. Happiness Stud., vol. 20, no. 1, pp. 141-163, Jan. 2019.
12. Delistavrou A. "Exploring ethical consumption in different geographical places | Emerald Insight." [Online]. Available: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EMJB-10-2018-0059/full/html. [Accessed: 23-Nov-2019].
13. Papaoikonomou E. and Alarcon A., "Revisiting Consumer Empowerment: An Exploration of Ethical Consumption Communities," J. Macromarketing, vol. 37, no. 1, pp. 40-56, Mar. 2017.
14. Kalajtzidis J. "Ethics of social consequences and ethical issues of consumption: Human Affairs." [Online]. Available: https://www.degruyter.com/view/j/humaff.2017.27.issue-2/humaff-2017-0015/humaff-2017-0015.xml. [Accessed: 16-Nov-2019].
15. Manyukhina Y. "Ethical Consumption: Practices and Identities: A Realist Approach, 1st Edition (Hardback) – Routledge," Routledge.com. [Online]. Available: https://www.routledge.com/Ethical-Consumption-Practices-and-Identities-A-Realist-Approach-1st/Manyukhina/p/book/9781138895539. [Accessed: 16-Nov-2019].
16. Manyukhina Y., Emmel N. and Middlemiss L., "Exercising moral agency in the contexts of objective reality: toward an integrated account of ethical consumption," J. Theory Soc. Behav., vol. 47, no. 4, pp. 418-434, Dec. 2017.
17. Троцук И.В., Давыденкова Е.С., "Феномен этического консьюмеризма: специфика социологической интерпретации и особенности современного бытования," Вестник Российского Университета Дружбы Народов Серия Социология, no. 1, 2015.
18. Шабанова М.А., "Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития," Вопросы экономики, 20-May-2015. [Online]. Available: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/79. [Accessed: 16-Nov-2019].
19. Giddings S., Lister M. "The New Media and Technocultures Reader: 1st Edition (Paperback) – Routledge," Routledge.com. [Online]. Available: https://www.routledge.com/The-New-Media-and-Technocultures-Reader-1st-Edition/Giddings-Lister/p/book/9780415469142. [Accessed: 22-Nov-2019].
20. Postigo H. "The Digital Rights Movement | The MIT Press." [Online]. Available: https://mitpress.mit.edu/books/digital-rights-movement. [Accessed: 23-Nov-2019].
21. Fuentes C. and S?rum N., "Agencing ethical consumers: smartphone apps and the socio-material reconfiguration of everyday life," Consum. Mark. Cult., vol. 22, no. 2, pp. 131-156, Mar. 2019.
22. Jones E,, "Rethinking Greenwashing: Corporate Discourse, Unethical Practice, and the Unmet Potential of Ethical Consumerism," Sociol. Perspect., vol. 62, no. 5, pp. 728-754, Oct. 2019.

"ISLAM AND ISLAMIC STUDIES IN MODERN RUSSIA": BASED ON THE MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN ISLAMIC STUDIES FORUM

Gusenova Dzhamilya Adamkadievna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Alibekova Siyadat Yahyaevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Baysaidova Gabibat Baysaidovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article provides a thematic review of the materials of the All-Russian Islamic Studies Forum "Islam and Islamic Studies in Modern Russia", conducted with the financial support of the Russian Federal Property Fund (Project No. 19-011-20116) on September 27-28, 2019 in Makhachkala. Among the problems identified in the reports that are relevant for contemporary Russian reality, the following were noted: the adaptation of Islam to local Islamic elements of culture, the adaptation of Islam to historically changing conditions, the problem of interfaith tolerance of dialogue, a surge of Islamic radicalism, extremism and terrorism, the problem of the influence of Islam on the formation of new directions in culture, the role of scientific Islam in the objective study of religion the political and political activities of Muslims in regional and global manifestations, and much more.

Keywords: *Islam; Islamic studies; Islamic factor; adaptation; cult practice; dogma and the cult of Islam.*

УДК 141.4
ВАК РФ 09.00.14

"ИСЛАМ И ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ": ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ИСЛАМОВЕДЧЕСКОГО ФОРУМА

© Гусенова Д.А., 2019
© Алибекова С.Я., 2019
© Байсаидова Г.Б., 2019

В статье даётся тематический обзор материалов Всероссийского исламоведческого форума "Ислам и исламоведение в современной России", проведённого при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 19-011-20116) 27-28 сентября 2019 года в г. Махачкале. Среди обозначенных в докладах проблем, актуальных для современной российской действительности отмечены: адаптация ислама к местным до исламским элементам культуры, приспособление ислама к исторически изменяющимся условиям, проблема межконфессиональной толерантности диалога, всплеск исламского радикализма, экстремизма и терроризма, проблема влияния ислама на формирование новых направлений в культуре, роль научного исламоведения в объективном изучении религиозно-политической деятельности мусульман в региональном и глобальном проявлениях и многое другое.

Ключевые слова: *ислам; исламоведение; исламский фактор; адаптация; культовая практика; догматика и культ ислама.*

ГУСЕНОВА Джамиля Адамкадиевна, *кандидат философских наук, доцент*

АЛИБЕКОВА Сиядат Яхьяевна, *кандидат философских наук, доцент*

БАЙСАИДОВА Габибат Байсаидовна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан

Всероссийский исламоведческий форум "Ислам и исламоведение в современной России" [1], организованный Дагестанским госуниверситетом совместно с Институтом философии РАН, Министерством по национальной политике и делам религий РД, а также Общественной палатой РД при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 19-011-20116) проводился 27-28 сентября 2019 года в г. Махачкале и привлек внимание более 150 участников с различных регионов РФ и стран ближнего и дальнего зарубежья. Основной задачей форума являлось определение современного состояния исламоведения в России, исходя из чего нами была сделана подборка наиболее интересных идей, озвученных на самом мероприятии, чтобы у научной общественности сформировать представления об основных проблемах отечественного исламоведения.

Открыл исламоведческий форум доклад профессора М.Я. Яхьяева, посвящённый анализу догматических, политических, этнокультурных истоков и причин, ставших факторами формирования множества различных векторов развития исламской религии, и послужившие утверждению мультикультурализма как сущностной характеристики исламской культуры и цивилизации. Многие из тех исторических предпосылок разновекторности становления и развития ислама и сегодня остаются, по его мнению, причинами, провоцирующими разногласия, расколы и столкновения в исламском мире. В то же время историческое бытие множества отличающихся

друг от друга направлений, толков, вариантов ислама является лучшим свидетельством богатства аутентичного содержания ислама, и достаточным основанием признания бесспорной способности исламской религии адаптироваться к исторически изменяющимся условиям существования мусульманской уммы. Об одном из таких самобытных течений – коранизма, признающего Коран в качестве единственного источника мусульманского вероучения, говорил Р.Ю. Рахмауллин, обозначив в качестве недостатка этого течения их критику и неприятие всей Сунны, а не отдельных хадисов, что источником части хадисов является средневековый арабский адат, потому даже достоверные хадисы воспринимаются как продукт чужой культуры. Тем не менее, внутриконфессиональные дискуссии вокруг коранизма рассматриваются Р.Ю. Рахматуллиным как приносящие пользу для развития современного ислама.

О множественности векторов развития исламской религии говорилось и в контексте разветвления суфизма (тасаввуф), являющегося одним из наиболее распространенных мистико-философских течений во всем исламском мире. З.Ф. Рашидов напомнил о том, что большинство суфийских школ разработали собственные уникальные философские доктрины, содержащие оригинальные идеи, и одной из фундаментальных философских доктрин, лежащих в его основе это доктрина единства бытия (вахдат ал-вуджуд). Характерный ей мистицизм и эзотеризм рассматриваются лишь внешней завесой, покрывающей истинную суть философии вахдат ал-вуджуд, которую суфии и постигают и при помощи тасаввуфа.

Примером адаптации ислама к изменяющимся условиям, в частности к языческим пережиткам народов, принимавших ислам, является культ святых. В.П. Литвинов напомнил, что в течение длительного времени ислам не был абсолютно господствующей религией в Среднеазиатском регионе, длительно "вживался" в духовное бытие народов, "притирался" к существующим среди них доисламским языческим верованиям. По этой причине у этих народов получило распространение поклонение "смешанным" (синкретным) сакральным объектам, идолопоклонство и паломничество к капищам чисто языческого прошлого. Вместе с тем, место и роль таких компонентов в религиозном сознании мусульман в различных регионах были неодинаковыми. И.А. Спивак, на основе анализа коранических сюжетов, обратился к религиозно-философской проблеме изображений и идолов в исламе, как элементов культурного наследия человечества. Автор подметил, что текст Корана, отвергая практику идолопоклонства, тем не менее, не содержит прямых или косвенных призывов к разрушению идолов и изображений. Более того, сюжеты, посвященные деятельности пророков Ибрахима и Исы, допускают использование изваяний, в качестве довода в пользу единобожия. Анализируя повеление об "очищении" Мекки от идолов, автор обращает внимание на географические и религиозно-этнические рамки, в которых оно должно было быть осуществлено.

Историческим примером приспособления ислама к изменяющимся условиям является Дагестан, вошедший в состав Российской Империи в 1860-е гг., оказавшийся втянутым в модернизацию и политизацию общественной жизни того периода. О. Сенюткина, опираясь на архивные материалы Российской Империи, объяснила это тем, что Дагестан, как часть стратегически важного Кавказского региона в начале XX века оставался объектом внимания со стороны соседних государств. Ф.Г. Галиева в своём докладе подметила обратную тенденцию, когда модернизационные процессы влияют на духовную сферу, изменяя её. Ею были проанализированы так называемые "красные" праздники, проводившиеся в Башкирии в 1920-е годы как общественно-политические мероприятия, повлиявшие на менталитет и обрядность: "красная свадьба", "комсомольский ураза-байрам", "комсомольский курбан-байрам", которые были направлены на искоренение религиозных и этнических обычаев, единение разнородного населения в деле построения нового общества, формирование советской культуры. Автор подметила также, что зачастую исследовательское поле российского исламоведения "опрокинуто" либо вглубь веков, либо обсуждается в современный период. А вот относительно недавнее прошлое выпадает из исследовательского поля. Но именно в предреволюционные, революционные и послереволюционные годы сложились менталитет и обычаи, определяющие современную этнокультурную ситуацию, когда молодежь зачастую не имеет четких духовных ориентиров и потому легко поддается влиянию радикальных группировок.

Продолжая обсуждение проблемы мировоззрения и ислама, А.Ф. Поломошнов и П.А. Поломошнов в докладе по результатам сравнительного анализа антропологических концепций ислама и постгуманизма вывели про-

тивоположность этих идеологических систем. Постгуманизм, который является, по их мнению, антигуманистической идеологией, маскирующейся под современный гуманизм, не совместим ни с исламом, ни с другими мировыми религиями. Потому в контексте современной идеологической борьбы между истинным гуманизмом и его дегуманистическими альтернативами авторами выводится необходимость актуализации гуманистического потенциала ислама и других мировых религий.

Гуманистический потенциал ислама предполагает и разработку проблемы религиозной толерантности. И.М. Лаврухина подчеркнула, что эта проблема особо значима для поликонфессиональных сообществ, коим является и Россия. Процессы глобализации, рост социальной мобильности заставляют различные культуры, ценности, вероисповедания искать точки соприкосновения между собой. Между тем, религиозная толерантность ею не увязывается с доктринальной веротерпимостью, а постулируемая толерантность конфессий друг к другу носит, скорее, правовой, нежели мировоззренческий характер.

В рамках дискурса о межконфессиональной толерантности поднимались и вопросы межконфессионального диалога. В частности, Н.А. Саркарова провела сравнительный анализ конфессиональных особенностей взаимосвязи Бога и человека. Ею был выведен концептуальный смысл понятия "раб Божий", его социально-политическое и духовно-символическое содержание, снято дихотомическое противопоставление терминов "раб Божий" и "сын Божий" в различных конфессиях и раскрыты их общие черты. Христианская религия, имеющая церковный статус, больше ориентирована на коллективного субъекта, тогда как ислам, усматривающий "видение" Бога через практику иджтихада, предполагает возможность личностного постижения Его исходя из собственного духовного опыта и менталитета.

Многовекторный межконфессиональный диалог приносит плоды не только духовного содержания, но и прагматического. А.А. Саидов указал на позитивный геостратегический потенциал евразийского движения, который в настоящее время успешно используется странами континента. Православно-исламский диалог рассматривается им как важнейший социокультурный фактор евразийской интеграции. Продолжил тему межрелигиозного диалога, но уже в рамках межкультурной коммуникации в СМИ И.А. Мухаметзарипов приводит результаты анализа зарубежных исследований в сфере межрелигиозного диалога как части широкого межкультурного взаимодействия с целью предотвращения конфликтов и радикализма в среде верующих и в обществе в целом. По результатам исследования, трудности межрелигиозного диалога, увязываются им с использованием религии в политических целях, а также фактически неравным положением сторон диалога в социально-экономическом плане.

Не только конструктивное, но и деструктивное обнаруживается в данном региональном процессе. Е.А. Тормозова напомнила, что сегодня мир столкнулся с всплеском радикализма, экстремизма и терроризма, что объясняется, в том числе религиозной ангажированностью идеологии, на которой базируется деятельность любого экстремистского и (или) террористического сообщества (организации). Каждый из лидеров преступной группировки оправдывая свою деятельность, подводит под нее ту или иную философскую концепцию, что проще всего сделать, если за основу берутся вырванные из контекста отрывки священных книг или работ известных теологов.

Религиозно мотивированный терроризм в настоящее время стал серьезной международной проблемой. Трудность борьбы с этим злом состоит в динамическом характере рассматриваемых деструктивных феноменов, требующих изменения способов борьбы в режиме реального времени. В этой связи М.П. Киреев, проанализировав российское законодательство о противодействии экстремистской и террористической деятельности, предложил ныне действующий закон переименовать, назвав его не противодействие терроризму, а борьбой с терроризмом. А.В. Касимова, озвучив результаты проводимого в 2017-2019 гг. исследования лиц, отбывших и отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях за преступления экстремисткой направленности и террористического характера (49 респондентов), подчёркивает важность учета внутренних психологических причин и социальных условий, детерминирующих процесс радикализации религиозного сознания и обуславливающих противоправное поведение.

О необходимости профилактики религиозного экстремизма говорилось и А.А.-Д. Койчуевым. В докладе была приведена оценка мусульманским населением Карачаево-Черкесии эффективности антиэкстремистской деятельности государственных и социальных институтов республики, а также определены существующие и потенциальные риски, связанные с

экстремизмом и терроризмом в регионе. Об этих рисках говорилось и А.В. Тормозовым, который предостерегал об угрозе "вторичной" исламизации общества, в виду наблюдаемого всплеска интереса к различным религиозным учениям, в том числе и к исламу.

Другой аспект проблемы – это образ мусульманина с позиции молодого поколения, которому предстоит жить в России. Зачастую конфликты между представителями различных конфессий носят не фактический характер, а субъективный, опирающийся на представления конфликтующих сторон о своей и чужой религии. В этом отношении доклад "Исследование образа мусульманина и православного у студентов Махачкалы и Самары" Е.С. Гусевой и З.Г. Султанахмедовой отчасти освещает эту проблему, на основе эмпирических исследований "особенностей восприятия студентами г. Самары и г. Махачкалы верующих исламского и православного вероисповедания". В качестве респондентов выступали мусульмане-мигранты, приехавшие в Центральную Россию из Центрально-Азиатского и Северо-Кавказского регионов. Обобщая результаты исследований, авторы приходят к выводу, что таким основным разделяющим фактором в межконфессиональных отношениях является "разница в содержании религиозного мировоззрения, или разный предмет веры, а также различия в проведении религиозных обрядов и ритуалов", а сближает "сам акт веры, как признание существования высших, сверхъестественных сил". Примечательно, что З. Абдулагатов раскритиковал своих коллег, которые чрезмерно увлекаются использованием в своих исследованиях сугубо социологического инструментария, в которых, на его взгляд, "недостаточно или даже совсем не используется философская методология". В докладе автор поделился своим опытом использования философского метода восхождения от абстрактного к конкретному, что позволило ему более полно и системно исследовать характеристики религиозности, в частности показателей экстремальности исламского сознания.

Тема молодёжи, её общественной, религиозной и политической ориентированности была продолжена и в докладе Р.М. Мамараева. Изучение религиозно-политических установок молодежи на общероссийском и региональном уровнях всегда имеет повышенный исследовательский интерес. Были озвучены результаты массового политолого-социологического опроса среди молодого поколения (от 18 до 25 лет) РД в 2017 году, который охватил 1220 респондентов. В проведенном исследовании были затронуты вопросы обострения религиозной обстановки в республике, предпочтения респондентов по поводу общественного и государственного устройства, отношения молодежи к прозелитической деятельности.

Следует отметить, что о прозелитизме говорилось многими из присутствующих. Р.М. Гибадуллин обозначил проблему поликонфессионального единства современного татароязычного общества, состоящего из двух этноконфессиональных групп: мусульман и христиан-кряшен. Докладчик упомянул о проявившемся в постсоветский период конфликте между этими группами, связанном с их различным отношением к истории насильственной христианизации мусульман в Волго-Уралье. Автор показал, в чём состоят подходы татар-мусульман и кряшен к интерпретации своего исторического прошлого и выстраиванию своего образа в истории. Единственный путь преодоления кряшено-мусульманского конфликта автором видится в новом, свободном от национализма подходе к истории. Прозелитическая проблематика была поддержана и Р.А. Силантьевым, которым были озвучены причины принятия ислама гражданами России, родившимися в немусульманских семьях. На базе 200 экспертных интервью и автобиографических очерков автор выделяет основные причины смены веры, первые три позиции из которых занимают матримониальные соображения, влияние окружения и духовный поиск. При этом и у мужчин, и у женщин причины конвертации совпадают лишь частично.

На форуме поднимались вопросы и идеологического основания профилактики экстремизма и терроризма. З.У. Омарова, З.Г. Султанахмедова и А.М. Яхьяев отметили о необходимости системного и комплексного применения мер борьбы с этими деструктивными проявлениями. В профилактической работе наиболее эффективны именно идеологические и информационные ресурсы, которые должны приобрести упреждающий характер. Информационно-просветительская работа массмедиа, по мнению участников форума, способна нивелировать этнорелигиозные угрозы. Х.-М.М. Раджабов и М.Ю. Магомедов в своём докладе обратили внимание на потенциал конфессиональных массмедиа в РД, их роль в патриотическом воспитании и идеологическом противодействии экстремизму и терроризму, а Г.Д. Мирзоев добавил о необходимости объективного донесение до общественности мир-

ного характера основ исламской религии и формирования позитивного общественного мнения об исламе в условиях агрессивной пропаганды межрелигиозной вражды в СМИ.

Но не только СМИ, но и обращение к архивным материалам позволяет, преодолеть деструктивность в вопросах религии. М. Соегов обратил внимание на порой неоднозначность самих архивных документов, наглядно показал на примере Туркменистана, когда одни архивные документы, показывают положительное отношение представителей туркменского мусульманского духовенства к большевистской власти, а другая группа документов, напротив, свидетельствует о том, что большевистская власть вела работу, направленную на физическое уничтожение представителей мусульманского духовенства в республике.

Вопросы религиозности поднимались и в контексте проблем миграции. М.М. Имашева напомнила, что в течение столетий Нижнее Поволжье являлось местом, куда устремлялись значительные миграционные потоки а сам характер заселения региона определялся как колонизационный. К моменту распада СССР мусульмане (казахи, татары, ногайцы, туркмены) составляли здесь лишь четверть населения области, однако позднее в силу целого ряда причин социально-экономического характера, сюда устремился поток мигрантов и из республик Северного Кавказа. Это привело к увеличению доли мусульман в регионе, повышению уровня религиозности среди местных мусульман, а также радикализации ислама в Астраханской области.

В рамках панельных дискуссий говорилось и о влиянии ислама на культуру местных народов. Исламская культура, распространившаяся по всему миру начиная с исламского возрождения, благодаря своему разнообразию, наличию различных научно-философских и культурных течений, заложила основы для многих новых направлений развития человечества, обогатила его духовно-культурное наследие.

О влиянии ислама на русских литературных классиков отметила А.М. Курбанова. В докладе автор рассматривает религиозную лирику в произведениях русских писателей: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Бестужева-Марлинского, О. Петровича, отмечается интерес русских писателей к мусульманской религии, в частности священной книге мусульман – Корану. Ислам оставил свой след и на архитектурных памятниках периода сельджукского султаната в Конье. Краткую историю и современное состояние этих архитектурных памятников озвучила О.В. Розина. Ею прослеживается история создания наиболее известных архитектурных памятников сельджукского периода в Конье: становление особого стиля сельджукской архитектуры, влияние персидских архитектурных традиций и местных особенностей, обусловленных доисламским периодом истории края. Архитектурную тему, но уже с точки зрения суфийских обителей, поднимают и азербайджанские коллеги – А.Т. Салимова и А.А. Мехтиев. В докладе рассматриваются ханаки-суфийские комплексы на территории государства Ширваншахов. Здесь сохранилось большое количество памятников, связанных с суфийскими шейхами на территории Ширвана. Ханака, превратившись в крупные религиозные центры, представляли собой комплексы с мавзолеем, мечетью, залом для молебна, учебными и хозяйственными помещениями, кельями учеников, иногда с помещениями для медитации. Архитектурную проблематику подняла и Г.И. Загирова обратившись к известной антитезе: явные – скрытые зооморфные изображения в архитектуре Средней Азии периода раннего ислама. В отечественном искусствознании долгие годы считалось, что последние намеренно замаскированы в растительном орнаменте с целью преодоления запрета в исламе на изображение живых существ. Исследование ею было проведено на материале резного ганча (стука) как наиболее репрезентативного материала, содержащего ценную информацию об архитектурной орнаментике раннего ислама. Расцвет этой техники в Средней Азии приходится на IX-XII вв. (чем объясняется выбор хронологических рамок исследования). Автор предложила пути стилизаций от реалистичных растительных форм до предельно абстрактных, когда мотив впоследствии ошибочно интерпретировался как "скрытый зооморфизм".

О факторе ислама в культуре, но уже в городской культуре современных дагестанцев было отмечено в выступлении профессора Р.И. Сефербекова. В его докладе говорилось о современных обрядах, связанных с рождения ребенка у горожан Дагестана, которые представляют собой смесь традиционных обрядов и новых обычаев. К традиционным относятся обычай угощения роженицы мучной кашей, укладывания ребенка в горскую люльку, а также ритуалы, проводимые при первой стрижке утробных волос, выпадении молочных зубов, первых шагах ребенка. К новым обычаям он отнёс торжественную встречу матери и ее ре-

бенка родственниками при их выписке из роддома, укладывание в кроватку, празднование дней рождения и Нового года. Он отметил возрастание роли родильной обрядности в современный период влияния мусульманской религии, заметное место в которых всё больше занимают исламские религиозные установления: мавлиды по случаю рождения ребенка, наречения его именем, стрижки утробных волос, обрезании и др. Устойчивость традиционных верований в эпоху глобализации объясняется особенностями менталитета дагестанцев – преобладанием в их культуре и быту здорового консерватизма.

Литература:

1. Ислам и исламоведение в современной России : сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума / под общей редакцией профессора Яхьяева М.Я. – Махачкала : АЛЕФ, 2019. – 474 с.

THE PLURALITY OF WORLDS AND THE LAWS OF LOGIC IN THE PHILOSOPHY OF DEMOCRITUS

Dzema Aleksey Igorevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Humanities, Socio-Economic, Informational and Legal Subjects, Novorossiysk branch, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk*

The article analyzes the relationship of ontological and cosmological ideas with the logical principles of ancient atomistics. The significance of determinism for the scientific program of Democritus is revealed. It is shown that the logical assumptions underlying the concepts of emptiness, plurality of worlds and the principle of isonomy introduced by the ancient Greek philosopher do not fit into the framework of the basic laws of traditional logic – the law of contradiction, the law of the excluded third and the principle of sufficient reason. The concepts of the world and the Universe in Democritus are analyzed. The signs distinguishing them from each other are found out. The author comes to the conclusion that the logical "Canon" of the cognition of the "Mikros diakosrnos" in Democritus differs from the logical requirements for the comprehension of the "Megas diakosrnos", which is due to the structural differences between the world and the Universe.

Keywords: *atom; emptiness; laws of logic; determinism; isonomy; plurality of worlds.*

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МИРОВ И ЗАКОНЫ ЛОГИКИ В ФИЛОСОФИИ ДЕМОКРИТА

УДК 165.15+141.113
ВАК РФ 09.00.03

© Дзема А.И., 2019

В статье анализируется взаимосвязь онтологических и космологических идей с логическими принципами античной атомистики. Раскрывается значение детерминизма для научной программы Демокрита. Показано, что логические допущения, лежащие в основе вводимых древнегреческим философом понятий пустоты, множественности миров и принципа исономии, не укладываются в рамки основных законов традиционной логики – непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания. Анализируются понятия мир и Вселенная у Демокрита. Выясняются признаки, отличающие их друг от друга. Автор приходит к выводу, что логический канон познания "малого мироустройства" у Демокрита отличается от логических требований к познанию "большого мироустройства", что обусловлено структурными различиями между миром и Вселенной.

Ключевые слова: *атом; пустота; законы логики; детерминизм; исономия; множественность миров.*

Аристотель является общепризнанным "отцом" формальной логики, и он же сформулировал три основных закона этой науки: тождества, непротиворечия и исключенного третьего. Однако создатель "Органона" строил свое учение не на пустом месте. Одним из философов, оказавшим на него значительно влияние, был Демокрит Абдерский. Внимание Аристотеля к Демокриту неслучайно, ведь тот написал первый трактат по логике в трех книгах под названием "О логике", или "Канон" [10, 76]. Аристотель отмечает первенство Демокрита в разработке понятия как формы мышления [1, 327], а также нередко полемизирует с ним по логическим вопросам.

К сожалению, указанный трактат не сохранился до наших дней. В нем, по свидетельствам доскографов, Демокрит рассматривает

ДЗЕМА Алексей Игоревич,
кандидат философских наук, доцент, кафедра Гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Новороссийский филиал, Краснодарский университет МВД России, Новороссийск

вопросы постижения объективного мира и его адекватного отражения в человеческом знании, разрабатывает индуктивный путь познания, противопоставляя его, с одной стороны, дедуктивному способу рассуждений Парменида и его последователей, с другой – произвольной релятивистской трактовке истины в античной софистике. Разумеется, спектр затрагиваемых тем был намного шире одних логических, и распространялся на вопросы гносеологии, психологии и досократической физики, т.е. онтологии. Поэтому неудивительно, что философ, искусствовед и астролог Трасилл из Менды, живший при дворе императора Тиберия, издавая труды Демокрита, отнес его "Логику" к физическим сочинениям и включил в физическую тетралогию [10, 77].

Нерасчлененность логических, гносеологических и онтологических аспектов не была особенностью учения Демокрита. Речь идет скорее об общей черте философской культуры того времени. Между тем, "смеющийся" философ, не давая прямых дефиниций, фактически применяет закон достаточного основания в его онтологической форме [11, 55; 3, 97]. Как ученик другого атомиста, полулегендарного Левкиппа, Демокрит знает логические требования тождества и непротиворечия, высказанные Парменидом Элейским в его поэме "О природе", а также обращается к закону исключенного третьего [8, 231], взятому на вооружение Зеноном Элейским в его апориях. Ведь Левкипп, прежде чем появиться в Абдерах и познакомиться с Демокритом, из Милета переехал в Элею и был слушателем Зенона [6, 342], выдающегося последователя Парменида. В контексте сказанного возникает исследовательская задача данной статьи: проследить взаимосвязь онтологических и логических принципов у Демокрита и определить применимость основных формально-логических законов к его учению о множественности миров.

Если Парменид делает закон тождества критерием истины и залогом суверенитета спекулятивной мысли, то Демокрит идет дальше, понимая назначение философии не только в утверждении самодостаточности теоретического познания, но и в объяснении окружающего мира. Руководящую роль в познании, согласно Демокриту, играет принцип детерминизма: "Ничто не происходит попусту, но в силу причинной связи и необходимости" [8, 213].

С позиции Парменида и его последователей, наблюдаемая реальность не поддается рациональному осмыслению: движение, множественность, возникновение и исчезновение, иными словами, целая совокупность очевидных каждому феноменов выпадает из поля истины и теории, ибо мысля их, мы вынуждены нарушить закон тождества. У Демокрита принцип детерминизма диктует другую точку зрения: любое явление, пусть даже иллюзия или заблуждение, имеют причину, и в познании причины заключается познание явления.

Вместе с тем, причина и вытекающие из нее явления не лежат на одной плоскости. Теоретический ум отыскивает причины в сфере вечных универсальных начал, восходя от наблюдаемых единичностей к общему правилу. Тем самым, причинность как фундаментальная категория бытия определяет собой индуктивный порядок мышления и детерминистский тип объяснения, получивший уже в Новое время логическое выражение в законе достаточного основания: "Мысль истинна, если имеет достаточное основание в другой истинной мысли или в неопровержимом факте".

Поставив причинность выше тождества, Демокрит, вслед за своим учителем Левкиппом, отходит от однозначной установки элеатов: "бытие есть, небытия нет". Последняя, признав бытие единым, вечным и неизменным, обнаружила неспособность пролить свет на природу изменения и множественности, и античный философ вынужден ослабить жесткость этой конструкции, вводя новую посылку – "есть не только бытие, но и небытие". "Существующее небытие" Левкипп и Демокрит обозначают словом "пустота" (τὸ κενὸν).

Пустота фигурирует в построениях ранней античной натурфилософии не только у атомистов. Как сообщает А.О. Маковельский, первым понятие пустоты в философии задействовал Пифагор. Мир, учил он, дышит, втягивая мировую пустоту [9, 145]. Диалектический характер пустоты интуитивно обозначен в одном из фрагментов Гераклита: "Те, кто слышали, но не поняли, глухим подобны: "присутствуя отсутствуют", – говорит о них пословица" [12, 190]. Единство двух взаимоисключающих характеристик, присутствия и отсутствия, замеченное великим эфессцем, имеет прямое отношения к пустоте, которая сама по себе есть присутствие отсутствия и отсутствие присутствия, иными словами, "небытие, которое есть". От Мелисса, представителя элейской школы, сохранилось рассуждение, отрицающее существование пустого: пустое не есть сущее, а то, что не есть сущее, не может быть [12, 323].

У Пифагора и Гераклита пустота пока еще имеет мифолого-поэтическое значение. У Ме-

лисса она осмысливается уже на абстрактно-логическом уровне в паре с категорией бытия, хотя сама реальность пустоты отрицается. В атомизме пустота также предстает результатом рационализации сущего, а не продуктом образно мышления. При этом она рассматривается, с одной стороны, как теоретически вводимая посылка, с другой – как физическая реальность. Логическую сторону этой теоретической посылки мы намерены анализировать далее.

У Демокрита понятие пустоты держится на логическом допущении, влекущем ограничение закона непротиворечия при сохранении закона тождества. Закон тождества гласит: всякое "А" есть "А", а всякое "не-А" есть "не-А". Однако он не запрещает напрямую мыслить "А" как равное "не-А" [7, 76-77]. Данный запрет предусмотрен законом непротиворечия. Демокрит, как мы видим, обходит этот запрет, на теоретическом уровне вводя категорию существующего небытия.

Космология Демокрита, смело развивающая идею Левкиппа о множественности миров [6, 342], не укладывается и в рамки закона исключенного третьего, по которому из двух противоречащих мыслей одна обязательно истинна, а другая обязательно ложна. Во Вселенной бытие, раздробленное небытием, существует в форме атомов, бесконечных по количеству и движущихся в пустоте, также бесконечной. В ней завихрения атомов создают бесчисленные миры, в которых все возможное, так или иначе, становится действительным. Это выражено в Демокритовом принципе исономии: "ничто не более такое, чем такое" [8, 207]. Как пишет В.П. Горан, "диапазон конкретных проблем, при решении которых Демокрит опирался на принцип исономии, был, насколько позволяют судить сохранившиеся даже отрывочные сведения, достаточно велик: от вопроса о субъективности ощущений до обоснования тезиса о бесконечном множестве миров" [5, 81]. Принцип исономии Демокритом применяется к составному бытию. Атом – вечный, и потому инвариантный элемент. Но коль скоро атомов неограниченное количество, неограниченным оказывается и число создаваемых ими комбинаций. Число миров бесконечно, т.к. причины неисчерпаемы. Любая возможная комбинация существует как реальность. Одно и то же может быть одним, а может быть и другим, следовательно, оно в действительности есть одно и другое. По мнению ряда авторов, в том числе В.П. Визгина, исономия предполагает отсутствие достаточного основания [2, 48].

Казалось бы, три из четырех основных формально-логических законов (непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания) Демокритом отброшены. К примеру, тот факт, что в вашем городе есть парк с замечательными фонтанами, не означает ложным обратное утверждение, отрицающее наличие каких-либо парков или фонтанов в вашем городе. Такой путь прямо вел бы к софистике, если бы Демокрит не предложил развести реализацию взаимоисключающих возможностей по бесчисленным мирам.

Прояснить применимость законов логики к атомистической картине сущего позволяет различие в содержании понятий "мир" и "Вселенная" у Демокрита. Вселенная охватывает все многообразие атомов с вмещающей их пустотой. Она безгранична и не обладает единством. Подлинным единством, лишенным пустоты, т.е. разрывов в бытии, обладает лишь атом [4, 97]. Но миры у Демокрита, как доказывает В.П. Визгин, также обладают обязательной структурой [2, 7-10]. Они имеют центр, периферию, границы, каузальные отношения между составными частями, способность увеличиваться и уменьшаться и т.п. Раннехристианский автор Ипполит Римский говорит, что у Демокрита "миры бесконечны по числу и отличаются друг от друга по величине. В одних из них нет ни солнца, ни луны, в других – солнце и луна большие, чем у нас, в-третьих – их не по одному, а несколько. Расстояние между мирами не одинаковые; кроме того, в одном месте миров больше, в другом – меньше. Одни миры увеличиваются, другие достигли полного расцвета, третьи уже уменьшаются. В одном месте миры возникают, в другом – идут на убыль. Уничтожаются же они, сталкиваясь друг с другом. Некоторые из миров лишены животных, растений и какой бы то ни было влаги" [8, 288].

Принимая во внимание атомистическую концепцию возникновения миров из завихрений, т.е. интенсивного движения и сочетания атомов, имеются все основания полагать, что, помимо внешних границ, единство устройству мира сообщают действующие внутри него механико-кинематические взаимодействия, познанием необходимой природы которых и должен заниматься философ. Если же допустить, что в одном и том же мире одновременно истинны два исключающих друг друга высказывания, или что одно и то же явление имеет несовместимые признаки, то придется отказаться от понятия причинности, необходимости и рационального познания. Демокрит не был фаталистом и не сводил все к одной лишь не-

обходимости. Он признавал сферу явлений, не подпадающих под это определение, т.е. случайности [5, 79]. Но категория случайности служит у Демокрита тому, чтобы как можно глубже проникнуть в сущность необходимого порядка и познать случайность как сторону необходимости.

Может звучать парадоксально, но из тезиса о множественности миров следует не отрицание, а оправдание Демокритом основополагающего статуса законов логики для научного мышления. Во Вселенной, продуцирующей неограниченное поле возможностей, мы замечаем не отсутствие достаточного основания, как полагают некоторые, а необозримое множество таких оснований, сведенное к трем категориям: атом, пустота и движение. Те, в свою очередь, не имеют причины, зато являются причиной всего остального.

Мир обладает единством, пусть он и не единственный существующий. Если бы внутри мира нарушались законы логики, мир лишился бы своего единства, а теоретическая деятельность – предмета познания. В то же время, существование одного единственного мира означало бы победу принципа монизма над атомистическим плюрализмом, что в итоге отбрасывало бы теоретическое знание к монизму элеатов, игнорирующему множественность и движение.

Когда Платон в "Теэтете" воспроизводит доказательство Демокрита, направленное против софиста Протагора, о том, что истина объективна и она одна для всех [11, 53], он справедливо видит в философе-атомисте противника скептицизма и релятивизма. В защиту Демокрита от упреков в безразличии к истине высказывается и Плутарх [8, 226]. Между тем, "действительность погружена в глубокий колодец" [8, 220], и недостаточно одного лишь дедуктивного размышления, чтобы до нее добраться. Поэтому античный атомист не готов признавать преимущество аподиктического (неопровержимого) доказательства перед живым поиском ответов методом проб и ошибок, где мысль часто сталкивается с широким спектром возможного.

Бесспорно, принцип исономии задает структуру максимального разнообразия, и его логика упирается в неограниченный плюрализм и эгалитаризм [2, 40]. Но конкретная структура мира вносит ограничения в это разнообразие. И познается данная структура, по Демокриту, не только разумом, но также "совершенным ощущением" и практикой [11, 53]. Благодаря законам логики и опыту, познание позволяет нам устранить неопределенность и продвинуться в понимании природы наблюдаемых явлений на уровне "малого мироустройства", нашего космоса. На уровне "большого мироустройства", т.е. Вселенной, где нет возможности опереться на опыт, инструментарий традиционной дедуктивной логики, формировать который начали элеаты, обнаруживает у Демокрита свою недостаточность, и согласовать основные законы логики с принципом исономии действительно оказывается довольно проблематично.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 томах. Т.1. – М. : Мысль, 1975. – 549 с.
2. Визгин В.П. Идея множественности миров: Очерки истории. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 336 с.
3. Виц Б.М. Демокрит. – М. : Мысль, 1979. – 212 с.
4. Гайденко П. П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Пер Се, 2000. -319 с.
5. Горан В. П. Необходимость и случайность в философии Демокрита. – Новосибирск: Наука, 1984. – 208 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1998. – 571 с.
7. Лосский Н. О. Логика. Часть 1. – Берлин : Обелиск, 1923. – 167 с.
8. Лурье С. Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования. – Л. : Наука, 1970. – 664 с.
9. Маковельский А. О. Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. – Минск : Харвест, 1999. – 784 с.
10. Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. – Баку : Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. – 401 с.
11. Маковельский А.О. История логики. – М. : Кучково поле, 2004. – 480 с.
12. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. – М. : Наука, 1989. – 576 с.

NEGATIVE ASPECTS OF THE INFLUENCE OF MODERN MASS MEDIA ON A PERSON

Evloeva Fatima Rashidovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia*

The article notes that in recent decades there has been an unprecedented decline in the intellectual level of Russian society, which is associated, among other things, with the negative influence of the media on the minds, tastes, lifestyle of people, especially young people. At the present stage, the media have become an effective factor of social governance in Russia and in the world as a whole. Their unprecedented power is mainly due to the fact that

they serve the interests of national and transnational financial and industrial corporations, which generously pay for their activities. As a result, the media often spread distorted and even blatantly false information. It is aimed at the formation of a person-a consumer, a carrier of mass culture. For Russia, with its glorious history and rich spiritual culture – this is a completely new and very dangerous phenomenon for its future.

Keywords: *mass media; global consumer; mass culture; philosophy of glamour; humanistic modernization of Russia; system of education and upbringing in Russia; reorientation of Russian mass media to the promotion of higher spiritual values.*

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Евлоева Ф.Р., 2019

В статье отмечается, что за последние десятилетия произошло беспрецедентное снижение интеллектуального уровня российского общества, что связано, наряду с прочим, с негативным влиянием средств массовой информации на умы, вкусы, образ жизни людей, особенно молодежи. На современном этапе СМИ стали действенным фактором социального управления в России и в мире в целом. Их небывалая мощь связана, главным образом, с тем, что они обслуживают интересы национальных и транснациональных финансово-промышленных корпораций, которые щедро оплачивают их деятельность. В результате СМИ нередко распространяют искаженную и даже откровенно лживую информацию. Она нацелена на формирование человека - потребителя, носителя массовой культуры. Для России с ее славной историей и богатой духовной культурой – это совершенно новое и весьма опасное для ее будущего явление.

Ключевые слова: *средства массовой информации; глобальный потребитель; массовая культура; философия гламура; гуманистическая модернизация России; система образования и воспитания в России; переориентация российских СМИ на пропаганду высших духовных ценностей.*

Многие авторы отмечают, что в российском обществе за последние десятилетия произошло беспрецедентное снижение интеллектуального и культурного уровня. Наблюдается целенаправленное выхолащивание гуманистических смыслов и ценностей из всех сфер общественной и индивидуальной жизни. Особенно интенсивно этот процесс происходит в системе образования и воспитания молодого поколения. И.Н. Сиземская пишет: "…ситуация с наукой и образованием сегодня такова, что иначе, как свидетельством беспрецедентной для нашей истории сознательной деинтеллектуализации общества, ее назвать трудно" [7, 15].

Возникшие сначала в сфере материального производства и потребления стандартизация и утилитаризм, жажда наживы любыми способами проникли во все сферы общественной жизни – управление, правоохранительную систему, науку, образование, здравоохранение, сферу общения между людьми, досуг и даже семейные отношения. Немаловажную роль в этих процессах играют средства массовой информации – печать, радио, кинематограф, телевидение, Интернет, которые в современном мире стали самостоятельной и влиятельной силой. Они с небывалой активностью, настойчиво и целенаправленно выполняют свою ставшую главной функцию – манипулирования вкусами, наклонностями, потребностями людей в интересах заказчиков – промышленных и финансовых корпораций, государственных структур, церкви, политических партий, которые щедро оплачивают их деятельность. Можно с уверенностью утверждать, что средства массовой информации и массовой культуры стали действенным фактором социального управления [7, 16].

Бесспорно, СМИ были и остаются важным и необходимым инструментом организации и развития общества, так как без правдивой, объективной информации нормальное функционирование

ЕВЛОЕВА Фатима Рашидовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии, Ингушский государственный университет, Магас, Республика Ингушетия*

общества, постановка задач, мобилизация воли, знаний и трудовых усилий для их решения, особенно в эпоху его вступления в информационную стадию развития, невозможно.

В то же время в современном мире глобализация захватывает и сферу масс-медиа, что является источником многих опасностей, подстерегающих человека. Формируется единое информационное пространство и, как следствие, единообразие общественного мнения, вкусов, потребностей, ценностей и ценностных ориентаций. СМИ перестали быть надежной и социально ответственной системой, генерирующей объективную и честную информацию о происходящем. В этой сфере все более отчетливо проявляется теневая власть финансово-промышленных корпораций, в том числе транснациональных, которые в невиданных прежде масштабах манипулируют людьми с помощью обработанной информации и массовой культуры.

Массовая культура, которую формирует и контролирует элита, а распространяют в обществе СМИ, превращена ими в механизм формирования новой идентичности глобального потребителя, в которой искусно сочетаются унификация и "изготовленная" мера своеобразия. Экономическая и политическая борьба, происходящая в обществе, становится все в большей мере борьбой информационной, борьбой за сознание. Отсюда стремление ТНК контролировать сбор и распространение информации. Свобода предпринимательства, таким образом, оборачивается насаждением определенных культурных моделей ради усвоения потребителем именно этих моделей и, соответственно, роста прибылей.

В условиях серьезных вызовов и опасностей, нависших над человечеством, господствующая идеология капиталистического мира через СМИ навязывает общественному сознанию гламур как особую форму беспроблемной жизни, полной удовольствий и наслаждений. Важной составляющей философии гламура выступает культ потребления. Пробиться к реалиям жизни через страницы глянцевых журналов, хитроумные сплетения слов, через образцы и модели гламурного образа жизни, с удивительной изобретательностью создаваемые СМИ, невозможно не только для молодежи, не имеющей жизненного опыта, но и для старшего поколения.

Глобализационные процессы, происходящие в системе масс-медиа и в мире в целом, имеют и то последствие, что происходит отмирание многих национальных языков. А.Н. Чумаков пишет: "Весьма вероятно, что до 80% из существующих сегодня в мире языков уже к концу XXI в. прекратят свое существование…" [11, 5].

Исчезновение языка – это всегда большая потеря для общества. Язык – это сокровищница истории и культуры народа, главный показатель его самобытности, эффективный инструмент воспитания подрастающего поколения. Устное народное творчество (легенды, мифы, сказания, сказки, песни, пословицы и др.) является ярким свидетельством уникальности того или иного народа и бесконечного разнообразия этнических культур, определяет неповторимое своеобразие национальной поэзии и художественной литературы. Язык – это хранитель и транслятор духовной культуры от поколения к поколению, от общества к обществу. Будучи утраченным, он не может быть воссоздан из небытия, поэтому сохранение разнообразных языков не менее важно, чем сохранение биологических видов и защита окружающей среды.

Сегодня всеобщий культ денег, богатства, приобретательства – приоритетные ценности в мировом сообществе, неустанно пропагандируемые СМИ. И это вполне закономерно, так как для капиталистического производства и воспроизводства атрибутивным свойством является стремление к умножению прибыли. При этом основные социальные ценности западного мира – правовое государство, политические свободы, гласность, свободный рынок и др. – не следует ставить под сомнение. Однако реальность, которая стоит за ними, иная, чем, скажем, полвека назад. Она находится под неусыпным контролем не только и не столько государства, сколько транснациональных компаний с их алчностью, эгоизмом и невиданной мощью.

С начала XXI века на планете произошло более 40 войн, вызванных жаждой наживы, питаемой ТНК. Они оборачиваются тысячами смертей ни в чем не повинных людей, а также глобальными экологическими катастрофами: загрязнением рек, озер, морей, почв, атмосферы, уничтожением флоры и фауны и др. Мы живем в постантропологическую эпоху, для которой характерен отказ от идеи человека, выступающего масштабом оценки всего сущего [3].

К сожалению, данное умозаключение в значительной мере касается и Российской Федерации, несмотря на ее героическую историю, советское прошлое с его социальной справедливостью и высочайшим уровнем развития

духовной культуры, реализуемые государством программы, направленные на повышение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, поддержку социально слабозащищенных категорий граждан, на консолидацию и модернизацию общества.

Надо полагать, что исследование российской социологической наукой вопросов, касающихся повседневной жизни и трудовой деятельности широких масс населения страны; вопросов, связанных с природой социального неравенства, истории и последствий приватизации в России; причин отчуждения человека; произвола бюрократии и народившейся российской буржуазии и открытое, правдивое информирование общества о результатах проведенной исследовательской работы много добавили бы в улучшение социального климата в России, в консолидацию общества, существенно повысили уровень доверия между государством и обществом.

Народные массы в России ожидают и надеются на переориентацию сознания различных групп российской элиты в пользу иного, поддерживаемого большинством населения варианта социума с демократическим политическим режимом, действенным гражданским обществом, социально ответственным бизнесом, эффективной правоохранительной системой, уважительным отношением и достойными условиями жизни человека – труженика. В реализацию этих ожиданий свою лепту должны внести и российские средства массовой информации.

"Пришло время общероссийского дискурса, использующего методологию критического гуманизма и нацеленного на достижение национального консенсуса относительно вектора гуманистической модернизации России, на преодоление практик вседозволенного этатизма и укоренение практик реального гуманизма" [5].

На вопрос, какой должна быть Россия, подавляющее большинство ее граждан ответит: обществом доброй разумности и социальной справедливости. Ум, доброта, чувство справедливости укоренены в культурном коде российского общества.

В то же время многочисленные непрекращающиеся факты обмана, мошенничества, изобретения и реализации разнообразных хитроумных схем отъема у доверчивых людей денег, жилья, иной собственности, нередко с применением жестокого насилия, заставляют задуматься: неужели капиталистическая система, утвердившаяся в России, привела к глубокой трансформации ее культурного кода с его гуманистическими ценностями, среди которых уважение достоинства и прав человека, милосердие, взаимопомощь, жизнь по совести и др.?

Приходится констатировать, что в современной России деньги, большие деньги, независимо от того, каким путем они приобретены, являются доминирующей ценностью для большей части молодого поколения россиян, да и не только молодого. Если человек беден, плохо одет, не имеет автомобиля престижной марки, не может позволить себе посещать дорогие клубы, кафе и рестораны, он, как правило, не пользуется влиянием и признанием в окружающей его социальной среде, хуже того, его в глаза и за глаза именуют лузером, неудачником и т.п. При этом его моральный облик и личные качества могут быть достойны всяческой похвалы.

Даже на государственных каналах телевидения нередко можно видеть передачи, в которых участники этих передач, богатые и успешные, безнаказанно оскорбляют и унижают бедных, обзывая их нищебродами.

Для подавляющего большинства представителей старших поколений россиян материальное благосостояние, тем более, чрезмерное богатство и роскошь, не являются важными жизненными ценностями. В этом сказывается и жизненный опыт, и воспитание, полученное в Советской России. Но для молодых людей, родившихся и воспитывавшихся в постсоветской, капиталистической России, бедность унизительна, оскорбляет их чувство собственного достоинства, лишает их уверенности в себе, ограничивает возможности для самореализации. К тому же средства массовой информации неустанно изобретают и пропагандируют в молодежную аудиторию образцы богатой, успешной, полной всевозможных радостей и удовольствий жизни. Это большая и важная проблема в нашем обществе, которую необходимо решать. И решать ее надо в первую очередь через качественное изменение общественной системы образования и воспитания, а также посредством переориентации СМИ на пропаганду и воспитание у молодого поколения высоких духовных ценностей.

Если воспитание и образование молодежи построены на чтении умных и добрых книг, на глубоком проникновении в их содержание и овладение их лексикой, на умении приобретать разнообразные знания и на этой основе строить свой образ жизни, то очевидно, что это и есть процесс формирования разумной, интеллектуально развитой личности. Вера в

мощь разума и в его определяющую роль в жизни человека резко ослабла вместе с концом книжной культуры и кризисом классической системы образования. На его месте утвердился инстинкт самосохранения, выживания, обретения и умножения собственности, активно поддерживаемый средствами массовой информации, особенно Интернетом. Конечно, человек не перестает существовать, когда он не читает классическую литературу и не слушает лекции профессоров. Но это другой человек. На смену доброму и разумному существу приходит человек, манипулирующий не только вещами, но и тем, что раньше считалось судьбой: семья, любовь, уважение, честь, достоинство, родной город, родина. Является ли он при этом свободным и счастливым – вот в чем вопрос.

Школьное и вузовское образование и воспитание в постсоветской России претерпело разительные изменения, которые, как это ни странно, не только не улучшили, а резко ухудшили их качество. Не вдаваясь в их подробное описание, отметим, что оно не нацелено на формирование человека – гражданина, патриота своей страны, труженика, человека чести и достоинства. Эти ценности не являются приоритетными и в деятельности масс-медиа. Российское государство, уделяя большое внимание материальному и финансовому обеспечению системы дошкольного, школьного и вузовского образования, недостаточно заботится о содержании этого образования, о воспитательной его составляющей, что куда важнее материальной его стороны.

Важнейшая задача государства – это воспитание молодого поколения в духе высоких гуманистических норм и ценностей. Без ее решения будущее нашей любимой страны непредсказуемо. Возможности для организации такой работы имеются, они весьма многообразны. Требуется только желание и воля ответственных органов власти и общественных структур. К примеру, трансляция лучших советских кинофильмов и выпуск соответствующей им новой кинопродукции; систематическое проведение на телевидении передач по темам, живо интересующим молодежь; глубокое изучение в школах и в вузах славной истории России, ее литературы, поэзии, искусства, заключающих в себе огромный гуманистический потенциал; создание в обществе равных возможностей для реализации молодыми российскими гражданами своих жизненных планов и др.

Литература:

1. Алексеева И.Ю., Алексеев А.П. Какой посткапитализм нужен России? // Вопросы философии. – 2014. – № 10. – С. 14-24. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1033&Itemid=52
2. Гезалов А.А. Глобализация и мировоззрение // Вопросы философии. – 2012. – № 7. – С. 167-169.
3. Дубровский Д.И. К вопросу о глобальном будущем и трансгуманистической эволюции // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 214-222. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1129&Itemid=52
4. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. – Ч. 2. – 2015. – № 6. – С. 3-17 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1137&Itemid=52
5. Марков Б.В. Образ человека в постантропологическую эпоху // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 23-33 [Электронный ресурс]. URL: culturalnet.ru › main › getfile
6. Миронов В.В. Процессы трансформации культуры в глобализующемся мире: коммуникационный вектор // Вестник МГУ. – Серия 7. Философия. – 2010. – № 3. – С. 3-25.
7. Сиземская И.Н. Есть ли угроза олхлократии для современного общества? // Вопросы философии. – 2011. – № 5. – С. 8-21.
8. Терещенко Е.В. Почему в современной России не популярна поэзия, или ценностные основания гуманитарного кризиса в современном мире // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 85-92.
9. Федотова В.Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 45-53.
10. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Какая модернизация и какой капитализм нужны России? // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 3-12.
11. Чумаков А.Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. – 2015.– № 12. – С. 5-14.

THE DEVELOPMENT OF IDEAS OF PERSONAL IDENTITY IN THE CREATIVE HERITAGE OF I. A. ILYIN

Kletskov Aleksandr Viktorovich, *master of theology, priest, Postgraduate student, Church-wide postgraduate and doctoral studies named after Saints Cyril and Methodius, Moscow*

The search for identity is a problem of being. For its philosophical understanding, we turn to the work of famous thinkers of the era. Ivan Ilyin in his works identifies identity through the prism of fundamental philosophical concepts: family education, patriotism, spirituality, religious experience, nationalism. With the family begins the formation of personality. Depends on the conditions of family education, how integral or fragmented personality will become later. National identity is the main one. The formation of national identity closely borders nationalism.

This concept has a positive connotation in Ilyin's philosophy. Identity exists only through recognition of national identities. Denial of identity leads to a marginal personality. Spirituality as an important condition for the formation of personality grows directly from religious experience. The essence of religious experience, according to Ilyin, consists in turning to God. The search for identity is closely linked to patriotism. It means spiritual unity with his people and the perception of himself as an integral part of it. The ways of forming an identity are laid in a reasonable combination of two states of personality: freedom and service ("sluzheniye"). The distinguished field of concepts of Ilyin's philosophy, in essence, forms the basis for understanding the problems of personality formation in the context of modern life.

Keywords: *personality; identity; being; nationalism; patriotism; family education; religious experience; spirituality; I. A. Ilyin.*

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. А. ИЛЬИНА

УДК 128
ВАК РФ 09.00.13

© Клецков А.В., 2019

Необходимость философского осмысления идентичности как проблемы бытия обращает нас к творчеству известных мыслителей эпохи. Иван Ильин в своих работах идентичность рассматривает сквозь призму основополагающих философских понятий: семейное воспитание, патриотизм, духовность, религиозный опыт, национализм. С семьи начинается формирование личности, от условий семейного воспитания зависит, насколько цельной или фрагментарной она станет впоследствии. Национальная идентичность выступает основной, на нее наслаиваются все иные виды идентичностей. Формирование национальной идентичности плотно граничит с национализмом как понятием, имеющим в философии Ильина положительную коннотацию. Идентичность существует только через признание национальной самобытности; ее отрицание приводит к маргинальной личности. Духовность как важное условие формирования личности вырастает непосредственно из религиозного опыта, сущность которого, по Ильину, состоит в обращении к Богу. Поиск идентичности тесно связан с патриотизмом, что означает духовное единение со своим народом и восприятие себя как неотъемлемой его части. Пути формирования идентичности заложены в разумном сочетании двух состояний личности: свободы и служения. Выделенное поле понятий философии Ильина, по существу, составляет основу осмысления проблем формирования личности в контексте современного бытия.

Ключевые слова: *личность; идентичность; бытие; национализм; патриотизм; семейное воспитание; религиозный опыт; духовность; И. А. Ильин.*

Современное общество становится все более плюралистичным, создавая множественность полей для формирования идентичности. Поиск собственных корней, ответ на вопрос "Кто я?" для современного человека актуализируется и становится вопросом поиска смысла бытия. В этой связи, обращение к творчеству ученых, мыслителей, в чьих работах ставился вопрос о личностной идентичности, приобретает новый смысл. Утрата идентичности, воспроизводство "человека без корней" – проблема социальной философии, и от ее решения во многом зависит траектория дальнейшего развития человека.

Осмыслению проблем личностной идентичности посвящены труды многих философов, но наибольшей значимостью обладают те из них, которые были написаны в периоды общественных кризисов, эпохальных событий. Именно в рамках таких работ вопросы идентичности приобретают экзистенциальный смысл. И. А. Ильин как представитель богословско-философской мысли непосредственно не обозначает тему идентичности в качестве главной в своих трудах, но она в той или иной степени становится детерминантой его воззрений, и почти в каждой из своих работ он обращается к ней. На основе философского анализа творчества Ильина возможно выделить несколько ключевых точек, очерчивающих поле данной проблематики: семья, национальность, национализм, патриотизм, религиозная вера и духовность.

КЛЕЦКОВ Александр Викторович, *магистр теологии, священник, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Москва*

Начнем с того, что именно семью Ильин полагал "первичным лоном человеческой культуры" [6, 135]. Формирование личности ребенка обусловлено характером его воспитания в кругу семейных ценностей, это означает, что первичное становление идентичности происходит в семье: "Мир управляется из детской" [6, 65]. Через семью человек чувствует единение со своим народом, становится патриотом: "…только испытав это единство в своей семье, а не почувствовав этого всенародного единства, он не станет живым органом своего народа и верным сыном своей родины" [6, 146]. Вне семейного воспитания человек априори утрачивает одну из важных составляющих идентичности, однако, Ильин говорит и о несчастной семье как пагубном условии формирования личности ребенка. Разобщение и отсутствие взаимного уважения в семье формирует фрагментарную личность, оторванную от своих национальных корней: главное и единственное, что "может сплотить семью, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, а именно чувства взаимной духовной сопринадлежности" [6, 65]. Семья прокладывает прямой путь к таким компонентам идентичности как духовность и патриотизм: "…семья создала и выносила культуру национального чувства и патриотической верности" [6, 147]. Среди семейных условий, оказывающих наибольшее влияние на формирование личности, ее духовности и патриотических качеств, Ильин выделяет несколько: во-первых, язык как средство передачи духовного богатства народа; культ родного языка, по мнению философа, должен царить в среде первичного общения человека [9, 95-100]. Во-вторых, сказка и песня как народный этос: "ребёнок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, легко отрывается от него и незаметно вступает на путь интернационализации" [6, 213]. В-третьих, жития святых и образы национальных героев, способные пробуждать "в нём самом волю к доблести, … жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться" [6, 213]. Помимо выделенных условий формирования личности, Ильин называет также такие как молитва, поэзия, история, армия, территория, хозяйство. В совокупности эти условия способствуют формированию целостной личности, воспитанной на традициях своего народа, ценностях патриотизма и гражданственности, с высоким уровнем духовности.

Своеобразную интерпретацию в работах Ильина получают вопросы национального и националистического. Национальная идентичность выступает основной, на нее наслаиваются все иные виды идентичностей. Необходимость во что бы то ни стало сохранять черты "русскости" – непременное условие формирования личности русского человека. Ильин не принимает идей интернационализма, полагая, что он приводит к полной утрате исторических корней, чувства собственного достоинства. Понятие национализм имеет для него положительную коннотацию, и ассоциируется с любовью к своему народу, с единением и единством. В своих трудах он отмечает, что национализм "не слепая любовь, а зрячая". Национализм способствует подъему национальной культуры, сохранению духовности народа, приросту "достояния нашей родины…" [4, 207]. Отвержение народной культуры равносильно утрате идентичности, Ильин пишет о том, что человек теряет "доступ к духовной воде и к духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом" [4, 208].

Ильин является противником западничества, внедрения западных идей в русский мир, полагая, что это приведет к утрате русской самобытности и культурного своеобразия: "нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи. И в этом – смысл русской идеи" [2]. При этом он не отрицает положительного влияния западной культуры, однако отмечает, что ее невозможно слепо заимствовать: "мы не призваны заимствовать духовную культуру у других народов или подражать им. Мы призваны творить свое и по-своему: русское по-русски" [2]. Философ подчеркивает толерантную основу русской культуры, которая сама по себе не осуждает никакой иной культуры. Формирование культурного своеобразия происходит на основе "идеи созерцающей любви и свободной предметности", которая "сама по себе не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предпочитает их и не вменяет их себе в закон" [2]. Среди всего культурного многообразия каждый народ должен вычленить именно свое, и творить только свое: "плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами" [2]. В таком культурном своеобразии и состоит основа формирования идентичности русского человека: "мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний

и русской формы" [2]. Идентичность существует только через признание национальной самобытности, через постижение особой роли русского народа в общественно-историческом развитии, через развитие национальных черт, исключительно ему присущих: "Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи" [2]. Подчеркивая тонкую грань между национализмом как любовью к своему народу и национализмом как превосходящей идеей, Ильин приводит к мысли о необходимости соблюдения общечеловеческих законов и законов Божьих, руководство которых позволяет не возвыситься, но и не упасть: "надо не оригинальничать, а добиваться Божьей правды; надо не предаваться восточнославянской мании величия, а искать русскою душою предметного служения. И в этом смысл русской идеи" [2]. Сама же русская идея у Ильина есть идея христианская, православная: "Ее (идеи – авт.) возраст есть возраст самой России. А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть идея православного христианства" [2]. При этом религиозное, церковное и национальное – отнюдь не одно и то же [3].

Рассуждая об идентичности, Ильин поднимает тему маргинализма и маргинализации современной ему России. Он отмечает, что современный мир являет нового человека, лишенного духовных основ, – это и есть маргинал. Ярким примером представителей маргиналов служит современная интеллигенция, – "полуинтеллигенция", как называет ее философ. Приставка "полу" – та новая ипостась, в которой представлен человек современности: он не имеет твердых принципов и убеждений, "не имеет законченного образования, но наслушался и начитался достаточно, чтобы импонировать другим "умственною словесностью". В сущности, он не знает и не имеет ничего, но отнюдь не знает, где кончается его знание и умение. Он не имеет своих мыслей…" [1]. Ильин видит весь трагизм современной ему ситуации в том, что в России и мире начинает господствовать именно такой маргинал, утративший веру в Бога и гордящийся этим; отрицающий народную самобытность и заявляющий об интернационализме: "Полуинтеллигент есть человек весьма типичный для нашего времени" [1]. Маргинализм опровергает русскую идентичность, как и ее основу – духовность.

Духовность как важное условие формирования личности вырастает непосредственно из религиозного опыта, сущность которого "состоит в обращении к Богу; но именно обращение к Богу делает человека духом" [8, 34]. Духовность человека есть его стремление к совершенству, "воля к Совершенству" [8, 34]; одухотворенное состояние может быть достигнуто только при наличии целеполагания [5]. Идентичность здесь тождественна одухотворенности и понимается как духовная целостность, "предметная сосредоточенность": "Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек" [5]. Одухотворенность направляет человека на созидательность, на совершение поступка, который отнюдь не понимается Ильиным как выдающийся акт. Скорее, наоборот – поступок может совершить каждый, обладающий духом, это означает проявление себя в благом деле, – творчестве, воспитании, религиозном служении, природе, любом другом созидании: "Дух человека призван к живому творчеству; он должен будить, побуждать и вести человеческий инстинкт", но каждый призван найти свой путь самостоятельно [5]. Таким образом, у Ильина мы находим становящуюся идентичность, – она проявляет себя через субъектную сущность личности, через поступание. Идентичность есть субъектность, – потенциальная или реальная, но только через нее она и может раскрыться. Нахождение своего предназначения в жизни становится вопросом поиска идентичности. Поскольку предназначение человека обусловлено е го духовностью, возможностью обратиться вглубь себя и к Богу, то именно духовность и есть идентичность: "Дух … есть подлинная реальность... Тот, кто жаждет духа, должен заботиться об обогащении своего опыта; не о наполнении своей памяти из чужих книг и не об изощрении своего ума умственной гимнастикой; но о разыскании в непосредственной жизни всего того, что придает жизни высший смысл, что ее освящает" [5]. Духовность обращена к религиозной вере, но не тождественна ей. Философия Ильина умеет соблюсти тонкую грань между светским и религиозным, между церковным и национальным, не отождествляя эти понятия и не сводя их друг к другу. Религиозная вера выступает важной составляющей идентичности, но только разумный выбор и "сердечное созерцание" могут дать человеку истинное понимание своего предназначения.

Наконец, еще одной важной ключевой точкой формирования идентичности в филосо-

фии Ильина выступает патриотизм. Автор во многих своих работах обращается к данному понятию, что дает основание считать его одним из опорных в его философии. Говоря о патриотизме, Ильин имеет в виду и эмоциональную, и волевую, и деятельностную его составляющие. Пожалуй, именно последней он отдает приоритет, поскольку постоянно подчеркивает созидательную природу человека. Патриотизм опирается на чувство любви, что говорит о его бессознательной природе ("…он, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, уходит корнями в глубину человеческого бессознательного" [6, 91]); однако только делами человек способен доказать свою преданность родине. Поиск идентичности тесно связан с патриотизмом, что означает духовное единение со своим народом и восприятие себя как неотъемлемой его части: "…в патриотическом единении люди любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и в духовное творчество своего народа" [6, 94]. Патриотизм воспитывается на чувстве гордости за свой народ, однако и осознание его недостатков также есть составляющая патриотизма: "Национальная гордость должна складываться, как считает он (Ильин-авт.), не только на ратных подвигах и победах, но и на умении преодолевать недостатки своего национального характера" [7, 107]. Эти недостатки не должны становиться почвой для самоуничижения: "хороши мы в данный момент нашей истории или плохи, мы призваны и обязаны идти своим путем" [2]. Но и другой крайности Ильин избегает: патриотизм не заключен в необходимость принимать свой народ таким как есть, но состоит в стремлении преодолевать эти недостатки: "И когда мы сумеем преодолеть свои национальные недостатки, – совестью, молитвою, трудом и воспитанием, – тогда наши достоинства расцветут так, что о чужих никто из нас не захочет и помышлять" [2]. И в этом принятии человек одинок, так как только через одиночество он способен понять истоки своего бытия, свои корни, свою самость: "Прежде всего, обретение родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно" [6, 94].

Становление личности через патриотизм и признание разумной исключительности своего народа есть признак национализма – главной составляющей идентичности. Пути ее формирования заложены в разумном сочетании двух состояний личности: свободы и служения. Через свободу человек постигает самого себя, посредством служения – реализует свое найденное предназначение. Путь к познанию самого себя лежит в области не разума, но чувств, ибо "все великое и священное идет изнутри – от сердечного созерцания; из глубины – от постигающей и приемлющей любви; из таинственной духовности инстинкта…" [1].

Такова, на наш взгляд, наиболее общая трактовка идентичности в богословско-философских идеях И. А. Ильина. Данная проблема вытекает из осмысления человеком своего предназначения, своей экзистенциальной сущности. Кризис идентичности в современном обществе порожден не только и не столько плюрализацией жизненных миров, возникновением все новых жизненных пространств человеческого бытия ввиду информатизации. Скорее, источником его является необращенность к поиску смысла бытия, к фрагментации бытия вообще, нарушению его духовной целостности. Концептуальные воззрения И. А. Ильина позволяют по-новому осмыслить данную проблему, найти ключ к ее решению.

Литература:

1. Ильин И. А. О грядущей России (эл. ресурс). URL: http://lib.ru/POLITOLOG/ILIN/istoii.txt (дата обращения: 01.11.2019).
2. Ильин И. А. О русской идее (эл. ресурс). URL: https://pravoslavie.ru/367.html (дата обращения: 31.10.2019).
3. Ильин И. А. О русском национализме (эл. ресурс). URL: http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/ilin4.htm (дата обращения: 02.11.2019).
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Россия. Путь к возрождению. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 768 с.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности (эл. ресурс). URL: https://azbyka.ru/fiction/put-kochevidnosti-ilin/ (дата обращения: 04.11.2019).
6. Ильин И. А. Россия. Путь к возрождению (сборник) / И. А. Ильин – "РИПОЛ Классик", до 1954 г. – (Русские мыслители (Рипол)). – С. 91.
7. Каримов Р. Р. Патриотизм как форма общегражданской идентификации россиян: на основе учений И. А. Ильина // Вопросы политологии. – 2012. – № 4 (8). – С. 104-111.
8. Кризис безбожия // Ильин И. А. Собр. соч. – М. : Русская книга, 1996. Т. 1.
9. Потапенко Т. В. Роль семьи в патриотическом воспитании в философии И. А. Ильина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки. – 2018. – №2. – С. 95-101.

REPRESENTATION OF HUMAN IN PHILOSOPHY OF M. HEIDEGGER AND J.-P. SARTRE

Konstantinov Dmitrii Vladimirovich, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Social and Economic Subjects, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk*

The article shows that the differences between the philosophy of J. P. Sartre and the philosophy of M. Heidegger are not so significant, contrary to the point of view of many authors (including Heidegger). It is argued that both Sartre and Heidegger consider the being of human starting from similar premises. According to Heidegger, human is possible, because there is already being. Conformably in the concept of Sartre, human is possible, because there is already freedom. Human does not create freedom nor being. At the same time, however, human must make an effort to correspond to them, and human is only in the light of this effort. It is precisely such a conclusion that can be drawn if we keep the distinction between ontic and ontological, being and existence.

Keywords: *human; being; freedom; existentialism; humanism; M. Heidegger; J.-P. Sartre.*

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА И Ж.-П. САРТРА

УДК 1:572+141
ВАК РФ 09.00.13

© Константинов Д.В., 2019

В статье показывается, что отличия между философией Ж. П. Сартра и философией М. Хайдеггера вопреки точке зрения многих авторов (Хайдеггера в том числе) не столь значительны. Утверждается, что и Сартр, и Хайдеггер говорят о бытии человека, отталкиваясь от схожих предпосылок. Человек, по мнению Хайдеггера, возможен, т. к. уже есть бытие. Соответственно, в концепции Сартра человек возможен, т. к. уже есть свобода. Человек не создает свободу, как и не создает бытие. Однако при этом человек должен приложить усилие, чтобы быть им соразмерным, и лишь в свете данного усилия человек есть. Именно такой вывод можно сделать, если удерживать различие между онтическим и онтологическим, бытием и сущим.

Ключевые слова: *человек; бытие; свобода; экзистенциализм; гуманизм; М. Хайдеггер; Ж.-П. Сартр.*

Не является секретом, что взгляды Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера традиционно относят к одному философскому направлению – экзистенциализму (см., например [3]). Однако при этом многие исследователи (начиная с самого Хайдеггера) обращают внимание на фундаментальную разницу между философией Сартра и философией Хайдеггера. Действительно ли данная разница столь существенна? В качестве отправной точки, позволяющей сформулировать гипотезу, лежащую в основе данной работы, мы можем взять тезис М.К. Мамардашвили о том, что в философии XX в. можно выделить "некоторые основные сквозные идеи, которые являются стержнями современной философской культуры, пронизывают одинаково все направления, являются их, скажем так, кристаллизациями, которые в разных выражениях, разных формах встречаются у разных авторов и в разных философских направлениях, создавая тем самым некоторое единство стиля современной философской мысли" [2, 11]. Мы исходим из того, что такие "сквозные идеи", касающиеся человека и гуманизма, можно найти и в философии Ж. П. Сартра, и в философии М. Хайдеггера. Мы не утверждаем, что образ человека в философии Сартра полностью идентичен образу человека в философии Хайдеггера (вероятно, наивно ожидать полного совпадения взглядов двух разных мыслителей). Мы лишь предполагаем, что общего между гуманизмом Сартра и Хайдеггера все же больше, чем может показаться на первый взгляд.

Предполагаемые отличия между гуманизмом М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра. М. Хайдеггер в одной из бесед с М. Боссом замечает: "Главная ошибка Сартра состоит в том, что он рассматривает бытие как нечто полагаемое человеком в субъективном проекте" [12, 300]. Именно это утверждение и можно назвать тем ключевым пунктом, на который прежде всего обращают внимание исследователи, пыта-

КОНСТАНТИНОВ Дмитрий Владимирович, *кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Социально-экономических дисциплин, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск*

ющиеся выявить расхождения в вариантах экзистенциализма Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера. Смысл указанных расхождений достаточно точно, на наш взгляд, сформулировали Л. Каккори и Р. Хаттунен: "Для Хайдеггера с очевидностью основным вопросом является бытие. Это наиболее значительное отличие между Хайдеггером и Сартром – для Сартра основным вопросом является человек" [14 10]. Соответственно, многие исследователи делают вывод, что для Хайдеггера, в отличие от Сартра, бытие – это всегда что-то большее, чем человек [1; 4; 13; 14; 16].

Следствием указанного подхода можно считать критику метафизики, которую мы видим у М. Хайдеггера. Хайдеггер пишет в "Письме о гуманизме": "Всякий гуманизм или основан на определенной метафизике, или сам себя делает основой для таковой. Всякое определение человеческого существа, заранее предполагающее, будь то сознательно или бессознательно, истолкование сущего в обход вопроса об истине бытия, метафизично" [10, 197]. Что в данном контексте обозначено термином "метафизика"? В работе "Преодоление метафизики" Хайдеггер, относя к метафизике предшествующую философскую традицию, уточняет: "Так дело доходит до безраздельного господства единственно определяющего вопроса: каков тот образ, которому призван соответствовать человек? При этом "образ" мыслится неопределенно метафизически, т. е. платонически как то, что есть и изначально определяет собой всякую традицию и всякое развитие, само оставаясь от них независимым" [11, 186]. Метафизика, таким образом, выступает как предположение наличия уже заданных оснований сущего (в данном случае человека), не зависящих от этого сущего. Соответственно, метафизическим можно было бы назвать утверждение о том, что есть некая уже установленная природа человека, которой человек должен соответствовать. Казалось бы, именно против этого и возражает Ж. П. Сартр. Однако утверждение Сартра, что существование человека предшествует сущности, Хайдеггер как раз и называет метафизическим, т. к. говорить о существовании и сущности, по мнению Хайдеггера, можно только после рассмотрения и определения их в свете "истины бытия": "Ведь возьмется ли философия определять взаимоотношение essentia и existentia в смысле средневековых контроверз, или в лейбницевском смысле, или как-то по-другому, прежде всего остается еще все-таки спросить, в силу какой судьбы, какого посылания бытия мысли предстает это разделение бытия на esse essentiae и esse existentiae" [10, 200-201].

Итак, мы рассмотрели ряд предполагаемых отличий между гуманизмом М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра. Далее мы предпримем попытку отнестись к ним критически.

Бытие, свобода, человек у М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. Для начала обратим внимание на важное для нас отличие, которое присутствует в философии М. Хайдеггера – отличие между бытием и сущим. Сущее в качестве предмета Хайдеггер оставляет нефилософским (позитивным) наукам, справедливо замечая, что сущее "ими наперед положено, ими предположено, оно для них positum" [9, 15]. Позитивные науки, в свою очередь, имеют дело с конкретными фактами, относящимися к тем или иным явлениям и процессам действительности. Другими словами, сущее есть та действительность, которая нас окружает и которая доступна для научного исследования, это эмпирически воспринимаемые предметы и явления (онтическое). Философия, в свою очередь, характеризуется Хайдеггером как "наука о бытии" [9, 15]. И именно как наука о бытии философия уже не берет сущее как что-то наперед заданное, философия ставит вопрос о тех основаниях, которые позволяют сущему быть (онтологическое). Собственно, бытие и можно охарактеризовать как то, что делает сущее возможным – "то, что определяет сущее как сущее, то, в виду чего сущее, как бы оно ни осмыслялось, всегда уже понято" [7, 21].

Если вернуться к критике метафизики, о которой ранее шла речь, то не следует ожидать от Хайдеггера понимания бытия как неких трансцендентных оснований сущего. Бытие – нечто одновременно далекое и в то же время самое близкое, т. к. это не что-то трансцендентное. Хайдеггер подчеркивает, что "мы движемся всегда уже в некой бытийной понятливости" [7, 20-21]. И причины такой "бытийной понятливости" становятся ясными, когда Хайдеггер указывает на самого спрашивающего о бытии (человека) как отправную точку для "разработки бытийного вопроса".

В каком отношении человек находится к бытию? Согласно Хайдеггеру, человек не создает бытие, не распоряжается им и не воздействует на него, однако человек может "слышать требование" бытия, которое раскрывается в акте эк-зистенции человека. Эк-зистенцию Хайдеггер напрямую не определяет, он использует различные метафоры: "стояние в просвете бытия", "оберегание истины бытия" и т. п. (см., например: [10]). В то же время для понимания

значения эк-зистенции обратим внимание на следующее высказывание Хайдеггера: "Человек, скорее, самым бытием "брошен" в истину бытия, чтобы, эк-зистируя таким образом, беречь истину бытия, чтобы в свете бытия сущее явилось как сущее, каково оно есть. Явится ли оно и как явится, войдут ли в просвет бытия, будут ли присутствовать или отсутствовать Бог и боги, история и природа и как именно присутствовать, решает не человек. Явление сущего покоится в историческом событии бытия. Для человека, однако, остается вопрос, сбудется ли он, осуществится ли его существо так, чтобы отвечать этому со-бытию; ибо соразмерно последнему он призван как эк-зистирующий хранить истину бытия" [10, 202]. Бытие не создано человеком, оно уже есть. Уже есть основания, позволяющие человеку быть, однако человек еще должен приложить усилие, чтобы стать им соразмерным. Это и есть основная задача человека как эк-зистирующего существа – осуществиться в качестве хранящего "истину бытия". Таким образом, Хайдеггер подчеркивает, что "человек есть в той мере, в какой он экзистирует" [10, 201].

Увидим ли мы схожие интенции в варианте экзистенциализма, предлагаемом Ж.-П. Сартром? Представляется, что вопреки обозначенной ранее точке зрения гуманизм Сартра начинается отнюдь не с человека. Как и Хайдеггер, Сартр указывает на нечто большее, чем человек – свободу. Известно утверждение Сартра, что существование человека предшествует его сущности (см., например: [6]). Существовать же, согласно Сартру, – значит существовать свободно. Сартр пишет в "Бытии и ничто": "Человеческая свобода предшествует сущности человека и делает ее возможной, сущность человеческого бытия неопределенна в его свободе. То, что мы называем свободой, невозможно, следовательно, отличить от бытия "человеческой реальности"" [5, 62]. Мы видим, что свобода здесь связывается с бытием "человеческой реальности" и, аналогично пониманию бытия в философии Хайдеггера, делает человеческую реальность возможной как сущее.

Следует обратить внимание, что свобода, как и бытие, не создается человеком. Свобода у Сартра – это не произвольность в противовес детерминированности. Если определить свободу как произвольность, являющуюся результатом человеческой воли, то такое объяснение сразу переводит проблему свободы с онтологического уровня на онтический. Согласно Сартру, о детерминированности и целеполагании имеет смысл говорить, когда свобода уже есть: "…Свобода, будучи уподоблена моему существованию, является основой целей, которые я стремлюсь достигнуть то ли волей, то ли эмоциональными усилиями. Она не может, стало быть, ограничиться произвольными действиями. Но проявления воли, напротив, выступают в качестве страстей, чувств, некоторых субъективных установок, посредством которых мы пытаемся достигнуть целей, полагаемых первоначальной свободой. Конечно, под первоначальной нельзя понимать свободу, которая была бы предшествующей свободному или эмоциональному действию, но основание, строго одновременное воле или страсти, которые лишь обнаруживают его, каждое по-своему" [5, 455]. Необходимо отметить, что Сартр не уходит в метафизику, не говорит, что свобода предшествует действию как уже что-то готовое и существующее как нечто трансцендентное – "здесь нет вопроса о свободе, которая была бы неопределенной силой и заранее существовала бы до своего выбора" [5, 488]. Сартр говорит, что свобода, делающая возможным и обнаруживающая, например, эмоциональное действие, существует лишь в самом этом эмоциональном действии. Мы полагаем, что это вполне созвучно пониманию бытия Хайдеггером, согласно которому бытие дано как раскрытие Dasein – сущего, задающегося вопросом о своем бытии: "Бытие, если мыслить его само, собственное его, требует, чтобы мы отказались от того бытия, которое исследуется и истолковывается всей метафизикой из сущего и для сущего в качестве основы сущего. Чтобы мыслить собственное бытие, требуется оставить его как основу сущего в пользу играющего давания, скрытого в раскрытии, т. е. ради дано. Бытие принадлежит этому дано в давании как дар. Бытие как дар не откалывается от давания. Бытие, присутствие лишь преображается. В качестве позволения присутствовать оно принадлежит раскрытию и, будучи даром раскрытия, удерживается в давании. Бытие не есть. Бытие дано, дано как раскрытие присутствия" [8, 84].

Продолжая далее аналогию между философией Хайдеггера и философией Сартра, следует рассмотреть и отношение человека к бытию. Мы ранее обращали внимание, что человек, согласно Хайдеггеру, есть лишь в той степени, в какой он эк-зистирует, откликается на зов бытия. Согласно Сартру, человек есть лишь в той степени, в какой он выбирает свободу. Сартр пишет: "Человек не может быть то свободным, то рабом – он полностью и всегда свободен или его нет" [5, 452]. Другими словами, чело-

век не может не выбирать себя в качестве свободного, если говорить о человеке онтологически. Вот почему, согласно Сартру, "нельзя найти других границ моей свободе, чем она сама, или, если хотите, мы не свободны перестать быть свободными" [5, 451]. Поэтому едва ли можно согласиться с тем, что человек для Сартра – незыблемое основание, "альфа и омега" (как утверждает, например, О.В. Пастушкова [4, 122]). Такой вывод можно сделать лишь рассматривая человека на онтическом уровне, но не на онтологическом. С точки зрения онтологии, говорящей о бытии человека (о тех основаниях, которые позволяют человеку быть), свобода и связанный со свободой выбор у Сартра – это всегда что-то большее, чем человек: "…Человеческая реальность может выбрать себя, как она хочет, но не может не выбирать себя; она не может даже отказаться от того, чтобы быть; самоубийство, в действительности, есть выбор и утверждение: быть. Этим бытием, которое дано человеческой реальности, она участвует в универсальной случайности бытия и тем самым в том, что мы назвали абсурдностью. Этот выбор абсурден не потому, что он не имеет основания, но потому, что нет и не было возможности не выбирать" [5, 488]. Здесь мы снова можем говорить об аналогии с Хайдеггером, у которого бытие – это всегда что-то большее, чем человек. Человек же, в свою очередь, еще должен осуществиться в качестве "хранящего истину бытия". Такова его основная задача, и Сартр, вероятно, с этим бы не спорил.

Таким образом, можно отметить, что отличия между философией Ж. П. Сартра и философией М. Хайдеггера вопреки точке зрения многих авторов (Хайдеггера в том числе) могут быть не столь значительными. Мы можем скорее согласиться с выводом, который делает С. Мартинот: "Сартр не начинает с Я, как утверждает Хайдеггер; Я появляется позже как объект" [15, 68]. В целом же представляется, что и Ж. П. Сартр, и М. Хайдеггер говорят о бытии человека, отталкиваясь от схожих предпосылок. Человек, по мнению Хайдеггера, возможен, т. к. уже есть бытие. Соответственно, в концепции Сартра человек возможен, т. к. уже есть свобода. Человек не создает свободу, как и не создает бытие. Однако при этом человек должен приложить усилие, чтобы быть им соразмерным, и лишь в свете данного усилия человек есть. Именно такой вывод можно сделать, если удерживать различие между онтическим и онтологическим, бытием и сущим.

Литература:

1. Летуновский В.В. Сартр, Хайдеггер и психотерапия [Электронный ресурс] // Экзистенциальная и гуманистическая психология. – 2012. – URL: http://hpsy.ru/public/x5442.htm (дата обращения: 23.07.2019).
2. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 608 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4. – М. : Мысль, 2010. – 736 с.
4. Пастушкова О.В. Три лика гуманизма: Хайдеггер, Сартр, Левинас // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7. – № 11-3. – С. 121-124.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319-344.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 [9] с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие // Разговор на проселочной дороге. – М. : Высшая школа, 1991. – С. 80-101.
9. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
10. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 192-220.
11. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Время и бытие: статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 177-192.
12. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. – Вильнюс : Европейский гуманитарный университет, 2012. – 406 с.
13. Dastur F. The question of transcendence in Heidegger and Sartre // Phainomena. 2006. Vol. 59, № 5. P. 23-41.
14. Kakkori L., Huttunen R. The Sartre-Heidegger Controversy on Humanism and the Concept of Man in Education // Educational Philosophy and Theory. 2012. Vol. 44, № 4. P. 351-365.
15. Martinot S. Sartre's Being-for-Heidegger; Heidegger's Being-for-Sartre // Man and World. 1991. Vol. 24, № 1. P. 63-74.
16. Ozen U. Contemporary Humanism: Sartre's Existentialist Humanism and Heideggerean Humanism // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 4, № 6. P. 665-670.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF GADGETS ON SOCIAL GENESIS

Kruchinin Sergey Vasilievich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Lecturer, Department of Applied Mathematics and Natural Sciences, Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch), Tyumen Industrial University, Noyabrsk*

Gadgetize is an integral phenomenon that characterizes modern society and influencing its development. Gadgetization has a greater impact on social life negatively, in particular due to the distance of a person from society, stimulating the development of depression, social isolation, hyperbolization of images and elements of reality, and deprivation of family values. The positive effect of gadgetization is the development of an independent, independent personality that seeks to solve problems independently. Trends in the impact of gadgetization on society will change when consumption ceases to be the dominant paradigm of social existence.

Keywords: *gadgetization; social being; philosophy; information; information society; speed.*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГАДЖЕТИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Кручинин С.В., 2019

Гаджетизация - неотъемлемый феномен, характеризующий современное общество и влияющий на его развитие. Гаджетизация в большей степени влияет на социальное бытие негативно, в частности за счет отдаления человека от общества, стимулирования развития депрессии, социальной изоляции, гиперболизованности образов и элементов реальности, депривации семейных ценностей. Положительный эффект гаджетизации заключается в развитии самостоятельной, независимой личности, которая стремится к самостоятельному решению проблем. Тенденции влияния гаджетизации на общество изменятся тогда, когда доминирующей парадигмой социального бытия перестанет быть потребление.

Ключевые слова: *гаджетизация; социальное бытие; философия; информация; информационное общество; скорость.*

Гаджетизация – феномен, характерный для начала XXI века. Данный феномен заключается в том, что доля людей в обществе, использующих различные карманные и переносные средства связи и коммуникации, существенно возрастает. Во многих развитых странах, данный показатель приближается к 100% для возрастной группы 18-55 лет. Важно отметить, что гаджеты не включают в себя средства коммуникации, такие как мобильный телефон без доступа в Интернет. К исследуемой группе устройств относятся только те, которые имеют доступ в Интернет посредством сетей Wi-Fi, а также с помощью сим карт, установленных в телефоне, через сети мобильных операторов [1].

"Гаджет" переводится с английского языка как "техническое приспособление" (чаще всего – новинка из области цифровой техники), обладающее повышенной функциональностью, но ограниченными возможностями. Данные средства являются максимально мобильными, функциональными, связанными с глобальной информационной сетью. Интернет – неотъемлемая и активно используемая опция современного гаджета, что подтверждается данными отчета крупнейшей международной SMM-платформы Hootsuite, представленного в январе 2017 г. и переведенного корреспондентом Н. Барановой [6]:

– более половины жителей мира использовали смартфон в 2016 г., в 2017 г. же зафиксировано 4,92 млрд мобильных пользователей;

– более половины интернет-трафика в мире приходит с мобильных телефонов (2016 г.);

– один из пяти жителей планеты совершает покупки онлайн (2016 г.);

– выявлено 2,55 млрд активных мобильных пользователей социальных сетей (2017 г.)

Так, если в технических терминах описать, что же является гаджетом и привести его ключевые характеристики является задачей довольно легко реализуемой, то в философском контексте все существенно сложнее. Как именно гаджеты влияют на современное социальное бытие? Трансформируют ли они ключевые социальные

КРУЧИНИН Сергей Васильевич, *кандидат философских наук, доцент, преподаватель, кафедра Прикладной математики и естественнонаучных дисциплин, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Тюменский индустриальный университет, Ноябрьск*

ценности, предпочтения, коммуникации и механизмы?

Для того, чтобы ответить на все эти и многие другие вопросы, в первую очередь необходимо детерминировать, на что именно влияет использование гаджетов, а затем – как это проявляется в различных пластах социального бытия.

Во-первых, гаджетизация изменяет отношение человека к информации, причем как в контексте ее доступности, так и в контексте скорости. Под доступностью подразумевается возможность узнать что-либо необходимое в кратчайшие сроки [3]. Отметим, что эти знания могут касаться как расположения ближайшего магазина, так и краткого содержания трудов Ницше. Иными словами, под доступностью информации подразумевается ее достаточность и возможность найти, что тесно связано с качеством работы поисковых систем и точностью запросов. В целом, картина в данной области складывается весьма положительной за исключением того, что объемы информации, осваиваемой за 1 раз пользователем, постепенно снижаются. По сути, речь идет о снижении качества потребления информации. Одновременно подобная ситуация компенсируется скоростью доступа к информации, развивая существующую не первое десятилетие тенденцию "зачем знать, если можно найти в Интернете" [2]. В результате человек привыкает опираться на мобильное устройство, гаджет, а актуальный запас знаний сокращается до минимума.

Основным негативным последствием описанного процесса является то, что человек оперирует все меньшим объемом знаний. В результате часто вместо коммуникации информационного характера используется обращение к гаджетам, что снижает уровень социализации, увеличивает социальную изоляцию и отчужденность, а также способствует усилению чувства "одиночества в толпе" [4]. Отметим, что в первую очередь данный феномен характерен для крупных городов. В то время как основным позитивным аспектом является возрастающая скорость обработки информации, а также возможность обрабатывать больший объем в единицу времени. В технических терминах, данный феномен характеризуется как пропускная способность канала. В то время как в контексте социального бытия это является развитием личности и ее потенциала, направленного на достижение определенных целей. Важно подчеркнуть, что цели эти эволюционируют от бытового масштаба до рабочего и творческого. Таким образом, личность развивается в отчуждении от социума.

Во-вторых, гаджетизация за счет скорости информационного потока меняет требования людей к современному миру. Одной из современных шуток молодого поколения является "-Почему вы так много смотрите в свои телефоны? – А ты попробуй стать интереснее, чем он". Подобное отношение накладывает огромные требования и ограничения на современных людей, особенно молодых [5]. В первую очередь, такие детерминанты поведения усиливают внешний локус контроля. Во вторую, они провоцируют развитие депрессии за счет постоянного сравнения с недостижимым идеалом. Дело в том, что когда Интернет становится постоянной частью нашей жизни, а особенно социальные сети, где мы регулярно видим не просто лучшие моменты жизни наших знакомых и незнакомых людей, часто в приукрашенном с помощью фотомонтажа варианте, мы непроизвольно сравниваем себя с этим недостижимым идеалом. И то, в чем мы сами себя считаем не идеальными, начинает на нас давить с новой силой, провоцируя развитие депрессии [8]. Такая же требовательность начинает касаться и окружающих людей, которых мы сравниваем по тем же принципам. В результате, реальные отношения постоянно подвергаются тестам на прочность в сравнении с идеальной иллюзией, навязанной посредством гаджетизации. По сути, подобная ситуация ослабляет реальные связи между людьми.

Подкрепляется данная тенденция еще и тем, что люди все больше работают с помощью гаджетов, тем самым отдаляясь от физического труда. Сейчас большую часть проблем можно решить с помощью мобильного телефона. Заказать еду, уборку дома, ремонт и все остальное. Таким образом, операции и процессы, требующие приложения физических сил человеком отнимают все меньшее время. Подобная тенденция провоцирует отдаление человека от реальности и ее замену идеализированной виртуальностью, поскольку точек соприкосновения становится все меньше и меньше. При этом, релевантной группой становятся далекие люди из Интернета, про реальность которых ничего не известно, а не люди, создающие нашу действительность.

В-третьих, многие люди в современном мире потребляют информацию с помощью гаджетов [10]. На данный момент, новостные СМИ, стараясь привлечь все больше читателей, публикуют огромные объемы информации, обнов-

ляемые чаще, чем можно себе представить. По сути, подписка на несколько информационных источников часто превращается в получение множества уведомлений за день, не считая контекстной рекламы. Таким образом, можно говорить, что гаджетизация неразрывно связана с тенденцией к существованию в информационном шуме. Каждый современный человек учится выделять главное на странице в сети, выбирать новости по заголовкам и многим другим необходимым навыкам, связанным с гаджетизацией. По сути, речь идет о развитии личности. Однако негативной составляющей процесса является постоянная усталость, со стороны личности, и необходимость создавать все более броские заголовки и картинки со стороны СМИ. В результате, информация все больше искажается, что приводит к недовольству пользователей. На взгляд автора, согласно концепции длинных волн Кондратьева, через 10-15 лет, а возможно и ранее, тренд на повышение нереальности заголовков и изображений сменится противоположным. В то время как усталость от постоянной информационной перегрузки является скорее константой для современного человека, чем исключением из правил [8].

В-четвертых, гаджетизация неразрывно связана с общением в социальных сетях. Такое общение часто заменяет собой реальное, что приводит ко множественным негативным последствиям. По сути, речь идет о том, что люди замещают общение в реальном мире, общением в социальных сетях. За счет возрастающего объема их использования, иллюзия реальности такого общения возрастает. Разумеется, это удобно написать своим близким о том, что вы будете дома поздно, или что надо сходить в магазин. Также это прекрасный способ быстрой передачи важной информации. Однако обратной стороной медали является снижение способности к выражению эмоций при личном общении [9]. Кроме того, все эмоции и чувства становятся более плоскими. Если раньше человек много думал и анализировал свой внутренний мир для верного изложения своих эмоций, то на данный момент в виртуальном общении они заменяются разнообразными картинками. Часто, люди их используют без особого осмысливания, как характеристику ситуации или в силу того, что эти картинки им импонируют. Результатом такого поведения является отчуждение от собственного внутреннего мира, и, как следствие, отчуждение от близких людей, социума в целом [7]. Глобальным результатом таких явлений является постоянно возрастающая социальная изоляция, причем всех поколений. Молодежи в силу гаджетизации, а старшего поколения – в силу невозможности адекватно пользоваться информационными новинками. Подобная изоляция ослабляется все социальные связи между людьми, превращая человека все в большую индивидуальность, вытесняющую "социальное животное".

Исходя из всего вышесказанного, на основе ключевых аспектов влияния, можно сформировать влияния гаджетизации на механизмы социального бытия, а также формируемые ей ключевые ценности, предпочтения и формы коммуникации.

Формы коммуникации являются наиболее очевидными, исходя из проведенного анализа. По сути, общение через гаджеты вытесняет иные формы как общения, так и выражения чувств и эмоций. Наиболее типичными формами коммуникации на данный момент являются текстовые сообщения, звуковые сообщения, а также различные картинки и рисунки, включая отражающие эмоции. Плюсами такого общения является то, что возможно коммуницировать со всеми, включая тех, кто находится за тысячи километров и чувствовать с ними социальную общность и идентичность на основе совпадающих вкусов и предпочтений. Ключевым недостатком является то, что подобный формат общения приводит к недооценке близких, особенно тех, с кем на данный момент имеет место конфликт.

Ценности и предпочтения, формируемые гаджетизацией, по сути, начинают концентрироваться вокруг обновлений информации, а также вокруг интенсивного ритма жизни, навязанного информационным обществом и его уровнем контакта с социумом. Кроме того, важную роль в формировании ценностей начинают играть образы, навязанные социальными сетями и массовым одобрением их пользователей. Учитывая, что одобрение в основном получают картинки, мысли и статьи, искажающие или гиперболизирующие реальность, то и образы, порождаемые ими, соответствуют методам их создания. Многие люди стремятся подражать воспеваемым в Интернете идеалам, жертвуя своей личной реальностью, вкусами, предпочтениями и многими другими важнейшими составляющими жизни. При этом такое подражание обычно не только затратно в финансовом плане, но крайне негативно сказывается на здоровье.

Говоря о влиянии гаджетизации на механизмы социального бытия, необходимо на-

звать скорость, а также существенное обесценивание моментов, стремление к эталонности и шаблонности мышления. Более того, речь идет о том, что сами механизмы трансформируются в пользу быстрого переключения между различными событиями, объектами, и даже людьми. По сути, речь идет о том, что общество подстраивается под новые эталоны, доводимые через лидеров мнений. Исходя из статистики наиболее популярных каналов, такими лидерами мнений все еще являются представители общества потребления, а не культурной, спортивной или научной элиты. Однако в будущем данная тенденция может существенно измениться за счет трансформации самого социума по независимым от гаджетизации причинам.

Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что гаджетизация в большей степени влияет на социальное бытие негативно, в частности за счет отдаления человека от общества, стимулирования развития депрессии, социальной изоляции, гиперболизованности образов и элементов реальности, и депривации семейных ценностей. Однако положительный эффект гаджетизации заключается в развитии самостоятельной, независимой личности, которая стремится к самостоятельному решению проблем. При этом, важно подчеркнуть, что тенденции влияния гаджетизации на общество изменятся тогда, когда доминирующей парадигмой социального бытия перестанет быть потребление.

Литература:

1. Ahn J. A., Seo S. Consumer responses to interactive restaurant self-service technology (IRSST): The role of gadget-loving propensity //International Journal of Hospitality Management. 2018. T. 74. C. 109-121.
2. Isakova I. A. Informatization and gadgetization of modern society and childhood //The Digital Scholar. C. 132.
3. Jain K., Sharma I., Singh G. An empirical study of factors determining wearable fitness tracker continuance among actual users //International Journal of Technology Marketing. 2018. T. 13. №. 1. C. 83-109.
4. Kim D. E., Shin J. I. The Effect of Consumer Innovativeness on Smartphone Loyalty: A Causal Model // International Information Institute (Tokyo). Information. 2017. T. 20. №. 5A. C. 3115-3122.
5. Thakur R., Angriawan A., Summey J.H. Technological opinion leadership: The role of personal innovativeness, gadget love, and technological innovativeness //Journal of Business Research. 2016. T. 69. №. 8. C. 2764-2773.
6. Баранова Н. Мировые digital-тренды: как Интернет распространяется по земному шару // Теплица социальных технологий. URL: https://te-st.ru/2017/02/16/global-digital-trends2017/ (дата обращения: 25.10.2019).
7. Исакова И. А., Янак А. Л. Информатизация и гаджетизация современного общества и детства // The Digital Scholar: Philosopher's Lab. – 2019. – Т. 2. – №. 1. – С. 131-145.
8. Пашков А.Г. Информационная "гаджетизация" как проблема личности и общества: куда ведут человека электронные коммуникаторы? // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2015. – № 4 (27). – С. 262-266.
9. Рычков С. Ю. Гаджет в аудитории вуза: проблемы и перспективы // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике. – 2018. – С. 139-144.
10 Шорыгин Е.А. Ребенок в эпоху гаджетизации: психоаналитический очерк // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: сб. материалов Международной молодежной научной школы-конференции / ответств. ред. А.Г. Филипова. – 2018. – С. 280-284.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF LOVE: A RETROSPECTIVE LOOK AT THE TEACHINGS OF I. KANT AND I. G. FICHTE

Lukyanov Arkady Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Sadykova Aniay Gaysinovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Department of Philosophy and Political Science, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The philosophical analysis of love as a socio-cultural phenomenon is, first of all, the consideration of the "pure" conditions of love in General as the aspiration of man to an ideal and just world, as the ability of the Genesis of this universal associated with the development of society itself. The love of man, which has different dimensions (love as creativity, as a moral principle, love as a desire for spiritual immortality, love for the Motherland, love for people and for God, the very diverse world of love, etc.). It has to do with some" invariant " that remains unchanged in different cultural forms, in relation to different historical epochs. The task of researchers of the phenomenon of love is to understand the essence of this invariant. The intense capacity of love itself, understood on the transcendental plane, is determined by the reflexive capacity to love, and not by the object of love itself. More important to us are the reasons why a person loves, the reasons for internal changes associated with the "soul" of a person.

Keywords: *love as a spiritual and socio-cultural phenomenon; the "pure" conditions of love; love as the pursuit of an ideal world; dimensions of love; love as an invariant that remains unchanged in relation to various historical forms; the essence of the invariant; transcendental statement of the problem of love; the reasons why a person loves; soul of man.*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА УЧЕНИЯ И. КАНТА И И. Г. ФИХТЕ

УДК 141
ВАК РФ 09.00.03

© Лукьянов А.В., 2019
© Садыкова А.Г., 2019

Философский анализ любви как социокультурного явления есть, прежде всего, рассмотрение "чистых" условий любви вообще как стремления человека к идеальному и справедливому миру, как способности генезиса этой универсалии, связанной с развитием самого общества. Любовь человека, которая имеет различные измерения (любовь как творчество, как моральный принцип, любовь как стремление к духовному бессмертию, любовь к Родине, любовь к людям и к Богу, сам многообразный мир любви и т. д.) имеет отношение к некоему "инварианту", который остаётся неизменным в различных культурных формах, в отношении различных исторических эпох. Задача исследователей феномена любви состоит в уяснении сущности данного инварианта. Сама интенсивная способность любви, понимаемая в трансцендентальном плане, определяется рефлексивной способностью любить, а вовсе не самим предметом любви. Нам важнее причины, согласно которым человек любит, причины внутренних изменений, связанных с "душой" человека.

Ключевые слова: *любовь как духовное и социокультурное явление; "чистые" условия любви; любовь как стремление к идеальному миру; измерения любви; Любовь как инвариант, который остаётся неизменным в отношении к различным историческим формам; сущность инварианта; трансцендентальная постановка проблемы любви; причины, по которым человек любит; душа человека.*

В настоящей работе предпринята попытка вычленить концептуальный подход к исследованию любви как философской универсалии. Это и предопределяет саму цель исследования. Ведь сама философия, если говорить серьёзно, есть рефлексия над фундаментальными понятиями культуры. В данном отношении философский анализ самого феномена любви есть, видимо, анализ "чистых" условий любви вообще как подлинно человеческого стремления и человеческой способности, как некоего инварианта, который остаётся "неизменным в различных культурных формах, в различных исторических эпохах" [1, с. 232].

Эти формы становятся прозрачными, понятными, объяснимыми лишь после того, как уяснена суть данного инварианта. Такова чисто трансцендентальная постановка проблемы любви человека. Ведь любовь, понимаемая в своей интенсивной ипостаси, объясняется и самой способностью любить, а вовсе не предметом самой любви. Однако сам вопрос о любви состоит в том, а прекрасно ли нечто? При этом мы вовсе не хотим знать, имеет ли значение для нас или кого-нибудь иного само существование другой вещи или другого человека? Мы лишь желаем знать, как мы судим о вещи, просто анализируя её (созерцая её или рефлексируя об этой вещи или о человеке).

Если кто-нибудь вдруг спросит меня, а нахожу ли я дворец прекрасным, то я, разумеется, могу сказать, что вовсе не люблю вещи и людей только для того, "чтобы на них глазели" [2, с. 72]. Мы должны прощать тщеславие аристократов, которые не жалеют "пота народа для создания вещей, без которых легко можно обойтись" [2, с. 72]. Когда я, находясь на необитаемом острове, без всякой надежды вернуться когда-либо к людям, обладаю силой желания воздвигнуть "великолепное здание", то я, видимо, не прилагаю для этого усилия [2, с. 72]. Ведь, это желание несравнимо с имением удобной хижины. Но ясно одно, что я имею равнодушие ко всем дворцам. Я озабочен лишь тем, что имею стабильность. "Легко заметить", что сам предмет "прекрасен", и доказать, что у меня есть вкус. Эта возможность "свя-

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор*

САДЫКОВА Ания Гайсиновна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Философии и политологии, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

зана не с тем, в чем я завишу от этого предмета, а с тем, что я делаю из этого представления в себе самом" [2, с. 72]. Каждый, при этом, согласится, что "суждение о красоте, к которому примешивается малейший интерес, пристрастно и не есть чистое суждение вкуса. Для того, чтобы выступать судьёй в вопросах вкуса, надо быть совершенно незаинтересованным в существовании вещи, о которой идет речь, и испытывать к этому полное безразличие" [2, с. 72]. Само суждение "о предмете благорасположения может быть совершенно незаинтересованным, но при этом очень интересным, то есть оно не основывается на интересе, но возбуждает интерес; таковы все чистые моральные суждения. Но суждения вкуса сами по себе вообще не обосновывают никакого интереса. Только в обществе обладание вкусом становится интересным" [2, с. 72].

Сама любовь человека как его вкус к чувству прекрасного определяется не содержанием чувственного опыта, который случаен и патологичен. Патологическое, согласно И. Канту, определяется развитостью человеческих качеств любящего. Никакими эмпирическими причинами невозможно объяснить возникновение любви. Поскольку, если такие причины и действительно сыграли свою роль (например, красота, богатство, ум и т. д.), то никакой любви и не было, а есть лишь её имитация. Даже стремление человека к идеальному и справедливому миру как стремление, связанное с развитием самого общества, не является подлинной любовью. Ведь всегда найдутся сотни людей более успешных, красивых, умных и непонятно, где сам критерий выбора. Почему, возникает вопрос, что именно я остановился на данном человеке? Поэтому любят не за что-то, а любят потому, что любят, хотя сама любовь как творчество, как моральный принцип, как стремление к духовному бессмертию, как любовь к Родине, к людям и даже к Богу, сам многообразный мир любви всегда объясняются конкретными причинами. А любящий верит в то, что избранник есть самый красивый или самый мудрый и справедливый.

Человек любит именно потому, что не может не любить. Эта способность любить неизменна в различных исторических формах общества. Поэтому задача исследователей "любви" заключается в уяснении сущности данного "инварианта". Любовь, поэтому, – как говорит Н. А. Бердяев, – "есть не только источник творчества, но и сама любовь к ближнему, к человеку, есть уже творчество… Любят ни за что, любовь есть благодатная излучающая энергия…" [3, с. 233]. Лишь тот любит, кто постоянно жертвует, отдаёт всего себя, а не требует. В этом заключается смысл творчества. Человек, его поведение, не должны поддаваться патологическим характеристикам. Поведение именуется патологическим, "если оно вызвано и направляется чувственными побуждениями" [4, с. 478-479].

Таким образом, любовь человека – это не природное начало, а продукт духовных усилий. Речь идет не о психическом или физическом усилии, но об усилии во что бы то ни стало остаться живым и оказаться достойным своего существования.

Задача исследования феномена любви как реального и естественного чуда состоит в уяснении сущности данного инварианта. Любовь человека не подпадает ни под какие стереотипы. Она есть совершенно оригинальная и творческая жизнь, где нет правил и авторитетов. Именно поэтому подлинная любовь встречается достаточно редко, как и сам человек, всегда поступающий по совести.

Сегодня в мире распространились злоба и зависть, что, вероятнее всего, говорит об огромном дефиците любви (особенно, в современном цивилизованном обществе). В. С. Соловьев указывает на то обстоятельство, что подлинная любовь ещё не встречалась в опыте людей. "Любовь для человека есть пока то же, чем был разум для мира животного…" [5, с. 513]. Любовь в эпоху техники и всеобщего потребления становится весьма смутно ощущаемой возможностью, неким томлением по прекрасному миру. Но существование любви трудно отрицать. Любовь, как некий идеал, как "норма", как "регулятивный принцип", упорядочивающий формы рассудочной деятельности, уже сама по себе обладает существованием. В любви человек не может лгать. В противном случае, "разве правдивая речь была бы поэтому только пустой фантазией?" [6, с. 448].

Через любовь, которая возвышает личность человека, должна быть восстановлена целостность личности; сам человек, при этом, перестаёт быть раздробленным, неким ущербным существом. Любовь как естественное "чудо" имеет в этом плане не только земной, но и вечный смысл. Любовь есть поиск человеком самого себя; она есть преодоление бессмысленности жизни перед лицом смерти [7, с. 514].

Подлинная любовь встречается очень редко (люди боятся любви!). Ведь, для любви, как и для творчества, необходима внутренняя свобода, необходима "живая" душа, всегда гото-

вая откликнуться на духовный, нравственный призыв. Жизнь в любви есть жизнь, состоящая в постоянной самоответственности, заботе о другом существе. Любовь не совпадает со счастьем в будничном, повседневном смысле данного слова. Другими словами, любовь взывает к тому, чтобы придерживаться истинно "человеческой" формы существования. Нам думается, что ориентация человека на гуманный дух, на человеколюбие, на помощь слабым и обездоленным людям вызывает вспышку гуманного чувства, хотя это чувство и связано со случайностью, которая, взятая сама по себе, ничего не предопределяет.

И, тем не менее, любовь, видимо, связана с сочувствием, т. е. с любящей доброй волей. И. Г. Фихте, развивая кантовское учение о любви, полагал, что любовь есть "природа и разум в их первоначальном объединении" [8, с. 124].

Любовь есть самая "интимная точка" соединения природы и разума; природа, при этом, вторгается в разум. Любовь есть, таким образом, нечто "превосходнейшее" среди всего природного [8, с. 122]. Однако недостаток чувственной любви заключается в том, что она не зависит от свободы [8, с. 124]. Отсюда сам Фихте переходит на позиции "знания" как "бытия свободы", на позиции "жизни", которая есть любовь, а не "дружба", как полагает И. Кант. Фихте же, в отличие от И. Канта, настолько абсолютизирует брак, что даже договаривается до того, что "истинная дружба" возможна только в браке. Он говорит, что "не состоящее в браке лицо – человек лишь наполовину" [9, с. 125].

Но каким образом быть в этом случае со свободой? Ведь разве человека можно заставить любить или быть любимым? Но брачный союз есть всё же "единственный способ облагородить человека, выводя его из состояния природности" [9, с. 125]. Брак у Фихте (в отличие от Канта), предстаёт как средство нравственного формирования человеческого рода. Таким образом, мысль Фихте, что брак есть союз "естественный и нравственный", означает, видимо, некий шаг вперёд не только по сравнению с Кантом, но и с Гегелем. Фихте был против интерпретации брака не только как юридического договора (по Канту, брак есть только "юридический договор" [10, с. 192], но и против его меркантильно-договорной интерпретации. В этом смысле Фихте занимает более высокие, чем Гегель, позиции [9, с. 119-120].

Для Фихте важна сама способность любить, сама интенсивность и продолжительность любви. Эта способность, понимаемая в трансцендентальном плане, определяется рефлексией над самой способностью, а вовсе не самим предметом любви. На наш взгляд, важнее сами причины, по которым человек любит, те причины, которые связаны с человеческой душой, т. е. с внутренними изменениями, которые состыкуются с душевным аспектом человеческой деятельности.

Литература:

1. См.: Губин В. Д. Любовь, творчество и мысль сердца. // Философия любви. Часть1 / под общ. ред. Д. П. Горского ; сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – 510 с.
2. См.: Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. – М. : Искусство, 1994. – 367 с.
3. См.: Губин В. Д. Указ. соч. – С. 231-253.
4. См.: Кант И. Сочинения. В 6 т. – Т. 3. – М., 1964. – С. 478-479.
5. См.: Соловьев В. С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. – Т 2. – М., 1988. – 513 с.
6. См.: Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М., 1980.
7. См.: Соловьев В. С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. – Т. 2. – М., 1988.
8. См.: Литвинова А. Л. Неопубликованные произведения И. Г. Фихте о проблемах брака и семьи // Философские науки. – 1972. – № 5.
9. См.: Там же.
10. См.: Кант И. Сочинения в 6 т. Т 4(2). – М., 1965.

HUMANISM AS A FEAT OF A RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

Polomoshnov Andrey Fedorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and History, Don State Agrarian University, p. Persianovsky*

Polomoshnov Lev Andreevich, *Postgraduate student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The article attempts to explicate the specific nature of Russian humanism as a feature of a national character. Humanism in the context of a national character is seen as a value orientation towards the free and comprehensive development of the individual. The national character is considered as an image of national self-consciousness and a form of national self-identification, a generalized accented image or an ideal of a national psychological type, or an ensemble of types. Based on the work of I.A. Ilyin, N.O. Lossky, V.S. Soloviev, G.A. Berdyaev, the authors find out the reflection of the specifics of Russian humanism in the mirror of national identity. Russian humanism does not appear as a separate element of the complex of features of the Russian national character, but as its core. Kindness

as a feature of the Russian national character in the Russian national identity is closely associated with such qualities as spirituality and collegiality or collectivism. The meaning of Russian humanism is in affirming a spiritual person as a victory over a material, natural person, over evil in the most internal material nature of a person. Continuous historical trials of Russian humanism throughout Russian history did not lead to its degradation or degeneration into its opposite. The preservation of humanism as the core of the Russian national character and as the basis of national identity is one of the main guarantees that the Russian people will cope with everything and the critical challenges of modern world and Russian history.

Keywords: Russian character; humanism; spirituality; kindness; national character.

УДК 008.009:39
ВАК РФ 09.00.11

© Поломошнов А.Ф., 2019
© Поломошнов Л.А., 2019

ГУМАНИЗМ КАК ЧЕРТА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье предпринимается попытка экспликации специфической природы русского гуманизма как черты национального характера. Гуманизм в контексте национального характера рассматривается как ценностная ориентация на свободное и всестороннее развитие личности. Национальный характер рассматривается как образ национального самосознания и форма национальной самоидентификации, обобщенный акцентированный образ или некий идеал национального психологического типа, или ансамбля типов. Опираясь на работы И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, Г.А. Бердяева, авторы выясняют отражение специфики российского гуманизма в зеркале национального самосознания. Русский гуманизм выступает не как отдельный элемент комплекса черт русского национального характера, а как его ядро. Доброта как черта русского национального характера в русском национальном самосознании тесно связывается с такими качествами, как духовность и соборность или коллективизм. Смысл русского гуманизма в утверждении человека духовного, как победе над человеком материальным, природным, над злом в самой внутренней материальной природе человека. Непрерывные исторические испытания русского гуманизма на протяжении всей российской истории не привели к его деградации или перерождению в свою противоположность. Сохранение гуманизма как ядра русского национального характера и как основы национального самосознания является одним из главных залогов того, что русский народ справится со всем и критическими вызовами современной всемирной и отечественной истории.

Ключевые слова: *русский характер; гуманизм; духовность; доброта; национальный характер.*

ПОЛОМОШНОВ Андрей Федорович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и истории, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский*

ПОЛОМОШНОВ Лев Андреевич, *аспирант, Институт философии и социально-политических наук, Южного федерального университета, Ростов-на-Дону*

Дискуссия о русском национальном характере имеет не только теоретический, но и практический интерес. С т.зр. политических технологий, знание национального характера – ключ к управлению поведением народа. С т. зр. педагогических технологий, знание национального характера – ключ к воспитанию народа. С т.зр. культурологии, национальный характер представляет собой важный элемент национальной идентичности и самобытности народа как самостоятельного, индивидуального субъекта всемирно-исторического процесса.

Несмотря на то, что сам факт существования национального характера является дискуссионным, а также, несмотря на существование множества различных интерпретаций самого понятия "национальный характер", очевидно, что тема описания конкретных характерных качеств национального характера, в частности, русского национального характера не является беспредметной. Важно учесть при анализе отдельных черт национального характера его системность. "Национальный характер любого народа представляет собой целостную систему со свойственной ей иерархией качеств, черт, доминирующих в побуждениях, образе мыслей и действий, в культуре, стереотипах поведения, свойственных данной нации." [15, С.171] Системность или структурность национального характера предполагает выделение комплекса базовых, фундаментальных ка-

честв, связанных друг с другом и составляющих основу для других вторичных, качеств.

Когда речь заходит о русском национальном характере, в списке его характеристик и в рамках теоретических изысканий российских мыслителей, и во внешних описаниях иностранцев и, наконец, в эмпирических социологических исследованиях гуманизм, или доброта занимает обычно приоритетное место. Но, действительно, ли гуманен русский народ? Является ли гуманность нашей характерной национальной чертой? И в чем конкретно состоит специфика российского гуманизма? В эти темы обычно не принято критически и аналитически углубляться. А, между тем, они заслуживают специального внимания. Если мы хотим решить поставленные проблемы, прежде всего, следует уточнить ключевые термины, а также методологию нашего исследования.

Каково содержание казалось бы общепонятных терминов "гуманизм" и доброта? Являются ли они синонимами? В современном дискурсе сложилось несколько подходов к определению термина "гуманизм". Чаще всего, гуманизм определяется в справочной литературе как определенное антропоцентрическое мировоззрение, система взглядов, утверждающих ценность личности, ее права на свободное и всестороннее развитие. Обычно истоки гуманизма видят в философии Возрождения.

Гуманизм также определяется как принцип построения общества, в котором каждому индивиду предоставляются равные права и возможности для развития своей личности и удовлетворения своих потребностей, в котором также между людьми существуют отношения взаимного уважения, помощи и сотрудничества.

Наконец, гуманизм можно определить и как определенную этическую жизненную позицию личности, предполагающую активное воплощение гуманистических принципов в жизнедеятельности личности. Термин "доброта" характеризует определенное качество или набор качеств личности, характеризующих ее отношение к другим людям. Чаще всего доброта определяется как "отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим." [11, С.172] В комплекс доброты включают обычно такие качества, как душевность, мягкость, отзывчивость, милосердие, щедрость, благожелательность, любовь к людям и т.п.

Термин гуманизм безусловно шире по объему и глубже содержанию, чем понятие "доброта". Доброта является лишь одним из моментов гуманизма, хотя и, безусловно, важным моментом. Доброта характеризует индивидуальное поведение личности, а гуманизм как мировоззренческая система характеризует национальное общественное сознание. В свете этих уточнений, поставленная нами проблема гуманности русского народа приобретает более широкий контекст, чем оценочная констатация степени бытовой доброты в межличностных отношениях представителей русского народа. Проблема гуманности русского народа может быть сформулирована таким образом: существует ли в русском народе ценностная ориентация на свободное и всестороннее развитие личности, насколько сильно она выражена и в чем проявляется национальная специфика выражения и практического проявления этой ценностной ориентации?

Сформулированная проблема требует адекватной методологии для ее решения. Прежде всего, следует уточнить используемый в данной работе термин национальный характер. Национальный характер – это не некая эмпирическая реальность в форме универсального, или доминирующего комплекса психических качеств, присущих определенному народу. Такой комплекс не существует в реальности и нет никаких методов его достоверного исследования.

Национальный характер в эмпирическом плане – скорее – ансамбль национальных типов и типических отношений между ними. Т.о. это скорее надличностное или сверхличностное явление.

Национальный характер продуктивнее рассматривать как образ национального самосознания и форму национальной самоидентификации, обобщенный акцентированный образ или некий идеал национального психологического типа, или ансамбля типов. Цель этого образа в том, чтобы задавать национальные ценностные ориентации, моделировать национальные качества и поведение личности.

В свете такого понимания национального характера обретает вполне конструктивный смысл рефлексия российских мыслителей о национальном характере. А описание национального характера в форме перечня психологических качеств личности является не отражением не существующей реальности, а лишь формой теоретического моделирования образа национальной идентичности на уровне психологии личности.

В проблеме гуманизма как черты русского национального характера можно выделить два аспекта: 1. Каким образом гуманизм находит отражение в национальном философском самосознании? 2. Каким образом это национальное философское самосознание коррелирует с реальным массовым поведением русского народа?

Рассматривая первый аспект проблемы, необходимо, прежде всего, отметить, что гуманизм в национальном философском сознании проявляется в практически единодушном приписывании русскому народу доброты. Н.О. Лосский выделяет доброту как одно из первичных качеств русского народа. "К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его. Она поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра и связанною с нею религиозностью народа." [9, С.68]

Категоричность приписывания русскому народу доброты дополняется у Лосского серьезными оговорками. "Доброта есть преобладающая черта характера русского народа. Но в то же время есть в русской жизни также не мало проявлений жестокости. Существует много видов жестокости и некоторые из них могут встречаться, как это ни парадоксально, даже и в поведении людей, вовсе не злых по своей природе." [9, С.76] Специально Лосский отмечает жестокость органов государственной власти и чиновников. [9, С.80] В результате этих оговорок доброта русского народа у Лосского сводится в основном к бытовому народному гуманизму, который противопоставляется жестокости государственной власти.

Н. А. Бердяев постулирует противоречивость российского национального характера, в котором доброта выступает в паре с жестокостью. Как доброту, так и жесткость, и антиномичность этой пары в русском национальном характере Бердяев объясняет особенностями российского социально-исторического опыта. "Антиномичность русской души воплощается в сочетании женственной пассивности и мятежной непокорности; в ее внутренней борьбе, внутреннем несогласии, в страдании, в обреченности, поэтому, на вечный поиск правды; в наличии таких ментальных качеств, как доброта, сострадание, смиренность – с одной стороны, а с другой – проявление жестокости, свободолюбия." [4, С.88]

И.А. Ильин, утверждая специфику русского гуманизма, тесно связанного с православием и подчеркивая его сущность как индивидуализированную духовность, рассматривает Октябрьскую революцию как катастрофическое искажение русского национального характера, причиной которого стала "слабость в добре". "Россия рухнула на наших глазах не потому, что русский человек был силен во зле и злобе, наподобие немцев, а потому, что он был слаб в добре; и в роковой час истории (1917) он не сумел извлечь из своего добродушия и утомления, из своей улыбчивой, песенной и ленивой души – ту энергию воли, ту решимость поступка, то искусство организации, то умение сопротивляться злу силою, которых потребовал от него час испытаний. Русский человек оказался слабым в добре." [5, С.200] Выход из этого временного отпадения русского народа от истинного религиозного гуманизма И.А. Ильин видит в очищении и покаянии в том, что русский человек должен в самом себе восстановить "...живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье ко злу, чувство чести и способность к верности. Без этого – Россию не возродить и величие ее не воссоздать." [5, С.200]

В российском национальном самосознании гуманизм неразрывно связывается не только с коллективизмом, но и с духовностью, обычно отождествляемой с православным, христианским мировоззрением. Т.о. речь идет не о светском гуманизме, а о религиозном, православном гуманизме. Эту особенность русского гуманизма отмечает С. Франк. "Первой посылкой, из которой исходят русские философы, анализируя сущность гуманизма, это его изначальная укорененность в христианском мировоззрении." [17, С.413]

Принципиальную связь истинного гуманизма с верой в Бога утверждает также В. Соловьев. "Гуманизм есть вера в человека… верить в человека – значит признавать в нем нечто больше того, что налицо, значит признавать в нем ту силу и ту свободу, которая связывает его с Божеством… истинный гуманизм есть вера в Богочеловека." [16, С.314]

Российские мыслители подвергают жесткой критике светский, безрелигиозный гуманизм. Светский гуманизм порочен, ибо ведет к эгоизму и вседозволенности, к приоритету материальных эгоистических целей и интересов. В конечном счете все это заканчивается утратой человеческого образа в человеке. [17, С.418] Светский гуманизм, по мысли Н. Бердяева, есть отрицание человека. "Гуманизм лживо смешал человека естественного с человеком духовным… и в пределе своем привел к отрицанию человека." [3, С.132] Вообще Н. Бердяев рассматривает идею гуманизма как сочетание проти-

воположных начал, которые могут вести не только к всестороннему развитию личности, но и к ее деградации. "Гуманизм, по своему смыслу и уже по самому своему наименованию, означает вознесение человека, постановку человека в центре, восстание человека, его утверждение и раскрытие. Это одна сторона гуманизма…. Но в гуманизме есть начало и прямо противоположное. В гуманизме есть основание не только для вознесения человека, не только для раскрытия творческих сил человека, но и для принижения, для иссякания творчества, для ослабления человека."[2, С.108]

Итак, христианское мировоззрение, вера в Бога составляет единственно прочный фундамент настоящего, подлинного русского гуманизма, связывая воедино духовность, коллективизм, соборность и доброту, и обеспечивая подлинное развитие духовной личности не в противостоянии с обществом и другими людьми, а в органическом всеединстве. "Бог для русских философов – это тот высший смысл, который и вытягивает человека из животной естественности.... Гуманизм, основанный на вере, и есть эта самая третья сила, так как он, с одной стороны, возвышает в человеке его личность, духовность, принадлежность к Богу, а с другой стороны, показывает всеединство этой личности с другими личностями, что является весомой альтернативой западному индивидуалистическому гуманизму." [12, С.79]

Ограниченность гуманизма как светской, безрелигиозной идеологии по сравнению с христианским мировоззрением подчеркивают и современные российские исследователи. "Гуманизм в качестве самодостаточной идеологии, притязающей на самостоятельное решение жизненных и нравственных проблем человечества, несовместим с христианством." [7]

Современные исследователи русского национального характера подчеркивают фундаментальное значение гуманизма как его основополагающей черты. И.С. Ильин рассматривает доброту русского народа как целый комплекс качеств, среди которых выделяет коллективизм, примат общественного над личным. Весь этот русский комплекс доброты И.С. Ильин выводит из одного нравственного начала – милосердия. "Если известные свойства русского менталитета рассматривать без обращения к такому началу, то перед нами, действительно, явится конгломерат различных ценностей, никак друг с другом не связанных." [5, С.295] Связь гуманизма с коллективизмом, по И.С. Ильину, является принципиальной особенностью русского национального мировоззрения.

В национальном российском самосознании гуманизм выражается в приписывании русскому национальному характеру не одного только качества доброты, но, во-первых, в выделении доброты как базового фундаментального элемента национального характера. Во-вторых, доброта как черта русского национального характера в русском национальном самосознании тесно связывается с такими качествами, как духовность и соборность или коллективизм.

Т.о. гуманизм в русском национальном характере представлен комплексом качеств: доброты, коллективизма (соборности), духовности, образующих архетипическую матрицу русского национального характера. Особенно тесно эта связь представлена в русской религиозной философии. Здесь "... субъектность человека истолковывается в неразрывной связи человека и Бога, и активность принимает по преимуществу духовно-нравственный характер. При этом православные мыслители акцентируют внимание на ценности.... Значительное место отводится совершенству как духовному возрастанию индивида и общества. Любовь, святость, подвиг, совесть – основные ценностные ориентиры и механизмы духовного саморазвития личности. Реализация данных ценностных установок приводит людей к плодотворному духовному синтезу, который находит свое выражение в высшем принципе духовно-нравственной организации людей в православной культуре – принципе соборности."[13, С.152]

Признав гуманизм как фундаментальную черту русского национального характера в зеркале национального философского самосознания, нельзя обойти проблемы способов аргументации этого тезиса. Здесь следует отметить, что аргументация гуманизма как особенности русского национального характера в концепция российских мыслителей не отличается ни особой стройностью и системностью, ни особой убедительностью. Речь идет здесь скорее не о строгой научной аргументации, сколько о философской манифестации национального духа, транслятором которого и являются национальные мыслители.

Выяснив специфику русского гуманизма как мировоззренческой системы национального самосознания, нельзя не поставить закономерного вопроса: Каким образом это национальное философское самосознание коррелирует с реальным массовым поведением русского народа? Другими словами, соответствует ли тезис о гуманизме русского народа реальному массовому поведению этого

народа? Насколько национальное философское самосознание отражает и моделирует массовое поведение русского народа?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего уточнить понятие "русский народ". Во-первых, необходимо рассматривать "русскость" как не этническое, а социально-историческое качество, характеризующее духовный склад представителя российской самобытной цивилизации, независимо от его этнического происхождения. Во-вторых, нельзя игнорировать социальную стратификацию российского народа, его деление по социальному положению, имущественному статусу и отношению к власти. Антиномия между господствующим меньшинством, монополизирующим политическую власть и собственно "народом", как сообществом трудящихся классов очень ярко проявляется на протяжении всей российской истории. Отчуждение народа от власти достигает такой высокой степени, что вполне обоснованно говорить о том, что господствующая элита никак не может быть отождествлена с российским народом.

В связи с этим, анализируя тему практической доброты российского народа, необходимо разделять доброту народа и "доброту властной элиты". Итак, добр ли простой русский народ на уровне массового поведения? Исторический опыт показывает нам, что русский народ проявляет высокую гуманность на уровне бытового поведения и удивительное терпение по отношению к правящей элите, которая нередко относится к народу с крайним безразличием и жесткостью. Очень терпим и добр русский народ и к поверженным врагам. Такая терпимость к злу со стороны внешних и внутренних угнетателей и притеснителей со стороны русского народа оборачивается парадоксальным выводом о том, что сам к себе русский народ не добр – крайне требователен и жесток, проявляя неумеренное долготерпение и готовность к лишениям и страданиям. "Милосердие и сострадание как особенность русского менталитета делает русских очень инертными и снисходительными, всепрощающими. Получая в России власть, чиновники быстро убеждаются в бесконтрольности и пассивности со стороны тех, в чьих интересах они, казалось бы, должны работать." [6, С.292]

Анализируя отношение национального самосознания и реального массового поведения русского народа, необходимо признать, что русский гуманизм как мировоззренческая система подвергался и подвергается критическим испытаниям на протяжении всей русской истории. "Бесконечные войны, потрясения, произвол властей – все это не могло не отразиться на характере русского народа и придало его культуре напряженный нравственный тонус." [10, С.59]

Исторические испытания русского гуманизма носили всегда критический характер на грани превращения лучших качеств национального характера в свою противоположность. "В невыносимо же трудные времена (которыми преисполнена русская судьба) свойства характера подавлялись, редуцировались, но и измененные до неузнаваемости они оставались основой выживания." [1]

Особенно трудным испытаниям русский гуманизм подвергся в XX веке. "Во время гражданской и двух мировых войн, а также того небывалого геноцида интеллигенции, который проводился коммунистическим режимом в годы советской власти, в нашей стране погибли многие лучшие представители русского народа, предоставлявшие элиту российского общества. В результате этого общенациональный характер нашего народа стал хуже того, чем он мог бы быть."[14]

В современном российском обществе с гигантским социальным расслоением гуманизм как архетипическая черта русского национального характера подвергается очередному суровому историческому испытанию. Естественное расхождение между образом русского национального характера в национальном самосознании и в массовом поведении народа существенно возрастает. Остается надеяться лишь на то, что, как всегда, русский гуманизм выдержит и современные испытания. Особенную роль традиции русского гуманизма приобретают в свете современных глобальных вызовов. "Традиции гуманизма в нашей стране, имея долгую историю, уникальны и в свете глобальных вызовов современной цивилизации и краха западной версии гуманизма с его уклоном в индивидуализм и либерализм, дают надежду на создание нового гармонически развивающегося общества, основанного на исконно русских традициях благочестия, соборности, милосердия, взаимопомощи."[12, С.. 77]

Выводы. Итак, каков же он, русский национальный гуманизм в зеркале российского национального самосознания? Совсем не такой, как, скажем, классический европейский индивидуалистический гуманизм, родившийся в эпоху Возрождения. И совсем не такой, как современный лицемерный и примитивный

эгоистически потребительский гуманизм Западного общества.

Русский гуманизм – духовный, жертвенный, мессианский, всемирный. "Именно на этой идее – жертвенного служения миру, спасения мира – ярче всего раскрывался русский национальный характер, поднимаясь до высот духовного подвига и самоотречения."[8]

Русский гуманизм выступает не как отдельный элемент комплекса черт русского национального характера, а как его ядро. Смысл русского гуманизма в утверждении человека духовного, как победе над человеком материальным, природным, над злом в самой внутренней материальной природе человека. Непрерывные исторические испытания русского гуманизма на протяжении всей российской истории, не привели к его деградации или перерождению в свою противоположность. Сохранение гуманизма как ядра русского национального характера и как основы национального самосознания является одним из главных залогов того, что русский народ справится со всем и критическими вызовами современной всемирной и отечественной истории.

Литература:

1.Аксючиц В. О русском национальном характере [Электронный ресурс] / В. Аксючиц. – URL: https://pravoslavie.ru/87.html

2.Бердяев Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.

3.Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. – М., 1991.

4.Думнова Э.М. Специфика русского менталитета в социально-философских концепциях XX века / Э.М. Думнова // Омский научный вестник. – 2013. – № 3 (119). – С. 85-88.

5.Ильин, И.А. О возрождении России /И.А. Ильин / /О грядущей России. Избранные статьи. – Джорданвилл, Н.Й., США, 1991. – 367 с.

6.Ильин, И.С. Нравственный мир русского человека / И.С. Ильин // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Том XII. – Вып. 4 (№59-60) – С. 289-296.

7.Казарян А.Т. Гуманизм [Электронный ресурс] / А.Т. Казарян //Православная энциклопедия. URL: http://www.pravenc.ru/text/168288.html

8.Лебедева Н.М. Русский национальный характер [Электронный ресурс] /Н.М. Лебедева URL: http://www.characterology.ru/characterology/ nation–characterologic/item_4474.html

9. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – Frankfurt am Main: Посев, 1957. – 151 с.

10.Мухамедзянова И.А. Ментальный образ русского народа / И.А. Мухамедзянова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2011. – № 4 (16). – С.59-65.

11.Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1990. – 921 с.

12.Пастушкова О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития / Пастушкова О.В. // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – № 6. – С.77-80.

13.Перевозчикова, Л.С. Гуманизм как методологический принцип и ценностная система русской религиозной философии / Л.С. Перевозчикова // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. – 2013. – № 4(8) – С.137-154.

14.Петрушин В.И. Об особенностях национального характера русского народа [Электронный ресурс] / В.И. Петрушин. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/490891

15.Смыслов, В.В. Исходная природа русского национального характера. Обстоятельства его искажения / В.В. Смыслов // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 3 (21). – С. 170-174.

16.Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского /В.С. Соловьев // Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М., 1990.

17.Франк С. Л. Свет во тьме / С.Л. Франк // Духовные основы общества. - М., 1992.

THE EMERGENCE OF EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL ONTOLOGY JEAN-PAUL SARTRE

Sarkarova Naila Akhedovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Dagestan State University,Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article analyzes the main moments of the formation of the existential-phenomenogical philosophy of the French philosopher Jean-Paul Sartre. The history of the formation of his views on such areas of philosophy as phenomenology and existentialism, based on the fundamental work "Being and nothing" is studied in detail. The author also compares the philosophical ideas of E. Husserl, G. Hegel, K. Marx and M. Heidegger, who had a strong influence on the formation and development of this fundamental philosophical idea about the concept of human freedom. This topic is relevant for such sections of philosophy as existentialism, phenomenology, ontology and epistemology. By substantiation and comparison of various philosophical ideas of J.-P. Sartre, the arguments on their influence on the formation of modern European philosophical thought are given. The emphasis is on the features of clarifying the essence of the fundamental concepts of the philosophy of J.-P. Sartre as "freedom", "consciousness" and "cogito". This article highlights the great contribution made by the French thinker to the formation of the whole world existential philosophy.

Keywords: *phenomenology; man; freedom; ontology; epistemology; marxism; being; nothing; consciousness; phenomenological method; war; existence; essence.*

УДК 111.1
ВАК РФ 09.00.03

© Саркарова Н.А., 2019

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

В статье анализируются основные моменты становления экзистенциально-феноменологической философии французского философа Жан-Поля Сартра. Подробно исследуется история формирования его взглядов, относительно таких направлений философии, как феноменология и экзистенциализм, исходя из фундаментального труда "Бытие и ничто". Также проводится сопоставление философских взглядов Ж-П. Сартра с философскими идеями Э. Гуссерля, Г. Гегеля, К. Маркса и М. Хайдеггера, оказавших сильное влияние на становление и развитие его фундаментальных философских идей относительно понятия человеческой свободы. Данная тема актуальна для таких разделов философии, как экзистенциализм, феноменология, онтология и гносеология. Путем обоснования и сопоставления различных философских идей Ж.-П. Сартра приводятся доводы по их влиянию на становление современной европейской философской мысли. Акцент делается на особенности прояснения сути таких фундаментальных понятий философии Ж.-П. Сартра, как "свобода", "сознание" и "cogito". В данной статье подчеркивается большой вклад, сделанный французским мыслителем в становление всей мировой экзистенциальной философии.

Ключевые слова: *феноменология; человек; свобода; онтология; гносеология; марксизм; бытие; ничто; сознание; феноменологический метод; война; существование; сущность.*

Жан-Поль Сартр является ярким и уникальным мыслителем, который смог воплотить в своих трудах не только оригинальные философские взгляды, но и зарекомендовал себя как талантливый художник и драматург, за что получил мировое признание и Нобелевскую премию.

Необходимо сразу отметить, что для оккупированной во время войны Франции, в условиях сложной социальной драматургии и "пограничной ситуации", основными философскими проблемами, естественно, стали экзистенциальные, связанные со смысловым самоопределением человека и общества, осознанием бытия и свободы. Именно по этой же причине фундаментальный труд Ж.-П. Сартра "Бытие и ничто" получил большой отклик в широких слоях населения, хотя многие формулировки для общества остались непонятными.

Это касается, прежде всего, самого феноменологического метода, который взял Ж.-П. Сартр за философскую основу, как он сам отмечает, для того, чтобы развенчать сложившиеся многие мыслительные и категориальные дуализмы такие, как: сущность и существование, сущность и видимость, внешнее и внутреннее, бытие и кажимость, способность и обнаружение и т.д. [4, С. 67].

Необходимо отметить, что он использовал не кантовское определение феномена, хорошо знакомое европейцам, а такое понимание феномена, который бы раскрывал сам себя через механизмы сознания. То есть мир являлся таким, каким он конституируется нашим сознанием. Это, во-первых.

Во-вторых, поскольку мир являет собой развертывание сознания, то в качестве условия полной реализации творческого потенциала человеческого сознания необходимо было допустить свободу, но не как "познанную необходимость", а полную, безусловную и абсолютную. Поэтому важнейшим постулатом для французского мыслителя стала формула, по которой человек – это его абсолютная свобода.

В-третьих, как мы видим, от начала и до конца Ж.-П. Сартр оставался идеалистом; не случайно, ключевым термином труда "Бытие и

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

ничто" стал нам хорошо знакомый "cogito"[1]. Понималось оно ("cogito") не как акт нашей чистой мысли, в духе европейского рационализма, а более широко, как эмоциональный, рациональный и гносеологический постулат, в качестве "окрашенного" сознания. Таким образом, Сартр пытался прояснить и доказать всей читающей его публике, что он не идеалист. Для этого он приводит несколько аргументов в доказательство того, что метод феноменологии позволяет избавиться от дуализма традиционного мышления, озвученного в, так называемом, основном вопросе философии.

Здесь чувствуется влияние родоначальника феноменологической методологии Эдмунда Гуссерля, для которого всякое вынесение мира за скобки сознания является бессмысленным, так как и внешний мир дан нам в дорефлексивном "cogito". Он считал, что дорефлексивное "cogito" всегда предшествует рефлексивному.

У Гуссерля была также идея "трансфеноменальности" самого бытия, как одного из возможных моментов борьбы с идеализмом. И какие бы он не прилагал усилия для его преодоления, все равно это остается в человеческом сознании. Мир полностью и так сведен к феноменам, и все же по сравнению с точкой зрения И. Канта, за феноменами (явлениями) нет ничего. Сам феномен как явление и есть олицетворение всей сущности мира. То есть так же как мир нам является, именно таков он и есть [6, С. 227].

Феномен выражает сам себя, и он же есть сущность этого мира. Предполагалась объективность самого явления (феномена), а не объективного мира. Например, если предположить, что мы видим красное яблоко, то объективность в том, что это яблоко не есть, и что оно находится в другом месте, нежели я. Само яблоко не сводится к моему восприятию. У яблока нет такой цели и ему это не нужно. Не надо само яблоко сводить к самим феноменам, потому что за каждым явлением есть нечто "трансфеноменальное", то есть то, что в этот феномен не входит. Это противоречит и субъективному идеализму британского философа Джорджа Беркли.

[1] Жан-Поль Сартр модифицирует картезианское рефлексивное "cogito" в свой вариант самосознательного единства опыта человека на основе идеи дорефлексивного "cogito" как "закона жизни сознания", непременного спутника всех человеческих состояний, решений и актов и как, в конечном счёте, онтологического условия картезианского, рефлексивного "cogito". (См.: Тузова Т.М. Картезианство // История философии: Энциклопедия / Сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом.; М., 2002.

Из основных идей Э. Гуссерля можно отметить две важные новации. Во-первых, это идея категориального созерцания, или сущностного созерцания; во-вторых, это идея "интенциональности", где любой предмет, попавший в сферу сознания, показывает направленность на него сознания [5, С. 240-242].

Человеческое сознание всегда имеет предмет, на который оно направлено. При одном и том же явлении, у каждого сознания будет свое индивидуальное видение или образ. То, что может испугать одного, другого может вдохновить. Получается, что, с точки зрения феноменологии, мир – это конструкция нашего сознания, наше отношение к тому, что мы видим. Не сами происходящие события оставляют отпечатки в нашем сознании, а лишь наше отношение к ним является определяющим.

"Интенциональность" сознания также является фундаментальной идеей Э. Гуссерля, из которой, как отмечает Ж.-П. Сартр в работе "Бытие и ничто" "вынимается" онтологическое доказательство бытия внешнего мира [10, С. 441]. Любое сознание – есть сознание какой-нибудь вещи или предмета. Следовательно, "трансценденция" (что-то внешнее нашему сознанию) – есть базовая и фундаментальная структура нашего сознания. Таким образом, наше сознание порождает и значение бытия, которым оно и не является.

Необходимо отметить, что Жан-Поль Сартр приложил достаточно сил во введении к своей работе, чтобы отмежеваться от идеалистической основы такой методологии, о чем мы говорили выше. Он постоянно старался держаться на расстоянии от идеализма, и в труде "Слова" даже отметил, что тридцать лет потратил на борьбу с идеализмом. Тем не менее, как отмечают исследователи, этого ему не удалось. Даже под сильным влиянием идей Карла Маркса у него это не получилось [8, С. 56].

Хотя, необходимо заметить, влияние Маркса и диалектического материализма чувствуется. Не случайно, Сартр завершает введение довольно важной характеристикой мира, отмечая, что бытие "в-себе" – это внешний мир, "для-себя" – человек сознание. И исчерпывает Сартр данную характеристику тремя предложениями:

1. "В-себе бытие есть".
2. "Бытие есть в себе".
3. "Бытие есть то, что оно есть" [10, С. 16].

И в конечном итоге, получается следующее: "В-себе всегда есть то, что оно есть. Для-себя всегда есть то, что оно не есть, и не есть то, что оно есть" [Там же, С. 22-23].

И еще одно замечание. Подобным высказыванием он демонстрирует, что в вещном мире отсутствует всякая диалектики, и нет никаких коллизий, противоречий и отрицания. В бытии отсутствует всякое движение и изменение, оно всегда статично самому себе, неизменно и вечно. Поэтому "бытие в себе" представляет собой некое царство "антидиалектики".

Диалектика присутствует только в сознательной человеческой деятельности, поскольку она неразрывно связана со свободным выбором человека. Это очевидно: если зеленое яблоко стало красным, то и изменение произошло не в яблоке, а в человеческом сознании. Характеристика сознания человека очень многообразна и содержательна.

Организующей силой диалектики являются механизмы отрицания. Для подтверждения этого Сартр в "Бытии и ничто" приводит пример: "Если пришел в кафе и не нашел там Петю, то отрицаю все кафе; пришел Петя и я как бы прожектором сознания высвечиваю все кафе через присутствие Пети. Выхватываю из массы бытия то, что меня интересует. Отрицание подобно темной краске на холсте художника, высвечивает из аморфного в себе бытия значимые для сознания области. Высвечивать значит наделять смыслом – внешний мир приобретает смысл только благодаря сознанию" [10, С. 246-247].

Есть еще одно существенное различие между феноменологической методологией Гуссерля и Сартра. Оно заключается в их особенном предназначении: у первого феноменологический метод имеет гносеологическое измерение: он необходим ему для поиска истины. У второго же, этот метод имеет не гносеологическое, а экзистенциальное предназначение. Он используется, в конечном итоге, чтобы определить, какими должны быть человек и мир, чтобы могла быть свобода. Все ради обоснования человеческой свободы.

Сартр рассматривает человеческое существование с экзистенциальной точки зрения. Особую важность для него имеет не объективный смысл человека, который ему может придать религия или марксизм и тому подобное. Ценность представляет уникальный смысл человека, то есть экзистенциальный смысл. Именно в человеческой сущности заключено единственно истинное экзистенциальное бытие.

Представляет также исследовательский интерес своеобразная трактовка Сартром некоторых онтологических категорий, например времени, которое также рассматривается через призму личности и экзистенциального сознания.

Согласно философу, время, рассмотренное под таким углом зрения, дает несколько отличное от физики соотношение модусов прошлого, настоящего и будущего. Временность в экзистенциалистской формулировке "существование предшествует сущности" [11] – есть базисная трактовка понятии времени. Поэтому основополагающим в отношении между временными структурами является будущее. Так как с точки зрения будущего времени просвечивается наше прошлое и играет роль настоящее.

В связи с этим, необходимо заметить, что у Гегеля настоящее определяет и метрику оценки прошлого и контуры его продолжения в будущем. Выражая это через диалектические категории возможности и действительности, можно сказать, что Георг Гегель полностью на стороне действительности, а Сартр, как и Мартин Хайдеггер, целиком на стороне возможности. Ведь человек не только то, что он делает, но и то, что он хочет сделать. Мартин Хайдеггер применил это и на историческом процессе, который не только тот, что реализовался, но и тот, который мог бы реализоваться. Такое особое отношение к истории важный аспект в его философии. Будущее способно определить и настоящее и прошлое человека. Именно через проект мы видим наше настоящее и понимаем прошлое.

Человек есть бытие, которое всегда себя будет отрицать. Прямая каузальность устанавливает зависимость времен, то есть настоящего от прошлого и будущего от настоящего. Вот только относительно человека все выходит наоборот.

Для удовлетворения Ж.-П. Сартра особенно важно обосновать абсолютную свободу человека, когда, скажем, для Габриэля Марселя – существование определяется святостью, а не свободой. Согласно Сартру сущность экзистенции и есть свобода.

Сартр как-то раз парадоксально заявил, что никогда он и его народ не были так свободны и ответственны, как в период немецкой оккупации Франции. Свобода связана с ответственностью, которая вскрывает другую зависимость. Чем больше свобода, тем больше ответственность.

Для того чтобы реализовать человеческую свободу, Сартр старался отстоять свободу человека, каких бы это ему не стоило усилий и труда. Он еще отмечал, что обоснование свободы человека представляет собой неоценимо большой труд и требует больших затрат сил. Причем ни какую-нибудь обычную свободу, а

абсолютную свободу человека. Когда Сартр говорит об ответственности, то заявляет, что это есть просто следствие человеческой свободы.

Также стоит отметить несколько важных пунктов, где Сартр говорил о специфичных чертах человеческой свободы:

1. Человек свободен онтологически с момента своего рождения, так как сознание не закрыть за решеткой и не сковать цепями. В независимости от сложившихся обстоятельств, человек всегда имеет возможность и право выбора (предавать ему Родину или нет). Каждый человек ответствен за освобождение Франции. Свобода есть атрибут человека, и его онтологическое свойство, так как сознание, всегда есть сознание свободы. Выступая против марксизма, у которого бытие определяет сознание, Сартр говорил, что все наоборот, именно сознание определяет бытие. Вся сущность сознания заключена в свободе и поскольку свобода определяет сознание – это и есть сущность человека. Онтологическая свобода человека заключается в том, что человек не может быть не свободным, то есть рабом. Он постоянно и всецело свободен как никто на земле, иначе он не существует. Таким образом, отличие от Г. Гегеля, и многих религиозно настроенных масс, Сартр не допускал различных степеней свободы.

2. Стараясь держаться на расстоянии от сложившегося житейского представления о свободе, он утверждал, что быть свободным не значит добиваться того, чего хочется, но хотеть того, что можно. И если человек не в состоянии осуществить какое-то действие, то он должен отказаться от соблазна это действие осуществить. В философии сложилось такое определение свободы, что она есть ни что иное как автономность и независимость выбора. Свобода, по Сартру, – есть некая преодоленная необходимость, так как человек сам себя преодолевает [10, С. 347-348].

3. Изучая свободу человека как некое отрицание той ситуации, которая не удовлетворяет человека, Сартр отметил, что именно отрицание и привело его к истинной абсолютной свободе. Нужно было еще и сказать, что нет такой ситуации, которая не удовлетворяла бы человека, то есть надо было сказать нет фашизму. Важно отметить, что у Сартра свобода заключается в логике творческого действия. Когда речь идет об отрицательной свободе, то она всегда оказывается средством, а не целью человека. Поэтому главное – положительная свобода, то есть творческая.

Литература:

1. Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век. – М. : Geleos, – 2004.
2. Гегель Г. Феноменология духа / вступительная. ст. и комментарий Ю.Р. Селиванова. – М., 2008. – 767 с. – (Философские технологии: философия).
3. Гегель В. Наука логики. – СПб. : Наука, 1997. – (Слово о сущем). Переиздана в 2005. Изд-во: Наука. Ред. Никитина Н.А. – 800 с.
4. Гасилин А.В. Ревизия феноменологического метода в ранних философских эссе Ж.-П. Сартра / / Философия и культура. – М., 2017. – №7. – С. 65-76.
5. Гуссерль Э. Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М. : Территория будущего, (Серия "Университетская библиотека Александра Погорельского"), 2005. – 464 с.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Том I. Пролегомены к чистой логике / перевод с нем. Э.А. Бернштейна под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. – М. : Академический проект, – 2011. – С. 224-351.
7. Куликов С.Б. Проблема мира в феноменологической концепции "позднего" Эдмунда Гуссерля / / Исследования мира и миротворческий дискурс в системе образования: материалы 2-ой Международной конференции 14-16 июня 2007 г. – Томск, 2008. – С. 57-61.
8. Протасенко З.М. Карл Маркс – основатель научной истории философии // Вестник ЛГУ. Экономика, философия и право. – 1968. – Выпуск 2. – С. 55-64.
9. Романенко Ю.М. Бытие и естество: Онтология и метафизика как типы философского знания. – СПб., 2003. – 779 с.
10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
11. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Электронный ресурс: https://scientifically.info/publ/5912 (дата обращения 30.06.2019).
12. Сартр Ж.-П. Слова. Затворники Альтоны / перевод с фр. Л. Киркач. – М. : АСТ, 2002.
13. Хайдеггер М. Парменид: [Лекции 1942-1943 гг.] / М. Хайдеггер; перевод с нем. А.П. Шурбелева. – СПб. : Владимир Даль, – 2009. – 382 с.
14. Хайдеггер М. К чему поэты? (Перевод, примечания А. Г. Дугина) // Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. – М. : Академический проект: Фонд "Мир", – 2010. – С. 299-346.
15. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – М., 1997. – СПб. : Наука, – 2002; – М. : Академический проект, 2010. – 503 с.
16. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / перевод А.Г. Чернякова. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. - 446 с.

PHILOSOPHICAL DOCTRINE OF N. A. BERDYAEV ABOUT ANTHROPODICY AND SPIRITUAL CRISIS OF MAN

Usmanova Larisa Timofeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Education, Gzhel State University, Moscow region*

The article attempts to identify ways to overcome the crisis of the human-creative foundations of the culture of the modern world, indicated by N.A. Berdyaev. The Lord does not have power over primary, irrational, unreasonable freedom. He rules only over the world created by him, in which rational, rational freedom is born. One must live by moral standards in order to maintain divine order in this world. Berdyaev claims that God cannot foresee the actions of people with free will, and therefore is not responsible for the evil done. The Lord God can only make his will become good. The experience of sinfulness leads to depression of consciousness, weakening of internal energy, which is overcome only in a creative impulse. A person is destined to justify himself before the Lord not through minute repentance of sins, but through creative transformation of the world. This is the meaning of anthropodicy N. Berdyaev.

Keywords: *freedom; creativity; God; theodicy; antropoditseya; a crisis of spirituality; creative force; irrationality; rationalism.*

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА ОБ АНТРОПОДИЦЕЕ И ДУХОВНОМ КРИЗИСЕ ЧЕЛОВЕКА

© Усманова Л.Т., 2019

В статье предпринята попытка выявить пути преодоления кризиса человекотворческих оснований культуры современного мира, указанные Н.А. Бердяевым. Господь не властен над первичной, иррациональной, неразумной свободой. Он властвует лишь над сотворенным им самим миром, в котором рождается разумная, рациональная свобода. Жить по моральным нормам нужно ради поддержания божественной упорядоченности в этом мире. Бердяев утверждает, что Бог не может предвидеть действия людей, обладающих свободной волей, и поэтому не несет ответственности за сотворенное зло. Господь бог может лишь способствовать тому, чтобы его воля становилась добром. Переживание греховности ведет к подавленности сознания, ослаблению внутренней энергии, что преодолевается только в творческом порыве. Человеку суждено оправдать себя перед Господом не через ежеминутное покаяние в грехах, а через творческое преображение мира. В этом и заключается смысл антроподицеи Н. Бердяева.

Ключевые слова: *свобода; творчество; Бог; теодицея; антроподицея; кризис духовности; творческая сила; иррациональность; рационализм.*

Прогрессивная мировая общественность склоняется к мысли о том, что современное бытие определяется как кризис человекотворческих оснований культуры. С одной стороны, на протяжении всего XX века мы наблюдаем грандиозное нарастание творческой мощи человека (наука, генная инженерия, технические достижения, открытие полимеров, новые источники энергии, телевидение, Интернет). С другой стороны, многие процессы и явления наглядно свидетельствуют о том, что креативная мощь человека все чаще приобретает деструктивный характер, что выражается в агрессии, вседозволенности, разрушении, дегуманизации. Поэтому всё более актуальной становится глобальная задача, заключающаяся в создании "новой антропологической реальности", ставшей питательной средой для возникновения инновационных культурных моделей, способных направить творческий потенциал человечества в созидательно-гуманистическое русло [14].

УСМАНОВА Лариса Тимофеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общеобразовательных дисциплин, Гжельский государственный университет, Московская область*

По-другому сегодня звучит и осмысливается традиционная проблема личности как творца культуры, а творчества как истинного смысла человеческого существования, и его действительной роли в культурной динамике. Актуальные в наше время вопросы духовно-творческой природы человека придают новое звучание идеям русской философско-культурологической мысли эпохи "русского духовного Ренессанса", которые утверждают созидательную сущность человеческого бытия, креативность как мощную животворящую силу, Новое осмысление идей Вл. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка,

И.А. Ильина, Н.О. Лосского, П. Флоренского и др. [4,5] способно стать важным фактором в преодолении кризиса современной цивилизации. Исключительное значение в этом плане приобретает концепция "творчества свободного духа" и спасительной силы человеческой свободы Н.А. Бердяева. Сам мыслитель феномен креативности рассматривает в контексте таких понятий, как "дух", "объективация", "свобода", "антроподицея", "логос" и другие [1, 2, 3].

Эти понятия соответствовали особому направлению европейской философской мысли, которое сформировалось во второй половине XIX в. Ученые, создавшие иррационализм, призывали осуществить переоценку ценностей классической философии, отказавшись от ее традиционной проблематики. В своих исследованиях они обращаются к изучению таких способов освоения духовного опыта человека и его конкретного существования, как интуиция, эмоции, воля, отвергая тем самым господствовавшие в истории философии принципы традиционного рационализма. Данный тип постановки и решения смысложизненных и мировоззренческих проблем, сформировавшийся в рамках иррационализма, стали называть экзистенциальной философией. В творчестве Николая Александровича Бердяева (1874-1948) отразились основные идеи этого направления. Философ считал русскую философию второй половине XIX в. по большей своей части экзистенциальной. В своей работе "О рабстве и свободе человека" (Париж, 1939. С. 19) Н.А. Бердяев отрицает принадлежность своего учения к академической, университетской мысли: "Я никогда не был философом академического типа и никогда не хотел, чтобы философия была отвлеченной и далекой от жизни",

В условиях постоянного мировоззренческого поиска и смены убеждений у нашего философа неизменной оставалась главная установка – сделать свою философию сознательно антропологической, субъективной, ориентированной на человека; сделать ее учением о духе, то есть о человеческом существовании, в котором раскрывается смысл бытия. Философское учение должно быть только личностным, начинаясь с размышлений над "я", а не с объектов внешнего мира. Только с такой философией – антропологической и антропоцентрической – возможно преодоление духовного кризиса отдельного человека и спасение человечества в целом [10].

Центр исследовательских интересов Бердяева составляет проблема человека, его свободы, господства, творчества, назначения, человеческой личности, преодолевающей несвободу, так как загадка бытия и познания, по мнению философа, скрыта именно в человеке. Только через самого человека, через это самое загадочное в мире существо и возможен прорыв к самому бытию из мира необъяснимого. Человека Бердяев считает носителем смысла, хотя человек есть вместе с тем и падшее существо, в котором смысл поруган [10].

В основе философии Н.А. Бердяева лежит идея свободы человека – Логос (рациональная свобода сотворившая упорядоченный мир творческий процесс – мощная энергия преобразования мира) как альтернатива первичному Хаосу, породившему иррациональную, неразумную, первобытную свободу. Размышляя о трех видах свободы, Н.А. Бердяев пытался понять, раскрыть и нащупать пути преодоления кризиса человека, тем самым разрешив коренные противоречия цивилизации и личности через глубокое осмысление её природы и понимание религиозно-экзистенциального смысла её существования. В результате это может дать возможность думающему человеку, профессионалу заново осмыслить проблемы современного образования и по-новому поставить вопросы современной педагогики. "И в нашу эпоху, как и во всякую, немало есть дарований, но они ложно направлены, они чахнут в атмосфере воли к бездарности" [1, с. 5], – пишет Н.А. Бердяев в своей книге "Философия свободы".

На данный момент существует много литературы, можно сказать многотомные труды, как российских, так и зарубежных авторов, посвящённые изучению творческого наследия Н.А. Бердяева [4,5,6,7,8,9,11,12,14]. Его современники – Н.Р. Антонов, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, Н.П. Полторацкий, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, Л. Шестов и другие [4,5] – в своих трудах пытались дать критический анализ учения выдающегося философа русского зарубежья.

В дальнейшем изучение различных аспектов наследия Бердяева находит свое отражение в исследованиях Н.П. Шевцова (проблемы аксиологии); А. Меня, Т. Кочеткова (вопросы религиозного сознания); Л.И. Новиковой, И.Н. Сиземской (антропологические проблемы); А. Либиэра (философия и творческая деятельность) и в диссертациях К. Литгфилд (о свободе человека) [13], Е.В. Лямцева (об экзистенциальном персонализме) [14], Н.В. Плетнёва (о добре и зле), О.С. Гагариной (о творчестве личности), Л.Е. Климова (о культуре как

творчестве личности), Е. Е. Цесник (о проблеме антроподицеи в русской религиозной философии) и др.

Однако фундаментальных исследований, рассматривающих концепцию антроподицеи и кризиса духовности в борьбе добра против иррациональной свободы, творчества как экзистенциального ядра культуры, Н.А. Бердяева явно недостаточно. В учебниках по философии для вузов: А.Г. Спиркина, В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной, С.А. Нижникова и многих других о Н.А. Бердяеве есть всего лишь краткое упоминание без анализа его стройной философской системы свободы и творчества личности.

Тема свободы была очень популярна среди философов XVIII -XX в. В истории философии эту тему поднимали И. Кант и Г. Гегель, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, В. Соловьев и многие другие. Философия Н.А. Бердяева носит характер экзистенциально-религиозной, а сам философ называет ее творчески-динамической. Сущность своего учения Н.А. Бердяев излагает в следующих наиболее значительных произведениях: "Философия свободы" [2], "Смысл творчества" [1], "Смысл истории", "О назначении человека", "Русская идея" и др.

Философия свободы Н.А. Бердяева опирается на учение средневекового философа Августина Аврелия (354-430 г.), поднимавшего проблему теодицеи (от греч. Theos – бог + dike – справедливость) – оправдание бога за существующее в мире зло. Причина зла, по мнению Августина, не в боге, который сотворил мир и который сам есть идеал, совершенство, добро и любовь, а в свободной воле человека, живущей в душе вместе с богом – святым духом. Человек сам делает свой выбор – идти к богу, творя добро и приумножая любовь или вершить зло, отдаляясь от бога и тем самым приумножая зло. Оправдывая самого господа Бога за существующее в мире зло, Августин однако не смог объяснить, а откуда появилась в душе человека свобода?

Эту сложнейшую задачу, раскрывающую сущность, трансформацию и природу человеческой свободы удалось решить нашему соотечественнику Н.А. Бердяеву. Свобода, по его мнению, не была сотворена Богом. Её источником является первичный хаос или ничто. Поэтому Господь не властен над этой первичной, иррациональной, неразумной свободой [2]. Он властвует лишь над сотворенным им самим миром, бытием, в котором рождается разумная, рациональная свобода. Жить по моральным нормам, жить по правилам нужно ради поддержания божественной упорядоченности в этом мире. Принимая принцип теодицеи, Бердяев утверждает, что Бог не может предвидеть действия людей, обладающих свободной волей, и поэтому не несет ответственности за сотворенное зло. Господь бог может лишь способствовать тому, чтобы его воля становилась добром.

Свобода приводит к рабству личности в мире природы. Потакая своим желаниям и страстям, через алкоголизм и наркоманию человек способен опуститься до уровня животного.

Разум и воля культурного человека способны подчинить первобытную неразумную свободу здравому смыслу, ограничив свои желания разумными пределами.

Свобода означает победу духа над природной инстинктивной свободой, которая способна вернуть человека в состояние дикости. Свобода с любовью восстанавливает единство с Богом и одновременно восстанавливает духовную целостность личности.

Личность у Бердяева рассматривается как категория "религиозно-духовная", как творческая способность человека, реализация которой в любви, милосердии и сострадании означает его приближение к Богу. Основа человеческой личности – бессознательное (природное, потребностно-инстинктивное), восходящее через сознательное (разумное) к сверхсознательному (духовно-божественному). Бог, вступая в мир, в его трагедию, желает помочь людям своей любовью, стремясь добиться единства любви и свободы [3, с.197].

Сотворив мир, Бог отрекается от своего всемогущества ради свободы твари-человека. Личность творит мир как вокруг, так и внутри себя. Идею внебытийного происхождения характера свободы Н. Бердяев анализирует в своей книге "Смысл творчества. Опыт оправдания человека" (1916). Творческие дары даны человеку Богом, но в творческих актах, по мнению Бердяева, есть элемент свободы, не детерминированной даже Господом. Эта иррациональная свобода может оказаться губительной даже для талантливой, творческой личности. Однако любовь Господа заключается в том, что Бог разделяет страдания человека, который злоупотребил своею свободой. С другой стороны, Бог и не безвластен. Действуя в мире через человека, Господь вдохновляет его и посылает ему свою благодать. Свободная воля человека и разум способны отвергнуть или следовать ей. Но "без божественной благодати, без божественного благословения падший человек бессилен и дело его в мире безнадежно" [3, с.198].

В этом утверждении, развивая тему неразумной, первичной свободы, не выводимой из бытия, Н. Бердяев приближается к анализу проблемы кризиса европейского гуманизма, параллели с которым возможно провести и выявить и в нашем настоящем. Сущность кризиса философ видел в том, что утверждение самодостаточности и гордыни человека, его непричастности к таинственной, религиозной, исторической преемственности, игнорирование векового народного опыта, закрепленного в традициях поколений, приведет к смене Богочеловечества богозвериностью.

Выход из кризиса, по мнению Н. Бердяева, возможен путем признания того, что человек, несмотря на свою очевидную низость эмпирического, опытно-повседневного существования, одновременно есть существо метафизическое, чувствующее "мистичность истоков истории", понимающее как таинственность, так и закономерность тысячелетиями действующих в истории сил. В каждом человеке живет великая сила самого творца – Господа Бога. Выход из антиномии величия и ничтожества человеческой сущности состоит – в обожении человека и очеловечивании Бога, в Богочеловечестве. Человеческое творчество – это и есть продолжение миротворения, так как, творя, человек способен уподобиться Богу-Творцу.

Н.А. Бердяев критически оценивал традиционное богословие, которое, по его мнению, чересчур унижало человека, расценивая его в качестве раба Божьего и одновременно, мало обращало внимания на другую сторону христианского учения – богоподобие человека. Спасение человека от греха является только предварительной целью; конечная же цель при жизни состоит не в спасении, а в творчестве.

И в созданном богом мире, и особенно в человеческой душе, постоянно идет борьба между Господом Богом и свободой. Миф о грехопадении свидетельствует о бессилии Творца предотвращать появление зла, источником которого выступает свобода, которой Он не создавал и не творил. Следовательно, Господь вторично действует в отношении и мира, и человека, но он нисходит в мир уже не как Творец всего сущего и человека в том числе, а как Спаситель грешной души. Божественное самораспятие, жертвенность Иисуса Христа должны победить иррациональную, неразумную свободу просветлением её изнутри – без внешнего насилия над ней. Однако эта трагическая теодицея (оправдание зла через жертвенное искупление) не даёт никаких очевидных гарантий победы Бога над первобытной, иррациональной свободой, но одновременно одушевляется верой в эту победу, в победу доброй воли над вселенским злом.

Свой личный духовно-религиозный опыт позволил философу сделать важный вывод о том, что переживание греховности, ошибок прошлого ведет к подавленности сознания, ослаблению внутренней энергии, что преодолевается только в творческом порыве. Человеку суждено оправдать себя перед Господом не через ежеминутное покаяние в грехах, а через творческое преображение мира. В этом и заключается смысл антроподицеи Н. Бердяева (антроподицея – от греч. человек и справедливость, оправдание; религиозное философское учение об онтологическом достоинстве человека, основной проблемой которой является проблема отношения человека к миру и оправдание смысла человеческой жизни) актуальной в любые времена [17]. И в наше время "в начале XXI века, после двух мировых войн, изобретения разрушительного оружия, экологических катастроф, когда человек обнаруживает себя в мире не просто нестабильном, но даже враждебном" (Е.Е. Цесник), мы снова обращаемся к философскому наследию великого соотечественника.

Оправдание человека за существующее в мире зло заключается в его способности творить мир, спасая тем самым свою грешную душу. И творить его по божеским и одновременно общечеловеческим законам добра, справедливости и красоты. Творчество, считал мыслитель, – это обязанность человека перед богом продолжить миротворение. Это дело богочеловеческое, новое и поэтому завершающее откровение будет началом эпохи Духа. Совершенствование морально-нравственных качеств человека позволит преодолеть тот кризис человекотворческих оснований культуры, который наблюдается в современном мире.

В свое время кризис духовности коснулся и самого великого русского философа. Незадолго до смерти, Н.А. Бердяев писал: "Мне готовят Нобелевскую премию. Я имею теперь звание доктора. Я стал известен во всем мире, кроме своей Родины". Он был "Чужим среди своих" и данная статья – это очень скромная попытка приобщения наших соотечественников к творчеству великого философа с мировым именем.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев.– Харьков : Фолио; М. : АСТ,2002.– 688 с.

2. Бердяев Н.А. Философия свободы // Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев.– М. : Сварог и К, 1997. – 415с.
3. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: сборник. : в 2-х т. / Н.А. Бердяев. М. : Искусство; Лига, 1994 .-542 с. – (русские философы XX века).
4. Бонецкая Н.К. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) / Н.К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2009. – №4. – С. 85-106.
5. Васильев В.А. Н.А. Бердяев о происхождении добра и зла / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №2. – С. 162-178.
6. Вечканов В.Э. Философия: курс лекций : учебное пособие для вузов / В.Э. Вечканов. – 3-е изд., стереотип. – М. : Экзамен, 2008. – 318 с.
7. Волкогонова О.Д. Н.А. Бердяев: Интеллектуальная биография / О.Д. Волкогонова. – М. : МГУ, 2001. – 112 с.
8. Гребенюк Н.И. Н.А. Бердяев о трёх началах познания / Н.И. Гре-бенюк // Страницы истории педагогики. – Пятигорск, 1997. – Вып. 8. – С. 38-39.
9. Додонов, В.И. Бердяев о духовно-нравственном развитии личности / В.И. Додонов // Педагогика. – 1994. – № 3. – С. 73-75.
10. Емельянов Б.В. Антроподицея Н. А. Бердяева [Электронный ресурс] / Б.В. Емельянов. – ЛогоСфера: Философский журнал: Русская философия. – Режим доступа: https://runivers.ru/philosophy/logosphere/59050/
11. Ермичев А. А. Три свободы Николая Бердяева: (Из цикла "Страницы истории отеч. филос. мысли") / А. А. Ермичев. – М. : Знание, 1990. – 63 с.
12. Ильин И.А. Бердяев и судьба русской философии / И.А. Ильин // Звезда. -1995.-№11.– С. 124-144.
13. Литчфилд К.Э. Свобода человека в философии Н. А. Бердяева (этические и метафизические аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук / К.Э. Литчфилд. – СПб., 2007. – 21 с.
14. Лямцев Е.В. Экзистенциальный персонализм Н.А. Бердяева в контексте отечественной и западной философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. н. – М., 2007. – 27 с.
15. Соловьёв В.С. Избранные произведения : сборник / В.С. Соловьёв. – Ростов-н/Д. :Феликс, 1988. – 542 с.
16. Сычев А.А. Основы философии : учебное пособие / А.А. Сычев. – М. : Альфа-М; Инфра-М, 2008. – 368 с.
17. Цесник Е. Е. Проблемы антроподицеи в русской религиозной философии конца XIX– начала XX веков : дис. канд. фил. наук: 09.00.13 / Е.Е. Цесник: С-Петерб, гос. ун-т. – СПб., 2008 – 160 с.

PHILOSOPHICAL DOCTRINE N.A. BERDYAEV ABOUT THE FREEDOM AND DIVINE NATURE OF CREATIVITY

Usmanova Larisa Timofeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Education, Gzhel State University, Moscow region*

The article analyzes the philosophical views of one of the most significant followers of V.S. Solovyov, a supporter of existentialism, who laid the foundations of personalist philosophy – N.A. Berdyaev. In the course of the study of the concept of peace-building proposed by the Russian philosopher, aimed at man and representing the opposite of spirit and nature, the author emphasizes the questions of origin of freedom, three forms of its existence (irrational, rational, freedom with love) and the justification of man in the existence of evil through the creative, positive transformation of the world. Spirit, according to Berdyaev, includes life, freedom and creativity, and nature is a thing, psyche and necessity. Freedom was not created by God, but existed before him, and therefore the Lord is not responsible for the free will and arbitrariness of man. Thus, the personality is realized by the philosopher consistently, due to the ascent from the subconscious (irrational freedom) through conscious (irrational freedoms).

Keywords: *creativity; philosophy of liberty; God; irrational; rational; freedom with love; personality; teachings; spirit; personalism.*

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА О СВОБОДЕ И БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ТВОРЧЕСТВА

© Усманова Л.Т., 2019

В статье анализируются философские взгляды одного из наиболее значительных последователей В.С. Соловьева, сторонника экзистенциализма, заложившего основы персоналистической философии, – Н.А. Бердяева. В процессе исследования предлагаемой русским философом концепции миростроения, направленной на человека и представляющей собой противоположность духа и природы, автор акцентирует внимание на вопросах происхождения свободы, трех формах ее существования (иррациональной, рациональной, свободе с любовью) и оправдании человека в существовании зла через творческое, позитивное преобразование мира. Анализ, обобщение и систематизация творческого наследия Н.А. Бердяева опирались в статье на следующие положения его теории. "Дух", по Бердяеву, "включает в себя жизнь, свободу и творчество, а природа - это вещь, психика и необходимость. Свобода не создавалась Богом, а существовала до него и поэтому Господь не отвечает за свободную волю и произвол человека". Таким образом, личность реализуется у философа последовательно, вследствие восхождения от подсознательного (иррациональная свобода) через сознательное (иррациональная свобода) к сверхсознательно-

му (свободе божественной любви). Персоналистическая философия Н.А. Бердяева рассматривается в статье через главенствующую роль личности, обладающей божественными атрибутами творца. Творческая же деятельность человека представлена как дополнение к божественной жизни, как "божественно-человеческая".

Ключевые слова: *творчество; философия свободы; бог; иррациональная; рациональная; свобода с любовью; личность; обучение; дух; персонализм.*

Особенность русской философии, ее глубокая духовность начинают ярко проявляться к началу XX в. через интерес к проблемам религии, нравственности, национальных ценностей. В это время быстро формируются религиозные общества и кружки. Философия, лишившись университетских кафедр, все больше уходит в литературу, в частности, проявляя себя в поэзии символистов. Существенные изменения мировоззрения российской интеллигенции нашли свое отражение в форме философско-публицистических сборников – "Проблемы идеализма" (1903) и "Вехи" (1909). Авторы этих произведений – Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк – первоначально начинали философский путь с увлечения марксизмом и нигилизмом. Так, Н.А. Бердяев с 1894 г. начал изучать теорию научного социализма, посещая кружок киевских социал-демократов. Он становится пропагандистом марксизма, активно включившись в революционно-подготовительную деятельность, за что при разгроме киевского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" в 1898 году был арестован. Одновременно его исключают из университета Святого Владимира в Киеве, где он учился на естественном факультете и отправляют в ссылку в Вологду. На этот момент Н.А. Бердяев как автор статьи "А.Ф. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму" был известен в определенных кругах как "критический марксист". Двухгодичная ссылка внесла серьезные метаморфозы в мировоззрение философа. Привлекательность марксизма померкла в свете малого внимания к личности человека, к его духовной свободе и способности к творчеству, личной совести и другим экзистенциальным проблемам, которые находились в центре интеллектуальных интересов мыслителя. Разочарование в марксизме, поражение первой русской революции и поездка в Париж подготовили перелом во взглядах философа [7, с.162]. Остаются в прошлом материалистические взгляды, а впереди возвращение к православию. Во многом это связано с участием в организации религиозно-философского общества им. В. Соловьева и сотрудничество с книгоиздательством "Путь". В результате в 1911 году выходит книга Н.А. Бердяева "Философия свободы" [3], заложившая основы его персоналистической философии, антроподицеи и в целом русского религиозного ренессанса. В этом произведении мыслитель продолжает традиции русской философии XIX века. Идеи всемирной соборности [2], преодолевающей церковный конфессионализм, находились в русле учения выдающегося философа России Владимира Соловьева. Общение и близкое личное знакомство с такими известными философами-богословами, как С. Булгаков, А. Карташов, Н. Лосский, П. Струве, В. Розанов, Е. Трубецкой, С. Франк; поэт А. Блок несомненно нашли отражение в философских взглядах Н.А. Бердяева.

Н. А. Бердяеву, написавшему более 450 работ по различным проблемам философии, удалось создать свою философскую систему, не уступающую по своему значению учениям И. Канта и В. Соловьева. Признавая необычайную целостность мысли Н.А. Бердяева, много-

УСМАНОВА Лариса Тимофеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общеобразовательных дисциплин, Гжельский государственный университет, Московская область*

численные исследователи его творчества не могут безболезненно разделить его философию на онтологию, этику, гносеологию и т.д. Попытка подобного членения ведёт к выхолащиванию и распадению единства авторского замысла. Он "тотчас же распадается на куски, разлетается во все стороны, как стая птиц, выпущенных из клетки", – пишет В.В. Сапов. Исследователи творчества Н.А. Бердяева пытаются расставить акценты и выделить основные приоритеты. Многим ученым ключ ко всей философии Н.А. Бердяева видится в этике, аксиологии. Это совпадает с мнением В.А. Васильева, М.В. Богуславского, П.Е. Вахреневой О.Д. Волкогоновой, В.Н. Назарова, Т.А. Кузьминой, И.Ю. Добродеевой, Н.В. Плетнёвой и др. [3,5,8-10] В творчестве мыслителя этика выступает в качестве поля всей теоретической и прикладной философии и в том числе, философии образования, ведь философ называл этику учением о назначении и призвании человека.

Н.А. Бердяев отрицал возможность отождествления философии с наукой. Философию он считал чистым творчеством, а науку видел приспосабленкой к необходимости бытия. Основываясь на творческой природе философии, Н.А. Бердяев разработал субъективно-индивидуальную концепцию строения мира, в центр которой он поместил человека. Его основными трудами о свободе многочисленные исследователи творчества мыслителя [4,6,7,11-20] считают: "Философию свободы", "О рабстве и свободе человека", "Смысл творчества", "Философия свободного духа" и т.д. Философия, по его мнению, тождественна, родственна искусству, в котором ведущую роль играет творчество, личность и призвание. Бердяев придает большое значение философской интуиции, учитывая, что философское знание зависит от объема пережитого, проанализированного и обобщенного человеком опыта существования: трагедий, ошибок, неудач. Одновременно у каждого настоящего философа есть своя "первородная интуиция" и в ней, по мнению мыслителя, блеснул свет, осветивший весь процесс познания [18];.

В творческом наследии философа, по мнению большого числа исследователей, можно выделить четыре основные идеи:

– обоснование божественной природы свободы [2];

– творчества как эманации свободы и творческого акта – элемента свободы, не детерминированного даже Богом [1];

– личности – духовной категории, реализация которой начинает восхождение от подсознательного через сознательное к сверхсознательному [1];

– смысла истории в борьбе добра против иррациональной свободы [4,17,19,20].

Саму историю, по мнению Н.А. Бердяева, определяют три силы: Бог, судьба и человеческая свобода. В условиях господства иррациональной свободы реальность начинает возвращаться к первоначальному хаосу, к упадку веры, к потере людьми объединяющего духовного центра жизни и эпохе революций [17]

В качестве первореальности, по мнению русского мыслителя, выступают природа и история. Являясь первичными, вечными, они одновременно с этим включают в себя иррациональную, первичную, несотворенную свободу. Все в учении Н.А. Бердяева начинается со свободы [2, с. 142]. Вместе с тем, по мнению философа, и все зло в мире вырастает из этой неразумной, дикой свободы. Господь посылает людям зло в качестве испытания. В результате учение русского мыслителя выступает в форме своеобразной интерпретации деизма: "Бог мир создал, Себя в мире проявил, но он им не управляет, а управляет миром сам человек, который нуждается в Боге как в нравственном идеале и надежде на спасение. Господь нуждается в человеке как в покаявшемся грешнике, стремящемся к богочеловеческому образцу. Однако, достигается это лишь через апокалипсис, Страшный Суд, в результате чего наступит новый мир вечного царства свободы и духа, человеческого бессмертия".

Из христианства он заимствует идею о том, что "знаком образа Творца" в человеке является "творческая свобода". Свобода у Бердяева выступает антитезой, противоположностью необходимости, позволяющая преодолеть власть отчуждения.

Главной является противоположность между духом (субъект, творчество) и природой (неподвижность и пассивная длительность, объект). Дух, по Бердяеву, включает в себя жизнь, свободу и творчество, а природа – это вещь, психика и необходимость. Н. Бердяев принимает принцип богооправдания (теодицеи) [2, с.137], утверждая, что бог не отвечает за зло, которое существует в мире. Так же считал средневековый философ Августин Аврелий. Бог не может предвидеть действия людей, т.к. человек обладает свободной волей. Господь лишь способствует тому, чтобы воля каждого становилась добром.

Мир необходимости – искаженный мир, полный зла, страдания и рабства. Противостоять отчуждению может только творчество –

именно через творчество личность открывает свободу в глубине своей души. Сущность и божественную природу творчества Н.А. Бердяев раскрывает, опираясь на священную книгу всех христиан – Библию, в которой говорится о плоде, рождающем семя, попадающее в добрую, благодатную почву и талантах, данных человеку свыше и возвращаемых творцу с приростом. Зарыть таланты в землю, отказаться и пренебречь творчеством – значит заслужить осуждение самого господа бога, самого Иисуса Христа. Христианское учение о разнообразных дарах Бога человеку – это указание на его призвание [18, с.313]. Дар божий разнообразен и индивидуален. Каждый призывается к служению в соответствии со своим особым даром. Сам человек обязан понять, а чего именно хочет и ждет от него Господь Бог.

Под творчеством философ понимает приращение, прибавление, созидание нечто нового, не существовавшего в мире. Проблема заключается в том, что сам творец должен определить, а где он может создать это новое, только ему подвластное творческое чудо, величайшую тайну жизни: из небытия создать бытие. Небытием, рождающем творчество, у Бердяева выступает иррациональная, добытийственная, первичная, неразумная свобода, живущая в душе человека. В своем произведении "О назначении человека" философ пишет: "Тайна творчества и есть тайна свободы" [18, с.314]. Творческий прорыв из небытия в бытие, из свободы в реальный мир описан в библейско-христианском учении о сотворении мира Богом. Бог сотворил мир из ничего, т.е. свободно и из неразумной, добытийственной свободы, а затем передал способность творить в руки сотворенного же им человека. Само творчество присутствует в мире только потому, что есть верховный творец и есть человек, призванный самим Господом к творчеству.

Творчество, по мнению русского мыслителя, имеет сложный состав. Оно включает в себя:

– изначальную, меоническую, добытийственную, несотворенную, иррациональную, первобытную свободу. Только благодаря этой свободе и возможно творчество, созидание нового, никогда ранее не существовавшего;

– дары и дарования, таланты и способности, которые Бог-творец дал человеку для творчества, дал человеку-творцу. Элемент дара божьего в творчестве определяет его назначение и предназначение самого человека в этом мире;

– окружающий мир, среда как арена творчества. В уже сотворенном Богом мире совершается человеческий, творческий акт и в этом мире человек находит материалы для своего творения.

Таким образом, человек не сам виноват в обладании талантом, гениальностью, даром. Он свои дарования получил из рук самого Господа и поэтому должен чувствовать "себя в руке божьей орудием Божьего дела в мире" [18, с. 315]. Здесь мы можем проследить в учении Н.А. Бердяева определенное созвучие с христианским положением о греховности гордыни. Человеку не следует кичиться своими талантами и способностями. Как правило, настоящий гений чувствует, что действует он, как бы и не сам, а что он одержим Господом, является орудием Божьих свершений и задуманных им предназначений. Волю же к гениальности, философ рассматривает лишь как обнаружение через свободу данного и полученного свыше дара.

С другой стороны, только из самого себя, из недр своей души и своего сознания человек не в состоянии черпать материал для творчества. Природу творческого акта, по мнению Бердяева, нужно считать брачной, объединяющей два начала. Это всегда встреча. Человек черпает из сотворенного Господом мира материал для своего творчества (предметные реальности, без присутствия которых познание невозможно) и в этом мире, а также и через этот мир совершается творческий акт, реализуется призвание человека. С другой стороны, и творческим даром, и талантом, и гениальностью человек обязан дару самого Господа. Бог дал человеку и сам мир для совершения творческого акта и от Бога исходит зов о предназначении и реализации дара, полученного свыше.

Человек сам делает свой выбор – отвечает на зов в форме созидания нового из первобытной, несотворенной свободы, из ничего, приближаясь к Богу, творившему мир из этой же неразумной свободы, или отказывается от своих талантов, зарывая их в землю и тем самым отвергая руку помощи от Господа. Первичным элементом творчества Бердяев считает зов Божий, обращенный к свободной, первобытной воле человека. Добрая воля заставляет человека сделать шаг навстречу Господу, реализуя в творчестве обоюдную волю творца мира и свою индивидуальность.

Однако только этим творческое созидание не ограничивается. Оно представляет собой сложный комплекс элементов, взаимодействующих между собой. Так, в творческом акте присутствуют благодать и свобода, идущие от Бога

к человеку и от человека к Богу [18, с.315]. Описание созидательного акта можно давать с акцентом на различных видах свободы или через понятие "благодати", "благодатной одержимости", "вдохновения". И одновременно, общеизвестно, что вдохновение предполагает свободу, без нее оно невозможно.

Н.А. Бердяев в своей работе "О природе творчества" выделяет две стороны творчества – внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя сторона связана с первоначальным творческим актом, внутренним, индивидуальным, неведомым миру, не выраженным для мира сокровенным познанием в форме первичной, творческой интуиции, замысла, образа, в котором человек как бы стоит перед лицом самого Господа Бога как создатель произведения в акте творческой любви к человеку [18, с.316].

Внешняя сторона творчества предполагает, что человеку должно предстать перед лицом всех людей и мира в целом во вторичном творческом акте, чтобы реализовать продукты своего творчества в мире и для людей, преодолев законодательные запреты и ограничения. Здесь появляется понятие мастерства, искусства через признание заслуг человека перед обществом.

Реализация творческого замысла связана с напряжением воли, проявлением настойчивости, высокой работоспособностью, активностью в отстаивании своего мнения. Все это и ведет к охлаждению самого творца на той стадии, когда творческий акт, по мнению Н.А. Бердяева, "находится во власти мира и скован окружающим миром" [18, с. 317].

Творчество, по утверждению мыслителя, своей природой имеет гениальность, т.к. именно гениальность является отображением в человеке образа Бога-творца. Проявление гениальности – это свидетельство того, что человеку удалось прорваться к первоисточнику, к прародителю и это никак не связано с социальными наслоениями, не связано с личным совершенством. Более того, Бердяев выделяет наличие трагического конфликта между творчеством и личным, нравственным совершенством. Степень совершенства, достигнутая самим человеком далеко не пропорциональна силе, величию и гениальности творчества. Творческий гений – это ни в коей мере не может считаться наградой за религиозные, нравственные усилия человека по совершенствованию самого себя. Гениальность дается человеку изначально ни за что. Оправдать доверие самого Господа, который наградил человека гениальностью, можно только творя новое на основе доброй воли, только совершая творческий подвиг, забывая о себе и отрекаясь от себя во имя познания и своего творения. Творчество не эгоистично. Жертвенно, связано с самопреодолением и выходом за пределы своего личностного бытия. Эгоцентризм в человеке мешает творчеству, препятствует полной отдаче вдохновению, лишает возможности "вообразить себе мир лучший" [18, с.318].

В обществе постоянно предпринимаются попытки порабощения личности через растворение ее в коллективном. Целью человека является, по мнению Н.А. Бердяева, не поддаваться этому давлению, не превращаться в "винтик" общественного механизма, а приложить максимум усилий для развития личных творческих способностей, поставив свою свободу выше общественных требований. Это не отречение от общества, а необходимость поиска способа соединения людей не на основе принудительности, а на основе свободного выбора. Такой общностью Н.А. Бердяев считает соборность, в которой, по мнению В. Соловьева, использовавшего это понятие, единство изначально подразумевает множественность [5, с.22].

Результатом образовательного пути человека являются вербальные объективации, такие как цель, образ, идеал [11, с.39].

Идеал личности для русского философа – это творческий человек. Путем становления личности является путь преодоления объективации, преодоления субъективной отчужденности и эгоизма и одновременно обретение сыновства у Бога, что равно вовлеченности в нравственное созидание на основе божественной любви к ближнему. Образ Божий в человеке – это и есть его личность, формирование которой ему дорого обходится. Она – фактически результат обретения не только свободы в борьбе за выполнение своего призвания, реализацию индивидуальных, способностей, талантов [5, с.22], но и обретение глубокой вселенской ответственности. Значит, особое значение приобретает воспитание у молодого человека характера, составляющего его внутренний стержень, активно-творческое начало человека, основу духовного аристократизма личности. Свобода с любовью, раскрывающая необозримые просторы творчества доступна в основном интеллектуальной, образованной, аристократичной личности.

Н.А. Бердяев выделяет три этапа развития свободы:

1. Иррациональная свобода (неразумная, первобытная, основанная на инстинктах, желаниях, эмоциях, произволе личности). Эта потенциальная свобода добытийственна. Она предшествует самому Господу Богу, делая его пленником свободы, а потому питает гордыню духа и вследствие этого приводит к отпадению от Бога. Иррациональная свобода нарушает "божественную иерархию бытия", и вследствие этого появляется зло.

2. Рациональная свобода (разумная, осознанная, осмысленная, основанная на здравом смысле, на исполнении морального долга). Она подчиняет человека моральным законам, сконструированным обществом, что в свою очередь приводит к рабству личности в мире природы, объективной реальности, в обществе, где человек для того, чтобы успешно сосуществовать с другими должен жить по правилам, лишая себя реальной свободы.

3. Свобода с любовью (добрый разум, свобода в истине и добре, свобода в Боге и от Бога полученная, основанная на заповеди любви Иисуса Христа – "Возлюби ближнего как самого себя", проникнутая любовью Бога). Это свобода, совмещает, синтезирует все лучшее из двух предыдущих видов свободы [13, с.63]. Она открывает перед человеком просторы творчества. Через творчество человек раскрывает глубину своей души. Такая свобода есть проявление божественной любви. Дух побеждает природу, вновь обретая единство с Богом. "Св. Дух есть носитель соборного божественного начала, соборной любви, восстанавливающей единство мировой души. Через Святого Духа проникает Христос в тело человечества, через Третьего таинственно претворяется Богочеловек в Богочеловечество" [2, с.157].

Следовательно, на третьем этапе развития человеческой свободы восстанавливается духовная целостность личности. Личность, по мнению Н.А. Бердяева, как категория духовно-религиозная – это творческая способность человека, которая реализуется в своем движении к Богу. Христианский догмат: "Бог – есть любовь" проявляется в созидающей силе творчества человека [4]. Личность у философа – это неповторимая, уникальная субъективность. Присущая ей свобода, творчество рождают способность созидать мир в своей душе и создавать новый мир вокруг себя как царство Духа – истины, добра и красоты.

Н. Бердяев не принял традиционное христианское мировоззрение по поводу идеи завершенности творения мира. Оно не закончено, а может и должно продолжаться уже совместно с человеком, через его, человека, творчество [12]. Свою убежденность, свой прорыв к новому религиозному сознанию. Бердяев развивает в концепцию антроподицеи, рассматривая ее как оправдание человека в творчестве и через творчество. Философские размышления Н.А. Бердяева – это попытка вскрыть и нащупать пути преодоления кризиса человека и той эпохи, в которую ему самому привелось жить, разрешение коренных противоречий личности возможно, по мнению Н.А. Бердяева, через глубокое осмысление ее природы, понимание религиозно-экзистенциального смысла существования.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – Харьков : Фолио, М. : АСТ,2002. – 688 с.
2. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства : сборник: в 2-х т. Т. 1. – М. : Искусство: Лига, 1994. – 542 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы // Истоки и смысл русского коммунизма. – М. : Сварог и К, 1997. – 415 с.
4. Бонецкая Н.К. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) // Вопросы философии. – 2009. – №4. – С. 85-106.
5. Богуславский М.В. Ценности образования в наследии философов Русского Зарубежья (1920-е – 50-е гг.) // Российское Зарубежье: образование, педагогика, культура. 20-50-е годы XX века. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т, 1998. – С. 22-42.
6. Вадимов А. В. Жизнь Бердяева: Россия. – Oakland, Calif.: Bercley Slavic Specialties, 1993. – С. 131.
7. Васильев В.А. Н.А. Бердяев о происхождении добра и зла // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №2. – С. 162-178.
8. Вахренева П.Е. Н. Бердяев и его философия человеческого достоинства // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – №3. – С. 275-289.
9. Волкогонова О.Д. Н.А. Бердяев: Интеллектуальная биография / О.Д. Волкогонова. – М. : МГУ, 2001. – 112 с.
10. Волкогонова О.Д. Образ России в философии Русского Зарубежья. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1998. – 325 с.
11. Гребенюк Н.И. Н.А. Бердяев о трёх началах познания // Страницы истории педагогики. – Пятигорск, 1997. – Вып. 8. – С. 38-39.
12. Додонов, В.И. Бердяев о духовно-нравственном развитии личности // Педагогика. – 1994. – № 3. – С. 73-75.
13. Ермичев А. А. Три свободы Николая Бердяева: (Из цикла "Страницы истории отеч. филос. мысли"). – М. : Знание, 1990. – 63 с.
14. Ильин И.А. Бердяев и судьба русской философии // Звезда. – 1995. – №11. – С. 124-144.
15. Сербиненко В.В. Бердяев Николай Александрович // Новая философская энциклопедия, в 4-х т. – М. : Мысль, 2000. – Т. I. – С. 241-242.
16. Соловьёв В.С. Избранные произведения. – Ростов-н/Д. : Феликс, 1988. – 542 с.
17. Усманова Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева об историческом процессе как чередовании

революционных и эволюционных периодов развития // Kant. – 2019. – №3(32). – С. 232-237.
18. Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев. 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 576 с.
19. Davy M.-M. 1967. Nicolas Berdyaev: Man of the Eighth Day. London, GEOFFREY BLES LTD. Transl. by L. Siepman.
20. Banerjee Nemcova, M. Nikolai Berdiaev and spiritual freedom [Electronic resource] // Modern Age. – Volume 46. – Number 3. – Summer 2004. – P. 210218. URL: https://ru.scribd.com/document/310447129/Eschatological-Metaphysics-of-Nikolai-Berdiaev-Romeo-Sturzu

INFORMATION SPACE AS A SPHERE OF SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS

Fedorova Zhanna Viktorovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Media Communications, Kazan State Energy University, Kazan, Republic of Tatarstan*

The article analyses the specifics of the information space in the context of economic relations, which have identified the leading role of market relations in the functioning of mass media and information. It is emphasized that the information support of the social form of being is a vector of the social order. In the modern type of society traditional forms of control of the information space (coercion, prosecution, restriction) change direction, more effective ways of changing the spiritual organization of man and society associated with the use of economic regulation have appeared. It substantiates the position that the result of economic intervention is commodity-money relations in the media sphere, which determine the features of the approach to the flow of information and the organization of communicative flows. Social and information technology impacts change the face of reality, manifested in the deformation of its semantic range.

Keywords: *public relations; economic relations; social order; manipulative technologies; regulation; information space; media.*

УДК 304.2
ВАК РФ 09.00.11

© Федорова Ж.В., 2019

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируется специфика информационного пространства в контексте экономических отношений, обозначивших ведущую роль рыночных механизмов в функционировании средств массовой коммуникации и информации. Подчеркивается, что информационное обеспечение общественной формы бытия является вектором социального порядка. В современном типе общества традиционные формы контроля информационного пространства (принуждение, преследование, ограничение) меняют направление, появились более действенные способы изменения духовной организации человека и общества, связанные с использованием экономического регулирования. Обосновывается положение о том, что результатом экономического вмешательства становятся товарно-денежные отношения в медиасфере, которые обуславливают особенности подхода к подаче информации и организации коммуникативных потоков. Социальные и информационные технологии воздействия меняют облик реальности, проявляются в деформации ее смыслового ареала.

Ключевые слова: *общественные отношения; экономические отношения; социальный порядок; манипулятивные технологии; регулирование; информационное пространство; медиа.*

ФЕДОРОВА Жанна Викторовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Республика Татарстан*

Основной тенденцией общественного развития конца XX – начала XXI вв. становятся революционные изменения в информационной сфере бытия. В первую очередь, это связано с технологической обусловленностью социально-культурного ландшафта – развитием медиатехнологий, компьютеризацией, глобальной "медиатизацией" и "гаджетизацией" мира и человека. Информация теперь уже может восприниматься как определяющий фактор современного общества, который оформил "<…> массовое потребление, стандартизированное производство" [1,с.15]; в контексте реальности сетевого общества массовое потребление, в том числе и информации, становится стилем жизни и образом мышления современного человека. Современные медиа отразили парадигму особой социабельности онтологических связей, они несут колоссальный

заряд воздействия на массы, более того, их аудитория сейчас фактически не имеет границ.

На данном этапе развития власть информации становится решающим фактором в управлении обществом, информационное поле приобретает стилистику внемедийных отношений: кардинальные изменения в системе современных медиа связаны с постепенным превращением информации в товар, в экономически обусловленный симулякр.

"Власть рынка" как концепт медиасферы. Трансформация медиа в продукт, имеющий ценность-цену и включение его в товарно-денежные отношения, связана с процессом коммерциализации медиасферы. Начало можно обозначить 1990 годом и принятием закона СССР "О печати и других средствах массовой информации". Это та точка отсчета, что обозначила двойственную природу медиасферы: являясь социальным транслятором общественно необходимой информации, медиа приобрели новое качество – стали областью действия экономических законов, определив практически каждое средство массовой информации как коммерческое предприятие, зависимое от рейтинга и дохода.

При этом продаваться-покупаться начали идеи и смыслы, создающие идентичность, в свою очередь структурирующую социум. Под идентичностью понимается процесс отождествления индивида с социальными образцами поведения и ожиданиями его социальной среды, необходимость согласования "Я" и "Мы". В этом контексте уместно привести мнение культуролога А. Гениса о том, что "идентичность нации в России сегодня в первую очередь создается <…> рекламой" [2], являющейся не просто видом маркетинговых коммуникаций или сферой экономики медиасреды, а своеобразной идеологемой, которая трансформирует сущность человека, меняя его социальность и рациональность. Реклама – это идеология экономически господствующих групп, один из методов концентрации политического и экономического капитала.

Содержание информационной деятельности начинает определяться не соображениями "общего блага", "общего дела" или "общественного интереса", а триггерами коммерческого характера, определяющими ориентированность на интересы бизнеса, рекламодателей; насколько же они далеки от удовлетворения интересов населения в получении объективной и всесторонней информации, говорить не приходится.

Авторитарный характер власти, борьба элит и номенклатуры за достижения политического преимущества сформировали новые формы властвования, в том числе экономического характера, которые, в свою очередь, "нуждались в воссоздании прежних, по сути, хотя и видоизмененных структур, призванных выполнять соответствующий социально-политический заказ" [3, с.225]. Будем исходить из того, что собственность государства на медиаресурсы – это нормальное явление. Однако эволюция медиасферы отражает движение к управляемости уже не со стороны государственного института, например, цензурного, а к иным формам регламентации – более сложным и незаметным, неявным, деликатным.

Главная форма такого регулирования – контроль над "информационным рационом" человека. Образно в этом контексте выразил свою мысль писатель и философ Умберто Эко: "Диктатура информации в будущем определяется уже не пирамидальным ее построением с вершиной, на которой кто-то восседает и диктует свои законы в ее основании, а над вами нависло множество источников информации, перед которыми вы теряетесь. Одному диктатору еще можно сопротивляться, искать методы борьбы с ним. Против же несметного числа маленьких диктаторов рецепта пока нет" [цит.по: 4, с.173]. Действительно, современные медиа затягивают индивида в мир виртуальной действительности: "на смену литературоцентризму в XXI веке приходит теле-видео-аудио-центризм", обладающий "немеренной энергией воздействия на сознание" [5, с.32].

Американский ученый и публицист Бен Багдикян приходит к выводу: "Более глубокие социальные потери от гигантских средств массовой информации заключаются не в их нечестном продвижении к прибылям и власти, хотя оно реальное и серьезное. Самой тяжелой потерей является осуществляемая по своей инициативе цензура политических и социальных идей в информационных материалах <...> конечным результатом является искажение реальности и обеднение идей" [6, с.88]. Именно поэтому наиболее жестко регулируются те информационные потоки, которые трансформируют мышление, обозначая зависимость – лишаясь свободы, индивид теряет возможности принимать решения в любой сфере бытия, будь то потребительское поведение, вкусовые привычки, политические предпочтения или жизненный выбор.

В контексте развития современных медиа экономическое регулирование может высту-

пать одной из форм контроля социального порядка. Подобное воздействие ставит своей задачей лишить индивида свободы выбора посредством изменения представлений, мнений, ценностей, побуждений и целей в нужном направлении.

Экономические механизмы формирования социального порядка. Одним из главных трендов современных социально-экономических отношений является обеспечение общества информацией только из контролируемых источников. "Ненужная", "неподходящая" информация замалчивается, поток рекламы разрывает целостное восприятие информации, что формирует неспособность к анализу, причинно-следственную деформацию и отсутствие концентрации внимания на событийной стороне бытия. Поток пустой информации осложняет поиск смысла, загружает ценностные ориентации внешними эффектами. В совокупности данные паттерны стандартизируют мышление, как результат, отпадает необходимость в прямых запретах, поскольку информационные технологии выхолащивают критическое и рефлексивное мышление.

Реалии современного информационного пространства таковы, что вся циркулирующая в нем информация проходит через фильтры; фильтр – это механизм, выделяющий или удаляющий из исходного объекта некоторую часть с заданными свойствами. В информационном обществе в качестве фильтра выступает, прежде всего, субъектный отбор: деятельность корреспондентов, информационных агентств, агрегаторов и других посредников между информацией и потребителем подлежит регулированию, а информация – отбору в соответствии с интересами владельца медиапродукта. В числе механизмов информационного фильтра также выступает иерархический отбор по принципу субъектной проблемности: сообщения сортируются в соответствии с интересами и целям собственника – как политическим, так и экономическим, с установкой на формирование общественного мнения и изображения желанной им картины мира.

Механизмы экономического и политического регулирования информационных потоков обуславливают восприятие реальности индивидом. В информационном обществе диктат, присущий авторитарным формам правления, разнообразные институты контроля, в том числе и институт цензуры, заменен властью "медиакратии" (термин Е.А. Агаповой [7, с. 28]) – властью СМИ и через СМИ, характеризуемой сращением политической власти государства и экономической власти собственника. В роли собственника может выступать физическое лицо, юридическое лицо или государство.

Политические и экономические реалии обусловили формирование новых механизмов социально-экономического регулирования – вариативно настроенного механизма, функционально наполненного навыками основных участников информационного пространства, производящих и контролирующих информацию:

– государство и его властный аппарат;

– капитал в лице предпринимателей, финансистов, банкиров, владеющих СМИ;

– общество через общественное мнение, общественные организации;

– профессиональный аппарат медиасообщества: журналисты, издатели, редакторы, редколлегии, редсоветы, попечительские советы.

Формы социального контроля так же видоизменились – от регулятора традиции в имперской России и всецензуры советской государственности до охранных экономических механизмов. Последние специфичны основной задачей: являться средством воздействия на медиасферу для удовлетворения политических и экономических амбиций собственника. В условиях отсутствия института цензуры, но наличия прямой экономической зависимости от учредителей, инвесторов, рекламодателей, возникает вопрос о корреляции их интересов и интересов общества.

Более 20 лет назад, в 1998 году, в России была принята "Концепция государственной информационной политики". В ней излагаются принципы независимости СМИ и отказа от подчинения узкогрупповым интересам власти и бизнеса; отстранение медиасферы от их влияния; минимизация монополии на СМИ. Однако в современном информационном пространстве можно наблюдать обратный процесс. Он выражается в давлении на профессиональный аппарат медиасообщества в интересах собственников или аффилированных с ними лиц, в предоставлении неполной, неопределенной, искаженной или ложной информации со стороны властных структур, в сращении власти, бизнеса и СМИ, в высоком уровне их концентрации в руках малой группы экономически активных граждан. Эти факторы способствует уменьшению независимых источников информации, информационному бесправию общества, нарушению равновесия и социальному дисбалансу.

Социальные и информационные технологии воздействия. Влияние современных медиа

на общество возросло в геометрической прогрессии. Оно заключается, в том числе, и в нивелировании свободы воли: индивид тратит на коммуникативные модели больше времени, чем того требует получение необходимой, важной, актуальной информации. Вполне объяснимо желание агента (государство, собственника, управлющего, менеджмент) контролировать реципиента (общество,политическую или социальную группу, сообщество, индивида): медиадеятельность по производству информационного продукта не может осуществляться абсолютно свободно и вне рамок правового, политического, информационного, социального регулирования. Так, Г. Шиллер отмечает: "Можно ли рассматривать предприятия по производству образов, находящиеся под контролем банковского и промышленного капитала как индивидуумов, обладающих неотъемлемыми правами? Конечно, нет. Более того, продукция культурно-коммуникационной индустрии нуждается в еще большем общественном контроле и проверке" [8, с.218]. В результате такого контроля объективный характер медиапродукта оказался выхолощенным. Изменился и лингвистический характер языковых медиаконструкций: из речевого оборота исключены выражения, вызывающие негативные эмоции, например, "война", "наступление", "оружие массового уничтожения", вместо них стали использоваться семантически нейтральные лексемы – "конфликт", "операция", "устройство". По выражению С.Г. Кара-Мурзы, возникло "табу на все неприятное". Таким образом, главная мысль, которую требуется внушить аудитории, высказывается в форме индифферентного утверждения, что не дает возможности для рефлексивно-критического анализа.

В информационном пространстве в первую очередь трансформируются ценности и смыслы, обращаются в собственную противоположность – в онтологически негативное. Как отмечает С.К. Шайхитдинова, "в результате то, что еще вчера представляло ценность для большинства, списывается "за ненадобностью" [9, с.4]. Постоянная девальвация аксиологически значимого становится привычной процедурой. В результате его исходное – ценностное – значение утрачивается.

Таким образом, сформировалось ощущение подмены: реальный, противоречивый, сложный мир заменяется схемой, не вызывающей вопросов и сомнений. Мышление заменяется алгоритмом, где представлены готовые способы решения и стереотипы восприятия. Возникает условная (а часто и анонимная) идентичность, которая создает культ пассивной созерцательности по отношению к окружающему миру и самому себе: так осуществляется вытеснение индивидуальности из социального пространства – в нем не остается места субъекту, ответственному за слова и поступки. Мир коммуникаций вступает в противоречие с миром человеческой сущности. Индивидуальное / социальное ("Я – Мы") оказываются в разных мирах, основанных на разной логике и аксиологии ("Я – Они").

В информационном обществе утратили свою актуальность примитивные табу, возникшие на заре человеческой цивилизации и прошедшие эволюцию от составления списков запрещенной литературы, сожжения книг и инакомыслящих до создания института цензуры. Сейчас моделирование действительности проявляет себя в более сложной и эффективной форме социального и информационного регулирования медиапотоков, что формализует сознание индивида и ориентирует его на заданные извне цели.

Средства массовой коммуникации всегда были важной частью человеческой жизни, научно-технический прогресс послужил толчком к их развитию. В постиндустриальном обществе власть информации становится решающей. Поэтому медиа приобрели особую власть, заключающуюся в возможности навязывать потребителям информации определенную картину мира. Таким образом, медиа становятся своеобразным фильтром, пропускающим идеи, повышая ценность одной и обесценивая другую.

Средства массовой коммуникации конструируют потоки информации с целью создания нужного их владельцу образа действительности. В современных условиях появляется новый регулятор информации – рыночный, коммерческий, экономический контроль над информацией. Осуществляется скрытое, анонимное господство, властвование, распоряжение потенциалом мышления, которое осуществляется с помощью ненасильственных – экономических – рычагов.

Можно констатировать, что одним из основных участников создания социального порядка стал капитал, сращенный с властью, где использование манипулятивных технологий усиливает регуляцию потоков информации.

Исследование новых условий и технологий экономического господства и степени его влияния на человека в информационном обществе является важной научной задачей. Так же актуален анализ последствий ситуации, когда

данные технологии привлекаются для достижения финансовых и политических преференций.

Примечания:

1. Миннуллина Э.Б. Коммуникативное пространство. Рациональность. Дискурс. – Казань : КГЭУ, 2014. – 180 с.
2. Новая газета. – 2014. – №75. – С. 5.
3. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. – М. : РОССПЭН, 2002. – 408 с.
4. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 352 с.
5. Цензура как социокультурный феномен. – Саратов : Новый ветер, 2007. – 370 с.
6. Багдикян Б. Монополия средств информации / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1987. – 322 с.
7. Агапова Е.А. Философия цензуры: социокультурный и диахронический аспекты: дис. … д.ф.н. – Ростов-на-дону, 2013. – 36 с.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М. : Мысль, 1980. – 325 с.
9. Шайхитдинова С.К. Информационное общество и ситуация человека: Эволюция феномена отчуждения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 308 с.

HUMAN PROBLEM: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Khubieva Zaira Albertovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, North-Caucasian State Academy, Cherkessk, Karachaevo-Circassian Republic*

In this paper, the author analyzed and concluded that the problem of self-improvement of the individual was considered by the authors of different eras and cultures, which can be attributed to the natural philosophical and anthropological positions. The diversity in the interpretation of this problem indicates the lack of development, in fact, a single side on the problem of human self-organization. The author comes to the opinion that the most rational approach to the study of society and man is synergetics, because man, too, has a complex system in which some random factor can change his whole life.

Keywords: *biological; social; synergetics; psyche; consciousness; brain; activity; self-education; self-improvement; spirituality; self-organization; personality; socialization.*

УДК 130.122
ВАК РФ 09.00.11

© Хубиева З.А., 2019

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В данной работе автор проанализировал и сделал вывод, что проблема самосовершенствования личности рассматривалась авторами различных эпох и культур, которых можно отнести к натурфилософским и антропологическим позициям. Разнообразие в трактовке обозначенной проблемы свидетельствует о недостаточной разработанности, собственно, единой стороны по проблеме самоорганизации человека. Автор приходит к мнению, что наиболее рациональным подходом к исследованию общества и человека является синергетика, т.к. человек тоже есть сложная система? у которого какой-либо случайный фактор может изменить всю его жизнь.

Ключевые слова: *биологическое; социальное; синергетика; психика; сознание; мозг; активность; самовоспитание; самосовершенствование; духовность; самоорганизация; личность; социализация.*

ХУБИЕВА Заира Альбертовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

В современной науке по вопросу о природе человека сформировались три основные концепции: социологизаторская, биологизаторская и синергетическая. Социологизаторская концепция считает, что человек полностью – социальное существо, так как и биологическое у человека в основном относится к социальному.

Согласно же биологизаторских концепций человек – это биологическое существо. Сторонники этой концепции полагают, что главным двигателем общества является естественный отбор. Исходя из биологизаторского взгляда, расисты сущность человека объясняют исходя из расовых признаков, обусловленных генетической конституцией. Согласно сторонников этого взгляда? существуют "высшие" и "низшие" расы и что "высшие" расы должны господствовать над "низшими".

Таким образом, социологизаторская концепция абсолютизирует социальный аспект человека, а биологизаторская – биологический аспект.

На самом же деле у человека биологическое и социальное образуют две неразрывно связанные стороны целостной системы. Поэтому человек – биосоциальное существо. Это свидетельствуtt о принадлежности человека к двум формам движения материи (биологической и социальной). Но психика является не особой формой движения материи, а свойством высших животных и человека, т.е. имеется в обеих формах движения материи.

Однако это не уменьшает значения психики и сознания у человека. Психика является высшей, наиболее совершенной формой приспособления организмов к условиям жизни и борьбы с ними, высшей формой отражения внешнего мира, созданием образов внешней действительности внутри организма. Этим она качественно отличается от биологических процессов и от низших, до психических форм отражения. У животных психика выполняет лишь функцию средства приспособления к среде и борьбы с нею. У человека эта функция не единственная, хотя и лежит в основе всех остальных. На первый план у человека выдвигается, наоборот, его активность, приспособление среды к своим целям, переделка окружающего мира и своей собственной природы. Благодаря этой активности, преобразовательной деятельности психика человека по своим функциональным способностям далеко отходит от непосредственного отражения, создает все более особый мир, специфическую реальность.

В этой связи С.М. Ковалев в ряде своих трудов подчеркивает, что проблема активности в своем развитии "длительное время не занимали подобающего места в педагогической науке, в теории коммунистического воспитания, психологии" [2, 12]. Ученый приводит большой фактический материал, из которого следует, что в научной литературе считали, что долю, приходящуюся на проблемы самовоспитания и самообразования, определить просто невозможно вследствие ее ничтожности.

В то же время, проблемы активности личности в своем развитии находили отражение в работах таких авторов, как А.Я. Арет, С.Ф. Анисимов, М.И. Бобнева, Л. П. Буева, Л.И. Игнатовский, Л.С. Выготский, А.Г. Ковалев, Л.Н. Коган, С.Л. Рубинштейн, И.Т. Фролов и др. Существуют работы которые посвящены непосредственно данной проблематике. В этих трудах основное внимание уделяют разработке средств самовоспитания. Заслуживает внимания концепция А.Я. Арета, согласно которой любое средство воспитания можно использовать как средство самовоспитания, прилагая определенные волевые усилия и настойчивость. Истинность своей концепции он подтверждает тем, что в качестве примеров философ называет такие средства, как самосознание, самоубеждение и т.д. [1, 46]. Аналогичны к процессам воспитания позиции таких ученых, как Л. И. Рувинский, А.Г. Ковалев. К примеру, Л.И. Рувинский отмечает, что процесс самовоспитания "предполагает составление программы деятельности, контроль ее осуществления, волевые усилия по ее реализации" [5, 150]. В этой связи заметим, что основная часть исследователей считают, что основная задача самовоспитания – это сознательная, систематическая работа личности над собой в целях устранения тех или иных недостатков; формирование положительных свойств, отвечающих требованиям общества и самого индивида. Однако для этих целей индивид должен познать самого себя и других людей, научиться соизмерять требования окружающих с собственными возможностями.

Вышеизложенный материал содержит много позитивного. Вместе с тем суждения этих авторов присуща и определенная ограниченность. Речь идет о том, что некоторые исследователи считают, что самовоспитание имеет место только при определенном уровне морали – психологической зрелости личности. Другие исследователи, такие как А. А. Бодалев, А.И Качетов, Ю.А. Самарин, А.Г. Ковалев? считают, что самый плодотворный период для самовоспитания – это подростковый возраст. С нашей точки зрения, такая позиция не соответствует действительности. Об этом свидетельствуют и факты, изложенные в трудах С.М. Ковалева, который совершено справедливо отмечает, что процесс формирования ребенка начинается с первых дней его жизни. Ростки тяготения к самовоспитанию выражаются в его желании "поступать как взрослые", копировать их поведение, привычки. Мы согласны с автором и в том, что период зрелости не только не должен рассматриваться как завершение становления личности, но напротив, "его следует считать прочной основой для формирования новых, социально более ценных качеств человека" [3, 77].

Анализируя исследуемый материал можно сделать следующие заключения:

– тезис морального самосовершенствования личности нашел отражение в высказываниях мыслителей разных исторических эпох и культур;

– в разрешении рассматриваемой проблемы находили отражение общие мировоззрен-

ческие установки, присущие для определенного исторического периода;

– ученые разных периодов особое внимание уделяли на вопросы духовного развития личности, как определяющем уровне самоорганизующегося индивида;

– несмотря на различные способы в теоретическом обосновании идеи нравственного самосовершенствования личности, большинство из них можно отнести к двум крайним позициям: натурфилософскому и антропологическому. Члены первой школы стремились отыскать всеобщий источник самодвижения человека во внешнем мире: в самой природе вещей, в действии высших иррациональных сил, во влиянии социальной среды и т.д.

Члены другой школы полагали, что лишь детерминированность изнутри может вести человека по пути самосовершенствования. Необходимо подчеркнуть, что в истории науки и философии имелись некоторые теории, которые достаточно близко подошли к идеям современной синергетики. Однако для основной части авторов, представленных в данной статье, присущ один общий недостаток: линейный подход, в котором развитие рассматривается как движение от низшего к высшему, завершающейся социальной зрелостью индивида.

На самом же деле процесс самодвижения, самоорганизации человека не укладывается в эту простую схему.

При комплексном изучении проблемы человека требуется учесть, что всякий научный синтез осуществляется на какой-то основе, на основе объединяющей идеи. Такой идеей является философская теория человека. Если утверждается, что кроме социальной может быть и психологическая и даже биологическая личность, то никакой обшей, теории личности не получится. Теория человека должна строиться не как механический конгломерат различных специальных философских положений о человеке, конкретизируемых данными частных наук. Всякая теория, как известно, развивается бесконечно, приближаясь к действительности. Но на каждом этапе развития философской теории человека эти науки должны исходить из достигнутых ею результатов.

Природа человека обусловлена тем, что человек живет и в природной и общественной среде, и тем самым он является и существом природным, и живым организмом, и существом общественным. Вследствие этого он подчиняется и законам природы и законам общественного развития. Общественное начало является не только относительно самостоятельным компонентом, но и наиболее динамичным и поэтому ведущим началом природы человека в целом. Биологическая сторона природы человека обеспечивает преимущественно гомеостаз общества, социальная – его движение.

В отличие от животных у новорожденного ребенка существуют и реализуются две программы: и биологическая, и социальная.

Животное же будучи чисто биологическим существом, не содержит в своем организме социальной программы развития, а содержит только биологическую программу. Поэтому даже в образцовой социальной среде детеныша животного он не способен стать личностью, не способен обладать сознанием и речью.

Биологическая программа человека передает от родителей к детям биологические (генетические) признаки: строение человеческого организма, цвет кожи, цвет волос, цвет глаз и т.д., а социальная программа предает предпосылки и способности к труду, мышлению и общению. Поэтому новорожденный ребенок с самого начала является человеком, но не является личностью. Личностью человек не рождается, а становится в онтогенезе.

Но для такой реализации человека как личности необходимы соответствующие социальные условия, т.е. должна быть социальная среда. Вне общества личность формироваться не может. Поэтому ведущим фактором у человека является социальная среда.

Поэтому, во-первых, без определяющего влияния социальной среды на указанные выше программы ребенка труд, общение и мышление не способны развиваться, они затухают. Во-вторых, социальное образует для развития биологического своего рода защитный социальный "панцирь", оберегающий биологическое от холода, голода и т.д.

Но если говорить в целом, то оба аспекта человека – и социальный и биологический – взаимосвязаны и взаимообуславливают развитие друг друга.

Под детерминирующим влиянием общества происходит социализация человека и формирование его личности. Но что такое личность? Личность – это общественно развитый человек со своими индивидуальными и общественными признаками. Она обладает устойчивой психикой, с определенными принципами поведения, системой определенных ценностей.

К социальным признакам личности относятся: мировоззрение, характер, сила воли, нравственность, а к индивидуальным призна-

кам относится индивидуальные, единичные признаки характера, особенности воли, подчерка, и т.д.

Личность следует отличать от индивида и индивидуальности. Индивид – это отдельно взятый человек. Индивид включает в себе как врожденные, так и приобретенные в процессе социализации общественные признаки. Индивидуальность, в отличие от личности и индивида, – это только присущие индивиду социально-значимые и неповторимые признаки.

Индивидуальность проявляется в особенных чертах темперамента, характера, интересов, потребностей и способностей. Личность существует как целое, которое образуется в процессе взаимоотношений, возникающих между индивидами в процессе общественной деятельности.

При рассмотрении личности необходимо различать мозг и личность. Мозг – это орган, с помощью которого формируется и реализуется личность. Поэтому мозг – это нейродинамический механизм, с помощью которого формируется личность. А личность – это продукт общества, социальное явление, совокупность общественных отношений. Поэтому личность образует не мозг, а его функция. Данная функция мозга и есть совокупность общественных отношений, идеальный феномен. Благодаря этой функции происходит социализация личности. Социализация – это способность личности к жизнедеятельности на основе усвоения социальных ценностей.

Социализация дает возможность для личности действовать как равноправный участник общества. В этой связи отметим, что источниками социализации личности являются: 1) опыт раннего детства – формирование психических функций, значимого поведения; 2) социальные институты – системы воспитания, обучениям и образования; 3) взаимное и групповое влияние людей в процессе общения и деятельности.

Заметим, что педагогическая запущенность, невоспитанность, малокультурность, психические аномалии, ригидность (негибкость) поведения склонность к аффективным реакциям – предпосылки делинквентного поведения.

В этой связи заметим, что социум обладает и особым организационным строением по сравнению с организмами животных. Общество состоит из элементов, их отношений и результатов их отношений. Это есть не только основа его развития, но и сущность социальной системы. При этом общество имеет ряд особенностей, которые в совокупности выделяют ее из числа живых сообществ биосферы.

Компоненты социума достаточно разнообразны и многочисленны, ибо они варьируются от простейших единичных элементов до их сложнейших групп, которые, в свою очередь, в структуре социальных отношений могут выступать как некий единый компонент. Главной единицей общественной системы является человек во всем многообразии своих функций, целевых установок, стереотипов поведения. Следует отметить, что в свойствах этого элемента заложены потенциальные возможности многовариантности, относительной непредсказуемости в образовании внутрисистемных отношений.

Вместе с тем внутрисистемные отношения организуются элементами самых различных иерархических уровней: человек – человек; индивид – семья; человек – государство и т. д. Компоненты различного ранга образуют отношения не только между собой, но и с высшими, и с низшими по рангу элементами.

Другое своеобразие социальной системы заключается в том, что число степеней свободы какого-либо элемента завязывать внутрисистемные отношения не является генетическим. Вследствие этого оно не выступает как стереотипное и раз навсегда заданное, а может меняться в самом широком диапазоне. В данном случае играют роль многие факторы, начиная с институционального устройства и организации системы, ее структурных изменения и заканчивая вариантами в собственных (индивидуальных) свойствах и характеристиках элемента (человека).

Социальным системам характерна организационная латентность. Социум непрерывно меняет свою организационную структуру, хотя это не всегда заметно на макроуровне.

Подобное качество социума исходит из представления разнообразных форм сообществ индивидов, которые отличаются регулированием порядка действий, иерархи интересов, формализации объединительного устройства. В силу того, что сами эти объединения "постоянно меняют свой состав, численность, характер основного интереса и, в некоторых случаях, целевые установки, все это придает ту или иную степень флюидности любой системной структуре в целом" [4, 41]. Следующее отличие общественных систем наличие новых форм хранения и передачи информации, которых нет у других живых сообществ биосферы. Эти формы помогали человечеству адаптироваться к суровым условиям, вырабатывали устойчивость к экстремальным ситуациям, способствовали созданию искусственным путем благоприятных условий жизни. Заметим, что они для субъекта столь важны, что стали условием его выживания.

В заключение можно сделать следующие выводы: живая материя объединена специфической формой самоорганизации; поэтому вся живая система представляет собой единство; человек включен в единый процесс самоорганизующегося универсума; но человек – не только элемент природного, но социального; вследствие этого процесс самоорганизации человека является более сложным и специфичным.

Наиболее рациональным подходом к исследованию общества и человека является синергетика. Синергетика связана с основанием объективности неопределенности, которая проявляется через бифуркации – это внутреннее свойство системы (состояние неустойчивости, когда небольшое случайное воздействие может вызвать появление новых структур).

Человек есть сложная система, в которой действуют в том числе и разные нейродинамические процессы, которые определяют линию его поведения, характер (принятия или отторжения) отношения к тем или иным духовным ценностям или другим людям. В человеке тоже какой-либо случайный фактор может изменить всю его жизнь.

Литература:

1. Арет А.Я. Очерки по теории самовоспитания. – Фрунзе, 1961.
2. Ковалев С. М. Воспитание и самовоспитание. – М., 1986.
3. Ковалев С.М. Психология личности. – М., 1970.
4. Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа. – М., 1996.
5. Рувинский Л.И. Теория самовоспитания. – М., 1973.

EFFECTIVENESS OF PHYSICAL EDUCATION STUDENTS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA WHEN USED IN THE CURRICULUM NATIONAL SPORTS ENHANCING MOTOR ACTIVITY

Bairova Kermen Ivanovna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor*

Baldashinov Igor Tulovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Shushunov Vyacheslav Sergeyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Physical Education and Biomedical Sciences, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Kalmyk Republic

In the article on the facts of experimental data of a number of General educational institutions of the Republic of Kalmykia (RK) the analysis of scientific researches on efficiency of physical education at increase of motor activity of schoolboys is carried out. Based on the analysis of empirical data, sociological survey and comparative medical analysis of schoolchildren in secondary schools of the Republic of Kalmykia, certain conclusions and recommendations are made.

Keywords: *physical education; physical activity; national sport; effectiveness; teenagers.*

УДК 376
ВАК РФ 13.00.04

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА, ПОВЫШАЮЩИХ ДВИГАТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ

© Баирова К.И., 2019
© Балдашинов И.Т., 2019
© Шушунов В.С., 2019

В статье по результатам экспериментальных данных ряда общеобразовательных учебных заведений Республики Калмыкия (РК) осуществлен анализ научных исследований по эффективности физвоспитания при увеличении двигательной активности школьников. На основе анализа эмпирических данных, социологического опроса и сравнительного медицинского анализа школьников в общеобразовательных школах Республики Калмыкия сделаны определенные выводы и даны рекомендации.

Ключевые слова: *физвоспитание; двигательная активность; национальный спорт; эффективность; подростки.*

БАИРОВА Кермен Ивановна, *кандидат медицинских наук, доцент*

БАЛДАШИНОВ Игорь Тулович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ШУШУНОВ Вячеслав Сергеевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Физического образования и биомедицинских наук, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия

На данном этапе времени по результатам многих научных исследований в области физического воспитания в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации (РФ) уровень этого вида учебного процесса отмечается как не вполне удовлетворяющий требованиям нашего общества сегодняшнего дня. Физическая культура в школе представлена как учебная дисциплина и важный базовый компонент формирования общей культуры подрастающего поколения. Важно отметить, что школьные занятия (пять и более часов в день) представляют собой малоподвижный образ жизни, значительно снижающий двигательную активность людей, что отрицательно воздействует на их мышечную систему. Особенно это явление пагубно для детей подросткового возраста, 10-16 лет.

Выполняемая в настоящее время в стране школьная программа по физвоспитанию учащихся не учитывает региональные особенности физического развития детей и климатические условия по месту их проживания, что в определенной мере снижает эффективность этого процесса.

Научные исследования, проведенные в средних школах РФ, указывают на то, что среди учащихся-подростков лишь 10-12 % относятся к числу абсолютно здоровых, 42% страдают хроническими заболеваниями, а 6-8 % вообще освобождены от занятий с физической нагрузкой. [1] Подобная ситуация сложилась и в Республике Калмыкия, где некоторые показатели выглядят более, чем удручающе, так как среди них есть дети с заболеваниями органов дыхания, туберкулез до 0,6%. [2]. Слабое здоровье подрастающего поколения данно-

го региона обусловлена в большей части низкой эффективностью учебного процесса по физвоспитанию. Физкультурно-спортивная деятельность не является для большинства школьников РК насущной потребностью.

Рассматривая состояние дел по данной проблеме в регионе, авторы данного исследования считают, что сложилась сложная ситуация, указывающая на существование противоречия между содержанием существующей федеральной учебной программой физвоспитания в общеобразовательных школах РФ и возможностью наиболее успешной его реализации в условиях Калмыкии.

В связи с этим авторы в своей научной работе исследуют процесс физвоспитания подростков в ряде общеобразовательных учреждениях РК, результаты которого требуют разработки региональной адаптированной методики занятий.

Таким образом, при исследовании решались задачи по изучению физкультурно-спортивных интересов учащихся среднего школьного возраста РК, а также выявлялись их типологические особенности с различным уровнем двигательной активности. Важно отметить, что научная работа была направлена на выявление степени эффективности физвоспитания учащихся средних школ региона при использовании в учебной программе национальных (калмыцких) видов спорта, элементов народных игр и танцев, повышающих у детей двигательную активность.

В плане методологической базы исследования использовались научные труды видных зарубежных и отечественных деятелей, таких как:

– теории физической культуры и спорта (Л.П. Матвеев, В.Н. Платонов, В.К. Бальсевич, Ю.Ф. Курамшин, М.Ю. Николаев);

– концепция индивидуализации массового физического воспитания (В.К. Бальсевич, А.А. Кудинов, Ю.К. Чернышенко, К.Д. Чермит);

– региональная система физического воспитания школьников (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева) и др.

В настоящей статье в предельно сжатой форме отражаются основные аспекты исследования, чем осуществляется попытка отразить результаты научной работы и привлечь внимание общеобразовательных учреждений регионов РФ к существующей проблеме в области физического воспитания детей-подростков.

Обращаясь к историографии по теоретико-методической основе физвоспитания учащихся школ необходимо подчеркнуть, что во второй половине XX – начале XXI вв. осуществлялись существенные преобразования в физической культуре нашей страны, что означало расширение форм массовых занятий, увеличение арсенала упражнений, развитие туризма и разнообразных новых форм физической рекреации. Новые подходы в масштабе РФ, лишь в определенной мере, способствовали интересу, оздоровлению детей-подростков и оказывали влияние на рост их спортивных достижений, но эффект мог быть успешнее при учете региональных особенностей подхода к занятиям физкультуры.

Рассматривая проблему по повышению эффективности физвоспитания подростков в среде учебных заведений автономных образований Российской Федерации, важно указать на то, что перспектива заключается в использовании в этой системе элементов национальных традиций, связанных с активной деятельностью коренного населения, в данном случае калмыцкого. Так, например, кочевой и полукочевой образ жизни калмыков наложил специфический отпечаток на характер воспитания детей, в том числе и на физический. Малолетние дети умели держаться в седле, ухаживать за скотом, выполнять другие посильные поручения, что влияло на их физическое совершенствование. В возрасте 9-12 лет юноши часто соревновались между собой в различных видах физических упражнений: борьбе, беге, метании копья и др. В такой жизненной среде дети к 18-20 годам были в основном здоровыми, возмужавшими, успешно владели холодным и огнестрельным оружием, практически были готовы служить на благо Отечества. Поэтому досконально и справедливо отражается в мировой и отечественной научно-исторической литературе отвага, мужество, победоносная служба воинов-калмыков по защите Российского государства в XVII-XX вв., особенно его южных рубежей. [3]

Калмыцкий фольклор, в частности сказки и всемирно известный героический эпос "Джангар", отражает все достоинства национальной культуры, спорта, труда и героизм народа, призывая молодежь при этом к сохранению и приумножению всего накопленного предками. Следуя этим заветам, в сравнительно сложных условиях системного кризиса политики,

экономики, культуры, образования и здравоохранения, важно выработать научно обоснованную стратегию формирования приоритетов в выборе главных направлений деятельности по коренному преобразованию ныне существующей регрессивной ситуации с состоянием здоровья россиян, и прежде всего подрастающего поколения, что касается и калмыцкого. Калмыцкий спорт котируется в основном по национальной борьбе, метанию аркана и копья, стрельбе из лука, игре в альчики (броски на меткость бараньими косточками) и др. Эти виды спорта и некоторые национальные игры способствуют не только эстетическому воспитанию учащихся, но и вырабатывают в них быстроту, реакцию, ловкость, координацию движений и умственное развитие. К концу XX-началу XXI вв. элементы калмыцких видов спорта и даже народных игр стали включаться в программу системы физического воспитания школ Республики Калмыкия. Особенностями такой наиболее расширенной программы физвоспитания являются то, что национальные игры, танцы и спорт несут в себе трудовой элемент, развивают творческое мышление и смекалку, укрепляют у детей такие замечательные качества, как дружба, взаимопомощь и т.д.

Использование на занятиях физвоспитания национальных видов спорта и игр требует еще и детального изучения, широкого и смелого внедрения в практику работы средних общеобразовательных школ республики. В отдельных средних школах РК на протяжении более 10 лет проходят соревнования по обновленной программе физкультурных занятий, перерастающие в районные и городские, где процесс осуществляется строго по возрастным группам. Например, для учащихся 4-5 классов рекомендовано включать игру "Адунг-вовидинаадихе" (игра в табун), которая напоминает детскую игру в "лошадки". Так, всадники ловят в "табуне" "верховых лошадей", укрощают и обучают их. "Лошади" во время игры ржут, фыркают, скачут, прыгают, стараются избежать аркана "табунщика", что очень забавно. Для игры характерны: бег, прыжки, различные наклоны, развивающие у детей выносливость и ловкость.

Игра для старшеклассников "Цаган модн" или "Цаган -модн-хаэлган" (ночная игра с белым клубком) заключается в поиске заброшенного в траву небольшого шара (клубка из белой овечьей шерсти), проводится в любое время дня. Это, своего рода, игра – регби, которая также способствует хорошему физическому развитию школьников. [4]

Важно подчеркнуть, что использование национальных видов спорта и народных игр вызывают у детей на уроке физкультуры сравнительно больший интерес и повышает двигательную активность.

Научная работа, направленная на выявление эффективности физвоспитания школьников-подростков региона на основе повышения двигательной активности средствами национальных видов спорта, осуществлялась методом анкетного опроса у 87 человек и способами медицинского сравнительного анализа в семи общеобразовательных школах г. Элисты и трех регионах Калмыкии.

Особое внимание уделялось физкультурно-спортивным интересам учащихся в зависимости от их возраста и уровня двигательной активности, характеризовалось морфофункциональное состояние и физическая подготовленность детей по существующей и обновленной программам физвоспитания. Экспериментально обосновывалась методика калмыцкой подготовки на основе увеличения двигательной активности средствами национальных видов спорта.

Исследование выявило, что около 80 % детей регулярно посещают уроки физвоспитания, но с возрастом этот показатель к 16 годам падает до 70%, в то же время 295 детей со сравнительно большим уровнем двигательной активности желают заниматься в учебные дни ежедневно. К сожалению, 13% учащихся удовлетворяет одноразовое занятие в неделю, а около 7% вообще не приемлют физкультуру как учебный процесс. Итоги исследования свидетельствуют о взаимосвязи этих категорий лиц по оценочным показателям их физического состояния и двигательной активности. [5]

По возрастным группам выявилась степень популярности видов занятий по физвоспитанию: дети 10-12 лет любят подвижные игры, 13-14 лет – считают приоритетными калмыцкую национальную борьбу, стрельбу из лука и народные игры, 14-16 лет – интересуются также этой борьбой (45%) и легкой атлетикой (42%). В каждой группе есть школьники, не интересующиеся физкультурой.

Из наиболее интересных данных в результате опроса можно указать на то, что 57% учащихся желают делать упражнения на уроках физвоспитания, включающих элементы национальных видов спорта, около 36% детей хотят наиболее интересную программу занятий, на основе народных игр и танцев. Очевидным является то, что уровень двигательной активности оказывает позитивное влияние на успе-

ваемость, особенно, это проявляется у мальчиков.

Необходимо отметить, что 26,2% учащихся оценивают свою двигательную активность на среднем достаточном уровне, 18% респондентов – выше среднего, 32,3% – ниже среднего уровня. Только отдельные школьники отметили у себя высокий уровень, из которых 65-70 % учатся на "хорошо" и "отлично", а 16,6% – признают низкий уровень двигательной активности. Согласно анкетированного опроса, следует отметить, что состояние здоровья пропорционально уровню двигательной активности человека. В мотивационно-потребностной характеристике физической культуры учащихся очевидно влияние уровней их двигательной активности, которые следует учитывать в учебном процессе общеобразовательной школы.

По данным анкетирования, 59,1% мальчиков стараются вести здоровый образ жизни, а 21,5% опрошенных постоянно нарушают данный режим. Оценка уровня двигательной активности влияет на желание вести здоровый образ жизни. [6]

В анкетированном опросе также принимали участие более 30 квалифицированных преподавателей физической культуры общеобразовательных школ Республики Калмыкия. Краткое содержание их ответов по рассматриваемой проблеме представляется следующим образом: 60% учителей считают свою работу направленной на оздоровление детей; 30% – на решение образовательных задач; многие из них на занятиях с учениками учитывают региональные условия; 27% предлагают полностью пересмотреть все существующие программные нормативы; 60% работников рекомендуют для региона специальные двигательные действия на уроках физвоспитания такие, как: элементы легкой атлетики, национальных видов спорта, общероссийских игр, а также национальных и спортивных, восточных единоборств. Высказано ряд рекомендаций по улучшению материально-технического, финансового, социального состояния в сфере школьного физвоспитания в регионе.

Кроме, опросного анкетирования осуществлялось медицинское обследование у 70 мальчиков-подростков по определению их роста, массы тела, уровня физического состояния в зависимости от возраста и двигательной активности. Так, длина тела увеличивается в возрасте 12-16 лет, но наиболее заметен этот показатель у 12-летних. Масса тела увеличивается с возрастом: достоверно в 10-16 лет, а у 14-летних значительно. Определялся уровень физической подготовленности школьников под влиянием возраста, например, дети 10-12 лет в прыжках в длину с места показывают годовой прирост показателя на10-12 %, тогда как у 14-летних лишь на 5-6 %, а в беге на 30 и 100 метров этот показатель практически равен у всех возрастных групп. Результаты исследования свидетельствуют о разном уровне возрастного физического развития и физической подготовленности учащихся с различными характеристиками двигательной активности.

Таким образом, рассматривая возрастную динамику обследованных школьников, можно дифференцировать их на три возрастные группы (10-12; 13-14; 15-16 лет), каждая из которых требует на занятиях физвоспитания различные двигательные режимы. Результаты исследования подростков по двигательной активности за суточный период времени показали, что она реализуется на 60% от гигиенической нормы, а потребность в движениях учащихся в школе удовлетворяется лишь на 30%. Например, 14-летний ученик осуществляет в среднем движения, выраженные в шагах – 13 тысяч, вместо необходимых 25-30 тыс. шагов в сутки. Поэтому в учебном процессе физвоспитания в средних школах РК необходимо повысить двигательную активность, обеспечивающую потребность организма детей для полноценной их жизнедеятельности.

В 4-х экспериментальных группах (120 человек), созданных в трех среднеобразовательных учреждениях г. Элисты РК, в которых учащиеся занимались на уроках физвоспитания 3-5 лет по программе с наиболее высокой двигательной активностью за счет включения национальных видов спорта и элементов народных игр, показатели их физического развития превосходят на 3,9-5,7 %, чем у школьников обычных классов (далее контрольная группа).

Учащиеся экспериментальной группы выполняли на занятиях следующий блок упражнений: для развития физических способностей и формирования основных двигательных действий, навыков федерального компонента учебной программы; движения из раздела национально-регионального компонента учебной программы, сгруппированные на основе экспертного опроса учащихся; самостоятельные физические движения учащихся, повышающих двигательную активность средствами национальных видов спорта.

В экспериментальных группах достоверно (пятипроцентный уровень значимости) улучшились у детей результаты подтягивания на

перекладине (11,4%), метания набивного мяча (10,1%), 6-минутного бега (7,1%), прыжка в длину с места (4,4%). Результаты других показателей (челночный бег 3?10 м, поднимание и опускание туловища, наклон туловища вперед), изменились незначительно. У учащихся контрольной группы приросты анализируемых показателей менее выражены. [7]

За период исследования в экспериментальной группе достоверно изменились пять показателей, характеризующих уровень физической подготовленности, а в контрольной – только два. Итоги сравнения представителей двух групп в достижении физического развития представлены на рисунке 1.

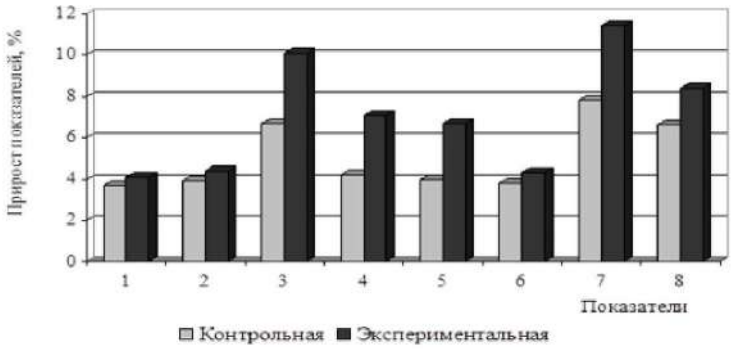


Рисунок 1 – **Динамика показателей физической подготовленности школьников различных групп за период исследования.**

Условные обозначения: 1 – бег 30 м; 2 – прыжок в длину с места; 3 -метание набивного мяча; 4 – минутный бег; 5 – челночный бег 3?10м; 6 -поднимания и опускания туловища; 7 – подтягивание на перекладине; 8 – наклон туловища вперед.

Данная иллюстрация не требует комментарий или выводов, так как показатели физической подготовки учащихся экспериментальных группах очевидны. Более того, такой медицинский фактор, как частота сердечных сокращений (ЧСС) указывает в пользу испытуемых экспериментальных групп, так как средняя ЧСС у них в процессе выполнения упражнений выше на 12-14 уд/мин, чем у ребят контрольных групп, что указывает на повышенную двигательную активность.

По результатам различных методов и способов исследования приходим к выводу о том, что эффективность физического воспитания учащихся в общеобразовательных учреждениях прямо пропорциональна повышению их интереса к занятиям учебной физкультуры и увеличению при этом физической нагрузки, т.е. уровня двигательной активности.

Таким образом, следует подчеркнуть, что полученные результаты в данной научной работе позволяют выразить мнение о том, что физическое воспитание в общеобразовательных школах Республики Калмыкия на основе повышения двигательной активности средствами национальных видов спорта просматривается как наиболее эффективное, чем ныне существующие общепринятые подходы организации физического воспитания.

На наш взгляд, в общеобразовательных школах РК для повышения двигательной активности школьников в массовом порядке целесообразно:

– оптимизировать физическое воспитание за счет увеличения уроков физической культуры до трех раз в неделю;

– максимально привлекать контингент занимающихся по учебной программе физвоспитания к секционным и самостоятельным занятиям;

– активизировать спортивно-массовую работу;

– обеспечить школы квалифицированными кадрами преподавателей и необходимой материально-технической базой;

– шире использовать средства национальных видов спорта и элементов калмыцких народных игр.

Примечания:

1. Российский статический ежегодник. – М., 2007. – С. 412.
2. Калмыкия в цифрах. Статистический сборник. – Элиста, 2008. – С. 97.
3. Кн. Астрахань. Год 1812. Защитники Отечества. – Астрахань, 2012. – С. 55-70.
4. Кн. Калмыки. – Элиста, 2007. – С. 217.
5. Ведомственный архив (текущий) Минобразования и науки Республики Калмыкия. Ф. 113. Оп. 12.
6. Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 107. Оп. 16, д. 5, л. 13.
7. Ведомственный архив (текущий) Минобразования и науки. Ф. 113. Оп. 10, л. 37.

USING INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF SPANISH-SPEAKING AUDIENCE WITH THE USE OF CONTRASTIVE ANALYSIS

Batishcheva Ekaterina Vadimovna, *Postgraduate student, Department of Russian as Foreign Language, Russian Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg*

This article deals with the problem of formation of intercultural communication in the process of teaching the Russian language to Spaniards. The article deals with the introduction of modern forms and methods of interactive activities in the process of learning a foreign language and in the implementation of personality-oriented approach to work with students. The comparison of communicative behavior of Spanish-speaking audience with Russian is given. The article summarizes some of the results of the study: the Use of interactive forms of learning in working with students will be much more effective if its content and didactic-methodical content is closely related to the specifics of the student's qualification and his future professional activity.

Keywords: *intercultural communication; interactive approach; dialogue of cultures; contrastive analysis; Russian communicative behavior; linguoculturology.*

УДК 376
ВАК РФ 13.00.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ КОММУНИКАТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ИСПАНОГОВОРЯЩЕЙ АУДИТОРИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНТРАСТИВНОГО АНАЛИЗА

© Батищева Е.В., 2019

В данной статье рассматривается проблема формирования межкультурной коммуникации в процессе обучения русскому языку испанцев. В статье затрагивается тема внедрения современных форм и методов интерактивной деятельности в процесс освоения иностранного языка и в реализацию личностно-ориентированного подхода к работе со студентами. Даётся сравнение коммуникативного поведения испаноговорящей аудитории с русской. Статья подводит некоторые итоги изучения. Использование интерактивных форм обучения в работе со студентами станет намного эффективнее, если его содержание и дидактически-методическое наполнение будет тесно связано со спецификой квалификации студента и его будущей профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация; интерактивный подход; диалог культур; контрастивный анализ; русское коммуникативное поведение; лингвокультурология.*

Человек вплотную столкнулся с необходимостью глубоко и тонко чувствовать и осознавать родную культуру, культуру других народов и успешно функционировать в условиях диалога культур. Требуется не только знание иностранного языка, но и готовность и способность эффективно участвовать в межкультурном взаимодействии. В связи с этим становится очевидной необходимость переноса процесса обучения иностранного языка в сферу межкультурных отношений. Современные методисты ставят вопрос о формировании межкультурной компетенции учащихся (В.П. Фурманова, В.В. Сафонова, Г.В. Елизарова, Л.И. Харченкова). Возникает необходимость создания особой формы обучения межкультурному общению на иностранном языке (в сопоставлении: испанский и русский языки). Предметом исследования выступает разработка модели обучения русскому языку как иностранному по формированию межкультурной компетенции с учетом условий обучения контингента учащихся (испаноговорящие обучаемые), направленности на межкультурное общение как стратегическую цель.

В современной науке существует немного трудов, в которых бы сопоставлялись особенности коммуникативного поведения русских и испанцев. Коллектив воронежских ученых (среди которых И. Стернин) создал несколько трудов, посвященных коммуникативному поведению того или иного народа, в том числе – и русских. Вместе с тем, исследование коммуникативного поведения испанцев все еще ждет своего времени, поскольку на данный момент можно отметить лишь несколько работ, касающихся данной проблематики (например, статью М.В. Кутьевой [1, с. 75-78.], которая изучает специфику коммуникативного поведения испанцев, либо статью В.Л.

БАТИЩЕВА Екатерина Вадимовна, *аспирантка, кафедра Русского языка как иностранного, Российский педагогический университет им. Герцена, Санкт-Петербург*

Колесниченко [2, с. 169-174], в которой сопоставляются особенности КП испанцев и англичан, статью Е.С. Пак [3 с.169], в которой проводится сравнительный анализ системы ценностей русских и испанцев).

По словам В.Л. Колесниченко, "специфическими чертами представителей испанской культуры является их повышенная психоэмоциональная экспрессивность, спонтанность в проявлении душевного настроя и мачизм (концепт "macho" в переносном смысле означает "настоящий мужчина"). Всё это представлено богатейшей палитрой экспрессивно-эмоциональной лексики" [4, с. 75].

Отсюда – обилие в речи испанцев разного рода "украшений", будь то образные сравнения, обращения, восхваления и так далее. К примеру, испанцы прибегают к образным сравнениям, обращаясь к женщинам. Это могут быть слова Reina, Carina, Vida mia и им подобные, которые могут быть восприняты как комплимент и в русском языке. Однако есть и различия. В.Л. Колесниченко приводит интересный факт: в русской культуре сравнение с обезьяной сродни оскорблению, в то время как для испанцев употребление слова mona означает красавицу (как вариант – дорогая).

По словам М.В. Кутьевой, "Общаясь, испанец высказывается почти не слушая собеседника. Там, где разговаривают несколько испанцев, больше уже никто разговаривать не может из-за неописуемого шума"[5, с. 77] . Помимо этого, отмечает Кутьева, испанцы отличаются тем, что не любят длинные речи, не любят оперы и длинные спектакли. Кроме того, их речь настолько экспрессивна, что нередко монолог превращается в диалог сам с собою.

Еще одна специфическая черта КП испанцев, по словам М.В. Кутьевой, состоит в том, что "импульсивность национального характера приводит и к обилию множественного числа в языке, его использованию там, где логически его быть не должно, и к графическому удвоению: простановка знаков вопроса и восклицания не только в конце, но и в абсолютном начале высказывания [6, с. 78]".

Испанцы очень любят повторы (испанские лингвисты даже придумали для них термин "эхо-конструкции", речь идет о том, что испанец зачастую повторяет последнюю сказанную фразу, хотя это и лишено смысловой нагрузки).

Наконец, речь идет о так называемых "переборах", то есть, если у русских доминирует число три как показатель множественности, то для испанцев и четыре – это мало. Кроме того, "перебор" проявляется в форме местоимения Usted, которое образовано от Vuestra Merced (Ваша Милость)[7, с. 142-151] .

Стереотипный образ испанца в восприятии представителей других наций тесно связан с визуализированными неизменными атрибутами сомбреро и костюмы.

Представители испанской нации наделены чертами, которые больше всего указывают на их темпераментный характер. Поэтому наблюдаем за чередой эмоционально окрашенных прилагательных: эмоциональные, темпераментные, импульсивные, экспрессивные, страстные, решительные, экспансивные, бесстрашные, эмоциональные, взрывные, энергичные, в поисках приключений, любят адреналин, горячие, бойкие, вспыльчивые, импульсивные, шумные, бесшабашные, взрывные. Среди негативно окрашенных прилагательных представители других народов называют такие характеристики испанцев: агрессивные, жестокие.

Внешнее описание испанцев свидетельствует об эмоциональном состоянии их души. Так, например, прилагательные приветливые, дружелюбные, интересные, умные указывают на впечатление, которое испанцы производят на людей; размеренные, не спешат, спортивные, красивые, смуглые – на физические характеристики испанцев; горды, амбициозны, честолюбивы, храбры – на характер.

Стереотипы поведения испанцев таковы:

– они много и долго говорят, причем очень быстро, так что иностранцам зачастую их сложно понять;

– они могут подолгу говорить с незнакомцем, даже не зная его имени;

– у испанцев очень активная жестикуляция;

– темы, которые не обсуждаются испанцами, – это смерть и деньги;

– в отличие от русских, испанцы не говорят "доброй ночи", но всегда желают "доброго утра";

– испанцы не любят есть дома и с удовольствием назначают встречи в кафе.

Русские, в отличие от испанцев, не столь экспрессивны в общении, они гораздо меньше жестикулируют, но также меньше и улыбаются, что порождает стереотипы о русской угрюмости и озлобленности.

Важную роль в сопоставлении коммуникативного поведения русских и испанцев играет обращение. Если испанцы имеют целый спектр обращений к женщине (в том числе – и упомянутые выше образные сравнения), то им сложно понять русское обращение девушка, которое зачастую применяется в отношении к женщине, независимо от ее возраста.

Различия в КП русских и испанцев проявляются также в невербальных средствах общения. Так, если русские могут обниматься и целоваться при встрече и прощании только с близкими людьми, то испанцы делают так гораздо чаще, порой даже с незнакомыми людьми. Испанцы гораздо активнее жестикулируют, причем далеко не все их жесты понятны русскому человеку.

Личное пространство испанца более узкое, чем у русского, то есть испанцы предпочитают общение на более тесном расстоянии. Если же русский собеседник старается отойти от испанца на более далекое расстояние, это может восприниматься как нежелание общаться и даже как оскорбление.

Вместе с тем, Е.С. Пак выделяет черты сходства русских и испанцев, среди которых:

– преобладание духовности и эмоциональности над логикой и рационализмом, позитивное отношение к христианским ценностям;

– полихронное восприятие времени, в большей степени характерное для Испании и в меньшей – для России, подразумевающее гибкость в отношении к установленным временным рамкам и формальностям, ориентация на выполнение сразу нескольких дел, взаимодействие со многими людьми одновременно;

– открытость, искренность, общительность, любовь к задушевным беседам;

– консерватизм, настороженное отношение к новому, трудность в принятии изменений;

– неприхотливость относительно материальных условий жизни;

– уважение к старшему поколению. Любовь к семье и детям;

– преобладающий патриархальный уклад общества [8, с. 150].

Безусловно, эти и другие особенности коммуникативного поведения испанцев и русских (как сходства, так и различия) обязательно следует учитывать при обучении испанских студентов русскому языку.

Как свидетельствует практический опыт работы преподавателей иностранного языка в вузе, большинство студентов считает самым главным научиться общаться и выражать свои собственные мысли, а лучше всего запоминается тот материал, который изучается и прорабатывается во время работы с упражнениями, предназначенными на развитие речевой деятельности. Чем больше общаются и разговаривают студенты, тем более организованными и информационно-наполненными становятся занятия по иностранному языку.

Каждый из методов, который используется в педагогической практике, имеет свои, присущие только ему, достоинства и недостатки. Их выбор должен базироваться на том, какие цели ставит перед собой преподаватель, а также на методическом и дидактическом наполнении учебного процесса, материальном и техническом обеспечении учебных аудиторий, времени, в течение которого продолжается учебный процесс, уровне предварительной подготовки студентов.

Преподаватель самостоятельно должен принимать решение, насколько эффективным будет тот или иной метод, руководствуясь своим собственным педагогическим опытом и спецификой студенческой аудитории, для которой он проводит занятия. Кроме того, использование различных форм обучения должно быть не только поэтапным, но и методически правильным, рациональным и логически построенным.

При этом следует принимать во внимание то, что каждое занятие в достаточной степени должно отвечать ряду требований и обеспечивать:

– участие всех студентов в учебном процессе;

– наличие обратной связи между преподавателем и студентом;

– перспективу применения приобретенных знаний и навыков не только в учебных, но и в конкретных жизненных ситуациях;

– мотивацию студентов к самостоятельному освоению материала;

– отработку моделей работы, необходимой для дальнейшей исследовательской, научной и профессиональной деятельности;

– возможность получать знания как индивидуально, так и в групповом взаимодействии.

Таким требованиям к организации учебного процесса в достаточной степени отвечают интерактивные методы обучения. Они позволяют создать комфортные психологические условия усвоения информации, во время которых каждый студент сможет реализовать свои потенциальные возможности. В основе обучения русскому коммуникативному поведению находится сотрудничество и эффективное общение, что способствует развитию творческого мышления студентов, совместному подходу к решению проблем, способности выделять главное, достигать поставленных целей, планировать совместную деятельность, быть ответственными, расширять кругозор. Значительно улучшается не только запоминание материала, но и определяются перспективы его использования в повседневной жизни.

Как справедливо отмечают Р.М. Теремова и В.Л. Гаврилова, "Коммуникативно-прагмати-

ческая ориентация позволяет ввести в число принципов, принятых в качестве ведущих в теории и методике обучения РКИ, принцип интерактивности, который, дополняя и существенно обогащая принцип коммуникативности, позволяет обеспечить коммуникативный режим учебного дискурса, когда преподаватель и учащиеся, становясь партнерами, вырабатывают единую стратегию взаимодействия и получают возможность вести позитивный, конструктивный диалог". [9, с. 78]

Внедрение интерактивных средств обучения обеспечивает развитие таких важных навыков, как коммуникабельность, умение налаживать сотрудничество, способность формулировать собственную точку зрения, идти на уступки и т.д.

Среди наиболее распространенных интерактивных методов можно выделить следующие: мозговой штурм, обсуждение критического явления, корзина (погружения), групповая дискуссия, учебная игра, форум, имитация, моделирование, семинар, групповые проекты.

Мозговой штурм является целесообразным в той ситуации, когда преподаватель стремится услышать от студентов свободное высказывание их мыслей на заданную проблемную тему, но при этом ее детальное обсуждение не является обязательным. Эти идеи систематизируются и оцениваются по определенной шкале.

Обсуждение критического явления лучше всего проводить в определенной последовательности. Сначала аудитории сообщается о ситуации, которая подлежит дискуссии и детальному обсуждению. Затем студенты задают преподавателю как можно больше вопросов, стараясь услышать что-то новое относительно обсуждаемого явления, детализировать данную проблему, получить дополнительную информацию, найти возможные рациональные подходы к ее решению. Такой интерактивный метод имеет целью способствовать развитию умений принятия решений, устранения проблем в нестандартных ситуациях и развитию межличностных взаимоотношений среди студентов одной группы.

Корзина представляет собой обсуждение конкретной проблемы или критической ситуации, причем студенты уже могут иметь свои готовые шаблоны ответов. С помощью такого метода возможна организация как группового, так и индивидуального занятия. Такое обсуждение является важным элементом активизации познавательной деятельности при изучении иностранного языка. Он в достаточной степени способствует развитию когнитивного мышления, помогает в формировании собственной точки зрения в отношении того или иного вопроса, углубляет знания по обсуждаемой проблеме, даже если студенты не принимают непосредственного активного участия.

Предметом обсуждения интерактивной дискуссии могут выступать не только содержательные вопросы, связанные с учебным процессом, но и этические, межличностные отношения студентов-участников группы, выполняя, таким образом, воспитательную функцию в обучении студентов.

При использовании метода учебной игры развиваются навыки аудирования, закрепляется необходимая лексика и терминология, происходит повторение пройденного синтаксического и грамматического материала, увеличивается диапазон профессионального терминологического словаря. Также игра способствует развитию живого, спонтанного говорения студентов. Она представляет собой ситуативно-вариативное задание, которое дает возможность повторить и закрепить пройденный материал в форме настоящего речевого общения. В форме учебных игр можно организовывать самостоятельную работу студентов, особенно когда речь идет о студентах заочной формы обучения, практические и семинарские занятия с целью изучения нового или закрепления изученного учебного материала.

Форум – это метод коллективного обсуждения определенной критической ситуации без ограничения временных рамок. Единственным условием является то, что студенты должны учиться удерживать внимание и способствовать активному участию всех форумчан.

Имитациями называют ситуации, когда студенты пытаются сымитировать окружающую действительность. Они работают самостоятельно, индивидуально или объединяются в группы. Имитационные игры способствуют развитию внимания и навыков когнитивного мышления, дают возможность учиться находить единственное правильное решение проблем, стоящих перед ними.

С помощью моделирования учебной ситуации можно помочь студентам раскрыть свои потенциальные возможности и творческий потенциал к изучению иностранных языков. Студенты могут сами выбирать роли, искать модель проблемы для ее дальнейшего решения, брать на себя ответственность за правильность выбранного решения.

Семинар способствует детальному овладению студентами теоретическим материалом, формированию ораторских навыков, умений дискутировать, аргументировать и доказывать свои утверждения, подготавливает к выступлениям перед аудиторией, учит вести толерантную дискуссию.

Работа над проектом требует индивидуального и творческого подхода. Студент самостоятельно или под руководством преподавателя работает над решением проблемы, при этом только владение определенным объемом лексического материала и грамматическими конструкциями является недостаточным. От студентов требуются также интеллектуальные умения, нестандартный подход к решению ситуации, которая моделируется во время проектной работы.

Для реализации проектной методики необходима предварительная подготовка, усвоение значительного объема лексического и грамматического материала, формирование речевых навыков студентов на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении.

В процессе реализации интерактивного метода на практических занятиях по иностранному языку необходимо помнить, что его основным принципом является принцип групповой работы, согласно которому достижение студентами коммуникативных целей обеспечивается благодаря совместной профессиональной и социальной деятельности: дискуссиям и обсуждениям, диалогам и ролевым играм, имитациям, импровизациям, дебатам.

Интерактивная деятельность удачно сочетает в себе как взаимодействие участников интерактивного процесса, так и управляемость этим процессом преподавателем. Они взаимодействуют, становятся равноправными субъектами процесса обучения. Преподаватель берет на себя функции помощника, консультанта, организатора, советчика. Такая работа помогает студентам учиться развивать критическое мышление, анализировать полученную информацию, принимать участие в разнообразных дискуссиях, принимать решения на основе предварительного обсуждения и общаться с другими участниками интерактивного процесса. Все это, в свою очередь, формирует благоприятные взаимоотношения в учебной группе, способствует реализации личностно-ориентированного подхода к организации процесса обучения со стороны преподавателя.

Следует отметить, что использование интерактивных форм обучения в работе со студентами станет намного эффективнее, если его содержание и дидактически-методическое наполнение будет тесно связанно со спецификой квалификации студента и его будущей профессиональной деятельностью. Когда преподаватель выбирает интерактивные методики обучения для студентов, необходимо учитывать то, что информация и необходимые для изучения материалы должны совпадать с тем, чему обучается студент, изучая свои основные профессиональные дисциплины, помогать в реальных жизненных и профессиональных сферах, способствовать реализации личности в научном пространстве.

Очень важно учитывать также индивидуальный языковой опыт и языковую подготовку студентов, которая очень часто является недостаточной. Иногда при выборе той или иной формы интерактивной деятельности следует обращать внимание даже на индивидуальные психологические особенности отдельной группы студентов.

Примечания:

1. Кутьева М.В. Коммуникативное поведение испанцев: лингвокультурологический подход // Язык и мир изучаемого языка. – 2011 – № 2. – С. 75-78.
2. Колесниченко В. Л. К вопросу об особенностях вербального и невербального коммуникативного поведения представителей английской и испанской лингвокультур / В.Л. Колесниченко // Преподаватель высшей школы в XXI веке: сб. Международ. науч.-практич. Интернет-конференции. – Сб. 7. – Ростов-н/Д., 2009. – С. 169-174.
3. Колесниченко В. Л. К вопросу об особенностях вербального и невербального коммуникативного поведения представителей английской и испанской лингвокультур / В. Л. Колесниченко // Преподаватель высшей школы в XXI веке: сб. Международ. науч.-практич. Интернет-конференции. – Сб. 7. – Ростов-н/Д., 2009. – С. 169.
4. Кутьева М.В. Коммуникативное поведение испанцев: лингвокультурологический подход // Язык и мир изучаемого языка. – 2011. – № 2. – С. 75.
5. Кутьева М.В. Коммуникативное поведение испанцев: лингвокультурологический подход // Язык и мир изучаемого языка. – 2011. – № 2. – С. 77.
6. Кутьева М.В. Коммуникативное поведение испанцев: лингвокультурологический подход // Язык и мир изучаемого языка. – 2011 – № 2. – С. 78.
7. Пак Е. С. Сравнительно-культурный анализ системы основных ценностей русских и испанцев // Вестник славянских культур. – 2008. – №3-4. – С. 142-151.
8. Пак Е. С. Сравнительно-культурный анализ системы основных ценностей русских и испанцев // Вестник славянских культур. – 2008. – №3-4. – С. 150.
9. Теремова Р.М., Гаврилова В.Л. Метод проектов в ракурсе интерактивно-коммуникативной организации обучения иностранных учащихся русскому языку // МИРС. – 2014. – № 3. – С. 78.

FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE CLASSROOM BASICS OF LIFE SAFETY BY MEANS OF EDUCATIONAL AND BUSINESS GAMES

Bguashev Aydamir Beterbievich, *PhD of Pedagogical sciences, Professor, Director*

Ioakimidi Yuliya Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Shram Victoria Petrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Theoretical Foundations Physical Education, Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University, Maykop, Republic of Adyghe

The article is devoted to the development of cognitive activity of high school students in the classroom on the basics of life safety. To this end, the study material was studied and optimized for the program of the studied subject, a set of educational and business games was developed and introduced into the educational process, as well as criteria for assessing the cognitive activity of schoolchildren were developed.

Keywords: *cognitive activity; educational and business games; performance indicators; evaluation criteria of cognitive activity of schoolchildren.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ОБЖ ПО СРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ДЕЛОВЫХ ИГР

УДК 378.147:37.037.1
ВАК РФ 13.00.02

© Бгуашев А.Б., 2019
© Иоакимиди Ю.А., 2019
© Шрам В.П., 2019

Статья посвящена вопросу развития познавательной активности старшеклассников на уроках по основам безопасности жизнедеятельности. С этой целью был изучен и оптимизирован учебный материал по программе изучаемого предмета, разработан и внедрен в учебный процесс комплекс учебно-деловых игр, а также разработаны критерии оценки познавательной активности школьников.

Ключевые слова: *познавательная активность; учебно-деловые игры; показатели успеваемости; критерии оценки познавательной активности школьников.*

В настоящее время в эпоху активного развития промышленности человек все чаще попадает в условия чрезвычайной ситуации природного, криминогенного и техногенного характера. В связи с чем повышается актуальность повышения познавательной активности школьников на занятиях по предмету "Основы безопасности жизнедеятельности".

Познавательная активность старшеклассников может быть сформирована при условии организации целенаправленного, системного педагогического процесса, объединенного общей целью – формирование познавательной активности.

Цель и содержание данного процесса предусматривает направленность на интеллектуальное, нравственно-духовное и профессиональное развитие школьника. Для осуществления намеченной цели был использован разработанный нами комплекс учебно-деловых игр. Его эффективность проверялась в ходе экспериментальной работы на уроках по предмету "Основы безопасности жизнедеятельности" со школьниками 10 класса.

Следует отметить, что педагогический эксперимент проходил в естественных условиях, то есть в условиях реального учебного процесса.

По результатам констатирующего эксперимента были сформированы контрольная (25 человек) и экспериментальная (26 человек) группы из школьников, уровень предварительной подготовки которых статистически значимо не различался (P>0,05).

Эксперимент длился на протяжении 2018-2019 учебного года. В контрольной группе эксперимент проходил по обычной школьной программе, а в экспериментальной группе в учебный процесс были внедрены учебно-деловые игры. Подготовка к каждому занятию осуществлялась заранее: составлялся регламент игры, оформлялись

БГУАШЕВ Айдамир Батербиевич, *кандидат педагогических наук, профессор, директор*

ИОАКИМИДИ Юлия Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ШРАМ Виктория Петровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Теоретических основ физического воспитания, Институт физической культуры и дзюдо, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Республика Адыгея

протоколы, бланки, раздаточный материал и т.п. Занятия в форме игры проводились одним и тем же преподавателем, что обеспечило чистоту эксперимента.

Организация учебного труда в экспериментальной группе имела следующие характерные черты:

– педагогическое руководство самовоспитанием и самообразованием личности было приоритетным в организации учебно-воспитательного процесса;

– акцент переносился с преподавания на учение;

– использовалась не только познавательная, но и нравственно-волевая мотивация деятельности учащихся;

– ставка делалась на самостоятельную творческую работу учащихся;

– активизировался и стимулировался процесс осмысливания учения, субъект занимал рефлексивную позицию;

– центр тяжести педагогического процесса переносился в сторону формирования способов умственных действий;

– систематически и последовательно формировались общеучебные умения и навыки.

В соответствии с программой обучения учебный материал по предмету ОБЖ распределен на три триместра. В первом триместре проводилась игра "Экспедиция на Луну", во втором – "Пресс-конференция", в третьем – "Экзамен". Так как игры проводились на уроках, то изучение отдельных тем выносилось на самостоятельную подготовку.

Главной целью игры "Экспедиция на Луну" было научить старшеклассников самостоятельно учиться, используя знания по предмету для достижения намеченной цели. Подготовка, проведение данной игры и подведение итогов заняли четыре урока.

Очень эффективным, с точки зрения усвоения учебного материала и повышения познавательной активности, оказалась игра "Пресс-конференция". Заранее изучив тему, школьники готовили вопросы и ответы на них, что способствовало более глубокому осмыслению учебного материала и выявлению внутрипредметной и межпредметной взаимосвязей в содержании учебной дисциплины. Учащиеся относились к подобной работе с интересом, выполняли ее с удовольствием. Данная игра привнесла в процесс обучения дополнительный психотерапевтический эффект, который снял с участников страх, скованность, робость перед аудиторией и одновременно способствовал формированию навыков эмоциональной саморегуляции. Данная игра проводилась на протяжении двух уроков.

Учебно-деловая игра "Экзамен" позволила снять у школьников страх перед выпускными в школе и в дальнейшем вступительными экзаменами в вуз, закрепить знания по учебному предмету. Данная игра была проведена в конце учебного года и заняла четыре урока.

В качестве критериев оценки познавательной активности школьников нами были взяты следующие показатели:

1) количество вопросов учащегося к учителю по изучаемой теме на уроке;

2) активность ученика в деятельности или обсуждении на уроке;

3) успеваемость по предмету;

4) готовность к саморазвитию;

5) общая успеваемость ученика.

Первый критерий фиксировался учителем в специальном бланке, в котором напротив фамилии ученика после урока ставилась цифра, соответствующая заданным им вопросам по изучаемой теме.

К концу года в экспериментальной группе школьников активных к данному критерию оказалось достоверно выше, чем в контрольной (табл. 1).

Таблица 1 – **Показатели активности школьников по первому критерию**

Группа	Всего вопросов (Σ)	Среднее арифметическое ($\bar{x}$)	Стандартное отклонение (σ)	P
ЭГ (n=26)	282	10,85	5,08	<0,05
КГ (n=25)	135	5,35	4,34	

Так, в экспериментальной группе вопросов было задано в 2 раза больше (282), чем в контрольной (135). В экспериментальной группе каждый ученик задал в среднем 10,85 вопросов педагогу, в отличие от контрольной группы, где этот показатель равен 5,35. Данные различия являются достоверными ($P<0,05$), что свидетельствует о повышении познавательной активности школьников в ЭГ.

Таблица 2 – **Показатели активности учеников на уроке**

Группа	Всего баллов (Σ)	Среднее арифметическое ($\bar{x}$)	Стандартное отклонение (σ)	P
ЭГ (n=26)	6526	251	12,6	<0,05
КГ (n=25)	3445	137,8	32,8	

Второй критерий – активность ученика в деятельности или обсуждении на уроке – оценивался по 10-балльной шкале на каждом уроке. В конце года было подсчитано общее количество набранных баллов каждым учеником и вычислена средняя арифметическая (см. выше: табл. 2).

По показателям данного критерия видно, что экспериментальная группа является более активной на уроках, чем контрольная. Стандартное отклонение говорит о том, что экспериментальная группа по своим показателям более однородна, чем контрольная. Следовательно, использование деловых игр на уроках является эффективным средством повышения познавательной активности школьников.

Так как учебный процесс в ЭГ имел направленность на самообразование и саморазвитие, то к концу года произошли изменения в мотивационной сфере школьников (табл. 3).

Таблица 3 – **Показатели готовности к саморазвитию школьников (%)**

Группа	Низкий уровень	P	Средний уровень	P	Высокий уровень	P
До эксперимента	49,02		21,57		29,41	
ЭГ (n=26)	19,23	<0,05	23,08	>0,05	57,69	<0,05
КГ (n=25)	52		20		28	

В ЭГ учеников с высоким уровнем готовности к саморазвитию стало достоверно больше, чем КГ, и достоверно меньше на низком уровне (P<0,05). В КГ за учебный год достоверных изменений не произошло (P>0,05).

Относительно четвертого критерия – успеваемость по предмету "Основы безопасности жизнедеятельности" – произошли существенные изменения в ЭГ (табл. 4).

Таблица 4 – **Показатели успеваемости по предмету "Основы безопасности жизнедеятельности" (%)**

	Группа	Оценки		
		3	4	5
До эксперимента	ЭГ (n=26)	53,85	26,92	19,23
	КГ (n=25)	52	28	20
После эксперимента	ЭГ (n=26)	11,54	42,31	46,15
	КГ (n=25)	48	28	24

В экспериментальной группе школьников, имеющих оценку "3" по предмету ОБЖ, к концу сократилось в пять раз, а хорошистов и отличников стало достоверно больше (P<0,05). В КГ успеваемость осталась на прежнем уровне (P>0,05).

К концу эксперимента улучшилась общая успеваемость школьников (табл. 5).

Таблица 5 – **Общая успеваемость школьников 10 класса**

	Группа	Оценки				
		3	3-4	4	4-5	5
До эксперимента	ЭГ (n=26)	30,81	38,46	7,7	19,23	3,8
	КГ (n=25)	28	40	8	20	4
После эксперимента	ЭГ (n=26)	19,23	30,76	11,54	30,77	7,7
	КГ (n=25)	24	40	8	24	4

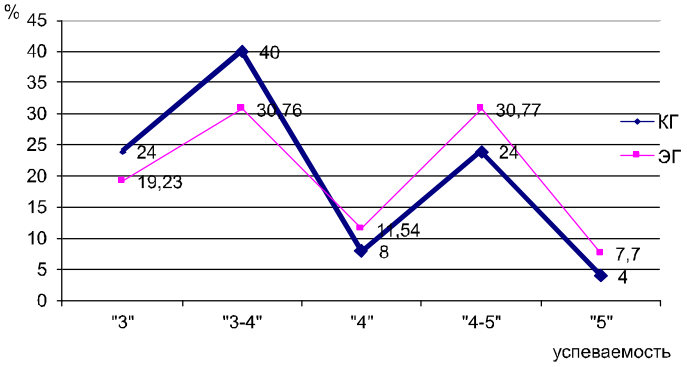


Рисунок 1 – **Показатели успеваемости старшеклассников в конце эксперимента**

На данном этапе положительная динамика достоверных различий не имеет (P>0,05) и наблюдается в обеих группах, но в ЭГ она в среднем на 5,6% выше (рис. 1).

Таким образом, результаты эксперимента подтверждают эффективность разработанного нами комплекса учебно-деловых игр, о чем свидетельствует положительная динамика критериев познавательной активности школьников экспериментальной группы.

Литература:

1. Бондаренко М. А. Применение инновационных технологий на уроках ОБЖ / М. А. Бондаренко // ОБЖ. – 2013. – № 3. – С. 7-19.
2. Письмо О курсе "Основы безопасности жизнедеятельности" в 10-11 классах общеобразовательных учреждениях от 1 января 1999 года Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901861446
3. Реализация методики деловой игры на уроках по "Основам безопасности жизнедеятельности" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0a65625b3bd79a4d53b89521206d36_1.html

4. Трайнев В.А. Деловые игры в учебном процессе: Методология разработки и практика проведения / В.А. Трайнев. – М.: Дашков и Ко; МАН ИПТ, 2002. – 360 с.

5. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе: учеб пособие для студентов пед. ин-тов / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1979. - 160 с.

QUALITY ASSESSMENT OF THE QUESTIONNAIRE FOR MEASURING THE DEGREE OF TEACHING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE COMPETENCE OF TEACHERS BASED ON THE RASCH-MODEL

Bui Thi Le Thuy, *Postgraduate Student, Department of Social and Differential Psychology, Faculty of linguistic, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; Lecturer, Department of Teaching Methods, Hanoi Pedagogical University, Hanoi, Vietnam*

This study involved 112 first-year and second-year students in Hanoi National University of Education, Vietnam. The data collected were analyzed using jMetrik version 4.0.6 for Rasch analysis. The results indicated that the item's difficulty were distributed in the range from -1.47 to 1.10 logits. The questionnaire has a polarity in the range from 0.32 to 0.76 logits. All items of the questionnaire have UMS and WMS index values in the range from 0.59 to 1.49. The reliability of the questionnaire was 0.96. The separation index was 4.61 and strata index was 6.48. The findings of the study revealed that the questionnaire have good reliability and may be used in the future to measure the degree of teaching the development of creative competence of teachers.

Keywords: *quality of questionnaire; creative competence; Rasch-model; degree; teacher.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОПРОСНИКА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ РАША

© Буй Тхи Ле Тхюи, 2019

Собранные данные были проанализированы с использованием jMetrik версии 4.0.6 для РАШ-анализа. Результаты показали, что трудность пунктов были распределены в диапазоне от -1,47 до +1,10 логитов. Опросник имеет полярность в диапазоне от 0.32 логитов до 0.76 логитов. Все пункты опросника имеют значения индекса UMS и WMS в диапазоне от 0,59 до 1,49. Показатели надежности опросника составил 0.96. Показатель сепарационного индекса составил 4.61 и индекса числа слоев составил 6.48. Результаты исследования показали, что опросник имеет хорошую надежность и могут быть использованы в будущем для измерения степени преподавания развития творческого компетенции преподавателей.

Ключевые слова: *качество опросника; творческая компетенция; модель Раша; степень; преподаватель.*

БУЙ Тхи Ле Тхюи, *аспирант, кафедра Социальной и дифференциальной психологии, Филологический факультет, Российский университет Дружбы народов, Москва; преподаватель кафедры Методики преподавания, Ханойский педагогический университет, Ханой, Вьетнам*

Создание творческой личности играет большую роль в развитии современного общества. Поэтому в последние десятилетия эта проблема привлекала внимание многих научных исследователей по всему миру. Изучение факторов, влияющих на творческое преподавание [12, 11]. Среда поддерживает творчество студентов [17]. Развитие творческого потенциала студентов в процессе обучения [8, 4]. Изучение о поведении учителя в содействие творчества студентов [18]. Развитие творчества студентов в совместной деятельности студентов и преподавателя.

До сих пор в мире было много исследований по формированию и развитию творческой активности студентов, а также многих инструментов для измерения уровня творчества студентов. Но не так много исследований по разработке инструментов для измерения степени преподавания развития творческого компетенции преподавателей. Между тем для формирования творческой компетенции студентов необходимо иметь творческое преподавание. Чтобы иметь творческое преподавание, нужны творческие преподаватели. В 1960 г датский математик Г. Раш предложил модель [19]. На сегодняшний день единственным подходом, который позволяет создать адекватную научным требованиям измерительную шкалу, яв-

ляется его модель [2]. Это исследование способствует развитию аспекта оценки степени преподавания в творческой компетенции преподавателей.

Возможность построения инвариантной диагностической шкальной модели и объективная оценка конструктной валидности диагностических пунктов являются принципиальными достоинствами модели Раша для создания психометрических шкал [7, 9]. Исследование проводилось на базе "Ханойский педагогический университет", Вьетнам. Выборка испытуемых состояла из 112 студентов первого курса и второго курса факультета психологии и педогогики. Исследование проводилось в 2 этапа.

Опросник (шкала) был создан на первом этапе "Степень преподавания развития творческой компетенции преподавателей" для определения уровня творческого преподавания преподавателей. Опросник включает 43 пункта, отражающих степень творческого преподавантя такими сферами, как: развитие творческих компетенцей студентов (пункты 1-14); знания, навыки, отношения дисциплины и междисциплины (пункты 15-24); методы и средства преподавания (пункты 25-29); формы преподавания (пункт 30), среда класса (пункты 31-34); управления класса (пункты 35-37), оценка результатов обучения (пункты 38-43).

Каждый ответ пункта опросника оценивается от 0 до 4 баллов. Ответы ранжируются в прямом порядке (совсем нет – 0 баллов, очень много – 4 балла). Увеличение балльной оценки выражает повышение степени преподавания развития творческой компетенции преподавателей.

Применение РАШ-анализа данных осуществлялось на втором этапе для оценки метрических свойств опросника с использованием программы jMetrik версия 4.0.6. В этом исследовании вопросники построены из разных методов: интервью со студентами и преподавателями, собрания материалов разных авторов, которые говорили о творчестве в процессе обучения [4, 6, 8, 10, 11, 12, 15, 17, 18, 20].

На основе интервью и совокупности предыдущих исследований на первом этапе был создан опросник "Степень преподавания развития творческой компетенции преподавателей".

Таблица 1 – **Опросник "Степень преподавания развития творческой компетенции преподавателей"**

Прочитайте, пожалуйста, каждый из критериев ниже и выберите ответ, который лучше всего описывает вашу оценку о степени преподавания развития творческой компетенции преподавателей!

Название пункта	Степень				
	Очень много	Много	Умерен-но	Немного	Совсем нет
I. Развитие творческих компетенцей студентов					
1.Развитие способностьи любознательности, исследования студентов					
2. Студенты задают вопросы и отвечают друг на друга					
3. Преподаватель задает вопрос, отвечают студенты					
4. Развитие компетенции воображения студентов					
5. Развитие компетенции творческого воображения студентов					
6. Развитие компетенции воспроизведенного воображения студентов					
7. Развитие компетенции творческого мышления студентов					
8. Студенты комментируют научные критические идеи.					
9. Студенты выбирают самые креативные идеи для решения проблем или создания новых достижений.					
10. У студентов творческие результаты					
11. У студентов творческие идеи					
12. У студентов творческие фотографии, схемы.					
13. У студентов новые взгляды, перспективы					
14. У студентов творческое отношени к предметам					
II. Знания, навыки, отношения дисциплины и междисциплины					
15. Развитие знаний дисциплины и междисциплины					
16. У студентов глубокое понимание знаний дисциплины					
17. У студентов развитие знаний связанных дисциплин					
18. У студентов развитие навыков дисциплины					
19. У студентов развитие междисциплинарных навыков					
20. У студентов развитие навыков связанных дисциплин					
21. У студентов развитие навыков: общения, презентации, самообучения, совместной работы...					
22. У студентов гражданское сознание и отношение					
23. Студенты серьезно работают, сотрудничают со другими студентами и преподавателями					
24. Студенты понимают хорошие и плохие стороны проблемы, чтобы иметь правильные отношения					
III. Методы и средства преподавания					
25. Творческие, разнообразные, интегрированные методы и средства позволяют студентам углублять знания и практиковать развитие навыков.					
26. Преподаватель использует информационно-коммуникационные технологии, чтобы помочь студентам быть более активными, позитивными и творческими					
27.Преподаватель использует опыт студентов					
28. Преподаватель использует реальные ситуации					
29. Преподаватель поощряет студентов на обсуждение и решение проблемы с помощью нескольких решений					
IV. Формы преподавания					
30.Преподаватель использует индивидуальные и групповые формы					
V. Среда класса					
31. Преподаватель и студенты имеют активные отношения во время обучения.					

Продолжение табл. 1

32. В классе есть позитивная психологическая атмосфера					
33. Преподаватель и студенты в классе слушают и уважают, исследуют и поддерживают разнообразные идеи каждого студента					
34. Преподаватель обеспечивает хорошую температуру и освещение в классе					
VI. Управления класса					
35. Установление поведенческих правил в классе					
36. У преподавателя есть наблюдение, удовлетворение различных потребностей и возможностей студентов					
37. Преподаватель хвалит успехи студентов					
VII. Оценка результаты обучения					
38. Преподаватель использует различные типы оценки: регулярная оценка в каждом уроке; периодическая оценка и итоговая оценка					
39. Существует сочетание оценки преподавателя с оценкой студентов					
40. Преподаватель предоставляет публичные критерии оценки и результаты					
41. Преподаватель обеспечивает ценность; надежность; справедливость и эффективность в процессе оценки					
42. Преподаватель высоко оценивает творческие идеи, результаты и ценное практическое их применение					
43. Преподаватель просит студентов уважать идеи друг друга					

Опросник является инструментом оценки преподавания развития творческой компетенции преподавателей. Он позволяет определить степень достижения преподавателей в развитии творческой компетенции студентов. Этот инструмент предназначен не только для преподавателей в самооценке деятельности, но и во взаимной оценке, для студентов в оценке преподавательской деятельности преподавателей, а также для уровней управления образованием в повышении творческих целей студентов.

В результе исследования применения модели Раша была определена полярность пунктов (PTMEA Corr), рассчитаны трудности пунктов, определены значения индикаторов UMS и WMS (Infit и Outfit MNSQ), выполнен анализ надежности и сепарационной статистики шкалы.

Таблица 2 – **Полярность пунктов (PTMEA Corr)**

Пункт опросника	PTMEA Corr	Пункт опросника	PTMEA Corr	Пункт опросника	PTMEA Corr	Пункт опросника	PTMEA Corr
1	0.72	12	0.59	23	0.50	34	0.43
2	0.56	13	0.72	24	0.53	35	0.32
3	0.33	14	0.62	25	0.69	36	0.63
4	0.65	15	0.58	26	0.58	37	0.66
5	0.70	16	0.57	27	0.63	38	0.51
6	0.62	17	0.61	28	0.63	39	0.60
7	0.76	18	0.62	29	0.61	40	0.62
8	0.54	19	0.57	30	0.46	41	0.68
9	0.65	20	0.57	31	0.67	42	0.67
10	0.55	21	0.68	32	0.64	43	0.69
11	0.65	22	0.44	33	0.60		

Полярность пункта оценена с использованием коэффициента общих корреляций коррелированных пунктов (PTMEA Corr). Диапазон приемлемых значений составляем от 0,3 до 0,8, при таком условии пункты работают в одном и том же направлении для измерения одной базовой конструкции [1]. Анализ данных в таблице 2 показывает, что полярность утверждений шкалы находится в диапазоне от 0.32 логитов до 0.76 логитов. Все утверждения шкалы (100%) обладают полярностью пункта в нормативном модели Раша (от 0.3 до 0.8). Это означает, что опросник имеет очень хорошую полярность коэффициента общих корреляций коррелированных пунктов.

Таблица 3 – **Трудность и значении индикаторов UMS и WMS пунктов опросника**

Пункт опросника	WMS	UMS	Трудность пункта	Пункт опросника	WMS	UMS	Трудность пункта
1	0.59	0.59	0.32	23	0.85	0.88	-0.30
2	1.31	1.32	0.58	24	1.16	1.14	0.41
3	1.30	1.29	-0.46	25	0.79	0.78	-0.16
4	0.98	0.97	0.43	26	1.06	1.33	-0.60
5	1.10	1.10	0.51	27	0.74	0.76	-0.05
6	1.02	1.00	0.76	28	0.83	0.80	-0.32
7	0.92	0.91	0.65	29	0.87	0.82	-0.75
8	1.17	1.18	0.96	30	1.19	1.16	-1.47
9	0.98	1.00	1.10	31	0.87	0.86	-0.81
10	1.45	1.47	1.00	32	0.94	0.92	-0.54
11	1.08	1.05	0.79	33	0.96	0.99	-0.62
12	1.49	1.48	0.67	34	1.43	1.40	-0.77
13	0.87	0.85	0.28	35	1.31	1.32	-0.16
14	0.89	0.89	0.26	36	0.76	0.77	-0.18
15	0.98	0.98	0.32	37	0.72	0.71	-1.20
16	0.87	0.88	0.32	38	1.23	1.22	-0.58
17	0.84	0.85	0.79	39	1.41	1.34	-0.07
18	0.70	0.73	0.77	40	1.22	1.30	-0.68
19	0.82	0.88	0.32	41	0.96	0.93	-0.73
20	0.74	0.74	1.06	42	0.92	0.91	-0.50
21	0.76	0.74	-0.68	43	0.90	0.88	-0.52
22	0.98	0.96	-0.16				

Значения "Трудностей" пунктов и значении индикаторов UMS и WMS (Infit и Outfit MNSQ) приведены в таблице 3.

По мнению авторов Р.Р. Набиуллина [14] и М.А. Ассанович [2], диапазон значения трудности утверждения от -2 до 2 логитов считается подходящим в модели Раша. Утверждение имеет значения трудности менее -2, интерпретируется как чрезвычайно легкое, а утверждение имеет значения трудности более 2 – как чрезвычайно трудное. Как видно

из таблицы 3, опросник имеет трудность пунктов распределителя в диапазоне от – 1.47 до 1.10. Все утверждения шкалы (100%) обладают трудностью в нормативной модели Раша (-2.0 до 2.0). Таким образом, опросник имеет хорошее соответствие трудности пунктов на основе РАШ-анализа.

Пункт 9 – "Студенты выбирают самые креативные идеи для решения проблем или создания новых продуктов." (1.10) и пункт 20 – "У студентов развитие навыков связанных дисциплин" (1.06) являются наиболее трудными пунктами. Они отражают аспекты развития творческих компетенцей студентов и знания, навыки, отношения дисциплины и междисциплины.

Наиболее "легкие" пункты отражают следующие аспекты формы преподавания: пункт 30 – " Преподаватель использует индивидуальные и групповые формы" (-1.47) и управления класса: пункт 37 – " Преподаватель хвалит хорошее поведения и успехи студентов" (-1.20).

MNSQ фит-статистик позволяет определить, насколько хорошо или плохо данный вопрос "вписывается" в общий континуум всех вопросов, поддерживая или нарушая единоразмерность шкалы (Bond, 2007). Значения MNSQ фит-статистики ноходятся в пределах от 0.5 до 1.5 единицы. Значения MNSQ фит-статистики ниже 1.0 считаотся излишной предсказуемостью ответов. Значения MNSQ фит-статистики ноходятся в пределах от 1.5 до 2.0 единицы и считаются низкой продуктивностью соответствующего пункта шкалы. Однако они не нарушают общих измерительных качеств шкалы. Утверждение имеет значение MNSQ фит-статистик более 2 единицы, это признается порочащим метрические свойства шкалы и и нужна замена (Linacre, 2002). Как видно из таблицы 3, индекс UMS и WMS всех утверждений шкалы (100%) в нормативной модели Раша (0.59 до 1.49). Анализ полученных данных показывает, что утверждения имеют удовлетворительные значения индексов валидности. Это означает, что опросник имеет очень хорошую конструктную валидность. Показатели надежности и сепарационной статистики представлены в таблице 4.

Таблица 4 – **Надежности и сепарационной статистики опросника**

Статистики	Логит
Надежность	0.96
Сепарационный индекс	4.61
Индекс числа слоев	6.48

Утверждения имеют значения надежности находится в диапазоне – от 0 до 1. Когда значения надежности менее 0.5 – считаются неприемлемой надежностью; от 0.5 до 0.6 – считаются плохой надежностью; от 0.6 до 0.7 считаются приемлемой надежностью; от 0.7 до 0.9 – считаются хорошей надежностью; больше 0.9 – считаются очень хорошей надежностью. По мнению автора Ассанович (2014), индекс числа слоёв шкалы больше 1 считается подходящим. И, естественно, большие значения надежности считаются большей надёжностью.

Показатель надежности опросника составил 0.96, это означает, что опросник имеет очень хорошую надежность (диапазон больше 0.9). Как видно из таблицы 4, шкала разделяется на 6 статистически значимых уровня выраженности исследуемого латентного свойства. (Индекс числа слоев 6.48). Сепарационный индекс опросника составил 4.61. Эти означают, что опросник имеет очень хороший уровень надежности.

В заключение:

1. Утверждения внутри шкал опросника для измерения степени преподавания развития творческой компетенции преподавателей имеют трудность в нормативном модели Раша (от -2 до + 2). Значения трудностей утверждений опросника достигают 3 логитов (от-1.47 до 1.10).

2. Опросник имеет очень хорошую полярность (диапазоне от 0.32 логитов до 0.76 логитов).

3. Опросник содержит утверждения, имеющие очень хорошую конструктную валидность (диапазоне от 0.59 логитов до1.49 логитов).

4. Показатель надежности опросника составил 0.96. Это означает, что опросник имеет очень хороший уровень надежности шкалы. Показатель сепарационного индекса составил 4.61 и индекс числа слоев составил 6.48. Эти данные прекрасно соответствуют с моделью Раша.

5. Анализ результатов метрических свойств опросника на основе модели Раша обладает хорошим качеством и может быть использован для измерения степени преподавания развития творческой компетенции преподавателей.

Литература:

1. Allen M.J. Introduction to Measurement Theory. M.J. Allen, W.M. Yen. USA: Waveland Press, 2001. 310 p.
2. Ассанович М.А. Клиническая психодиагностика. – Минск: Беларусь, 2012. – 344 с.
3. Ассанович М. А. Проблема научного измерения в психодиагностике / М. А. Ассанович // Журн. Гродн. гос.мед. ун-та. – 2014. – № 1 (45). – С. 9-13.
4. Beghetto R. A. Creativity in the classroom. In J.C. Kaufman, & R. J. Sternberg (Eds.), Cambridge

handbook of creativity, 2010, (pp. 447-463). Cambridge: Cambridge University Press.
5. Bond T.G., Fox C.M. Applying the Rasch model. Fundamental measurement in the human sciences. The second edition. New York, London: Routledge Taylor &Francis Group, 2007. 340 p.
6. Cachia R., Ferrari A., Kearney C., Punie Y., Van den Berghe W., & Wastiau P. Creativity in schools in Europe: A survey of teachers in Europe // European Commission-Joint Research Center-Institute for Prospective Technological Studies, Seville, 2009.
7. Crocker L. Introduction to classical and modern test theory. – CENGAGE Learning, 2008. – 527 p.
8. Daly S. R, Mosyjowski E. A, Oprea S. L, Huang-Saad A & Seifert C. M. College students' views of creative process instruction across disciplines // Thinking Skills and Creativity, 2016, 22, 1-13.
9. Emberston S.E. Item Response Theory for psychologists. LEA, 2000. 371 p.
10. Gralewski J. Teachers' beliefs about creative students' characteristics: A qualitative study // Thinking Skills and Creativity, 2019, 31, 138-155.
11. Hamed P.K., Preece A.S.D., Hashim C.N. Factors influencing creative teaching among teachers in Islamic private schools in Kuala Lumpur. Retrieved from: http://www.iium.edu.my/capeu2016/wp-content/uploads/2017/02/031.pdf
12. Huang X., Lee J. C.-K., & Dong X. Mapping the factors influencing creative teaching in mainland China: An exploratory study // Thinking Skills and Creativity, 2019, 31, 79-90.
13. Linacre J.M. What do Infit and Outfit, Meansquare and Standardized mean // Rasch Measurement Transactions. 2002. V.16 (2). P. 878.
14. Набиуллина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учеб. пособие. – Казань, 2003. – С. 17-25.
15. Ramankulov S., Usembayeva I., Berdi D., Omarov B., Baimukhanbetov B.,
16. Shektibayev N. Formation of the Creativity of Students in the Context of the Education Informatization // International Journal of Environmental and Science Education, 2016, 11(16), 9598-9613.
17. Richardson C., & Mishra P. Learning environments that support student creativity: Developing the SCALE // Thinking Skills and Creativity, 2018, 27, 45
18. Soh K. Fostering student creativity through teacher behaviors // Thinking Skills and Creativity, 2017, 23, 58-66.
19. Wright B., Stone M. Measurement essentials. – Wilmington: Wide Range, 1999. – 221 p.
20. Wyse D. and Spendlove D. Partners in creativity: Action research and creative partnerships // Education 2007, 3-13, 35(2), 181-191.

EDUCATIONAL INTERNET RESOURCES AND THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN LISTENING TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Wagner Monika-Natalia Laurensovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Ovezova Umeda Akparovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

The article analyzes the development of foreign language competence in listening to students of non-linguistic universities and shows the role and importance of using Internet resources in this process. The characteristics and distinctive features of educational Internet resources are described, and modern educational Internet resources are identified, aimed at developing foreign language competence in listening. The article focuses on the problems of using podcasts in teaching foreign languages to students of non-linguistic universities, explores the didactic opportunities and methodological functions of podcasts, and suggests directions for developing foreign language competence in listening to students of non-linguistic universities through the use of podcasts.

Keywords: *Internet resources; non-linguistic university; listening; foreign language competence; podcast.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

УЧЕБНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ И РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В АУДИРОВАНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

© Вагнер М.-Н. Л., 2019
© Овезова У.А., 2019

В статье представлен анализ развития иноязычной компетентности в аудировании студентов неязыковых вузов и показаны роль и значение применения Интернет-ресурсов в данном процессе. Дана характеристика возможностей и отличительных особенностей учебных Интернет-ресурсов, а также определены современные учебные Интернет-ресурсы, нацеленные на развитие иноязычной компетентности в аудировании. Отдельное внимание в статье посвящено проблемам применения подкастов в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов, исследованы дидактические возможности и методические функции подкастов, предложены направления развития иноязычной компетентности в аудировании студентов неязыковых вузов посредством использования подкастов.

Ключевые слова: *Интернет-ресурсы; неязыковой вуз; аудирование; иноязычная компетентность; подкаст.*

Современный этап развития методики преподавания иностранных языков (ИЯ) в частности выдвигает на первый план проблему совершенствования методов и форм обучения, направленных на решение задач модернизации образования, повышения качества и эффективности иноязычной профессиональной подготовки. Если раньше в обучении ИЯ на первом плане было формирование у студентов прочных систематизированных знаний, то сегодня основной целью образования является формирование способности к активной самостоятельной деятельности. Стремительное развитие Интернет-ресурсов делает возможным привлечение к образовательному процессу уникального и разнообразного контента.

Учебные Интернет-ресурсы считаются наиболее доступными технологиями и средствами, которые способны модернизировать, усовершенствовать, индивидуализировать и интенсифицировать процесс формирования англоязычной компетентности в целом и компетентности в аудировании частности. Акцентируется внимание на изучении английского языка с использованием учебных Интернет-ресурсов как в рамках аудиторных занятий неязыковых вузов, так и в процессе самостоятельной и индивидуальной работы.

Проблема внедрения и целесообразности, различные аспекты использования ИКТ в процессе изучения и преподавания ИЯ стали объектом исследований многих зарубежных и отечественных ученых. Исследователи сходятся во мнении, что ИКТ, безусловно, значительно интенсифицируют процесс обучения как в методическом, так и в презентационном аспектах. Ученые считают, что именно благодаря компьютеризированной обучению создается комфортная среда для изучения ИЯ, самостоятельной работы, индивидуализации учебного процесса, что положительно влияет на формирование иноязычной компетентности. [1, 2]

Работы отечественных ученых посвящены проблеме применения компьютерных технологий и Интернет-ресурсов в процессе формирования иноязычной компетентности в аудировании [3, 4]. Установлено, что вводить Интернет-ресурсы в процесс практического занятия надо структурировано и методически обоснованно, планируя их учебную, развивающую и воспитательную цели [5].

Анализ научно-педагогической литературы позволяет утверждать, что внимание ученых направлено на изучение эффективности применения ИКТ на занятиях по ИЯ, определение преимуществ и недостатков использования мультимедийного обеспечения для овладения ИЯ. Однако не выявлено комплексного исследования, посвященного проблеме применения учебных Интернет-ресурсов для формирования англоязычной компетентности в аудировании в процессе подготовки студентов неязыковых вузов, а также недостаточно проанализированы учебные Интернет-ресурсы, направленные на формирование англоязычной компетентности студентов.

Таким образом, целью нашего исследования является определить роль и значимость использования учебных Интернет-ресурсов в процессе формирования англоязычной компетентности в аудировании студентов неязыковых вузов.

Согласно сформулированной цели, определены следующие задачи: 1) изучить процесс формирования англоязычной компетентности в аудировании неязыковых вузов; 2) определить характерные признаки учебных Интернет-ресурсов; 3) выделить и проанализировать современные учебные Интернет-ресурсы, которые способны обеспечить эффективное формирование англоязычной компетентности в аудировании.

ВАГНЕР Моника-Наталия Лауренсовна, *кандидат исторических наук, доцент*

ОВЕЗОВА Умеда Акпаровна, *кандидат исторических наук, доцент*

кафедра Иностранных языков, Российский университет Дружбы народов, Москва

Развитие ИКТ неустанно влияет на процесс формирования компетентностей, которые необходимы студентам в учебном процессе и для их профессионального становления. Сейчас студенты неязыковых вузов в процессе изучения ИЯ должны приобрести компетенции уровня B2, что в соответствии с Общеевропейскими Рекомендациями по языковому образованию (CEFR) определяется как "независимый пользователь". Указанный уровень овладения ИЯ предполагает понимание основных идей сложных текстов конкретной и абстрактной тематики, ведение профессиональной дискуссии согласно специализации пользователя, а также свободное и спонтанное коммуникативное взаимодействие с носителями языка.

Новыми задачами, которые встают перед неязыковыми вузами, является организация учебного процесса, разработка рабочих программ, обновление учебно-методического обеспечения с целью интенсификации овладения иноязычными компетентностями. Ведь после изучения курса ИЯ в неязыковом вузе студент должен быть готов к осуществлению иноязычного коммуникативного акта на темы из личной жизни и профессиональной сферы, понимание развернутых докладов и лекций, сложной аргументации почти всех новостей и репортажей о текущих событиях, до полной диалогического взаимодействия, социокультурной адаптации, интеграции в иноязычную среду, что, очевидно, требует сформированной компетентности в аудировании.

Известно, что аудирование выступает не только самостоятельным видом иноязычной речевой деятельности (слушания объявлений, лекций, докладов, радио– и телепередач, собеседника по телефону, выступлений актеров и тому подобное), но также входит в состав диалогической речи и является средством обучения, например, при объяснении нового материала, предоставлении инструкций по выполнению упражнений и тому подобное. Поэтому, согласно Е.С. Каптуриной, компетентностью в аудировании считается способность слушать аутентичные тексты разных жанров и видов с разным уровнем понимания содержания как в условиях прямого, так и опосредованного общения [6]. Среди составляющих компетентности в аудирование исследователь выделяет речевые, учебные, интеллектуальные, организационные и компенсационные умения. К речевым умениям аудирования относятся умение выделять в аудиотексте основную информацию и прогнозировать его содержание, умение выбирать главные факты, не обращая внимания на второстепенные, умение выборочно понимать необходимую информацию прагматических текстов в опоре на языковую догадку, контекст, умение игнорировать неизвестный языковой материал, не существенный для понимания и тому подобное.

Считаем, что процесс формирования компетентности в аудировании в неязыковых вузах, где на изучение ИЯ предусмотрено только 2-3 семестра с минимальным количеством аудиторной нагрузки, требует комплексного, системного и систематического подходов, методически обоснованного подбора методов и средств. В общем, на выбор методов обучения влияет много факторов, среди которых: цели обучения, содержание учебного материала, специфика предметной области, темп и срок процесса обучения, стиль обучения и уровень педагогического мастерства преподавателя, дидактическое и материально-техническое обеспечение процесса обучения, уровень подготовки студентов. Однако в условиях интенсификации изучения английского языка необходимо акцентировать внимание на тех методах и средствах, которые способны быстро, качественно и эффективно формировать англоязычную компетентность в аудировании.

Анализ научно-методических источников свидетельствует, что именно учебные Интернет-ресурсы способны облегчить и ускорить процесс формирования англоязычной компетентности в аудировании. Среди основных преимуществ компьютеризированного обучения ИЯ выделяют возможность определения глубины и последовательности усвоения изученного материала, вариативность применения на различных этапах обучения, облегчение процесса восприятия и запоминания учебного материала, активизации учебной деятельности, разветвления последовательности обучения на основе анализа ошибок студента, формирование самооценки студентов и создание условий для их самостоятельной и индивидуальной работы [7, 8]. В частности, исследования также доказывают, что именно восприятие и понимание аудиотекстов во внеаудиторных условиях, без внешних помех и раздражителей является более комфортным и эффективным для студентов [9].

Поскольку процесс формирования компетентности в аудировании по английскому языку в неязыковых вузах ограничен временем и техническими возможностями, поэтому важной задачей является подобрать, методологически проанализировать и обосновать те учеб-

ные Интернет-ресурсы, которые наиболее целесообразно использовать.Практический опыт свидетельствует, что целесообразным и методически обоснованным является использование таких учебных Интернет-ресурсов, как подкасты – аудио– или видеофайлы, распространяемые в сети Интернет для прослушивания на компьютере или мобильном устройстве, которые доступны для прослушивания в любое удобное для пользователя время [10].

Все подкасты можно разделить на три группы: аудиоподкасты, которые предоставляют информацию в виде аудиофайла в формате MP3; видеоподкасти, в которых информация подается как видеофайл; скринкасты, которые презентуют информацию в виде видеофайла, в котором с помощью специальной программы на видеозапись накладывается аудиодорожка с комментариями.

Среди характеристик технологии подкастинга некоторые ученые выделяют такие, как актуальность, то есть возможность подписки на подкасты и регулярного пополнения своего архива новыми материалами из Интернета; аутентичность представленного материала, что делает процесс изучения ИЯ более мотивированной и эффективным; медиакомпетентность, т. е. формирование базовых умений и навыков работы с компьютерными платформами и сервисами; многофункциональность, что дает возможность развивать различные виды речевой деятельности, повышать социокультурную компетенцию, получая информацию о культуре изучаемого языка; многоканальное восприятие, базирующееся на одновременном восприятии зрительной и слуховой информации; интерактивность, т. е. диалоговый режим работы пользователя с мобильным устройством, по которому он имеет возможность самостоятельно выбирать информацию, скорость и последовательность ее передачи; мобильность, расширение учебной среды, обеспечивающей возможность обращения к материалам подкаста в любое время и в любом месте; устойчивая мотивация, формирующаяся вследствие удовлетворения познавательных мотивов при изучении ИЯ и т.п. [11]

Подкаст подразумевает возможность размещения, прослушивания или просмотра аудио– или видеофайлов на сервисе подкастов; способствует развитию познавательных способностей студентов, умений обучения в сотрудничестве и самостоятельной учебной деятельности.

Можно рекомендовать огромное количество подкастов для изучения английского языка, которые озвучиваются носителем языка или преподавателем с многолетним стажем работы. Самыми эффективными среди них, на наш взгляд, являются BBC Learning English Podcast и Audio English Podcast. Преимущество подкастов BBC Learning English Podcast заключается в том, что их продолжительность составляет всего 6 минут, они легко воспринимаются на слух (выразительная речь, средний темп). Стоит обратить внимание, что в аудиозаписях используется довольно сложная лексика, поэтому к каждому подкасту прилагается транскрипт. В случае, если возникает сложность восприятия подкаста на слух, текст может быть доступен к просмотру. Сервис подкастов Audio English Podcast может быть полезным как для студентов, имеющих начальный уровень (English for Beginners), так и для тех, кто ее совершенствует (раздел Practical English). Также есть возможность выбора интересной для студента темы (Travel English, Telephone English, Banking English, Accounting English). [12]

Процесс формирования компетентности в аудировании становится более доступным, эффективным и интенсивным благодаря использованию Randall's ESL Cyber Listening Lab. Этот ресурс предлагает прослушивание разнообразных текстов и диалогов согласно трех разделов: общее прослушивание, базовое прослушивание, прослушивание для академических целей, каждый из которых распределен согласно трех уровней сложности. Общее прослушивание включает свыше 150 разнообразных по своей тематике аудиометериалов, среди которых есть и те, что непосредственно отвечают тематике учебных программ неязыковых вузов. [13]

Проанализировав большое количество учебных ресурсов, направленных на развитие аудирования, которые доступны в сети Интернет, выявлены определенные функциональные возможности и методологические особенности этих ресурсов, на которые необходимо обращать внимание. Прежде всего, возможность подбора аудио– и видеоматериалов согласно уровня знания языка и поставленных задач. Целесообразно подбирать аутентичные аудио– и видеоматериалы (реальная коммуникация носители языка), а также полуаутентичные аудио– и видеоматериалы (модифицированная или сокращенная реальная коммуникация носители языка, адаптированная к соответствующему уровню и учебным функциям), которые могут использоваться для студентов первого курса обучения с низким речевым уровнем (B1). Во-вторых, не менее значимым является

наличие комплексов упражнений, которые необходимо использовать перед, в течение и после прослушивания аудиоматериалов. Такие упражнения выполняются на протяжении трех этапов формирования компетентности в аудировании, а именно: подготовительном, основном и итоговом этапах, на первом из которых активизируются фоновые знания и совершенствуются лексические, грамматические и фонетические навыки аудирования; основной этап предполагает развитие умений смысловой переработки информации и фиксации воспринятой информации на слух, а также выявление содержания прослушанного (раскрытие сюжетной линии, событий, основной идеи, эмоционального фона); итоговый этап направлен на совершенствование умений аудирования в процессе самостоятельной работы с одновременным формированием умений (само)контроля и рефлексии приобретенного уровня владения англоязычной компетентности в аудировании. В-третьих, важно акцентировать внимание на возможностях использования визуальных и вербальных опорах, которые способны облегчить процесс восприятия и осознания услышанной информации. Подкасты должны быть недолгими (не более 3-5 минут) и соответствовать тематике занятия. Упражнения, которые могут быть использованы в процессе работы с подкастом, условно можно разделить на три группы: упражнения, выполняемые студентами перед прослушиванием или просмотром; упражнения во время прослушивания или просмотра; упражнения после прослушивания или просмотра.

Рассмотрим возможные задачи для каждой группы упражнений. Перед прослушиванием или просмотром презентуются ключевые слова, о значении которых можно догадаться, или нужно объяснить их значение; можно высказать предположение, с какой темой будет связан текст. В частности, как эффективное упражнение в процессе предварительной работы с подкастом можно предложить составление ассоциограмм с ключевым словом или определение ключевого слова из темы, что способствует повторению и обобщению студентами словарного запаса по определенной тематике. Во время прослушивания студентам могут быть предложены упражнения, в которых нужно, например, выделить из представленных слов те, что использовались в тексте; дополнить таблицу; выбрать или распределить по содержанию иллюстрации; заполнить пропуски в тексте. После прослушивания текста студентам предлагается ответить на вопросы, сформулировать названия частей текста или определить соответствие высказываний содержанию текста. На этом этапе целесообразным является использование творческих заданий, таких как продолжить историю, составить вопросы к тексту, сравнить их с вопросами партнера и разыграть интервью, придумать и рассказать похожую историю и прочее.

Приведем примерный алгоритм работы с подкастами, направленные на развитие аудирования. В начале работы с подкастами преподаватель должен объяснить студентам цель и задачи проекта, ознакомить их с правилами работы с платформой сервиса подкастов, где будет осуществляться их размещение и сетевое взаимодействие студентов и преподавателя. Преподавателю нужно объяснить студентам, в чем будет заключаться их учебная деятельность, определить алгоритм работы с подкастом, установить критерии оценки участия студентов в этом виде учебной деятельности. Завершает этот этап создания преподавателем для студентов страницы подкастов по определенной тематике. Для этого может быть использован социальный сервис www.podomatic.com, где преподаватель создает отдельную страницу для своей учебной группы, предоставляет информацию об основателе проекта, описывает его задачи. На основном этапе процесса происходит выбор темы и создание студентами текста подкаста. Студентам предлагается подготовить текст выступления (подкаста), где каждый из участников может презентовать себя. Преподаватель осуществляет мониторинг самостоятельной деятельности студентов, помогая им в подготовке грамматически и лексически грамотного текста выступления, что потом будет записан и размещен на сервисе подкастов для дальнейшего обсуждения. Далее происходит запись подкаста каждым студентом с использованием сетевого программного обеспечения. Созданные и размещенные на сервисе подкасты прослушиваются (просматриваются) преподавателем и студентами во внеучебное время. Всем студентам предлагается принять участие в сетевом обсуждении подкастов, то есть размещении в микроблоге короткого отклика и комментария относительно содержания и/или структуры подкаста. Затем преподаватель организует общую дискуссию и анализ подкастов, что полюбили студенты. На заключительном этапе происходит самооценка проделанной работы, где студенты должны определить, насколько им удалось раскрыть суть обсужда-

емой проблемы, обдумать трудности, возникшие в процессе реализации проекта, выдвинуть предложения по улучшению дальнейшей работы. В конце работы преподаватель оценивает деятельность студентов в соответствии с ранее оговоренных критериев.

Предложенный алгоритм действий студентов и преподавателя предполагает достаточно большой объем учебной деятельности осуществляется студентами самостоятельно. Это позволяет утверждать, что наряду с формированием у студентов иноязычной коммуникативной компетенции эта методика направлена также на развитие их умений самостоятельной учебной деятельности, обучение языку по индивидуальной траектории.

Итак, проведенный анализ учебных Интернет-ресурсов в процессе формирования англоязычной компетентности в аудировании удостоверяет целесообразность, методологическую обоснованность и эффективность их использования в учебном процессе неязыковых вузов. В частности доказано, что возрастающая потребность в интенсивном изучении английского языка, а значит, и приобретении компетентности в аудировании обусловливают необходимость в использовании студентами неязыковых вузов учебных Интернет-ресурсов в условиях самостоятельной и индивидуальной работы. Определены и обоснованы функциональные возможности и методологические особенности учебных Интернет-ресурсов, направленных на формирование компетентности в аудировании по английскому языку.

Так, учебные подкасты дают дополнительную языковую практику, повышают навыки аудирования, расширяющие границы учебного среды, ведь студенты могут учиться как в учебное, так и внеучебное время. Использование ИКТ позволяет многократно повысить эффективность обучения, стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению ИЯ, но для этого необходимо не только предлагать его студентам как вспомогательный материал, но и интегрировать этот социальный сервис в процесс обучения. Считаем также, что выделенные и проанализированные современные учебные Интернет-ресурсы интенсифицируют, совершенствуют и облегчают процесс формирования англоязычной компетентности в аудировании. Осуществленное исследование не претендует на целостное решение этой проблемы. Считаем, что проблема применения учебных Интернет-ресурсов для формирования иноязычной компетентности как в аудировании, так и в речи, письме и т. п., может активно изучаться учеными с целью усовершенствования процесса обучения и изучения иностранного языка как общего, так и профессионального направления. Перспективными научными исследованиями могут стать как теоретические вопросы, так и учебно-методические разработки, направленные на повышение англоязычной компетентности студентов различных специальностей.

Литература:

1. Klimova B.F., Semradova I. The teaching of foreign languages and ICT // Procedia Technology. 2012. №1. pp. 89-93.
2. Воробьева Е.И. Информатизация иноязычного образования: основные направления и перспективы : монография. – Архангельск : Поморский университет, 2011. – 123 с.
3. Мещерякова Е.В., Мещерякова Ю.В. Развитие аудитивной компетенции с использованием информационно-коммуникативных технологий // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 3. – С. 79-87.
4. Соломатина А.Г. Развитие умений говорения и аудирования учащихся посредством учебных подкастов // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 130-134.
5. Штурба Я.Ю., Лалова Т.И. Использование Интернет-ресурсов в изучении иностранного языка : методические указания. – М. : МИИТ, 2013. – 28 с.
6. Каптурина Е.С. Аудирование как методический феномен // Иностранные языки в высшей школе. – 2010. – № 1(12). – С. 5-13.
7. Ходакова А.Г., Ульянова Н.В., Щукина И.В. Интернет в обучении английскому языку: Новые возможности и перспективы : учебно-методическое пособие по использованию Веб 2.0 технологий в обучении английскому языку). – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 100 с.
8. Rodinadze S., Zarbazoia K. The advantages of information technology in teaching English language //Frontiers of Language and Teaching, 2012. №3(5). pp. 271-275.
9. Altun M. The integration of technology into foreign language teaching // International Journal on New Trends in Ed?cation and Their Implications. 2015. №6(1). pp.22-27.
10. Иванова С.Г., Дмитриева Е.В., Сахарова Н.С. Методика использования подкастов в процессе обучения иностранным языкам в университете / / Вестник ОГУ. – 2016. – № 2 (190). – С. 20-25.
11. Jayanthi N.S. Kumar R.V. Use of ICT in English language teaching and learning // Journal of English language and literature. 2016. №3(2). pp.34-38.
12. Дубаков А. В. Анализ отечественных и аутентичных Интернет-ресурсов для преподающих и изучающих английский язык // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам : сб. науч. ст. – Шадринск : ШГПИ, 2012. – С. 7-12.
13. Маточкина Н.П., Киндеркнехт А.С. Интернет-ресурсы для изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (41). - Ч. 1. - С. 139-141.

TO THE PROBLEM OF VISUALIZATION PROBLEMS AS THE MAIN METHOD OF ADAPTIVE PERCEPTION OF FORM-BUILDING ELEMENTS IN THE SPACE OF A PICTURE, ENVIRONMENT AND SOCIETY

Vanyaev Vladimir Alexandrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Drawing, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

In this paper, the author refers to the problem associated with the process of scientific adaptation to program disciplines: drawing, painting, printed graphics, composition, in which the analysis and concept related to the definition of visualization are partially or completely absent. The author reflects not only on the problem of reforms in education, but also interconnects this with the social sphere and the life activity of teachers. The very concept of "visualization" by the author is analyzed very tightly, systematically, with a precise identification of the applied meaning of the term itself. Discipline, which is an auxiliary in profiled art universities, reading in a shortened program version, which does not give a full understanding and does not reveal the scientific value within the framework of program and methodological support. Therefore, in this article the author tries to draw attention and awaken pedagogical interest to the problem, the solution of which will give an opportunity to enter a new educational and cognitive level and as a consequence to a higher-quality product of performance in the process of teaching subject disciplines: drawing, painting, composition, printed graphics.

Keywords: *history of perspective; scientific motivation; analysis of taught disciplines; pedagogy; psychology; visualization; historical interpretations.*

УДК 378.016
ВАК РФ 13.00.02

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВНОГО МЕТОДА АДАПТАЦИОННОГО ВОСПРИЯТИЯ ФОРМООБРАЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ КАРТИНЫ, СРЕДЫ И СОЦИУМА

© Ваняев В.А., 2019

В данной работе автор обращается к проблеме, связанной с процессом научной адаптации к программным дисциплинам: рисунок, живопись, печатная графика, композиция, в которых отсутствует разбор и понятие, связанные с определением основных принципов визуализации. Автор размышляет не только над проблемой реформ в образовании, но и взаимосвязывает это с социальной сферой и жизнедеятельностью педагогов. Само понятие - "визуализация" автором разбирается очень плотно, поэтапно, с точным выявлением прикладного значения самого термина. Дисциплины, которые значатся вспомогательными, где составляющим элементом является визуализация, в профилируемых художественных вузах читаются в сокращённом программном варианте, что не даёт полного понимания и не раскрывает её научного значения в рамках программно-методического обеспечения. Поэтому в этой статье автор пытается обратить внимание и пробудить педагогический интерес к данной проблеме, решение которой даст возможность выйти на новый образовательный и познавательный уровень и как следствие этого на более качественный продукт исполнения в процессе обучения предметным дисциплинам: рисунок, живопись, композиция, печатная графика и др.

Ключевые слова: *история перспективы; научная мотивация; анализ преподаваемых дисциплин; педагогика; психология; визуализация; исторические интерпретации.*

В условиях развивающегося современного общества ригидность и консерватизм профессионального образования привели к тому, что нарождающаяся новая ситуация в российском образовании обострила вопросы практической педагогики и методики, которые стали попросту игнорироваться в общей образовательной системе. Большая часть профессорско-преподавательского состава высшей школы отказываются что-либо менять в структуре своих действий и не считают это нужным, так как их желание работать как всегда (по-старинке) является достаточно успешным и плодотворным. Любая ситуация с реорганизацией системы образования воспринимается ими очень болезненно и "в штыки". Специальные педагогические мониторинги, проводимые среди педагогических кадров, показывают, что, начиная с 90-х годов XX века, резко снизился и критически нарушился интерес преподавателей-прикладников к научно-методической литературе и новым конструктивно-педагогическим идеям.

ВАНЯЕВ Владимир Александрович, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Рисунка, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

Кроме того, жизненные обстоятельства и сложные бытовые условия далеко не всегда стимулируют усиления профессиональной заинтересованности к повышению уровня педагогического мастерства. Это заставляет значительную массу практикующих преподавателей фокусировать все свои старания – или большой их процент – на решение повседневных, бытовых и материальных проблем, которые в крайней степени ограничивают когнитивную активность основной массы практикующих педагогов. Отсюда и результат: большой отрыв от жаждущей знаний и проецирующей новизну студенческой молодёжи, игнорирование их мотивации к знаниям и низкая степень самокритики. Растущий дефицит обращения к научно-литературным источникам сказывается отрицательным образом на качестве уровня работы педагогов и препятствует вхождению преподавателей в мир современных педагогических и психологических идей, связанных в частности с проявлением у учащихся комплекса самовыражения и личностного утверждения в процессе учебы и по завершению её. Современная студенческая молодёжь, значительная её часть, даёт большой повод и основания сожалеть, что явно выраженная инертность и пассивность её ведёт к процессу прокрастинации, не даёт возможности обретения нового статуса в рамках социума. Этот процесс требует новых волевых усилий в диапазоне социально-психологических функций и затраты большого количества времени. Научно-педагогические исследования, проводившиеся в последнее время в рамках мониторинга молодёжного общества, показывают, что эта часть взрослого населения, получая образование в учебных заведениях культуры, искусства, недостаточно инициативна и продуктивна в творческой работе, что заметно снижает уровень стремления к самоактуализации, самопознанию и самокоррекции.

Данные, представленные в рамках этих исследований, являясь показателями социальной, педагогической и психологической сферы, подтверждают, что желание заниматься творческим и эстетическим трудом для создания интеллектуально-духовных ценностей, с точки зрения мотивационно-аксиологического сознания, стоит на десятом месте по отношению к потреблению материальных и физиологических благ [1]. Те же цифры указывают на невысокий интернальный локус-контроль определенной части творческой молодёжи, которая учится в заведениях разной эстетической и культурной направленности, то есть студенты рассчитывают при этом на помощь и участие своих педагогов, что ведёт к определённой зависимости от них и мешает раскрытию личных креативных действий. Всё это самым негативным образом отзывается на дальнейшей профессиональной деятельности учащихся, притормаживая выход на более качественный интеллектуальный уровень своего развития.

Рассматривая сближено интеграцию вопросов развивающего обучения, молодёжь продолжает испытывать дефицит в научно-прикладных исследованиях, так как большая часть наработанного научного материала и огромный объем научных работ и выверенных тезисов являются интеллектуальной собственностью авторов, которые нехотя расстаются со своим исследовательским багажом (педагогической элиты). Как следствие этого молодёжь впадает в серьёзное противоречие между требованием времени, которое декларирует выдачу новых интеллект-ресурсов, с личным состоянием дел в отечественной научно-педагогической практике и её теоритического базиса. Высказанное мнение касается не только реорганизации Российской образовательной системы, всё это же в своё время претерпела Западная образовательная система с её научной теоретической базой и практикой вместе взятых.

Педагогическая наука будущего ставит своей стратегической целью обеспечение самодетерминации образовательных операций и поступательных действий молодых специалистов при подготовке их к самостоятельной трудовой деятельности. Моделирование процесса по образу и подобию с проникновением в прикладную творческую лабораторию сложившегося мастера приобщает молодого и начинающего творца к приёмам и способам творческой деятельности и создаёт надежный защитный плацдарм для длительных реверсных движений в рамках своей профессии. Поэтому основные функции базового образования обязаны стоять у основ формирования веры в максимально-возможную ценность самореализации и создание условий для выявления гармонично-развитой личности. В.С. Виблер, определяя критерии личности, пишет: "Личность – это не совпадение, это возможность видеть со стороны моё собственное бытие. Личность – та ипостась индивида, в горизонте которой он способен перерешить свою – уже предопределённую привычками, характером, психологией, средой – судьбу. Общение индивидов как личностей есть общение их как ре-

альных и потенциальных культур" [2, с. 52]. С этим целиком и полностью можно согласиться. Говоря об идеях, высказанных русскими мыслителями о личности человека, мы кладём их в основу концептуальной системы многоуровневой подготовки художника, педагога, творческой личности. Профессиональное становление личности, как правило, основывается на ориентации на образование и воспитание, где подготовка специалиста рассматривается как специфика профессиональных характеристик, обучающегося в единство с усвоением знаний, умений и навыков. Здесь можно добавить, что при изучении специфики западного образования выявляется, что, с точки зрения психологии, понятие личности так же является центральным в процессе исследования сущности человеческого бытия. Хочется добавить, что в западной психологии и педагогике существуют более раскрытые по объёму и в крайней степени расшифрованы гетерогенные понятия личности, использующиеся при анализе периферии личности. Это понятие более психологического типа, нежели педагогического, введенное в обиход представителями фрейдистской психологии и "вбитое" в сознание западноевропейского обывателя. Оно даёт возможность сбалансировать базовые элементы периферийности личности в более объёмные и пространственные единицы, имеющие непосредственное отношение к основным моделям поведения человека в социуме.

Фрейдистские концепции в художественном творчестве в конце XIX – в начале XX веков стали главенствующими, тем самым задав определенно односторонний вектор западного искусствоведения. Однако наряду с ними, существовали и другие подходы к определению творческой личности, преимущественно в рамках иррационалистической и позитивистской ориентации психологии [3, с. 392].

Рассматривая советскую литературу, мы видим, что в период развитого социализма Л.С. Выготский создаёт свою интерпретацию психологии искусства для выявления проблематики художественного творчества и осуществления исследования её в различных аспектах педагогики, психологии и художественного творчества [4].

Хотелось бы заметить, что исследователям, занимающимся изучением проблем художественного творчества, с позиции педагогики и психологии обязательно нужно изучить взгляды отечественных мыслителей конца XIX – начала XX века на феномен творчества этого периода: П. Флоренский, И. Бунин, Д. Кабалевский, Е. Басин, В. Дубов, Е. Мартынов, Е. Дмитриева.

Подойдя к изучению работ этого периода крайне критически, можно выйти на решение этих вопросов, в результате чего появится возможность приобщить их к элементам современности. А это очень важно, так как "всё новое – это давно забытое старое".

Правительственная доктрина реорганизация Российской науки, в том числе педагогики, эстетики, этики – по сути является целевой программой Федерального значения при поддержке Правительства Российской Федерации. Процессы интеграции вопросов, связанных с проблемами в сфере высшего образования и фундаментальной науки, призвали представителей научной интеллигенции к рассмотрению и выбору программ развития образования. При этом они наметили пути интегрирования этих программ в систему подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров, определив их как основной критерий проведения государственной политики в сфере науки и образования.

Рассуждая о проблемах, связанных с образованием в высшей школе, не хотелось бы забывать об обозначенной теме статьи, которая направлена как раз на вскрытие совершенно новых интеллект-ресурсов, связанных с таким очень интересным явлением в творчестве, психологии, педагогике, как визуализация. Чтобы понять это, необходимо совершить маленький экскурс в само явление, которое в современном мире педагогики и психологии набирает серьезную динамику развития и претендует на очень широкую сферу научного применения. В данный момент мы говорим о визуализации, связанной с творческими процессами и с их формообразующими элементами в нашем сознании. Процессы эти очень сложны и связаны не только с психологией нашего восприятия окружающей действительности, но и с обратной реакцией нашего сознания, в результате которой происходит рождение новых образов, новых творческих форм, которые выходят уже в прикладном виде. Существует много тренингов развития мотивационного мироощущения и формообразующих элементов, но наша задача показать один лишь сегмент, который впрямую связан с изобразительным творчеством и его психоделической функцией.

Это является мало изученной и во многом не замечаемой темой в процессе научной мотивации. По своей структуре принцип восприятия формы таков, что каждый отдельный фак-

тор восприятия явления имеет какое-либо значение только по отношению к другому фактору. Все основано на взаимоотношениях, где каждый отдельный элемент (форма, цвет, объем, и их взаимоотношения между собой) воспринимается сознанием совместно со всеми значениями вкупе. Это всякий способ обеспечения наблюдательности реальности, а результат этого процесса – визуальная модель любой зрительно воспринимаемой конструкции или сущности объекта познания. Психологи говорят, что зрение дает 90% информации об окружающей нас реальности.

Среди многочисленных понятий в теории художественного образования, не получивших четкого определения, вплоть до настоящего времени, есть понятие – восприятие сложной конструктивной формы и адаптация её через сферу сознания, средствами визуализации и кинетическим воспроизведением сложной конструктивной формы на плоскости модульного пространства.

Визуализация (от лат. visualis – зрительный) – осуществление перехода из состояния возможности в состояние действительности, производство видимых, наблюдаемых для глаза образов. Визуализация является одним из важнейших приемов, обеспечивающих более многостороннее восприятие абстрактных объектов и данных в ходе мыслительного эксперимента [5].

Ровно столько, сколько существует человечество, художники и скульптуры стремятся постичь всю ту красоту мира, его непостижимость и необъяснимость, и как следствие этих стремлений и творческих усилий в разное время разными творческими индивидами были созданы величайшие произведения художественного творчества и человеческой самоотверженности. Будь то Виндзорские принцессы или монументальные горельефы Парфенона и гипер-масштабные росписи Ватиканских дворцов – всё это величайший акт познания и постижения природы с целью соединения с нею и соития воедино. Первыми, кто попытался на уровне интуитивного подойти к этому вопросу, были художники первобытного общества, которые на своём уровне восприятия окружающей действительности создавали шедевры сродни современному искусству. Значение и значимость их не потеряли актуальность и в наше время [6]. Если вдуматься в это, то они работали теми же средствами на тех же носителях. Это потрясающая связь времён: 300 тысяч лет – это ничто по сравнению с вечностью. И люди древности понимали это: они смотрели на природу, воспринимали её, осмысливали и пропускали видимую абстрактную форму образов через своё сознание, воссоздавая зрительную форму в видовую [7]. Всё это должно было делаться принимая во внимание пользу, красоту и прочность. Любое искусство подражает природе. В самой природе, как нам представляется, нет ничего, чтобы охватывало бы множество отдельных случаев, несхожих, но одинаково ценных. Так и зрение наше пленяется нечётным, сонмом красот, которые все услаждают одно и то же чувство, но на разный лад [8].

Выдающийся ученый И.М. Сеченов говорит о том, что мы видим не внешний предмет, а вынесенный наружу его образ. На протяжение всей своей жизни человек никогда об этом не задумывается и для него разъяснения ученого не имеют никакого значения. Человеку достаточно и того, что он видит предметы, организует их в пространстве, двигается и не двигается, и использует эти предметы по определенной надобности или ненадобности. Художник – это величина другой категории. Привычка творческого человека: осмысливать что он видит, как изображается предмет, как он будет выглядеть в картине и на этом построена вся система обучения изобразительному творчеству. Анализ – основа всего процесса. Глаз – наш орган зрения – отражает внешнюю верность предмета, но это лишь образ предмета, нарисованный на сетчатке глаза, и вынесенное нашим сознанием на том место наружу где он сливается "с предметом". Наши глаза анатомически приспособлены к восприятию и изменению пространства, что дает возможность моделировать образ предмета на трехмерную плоскость. И.К. Айвазовский говорил, что каждый художник должен быть живым фотографическим аппаратом, но реалистом не будет никогда, потому как воспринимаемая им окружающая действительность в реальности не имеет ничего общего с образами, созданными нашем сознанием и трансформировавшими их.

Во второй половине V века до н.э. выдающийся скульптор Античности и теоретик изобразительного искусства, представитель высокой классики – Поликлет, под влиянием учения Пифагорейцев о числовых гармониях написал методическую работу "Канон" ("Правило"), в которой он изложил свою теорию пропорций в скульптуре, дабы достичь, по мнению автора, идеальных гармоний, при создании своих изваяний. Работая над своими произведениями, он пользовался личным пропорциональ-

ным "модулем", точное значение которого до сих пор неизвестно. Как показатель универсальности этого модуля Поликлетом была создана скульптура "Дорифор" ("Копьеносец"). Само методическое повествование Поликлета не сохранилось до наших дней, так же, как и оригинал скульптуры "Дорифор". Но в музеях Берлина, Неаполя и Рима хранятся огромное количество римских копий со скульптуры Поликлета, дожившие до наших дней. Он один из первых из античных скульпторов использовал в процессе работы постановку модели с опорой на одну ногу – "контрапост". Он создал первую школу, где обучались скульптуре его ученики, из которой впоследствии вышло множество талантливых художников и скульпторов. Учение Поликлета о пропорциях оказали колоссальное влияние на античных поэтов, философов и художников. Пропорциональная соразмерность скульптур Поликлета и их художественная завершенность не утратили своего методического значения и являются своеобразными аналогами в современном художественно-образовательном пространстве.

Таков метод Поликлета. Но умение быстро и легко, слёту определять пропорциональные соотношения в каждом виде формы, будь то животное, человек, дерево, здание – не каждому дано. Ибо обладатель этого лишь тот, который благодаря огромному трудолюбию, исключительному терпению и долгому опыту, глубочайшим знаниям наделен способностью находить нужную пропорцию всех единичных частей. Оставив нам в этом отношении понимание о пропорциях человеческого тела, Поликлет утвердил это словом и делом, изготовив скульптуру по описанию своей теории и дал определение своей скульптуре, как сочинение. Таким образом, мнение большей части врачей, художников, скульпторов заключается в том, что красота человеческого тела зависит от соразмерности пропорций [9].

Природа-мать сорганизовала тело человека таким образом, что лицевая часть от верхней линии лба до подбородка составляет десятую долю всего тела. Точно так же и вытянутая от запястий кисть до конца среднего пальца соразмерна первой пропорции. Голова от подбородка до теменной кости (толоки) – восьмую, и вместе с шеей, начиная с её основания яремной впадины до линии корней волос – шестую. А от середины груди, так называемого солнечного сплетения до темени – четвертую.

Эта малая толика перечисленных пропорциональных соотношений частей человеческого тела между собой, говорит о том, что художники древности очень серьезно относились к соразмерности формы её гармоничной сочетонности и к возможности передачи этой формы прикладными средствами, исходя из этих знаний.

К вышесказанному хотелось бы привести один очень интересный рассказ о скульптуре Мирона "Дискобол". В 1781 году в Риме на Эсквилинском холме совершенно случайно была найдена скульптура, у основания которой была найдена подпись автора – Мирона. "Скульптура была без головы, без правой руки и левой ноги. Хозяин этой найденной скульптуры наотрез отказался предоставить её для изучения и реставрации. Через 120 лет, в 1906 году, был проведен уникальный эксперимент по восстановлению оригинальности скульптуры. Голова была взята с римской копии, рука была взята из Флорентийского музея древности. а ступня ног и левая нога из Британского музея Античных слепков. Когда всё было соединено и были убраны подпорки, скульптура стояла идеально, исходя из соразмерных и сохранившихся пропорций, хотя недостающие части скульптуры были взяты из поздних римских копий" [10]. Этот пример показателен тем, насколько скульптуры более поздних периодов, берясь за выполнение копий с греческих оригиналов, пытались соблюсти все пропорциональные соразмерности формы, что даже разные по времени изготовлению скульптуры являли собой уникальное соотношение пропорций человеческого тела.

Всё это касалось, по сути, только скульптуры и архитектуры, которые слились в одно целое, в результате чего решался целый ряд вопросов, относящихся к организации пространства, архитектоники, архитектурному планированию и конструктивному моделированию. Живопись в этом ряду стояла совершенно обособленно, являя собой элемент некого цветового примитива (в хорошем смысле этого слова), потому как пространственно-объёмные задачи, связанные с формой в живописи древних, начали решаться намного позже, не говоря уже о воздушной перспективе и линейно-конструктивном-моделировании, но об этом поговорим чуть позже.

Говоря об этом, необходимо отметить, что по мере развития человечества, эти направления его жизнедеятельности, а именно – наука и искусство, как положено двум крайностям сошлись в едином пространстве, открыв широкий познавательный вектор, сближенный с этими понятиями. Принято считать, что одним

из первых, кто попытался сформулировать законы пространственной визуализации, а проще говоря – перспективы, был представитель раннего Возрождения – Паоло Уччелло. Он всю жизнь посвятил решению вопросов, по организации пространственной трансформации видимых образов, так и не разобрав их, оставил для своих последователей больше вопросов, чем ответов. Дальше был Леонардо да Винчи, который подошёл более творчески к этому вопросу, чем научно. Затем были Никола Пизанно, Пиронезе и многие другие, которые были озабочены поисками путей по решению задач и определению понятий пространственной визуализации и связанных с ней научно-познавательных и творческих действий.

Дело в том, что человечество находилось в определённом заблуждении, думая, что воспринимает видимые объекты органами зрения (глазами), но, как оказалось, человек видит не глазами, в общем принятом понимании, а мозгом вместе с органами зрения. А если быть точным, то он видит в основном функциями головного мозга, которые анализируют принятые датчиками – глазами увиденное в реальном существующем мире. Данные, поступающие через эти органы чувств, фиксируют отраженные от различных пространственных форм световые волны. С самого начала, с момента рождения, мозг человека обрабатывает данные, поступающие к нему через эти органы чувств, распознаёт их, классифицирует их и запоминает. Попросту этот процесс мы называем приобретением опыта, связанного с развитием различных функций, в ходе деятельности головного мозга.

Мозг как информационная матрица проверяет другими способами сведения, которые поступают к нему от других органов чувств, от других датчиков, иначе говоря: органов обоняния, осязания и др. Думается, что если бы весь функциональный объём знаний об окружающем мире человек получал через органы зрения, то он не анализировался бы мозгом, это было бы трудно или вообще невозможно. В этом случае невозможно будет понять, что дерево – это дерево, а металл – это металл? И чем одно отличается от другого?

Эти вещи серьёзно отличаются друг от друга: по фактуре, по цвету и по структуре, потому как структура дерева – это структура дерева, а структура металла – это структура металла. И сознаём мы это только поняв свойства этих материй и их природу, но в этом нам очень серьёзно помогают иные органы чувств. Если использовать в этих определениях технические термины, то это можно выразить так, что в человеческом организме есть датчики (камеры) – это глаза, физиологические коммуникации, нервные окончания, а мозг – это компьютер. Если предположить, что изображение видимых объектов, форм – через глаза-камеры проникают на экран – сетчатку и естественно без поправок на искаженную действительность, которая всё-таки образуется при восприятии мира, глазами человека – а это не самая совершенная оптика, то на сетчатку – экран, как правило, ложится ложная информация. Для того, чтобы информация соответствовала реально существующей действительности нужен компьютер-мозг, который и проводит аналитическую обработку визуально-воспринятого объекта: его объём, фактуру, форму – в целом всю материальную структуру. Здесь надо отметить, что адекватная передача действительности в рамках трёхмерной плоскости – ни теоретически, ни практически невозможна без этого. Здесь не поможет никакая научная методика перспективных, пространственных модуляций. По существу, все творческие личности (художники, скульптуры и прочие специалисты в сфере изо-творчества) обречены на искажение реально-существующей действительности в процессе её изображения, и никакие ссылки на художественно-стилистические манеры художника, его индивидуальное видение пространства и формы здесь не работают, т.к. без искажения создать иллюзию, а живописец и скульптур обречен нам передавать только иллюзию действительности, невозможно.

При создании живописного произведения перед творцом появляется специфическая дилемма: как выиграть при использовании передачи вертикали, чтобы не было искажения по горизонтали и так далее. Ведь при воспринимаемой оси вертикали мы не делаем поправку на её пространственное искажение.

Ещё в древности греческие философы, Демокрит и Анаксагор, пробовали разобраться в этом вопросе и дать определение этому с научной точки зрения. Они попытались решить вопрос о том, как должны проходить линии на плоскости при принятии известного центра, чтобы лучи, проведённые из глаза к ним, соответствовали бы лучам, проведённым из глаза, находящегося на том же месте к намеченным точкам изображаемого здания так, чтобы эти изображения между собой совпали [11]. Хочется отметить, что художникам-театралам Древней Греции было достаточно знать

о правилах параллельной перспективы (аксонометрии), потому как художники Эллады не смотрели вдаль на горизонт, поэтому он для них отсутствовал в их живописи и в декорациях. Аналогичные явления прослеживались и в литературе, потому как это был результат их отношения к философии и миропониманию окружающего их пространства.

О развитии визуализации и понимании предметных пространственных трансформаций в Средние века мы уже немного говорили, но хочется остановиться на одном примере. Один из первых, кто нарушил общепринятые взгляды на формообразования в пространстве и стал отступать от общего понимания этого процесса был Леонардо да Винчи. "Тайная вечеря", которую он писал, имеет две точки схода, хотя от мастеров того времени требовалось, чтобы точка зрения в их композициях должна была быть одна. На картине Леонардо одна точка выбрана, чтобы изобразить Христа и Апостола, другая же – для изображения помещения, в котором они находятся. И эти издержки из правил появлялись сами по себе: если следовать общей теории, то при одной точке схода или Христос и Апостолы были бы слишком малы для такой фрески, или зал, в котором они сидели, терялся бы за границами стены, и найти гармонию между фигурами и средой, в которой он находится, живописцу удалось только лишь, отойдя от общепринятых правил.

Дюрер в 1524 году написал свой знаменитый трактат "Наставления к промерам". В нём он показывал необходимость применения линейной перспективы как наивысшего средства изобразительной целесообразности.

Понятие обратной перспективы – это отдельная глава для отдельного научного изыскания. Само понятие "обратная перспектива" – не случайно и не является антитезисом к понятию линейности и аксометричности. Но оно было принято многими художниками в Средние века, в том числе и русскими иконописцами. Все дети, изображая свой предметный мир, рисуют его в обратной перспективе, потому что они видят мир, который им ближе всего не в прямом, а в переносном смысле. И то, что находится дальше вытянутой руки, для них является обратной перспективой. Виной всему бинокулярное зрение, которым мы обладаем.

Начав с понимания того, что ни одна из перспектив не в состоянии изобразить мир реальности на трёхмерной плоскости таким, каким он есть в действительности, мы говорили, не беря во внимание понятие" "художественный образ". Художественный образ – форма отражения действительности в искусстве и выражение отношения к ней художника, раскрывающая общее через конкретное и осуществляемая в творческом процессе.

В заключение, теперь, зная различные способы передачи действительности на трехмерной плоскости, можно сделать выводы: не существует способа более или менее адекватного отображения существующей реальности, и все научные теории о линейно-конструктивных модуляциях пространственного объекта, всего лишь, частные случаи при переводе пространства на плоскость.

Фраза некоторых творческих адептов о том, чем они занимаются, сказанная в защиту своих творений, звучит примерно так: "Я так вижу" или "Я так понимаю". И под этим есть все основания, так как каждая творческая личность по-своему индивидуальна и видит мир своими глазами. И если заказать разным художникам одну и ту же картину, то в результате вы получите разные художественные произведения. И будут они различны по цвету, стилю, по композиции, но главное – по психологической идее, в которую вложит каждый из них свою работу.

Литература:

1. Алексашина И.Ю. Глобальное образование как социально-педагогическая перспектива / Проблемы образования в современной социокультурной ситуации : сб. ст. – СПб. : Крисмас +, 1996. – С. 17-19.
2. Мади С. Теория личности. – США, 1968; Россия, 2002.
3. Фрейд З. Художник и фантазирование : сб. / пер. с нем. – М. : Республика, 1995. – 392 с.
4. Ананьев Б.Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. – М. : Просвещение, 1968.
5. Гутов Е.В. Визуализация. – Режим доступа: http://terme.ru/termin/vizualizacija.html. Дата обращения: 26.06.2018.
6. Ваняев В.А. Технико-технологический аспект копирования произведений станковой масляной живописи как альтернативная параллель при создании художественного произведения (картины) // Преподаватель XXI века. – 2013. – №1. – С. 135-138.
7. Ваняев В.А. Историко-культурологический аспект копирования произведений изобразительного искусства // Преподаватель XXI век. – 2012. – №3. – С. 134-140.
8. История художественного образования в Древнем мире. Хрестоматия. От Древнего мира до Античности. – М., 2017 -76 с.
9. О взглядах Гиппократа и Платона, V, с. 425, 14 Mull [55:426-427].
10. LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG Heinrich–

Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrucken, Germany // Тезисы по проблеме копирования станковой масляной живописи.

11. Поверин А.И. Алгебра гармонии. – М. : Академия акварели и изящных искусств С. Андрияки, 2018. - 256 с.; ил.

THE IDEA OF WESTERN UNIVERSITY AS A BACKBONE ELEMENT OF UNIVERSITY EDUCATION (SOCIO-CULTURAL ASPECT)

Gimranova Anastasia Dmitrievna, *Postgraduate student*

Mitina Irina Dmitrievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Martynenko Alla Valentinovna, *PhD of Culturology*

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

The article is devoted to the consideration of the specifics of the development of views on the formation of the foundations of university education, through the prism of the concept of an ideal university. The authors analyzed the classification of universities set forth in Gordon Gram's book "Universities: Restoring Ideas" (Gordon Graham "Universities: The Recovery of an Idea", 2002). The authors also raise the issue of elite university education. The idea of the University was born, first of all, as the idea of an elite educational institution that performs broad sociocultural functions in society. In the article, the authors point out that today the "elitism" of University education has turned out to be politically and socially unacceptable. Fading Kastalian insularity and isolation from the "life" of a classical University, a former mediator between the zealous stored sociocultural traditions and innovations.

Keywords: *education; college; university; ideal; elite university; research university; polytechnic institute; sociocultural paradigm.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

ИДЕЯ ЗАПАДНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

© Гемранова А.Д., 2019
© Митина И.Д., 2019
© Мартыненко А.В., 2019

Статья посвящена рассмотрению специфики развития взглядов на формирование основ университетского образования через призму концепции идеального университета. Авторами проанализирована классификация университетов, изложенная в книге Гордона Грема "Университеты: восстановление идеи" (Gordon Graham "Universities: The Recovery of an Idea", 2002). Также авторы затрагивают вопрос об элитарности университетского образования. Идея университета родилась, прежде всего, как идея элитарного учебного заведения, выполняющего в обществе широкие социокультурные функции. В статье авторы указывают, что сегодня "элитарность" университетского образования оказалась политически и социально неприемлемой. Уходят в прошлое касталийская замкнутость и оторванность от "жизни" классического университета, бывшего посредником между ревностно хранимыми социокультурными традициями и передовыми инновациями.

Ключевые слова: *образование; колледж; университет; идеал; элитарный университет; исследовательский университет; политехнический институт; социокультурная парадигма.*

ГЕМРАНОВА Анастасия Дмитриевна, *аспирант*

МИТИНА Ирина Дмитриевна, *доктор педагогических наук, профессор*

МАРТЫНЕНКО Алла Валентиновна, *кандидат культурологии*

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

Несмотря на сотни лет истории, у исследователей до сих пор нет четкого представления относительно понятия университет и его целей. Некоторые утверждают, что цели отличаются от страны к стране, и что университет способен по необходимости адаптироваться к современным условиям и проблемам. Другие настаивают на том, что у университета должен быть набор основных целей, которые определяют направление его деятельности. Так же отсутствует понимание относительно того, является ли университетское образование элитарным или носит массовый характер и служит социальному развитию и экономическому росту. Как пишет в своей статье Г.К. Ашин, "Элитный университет – элемент более широкого феномена – элитного образования. Последнее структурировано, иерархизировано. Оно начинается с элитных частных детских садов, продолжается в элитных школах (также обычно частных), эти школы часто

называются подготовительными (prepschools), они готовят своих питомцев к поступлению в элитные университеты. Элитные университеты – вершина пирамиды элитного образования" [2, С. 31-49].

Что такое "идеал университета", и каким он должен быть? Ответить на

этот вопрос довольно сложно, поскольку для создания концепции этого "идеала" невозможно абстрагироваться от эмпирических фактов и исторических реалий. Тема поиска идеального университета, корни которого ведут к термину "идея" [8], отражена в работах многих зарубежных исследователей, среди которых особо отметим Дж. Ньюмена "Идея университета" (1852), К. Ясперса "Обновление университета" (1923), Х. Ортега-и-Гассет "Миссия университета" (1930), М. Хатчинса "Университет Утопии" (1953) и многие другие.

В нашем исследовании уделяется должное внимание эмпирическим фактам о реальных западных университетах, которые отразили в своей деятельности идеалы университетского образования своей эпохи. Любой университет имеет в своей структуре некое "ядро", которое позволяет "найти внутренний импульс" реальности, которую необходимо идеализировать. Как утверждает в своей книге "Университеты: восстановление идеи" (Gordon Graham "Universities: The Recovery of an Idea", 2008) профессор философии Университета Абердин и член Королевского общества Эдинбурга – Гордон Грем, – "университеты не имеют единого "внутреннего импульса" [13]. По мнению философа, существует три рационализированные модели университета, все из которых сыграли значительную роль в истории высшего образования. Используя философский историзм, он рассматривает университет по трем рационализированным моделям:

– университет как колледж;
– как исследовательский центр;
– как политехнический институт.

Между этими тремя моделями имеются сопутствующие различия в социальной сфере, финансовой, административной и управленческой структурах, а также образовательные различия. Проследив происхождение каждой из этих моделей, профессор Грем поднимает вопросы о том, в какой степени какой-либо сингулярный университет может одновременно проводить исследования сам по себе, производить полезные знания для общества, обеспечить образование для индивидуального обогащения студентов и предоставить готовых специалистов. Напряженность между этими целями выходит за рамки времени и ресурсов и обнаруживаются существенные различия в значениях понятия "университет". В своей работе Гордон Грем изучил учебную программу, отношения между преподаванием и исследованиями, развив аргументы в пользу профессионального образования, связал либеральное и практическое образование на службе интеллектуального развития ответственных граждан (раздел "liberal versus technical") [12].

На наш взгляд, у университета может и должно быть множество целей, поскольку он как социокультурный институт одновременно должен решать несколько задач не только научного, профессионального и экономического характера, но и как центра интеллектуальной культуры общества.

Для начала рассмотрим более подробно классификацию "университет как колледж", поскольку это старейшая концепция учебного заведения, берущая свое начало в Христианстве, в котором стремление к идеалу лежит в основе его существования. Впервые университеты типа "колледж" появились в Европе, где просуществовали более 600 лет. Так, например, "в конце шестнадцатого века в Великобритании было восемь университетов, пять в Шотландии, два в Англии, один в Ирландии. Прошло более ста лет, прежде чем их стало больше", – пишет Грем [13, с.14]. Образование как продолжение обучения было основой такого типа университета. Это отражалось в том, что различия между бакалавром, магистром и доктором не разделяли членов университета, так класс "ученика" не был отделен от профессии "учителя". Как заметил О.Э. Душин, "Университет являл собой свободную гильдию преподавателей и студентов, которые были вовлечены в двуединый процесс образования и обучения" [3]. Бакалавры, магистры и докторанты были в оригинальном смысле коллегами, членами одного общества. Цель этого обучения – не просто знание ради знания. Христианское происхождение колледжа заставляет нас искать знания через Бога – это не интеллектуальное любопытство как таковое, а надежда на спасение. "Несмотря на засилье религиозной догматики, университеты способствовали развитию наук. Регулярные дискуссии, проводившиеся в них, развивали мышление, дисциплинировали студентов", – подмечает в своей статье Ашин Г.К. [2]. Соответственно, разделение знаний на полезные и теоретические, часто принимаемое как должное сегодня, глубоко чуждо идеалу колледжа. Изначально университеты Европы были таки-

ми же профессиональными школами для священников и юристов, а затем и врачей. Они были центрами библейской и теологической науки. Даже тайны логики, в которой схоласты преуспели, служили практической цели, поскольку ценность логики, в конечном счете, лежит в ее силах, чтобы помочь теологии во избежание еретической ошибки. Иными словами, средневековый университет был не просто школой, а центром обмена социокультурным опытом и развития христианской картины мира, и конечном счете – центром духовной культуры, альтернативной традиционной церковной доктрине.

Хотя модель университета как колледжа имеет средневековое происхождение, его реализация не может быть ограничена только этим периодом. В эпоху Просвещения XVIII века университеты именовались "колледжами" при радикальных изменениях в учебной и институциональной областях, которые оставили схоластику позади, тем не менее, сохранили некоторые ключевые элементы, в частности, интеграцию преподавания и обучения и сочетание академического и практического. Так, например, многие из университетов в постколониальной Америке приняли модель колледжа в качестве своего шаблона. Среди самых известных: Принстонский университет в Нью-Джерси, Колумбийский университет в Нью-Йорке, Пенсильванский университет в Филадельфии, Колледж Вильгельма и Марии в Виргинии. "Американский "колледж гуманитарных наук" на самом деле является копией "факультета искусств" в реформированных шотландских университетах восемнадцатого века, из которого выпускники продолжали учиться в школе богословия, юридической школе и медицинской школе", – пишет Грем [12]. На эту тему высказывается и отечественный исследователь университетского образования Лаврентьева О.Г.: "У европейской модели образования существует множество вариаций. Но, несмотря на различия европейских систем, у них есть одна сходная черта с американским образованием – приверженность либеральной модели (Liberal Arts), использование которой формирует у человека привычку делать выбор и отвечать за него. Модель позволяет студентам самостоятельно выбирать курсы из предложенных программ" [5]. То, что впоследствии стало известно как идеальный американский колледж, отошло от средневековой концепции, поскольку она разделяла общее (либеральное) и профессиональное образование. Тем не менее, гуманитарное образование рассматривалось как необходимое предварительное профессиональное обучение. Более того, либеральное образование сохраняло важную практическую ориентацию. Учебные программы, основанные на математике, классических языках, философии и религии, в последний год обучения были дополнены лекциями по этике и политике. Цель такого типа обучения заключалась в формировании у студентов гражданской и социальной ответственности на базе широкого культурно-исторического кругозора и самостоятельности мышления, являвшихся результатом освоения классических гуманитарных дисциплин. Таким образом, либеральная модель при всей практической ориентированности сохраняла черты классического университета как центра не только образовательной и научной, но и культурной жизни страны.

Идея колледжа изо всех сил пыталась выжить во второй половине XIX века. По всей Европе связи между церковью и университетом были серьезно ослаблены, но основное давление было от двух разных источников – альтернативная концепция университета как научно-исследовательского учреждения и увеличение спроса на более строгое практическое и техническое образование.

Раннее проявление современного "исследовательского" университета, второй классификации университетов из книги Грема "Университеты: восстановление идеи", мы смогли наблюдать в создании нового типа преподавания математики в Кембридже. Так, в 1663 году Генри Лукас – англиканский священник, политик, член британского парламента и меценат, основал именную профессуру [6]. Именная профессура или именная кафедра – "существующая в некоторых университетах (особенно в англоязычных странах) – система, при которой место профессора по определённой специальности носит имя благотворителя, некогда предоставившего финансовую поддержку для этой должности: ассигновавшего дополнительные средства на оплату труда учёного и его исследований либо обеспечившего учебному заведению возможность расширения штата... Утверждается, что первая именная кафедра была основана в 1502 году, когда леди Маргарита Бофорт, мать короля Генриха VII, учредила кафедру Профессора богословия леди Маргарет в Кембриджском университете. В 1540 году в Оксфордском университете появилась кафедра Профессора богословия леди Маргарет. Обе старейшие кафедры существуют до сих пор" [4].

Кембриджская именная профессура Генри Лукаса должна была быть посвящена священству. Преподобный Лукас завещал Кембриджскому университету свою библиотеку (4 тыс. книг) и землю, которая давала доход в 100 фунтов в год, для финансирования должности профессора математики. Впоследствии, благодаря деятельности Исаака Ньютона, пребывавшего в должности Лукасовского профессора математики 33 года, кафедра математики стала одной из самых престижных научных кафедр в мире. В разное время пост профессора Лукасовской кафедры математики занимали исключительно одаренные люди, занимающиеся научными исследованиями, среди которых, например, был английский физик-теоретик, космолог Стивен Хокинг [7].

"Становление университетов и всей системы высшего образования в средневековой Европе XII-XIII вв. явилось необходимым элементом эволюции культуры того времени и было обусловлено многими сложными социокультурными причинами и вызовами эпохи: противоречиями между светской и духовной властями, централизацией государственности, ростом городов и потребностями коммунальной жизни, развитием Церкви. В целом, следует признать, что от самых своих истоков Universitas как корпорация ученых, союз единомышленников, устремленных к поискам истины, приобрел особый социальный статус", – отмечает один из современных исследователей [3]. Таким образом, можно утверждать, что университет сыграл важную роль в развитии культуры общества, породив новый тип мышления и мировоззрения.

Самый известный и, возможно, ключевой пример целого учреждения, предназначенного исключительно для ученых-исследователей, был Берлинский университет. Созданный в 1810 году Вильгельмом фон Гумбольдтом, по инициативе научного сообщества ученых, занимающихся интеллектуальными исследованиями. Немецкая модель университета нашла свое продолжение спустя несколько десятков лет, в Соединенных Штатах Америки. Создание Университета Джонса Хопкинса в 1876 году сопровождалось сознательным отказом от традиционной американской модели колледжа в пользу "гумбольдтовского университета". В языке, характерном для того времени, первый президент этого университета, Даниэль Гилман, обозначил его миссию: "Поддержка исследований... помощь отдельным учёным, которые продвигают различные направления науки и помогают обществу, в котором они живут" [10]. Гилман считал, что преподавание и исследования идут рука об руку – успех в одном зависит от успеха в другом – и что современный университет должен делать все хорошо. Он также полагал, что обмен нашими знаниями и открытиями поможет сделать мир лучше [14]. Университеты были предназначены для производства и передачи знания, и они лучше всего служили обществу, придерживаясь этой роли ревнителя и законодателя научной культуры. Элементы немецкой или гумбольдтовской модели получили большую известность, можно сказать, господство в мире современных университетов.

В настоящее время доминирующий идеал исследовательского университета в значительной степени поддерживается убеждением, что существует прочная связь между свободным исследованием и ростом человеческого знания и понимания. Университет Дж. Хопкинса, например, "инвестировал в 2015 г. в исследовательскую деятельность 2,3 млрд долл. в год, из которых около 70% составляют средства федерального бюджета" [9, С.48].

Что касается связи между исследованиями и образованием, то это одна из самых глубоких проблем XXI века. Многие ученые обеспокоены тем, что сильный акцент на университете как на исследовательском центре приведет к радикальному разделению между исследователями и учителями. Разумеется, это разделение нашло институциональное выражение в университете Хопкинса, где вначале не было условий для обучения по программе бакалавриата. Результатом этого является то, что исследования затмевают образование в определении академического статуса как учреждений, так и отдельных лиц.

Говоря в современном понимании о таком понятии как "университет", мы, прежде всего, подразумеваем исследовательский институт. Однако ни одна университетская модель никогда не была лишена критики. В 1796 году Джон Андерсон, профессор Университета Глазго, оставил значительную сумму денег для создания альтернативного университета. По задумке Андерсона такой тип учебного заведения должен был быть освобожден от шотландского гуманитарного учебного плана и мог посвятить себя "полезным" знаниям и тем самым удовлетворить потребности торговцев и промышленных рабочих. Своё имущество он завещал использовать на благо развития научно-технического образования в Глазго. На его сбережения был основан колледж Андерсона, который впоследствии сменил несколь-

ко названий из-за того, что фактически не обладал юридическим статусом университета, и с 1964 года носит имя Университет Стратклайда [11].

Университет Андерсона был первым из большого числа "политехнических институтов", относящихся к третьей классификации университетов по версии Гордона Грема, которые возникли в течение XIX века не только в Соединенном Королевстве, но также в Австралии, Канаде и других частях Британской Империи. Важным направлением деятельности политехнического университета было изучение возможностей применения науки в промышленности и так называемое "полезное образование" рабочего класса. Целью нового типа университета было обучение по направлению сельское хозяйство и механика, не исключая других научных и классических исследований. Тем самым, широкий социокультурный контекст миссии высшего образования был сужен до сугубо практических нужд демократического общества.

Еще одним важным отличием такого типа университета стало совместное обучение мужчин и женщин. Это нововведение стало "во многом побочным результатом образования нового типа. Когда в 1837 году Оберлинский колледж, основанный в 1833 году, стал наряду с мужчинами принимать и женщин, публика была шокирована, и понадобилось несколько лет, чтобы этому примеру последовали другие. Несколько университетов западных штатов (Юты, Айовы и Вашингтона) начали принимать женщин еще до того, как федеральное правительство расщедрилось на субсидии. Однако решительный шаг в сторону совместного обучения был сделан под воздействием закона Моррилла о земельных наделах. Новые учебные заведения, наделенные землей, считавшие главным служение всем людям, открытые для новых, практически значимых дисциплин, свободные от снобистских традиций старых колледжей с их стремлением к социальной изоляции, едва ли могли отказать в обучении женщине. До этого женщины могли получить высшее образование только в специальных женских колледжах, таких, как Вассар (1861), Уэлсли (1875), Брин Мор (1880), или в Барнарде и Рэдклиффе, которые приравнивались к мужским колледжам. Однако земельные колледжи на Западе были в равной мере открыты для мужчин и женщин с момента основания, а в 1870-е годы за ними последовали и высшие учебные заведения Востока" США [1].

Кажется очевидным, что обширная научная деятельность, традиционно считающаяся главной областью университетов, не имеет непосредственной практической ценности. Это особенно касается исследований в области искусств, гуманитарных и социальных наук. Общий момент не относится только к социогуманитарной сфере, то же самое можно сказать о физике, химии и биологии, где многие из самых ярких достижений не имели практической значимости. Если обществу становится важна ценность реализации знаний в сугубо практической деятельности, то возникает закономерный вопрос о том, в какой степени можно считать ценными даже самые инновационные научные открытия, которые вносят несомненный клад в развитие культуры, но мало что дают (или ничего не дают) для развития бизнеса.

Средневековый университет и профессиональное образование были связаны с самого начала, поскольку велась подготовка священнослужителей, а чуть позже юристов и медиков. В связи с этим хотелось бы отметить, что общая концепция профессионального образования, в виде колледжа, все еще может предоставлять ценность для исследований в этой области.

История становления и развития высшего образования на Западе – это история того, как традиционный колледж постепенно стал следствием обобщающего характера образования в области гуманитарных наук, которое, как представляется, нелегко поддается узкопрофессиональной специализации и особенно передовым прикладным научным исследованиям, которые востребованы в научном сообществе. Образование такого рода представляется ценным только для избранного меньшинства. Идея университета родилась, прежде всего, как идея элитарного образования.

Таким образом, сегодня "элитарность" университетского образования оказалась политически и социально неприемлемой. Уходят в прошлое касталийская замкнутость и оторванность от "жизни" классического университета, бывшего посредником между ревностно хранимыми социокультурными традициями и передовыми инновациями. Современные университетские системы в целом все больше внимания уделяют узкоспециализированным исследованиям и значительному расширению государственного обеспечения высшего образования. В совокупности они создают социокультурный контекст, в котором модель колледжа кажется все более устаревшей – своеобразным атавизмом ушедшей эпохи. Ко-

нечно, либеральные художественные колледжи выживают, и они по-прежнему высоко ценятся, но даже сейчас они составляют очень небольшую часть всей системы высшего образования.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что социокультурная сущность университетского образования во все времена привлекала исследователей. Вклад в разработку идеи университета внесли многие западные ученые, каждый из которых привнес нечто аутентичное в изучение этой темы. Историография зарубежного университетского образования намного шире, чем представлена в статье. На базе накопленного материала было создано немало научных исследований, статей, книг и монографий. Наш краткий ретроспективный анализ идеи университета позволяет заключить, что подобно живому организму университет на протяжении всей истории своего существования как образовательного (и шире – социокультурного) института эволюционирует в соответствии с вызовами эпохи, в пределах которой он существует. История развития и становления университета берет свое начало со средневековых колледжей и продолжается в настоящее время. Современные формы университетского образования также не являются пределом: идея университета как системообразующий элемент университетского образования напрямую зависит от социокультурной парадигмы, диктующей тенденции социокультурных преобразований, реформ.

На современном этапе изучения университетского образования мы пришли к пониманию того, что для дальнейшего развития идеи университета необходимо переосмыслить сложившиеся взгляды на ее счет в русле нового мышления, соответствующего тенденциям развития существующей социокультурной картины мира.

Литература:

1. Американцы: Демократический опыт : пер. с англ. / под общ, ред. и с коммент. В.Т. Олейника. – М. : Прогресс; Литера, 1993. – 832 с.
2. Ашин Г.К. Элитный университет в системе элитного образования / Ашин Г.К. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Том XI. – № 1. – С. 31-49.
3. Душин О. Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования / О.Э. Душин // Вестник Санкт-Петербурского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – С. 26-31.
4. Именная профессура. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Именная_профессура (дата обращения 26.08.2019).
5. Лаврентьева О.Г. Европейские университетские модели в современной России. Философский век. Альманах. – Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции просвещения. Том 2 / отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – СПб. : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. – С. 157-161.
6. Лукас Г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Генри,_Лукас (дата обращения 26.08.2019)
7. Лукасовская кафедра математики в Кембриджском университете. [Электронный ресурс]. URL:https://web.archive.org/web/20120824222550/http://www.lucasianchair.org/ (дата обращения 26.08.2019).
8. Повзун В.Д. Миссия университета как аксиологический феномен / В.Д. Повзун. Электронное научное издание "Аксиология и инноватика образования". – 2011.– С. 42-56.
9. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. в 2-х тт. / отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский, Э.В. Кириченко. – М. : ИМЭМО РАН, 2016-2017.– С. 48.
10. Университет Джонса Хопкинса. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unipage.net/ru/johns_hopkins_university (дата обращения 25.08.2019)
11. Университет Стратклайда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.strath.ac.uk/ (дата обращения 22.08.2019).
12. Gordon Graham. The institution of intellectual values: realism and idealism in higher education. Imprint Academic., 2005. – 289 p.
13. Gordon Graham. Universities: the recovery of an idea, 2002. – 190 p. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.scribd.com/read/283099674/Universities-The-Recovery-of-an-Idea (дата обращения 27.08.2019).
14. Johns Hopkins University. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jhu.edu/ (дата обращения 25.08.2019).

THE PROBLEMS OF FIRE TRAINING OF CADETS AND STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Gonnov Roman Vladimirovich, *Senior Lecturer*

Inocenko Viktor Alexandrovich, *Senior Lecturer*

Kalinin Viktor Vladimirovich, *Lecturer*

Department of Special Tactical and Fire Training, Stavropol branch, Krasnodar University of Ministry of internal Affairs Russia, Stavropol

In the article discusses some of the problems of training police officers in the framework of the discipline "Fire training". The authors studied the topic in depth, analyzing the legal framework for the use of firearms by a police officer. In addition, the authors paid great attention to the problem of moral and psychological training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during their training in handling firearms.

Keywords: *police; fire training; psychological training; fire contact; the Ministry of the Interior; weapons; training; shot; exercise.*

ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Гоннов Р.В., 2019
© Иноценко В.А., 2019
© Калинин В.В., 2019

В статье рассматриваются некоторые проблемы обучения сотрудников полиции в рамках учебной дисциплины "Огневая подготовка". Авторы глубоко изучили рассматриваемую тему, проанализировав нормативно-правовую базу применения сотрудником полиции огнестрельного оружия. Кроме того, авторы уделили большое внимание проблеме морально-психологической подготовки курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России в ходе их обучения при обращении с огнестрельным оружием.

Ключевые слова: *полиция; огневая подготовка; психологический тренинг; огневой контакт; Министерство внутренних дел; оружие; обучение; выстрел; упражнение.*

К сотруднику полиции на современном этапе развития предъявляются самые высокие квалификационные требования. Это, прежде всего, глубокие теоретические знания действующего законодательства и способность их применения в практической деятельности. Однако юридическая грамотность недостаточна для компетентности служителя правопорядка, ведь для торжества закона полицейскому дано право в исключительных случаях применять физическую силу, специальные средства и даже оружие. [3]

Важность огневой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России не вызывает сомнения и занимает одно из основных направлений деятельности специализированных образовательных учреждений системы министерства внутренних дел.

Причина столь пристального внимания очевидна. Грамотное и умелое обращение сотрудника полиции с оружием, независимо от занимаемой должности, обеспечит не только его личную безопасность, но и позволит решить стоящие перед ним задачи по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, задержанию, а возможно и уничтожению преступника. [4]

Возможно, полицейский никогда в своей профессиональной деятельности не столкнётся с необходимостью применения оружия, но это не может являться основанием для поверхностного изучения дисциплины "огневая подготовка".

Не вызывает сомнения то, что полицейский, не имеющий глубоких теоретических знаний и практических навыков по данному направлению деятельности, не только не способен воспользоваться правами и выполнить задачи определённые N 3-ФЗ "О полиции", но и опасен как для себя, так и для окружающих. Здесь имеется ввиду не только неспособность применить оружие из-за незнания его материальной части и тактико-технических характеристик, но и неумение попасть в цель, а также вступить в огневое противоборство в принципе.

На сегодняшний день учебная дисциплина "Огневая подготовка" по различным категориям обучаемых по программе первоначальной подготовки занимает объём порядка 60-100 учебных часов. Включает в себя изучение правовых основ применения оружия, тактико-

ГОННОВ Роман Владимирович, *старший преподаватель*

ИНОЦЕНКО Виктор Александрович, *старший преподаватель*

КАЛИНИН Виктор Владимирович, *преподаватель*

кафедра Тактико-специальной и огневой подготовки, Ставропольский филиал, Краснодарский университет МВД России, Ставрополь

технические характеристики оружия, практическую стрельбу по условиям выполнения курса стрельб, предусмотренного Приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.

Акцент делается на выполнение упражнения №4 "Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения размером листа формата А 4. Расстояние до цели 10 метров, количество патронов 4 шт., время на стрельбу 10 секунд, положение для стрельбы стоя". В случае поражения обозначенной зоны двумя, тремя (в зависимости от специальности) и более пулями выставляется оценка "удовлетворительно". Именно данное упражнение выполняется при сдаче итогового экзамена по "Огневой подготовке".

С учётом всего вышеизложенного возникает справедливый вопрос, является ли достаточным такой уровень подготовки и соответствует ли программа обучения существующим реалиям в принципе. С учётом опыта работы в практических подразделениях и имеющегося педагогического стажа авторы данного исследования делают вывод о принципиально неверном походе в обучении полицейских.

Для того чтобы обосновать такое мнение, необходимо осознать, что любое действие имеет конечную цель. На сегодняшний момент результатом обучения является знание ТТХ оружия и умение в идеальных условиях тира, стоя, с места, поразить мишень всего тремя пулями из четырёх, а некоторым категориям обучающихся двумя. [5]

Сразу хочется задать вопрос: "…где пули, которые не попали в мишень?" В условиях населённого пункта, а именно там полицейские в основном несут службу, эти пули окажутся в случайном прохожем, заложнике, другом полицейском и тому подобное. Для справки вспомним, что пуля пистолета Макарова сохраняет убойную силу на расстоянии 350 метров.

Сотрудник правоохранительных органов не имеет право на ошибку, в противном случае он, как минимум, не выполнит поставленные задачи, а в худшем случае подвергнет опасности жизнь и здоровье других лиц, сам же окажется на скамье подсудимых, ведь ответственность за негативные результаты, пусть и правомерного применения оружия никто не отменял. [6]

Так, положения ч.3 ст. 37 УК РФ (необходимая оборона) в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Последствия убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотрены ст. 108 УК РФ. Необходимо указать и ст. 109 УК РФ причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. [1]

Вернёмся к ранее поставленному вопросу о конечной цели обучения. Необходимо чётко определить, к чему готовить полицейского, и в каком объёме.

Не подлежит обсуждению необходимость знания нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы оснований, условий и порядка открытия огня из табельного оружия, но не меньшее значение при обучении курсантов и слушателей необходимо уделять психологической подготовке, умению быстро ориентироваться в складывающейся оперативной обстановке, молниеносно принимать решение о возможности применить оружие, тактики огневого контакта и прочее.

Таким образом, к существующей системе необходимо добавить курс психологической подготовки. К обучаемому должно прийти чёткое осознание того, что огневая подготовка не заключается в попадании в цель с оценкой кучности пробоин и подсчёта общей суммы очков в зависимости от вида упражнения. Преподавателю необходимо донести до курсанта, слушателя то, что оружие создано и существует для других целей. Оно предназначено для ведения огня на поражение противника, да преступника, да в рамках законодательства, да это предотвратит наступление более тяжких последствий, но это выстрел в человека, возможно, его убийства. С учётом вышеизложенного надо понимать, что это возлагает высокую степень ответственности на полицейского. [7]

Любого человека можно научить производить выстрел в течение пары секунд, однако неизвестно, какой промежуток времени необходимо затратить на принятие решения о его производстве? Соответственно изучение дисциплины "Огневая подготовка" должно быть представлено в ведомственных учебных заведениях более широко.

Недостаточное обращение внимания психологической подготовке стрелка приведёт к тому, что, оказавшись на улице, теоретическая подготовка и практические навыки окажутся бесполезными. Психологическая подготовка должна сформировать необходимые профессионально важные качества, прежде всего, гарантировать готовность сотрудника,

находящегося в экстремальной и соответственно экстремальной ситуации, выполнить поставленную задачу, применить спецсредства и оружие.

Важной задачей во время проведения занятий по дисциплине "Огневая подготовка" является необходимость выработки у стрелка уверенности в своих возможностях и силах. Предпринимается комплекс мер по преодолению отрицательного действия на психику обучаемого различных факторов. Формирование чётких установок на применение оружия.

Каждый кандидат при поступлении на службу в полицию проходит строгий отбор на соответствие целого ряда высоких интеллектуальных, физических и самое главное морально-этических качеств. Именно эти положительные качества приводят к внутреннему конфликту и соответственно тяжёлому стрессу во время трудного выбора о совершении такого античеловеческого, негуманного действия, как причинения вреда, а возможно убийства человека. [8]

Промежуток времени, потраченный на преодоление такого внутреннего конфликта, может оказаться трагическим для полицейского, ведь преступник всегда готов применить оружие.

Достаточно часто, сотрудники полиции, особенно недавно поступившие на службу, недооценивают опасность, не учитывают особенности реакции психики человека при таком сложном выборе применить или нет оружие.

Будет справедливым утверждение о том, что никто не знает, как он себя поведёт в той или иной экстремальной ситуации в состоянии острого психологического стресса. Именно для максимально гарантированной своевременной и правильной реакции на ситуацию и осуществляется обучение с учётом всех нюансов и возможных вариантов развития событий.

С целью решения таких задач создано множество методик. На наш взгляд, особый интерес представляет практическая стрельба с небольших расстояний до десяти метров по объёмным манекенам. Такие упражнения вызывают серьёзный психологический дискомфорт.

Дополнительным фактором, усиливающим стресс, является нанесение на лицевую часть манекена фотографии реального человека. Наивысшей точкой психологического воздействия является размещение на манекене фотографии с лицом самого стрелка. То есть необходимо выстрелить в себя. Благодаря такому тренингу большинство курсантов, слушателей, после обучения способны осуществить выстрел на поражение. [9] Кроме того, стреляя в себя, человек не только преодолевает психологический барьер, но и проецирует, наносит вред на себя, что гарантирует осознанное применение оружия исключительно в рамках действующего законодательства. Устранение действия различных факторов, оказывающих отрицательное воздействие на психику стреляющего, является важным элементом обучения. При этом необходимо осознавать невозможность полного избавления от таковых. Во время проведения занятий, с созданием условий наиболее приближённым к реальным, позволяет сосредоточиться на контроле за правильным выполнением всего алгоритма выстрела.

Примером такой практики может служить действующая учебная дисциплина "Совершенствование стрельбы из ручного стрелкового оружия и метания ручных осколочных гранат". В рамках практических занятий моделируются ситуации, наиболее приближенные к условиям несения службы. Огневой контакт сопровождается физическими нагрузками (бег, преодоление препятствий), выполнением всех правовых аспектов при применении оружия (требования предписанные законом "О полиции"), выбор тактики ведения огня (определение направления ведения огня, перемещение относительно объектов и мишеней и т.д.), действия, предпринимаемые после завершения огневого контакта (обеспечение личной безопасности, процессуальное оформление факта и результатов применения оружия и т.д.).

Непосредственное психологическое воздействие на курсанта, одновременно с физическими нагрузками, с неукоснительным соблюдением требованием действующего законодательства позволит научить его самостоятельно, правильно и быстро действовать, находясь в состоянии стресса и нервного возбуждения.

Построение учебного процесса, несмотря на общую для конкретной категории программу, должно осуществляться индивидуально по отношению к каждому стрелку в зависимости от его личного психотипа. Задача номер один – пробудить у курсанта потребность и желание овладеть необходимыми навыками огневой подготовки. Важным элементом такой работы является мотивация. Прежде всего, стрелок должен уметь критически относиться к своим действиям, правильно их оценивать, видеть и осознавать свои ошибки, предприни-

мать меры к их устранению. Помощь в этом ему окажет в частности видеозапись, производимая во время выполнения упражнения.

В целом, подводя итоги, сделаем следующие выводы. Прежде всего, к традиционной учебной дисциплине "Огневая подготовка" добавить курс упражнений, моделирующих реальные огневые схватки в различных условиях (жилой массив, квартира, частное домовладение, промышленные объекты, автомобиль и прочее); использовать объёмные мишени в виде манекенов с фотографиями реальных человеческих лиц, и в частности лица самого стрелка; применять в обучении интерактивные тиры и комплексы технических средств для имитации огневого контакта, но при этом не забывать, что работу с оружием вживую ничем заменить нельзя. Особое внимание следует уделить психологическим тренингам (возможно даже ввести отдельный учебный специальный курс), которые должны обеспечить уверенное применение оружия в случае необходимости.

Примечания:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.
3. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: сборник материалов VIII Межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО "Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России". – Ставрополь, 2015. – С. 17-21.
4. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В.; под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 211-213.
5. Тактика действий при обнаружении минно-взрывного заграждения в составе группы при выполнении задач в условиях контртеррористической операции // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Гоннов Р.В., Шаров Е.Н.; под редакцией Ю. П. Кожаева, О.Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. – М., 2015. – С. 237-240.
6. Психолого-педагогические основы формирования готовности формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В.; под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 502-505.
7. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Шаров Е.Н., Гуц С.И. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 261-266.
8. Отдельные вопросы применения огнестрельного оружия: тактические и правовые противоречия // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Тарасов В.А., Иноценко В.А.; Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 213-218.
9. Проблемы развития профессиональных качеств у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России в процессе совершенствования физических навыков // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: сборник материалов VI Межвузовской научно-практической конференции / Иноценко В.А.; под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н. Кашина. – 2013. – С. 198-201.
10. Современное состояние и направления развития автомобильной подготовки в системе МВД России // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Иноценко В.А., Степкин А.В. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 65-69.

SIGNIFICANCE OF THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY IN INTER-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS

Davydova Ekaterina Mikhailovna, *Senior Lecturer, Institute of Foreign Philology and Regional Studies*

Nikolaeva Alla Dmitrievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute North-Eastern Federal University, Yakutsk*

The rooting of the educational process in a certain sociocultural soil, which is a variety of cultures, languages and mentality, presupposes the cultural and educational dynamics of the mutual enrichment and development of native and foreign language culture, which should not be reflected in the intercultural education of students.

Keywords: *environment; sociocultural environment of the university; intercultural education; methods of intercultural education.*

УДК 37.035.8
ВАК РФ 13.00.08

© Давыдова Е.М., 2019
© Николаева А.Д., 2019

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Укоренение образовательного процесса в определенной социокультурной почве, представляющей собой разнообразие культур, языков и менталитета предполагает культурно-образовательную динамику взаимного обогащения и развития родной и иноязычной культуры, что не должно не отразиться и в межкультурном воспитании обучающихся.

Ключевые слова: *среда; социокультурная среда вуза; межкультурное воспитание; способы межкультурного воспитания.*

Вызовы современного общества, интернационализация образования, привлечение иностранных студентов и преподавателей, автономность, уникальность существующих учебных подразделений в университете, интересы, ожидания студенческой молодежи и внедрение новых образовательных форм и технологий приводят к рассмотрению социокультурной среды в межкультурном воспитании обучающихся. От своевременного межкультурного воспитания молодежи зависит перспектива развития государства, страны и всего человечества.

Степень разработанности проблемы исследования показывает, что в педагогической науке сложились определенные теоретические предпосылки для исследования социокультурной среды в качестве фактора воспитания студенческой молодежи. Среда как условие воспитания человека рассмотрена выдающимися педагогами-новаторами Л.С. Выготским, С.А. Макаренко [6], [11]. Их труды внесли определенный вклад в развитие типологии среды как школьная, внешкольная, эстетическая, экологическая, развивающая, воспитывающая, формирующая, информационная, активная и обучающая. Это говорит о том, что среда обладает педагогическими свойствами в зависимости от места и времени.

Исследованию социокультурной среды и ее роли в воспитании человека посвящены труды отечественных ученых последних десятилетий Е.А. Бурдуковской, С.И. Вострокнутова, В.П. Сысоева и т.д.[4], [5], [16].

Из существующих определений о среде выделим следующие. По В.А. Беликову, среда способствует повышению коэффициента развития педагогического процесса с учетом психологических особенностей индивида [2, с.235]. В. И. Андреев определяет среду как условие для конструирования и применения содержания, методов и организационных форм обучения для достижения результатов [1, с.15].

О социокультурной функции образования говорили Н.В. Бордовская и А.А. Реан. По мнению ученых, эта функция заключается в социализации личности в плане наполнения ее культурой взаимодействующих людей в доступном для них условий и предоставлении одинаковых возможностей в общении [3, с. 67]. Как отмечает Л.А. Зятева с социологической точки зрения, образовательная сре-

ДАВЫДОВА Екатерина Михайловна, *старший преподаватель, Институт зарубежной филологии и регионоведения*

НИКОЛАЕВА Алла Дмитриевна, *доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт*

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск

да имеет ряд особенностей с тем, что она – пространство для овладения различными видами и формами человеческой деятельности [8]. Она предлагает для формирования социокультурной среды вуза ценностно-ориентационную, информационную и предметно-пространственную составляющие, что вполне уместно и в межкультурном воспитании студентов

Неразрывная связь обучения и воспитания, переосмысление сущности межкультурного воспитания в системе общего образования приводят к пониманию межкультурного воспитания как деятельность, направленная удовлетворить познавательные, образовательные, культурные и особые потребности студентов на национальном, поликультурном и глобальном контексте. Методологические основы межкультурного воспитания мы находим в положениях М.М. Бахтина, В.С. Библера, А.О. Бороноева, О.С. Газмана, З.Т. Гасанова, А.Н. Джуринского и т.д. Обобщающая идея всех ученых заключается в том, что пространство совместной жизнедеятельности обучающихся, преподавателей, сотрудников университета обеспечивает освоение культуры, выбор ценностей и жизненных смыслов на основе диалога культур, формирование и развитие многоязычной поликультурной личности как непрерывное и преемственное явление. Согласно требованиям новых стандартов, степень межкультурной воспитанности зависит от способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

В этой связи эмпирические наблюдения и изучение концепций воспитательной работы в образовательных учреждениях приводят к следующим результатам. В Республике Казахстан получение современной молодежью образования и становлению их элитой общества являются первостепенными задачами. Способами восприятия межкультурного разнообразия в казахском обществе являются сплочение, формирование патриотического отношения к своему прошлому, настоящему и будущему [17,с. 3]; рефлексивная деятельность билингвов (казахский и английский языки) в сопоставлении картины мира, обеспечении интерактивной трансакции типов сознания, восприятии и производства речевых сообщений в межкультурном общении [10, с. 167-168]; параллельное сосуществование родного языка с присвоением инокультурных образов, обеспечивающее толерантные качества личности в республике Казахстан [9]. В республике Беларусь основным способом восприятия межкультурного разнообразия общества является лингвострановедческий подход, предложенный В.А. Масловой [12, с. 15]. В концепциях воспитательной работы вузов Российской Федерации толерантность означает "нельзя посягать на другого человека". Воспитание политкорректности и терпимости осуществляется через различные виды и формы учебной и внеучебной деятельности (диспуты, дискуссии, деловые игры, экскурсии) (из сайтов вузов: https://kubsau.ru https://www.guz.ru). Подтверждается важным социальная соотнесенность гуманитарных дисциплин с гражданско-патриотическим, нравственным, эстетическим и другими сферами в Кубанском университете (https://kubsau.ru). В Ставропольском университете содействие и актуализация развития личности осуществляются посредством сохранения и приумножения нравственных, культурных и научных ценностей общества. Основным способом становятся организация досуга и творческая самореализация во внеучебное время (www.stgau.ru). В Марийском университете (Республика Мари-Эл) особое внимание уделяется воспитанию здорового образа жизни, включающем в себе умения предупреждать и разрешать конфликты. Этнокультурная среда вуза обеспечивает формирование мотивов, нравственных и смысловых установки среди студенческой молодежи (https://marsu.ru). В Сыктывкарском университете им. П. Сорокина межкультурное воспитание осуществляется на основе интернационализации и интеграции образования, науки и производства (https://www.syktsu.ru). В Республике Коми высокая культура организации воспитательной работы зависит от реализации гуманистического и личностно-ориентированного подхода. В Самарском государственном университете путей и сообщений межкультурное воспитание отражено в удовлетворении потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего образования (https://www.samgups.ru). В Арктическом (Северном) федеральном университете им. М.В. Ломоносова социокультурная среда является особой средой, где учитывается социально-психологический климат коллектива. Межкультурное воспитание обучающихся заключается в сотрудничестве с национальными общинами региона (https://narfu.ru).

В целом в создании социокультурной среды вуза участвуют все сотрудники университета. Приоритет дается психологической совместимости работников, нетерпимому

отношению к проявлению девиантного поведения, социальному оптимизму и нравственной воспитанности всех субъектов образования. Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты и значимости социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании студентов. Остаются нерешенными вопросы, касающиеся выявления уровня межкультурного воспитания студентов в условиях социокультурной среды вуза и раскрытия информационной составляющей социокультурной среды в связи с изменяющимися требованиями общества.

Исходя из вышесказанного, методом исследования объекта, в отношении которого развивается межкультурное воспитание студентов, выбрана методика Е.А. Бурдуковской [4]. В таблице 1 представлена характеристика социокультурной среды вуза по трем компонентам: содержательный, структурный и процессуальный на примере высших учебных заведений (далее вуз) Республики Саха (Якутия)

Таблица 1 – **Изучение социокультурной среды вуза по методике Е.А. Бурдуковской**

Наименование вуза	Содержательный	структурный	Процессуальный
Якутская государственная сельскохозяйственная академия	Всестороннее развитие личности, конкурентоспособных специалистов с высшим образованием, отличающиеся социальной активностью и качествами гражданина России, высокой культурой российского интеллигента.	Психологическая поддержка и консультационная помощь, моральное и материальное стимулирование, содействие в работе студенческих общественных организаций, клубов и объединений.	этно-фолк труппа «Сандал»; вокальный ансамбль «Нуурал»; недели иностранных языков, выравнивающие курсы по иностранным языкам среди студентов из сельских местностей; консультации с иностранными студентами по обмену, международные конференции, интенсификация учебной деятельности студентов в малых и индивидуальных группах, разработка и применение дидактических материалов социокультурной направленности
Арктический государственный институт культуры и искусства (далее АГИКИ)	Развитие международных связей, участие студентов в международных образовательных программах, научных и творческих проектах.	Отдел международных связей, организация и проведение различных международных конференций, совещаний, встреч, подписание соглашений с вузами и учреждениями культуры мира (Япония, Великобритания, Канада, Норвегия, Финляндия, Франция).	Сервисное обслуживание иностранных студентов и преподавателей; выполнение представительских функций, связанных с составлением программ пребывания зарубежных специалистов в республике; организация деловых встреч для иностранных специалистов в других вузах, организациях, на предприятиях города; сопровождение межкультурного воспитания учебными пособиями «Decouvrez l' Arctique» (Зимина Ф.В.) и межкультурными тренингами (Пинигина О.Н.)
Федеральный университет им. М.К. Аммосова	Воспитание гражданина и патриота, конкурентноспособного специалиста, способного ставить и достигать личностно-значимые цели, способствующие становлению экономически устойчивого социально развитого приполярного региона, обеспечивающего высокое качество жизни, сохранение и развитие культуры народов Северо-Востока России.	Отдел развития студенческого самоуправления, студенческие советы, студенческий городок.	День филолога, День самоуправления, День первокурсника; ежегодный ректорский смотр по разным культурно-творческим направлениям, День науки, Кросс Наций, 1 мая, и др. факультативы, научные кружки, спортивные секции, кружки по интересам в КЦ СВФУ.

Из таблицы видно, что содержательный компонент социокультурной среды вуза отражает цели и задачи воспитательной стороны образовательного процесса. Структурный компонент социокультурной среды представлен, внутривузовскими сообществами (кабинет психолога, студенческие общественные организации, клубы по интересам, отдел по работе со студентами, отдел по международным связям). Иллюстрацией описываемого компонента служат структурные подразделения (совет по воспитательной работе, администрация студенческого городка, студенческие отряды). В последние годы активную роль в межкультурном воспитании студентов в СВФУ играет совет наставников, школа молодого преподавателя, куратора, клуб иностранных студентов, ассоциация выпускников разных лет.

Процессуальный компонент представляет собой совокупность традиционных и современных методов в межкультурном воспитании, форм и способов педагогической организации личностного становления студента в период его обучения в вузе. Для воспитания эмпатии, толерантности, ответственности, коммуникативности активно используются в нашей республике диалоговые, игровые, тренинговые, рефлексивные технологии, что позволяет значительно усилить субъектную позицию студента в осмыслении собственных взглядов, поведения, проблем и одновременно осуществить межкультурное взаимодействие.

Далее, поиск методов диагностики межкультурного воспитания студентов привел к традиционным методам изучения развития личности (Б. Кэтелл) и мотивационного факто-

ра в учебном процессе (Е.И. Савонько, Е.И. Хизроева), а также современным методам в исследованиях Е.В. Гурулевой, А.В. Матиенко, С.В. Пахотиной [7], [13], [14], [15]. Описание диагностирующего инструментария представлен ниже в таблице 2

Таблица 2 – **Диагностика межкультурного воспитания студентов в условиях социокультурной среды вуза**

Диагностический инструментарий	Содержание
Шестнадцать личностных факторов по Б. Кэтелл	Качественный и количественный анализ содержания личностных факторов и их взаимосвязи: интеллектуальный, эмоционально-волевой, коммуникативные свойства и межличностные особенности
Опросник «Коммуникабельны ли Вы?»	Положительный отклик об общении
Методика Е.И. Савонько и Е.И. Хизроевой	Наличие мотивации в межкультурном воспитании
Учебно-тестовое портфолио А.В. Матиенко	Осведомленность о ценностях и традициях понимание их различий изучаемого иностранного языка в учебной деятельности
Социокультурный опросник С.В. Пахотиной	Знание вербальной и невербальной форм речи, менталитета и страны во вне учебное время.
Опросник Н.Е. Гурулевой	Личный опыт в применении полученных сведений и данных об изучаемой культуре в образовательной среде (обменная программа, педпрактика, написание курсовой или ВКР, гранты и т.д.)
Опросник по использованию педагогических технологий (переработанный автором).	Сопровождение межкультурного воспитания педагогическими технологиями в образовательном процессе

Таблица 3 – **Стороны, способствующие межкультурному воспитанию**

Преимущества	Используемые педагогические технологии	Формы работы
Мотивация, ориентированная на оценку	Диалог культур Проектная технология обучение в сотрудничестве, Учебно-тестовое портфолио	Устный-вводный курс
Мотивация, ориентированная на процесс		Курс по межкультурной коммуникации
Активная позиция		Проектная деятельность Самопрезентация
Я владею информацией об устойчивых выражениях и могу определить их значение в родной и иноязычной культуре		Международные проекты, написание грантов

Таблица 4 – **Стороны, препятствующие межкультурному воспитанию**

Недостатки	Используемые педагогические технологии	Формы работы
«избегание от неприятностей».	Диалог культур Проектная технология Обучение в сотрудничестве	Устно-вводный курс Беседа, дискуссии Практические занятия
Низкая мотивация, ориентированная на результат		Практические занятия по межкультурной коммуникации
низкая степень вовлеченности студентов во внеучебную деятельность		Внеучебная деятельность Практико-ориентированный диалог культур Конкурсы
Недостаточная активная позиция в самореализации		Проектная работа, Самопрезентация Встречи
Я знаю, что такое коммуникативное поведение, но не умею пользоваться в речевом акте		Международные проекты, написание грантов

Диагностический инструментарий отражает связь обучения и воспитания и выявил стороны, способствующие /препятствующие межкультурному воспитанию студентов средствами иностранного языка. Результаты проведенного исследования представлены ниже. (см. выше: табл. 3, 4)

Таким образом, межкультурное воспитание студентов в условиях социокультурной среды имеет ряд как положительных, так и отрицательных факторов. Социокультурная среда вуза обеспечивает процесс передачи и освоения социального опыта и ценностных ориентаций, формирование системы целостного мировоззрения, навыков, знаний и умений, необходимых для социализации личности; вооружает современную молодежь способами межкультурного взаимодействия и восприятия межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. К ним мы относим диалог культур, метод проектов, обучение в сотрудничестве, учебно-тестовое портфолио. Совместная жизнедеятельность всех субъектов образования обеспечивает освоение культуры, выбор ценностей, жизненных смыслов, что формирует и развивает многоязычную поликультурную личность в учебной и внеучебной деятельности.

Литература:

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань, 1996. – 567 с.
2. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность : монография / В.А. Беликов. – М. : Академия естествознания, 2010. – 310 с.
3. Бордовская Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
4. Бурдуковская Е.А. Социокультурная среда вуза как педагогический фактор личностного становления студента: дис. … канд. пед. наук / Е.А. Бурдуковская. – Благовещенск, 2004. – 136 с.

5. Вострокнутов С.И. Педагогические основы формирования гуманитарной среды высшего учебного заведения: автореф. дис. … д-р пед. наук / С.И. Вострокнутов. – Ярославль, 2009. – 39 с.
6. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : ЭКСМО, 2003. – 1134 с.
7. Гурулева Н. Е. Внеаудиторная деятельность как условие творческой самореализации студента / Н.Е.Гурулева // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 1045-1047.
8.Зятева Л.А. Социокультурная среда как основа социально-ориентированной деятельности образовательной организации / Л.А. Зятева // Вестник Брянского госуниверситета. – 2016. – №1. – С. 351-355.
9.Исаева К. А. Формирование толерантных качеств школьников в процессе поликультурного образования: (на примере Республики Казахстан): дис. ... канд. пед. наук / К.А. Исаева. – Душанбе, 2016. – 195 с.
10. Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования : монография/ С.С. Кунанбаева. – Алматы, 2010. – 286 с.
11.Макаренко А.С. Педагогическая поэма: гл. Преображение / А.С. Макаренко. – М., 2003. – С. 559.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология / А.В. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
13.Матиенко А.В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования: дис…д-ра пед. наук:13.00.01 / А.В. Матиенко. – Иркутск, 2008. – 347 с.
14. Пахотина С. В. Формирование социокультурной компетенции студентов (на примере факультета физической культуры) : монография / С.В. Пахотина. – Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 141 с.
15.Савонько Е.И., Хизроева Е.И. Устойчивость мотивации как фактор овладения иностранным языкам / Е.И. Савонько, Е.И. Хизроева // Психологические основы интенсификации обучения ИЯ в вузе: сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – Вып. 283. – М. : МГПИИЯ, 1987. – 144 с.
16. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур : монография / П.В.Сысоев. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 145 с.
17.Ферхо С.И. Воспитание казахстанского патриотизма: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / С.И.Ферхо // Казахстанская правда. – 2013. – 20 июня. http://www.parlam.kz/ru/blogs/ferho/Details/4/10985

WAYS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER

Druzhinina Mariya Vyacheslavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Translation and Applied Linguistics*

Zagorodnyuk Anastasia Nikolaevna, *Postgraduate student*

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

The article reveals the content of the concept of "professional development" of the teacher. The work is based on the analysis of modern researches in the field of professional pedagogical education, normative documents, results of questioning of teachers of schools of Arkhangelsk. The authors reveal approaches to the interpretation of the content of the basic concepts that make up the conceptual and terminological apparatus of the problem ("professional competence", "professional development"). The description of resource opportunities of professional development, expansion of communications within professional community and introspection in professional development of the teacher is presented. The results of the study conducted by the authors convincingly demonstrate the preferences of practicing teachers in the choice of ways of professional development - training on advanced training courses, communication with colleagues at school and reading professional literature. On the basis of the conducted research by means of questioning in work methods of professional development of the teacher are analyzed.

Keywords: *methods of professional development; professional competence; professionalism; introspection.*

СПОСОБЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

В статье раскрывается содержание понятия "профессиональное развитие" педагога. Работа построена на анализе современных исследований в области профессионального педагогического образования, нормативных документов, результатах анкетирования учителей школ г. Архангельска. Авторами раскрыты подходы к интерпретации содержания базовых понятий, составляющих понятийно-терминологический аппарат проблемы ("профессиональная компетентность", "профессиональное развитие"). Представлено описание ресурсных возможностей повышения квалификации, расширение коммуникаций внутри профессионального сообщества и самоанализа в профессиональном развитии педагога. Результаты исследования, проведенного авторами, убедительно демонстрируют предпочтения практикующих педагогов в выборе способов профессионального развития - обучение на курсах повышения квалификации, общение с коллегами в школе и чтение профессиональной литературы. На основании проведенного исследования путем анкетирования в работе анализируются способы профессионального развития педагога.

© Дружинина М.В, 2019
© Загороднюк А.Н., 2019

Ключевые слова: *способы профессионального развития; профессиональная компетентность; профессионализм; самоанализ.*

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что современное общество нуждается в компетентных во всех профессиональных сферах специалистах. Достичь этого возможно путем решения проблемы совершенствования профессионализма педагогов. Для того, чтобы обеспечить соответствие профессиональной компетентности педагога вызовам современного общества нужно создать все необходимые условия для переподготовки и повышения квалификации сотрудников образовательных учреждений.

Так, на сегодняшний день основным требованиям, предъявляемым к педагогу, является обязательное прохождение профессиональной переподготовки и повышение квалификации. Ко всему прочему, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) определяет минимальный объем часов, для реализации программ по повышению квалификации педагога, которые реализуют программу основного общего образования в объеме 108 часов [8].

Целью настоящего исследования является выявление эффективных способов профессионального развития педагога.

Профессиональное развитие – это сознательная деятельность, направленная на повышение качества и объема знаний, умений и навыков. Такие ученые, как Л. В. Каткова, Т.К. Смыковская, Т.Б. Руденко, рассматривая проблему профессионального развития, говорят, прежде всего о профессионализме личности и профессионализме деятельности, данные термины, по их мнению, являются синонимами понятия "профессиональная компетентность" [6].

По мнению Б.Ф. Исаева, под профессиональной компетентностью понимается характеристика личностных и деловых качеств специалистов, в которой отражается уровень знаний, навыков и умений педагогов [3, 37].

В свою очередь Н.Л. Торгунская говорит о том, что профессиональная компетентность – это знания, навыки и умения, а в том числе приемы и способы их реализации в деятельности педагога. Т.е. профессиональная компетентность – это гармоничное сочетание элементов подструктур деятельностного и коммуникативного характера [4].

В статье речь идет не столько о профессиональной компетентности, сколько о проблеме профессионального развития педагога. В настоящее время в литературе встречаются несколько терминов, а именно: профессиональное развитие и профессиональный рост педагога. Чаще всего они являются синонимами.

Так, Б.Ф. Исаев считает, что под профессиональным развитием понимается становление, рост, интеграция и реализация всех качеств личности при осуществлении профессионального труда [3].

Мы предположили, что считать понятия "профессиональный рост" и "профессиональное развитие" идентичными не совсем правильно. Профессиональный рост – это внутренний мотиватор личности к развитию. Профессиональное развитие – является непосредственной зоной ответственности самого человека, желающего стать успешным и остаться в профессии [5]. Это процесс, в результате которого человеку удается сохранить на протяжении всей профессиональной деятельности качественный уровень своих профессиональных умений и навыков.

Профессиональная подготовка учителя продолжается на протяжении всей профессиональной деятельности педагога. Система на-

ДРУЖИНИНА Мария Вячеславовна, *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Перевода и прикладной лингвистики*

ЗАГОРОДНЮК Анастасия Николаевна, *аспирант*

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

учно-методической работы, ориентированная на повышение уровня знаний, и, как следствие, квалификации способствует этому в первую очередь. Согласно Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации" педагоги имеют право получать дополнительное педагогическое образование не реже чем 1 раз в 3 года [9]. Предполагается, что в процессе этого обучения происходит профессиональный рост педагога, что свидетельствует о его профессиональном развитии.

Профессиональное развитие педагога – это процесс развития, интеграции и внедрения в педагогическую работу профессионально важных личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и навыков; функциональная качественная трансформация педагогом своего внутреннего мира, что в результате ведет к сознательно новому образу жизни [2, 30].

Н.М. Борытко в своей книге "Педагог в пространствах современного воспитания" утверждает, что для профессионального развития необходимо, чтобы педагог всегда руководствовался целенаправленной деятельностью по усовершенствованию своей профессиональной квалификации, повышению личностного профессионально-педагогического потенциала. Это, в свою очередь, необходимо для сознательного целеустремленного педагогического творчества, где учитывается его высший уровень – создание и разработка авторских систем по педагогике.

И.А. Колесникова считает, что высшим уровнем профессиональной деятельности педагога является педагогическая инновация, которая включает в себя внедрение и апробирование новых, современных мыслей, основ и методов в учебный процесс, значительно изменяя и повышая их качество [4, 47].

В России все педагоги обязательно обучаются на соответствующих курсах повышения квалификации. В последние годы активно создаются профессиональные педагогические сообщества, где работники образования получают консультационную поддержку.

В работе педагогам оказывают помощь Интернет-ресурсы: Фестиваль педагогических идей "Открытый урок", сетевые сообщества учителей, личные сайты учителей, образовательный портал Инфоурок и др.

Действенным способом повышения профессионализма является профессиональное общение с коллегами. Специалист, работающий со школьниками, должен постоянно развиваться как личность: быть интересным собеседником, передавать духовно-нравственные ценности детям и повышать уровень своей квалификации.

Образование и повышение квалификации должны быть систематическими и непрерывными. Постоянное обучение должно стать стилем жизни педагога.

Педагог должен не только стремиться овладеть новыми знаниями и технологиями, но и внедрять их в свою деятельность.

Важнейшее значение для профессионального развития педагога имеют навыки самоанализа. В этом проявляется психологическая подготовленность к профессиональной деятельности. Как уже было определено выше, профессиональное развитие представляет собой постоянный рост и саморазвитие личности. Чтобы грамотно планировать свою деятельность, необходимо владеть методами научного исследования. Педагогу следует уметь видеть процесс со стороны, замечать изменения, которые происходят в профессиональной среде, в обществе. Современное общество выдвигает новые требования к подготовке, и в связи с этим, необходимо постоянно вносить изменения в свою профессиональную деятельность. Анализ, сопоставление, обобщение – отправные точки для проведения самоанализа. На это даётся немного времени. Процесс должен быть постоянным, чтобы адекватно понимать различные образовательные ситуации.

Как указывает Н.М. Борытко, педагогу следует проводить не только анализ результатов своей деятельности, но и самоанализ форм и методов передачи знаний, навыков и умений. На основе самоанализа деятельности происходит систематизация деятельности и, в результате, достижение поставленных целей [1, 54].

В рамках данной работы было проведено исследование, направленное на выявление наиболее эффективных способов профессионального развития педагога.

В исследовании приняли участие 50 педагогов школ города Архангельска. Им было предложено ответить на вопросы анкеты.

В выборе ответов на вопрос "Какие из нижеперечисленных каналов информации оказывают наибольшее влияние на ваш реальный профессиональный рост", ответы распределились следующим образом:

Наиболее популярными стали варианты – обучение на курсах в институте повышения квалификации, общение с коллегами в школе и чтение профессиональной литературы.

40% педагогов также отметили важность участия в конференциях, семинарах, мастер-классах, конкурсах профессионального мастерства. 20% – подчеркнули необходимость участия в сетевых сообществах в Интернете.

Данные результаты свидетельствуют, что педагогам необходимо и важно находить различные каналы информации, которые будут способствовать их профессиональному росту.

На вопрос об использовании в своей деятельности современного оборудования 90% педагогов ответили, что активно используют только проектор и компьютер учителя. 10% – мало используют в своей профессиональной деятельности информационные технологии. При этом 60% опрашиваемых отметили, что готовы использовать такое оборудование, как интерактивную доску и интерактивный стол, однако испытывают трудности в ее освоении, несмотря на то, что прекрасно работают на компьютере.

Учитывая, что интерактивная доска является современным и эффективным средством обучения, необходимо больше внимания уделять обучению педагогов работе с данным оборудованием.

На вопрос об участии в различных педагогических сообществах ответы распределились следующим образом:

100% – неоднократно принимали участие в работе сообщества pedsovet.org. 40% – принимали участие в работе Глобальной школьной лаборатории GlobalLab. Из них 20% – активные участники сети творческих учителей.

Анализ ответов на третий вопрос позволяет резюмировать, что педагоги активно используют многие программные продукты в своей профессиональной деятельности.

На вопрос "Какие из перечисленных вариантов использования Интернет Вы реализуете в своей работе?" 80% – отметили скачивание нужных материалов, 20% – публикация собственных материалов.

Анализ ответов показал, что менее освоенным ресурсом для педагогов остается сеть Интернет.

Большинство педагогов на вопрос "Что, на Ваш взгляд, ограничивает Ваш профессиональный рост?" отметили ограниченность полезных профессиональных контактов и недостаточность информации о дополнительных образовательных программах – (80%).

На 6 вопрос 80% педагогов ответили, что участие в сетевых сообществах не заменяет обучения на курсах повышения квалификации, но открывает дополнительные возможности для профессионального роста. И только 20% считает, что участие в существующих сообществах имеет недостаточно информации для повышения квалификации.

Отвечая на 7 и 8 вопросы, все педагоги (100%) отметили, что самоанализ своей педагогической деятельности – это важнейший инструмент профессионального развития. Все 50 педагогов используют в своей деятельности самоанализ и развивают рефлексию своей педагогической деятельности.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы: большое значение в эффективности педагогической работы имеют профессиональные качества, которые требуют постоянного развития. Достичь постоянного профессионального развития возможно только путем решения проблемы совершенствования профессионализма педагогов.

Единство теоретической и практической подготовленности к реализации педагогической деятельности, характеризуемой профессионализмом педагога, называется профессиональной компетентностью учителя. Компетентный учитель – это профессионал, специалист, который имеет необходимые знания в области педагогики и смежных наук, способный грамотно спроектировать собственную деятельность, эффективно управлять педагогическим процессом и понимать изменения в системе образования.

Для формирования коммуникативных, личностных и профессиональных качеств учителя, позволяющих ему достигать высоких результатов в собственной педагогической деятельности, необходимо непрерывное профессиональное развитие. По мнению педагогов, наиболее эффективными способами профессионального развития являются обучение на курсах в институте повышения квалификации, общение с коллегами в школе и чтение профессиональной литературы. Также необходимо осваивать и использовать в своей деятельности современные информационные технологии.

Профессиональное развитие педагога – это организованный процесс приобщения к профессиональному труду через управление обстоятельствами, способствующими формированию профессиональной направленности; через интерес к своей профессии и понимание общественного смысла профессионального труда, его значимости для педагога лично; через применение и дальнейшее развитие профессиональной этики, педагогичес-

кого мастерства и профессиональной устойчивости.

Для того, чтобы добиться положительных результатов, педагогу следует изучать себя, знать свои достоинства и недостатки, постепенно формировать в себе тот внутренний потенциал, на основе которого будет строиться дальнейшее профессиональное и личностное развитие. Педагог, способный давать оценку своему труду, сопоставляет тенденции, которые происходят в образовании, со своей деятельностью.

Самоанализ в целом направлен на выявление, изучение и, при необходимости, корректировку видов профессиональной деятельности педагога. Самоанализ позволяет спроектировать профессиональную траекторию, обеспечить преемственность разных этапов процесса профессиональной подготовки и профессионального саморазвития, что в дальнейшем будет свидетельствовать о профессиональном развитии педагога.

Литература:

1. Борытко Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания : монография. – Волгоград : Перемена, 2001. – 102 с.
2. Даутова О.Б. Инновации в учебно-познавательной деятельности // Инновации и образование : Сборник материалов конференции. Серия "Symposium". – Выпуск 29. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2019. – С. 262-264.
3. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учебное пособие. – М. : Академия. – 2015. – 102 с.
4. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. – СПб., 2017. – 80 с.
5. Словарь педагогического обихода / под ред. Л.М. Лузиной. – Псков : ПГПИ, 2018. – 270 с.
6. Становление профессиональной культуры у будущих учителей / Каткова Л. В., Смыковская Т.К., Руденко Т. Б. // Наука, образование, общество. – 2016. – С. 134-137.
7. Торгунская Н. Л. Личностное знание как механизм развития педагогических инноваций // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 15-19.
8. ФГОС ООП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fgos.ru/ (дата обращения: 25.08.19).
9. ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.08.19).
10. Шиянов Е.Н. Идея гуманизации образования в контексте развития отечественных теорий личности. – Ростов-н/Д., 2015. – 84 с.

DISCIPLINE "PLANNING AND DESIGN OF ORGANIZATIONS" IN THE PREPARATION OF BACHELORS-FUTURE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Yeremina Olga Sergeevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Chistova Marina Valerievna, *PhD of Economics sciences, Associate Professor*

Babayan Anzhela Vladislavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk state University, Pyatigorsk

The article is devoted to the educational potential of the discipline "Planning and design of organizations" in the preparation of bachelors-future state and municipal employees. The experience of teaching this discipline in the FGBOU VO "Pyatigorsk state University" students in the direction of training 38.03.04 State and municipal management (profile "Regional and municipal management"). It is shown that the study of this discipline is aimed at formation at students knowledge of the main theories, concepts and key issues of planning and design organizations, developing basic skills in the application of existing theories and approaches to planning and design organizations from the standpoint of system approach. As a result, students master a complex and time-consuming process of organizational design, based on an integrated approach, requiring a comprehensive consideration of issues, involving a wide range of tools, which is important for the training of state and municipal employees.

Keywords: *planning; design; organization; organizational design; student; bachelor; state and municipal administration, state and municipal employee; education; University.*

ДИСЦИПЛИНА "ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ" В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ - БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Еремина О.С., 2019
© Чистова М.В., 2019
© Бабаян А.В., 2019

Статья посвящена образовательному потенциалу учебной дисциплины "Планирование и проектирование организаций" в подготовке бакалавров - будущих государственных и муниципальных служащих. Представлен опыт преподавания данной дисциплины в ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" обучающимся по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (профиль "Региональное и муниципальное управление"). Показано, что изучение дисциплины нацелено на формирование у студентов знаний основных теорий, концепций и ключевых проблем

планирования и проектирования организаций, выработку базовых умений и навыков в области применения существующих теорий и подходов к планированию и проектированию организаций с позиций системного подхода. В результате обучающиеся осваивают сложный и трудоемкий процесс организационного проектирования, основанный на комплексном подходе, требующий всестороннего рассмотрения проблематики, привлечения широкого спектра инструментария, что является важным для профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: *планирование; проектирование; организация; организационное проектирование; студент; бакалавр; государственное и муниципальное управление, государственный и муниципальный служащий; обучения; университет.*

Государственный и муниципальный служащий – профессия, требующая от личности творческого подхода к выполняемым функциям, высокого теоретического уровня знаний, сформированности необходимых умений и навыков. Эффективность государственного регулирования экономики, политики и других сфер жизнедеятельности общества обусловливается во многом высоким уровнем профессионализма государственных и муниципальных служащих, что в свою очередь зависит от качественной профессиональной подготовки будущих работников государственной и муниципальной службы в учреждениях высшего образования.

Многосторонний процесс деятельности учреждений профессионального образования состоит из ряда факторов, способствующих подготовке квалифицированных специалистов, и от того, как организован данный процесс, зависит глубина и прочность знаний и умений будущего специалиста, успешность будущей профессиональной деятельность [1, 135]. А.П. Горбунов рекомендует преподавателю высшей школы организовывать процесс обучения исходя из того, что во главу угла результативности процесса обучения, включающего получение научно-исследовательских результатов и воспитание личности, должно быть поставлено формирование у студентов мышления, оперирующего знаниями и способного самостоятельно вырабатывать знания и использовать их в практике деятельности [2, 130].

ЕРЕМИНА Ольга Сергеевна, *кандидат исторических наук, доцент*

ЧИСТОВА Марина Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

БАБАЯН Анжела Владиславовна, *доктор педагогических наук, профессор*

Кафедра креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет, Пятигорск

В ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" на протяжении ряда лет осуществляется профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих. Миссия основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (профиль "Региональное и муниципальное управление") состоит в подготовке управленческих кадров, ориентированных на реализацию общественных интересов и строгое соблюдение законности и этики; обладающих необходимыми в области государственного и муниципального управления компетенциями. Целями данной образовательной программы выступает, по замыслу ее разработчиков, удовлетворение потребности общества в кадрах управления, которые владеют методологическими основами государственного и муниципального управления, организационно-правовыми основами управления, а также подготовка личности, способной успешно работать в избранной профессиональной сфере [8].

Как указывает Н.А. Устина, эффективность деятельности муниципальных органов власти обеспечивается комплексом факторов, среди которых особое место занимает организационная составляющая

административного управления [9, 130]. Реализуемая в ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" программа бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (профиль "Региональное и муниципальное управление") определяет основными видами профессиональной деятельности организационно-управленческую и организационно-регулирующую деятельность. Анализ профессиональной подготовки будущих государственных и муниципальных служащих в данном университете показывает, что повышению качества образовательного процесса служит тщательный выбор преподаваемых дисциплин вариативной части образовательной программы и определение их содержательного наполнения.

Дисциплина "Планирование и проектирование организаций" относится к вариативной части дисциплин образовательной программы высшего образования и изучается будущими государственными и муниципальными служащими в 5 семестре. Изучение данной дисциплины базируется на знании дисциплин "Региональное управление и территориальное планирование", "Теория управления" и является основой для изучения таких дисциплин, как "Управленческий консалтинг" и "Инновационный менеджмент". Знакомство с планированием и проектированием организаций нацелено на формирование у студентов знаний основных теорий, концепций и ключевых проблем планирования и проектирования организаций, выработку базовых умений и навыков в области применения существующих теорий и подходов к планированию и проектированию организаций с позиций системного подхода. Целью преподавания данной дисциплины является подготовка бакалавра, владеющего основами планирования и проектирования организаций и системным подходом к данным процессам.

В результате изучения дисциплины "Планирование и проектирований организаций" у студентов должны быть сформированы способности: к проектированию организационных структур, участию в разработке стратегий управления человеческими ресурсами организаций, планированию и осуществлению мероприятий, распределению и делегированию полномочий с учетом личной ответственности за осуществляемые мероприятия (ОПК-2); к проектированию организационной структуры, распределению полномочий и ответственности на основе их делегирования (ПК-14). У будущих бакалавров должны быть сформированы навыки планирования и организации деятельности органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, политических партий, общественно-политических, коммерческих и некоммерческих организаций (ПК-22).

Планирование и проектирование организаций – сложный и трудоемкий процесс, поскольку основан на комплексном подходе, требует всестороннего рассмотрения проблематики, привлечения широкого спектра инструментария. Знание теории и практики планирования и проектирования организаций для будущих государственных и муниципальных служащих важно по многим причинам. Одной из них является тот факт, что государственный и муниципальный служащий должен владеть основами управления как целенаправленным планируемым, координируемым и организуемым процессом, способствующим достижению результата. Важной компетенцией государственного и муниципального служащего выступает способность к планированию, проектированию и перепроектированию системы управления организации для адаптации к быстро изменяющимся условиям и для соответствия целям развития организации.

Основной проблемой при изучении дисциплины "Планирование и проектирование организаций" выступает освоение теории и практики организационного проектирования. Организационное проектирование рассматривается современными учеными как целенаправленный процесс создания и упорядочивания организационно-структурных элементов, что позволяет достигать поставленных перед учреждением целей. При этом учитывается состояние внешней среды, технологии производства, количество сотрудников, взаимоотношения между ними и др. [5, 87]. Организационное проектирование определяется В.Л. Семиковым, В.Д. Ушаковым как разработка проектов новых или комплекс работ по совершенствованию деятельности существующих организаций (фирм, компаний, служб и т.п.) [6, 4].

В процессе обучения у студентов актуализируются полученные в ходе изучения дисциплины "Теория управления" знания о том, что организация представляет собой динамическую систему, характеризующуюся присутствием социальной, экономической, информационной, технической и других подсистем и элементов; большого числа связей между под-

системами и между элементами; связей между организацией и внешней средой; движением внутри организации информационных и материальных потоков.

Студенты усваивают необходимые знания о процессе формирования методологии организационного проектирования, в котором выделены этапы, отражающие эволюцию концепций управления. Трансформация методологии организационного проектирования, отражающая эволюцию концепций управления, демонстрирует переход от технократического рационализма к современной инновационной парадигме менеджмента. [4, 223].

Обучение планированию и проектированию организаций в силу специфики самого процесса планирования и проектирования как преимущественно практического вида деятельности значительно отличается от традиционных процессов передачи знаний в гуманитарных и естественных областях знаний, в связи с чем предусмотрено выполнение студентами на каждом занятии практико-ориентированных заданий.

Будущие государственные и муниципальные служащие в ходе бесед подчеркивали практическую значимость изучения современных проблем планирования и проектирования организаций. Особо отмечается студентами важность актуальной в настоящее время информации о том, что основой конструирования инновационных моделей организаций являются такие факторы, как децентрализация управления, дебюрократизация организационного устройства, демократизация отношений и эффективность горизонтальных связей между структурными подразделениями.

Как показывает наша практика, тема занятия "Методы проектирования организации" вызывает всегда интерес у студентов. Основываясь на анализе практического применения методологии проектирования организаций, студенты знакомятся с наиболее часто применяемыми методами проектирования структур управления организации: методом экспертно-аналитических оценок, методом аналогий, методом структуризации целей, методом организационного моделирования, проблемным подходом к построению организационных структур управления.

Изучение дисциплины "Планирование и проектирование организаций" позволяет актуализировать у будущих государственных и муниципальных служащих знания таких характеристик организации, как роль и место организации в отрасли, состояние производственно-хозяйственной деятельности предприятия, производственная структура предприятия, организационная структура управления, особенности взаимодействия организации с внешней средой, инновационная деятельность организации.

Тематика лекционных и практических, семинарских занятий выстроены так, что содержание дисциплины дает студентам возможность последовательно определять детерминированность элементов системы управления организации, сущность взаимодействия подразделений органов управления. Исследование детерминированности элементов структуры организации позволяет обучающимся самостоятельно выявлять степень влияния деятельности одного подразделения на другие, устанавливать, что "отсутствие такого влияния со стороны конкретного подразделения говорит о его неспособности реализовать одну из целей функционирования организации и, следовательно, делает его лишним в данной структуре управления" [7, 233].

Изучение теории и практики планирования и проектирования организаций убеждает будущих государственных и муниципальных служащих в важности творческого подхода к выполнению обязанностей, важности наличия соответствующего инструментария, глубоких знаний относительно того, как достичь требуемый результат. Не уходит от внимания в ходе преподавания дисциплины "Планирование и проектирование организаций" проблема профессиональной подготовки сотрудников и их адаптация в профессиональной среде. Как справедливо отмечает К.С. Дрогобыцкая, эти "параметры организационного дизайна специфицируют требования, предъявляемые к кандидатам на ту или иную должность", а также помогают определить, какими знаниями и навыками должны обладать их сотрудники и каких норм поведения должны придерживаться [3, 70].

Как показывает опыт преподавания дисциплины "Планирование и проектирование организации", ее изучение вносит определенный вклад в формирование необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций. Знание теоретических и практических основ планирования и проектирования организаций выступает базой для осуществления организационных нововведений, основанных на совокупности методов организационного, управленческого, экономического исследования различных факторов и системных характеристик организаций, что

несомненно важно для профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Литература:

1. Бабаян А.В. Из истории организации самостоятельной работы студентов вузов в дореволюционной России // Фундаментальные исследования. – 2008. – №9. – С.135-137.
2. Горбунов А.П. Инновационное управление как средство достижения нового качества университета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2007. – №3-4. – С.129-131.
3. Дрогобыцкая К.С. Параметризация организационного проектирования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2013. – №2. – С. 69-74.
4. Козлова К.А., Буньковский В.И. Методология проектирования организационных структур управления // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2008. – №1. – Том 1. – С. 223-229.
5. Савин Ю.В. Принципы и факторы организационного проектирования инновационного предприятия // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №1. – Том I (Гуманитарные науки). – С.87-93.
6. Семиков В.Л., Ушаков В.Д. Основы организационного проектирования // Технологии техносферной безопасности. – 2010. – Выпуск №1 (29). – С. 4.
7. Шаповалов А.Г. Научно-организационное проектирование как объект исследования // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2010. №2-2. – С. 231-235.
8. https://pglu.ru/upload/iblock/217/OPOP-RMU-_NOYABR2019_1_.pdf)
9. Устина Н.А. Организационное проектирование управления муниципальным образованием как фактор повышения конкурентоспособности территорий // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2008. – №6. – С. 32-41.

APPLICATION OF GAMES OF THE PEOPLES OF THE WORLD AT VARIOUS STAGES OF ENGLISH LESSON IN THE THIRD GRADE

Zavyalova Tamara Gennadyevna, *teacher of English, Municipal secondary school №27, Syktyvkar, Republic of Komi*

The article considers communicative games, classifications and their functions as the most effective way of teaching children with different levels of training. We studied the games of different Nations, selected and adapted the most relevant for use at different stages of English lessons in the third grade in order to improve the quality of training. The paper shows the rationality of using these games in the structure of the lesson.

Keywords: *game; communicative game; motivation; games of the peoples of the world.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИГР НАРОДОВ МИРА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.01

В статье рассмотрены коммуникативные игры, классификации и их функции как наиболее эффективный способ обучения детей с разными уровнями подготовки. Изучены игры разных народов, отобраны и адаптированы наиболее релевантные для использования их на разных этапах уроков английского языка в третьем классе с целью повышения качества обучения. Показана рациональность использования данных игр в структуре урока.

Ключевые слова: *игра; коммуникативная игра; мотивация; игры народов мира.*

© Завьялова Т.Г., 2019

ЗАВЬЯЛОВА Тамара Геннадьевна, *учитель английского языка, Муниципальная общеобразовательная школа №27, Сыктывкар, Республика Коми*

Английский язык всё более становится в современной жизни языком международного общения и бизнеса. Изучение английского языка начинается во втором классе. Для детей это нечто новое, другой язык, другая культура, другой мир. Исходя из возрастных особенностей учащихся, преподавание иностранного языка у младших школьников должно быть увлекательным, запоминающимся. Повысить мотивацию, сохранить и развить у школьников интерес к предмету – это и есть основная задача учителя. Ведущим методом здесь является игровой метод, опирающийся на игровые ситуации, в результате чего детям будут легко запоминаться и лексические единицы, и грамматические явления.

Игра – сложный социокультурный феномен, неотъемлемая жизнь человека, сопровождающая его от рождения до последних дней, отмечают многие исследователи в области разных наук о человеке. [1]

По мнению психолога А.А. Леонтьева, игровая мотивация должна быть представлена в учебном процессе наряду с коммуникативной, познавательной и эстетической. [4]

Понятие "игра" рассматривается в научных трудах таких отечественных педагогов, как Е.А. Пасова, Г.К. Селевко, Н.Д. Гальсковой, Е.А. Маслыко, А.А. Леонтьева и др. Теория игры в педагогике пристально рассматривалась С.А. Шмаковым. [3] В зарубежной психологии и педагогике особенность игры раскрывали Э. Берн, Й. Хейзинга. [7] Были обоснованы различные концепции понимания значимости и сущности игры как деятельности, ее роль в онтогенезе личности, в процессах социализации – усвоении и использовании человеком общественного опыта. [2]

Г. К. Селевко выделяет три основные функции обучающих игр [5]:

– социально-психологическая: развитие коммуникативных навыков.

– инструментальная: формирование умений и навыков;

– гностическая: развитие мыслительных процессов, формирование знаний.

На каждую функцию есть соответствующий вид игры: инструментальная функция (игровые упражнения), гностическая (дидактических), социально-психологическая (ролевые игры).

Требования, повышающие эффективность обучающей игры заключаются в следующем:

– соответствие целям обучения;

– быть ситуативно обусловленной;

– частники игры должны быть психологически подготовлены;

– игра должна нести ноты творчества (по возможности);

– учитель должен выступать как в качестве руководителя, так и консультанта и корректировщика на протяжении всей игровой ситуации.

По роду деятельности игры подразделяются на:

– физические (двигательные);

– интеллектуальные (умственные);

– трудовые;

– социальные;

– психологические.

В процессе игры проявляются разного рода способности ребенка. Игра требует умственных и эмоциональных затрат, принятия решений – выбор стратегий (что ответить, как выиграть), в результате чего обостряется мышление. Играя ребенок развлекается, отдыхает, и в то же время обучается, создает.

По характеру педагогического процесса игры бывают:

– познавательные, воспитательные, развивающие;

– тренировочные, обучающие, контролирующие, обобщающие;

– продуктивные, репродуктивные, творческие;

– диагностические, профориентационные, психотехнические, коммуникативные.

По характеру игровой методики игры могут быть:

– имитационные;

– предметные;

– деловые;

– сюжетные;

– игры-драматизации;

– ролевые.

М. Ф. Стронин выделяет:

– творческие (развивают речевые навыки и умения);

– подготовительные (нацелены на формирование речевых навыков) [6].

Коммуникативная игра представляет собой учебное задание, включающее языковую, коммуникативную и деятельностную задачи [1].

В коммуникативно направленных играх происходит взаимодействие в группе, парно и всем коллективом. Специфика коммуникативных игр состоит в том, чтобы организовать неподготовленную коммуникацию учащихся.

В конце игры учащимися выполняется нанесение маршрута на карту, заполняются диаграммы, схемы, или обнаруживаются совпадающие рисунки, а не построение правильной структуры предложения (использование языка).

Коммуникативная игра способствует развитию коммуникативной компетенции на уроке английского языка, а также реализации образовательных и общевоспитательных целей. В зоне комфортности учащиеся планируют свои действия, дают оценку другим ученикам, учатся самостоятельности.

В младших классах игровые формы работы являются одной из обязательных составляющих. В игре происходит мотивация учащихся. По мнению психологов [4], игровая мотивация должна присутствовать в образовательном процессе вместе с коммуникативной, познавательной и эстетической. Все это составляет мотивацию обучения.

Цель исследовательской работы – исследование игр народов, разработка коллекции игр, применимых на уроке английского языка в третьем классе.

Достижение цели обусловлено рядом задач:

– изучить игры народов мира;

– выявить те игры, которые будут применимы на уроках английского языка;

– разработать серию коммуникативных обучающих игр.

Методологической основой для исследования послужили научные труды таких отечественных и зарубежных педагогов.

Гипотеза: если на уроках английского языка в начальной школе использовать коммуникативные игры, то формирование лексико-грамматического навыка у учащихся будет проходить более успешно.

Среди найденных нами игр разных народов мира большую часть представляли уличные спортивного характера, некоторые из которых прошли адаптацию для применения на уроках английского языка.

Таблица 1 – **Игры народов мира и их интерпретация для использования на уроке английского языка**

Страна, в которой появилась игра	Название игр народов мира	Описание игр народов мира	Адаптация игр народов мира для использования их на уроке английского языка
Китай	Китайский бадминтон	Вырезают круг из толстого картона — это мяч. Красят его акварельными красками, а в центр вставляют куриные перья (4 шт.) и закрепляют их. Игрок подбрасывает мяч и бьет по нему ногой, чтобы он взлетел как можно выше. Он повторяет это столько раз, сколько ему удастся, следя за тем, чтобы мяч не падал на землю.	Для изучения числительных. Учащиеся делятся на команды. Каждый представитель команды должен по очереди набить ракеткой и воланом как можно больше ударов. Все учащиеся вслух считают удары. Необходимо записывать каждое количество ударов, а потом подсчитывать их сумму у каждой команды.
	Крутись волчок	Детям требовалось найти иглообразный предмет размером в три сантиметра. Воткнуть его в середину небольшой тарелки. Затем нужно раскрутить игрушку. Чья юла дольше всех крутится, тот и победил.	Пока крутится волчок, учащиеся по цепочке пересказывают текст или описывают картинку, при этом засекается время на весь пересказ.
	Стихи-цепочки	Первый игрок читает строчку из стиха, идиому или пословицу. Второй игрок продолжает предложение, используя последний иероглиф в первом предложении. Следующие игроки продолжают по аналогии.	1) Учащимся предлагается продолжить стихотворение или скороговорку (Первый учащийся начинает рассказывать стих о погоде, другой любой продолжает и т.д.), 2) Паутинка слов (участникам дается по 1 слову, их задача написать как можно больше слов, превратив слово в «паутинку слов» подсчитывается большее количество)

Игры были использованы на разных этапах урока. Дети были заинтересованы и с удовольствием участвовали в них, при этом эффективнее запоминали лексический и грамматический материал. Систематическое применение коммуникативных игр положительно сказалось на уровне сформированности знаний, умений и навыков у учащихся 3 класса.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к заключению, что применение игр коммуникативного характера на уроках английского языка в начальной школе приводит к более эффективному формированию лексико-грамматических навыков.

Результаты практических исследований показали следующее:

1. Народные игры мира можно применять на уроках английского языка.

2. Благодаря игре происходит общение, передается опыт, формируются новые знания, развиваются личностные качества.

3. Коммуникативные игры мотивируют.

4. Если игры грамотно и систематически использовать, то можно прийти к намеченным образовательным целям. Целесообразное применение игр и сочетание их с другими приёмами приводит к действенному запоминанию материала, делая процесс познания увлекательным. Изученный материал запоминается и воспроизводится легко.

В ходе апробации выдвинутая нами гипотеза была подтверждена, что применение коммуникативных игр эффективно влияет на формирование лексико-грамматических навыков у учащихся начальных классов и пополнить "педагогическую мастерскую" учителя английского языка.

Литература:

1. Аникеева А.А. Воспитание игрой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2014. – 235 с.
2. Берн Э.Л. Игры, в которые играют люди. – Киев : Grove Press, 1972. ? 456 с.
3. Занько С.Ф. Игра и учение. – М. : Радио и связь, 2013. – 288 с.
4. Леонтьев А.А. Психологические предпосылки раннего овладения иностранными языками. – М. : Высшая школа, 2016. – 145 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 123 с.
6. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка (Из опыта работы): пособие для учителя – М. : Просвещение, 1981. – 112 с.
7. Хёйзинга Й. Homo Ludens – Статьи по истории культуры. – М. : Прогресс-Традиция,1997. – 115 с.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF A FUTURE SPECIALIST DURING DUAL TRAINING

Zateeva Tatyana Grigorievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar*

This article discusses the problem of professional socialization of a future specialist during the period of study at the university. The analysis of approaches to understanding the phenomenon of professional socialization as a pedagogical process is presented. The author noted that dual training is a means of effective professional socialization. The components of the implementation of dual education at the present stage in the university are presented. Particular attention is paid to the description of the model of professional socialization of future specialists in dual training. The structural components of the model are presented, a description of each component is given. The stages of implementation of the model are determined, the forms, methods and tools used in the model are indicated.

Keywords: *socialization; professional socialization; model; future specialist; dual training; professional education; socialization model.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ДУАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

© Затеева Т.Г., 2019

В данной статье рассматривается проблема профессиональной социализации будущего специалиста в период обучения в вузе. Представлен анализ подходов к пониманию феномена профессиональной социализации как педагогического процесса. Автором отмечено, что средством эффективной профессиональной социализации является дуальное обучение. Представлены составляющие компоненты реализации дуального обучения на современном этапе в вузе. Особое внимание уделено описанию модели профессиональной социализации будущих специалистов при дуальном обучении. Представлены структурные компоненты модели, дано описание каждого компонента. Определены этапы реализации модели, обозначены формы, методы и средства, используемые в модели.

Ключевые слова: *социализация; профессиональная социализация; модель; будущий специалист; дуальное обучение; профессиональное образование; модель социализации.*

Современные социально-экономические условия, развитие производства, возрастание требований к специалисту, формируют предпосылки в изучении вопросов, связанных с профессиональным развитием личности. Профессиональная деятельность является в настоящее время основой связи личности с обществом. [3]

Профессиональная социализация будущего специалиста является сложным и многоаспектным процессом, на который оказывают влияние внешние и внутренние факторы: профессиональные ориентации личности, требования общества и работодателей, требования профессионального образовательного стандарта, выстроенная учебная и воспитательная работа в учреждении, социально-экономические и политические особенности региона. Неопределенность путей, форм и средств профессиональной социализации будущих специалистов в вузе требует разработку педагогической модели, которая позволила бы реализовать целенаправленную профессионально-ориентированную работу с учетом внешних факторов и условий профессиональной подготовки в учреждении.

Студенты, будущие специалисты, обучающиеся в вузах, не однородны по социальному составу, по психофизиологическим особенностям и личностным возможностям. Однако, можно отметить, что далеко не у всех студентов – будущих специалистов сформированы профессиональные ориентиры, многие слабо представляют особенности своей будущей профессии. Поступление в вуз не всегда связано с осознанным выбором, присутствуют случаи "остаточного" зачисления (когда не получилось поступить на ту специальность, куда

ЗАТЕЕВА Татьяна Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Кубанский государственный университет, Краснодар*

хотелось, и пришлось согласиться на другой факультет или вуз, куда прошел по баллам), случаи необходимости выбора профессии только лишь потому, что образовательное учреждение находится поблизости от места проживания, выбор любого высшего профессионального учреждения, которое дает отсрочку от армии и т.п.

Поэтому система высшего профессионального образования должна быть направлена на формирование у студентов представлений о получаемой профессии, ее важности и нужности для общества, необходимости для его собственного развития.

Необходимо помочь обучающимся не только овладеть профессией, но и "остаться" в профессии, развиваться в профессии как профессионалу, развивать самому эту профессию, видеть карьерные перспективы, т.е. необходимо обеспечить эффективность процесса профессиональной социализации.

С точки зрения Л.А. Саенко [6, 7], профессиональная социализация представляет собой процесс усвоения профессиональных норм, овладения профессиональными компетенциями и гармонизации с профессиональной средой. В исследованиях Е.А. Югфельд [9] профессиональная социализация трактуется как процесс, являющийся механизмом формирования профессиональных качеств будущего специалиста. Автор представляет учебный процесс в профессиональном образовательном учреждении в виде основы профессиональной социализации.

Мы согласны с мнением авторов (С.В. Бобрышов, Л.А. Саенко, Ж.Г. Химич, Е.А. Югфельд и др.) [4, 5, 7, 9] о том, что процесс профессиональной социализации не может быть стихийным, а должен носить системный характер, реализоваться посредством освоения норм и правил, принятых в профессиональной среде через конкретную профессиональную деятельность.

Анализ литературы позволил выделить некоторые подходы к исследованию проблем профессиональной социализации: 1) личностно-ориентированный подход (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, И.Б. Котова, Г.Ф. Трубина и др.); 2) общепедагогический подход (Э.З. Галимова, Д.Р. Гера, И.Г. Колосова, Е.А. Прохорова и др.).

В контексте данной статьи профессиональную социализацию будем рассматривать как процесс интериоризации и экстериоризации профессиональных норм, ценностей, присущих определенному профессиональному сообществу, как процесс поэтапный, многоуровневый и многофакторный [1].

Определим критерии эффективности профессиональной социализации как учебного процесса в вузе:

– профессиональная компетентность будущего специалиста;

– готовность и способность к ведению самостоятельности профессиональной деятельности;

– адаптированность в профессиональном сообществе;

– уровень удовлетворенности работодателя качеством профессиональной подготовки будущих специалистов.

Дуальное обучение в настоящее время представляет собой одну из форм организации профессионального образования. При дуальном обучении теоретический материал осваивается в стенах образовательного учреждения, а практическая часть реализуется на рабочем месте (на предприятии, в организации, на фирме, в государственном учреждении и т.д.). Цель дуального обучения будущих специалистов – приблизить теорию к практике, то есть формирование практического опыта и производственной культуры.

Автором разработана структурно-функциональная модель профессиональной социализации студентов при дуальном обучении с применением деятельностного, системного и компетентностного подходов. Модель опирается на принципы научности, системности и связи теории с практикой.

Структурно-функциональная модель дает наглядное представление об изучаемом объекте, о системных связях, целостности и взаимном влиянии компонентов модели. Процесс профессиональной социализации является частью общего процесса профессионального образования в вузе.

Структурными элементами модели профессиональной социализации студентов при дуальном обучении выступают: целевой, организационно-содержательный и оценочный блоки. Целевой блок определяет цели и задачи функционирования модели. Организационно-содержательный блок раскрывает формы, методы, средства, педагогические условия и этапы процесса профессиональной социализации при дуальном обучении. Оценочный блок предназначен для оценки полученных результатов, выявления динамики показателей сформированности профессиональных компетенций, профессиональных навыков и освоения профессиональной культуры при реализации структурно-функциональной модели (рис. 1).

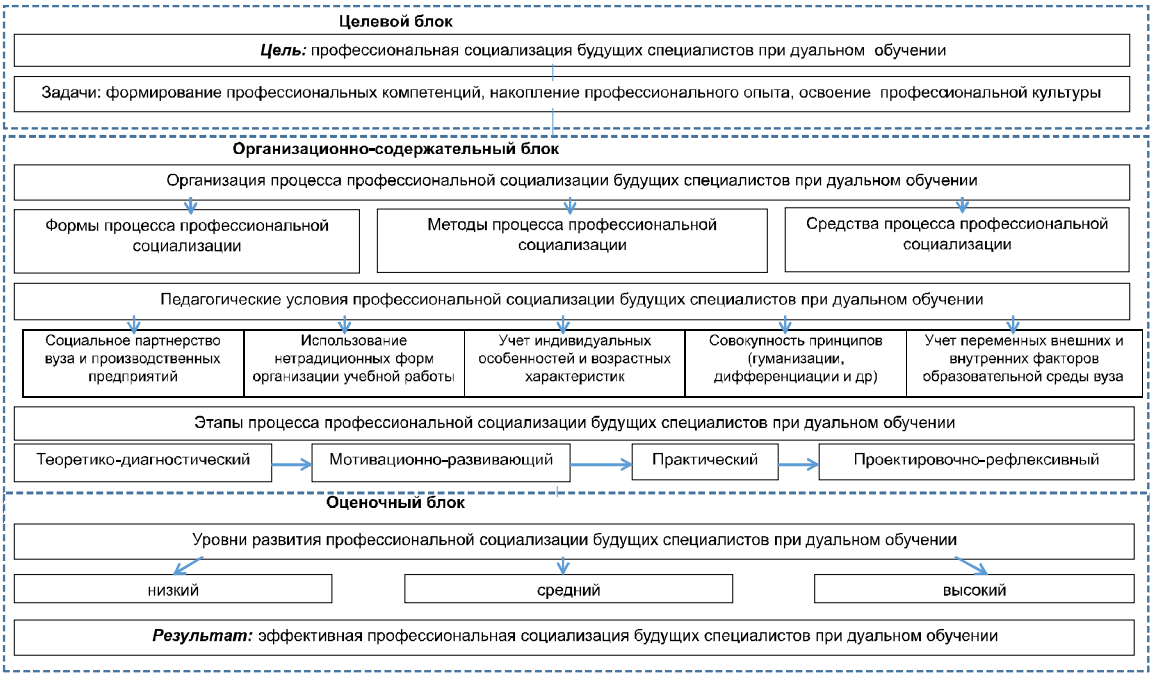


Рисунок 1 – **Структурно-функциональная модель профессиональной социализации будущего специалиста при дуальном обучении**

Цель структурно-функциональной модели – профессиональная социализация будущих специалистов в вузе при дуальном обучении.

Задачи реализации модели: 1) формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов; 2) накопление профессионального опыта; 3) освоение профессиональной культуры. Модель профессиональной социализации является частью (подсистемой) профессиональной подготовки будущих специалистов в образовательном учреждении профессиональной направленности.

Организационная составляющая модели представлена формами, методами и средствами. Формы работы по обеспечению процесса профессиональной социализации будущих специалистов – индивидуальные и групповые. Методы – соревнование, консультация, портфолио, поощрения, метод проблемных ситуаций, упражнения, мозговой штурм, рефлексия, наблюдение, разъяснение, встречи, беседы. Средства – электронные презентации, полиграфическая продукция, дневники практики, портфолио обучающегося, макеты, пособия, электронные учебные материалы, рабочие тетради.

При организации и реализации модели учитывались педагогические условия, направленные на эффективность работы всей системы: социальное партнёрство высшего учебного заведения и предприятий/организаций, использование нетрадиционных форм организации учебной работы (соревнование, экспертная оценка результатов деятельности, дискуссия и др.), учет индивидуальных и возрастных особенностей студентов вуза, опора на принципы гуманизации, дифференциации обучения, научности, системности и связи теории с практикой, а также учет переменных внешних и внутренних факторов образовательной среды вуза (например, изменение базы практики, внедрение новых стандартов образования, переменный состав студентов, смена преподавателей на производственных площадках, внедрение нового оборудования, смена административного корпуса на предприятии/организации, возможность наставничества и т.д.).

Педагогическая модель реализуется посредством постепенного освоения четырех этапов: теоретико-диагностического, мотивационно-развивающего, практического и проектировочно-рефлексивного. На первом этапе осуществляется самодиагностика уровня развития профессиональных компетенций. Второй этап направлен на формирование мотивации у будущих специалистов, развития у них потребности в освоении профессии, в профессиональном саморазвитии, получении новых профессиональных знаний, овладении профессиональными умениями и навыками. Третий этап направлен на непосредственную деятельность будущих специалистов на производстве: погружение в профессиональную среду и профессиональную культуру, включение студентов в профессиональную деятельность, встречи с представителями профессии,

достигшими высоких результатов в своей профессиональной деятельности (победители международных конкурсов, ветеранами труда и т.п.), привлечение обучающихся к научно-исследовательской работе. Четвертый этап – предусматривает самоанализ деятельности, анализ своих профессиональных достижений (что отражается в портфолио), своих личностных качеств, осуществляется планирование дальнейшей деятельности в профессиональной сфере.

Оценочный компонент модели предполагает проведение мониторинга результатов развития профессиональных компетенций. Уровни сформированности профессионального патриотизма – высокий, средний, низкий. Педагогическую модель можно считать эффективной, если будет прослеживаться положительная динамика показателей высокого уровня и снижаться показатели низкого уровня освоения профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Итогом реализации модели является специалист, выпускник высшего учебного заведения, с высоким уровнем развития профессиональных компетенций.

Кратко охарактеризованная в статье модель представляет собой систему, которая сочетает учебный и производственный процессы, организованные при эффективном включении дуального образования целью профессиональной социализации будущих специалистов. Практическая значимость разработанной структурно-функциональной модели обусловлена возможностью ее применения в сфере высшего и среднего профессионального образования, а также в системе внутрифирменного обучения. Особенность предложенной модели заключается в интеграции системы профессионального образования и производства, основанной на принципах гуманизации, дифференциации обучения, научности, системности и связи теории с практикой. В настоящее время для сферы профессионального образования важным является создание и развитие системы дуального обучения, организация постоянного диалога между образовательными организациями и работодателями на взаимовыгодной и равноправной основе в целях повышения качества профессиональной социализации будущих специалистов.

Таким образом, структурно-функциональная модель направлена на оптимизацию процесса профессиональной социализации. Основным механизмом реализации модели является дуальное обучение. Освоение этапов функционирования модели дает возможность сделать процесс профессиональной социализации более эффективным.

Литература:

1. Затеева Т.Г. К вопросу об особенностях профессиональной социализации студентов вуза // Журнал гуманитарных наук. – 2017. – № 17. – С. 27-28.
2. Затеева Т. Г. Особенности и проблемы профессиональной социализации студентов средствами дистанционных информационных технологий обучения // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2015. – № 10. – С. 174-178.
3. Саенко Л. А. Аксиологическое содержание образования в условиях трансдисциплинарности // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 136-137.
4. Саенко Л. А., Бобрышов С. В. Методологическая оценка компетентностного подхода в подготовке специалиста // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 2 (43). – С. 125-131.
5. Саенко Л. А., Химич Ж. Г. Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодёжи // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 203-205.
6. Саенко Л. А., Зритнева Е. И. Анализ факторов, приводящих к деструкции профессиональной социализации обучающихся // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 70-71.
7. Саенко Л. А. Деструктивные факторы процесса профессиональной социализации на стадии обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 316-318.
8. Саенко Л. А., Кулаева З. Т. О формировании нравственных ценностей студенческой молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 1. – С. 93-97.
9. Югфельд Е.А. Дуальная система образования как катализатор успешной профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста // Образование и наука. – 2014. – №3 (112). – С. 49-62.
10. Barsukova T.I., Shvachkina L.A., Rodionova V.I., Saenko L.A., Baranov S.T. Social exclusion as theoretical construct: conceptualization problems // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Т. 8. № 2. – С.209-216.
11. Saenko L.A., Barsukova T.I., Khokhlova E.V., Ivashova V.A., Kenina D.S. Team building as a tool to strengthen the company's position in the market // International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – Т. 7. № 4.38. – С. 431-433.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF INDIVIDUAL TENDENCIES OF STUDENTS TO DISTORT INFORMATION

Kamenskaya Elena Nikolaevna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Professor of Department of Ecology and Life Safety, South Federal University, Taganrog*

Lopatkin Yevgeny Vasilyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

Dykhan Larisa Borisovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Environment and Life Safety, South Federal University, Taganrog*

The problem of information distortion is relevant for many professional spheres and interpersonal relationships in General, but is not sufficiently studied in the psychological and pedagogical Sciences. Therefore, the study of individual tendencies to distort information has theoretical and practical value. The study used the technique of M. Yu. Konovalenko to identify indicators of distortion of information, test questionnaire Plutchik-Kellerman-Conte, the technique of M. Yu. Konovalenko "Diagnosis of propensity to distort information", the technique of "Diagnosis of rigidity" G. Eysenck and method of determining the level of personal anxiety spielberger CH. Statistical processing: correlation analysis using Spearman's criterion. The results of the study confirmed the hypothesis that a high degree of predisposition to distortion of information is associated with a high level of anxiety, rigidity of thinking and the use of psychological defenses.

Keywords: *distortion of information; tendency to distortion of information; rigidity; anxiety.*

УДК 37.013.77
ВАК РФ 13.00.08

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СКЛОННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ К ИСКАЖЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ

© Каменская Е.Н., 2019
© Лопаткин Е.В., 2019
© Дыхан Л.Б., 2019

Проблема искажения информации актуальна для многих профессиональных сфер и межличностных взаимоотношений в целом, но недостаточно изучена в психологической и педагогической науках. Поэтому изучение индивидуальных склонностей к искажению информации имеет теоретическую и практическую ценность. В исследовании использовались методика М.Ю. Коноваленко по выявлению показателей искажения информации, тестовый опросник Плутчика-Келлермана-Конте, методика М.Ю. Коноваленко "Диагностика склонности к искажению информации", методика "Диагностика ригидности" Г. Айзенка и методика определения уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера. Статистическая обработка: корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена. Результаты исследования подтвердили гипотезу, что высокая степень предрасположенности к искажению информации связана с высоким уровнем тревожности, ригидностью мышления и использованием психологических защит.

Ключевые слова: *искажение информации; склонность к искажению информации; ригидность; тревожность.*

КАМЕНСКАЯ Елена Николаевна, *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Экологии и безопасности жизнедеятельности, Южный федеральный университет, Таганрог*

ЛОПАТКИН Евгений Васильевич, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог*

ДЫХАН Лариса Борисовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Экологии и безопасности жизнедеятельности, Южный федеральный университет, Таганрог*

Проблема искажения информации интересовала ученых, начиная с античного периода (Платон [5], Аристотель [1], М. Монтень [8], Н. Макиавелли [9], А. Шопенгауэр [7], В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и др.), и не теряет актуальности для современных ученых. Искажение информации в различных формах ее проявления, причины, которые порождают данный феномен изучают зарубежные и отечественные ученые.

Понятие "искажение информации" имеет различные интерпретации. Например, рассматривается как ложь, обман, неправда и имеет еще множество трактовок. Интерес для нашего исследования представляют научные труды Д. И. Дубровского, посвященные философско-психологическому анализу обмана, который рассматривает обман как "неверное, ложное сообщение, которое направлено на введение в заблуждение лица, которому оно адресовано" [2], и которое может рассматриваться как действие человека и как результат действия. В своих трудах Д. И. Дубровский предлагает интегрировать результаты философских, правовых, этических, социологических, психологических исследований данного феномена в единое целое. Такие попытки предпринимались, но ограничивались, к сожалению, анализом морально-психологических аспектов данного феномена.

Помимо недостатка теоретических исследований, посвященных данной проблеме, ощущается дефицит и отечественных и зарубежных эмпирических исследований.

Цель исследования: изучить индивидуальные склонности к искажению информации у студентов. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

– проанализировать основные подходы к определению "искажение информации";

– рассмотреть систему показателей искажения информации;

– изучить социально-психологические детерминанты индивидуальных склонностей к искажению информации у студентов;

– проанализировать связь склонности к искажению информации с психологическими защитами.

Объект исследования: студенты I-II курсов Южного федерального университета (ИТА ЮФУ). Выборка составила 50 юношей (в возрасте 18-20 лет) и 50 девушек (в возрасте 18-20).

Гипотеза: высокая степень предрасположенности к искажению информации связана с высоким уровнем тревожности, ригидностью мышления и использованием психологических защит.

Опрос респондентов отразил представления студентов о данном феномене, которые определили "искажение информации" как высказывание, передачу информации, основанной на заблуждении, ошибочном представлении, неполном знании ("искажение информации" = непреднамеренное действие, 23% респондентов). 20% опрошенных студентов считают, что "искажение информации" – это передача ложных сведений с целью пошутить над тем, кому предназначена информация ("искажение информации" = преднамеренное действие без злого умысла). 57% респондентов рассматривают "искажение информации" как преднамеренную передачу сведений с целью манипулирования и извлечения выгоды. Например, лицу передается информация, которая соответствует действительности или частично соответствует, но опускаются существенные моменты, которые позволяют ее интерпретировать по-разному. Такая дозированная информация может спровоцировать человека сделать ошибочные выводы из достоверных фактов ("искажение информации" = преднамеренное действие с целью извлечения выгоды). В рамках данного направления респонденты выделили искажение информации с помощью передачи лицу "полуправды", которая содержит в себе частично правдивые (истинные) сведения, подталкивающие данное лицо к ошибочным выводам и соответствующим действиям, которые выгодны передающему лицу и соответствуют его намерениям. При этом передающий информацию сознательно утаивает сведения, которые важны для оценки ситуации и принятия решения. Успешное искажение информации основывается на "эффекте обманутого ожидания", который заключается в том, что лицо, принимающее искаженную информацию (в данном случае неполную правдивую ситуацию), прогнозирует развитие событий, которое нарушается при раскрытии обмана. Можно в качестве иллюстрации данного феномена привести исторический пример. "Халиф Осман ибн Аффан при осаждении крепости пообещал осажденным, что "… и одного человека он не убьет", если они добровольно сдадут крепость. Осажденные интерпретировали данную информацию, как обещание сохранить им жизнь. Однако он уничтожил всех ее защитников, кроме одного человека и утверждал, что в полной мере выполнил договор. Таким образом, искажение информации представляет собой диалогический феномен, поскольку основан на взаимодействии субъектов общения.

Нами были выделены основные признаки искажения информации: 1) соответствие истине (фактическая истинность / ложность), 2) вера передающего информацию в истинность данных (искреннее заблуждение / ложность утверждения), 3) намерение ввести в заблуждение с целью извлечения выгоды (сознательное искажение информации с выгодой для лица, передающего ложные сведения / сознательное искажение информации с целью подшутить над лицом, получающим ложные сведения).

Анализ литературы позволил сделать вывод, что основные причины, побуждающие человека искажать информацию, а также влияющие на проявление у него склонности к манипулированию и искажению информации лежат в его социализации (важными факторами являются семья, семейное воспитание, влияние ближайшего окружения, друзей, родственников, условия, в которых формируется человек и осуществляет свою жизнедеятельность). В детском возрасте уже проявляется способность избегать неприятных эмоций с помощью приспособления и сокрытия информации. Ребенок тонко реагирует на недоброжелательные невербальные средства общения (крик, агрессивную мимику и др.) и у него формируются защитные механизмы (с первых недель жизни). В процессе социализации ребенок стремится к сокрытию своих неодобряемых поступков (например, умалчивает о факте их свершения или отрицает их). Поэтому важны доброжелательные, доверительные отноше-

ния ребенка и ближайшего окружения, которые помогут ему в дальнейшем быть уверенным в себе, способным к саморазвитию. Эти моменты важны в плане профилактики искажения информации у дошкольников, школьников и студентов.

Проанализируем результаты, полученные нами, при проведении методики М.Ю. Коноваленко [4], направленной на выявление показателей искажения информации.

Испытуемым предлагалось ответить на вопрос: "По каким показателям вы определяете искажение информации в ситуациях межличностного общения?" Ответ на этот вопрос давался в форме свободных речевых описаний. Это позволило определить, на какие элементы поведения в первую очередь обращается внимание и выделить показатели неискренности. Полученные по такой методике данные были обработаны и сгруппированы в соответствии со схемой, разработанной М. Ю. Коноваленко.

Формы проявления показателей неискренности:

– вегетативная ("покраснение лица", "напряжение в теле" и т. п.): девушки (10 (6,62%)), юноши (8 (5,29%)), общее количество суждений (18 (11,92);

– кинетическая ("покачивания головой", "раскачивание из стороны в сторону", "пожимание плечами", "дергание ногой" и др.) девушки (18 (11,93%)), юноши (14 (9,27%)), общее количество суждений (32 (21,2);

– зрительно-моторная ("хитрый взгляд", "опущенные глаза", "изменение взгляда" и пр.) девушки (24 (15,89%)), юноши (19 (12,58%)), общее количество суждений (43 (28,47);

– поведенческая ("неуверенный голос", "нечеткие ответы", "показная уверенность" и т. п.) девушки (14 (9,27%)), юноши (6 (3,97%)), общее количество суждений (20 (13,24);

– вербальная ("слишком развернутые ответы", "оговорки" и др.) девушки (3 (1,98%)), юноши (4 (2,64%)), общее количество суждений (7 (4,63);

– паравербальная ("неуверенная интонация", "напряжение в голосе, дрожь", "изменение тембра голоса" и т. п.) девушки (6 (3,97%)), юноши (12 (7,94%)), общее количество суждений (18 (11,92);

– экстравербальная ("неестественный смех" и др.) девушки (6 (3,97%)), юноши (8 (5,29%)), общее количество суждений (13 (8,60).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что девушки и юноши обращают больше внимания на зрительную форму проявления неискренности в межличностном общении (15,89% полученных суждений у девушек и 12,58% у юношей). Причем, количество суждений девушек больше, чем у юношей.

Второе место занимает кинетическая форма проявления неискренности: 11,93% суждений девушек и 9,27% юношей. Это говорит о том, что молодые люди легко распознаются лишние движения руками и ногами, не свойственные данному собеседнику ранее. Респонденты указали такие кинетические проявления, как притопывание ногой, постукивание пальцами рук, ерзание на стуле. Отметим, что показатель кинетической формы проявления неискренности у девушек выше, чем у юношей. Возможно, это связано с тем, что девушки демонстрируют более интенсивную лицевую экспрессию по сравнению с юношами. Также полученные результаты соотносятся с гендерными стереотипами, в соответствии с которыми представители женского пола более компетентные в вопросах социального взаимодействия и направлены на общение. Соответственно, и лучше распознают неискреннее общение.

Третье ранговое место занимает поведенческая форма проявления неискренности у девушек (9,27%) и паравербальная форма (7,94%) у юношей. Обработка полученных данных показала, что указанные респондентами суждения в основном направлены на неадекватность эмоционального фона личностному смыслу событий. Например, собеседник много улыбается и др.

Следующими по значимости были выдвинуты суждения, направленные на выявление вегетативной формы проявления. Юноши отмечают изменение дыхания (оно становится частым и поверхностным), покраснение или побледнение лица и шеи, а девушки – обильное потоотделение. Следует заметить, что юношами было выдвинуто 5,29% суждений в данной категории, а девушками всего 6,62%.

Как отмечалось ранее, юноши больше выдвигают суждений, которые входят в паравербальную форму (7,94% суждений), чем девушки (3,97%). Это значит, что они могут определить неискренность собеседника по изменению и неуверенности интонации, по появлению дрожи в голосе.

Вербальная и экстравербальная формы проявления неискренности в общении отмечены небольшим количеством суждений респондентов. К вербальной форме были отнесены такие суждения, как шаблонность рассказа, оговорки и т.д., а к экстравербальной форме: внезапный смех и плач.

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты мало ориентируются на вербальные и экстравербальные формы проявления неискренности. Они больше обращают внимание на невербальные способы получения информации, уделяя внимание конгруэнтности слов и поведению, что соответствует исследованиям межличностного общения [3].

Обработка результатов, по методике М.Ю. Коноваленко "Диагностика склонности к искажению информации", показала, что:

– низкий уровень склонности к искажению информации имеют 38% девушек и 55% юношей;

– средний уровень – 37% девушек и 25% юношей;

– высокий уровень – 20% юношей и 25% девушек.

Результаты указывают на то, что девушки более склонны к искажению информации, чем юноши.

Анализ результатов, по опроснику Плутчика-Келлермана-Конте, показал, что у юношей преобладают такие психологические защиты, как проекция, рационализация, отрицание, а у девушек: проекция, компенсация и отрицание, что соответствует их возрастным особенностям и соотносится с исследованиями [6] отечественных авторов.

Результаты по методике "Диагностика ригидности" Г. Айзенка:

– низкий уровень ригидности имеют 11% девушек и 33% юношей;

– средний уровень – 52% девушек и 54% юношей;

– высокий уровень имеют – 13% юношей и 37% девушек.

Таким образом, для девушек больше, чем юношей характерна выраженная ригидность.

Обработка результатов по методике определения уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера выявила, что 30% девушек и 52% юношей имеют низкий уровень личностной тревожности, 48 % девушек и 35% юношей – средний уровень, 13% юношей и 22% девушек – высокий уровень личностной тревожности. Поэтому для девушек больше, чем для юношей, характерна высокая тревожность.

Теперь сопоставим результаты, по методике М.Ю. Коноваленко "Диагностика склонности к искажению информации", с результатами по опроснику Плутчика-Келлермана-Конте, с результатами по методике "Диагностика ригидности" Г. Айзенка, с результатами по методике определения уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

По трем позициям получились значимые корреляционные связи:

– высокая степень предрасположенности к искажению информации и высокий уровень тревожности (0,471 ($p \leq 0,05$));

– высокая степень предрасположенности к искажению информации и ригидность (0,464 ($p \leq 0,05$));

– высокая степень предрасположенности к искажению информации и использование психологических защит: проекция (0,448 ($p \leq 0,05$) и отрицание 0,453 ($p \leq 0,05$)).

Итак, проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: высокая степень предрасположенности к искажению информации связана с высоким уровнем тревожности, ригидностью мышления и использованием психологических защит.

Литература:

1. Аристотель. Этика. – М., 2012. – 493 с.
2. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. – М., 2010. – 336 с.
3. Знаков В.В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 2. – С. 54-55.
4. Коноваленко М.Ю. Обман в деловом общении. Методы диагностики. – Ростов-на-Дону, 2005. – 224 с.
5. Платон. Гиппий Меньший // Собрание соч.: в 4 т. – Т.1. – М., 1990. – С. 205.
6. Тулупьева Т.В., Тулупьев А.Л., Николенко С.И., Пащенко А.Е., Абрамян М.К., Ястребова Е.Л., Столярова Е.В., Рыбкина З.И. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: автоматизация обработки данных исследования и их статистический анализ // Труды СПИИРАН. – Вып. 3. – Т. 2. – СПб., 2006. – С. 224-243.
7. Шопенгауэр А. Об основе морали // Собрание соч.: в 6 т. – Т.3. – М., 2016. – С. 376-496.
8. Montaigne M. Essays. – London, 1971. – 414 pp.
9. Niccolo Machiavelli. Prince. – L., 1997. – 176 pp.

PEDAGOGICAL SITUATIONS AS A MEANS OF FORMATION OF FUNCTIONAL AND PEDAGOGICAL MOBILITY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Kachalova Lyudmila Pavlovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy*

Chashchina Oksana Viktorovna, *Head of Postgraduate Studies Department*

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

The modern socio-cultural situation has significantly influenced the pedagogical education associated with the need to form a personality ready to carry out professional activities. In this regard, the purpose of the educational process in the University, which is significantly associated with the formation of a mobile specialist, is undergoing changes. Pedagogical universities, along with the formation of professional and personal qualities of the future teacher, are focused on the formation of a teacher capable of rapid response to changes in the field of education, capable of demonstrating mobility, capable of successful self-realization, able to transform himself and pedagogical activity in accordance with the requirements of modern education, which will effectively carry out professional

Keywords: *professional mobility; educational mobility; functional mobility; pedagogical; pedagogical situation.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

© Качалова Л.П., 2019
© Чащина О.В., 2019

Современная социокультурная ситуация значительным образом оказала влияние на педагогическое образование, связанное с необходимостью формирования личности, готовой к осуществлению профессиональной деятельности. В связи с этим изменения претерпевает цель образовательного процесса в вузе, которая содержательно связывается с формированием мобильного специалиста. Педагогические вузы, наряду с формирование профессиональных и личностных качеств будущего учителя, ориентированы на формирование учителя, способного к быстрому реагированию на изменения в сфере образования, способного к проявлению мобильности, способного к успешной самореализации, способного преобразовывать и самого себя и педагогическую деятельность в соответствии с запросами современного образования, что позволит эффективно осуществлять профессионально-педагогическую деятельность.

Ключевые слова: *профессиональная мобильность; педагогическая мобильность; функционально-педагогическая мобильность; педагогические ситуации.*

В современных социокультурных условиях возрастает значение мобильности профессиональных кадров. Большое значение мобильность играет и для педагогических кадров. Однако совершенно очевидно, что многие выпускники педагогического вуза недостаточно готовы к мобильности и, в частности, к функционально-педагогической мобильности, в будущей профессиональной деятельности. Тем самым необходимо создавать в образовательном процессе условия, способствующие её формированию.

Прежде всего, следует проанализировать имеющиеся определения функционально-педагогической мобильности, оперируя родовыми понятиями: мобильность, профессиональная мобильность, педагогическая мобильность.

В педагогической науке профессиональная мобильность трактуется как особое качество личности. Исследователи рассматривают профессиональную мобильность с позиции различных аспектов. Так, в содержании и определении данного понятия профессиональные качества мобильного педагога могут быть: многофункциональность, выраженная в готовности выполнять разнообразные виды профессиональной деятельности; инновационность как умение вносить целесообразные изменения в сфере профессиональной деятельности; способность реагировать на изменения профессионально-образовательной среды, адаптивность, самоорганизация, интеллектуальная гибкость; умение преодолевать стереотипы в профессиональной деятельности [12, С. 37-45].

В аспекте модернизации современного образования, когда основным субъектом образования является учитель, исследователи содержательно-профессиональную мобильность понимают как готовность к непрерывному личностно-профессиональному развитию, инновационной деятельности, мобильному реагированию на

КАЧАЛОВА Людмила Павловна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики*

ЧАЩИНА Оксана Викторовна, *начальник отдела аспирантуры*

Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск

меняющиеся потребности общества, рынка труда, способность брать на себя ответственность за внедрение нововведений в сфере образования [7, С. 993-995].

Рассматривая профессиональную мобильность в качестве интегрального качества личности, исследователи вкладывают в этот аспект адаптацию к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, выделяют готовность к освоению инноваций, что является условием успешности в сфере профессиональной деятельности [3, С.28].

В контексте организации взаимодействий и отношений педагогическая мобильность определяется как способность педагога к организации совместной деятельности с субъектами образовательного процесса в соответствии с целями современной концепции образования, способность прогнозировать результаты субъект-субъектных отношений, которые он организовал [4, С.123]: исследователи также акцентируют внимание на определении педагогической мобильности исходя из профессиональной характеристики, выделяя в ней качества, способствующие организации совместной деятельности с субъектами образовательного процесса (профессиональные, адаптивные, личностные) [6]; как характеристика личности педагогическая мобильность рассматривается с позиции готовности к реализации профессиональных функций, выраженных в готовности к саморазвитию, самоконструированию и адаптации к изменяющимся условиям профессионально-педагогической среды [5,С.5].

В имеющихся научных исследованиях нет определения, которое характеризует все аспекты понятия "Функционально-педагогическая мобильность" в его современном значении; по-разному трактуется соотношение феноменов профессиональной и педагогической мобильности, функциональной мобильности и функциональной грамотности.

Определяя функционально-педагогическую мобильность студентов, мы исходим из вышеназванных характеристик, определений и "вводим" в это понятие такие необходимые, как готовность к изменениям, готовность к реализации профессионально-педагогических функций, адаптивность, мобильное реагирование.

Существенное значение придаем функциональной составляющей в искомом феномене, содержание которого видим в способности личности успешно функционировать в сфере профессионально-педагогической деятельности, способности разрешать стандартные и нестандартные ситуации, возникающие в образовательном процессе, адаптироваться к изменяющимся условиям и прогнозировать адекватные педагогические действия [13; 14].

Целостное видение функционально-педагогической мобильности заключается в структурной ее "композиции": личностная активность, готовность к деятельности и освоению новых видов деятельности, гибкость, готовность изменить привычные формы организации деятельности, отказ от стереотипов, адаптивность, способность к быстрому реагированию, творческая самореализация и готовность к творческому преобразованию собственной деятельности, сознательная активность и самостоятельность.

Успешному формированию функционально-педагогической мобильности студентов педагогического вуза способствуют педагогические ситуации, вводимые в структуру учебного занятия по педагогическим дисциплинам, направленным на прогнозирование стиля будущей педагогической деятельности, развитие профессиональной мобильности, функциональной составляющей педагогической деятельности, развитие индивидуально-личностного компонента будущего учителя; ситуации, требующие от студентов проявления качеств и свойств, определяющих педагогическую мобильность, способности выполнять моделируемые функции педагогической деятельности.

Педагогическая ситуация – это составная часть педагогического процесса, которая характеризует его состояние в данный момент, в данных условиях [1]; педагогическая ситуация – это ограниченная во времени и пространстве совокупность обстоятельств, побуждающих включенного в нее субъекта демонстрировать, подтверждать или изменять собственное поведение [10,11].

Нам близка позиция, в которой педагогическая ситуация рассматривается как фрагмент действий субъектов педагогического процесса в определенных условиях; как составная часть педагогического процесса, педагогическая реалия, управляемая педагогом; ситуация, имеющая противоречия между имеющимися знаниями студентов и выдвигаемыми ходом обучения новыми, требующими осмысления и востребования имеющегося знания. Успешность анализа педагогической ситуации находится в прямой зависимости от того, насколько грамотно и осознанно удастся студентам выявить противоречие, лежащее в основе педагогической ситуации [8, С.59].

В образовательном процессе вуза педагогическая ситуация приобретает характеристику активных методов и приемов обучения, она всегда конкретна, предварительно проектируется, ставит проблему, которую необходимо проанализировать и решить. Дидактический потенциал педагогических ситуаций вскрывается за счет формирования у студентов умений "соотносить заданную цель и результат с адекватными средствами, методами и формами учебно-воспитательной работы" [2, С.12], осуществления установки к мобильной реакции на конструирование, реализацию, регулирование педагогического процесса в будущей профессиональной деятельности.

Современные научные изыскания классифицируют педагогические ситуации в аспекте формирования профессиональной мобильности студентов по ярду оснований: по объему решаемых задач; по видам деятельности, по степени самостоятельности; по наличию предварительного задания; по уровню сложности; по степени соотнесенности ситуаций с предстоящей профессиональной деятельностью и другие [9, С.19].

Учитывая приведенные основания в процессе формирования функционально-педагогической мобильности у студентов педвуза, мы выделяем педагогические ситуации, содержание которых направлено на формирование мобильных качеств личности будущего учителя и выделяем следующие:

– прогностико-результативные педагогические ситуации, в которых студентам предстоит прогнозировать в поставленной задаче результат от применяемых функций педагога, например, "что последует за таким решением?";

– ситуации неоконченного алгоритмического предписания, в ходе решения которых необходима быстрота решения по обозначению следующего педагогического действия;

– экспресс-ситуации, связанные с составлением плана конкретного отрезка времени образовательного процесса в школе;

– ситуации имитационной драмматизации, предусматривающие обыгрывание поставленной в ситуации проблемы; воссоздания педагогической реальности; выработки собственной педагогической позиции;

– ситуации-режиссуры, решение которых направлено на разработку мероприятий, связанных с формированием личности учащихся;

– ситуации научно-творческого характера, в которых предусматривается создание научно-творческого мини-проекта; творческий поиск путей решения возникающей педагогической проблемы, осознание значимости содержания ситуации для предстоящей педагогической деятельности;

– ситуации, моделирующие инновационные процессы в образовании, в которых востребуется творческий, инновационный, ценностный аспекты личности.

Подобное разграничение педагогических ситуаций носит условный характер, в реальном образовательном процессе вуза в каждой из выделенных ситуаций в разной степени проявляются все составляющие функционально-педагогической мобильности, являясь в то же время инструментом развития личности будущего учителя.

Функционально моделируемые педагогические ситуации раскрывают личностный смысл для студентов каждого ситуационного задания, на требуемом уровне востребуют навыки решения конкретных педагогических задач, стимулируют профессионально-личностный рост, побуждают к саморазвитию, самоконструированию собственного Я в педагогической профессии.

Таким образом, вовлеченность студента в решение педагогических ситуаций способствует его самореализации, формированию качеств личности, характеризующиеся готовностью к предстоящей профессионально-педагогической деятельности; способностью к быстрому реагированию на изменения в образовательной среде; готовностью к творческому преобразованию собственной деятельности, сознательной активности и самостоятельности; осознанию собственных возможностей к адаптации в изменяющихся условиях.

Литература:

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000 – 67 с.
2. Березюк О.В. Подготовка будущего учителя к применению метода моделирования педагогических ситуаций в учебном процессе // Карельский научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 12-13.
3. Игошев Б. М. Системно-интегративная организация подготовки профессионально мобильных педагогов: автореф. дис. … доктора педагогических наук. – М., 2008. – 60 с.
4. Калиновский Ю. И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона: дис. … доктора педагогических наук / Ю. И. Калиновский. – СПб., 2001. – 470 с.
5. Кипина О.А. Формирование профессионально-педагогической мобильности у студентов педагогического вуза : автореф. дис.... кандидата педагогических наук. – Ишим, 2009. – 29 с.

6. Мельникова Е.П. Педагогическая мобильность будущих специалистов в области иностранных языков // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=26525 (дата обращения: 18.10.2019);
7. Непрокина И. В., Степанова И. А. Профессиональная мобильность педагогов как необходимое условие модернизации современного дошкольного образования // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 993-995. – URL https://moluch.ru/archive/103/23772/ (дата обращения: 18.10.2019).
8. Руднева Е.Л., Ткачева О.Н., Шмырева Н.А. Педагогические задачи и ситуации как средство профессиональной подготовки будущих педагогов // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 2 – С. 50-58.
9. Самоделкин Е. Ю. Моделирование педагогических ситуаций формирования профессиональной мобильности студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... кандидата педагогических наук / Е.Ю. Самоделкин. – Петрозаводск, 2013.
10. Селиванова Н.Л. Современные представления о воспитательном пространстве // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 30-35.
11. Селиванова Н.Л. Введение инноваций в воспитательную систему образовательного учреждения на основе исследовательской деятельности педагогов-практиков. Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ "Грани познания". No4(24). Июль 2013 www.grani.vspu.ru.
12. Степанова И.А. Профессиональная мобильность педагога как научно-педагогический феномен / И.А. Степанова // Образование и наука. – 2009. – № 5 (62). – С. 37-45.
13. Gorbunova N.V., Sabirova E.G. Pedagogical design of future teachers' personal and professional route // Man in India. 2017. T. 97. № 14. C. 217-226.
14. Wang S., Gorbunova N.V., Masalimova A.R., Birova J., Sergeeva M.G. Formation of academic mobility of future foreign language teachers by means of media education technologies // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. T. 14. № 3. C. 959-976.

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN TAURIDA GOVERNORATE (XIX-BEGINNING OF XX CENTURIES): HISTORICAL AND PEDAGOGICAL MODELING

Kostyleva Ekaterina Vladimirovna, *Lecturer, Department of Preschool Education and Pedagogy, Faculty of Psychology and Pedagogical Education, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

The article on the basis of philosophical definitions, works on the theory and history of pedagogy presents the main characteristics that the historical and pedagogical model possesses. The author has demonstrated the modeling capabilities of a specific historical and pedagogical study. For consideration, a model block is presented - the conditions for the development of teacher education in the Taurida Governorate (XIX – beginning of XX centuries). In this block, the general imperial and regional conditions are highlighted. This block will serve as a starting point for determining the specifics of the historical-pedagogical model being developed and its individual components.

Keywords: *historical and pedagogical model; imperial and regional conditions; pedagogical education; Taurida Governorate; multicultural educational space.*

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.): ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

УДК 377.36
ВАК РФ 13.00.01

© Костылева Е.В., 2019

В статье на основе философских дефиниций, работ по теории и истории педагогики представлены основные характеристики, которыми обладает историко-педагогическая модель. Автором продемонстрированы возможности моделирования на примере конкретного историко-педагогического исследования. Для рассмотрения представлен блок модели -условия развития педагогического образования в Таврической губернии (XIX – начало XX вв.). В данном блоке выделены общеимперские и региональные условия. Этот блок послужит отправной точкой для определения специфики разрабатываемой историко-педагогической модели и ее отдельных компонентов.

Ключевые слова: *историко-педагогическая модель; общеимперские и региональные условия; педагогическое образование; Таврическая губерния; поликультурное образовательное пространство.*

КОСТЫЛЕВА Екатерина Владимировна, *преподаватель, кафедра Дошкольного образования и педагогики, Факультет психологии и педагогического образования, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым*

Моделирование изучаемых процессов и явлений – один из методов познания и отображения действительности. Каковы возможности этого метода в конкретном историко-педагогическом исследовании – вопрос, на который мы постараемся ответить в данной статье.

Моделирование в философии – процесс исследования объектов на их моделях. Модель в данном случае – это "объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие свойства и характеристики оригинала" [1, 650]. При этом модели по характеру существования делятся на материальные (предметные) и идеальные (знаковые). Идеальные модели в свою очередь могут быть сущностно-содержательными или математическими. Нас будет интересовать именно сущностно-содержательная модель, которая представляет собой мысленную конструкцию, воспроизводящую свойства изучаемого объекта. Способы конструирования модели могут быть разными. Первый путь – это движение от эмпирически выявленных свойств и зависимостей изучаемого объекта к его непосредственной модели. Второй путь подразумевает изначальное доопытное воссоздание объекта в модели. И так как модель известна, считается познанным и объект [1, 649-650].

В качестве метода исторических исследований (Л.И. Бородкин, А.С. Гусейнова, И.Д. Ковальченко и др.) в основном рассматривается математическое моделирование, направленное на изучение явлений, воссоздаваемых с помощью количественных показателей. Создание сущностно-содержательной модели в данном случае становится этапом, предшествующим созданию математической модели. Этот метод широко представлен в исследованиях по социально-экономической истории.

Вопрос применения моделирования в педагогических исследованиях обсуждается с 60-х гг. XX века. Нами были изучены существующие подходы к педагогическому моделированию (Н.М. Амосов, В.М. Ананишнев, С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, В.И. Загвязинский, В.С. Ильин, Н.Б. Крылова, Н.В. Кузьмина, И.П. Подласый, Н.П. Юдина), однако дополнительно останавливаться на этом вопросе, считаем нецелесообразным, поскольку в педагогической литературе уже имеются соответствующие публикации [5; 6, 88-105; 7, С.60-71].

Моделирование как метод педагогического исследования имеет ряд преимуществ. Моделирование тесно связано с абстрагированием и идеализацией, поэтому на данном этапе – это один из способов решения задачи по повышению теоретического уровня современной педагогической науки. Р.И. Платонова подчеркивает, что "моделирование позволяет конструктивно представить системность и процессуальность объектов педагогического процесса, отобразить их структуру и связь, дает возможность в ускоренном режиме проводит эксперименты, избежать существенных ошибок в разработке новых теорий, концепций путем применения более объективного метода исследования, отвечающего принципам научного познания" [5].

Педагогическая модель – это и форма, используемая для получения эмпирическим путем новых данных, и одновременно – результат обобщения и структурирования всей совокупности данных. Педагогическая модель объединяет в себе теоретические конструкты, а также данные, полученные путем эспериментального использования этих конструктов. Практический потенциал полученной модели обычно заключается в возможности ее внедрения на соответствующем уровне системы образования. При этом эффективность реализации модели ставится исследователями в зависимость от выдвинутых ими условий. Зачастую педагогические модели в современных исследованиях состоят из целевого или теоретико-методологического, содержательно-процессуального и оценочно-результативного блоков.

При общем сходстве историко-педагогическая модель имеет другую логику построения. Историко-педагогическая модель подразумевает воспроизведение в виде целостной системы педагогического объекта или явления, которые существовали в прошлом. Это должна быть сущностно-содержательная модель, отражающая ключевые свойства исследуемого объекта, его структуру, компоненты и действующие между ними связи. Историко-педагогическая модель при этом строится на данных, полученных исследователем теоретическим путем (анализ, синтез, абстрагирование и др.). Эти данные не могут быть проверены экспериментально. В качестве условий реализации модели выступают те условия, в которых находился и развивался исследуемый педагогический объект в прошлом. Выявление этих условий – важная задача историко-педагогического исследования. Историко-педагогическая модель не лишена практического значения. Например, при общности условий историко-педагогическая модель может быть применена в современных условиях.

Значительный интерес представляет точка зрения Н.П. Юдиной, которая делает вывод, что содержание историко-педагогической модели учитывает социокультурный институт, формирующий "социальный заказ" в адрес педагогической системы; характер внешнего управле-

ния педагогической системой; целевые установки и направленность педагогической системы (основанные на ментальных образованиях); характер отношений между субъектами педагогической деятельности. Важным в рамках нашей статьи является тезис о погруженности педагогического феномена в социокультурный контекст; о необходимости выявления связей между педагогическим феноменом и внешними детерминантами; об обусловленности собственно педагогического содержания модели этими социальными и ментальными образованиями, задающими ее структуру, проникающими во все ее элементы [7, 68].

В рамках исследования "Развитие педагогического образования в поликультурном регионе (на примере Таврической губернии XIX – начала XX ст.)" представляется интересным рассмотреть модель педагогического образования в условиях поликультурного образовательного пространства Таврической губернии (XIX – начало XX вв.) (рис. 1). Моделирование органично вписывается в методологический инструментарий нашего исследования. По своей сущности моделирование – основной метод системного подхода [3].

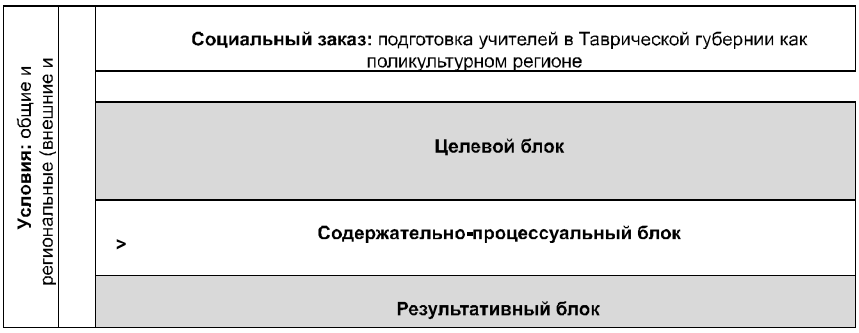


Рисунок 1 – **Упрощенная модель педагогического образования в условиях поликультурного образовательного пространства Таврической губернии (XIX – начало XX вв.)**

В данном случае модель – и способ, и результат синтеза наших представлений об изучаемом явлении, процессе, характеристике системы, используемыми нами в современной педагогике.

Моделирование дает нам возможность получить новую информацию об изучаемом объекте с позиции его целостности. Так, педагогическое образование не мыслилось в XIX-XX вв. как система, которая должна отвечать ряду требований. Это современное представление, выработанное и закрепленное системным подходом. Но моделирование позволяет нам наглядно воссоздать структуру, основные компоненты, свойства и связи, которые были присущи исследуемому педагогическому объекту в прошлом, и понять, имел ли он целостность, полноту и устойчивость.

В представлении автора, модель педагогического образования в условиях поликультурного образовательного пространства Таврической губернии (XIX – начало XX вв.) является попыткой реконструкции системы педагогического образования, которая сложилась в Таврической губернии и имела особенности, связанные с поликультурностью образовательного пространства данного региона.

При проектировании авторской модели на основе обобщения теоретических исследований (Ю.К. Бабанский, Н.В. Ипполитова, М.В. Зверева, А.Я. Нейн, С.Н. Павлов) были определены условия, в которых осуществлялось создание и развитие системы педагогического образования Таврической губернии (XIX – начало XX вв.). Среди условий были выделены: общие (общеимперские), а также региональные (внешние и внутренние).

Учитывая специфику историко-педагогического исследования, то, что система педагогического образования исследуется в ретроспективе, под общими (общеимперскими) условиями мы будем понимать возможности образовательного пространства Российской Империи и характерные меры, предпринимаемые для развития педагогического образования, а под региональными – условия, которые сложились в образовательном пространстве Таврической губернии в XIX – начале XX вв. и оказывали влияние на создание и развитие системы педагогического образования в данном регионе в данных хронологических рамках.

Внутри региональных условий можно выделить внутренние и внешние условия.

В качестве внешних условий будут выступать социокультурные, социально-политические и социально-экономические условия.

Социокультурные условия:

– исторически сложившиеся условия совместного проживания разных этноконфессиональных общностей на стыке цивилизаций;

– полиэтничный и поликонфессиональный состав населения – субъектов образовательного пространства Таврической губернии;

– необходимость интеграции присоединенных территорий в языковое и культурное пространство Российской Империи;

– организация в сфере образования диалогового взаимодействия между представителями духовенства, общественности и правительственных структур.

Социально-политические условия:

– стратегическое положение Крыма и Северного Причерноморья;

– международная конфронтация, войны за доминирование в регионе;

– правительственная миграционная/переселенческая политика в регионе;

– нормативно-правовое регулирование образования и подготовки педагогических кадров (в том числе из числа инородцев) в поликультурных регионах.

Социально-экономические:

– экономическое освоение и развитие региона (дорожное строительство, градостроительство, развитие сельского хозяйства, рост производства);

– потребность в регионе в образованных и подготовленных специалистах, владеющих русским языком.

К внутренним условиям отнесем собственно педагогические условия, среди которых выделим организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические (Н.В. Ипполитова) [2, 8-14]. Необходимо учитывать, что мы рассматриваем педагогическое образование не как унифицированный педагогический процесс, а как систему, формировавшуюся на территории Таврической губернии в XIX – начале XX вв., и охватывающую разнообразные учебные заведения, осуществлявшие подготовку учителей на разных уровнях. Оттолкнувшись от определения, данного С.Н. Павловым [4], и учитывая особенности исследования, под организационно-педагогическими условиями мы будем понимать совокупность возможностей, организационных форм подготовки и повышения квалификации учителей в учебных заведениях Таврической губернии, а также обстоятельства взаимодействия субъектов педагогического образования (организация подготовительных классов; меры поддержки для обучающихся, решивших посвятить себя учительской профессии; организация педагогических классов, педагогических курсов, съездов и других форм повышения квалификации; поликультурная образовательная среда в учебных заведениях, осуществляющих подготовку учителей; учет этноконфессиональных особенностей при организации учебного процесса -нерабочие и праздничные дни, религиозный пост).

В таком случае психолого-педагогические условия – комплекс мер, направленных на развитие личности будущих педагогов и самосовершенствование уже работающих учителей (индивидуальный подход, развитие коммуникативной культуры будущего педагога, активная педагогическая практика, освоение передового педагогического опыта).

Дидактические условия в данной структуре выступают как результат целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения (специально отобранное содержание подготовки, систематичность и направленность подготовки учителя, связь теоретической и практической подготовки, постепенное повышение самостоятельности обучающихся в овладении знаниями, умениями и навыками, использование современных методов и средств обучения).

Условия являются компонентом, который пронизывает все блоки модели. Так, общие условия и региональные внешние условия определяют социальный заказ, а значит, задают целевой блок. Региональные внутренние педагогические условия напрямую связаны с содержательно-процессуальным блоком. Условия оказывают влияние и на результат.

Присоединение Крыма и Северного Причерноморья как сложного поликультурного региона, необходимость всестороннего освоения его, а значит, вовлечение новых граждан в экономическое, политическое и культурное пространство Российской Империи вызвали потребность в распространении русского языка и государственных учебных заведений в регионе. И то, и другое невозможно без соответствующим образом подготовленных учителей. Данные условия и определили социальный заказ: необходимость подготовки учителей в Таврической губернии как поликультурном регионе.

Поликультурность региона, интеграция в новое образовательное пространство Российского государства являются общими условиями развития педагогического образования, как исследуемого периода, так и современного этапа. Данные параллели придают нашему исследованию особую актуальность.

Перспективы исследования заключаются в разработке целостной модели педагогического образования в условиях поликультурного образовательного пространства Таврической

губернии (XIX – начало XX вв.). Как указывалось выше, при общности условий, данная историко-педагогическая модель обретает практический смысл в современных реалиях развития педагогического образования в Республике Крым.

Литература:

1. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия "педагогические условия": сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – №1. – С. 8-14.
3. Куракин А.Т. Системный подход в исследовании педагогических явлений / А.Т. Куракин, Л.И. Новикова. – М., 1969. – 29 с.
4. Павлов С.Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: автореф. дис. … канд. пед. наук / С.Н. Павлов. – Магнитогорск, 1999. – 23 с.
5. Платонова Р.И. Моделирование в научно – педагогических исследованиях // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – №3 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-nauchno-pedagogicheskih-issledovaniyah (дата обращения: 13.05.2019).
6. Юдина Н.П. Моделирование в историко-педагогическом исследовании // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 88-105.
7. Юдина Н.П. Моделирование в историко-педагогическом исследовании // Методология педагогики: понятийный аспект: монографический сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – М. : ИЭТ, 2014. - Вып. 1.

CAREER GUIDANCE FOR PEOPLE WITH THE PROBLEMS OF HEARING: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS AND RESOURCES

Kostyukova Alena Vasilievna, *Specialist of Resource and Training Center*

Bruk Zhanna Yuryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Patrusheva Inga Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Institute of Psychology and Pedagogical Sciences, Tyumen State University, Tyumen

The article presents the survey which purpose was to identify the psychological and pedagogical conditions and justification of the vocational guidance model for people with the problems of hearing, using the resources of the training center. Pilot work was carried out in the Resource center for training students with Disabilities at the Tyumen State University, the study involved members of the Tyumen regional branch of the All-Russian public organization of the disabled "All-Russian Society of the Deaf" with congenital or acquired hearing impairment. According to the results of the experimental work, the participants showed an increase in the general readiness for an informed and independent professional choice; there was a positive dynamics in the formation of internal motivation, the level of autonomy and their own activity in professional choice, based on knowledge of professions recommended for people with hearing disabilities.

Keywords: *career guidance; people with the problems of hearing; resource training center; independent professional choice.*

*ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ **

УДК 37.047
ВАК РФ 13.00.08

© Костюкова А.В., 2019
© Брук Ж.Ю., 2019
© Патрушева И.В., 2019

В статье представлено исследование, целью которого стало выявление психолого-педагогических условий и обоснование модели профориентации лиц с нарушением слуха с использованием ресурсов учебно-методического центра. Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе Ресурсного учебно-методического центра по обучению лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья Тюменского государственного университета, при участии членов Тюменского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов "Всероссийское общество глухих" с врожденным или приобретенным нарушением слуха. По результатам опытно-экспериментальной работы у участников наблюдается повышение общей готовности к осознанному и самостоятельному профессиональному выбору, отмечается положительная динамика сформированности внутренней мотивации, уровня автономности и собственной активности в профессиональном выборе, осуществляемом на основе знаний о профессиях, рекомендуемых для людей с инвалидностью по слуху.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-013-00373 А "Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования".

Ключевые слова: *профориентация; лица с нарушениями слуха; ресурсный учебно-методический центр; самостоятельный профессиональный выбор.*

КОСТЮКОВА Алёна Васильевна, *специалист Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья*

БРУК Жанна Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Психологии и педагогики детства*

ПАТРУШЕВА Инга Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общей и социальной педагогики*

Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, Тюмень

Процессы модернизации образовательной системы в Российской Федерации, в частности, интенсивное развитие инклюзивного образования, обуславливают необходимость эффективной профессиональной подготовки и дальнейшего профессионального развития лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Особое значение профессиональный труд, отвечающий возможностям личности и государства, имеет для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, в том числе лиц с нарушением слуха. Для данной категории граждан трудовая деятельность служит одним из средств реабилитации, способствует накоплению социального опыта, является основным фактором успешной интеграции в общество. Поэтому очень важной и актуальной задачей образования выступает своевременная профессиональная ориентация людей с нарушением слуха, призванная максимально содействовать адекватному профессиональному выбору, а в дальнейшем, эффективному трудоустройству и самореализации в жизни. Анализ исследований по проблеме различий (гетерогенности) показывает, что ведущая идея сегодня – "отыскать ресурсы развития человека" [6], в том числе и в сфере профессиональной деятельности.

Отечественные сурдопедагоги, уделяя большое внимание вопросам профессионально-трудовой подготовки, определению профилей трудовой подготовки и перечня рекомендуемых профессий, анализу отношения глухих к профессиям, труду и социально-трудовой адаптации выпускников с нарушением слуха, касались и вопросов профориентации. Однако, по мнению В.В. Засенко, многие вопросы профориентации глухих требуют дальнейшей теоретической и практической разработки [7].

Задачу профориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ взяли на себя ресурсные учебно-методические центры по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (РУМЦ), создаваемые в Российской Федерации с 2016 года с целью развития инклюзивного высшего образования в вузах страны через осуществление сетевого взаимодействия.

РУМЦ содействуют образовательным организациям высшего образования в создании специальных условий, направленных на обеспечение доступности высшего образования инвалидам и лицам с ОВЗ по всем направлениям подготовки (специальностям), в том числе, и на основе использования электронного образования и современных дистанционных образовательных технологий.

Данное исследование выполнено с целью выявления психолого-педагогических условий и обоснования модели профориентации лиц с нарушением слуха с использованием ресурсов РУМЦ.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что, если на базе РУМЦ реализуется модель профориентации лиц с нарушением слуха на основе следующих условий:

– учет психофизиологических и индивидуальных особенностей лиц с нарушением слуха при профессиональном консультировании (степень нарушения слуха, скорость обработки информации, особенности личностного развития);

– адаптация форм профориентационной работы (использование специальных технических средств обучения для лиц с наруше-

нием слуха, организация процесса профориентации с сопровождением переводчика жестового языка, использование наглядности и активных видов деятельности);

– комплексный характер взаимодействия и использования ресурсов (использование каровых, материально-технических, методических ресурсов центра и взаимодействие с общественными организациями), то это будет способствовать успешному профессиональному самоопределению лиц с нарушением слуха, а именно – осведомленности о доступных и востребованных профессиях, развитию внутренних мотивов выбора профессии, осознанности и автономности в выборе профессии, сформированности навыков планирования карьеры.

Анализ научной литературы доказывает повышение внимания ученых к проблеме профориентации людей с ОВЗ. Вопросы профессионального самоопределения, обучения и профориентации неслышащих представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей: Д.Ю. Алексеевских, Н.И. Букун, А.П. Гозова, В.В. Засенко, P. Seamans, R. Sparrow [1; 4; 5; 7; 15; 16].

В общетеоретическом контексте понятие "профориентация" наиболее полно описал Н.С. Пряжников, как "системную и комплексную помощь личности в профессиональных выборах и планировании карьеры" [12, 16].

Е.А. Климов предлагает толковать профориентацию (в контексте профконсультации) как "ориентирование" школьника (оптанта), а профессиональное самоопределение как "самоориентирование" учащегося, выступающего в роли субъекта самоопределения [8].

Исходя из сущности понятия, "профессиональное самоопределение характеризуется осознанностью и самостоятельностью в построении своего профессионального развития" [13]. При этом, как отмечают исследователи, "основными затруднениями в процессе профессионального самоопределения лиц с нарушением слуха являются: незнание своих возможностей и ограничений; неадекватность самооценки в плане профессионального образования и дальнейшего трудоустройства; недостаточная информированность о спектре доступных профессий, реальном производстве, характеристиках выбираемых профессий и предъявляемых ими требований к человеку, о возможностях получения профессии; недостаточная социальная адаптированность и сформированность необходимых социальных навыков; несформированность общей готовности к труду и трудовой установки, инфантильность, низкий уровень активности в плане будущего профессионального обучения и трудоустройства" [13].

Поэтому в процессе профориентации лиц с нарушением слуха следует выбирать формы работы в соответствии с их возможностями и потребностями и учитывать следующие индивидуальные особенности:

1. Степень нарушения слуха. Большую долю лиц с нарушением слуха составляют слабослышащие люди, которые пользуются слуховым аппаратом, вследствие чего полностью воспринимают информацию на слух и владеют устной речью. Процесс профконсультации предполагает построение процесса взаимодействия на слухозрительной основе с использованием аудиовизуальных, сурдотехнических, а также специфических средств, таких, как дактилология и жестовая речь, которые используются в качестве вспомогательного средства, облегчающего восприятие речи. Предъявление информации должно предполагать полисенсорный характер ее восприятия лицом с нарушением слуха. Видеоинформация может сопровождаться бегущей строкой или сурдопереводом. Наглядно-действенные средства и приемы помогают формированию представлений и понятий, установлению причинно-следственных связей тех или иных явлений, обозначению межпредметных связей. Для данной категории профконсультант может использовать устную форму подачи материала, однако стоит помнить, что информацию следует подавать в максимально понятной форме, сопровождая наглядной информацией и объяснениями. Также необходимо обратить особое внимание на артикуляцию, так как слабослышащие и глухие люди могут пользоваться чтением по губам для понимания речи говорящего, вследствие чего необходимо всегда находиться в поле зрения глухого человека и общаться с ним на уровне глаз. Для глухих людей необходимо предоставить возможность выбора способа коммуникации с профконсультантом – это может быть переписка или сопровождение консультации сурдопереводчиком [3].

2. Скорость обработки информации. У глухих и слабослышащих людей достаточно сильно перегружается зрительный канал восприятия, что замедляет процесс восприятия информации. Оптимальным вариантом представления информации для инвалидов по слуху является сочетание всех видов речи: жестовой, дактильной, устной и письменной. При

этом необходимо адаптировать материал, исключив длинные предложения. Также для облегчения восприятия информации следует использовать следующие приемы: использование цветовой наглядности, дозирование информации, исключение лишних слов и информации, использование повторений. Часто люди с нарушением слуха стараются не демонстрировать непонимания материала, поэтому стоит использовать многократные повторения и объяснения с использованием простых формулировок, максимально упрощать информацию. Необходимость в жестовом переводе вызвана трудностью зрительного восприятия речи людьми с нарушением слуха путем чтения с губ. Для надежного восприятия материала, переданного в устной форме, когда каждое слово существенно для понимания, необходимо обеспечить точное восприятие устных сообщений. Достоинство жестового перевода заключается также в том, что переводчики передают аудитории содержание сообщений со скоростью их произнесения [3].

3. Особенности личностного развития. Часто наряду с нарушением слуха люди данной категории обладают низкой самооценкой, неуверенностью в себе, недоверием к окружающим, пессимизмом и т.д., поэтому для профконсультанта очень важно наладить контакт и установить доверительные отношения с консультируемым. При профконсультировании стоит применять методы снятия тревожности и эмоционального напряжения, развития способностей уверенного поведения [10].

4. Стереотипность мышления. Для преодоления стереотипности мышления и повторения одних и тех же действий рекомендуется применять упражнения и методы, развивающие спонтанность и креативность.

В системе профессиональной ориентации выделяют несколько основных форм: профессиональное просвещение; профессиональная консультация; профессиональный отбор; профессиональная адаптация.

Традиционные формы работы также используются и при организации профориентации лиц с нарушением слуха, однако необходимо учитывать особенности данной категории лиц и адаптировать некоторые аспекты профориентационной работы.

Например, при организации и проведении групповых мероприятий (урок, игра, беседа, групповая диагностика, экскурсия и др.) следует учитывать специфику каждого и адаптировать представление информации для всех участников консультирования: организовывать сопровождение мероприятия переводчиком жестового языка, использовать специальные технические средства обучения коллективного пользования – звукоусиливающее оборудование, индукционные системы. В случае с организацией групповых занятий с глухими и слабослышащими стоит отказаться от пассивных форм работы и обратить внимание на организацию активных занятий, так как активные формы проведения занятий обеспечивают динамику процесса профориентации и способствуют более эффективному усвоению материала участниками занятия. Желательно привлекать на групповые занятия специалистов с нарушением слуха, которые могут рассказать о своем профессиональном развитии, успехах, что положительно повлияет на формирование мотивации к выбору профессии у детей с нарушением слуха.

Индивидуальные занятия – беседа, консультация, индивидуальная диагностика – более предпочтительные формы для организации профориентации лиц с нарушением слуха. Следует использовать эти формы в соответствии с индивидуальными особенностями консультируемого, а также применять специальные технические средства для облегчения коммуникации. Эффективным при проведении индивидуальной диагностики будет сопровождение процесса консультации переводчиком жестового языка, так как многие формулировки вопросов анкеты необходимо представлять в адаптированном, упрощенном формате.

Реализация вышеперечисленных условий возможна при использовании ресурсов РУМЦ и партнерства с общественными организациями инвалидов, в частности, с Общероссийской общественной организацией инвалидов "Всероссийское общество глухих". Комплексный характер профориентационной работы заключается в консолидации кадровых, материально-технических и методических ресурсов центра и общественной организации.

Описанные выше условия легли в основу разработки модели профориентации лиц с нарушением слуха с использованием ресурсов РУМЦ.

При построении модели учитывались: психолого-педагогические особенности профессионального самоопределения лиц с нарушением слуха; направления профориентации (Н.С. Пряжников); критерии оценки профессиональной готовности (А.П. Чернявская).

Схематично модель профориентации лиц с нарушением слуха представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Модель профориентации лиц с нарушением слуха в условиях РУМЦ**

Модель включает следующие компоненты: целевой, организационно-педагогический, содержательно-методический и оценочный блоки. Рассмотрим каждый из них подробнее.

В соответствии с Законом РФ "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь включает в себя: помощь обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации. Учитывая описанные выше трудности в выборе профессии, которые испытывают люди с нарушением слуха, работа по профориентации будет нацелена на:

– формирование осведомленности о мире профессий, в частности, о доступных и актуальных профессиях для людей с нарушением слуха;

– развитие внутренних мотивов, осознанности и автономности в выборе профессии;

– формирование и развитие навыков планирования карьеры;

– социальную адаптацию, формирование необходимых социальных навыков.

Организационно-педагогический блок модели включает в себя следующие специальные психолого-педагогические условия, определяющие успешность процесса профориентации лиц с нарушением слуха: учет индивидуальных психофизиологических особенностей при профконсультировании; адаптация форм профориентационной работы.

Содержательно-методический блок представлен такими направлениями профориентационной работы с людьми с нарушением слуха, как:

– информационно-справочное: ознакомление с Атласом профессий, разработанным в рамках деятельности всеми РУМЦ, с требованиями к состоянию здоровья по выбранной профессии, возможностями трудоустройства, перспективами профессионального роста и карьеры, с "Историями успеха" – историями профессиональных достижений людей с нарушением слуха;

– профессиональная психодиагностика: изучение особенностей здоровья посредством анализа медицинской документации, обследование личностных характеристик (профессиональные интересы и склонности), изучение мотивов выбора профессии, готовности к выбору профессии;

– морально-эмоциональная поддержка самоопределяющейся личности: укрепление уверенности и осознанности при выборе профессии, формирование внутренних мотивов выбора профессии;

– помощь в принятии решения: помощь в осознании своих потребностей, особенностей и способностей, построении процесса индивидуального профконсультирования на основе полученных данных для формирования уверенности в правильности профессионального выбора;

– помощь в планировании перспектив профессионального развития: составлении программ самоподготовки, формировании траектории личностного роста, развитие готовности к осознанному построению и реализации плана своего профессионального развития.

В соответствии с данными направлениями в профконсультационной работе используются следующие методы: профессиограммы, встречи с представителями профессий, профориентационные игры, беседы-интервью, тренинг, консультация, составление индивидуального профессионального плана.

Оценочный блок модели предполагает проведение повторной диагностики и сравнение результатов обследования. Эффективность модели профориентации следует оценивать по следующим критериям:

– когнитивно-профессиональный: совокупность необходимых знаний о предполагаемой профессии; информированность о содержании профессии; осознание своих возможностей и соотнесение их с требованиями профессии;

– мотивационный: характеризуется автономным и сознательным характером действий, потребностью в самопознании и саморазвитии;

– деятельностный: совокупность необходимых умений индивида для овладения выбираемой профессии, социального взаимодействия и успешной трудовой адаптации.

Таким образом, предполагается, что реализация модели профориентации лиц с нарушением слуха в условиях РУМЦ будет способствовать достижению следующих результатов: осведомленности о доступных и востребованных профессиях; наличию внутренних мотивов выбора профессии; осознанности и автономности в выборе профессии; сформированности навыков планирования карьеры.

Таблица 1 – **Описание выборки исследования**

№ п/п	Пол	Возраст	Группа инвалидности	Степень нарушения слуха (тугоухости)	Образование
1.	Мужской	19	3 группа	Глубокая потеря слуха (IV степень тугоухости)	Специальная коррекционная общеобразовательная школа
2.	Мужской	21	3 группа	Глубокая потеря слуха (IV степень тугоухости)	Специальная коррекционная общеобразовательная школа
3.	Мужской	22	3 группа	III степень	Общеобразовательная школа
4.	Мужской	18	3 группа	III степень	Общеобразовательная школа
5.	Мужской	20	3 группа	III степень	Специальная коррекционная общеобразовательная школа
6.	Мужской	20	3 группа	II степень	Общеобразовательная школа
7.	Мужской	20	3 группа	Глухота	Коррекционная школа
8.	Женский	19	3 группа	II степень	Среднее профессиональное образование
9.	Женский	19	3 группа	II степень	Общеобразовательная школа
10.	Женский	19	3 группа	III степень	Общеобразовательная школа
11.	Женский	21	3 группа	II степень	Общеобразовательная школа
12.	Женский	22	3 группа	II степень	Незаконченное высшее образование

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе Ресурсного учебно-методического центра по обучению лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья Тюменского государственного университета (РУМЦ ТюмГУ). В эксперименте принимало участие 12 членов Тюменского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов "Всероссийское общество глухих" от 18 до 22 лет с врожденным или приобретенным нарушением слуха, по отношению к которым проводилась профориентация. Организация эксперимента осуществлялась при сопровождении переводчика русского жестового языка РУМЦ ТюмГУ. Описание экспериментальной группы представлено в таблице 1 (см. выше).

В исследовании приняло участие 60% молодых людей и 40% девушек с нарушением слуха, из них большинство – 30% в возрасте 19 лет. На данный момент всем людям с нарушением слуха присваивается 3-я группа инвалидности, но степень нарушения слуха варьируется от I до IV: 40% – лица со II степенью тугоухости (умеренная потеря слуха), 16% – лица с III степенью тугоухости (тяжелая потеря слуха), 25% – лица с IV степенью тугоухости (глубокая потеря слуха), 1 человек имеет полную потерю слуха (глухота) и использует для общения только жестовый язык. 50% испытуемых окончили общеобразовательную школу, 25% – коррекционную школу, 1 испытуемый имеет незаконченное высшее образование, 1 – среднее профессиональное образование. 100% испытуемых владеют русским жестовым языком, слуховой аппарат используют 60% испытуемых.

Для проведения диагностического исследования были выбраны следующие методики: "Мотивы выбора профессии" (Р.В. Овчарова); "Профессиональная готовность" (А.П. Чернявская); "Дифференциально-диагностический опросник" (ДДО) (Е.А. Климов).

Результаты определения склонности испытуемых к определенным типам профессий по методике ДДО представлены на рисунке 2.

Формирующий эксперимент заключался в апробировании модели профориентации лиц с нарушением слуха в условиях РУМЦ ТюмГУ. Для этого была разработана программа профориентации, направленная на формирование осведомленности о мире профессий, формирование и развитие внутренних мотивов, осознанности и автономности профессионального выбора, формирование и развитие навыков планирования профессионального развития и социальную адаптацию лиц с нарушением слуха.

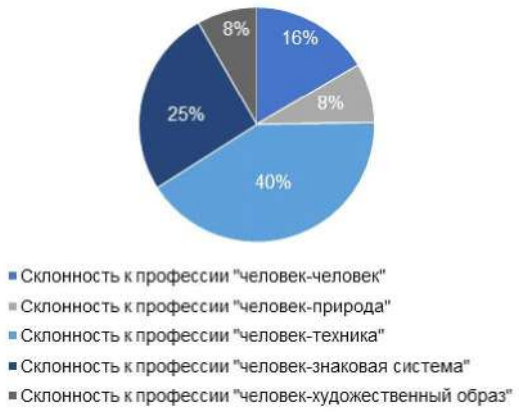


Рисунок 2 – **Результаты исследования профессиональных интересов лиц с нарушением слуха по методике Е.А. Климова, n=12 чел.**

Программа реализовывалась на основе принципов:

– дифференцированного и индивидуального подхода (организация профориентации в зависимости от возраста, степени нарушения слуха, интересов);

– диалогичности (организация профориентации и консультирования как процесса обмена информацией и диалога, способствующего положительной динамике процесса понимания, формирования собственного мнения и отношения к выбору профессии);

– коммуникативной направленности (формирование навыков общения и взаимодействия, моделирование ситуаций взаимодействия).

В соответствии с моделью разработанная программа включает следующие формы и методы организации профориентационной работы: беседы; игры и тренинги; встречи со специалистами; индивидуальные консультации и др.

План мероприятий, проведенных с целью профориентации лиц с нарушением слуха, представлен в таблице 2.

Также в ходе эксперимента был разработан и реализован социальный проект "Форум глухих и слабослышащих "Новый смысл – 2018", поддержанный в грантовом конкурсе "Моя идея" (г. Тюмень, 2018). Цель проекта – создание условий для профориентации и социализации лиц с нарушением слуха. В команду проекта вошли специалисты РУМЦ ТюмГУ и студенты различных направлений подготовки. Мероприятия в рамках проекта стали частью программы профориентации лиц с нарушением слуха.

Таким образом, по результатам формирующего эксперимента было организовано и проведено: 5 профориентационных встреч со специалистами (2 из которых проведены со специалистами с нарушением слуха); 12 индивидуальных экскурсий в РУМЦ ТюмГУ; 3 профориентационные игры; 3 тренинга различной направленности; 36 индивидуальных профконсультаций.

Таблица 2 – **План мероприятий программы профориентации лиц с нарушением слуха в условиях РУМЦ**

Блок	Цель	Мероприятие
Информационно-просветительский	Расширение представлений людей с нарушением слуха о мире профессий, консультирование по вопросам получения высшего образования, ознакомление с условиями обучения в ТюмГУ	Встреча со специалистами в различных сферах (экономика, искусство, социальное предпринимательство)
		Встреча с художником с нарушением слуха
		Индивидуальные экскурсии в РУМЦ ТюмГУ под руководством сурдопереводчика РУМЦ ТюмГУ
		Профориентационная игра «Подарок»
		Профориентационная игра «Цепочка профессий»
		Индивидуальные консультации
Диагностический	Выявление индивидуальных склонностей и способностей	Индивидуальная консультация: диагностика интересов, склонностей и способностей Анализ медицинской документации
Адаптационный	Развитие уверенности в себе, лидерских компетенций	Тренинг «А вот и Я»
		Тренинг под руководством мотивационного тренера с нарушением слуха
		Тренинг «Сотворение мира»
		Индивидуальные консультации по вопросам получения высшего образования в ТюмГУ
Помощь в принятии решения	Развитие навыков принятия решений	Индивидуальные консультации
		Профориентационная игра «Кто есть кто?
Помощь в планировании перспектив развития	Развитие навыков планирования	Индивидуальные консультации

Для оценки эффективности реализованной программы было проведено повторное исследование уровня сформированности профессиональных интересов лиц с нарушением слуха с использованием аналогичных методик, а также произведен сравнительный анализ полученных результатов, представленный в таблице 3.

Анализ данных по методике "Мотивы выбора профессии" демонстрирует положительную динамику выделенных критериев. По итогам контрольного исследования мотивов выбора профессии лиц с нарушением слуха показатель "внутренние мотивы выбора профессии" увеличился на 33%, что говорит о повышении уровня осознанности, руководства индивиду-

альными потребностями и интересами при выборе профессии. На наш взгляд, этому способствовали проведенные специалистами индивидуальные консультации, направленные на развитие самопознания и осознания своих особенностей и возможностей. Также более высокая осведомленность о профессиях позволяет соотнести знания о профессии с индивидуальными возможностями и сформировать внутреннюю мотивацию к выбору профессии, что подтверждает эффективность информационно-просветительского блока программы.

Таблица 3 – **Сравнительные результаты профессионального самоопределения лиц с нарушением слуха на констатирующем и контрольном этапах исследования**

Критерий диагностики	Обобщенное значение на констатирующем этапе	Обобщенное значение на контрольном этапе	Сдвиг
Методика «Мотивы выбора профессии»			
Сформированность внутренних мотивов выбора профессии	42%	75%	+33%
Методика «Профессиональная готовность»			
Автономность	47%	67%	+20%
Информированность	55%	70%	+15%
Принятие решений	24%	45%	+21%
Планирование	32%	60%	+28%
Эмоциональное отношение	63%	66%	+3%

Таким образом, по итогам контрольного этапа исследования отмечается преимущественное повышение результатов по критерию "сформированность внутренней мотивации к выбору профессии". Это может быть связано с более высоким уровнем осознания своих особенностей и возможностей, а также информированностью о требованиях профессии, что развивает интерес к трудовой деятельности и уверенность в своих силах. Результаты методики "Профессиональная готовность" показывают динамику изменения уровня автономности при выборе профессии, что обусловлено более развитым по сравнению с констатирующим этапом умением самостоятельно формулировать цель, знанием о возможностях ее достижения. Положительная динамика по критерию "информированность" демонстрирует успех организации работы информационно-просветительского направления, что позволило сформировать представление о профессиях у лиц с нарушением слуха. Отдельно стоит отметить встречи со специалистами с нарушением слуха в рамках данного направления. Улучшение показателей по критериям "принятие решений" и "планирование" может быть связано с результатами профконсультационной работы, которая позволила индивидуально подойти к развитию уверенности в своих возможностях, организовать сопровождение профессионального планирования и формирования навыков планирования своего развития и карьеры.

В целом по результатам опытно-экспериментальной работы наблюдается повышение общей готовности участников программы к осознанному и самостоятельному профессиональному выбору. Важным результатом стало развитие независимости от мнения со стороны, повышение собственной активности в профессиональном выборе на основе знания особенностей различных профессий, рекомендуемых для людей с инвалидностью по слуху, требований и условий их освоения, умение анализировать различные варианты для принятия решений, что позволяет говорить об эффективности разработанной модели и заложенных в ней психолого-педагогических условий профориентации лиц с нарушением слуха.

Литература:

1. Алексеевских Д.Ю. Профессиональная ориентация старшеклассников с нарушениями слуха в условиях клубной работы: дис. канд. пед. наук. – М., 2004. – 258 с.
2. Балакирева Э.В. Профессиологический подход к педагогическому образованию / Э.В. Балакирева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 255 с.
3. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / Н. М. Борытко; науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.
4. Букун Н.И. Основы трудовой деятельности при нарушениях слуха / отв. ред. А. П. Гозова. – НИИ педагогики. – Кишинев : Штиинца, 1988. – 202 с.
5. Гозова А.П. Обучение и воспитание глухих учащихся в процессе профессиональной подготовки / А.П. Гозова. – СПб. : Питер, 2009. – 54 с.
6. Грауман О., Брук Ж.Ю. Педагогика многообразия: практика развития в сетевом взаимодействии (на примере Германии) // Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона: материалы форума с международным участием. – Тюмень, 2019. – С. 23-30.
7. Засенко В.В. Подготовка глухих учащихся к самостоятельной трудовой деятельности. Пособие для учителя / В. В. Засенко. – Киев : Рад. шк, 1990. – 100 с.
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
9. Королева, И.В., Янн, П.А. Дети с нарушением слуха: Книга для родителей и педагогов / И.В. Королева, П.А. Янн. – СПб. : КАРО, 2011. – 240 с.
10. Петшак В. Исследование эмоциональных отношений глухих школьников к членам семьи / В. Петшак // Дефектология. – 2010. – № 6. – С. 18-24.

11. Профессиональная ориентация в системе высшего инклюзивного образования : учебное пособие / Волкова К.А., Дегтярева В.В., Дегтярева Т.Н., Сутырина М.П. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 167 с.
12. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников. – М. : Академия, 2008. – 320 с.
13. Старобина Е.М. Профессиональная ориентация лиц с учетом ограниченных возможностей здоровья / Е.М. Старобина, Е.О. Гордиевская, И.Е. Кузьмина. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016. – 351 с.
14. Штеймарк О.В. Педагогические условия эффективного использования компьютерных технологий в педагогическом процессе // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_1/Shteimark.pdf (дата обращения: 15.05.2019).
15. Seamans P. (1996). A socio-anthropological perspective of American deaf education. Diogenes Vol. 44/3, No. 175, 41 – 53.
16. Sparrow R. (2005). Defending Deaf culture: the case of cochlear implants. The Journal of Political Philosophy Vol. 13, No. 2, 135 - 152.

TEACHING PHILOSOPHY TO SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Kruchinin Sergey Vasilievich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Lecturer, Department of Applied Mathematics and Natural Sciences, Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch), Tyumen Industrial University, Noyabrsk*

Teaching philosophy is an important component of modern secondary vocational education, regardless of the choice of students of the further trajectory of training. This discipline is important both for students of humanitarian and technical orientation. At the same time, the most important part of its teaching is the formation of a program that fits into the overall curriculum and is associated with core disciplines. Modern teaching methods involve the formation of a set of teaching materials adapted to the specialty, as well as questions for working at seminars and independent work of students. In addition, teaching philosophy in institutions of secondary vocational education determines the change of instrumental and terminal value orientations of students. It is important to emphasize that this change, in addition to the ideas contained in the curriculum, is significantly influenced by the personality of the teacher.

Keywords: *secondary vocational education; philosophy; teaching; value orientations; training issues; teaching materials.*

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ ОБУЧАЮЩИМСЯ СТУПЕНИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.8
ВАК РФ 13.00.02

© Кручинин С.В., 2019

Преподавание философии является важной составляющей современного среднего профессионального образования вне зависимости от выбора студентами дальнейшей траектории обучения. Данная дисциплина важна как для студентов гуманитарной, так и технической направленности. При этом, важнейшей частью ее преподавания является формирование программы, вписывающейся в общую программу обучения и связанной с профильными дисциплинами. Современные методики обучения предполагают как формирование, адаптированного под специальность, набора материалов обучения, так и вопросов для работы на семинарах и самостоятельной работы студентов. Кроме того, преподавание философии в учреждениях среднего профессионального образования детерминирует изменение инструментальных и терминальных ценностных ориентаций студентов. Важно подчеркнуть, что на данное изменение, помимо идей, содержащихся в программе обучения, существенное влияние оказывает личность преподавателя.

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование; философия; преподавание; ценностные ориентации; вопросы обучения; материалы обучения.*

КРУЧИНИН Сергей Васильевич, *кандидат философских наук, доцент, преподаватель, кафедра Прикладной математики и естественнонаучных дисциплин, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Тюменский индустриальный университет, Ноябрьск*

В первую очередь необходимо различать профессионально-технические училища (ПТУ) и учреждения среднего профессионального образования (техникумы и колледжи). Так, если первые относятся к начальному профессиональному образованию, то вторые – могут являться как независимыми образовательными учреждениями, так и первой ступенью высшего профессионального образования. При этом, зачастую возникают ситуации, когда обучающийся принимает решение о выборе своей дальнейшей образовательной стратегии уже после окончания учреждения среднего профессио-

нального образования. В связи с чем, программа обучения должна одновременно учитывать интересы обучающихся, которые продолжат и не продолжат свое дальнейшее образование [1].

Характеризуя заведения среднего профессионального образования, необходимо четко выделить два принципиально различных класса [1]:

а) техникум – среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базовой подготовки. Длительность программ обучения 2-3 года, в зависимости от программ;

б) колледж – среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базовой подготовки и программы среднего профессионального образования углублённой подготовки. Длительность программ обучения до 4 лет.

Таким образом, преподавание философии в учреждениях среднего профессионального образования существенно различается в связи с различием форматов образования. Основной целью преподавания философии при этом является формирование профессиональной грамотности студента. Особенно данный вопрос актуален для студентов гуманитарных специальностей. Однако обучение технических специалистов также касается данной проблематики [4].

Важно отметить, что большинство обучающихся по программам среднего специального образования относятся к социальной группе – молодежь. Таким образом, они находятся на этапе формирования личности. Философия как дисциплина, предполагающая площадку для дискутирования и высказывания своего мнения, играет существенную роль в этом процессе. Происходит это по трем ключевым причинам [5].

Философия – дисциплина, предполагающая изучение глубоких по смыслу текстов, которые редко или крайне редко изучаются молодыми людьми без принуждающей силы. По сути, это изучение текстов и их содержания, которые позволяют развить читающего. Особенно важно это в настоящее время, когда большая часть молодых людей активно пользуются гаджетами и социальными сетями, читают крайне мало или читают краткие пересказы первоисточников, отдельные мысли, вырванные из контекста. Речь идет о многих проблемах, основными из которых являются существенное снижение скорости чтения, а главное – восприятия знаний. Знания подменяются информацией, которая постоянно устаревает. При этом, фундаментальные знания перестают цениться. В результате всего названного, у современных студентов среднего профессионального образования слабо формируется картина мира, умение ее дополнять и анализировать. Взамен формируются компетенции, указанные в профессиональных стандартах и востребованные на рынке труда. Иными словами, современный вектор образования нацелен на создание профессионалов, а не на развитие личности. Философия одна из немногих дисциплин, которая способствует формированию и развитию личности. Во многом это детерминировано сложностью изучаемых текстов и предметов, а также глубиной получаемых знаний [3].

Второй причиной является развитие умения аргументировать свою позицию. Философия как дисциплина – площадка для дискуссий и аргументированного высказывания своей позиции. Она позволяет одновременно опираться на базовые тексты и связывать их с реальностью, актуальной для обучающихся. В результате подобного симбиоза развивается умение не только реферировать тексты, но и публичных выступлений, и аргументации [3].

Третьей причиной является развитие критического мышления при освоении базовых текстов, при их докладах, а также при освоении высказываний других студентов. По сути речь идет о развитии нового формата коммуникации, который пригодится студентам в будущем вне зависимости от выбора траектории обучения и профессионального роста. Важно подчеркнуть, что критическое мышление развивается за счет дискуссии на заданную тему в привязке к актуальным для студентов вопросам. Преподавание философии во многом заключается в помощи студентам как в выборе наилучших аргументов, так и в умении их правильно формализовать. Так же преподаватель должен предлагать темы для свободной дискуссии по ним на основе изученного материала.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что помимо важности и актуальности самого предмета, помогающего сформировать личность, а не только набор компетенций, важнейшим аспектом является методология и методика преподавания. Методология преподавания философии студентам среднего профессионального образования детерминирует общую стратегию обучения и ее вектор. В то

время как методика представляет набор конкретных действий, направленных на ее реализацию [6].

Методология преподавания обязательно должна учитывать конкретных слушателей предмета. Так, для студентов-гуманитариев цель изучения философии заключается в развитии критического мышления, умения аргументировать свою позиции, а также изучения остальных дисциплин согласно методикам, принятым в гуманитарных науках. В то время как для студентов технических специальностей основной целью является развитие критического мышления и умения его применять к различным областям знаний. В связи со столь различающимися целями обучения, для студентов различных направлений составляются специальные сборники текстов и дополнительных заданий и материалов. Так, для гуманитариев основами формирования сборников текстов являются труды классической европейской философии, социальной философии, этики и эстетики, а также философии Востока, современной западной философии, российской философии. В то время как для студентов технических специальностей базой является классическая европейская философия, российская философия, а также философия науки и техники. Важно отметить, что такие базовые источники, как труды Платона, Аристотеля, К. Маркса, И. Канта, О. Дюркгейма, Г. Зиммеля есть основополагающие для студентов всех направлений обучения.

Переходя к образовательной методике, необходимо отметить, что первым этапом является подбор текстов. Учитывая, что общая их тематика и направленность детерминированы методологией, методика позволяет формировать непосредственный набор текстов. Важно отметить, что современные молодые люди не привыкли и имеют мало опыта в прочтении и анализе объемных текстов. В связи с этим, необходимо использовать три ключевых принципа составления текстов [9]:

1) использовать небольшие произведения всех ключевых авторов;

2) из крупных текстов выделить ключевые фрагменты и составить на их основе хрестоматию;

3) представить учебник с краткой характеристикой ключевых трудов и идей основных авторов, который должен быть изучен до чтения основных текстов.

Подобная структура организации материала позволяет студентам оптимальным образом изучать преподаваемую дисциплину, тратя на нее разумное количество времени. По сути, происходит планомерное погружение и вовлечение студентов в образовательный процесс, изучение необходимого материала при отсутствии перегрузки по изучению текстов, сложных для освоения.

Второй важнейшей методикой, применяемой при изучении философии студентами среднего профессионального образования, является грамотное составление вопросов для семинарских и самостоятельных заданий [8]. Такие вопросы должны покрывать два ключевых направления. Первое направление – это повторение и закрепление изученного материала. В то время как второе – умение связывать изученный материал с актуальными вопросами современности. Подобная методика развивает как критическое мышление, так и навыки практического прикладного анализа. Осмысление современных ситуаций и проблем в контексте различных философских подходов позволяет формировать не только компетенции студентов, но и развивать их личностные качества [6].

Примерами вопросов второго направления могут быть:

– Проанализируйте фильм Матрица в контексте философии Платона и Аристотеля.

– Приведите пример проявления отношения к конфликту в семье с точки зрения философской школы стоицизма.

– Сравните существующую систему работы и трудоустройства с философскими идеями К. Маркса, укажите общие черты и различия.

– Охарактеризуйте мобильные операционные системы, iOS и Android, с точки зрения философии Э. Каппа.

Подобные вопросы позволят студентам не только глубже ознакомиться с изучаемым материалом дисциплины, но и усвоить его на прикладных, актуальных вопросах и задачах, а также связать процесс обучения с реальностью и специальностью.

Кроме того, необходимо отметить, что процесс ответа и обсуждения философских вопросов тесно связан с процессом самоопределения молодых людей. Этот процесс у студентов среднего профессионального образования очень актуален, как в связи с возможностью продолжать дальнейшее обучение, так и с возрастной периодизацией. По сути, изучение философии позволяет молодым людям определиться как с траекторией обучения, так и с профессиональным развитием, сформировать ключевые жизненные лонгитюдные и краткосрочные ценностные ориентации.

Для анализа последних, интересным инструментарием является тест М. Рокича, который различает два класса ценностей – терминальный и инструментальный. Терминальные ценности М. Рокич определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться [2]; инструментальные ценности – как убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. По сути, разведение терминальных и инструментальных ценностей производит уже достаточно традиционное различение ценностей-целей и ценностей-средств.

Природа человеческих ценностей, по Рокичу [7]:

– общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно не велико;

– все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;

– ценности организованы в системы;

– истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;

– влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

Применительно к изучению философии студентами среднего профессионального образования, можно с уверенностью сказать, что грамотный подбор методологии и методики обучения позволит сформировать более идентичные терминальные и инструментальные ценности студентов. При этом, какими именно они будут – будет зависеть от вектора, детерминированного конкретным преподавателем и от его личного уровня влияния на группу студентов. Так, если его личное влияние оценивается как высокое и положительное, то ценности будут в большинстве своем стремиться к позиции, озвученной в процессе обучения. Если влияние оценивается как высокое отрицательное, то динамика трансформации ценностных ориентаций студентов будет максимально отдаляться от позиции, озвучиваемой преподавателем. В случае, если влияние слабое, вне зависимости от того, положительное оно или отрицательное, существенного изменения ценностных ориентаций не будет.

В заключение необходимо отметить, что преподавание философии обучающимся среднего профессионального образования является важной задачей вне зависимости от профиля обучения. Методология, а в частности цели обучения детерминированы форматом обучения, продолжительностью и специальностью, по которой проходит обучение. Образовательные методики, заключающиеся в подборе и сборе материалов, его структурировании, а также в общении со студентами на актуальные для них темы, связанные с вопросами образовательной программы дисциплины, позволяют наладить коммуникацию и оказать фактическое влияние как на развитие навыков и компетенций обучающихся, так и на развитие личности. Важную роль в результатах процесса обучения играет трансформация ценностных ориентаций студентов, которая одновременно детерминирована программой обучения, ее базовыми идеями и личным влиянием преподавателя. Основным результатом обучения философии для студентов всех специальностей является развитие критического мышления.

Литература:

1. Власюк И.В., Казакова А.Ф. Принципы и методика формирования профессиональной грамотности студента экономических специальностей в системе среднего профессионального образования // Известия ВГПУ. – 2015. – №1 (96). – С. 21-27.
2. Воронова А. Г. Становление жизненной позиции подростка через ценностные ориентиры М. Рокич // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – №. 4 (17). – С. 98-100.
3. Гусев Д. В., Есипова Н. Д. Активные формы преподавания философии в вузе // Проблемы современного образования. – 2017. – №. 4. – С. 27-34.
4. Карелин В.М., Кузнецова Н.И. Предмет философии как проблема в регистре современности: стилистика учебного курса // Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение". – 2017. – №4-2 (10). – С. 298-305.
5. Кондратьева С. Б. Зачем студенту философия: проблемы преподавания философии в высшей школе // Проблемы современного образования. – 2018. – №. 2. – С. 27-32.
6. Мамедов А. А., Ромашкин К. И. К вопросу о преподавании философских дисциплин в университетах // Научные открытия в эпоху глобализации. – 2016. – С. 210-212.
7. Таланова К. А. Теории ценностей в классической и современной социологии // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – 2017. – С. 594-601.
8. Троицкая И.А. Вопросы совершенствования образовательных стандартов в преподавании дисциплины "основы философии" в учреждениях среднего профессионального образования // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2-6 (2). – С. 136-139.
9. Хурманенок Д.А. Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в системе СПО города Москвы // Вестник РМАТ. – 2017. – №2. – С. 96-99.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF ACADEMIC MOBILITY

Kukuev Eugeny Anatolievich, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Ogorodnova Olga Vasilyevna, *PhD of Pedagogical sciences*

Fedina Lyudmila Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Child Psychology and Pedagogy of Childhood, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen

Academic mobility can be both a condition and a resource of professional formation. Readiness for professional mobility should begin at the university. A study of the influences and relationships of personality characteristics with AM students shows a complex, contradictory picture. The analysis identifies life satisfaction as a significant characteristic for the personal development of students with disabilities. The study was conducted in February-March 2019. Students with disabilities (50 respondents) of universities of Tyumen and Khanty-Mansiysk. Academic mobility of students with disabilities is significantly mediated by subjective perceptions and life satisfaction. The average level of MVA has higher resource opportunities for students with disabilities: such students more often decide to take part in scientific events than in entertainment, show more activity in the participation of AM programs and additional education, more actually assess their forces.

Keywords: *higher education; students with disabilities; inclusion; academic mobility; social model of disability; life satisfaction.*

*ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ **

УДК 376.3
ВАК РФ 13.00.08

© Кукуев Е.А., 2019
© Огороднова О.В., 2019
© Федина Л.В., 2019

Академическая мобильность может выступать как условием, так и ресурсом профессионального становления. Готовность к профессиональной мобильности должна начинаться в университете. Исследование влияний и взаимосвязей личностных характеристик с АМ студентов свидетельствуют о сложной, противоречивой картине. Проведенный анализ позволяет выделить удовлетворенность жизнью как значимую характеристику для личностного развития студентов с инвалидностью. Исследование проведено в феврале-марте 2019. Студенты с инвалидностью (50 респондентов) вузов Тюмени и Ханты-Мансийска. Академическая мобильность студентов с инвалидностью значимо опосредуется субъективными представлениями и удовлетворенностью жизнью. Более высокими ресурсными возможностями для студентов с инвалидностью обладает средний уровень УЖ: такие студенты чаще решают принимать участие в научных мероприятиях, чем в развлекательных, проявляют больше активности в участии программ АМ и дополнительного образования, более реально оценивают свои силы.

Ключевые слова: *высшее образование; студенты с инвалидностью; инклюзия; академическая мобильность; социальная модель инвалидности; удовлетворенность жизнью.*

КУКУЕВ Евгений Анатольевич, *кандидат психологических наук, доцент*

ОГОРОДНОВА Ольга Васильевна, *кандидат педагогических наук*

ФЕДИНА Людмила Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, Тюмень

Явление академической мобильности (АМ) в высшем образовании привлекает активное внимание исследователей. При этом анализ источников выявляет пробел в исследованиях академической мобильности студентов с ОВЗ и инвалидностью [3]. В то время как расширение границ жизненного опыта студентов с ограниченными возможностями здоровья может стать мощным инструментом для расширения коммуникации и понимания внутри студенческого сообщества, а также влиять на их образование и карьеру [14, С. 348].

Студентам с ограниченными возможностями здоровья АМ необходима как условие выхода за рамки своих ограничений. Это расширяет горизонты личности, стимулирует интеллектуальную маневренность и поднимает общий уровень знаний. Кроме того, по мнению V. Papatsiba, академическая мобильность – это мобильность мыслей, идей и методов, она "укрепляет веру человека в то, что он в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-013-00373 А "Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования".

состоянии справиться с изменившейся окружающей обстановкой, контролировать себя и находиться под контролем других, влиять на жизненные ситуации рефлексивным способом, воспринимая риски как новые побуждающие движущие силы. Опыт мобильности дает импульсы для личностного роста и независимости студентов" [12, С.29].

Однако исследования влияний и взаимосвязей личностных характеристик с АМ студентов свидетельствуют о сложной, противоречивой картине [4, 5, 6]. Формальное наличие возможностей и фактов мобильности не является гарантией достижения поставленных целей, движения в траектории развития, удовлетворения результатами и жизнью в целом. B. F. Hadis установили прямые корреляционные связи между независимостью, глобальным мышлением и академической направленностью студентов с инвалидностью [11]. В то же время, Т.Н. Адеева и И.В. Тихонова доказали, что не все люди с ограниченными возможностями здоровья рассматривают собственное благополучие и удовлетворенность жизнью как результат личной инициативы и личных усилий [1]. Студенты с инвалидностью в целом воспринимают обстоятельства жизни как менее благоприятные, чем их условно здоровые сверстники [2, 9]. Они оценивают свою готовность к АМ достаточно высоко, при этом реально не демонстрируют активность и высокую мобильность [2]. J. Zimmermann и F.J. Neyer изучили влияние АМ на изменение личности ("большой пятерки") и установили роль социальных отношений как важного посредническо механизма между жизненными событиями и развитием личности [15].

Таким образом, можно определить, что для студентов с инвалидностью особое место в системе мотивационных факторов, определяющих их поступки и поведение, является субъективное переживание благополучия и удовлетворенности жизнью. Smedema, Cardoso, Chan, Dutta, Muller, Keegan, Ebener и Yaghmaian установили, что более высокий уровень эмоциональной стабильности, локуса контроля, самоэффективности имеют студенты с инвалидностью, показывающие более высокий уровень удовлетворенностью жизни. Они лучше справляются со стрессом, поддерживают позитивное настроение и создают социальную поддержку [13, С. 351]. В свою очередь, С.А. Хазова, Б.Н. Коршиков установили, что для студентов с ОВЗ цели в жизни являются менее осознанными и определенными, что не позволяет смысложизненным ориентациям в целом выступать в качестве детерминанты удовлетворенности жизнью [9]. А.А. Лебедева, исследуя субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья, устанавливает "сложную картину "обходных" путей развития системы личностных ресурсов, основными из которых являются ресурсная роль удовлетворенности жизнью и самоэффективности" [7, С. 25].

Проведенный анализ позволяет выделить удовлетворенность жизнью как значимую характеристику для личностного развития студентов с инвалидностью, имеющую влияние на их АМ и свободу выбора. Таким образом, необходимо определить роль и значение удовлетворенности жизнью (УЖ) в выборе студентом траектории АМ в процессе своего профессионального обучения.

В рамках данной статьи мы рассмотрим выраженность объективных (портфолио) и субъективных (представления) компонентов АМ студентов с инвалидностью, имеющих разный уровень "удовлетворенности жизнью" ("УЖ").

Исследование проведено в форме опроса с использованием Google-форм в феврале-марте 2019 со студентами вузов Тюмени и Ханты-Мансийска с инвалидностью (50 респондентов). Опрос начинался с мотивационного обращения, уточняющего цель и задачи опроса, учитывалась объективность ответов, результаты научного исследования выгружались в форме таблиц Excel и импортировались в пакет SPSS – 19.0.

Опросник включал в себя: общие данные респондента – 13 вопросов; портфолио респондента (данные о наличии/отсутствии фактов академической мобильности в опыте респондента) – 8 вопросов; анкету "Готовность к мобильности" (представления и мотивация респондента к осуществлению АМ) – 5 вопросов; шкалу удовлетворенности жизнью (E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin (1985 г.) [10], адаптирована и валидизирована Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным в 2003 г.) – 5 вопросов.

Выборку составили 50 студентов с инвалидностью, обучающихся на 1 курсе – 28%; на 3-ем – 56%; на 4-ом – 8%; в магистратуре – 8%. Распределение по группам инвалидности в выборке представлено следующим образом: 1 группа инвалидности – 24%; 3-я группа инвалидности – 76%. В данной выборке представлены следующие нозологические группы: инвалидность по зрению – 16%; по слуху – 16%; ОДА – 52%; иная группа инвалидности (соматические заболевания) – 16%.

При анализе портфолио студентов с инвалидностью были выявлено:

– в программах академической мобильности принимали участие – 16%;

– дополнительное образование получают – 28%;

– сертификат о прохождении онлайн курсов имеют – 16%;

– никогда не принимали участие в конкурсах, грантах, проектах – 68%;

– не имеют опубликованных статей – 92%;

– не входят ни в какие студенческие сообщества – 44%.

Представленные данные свидетельствуют о низком уровне проявления АМ студентов с инвалидностью. Особо внимание стоит уделить недостаточному использованию ресурсов дополнительного образования, которое является современным трендом профессиональной мобильности и необходим студентам с инвалидностью для повышения конкурентоспособности. Возможности интернет-пространства предоставляют широкий спектр различных программ, в том числе большой объем занимают бесплатные курсы. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы со студентами, имеющими инвалидность: донесение информации, демонстрация результатов обучения, мотивирование и включение в различные проекты дополнительного образования.

Респондентам также были представлены вопросы, позволяющие проанализировать их субъективные представления о своей мобильности и ее формах. Так, было установлено, что 60% респондентов высоко оценивают свою мобильность и высказывают желание учиться по этой же специальности, но в другом вузе с разной продолжительностью (семестр, год, весь срок обучения).

Среди обстоятельств, которые препятствуют обучению в другом вузе, студенты выделили: неуверенность (40%); здоровье (28%); материальные причины (24%). Только 8% испытуемых отметили отсутствие препятствий для участия в академической мобильности. Таким образом, собственное субъективное отношение к ситуации определяется студентами с инвалидностью как наиболее значимый барьер в АМ.

Анализ результатов по Шкале удовлетворенности жизнью (E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin (1985 г.) показал, что большая часть студентов с инвалидностью имеет средний уровень УЖ (68%), 24% – имеют низкий уровень УЖ и 8% – высокий (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Распределение значений по шкале удовлетворенности жизнью (E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin (1985 г.) (n=50)**

Уровень удовлетворенности	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
низкий	12	24,0	24,0	24,0
средний	34	68,0	68,0	92,0
высокий	4	8,0	8,0	100,0
Итого	50	100,0	100,0	

Полученные результаты со статистической точки зрения отражают нормальное распределение, то есть данная ситуация не вызывает тревоги. Это подтверждается исследованием С.А. Хазовой и Б.Н. Коршиковым, где установлено, что студенты с ограниченными возможностями здоровья чаще имеют средний уровень удовлетворенности жизнью, достаточно высоко оценивая наличные ресурсы, но при этом рассматривают обстоятельства жизни как менее благоприятные, чем их условно здоровые сверстники [9].

Проведенный дисперсионный анализ показателей АМ в зависимости от уровня проявления удовлетворенности жизнью показал следующие результаты (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Дисперсионный анализ**

Показатели академической мобильности (АМ)	F	Знч.
В каких мероприятиях Вы принимали чаще всего участие?	5,258	,009
Принимаете ли участие в программах АМ?	6,275	,004
Получаете дополнительное образование?	7,636	,001
Поддерживаете ли системно связи со студентами других вузов?	3,298	,046
Самооценка мобильности	4,370	,018
Самооценка своего желания учится по специальности в другом вузе в течение определенного времени	8,367	,001
Готовность учиться в другом российском вузе	7,672	,001
Готовность учиться в зарубежном вузе	8,934	,001
Препятствия для обучения в другом вузе	13,953	,000

Полученные результаты свидетельствуют о статистически значимом различии проявления АМ в соотношении с уровнем УЖ респондентов.

В соответствии с легендой вопроса и данными, представленными на рисунке 1, можно отметить, что студенты с низким и высоким уровнем УЖ значимо выше выбирают мероприятия развлекательной направленности, в то время как студенты со среднем уровнем УЖ чаще решают принимать участие в научных мероприятиях.

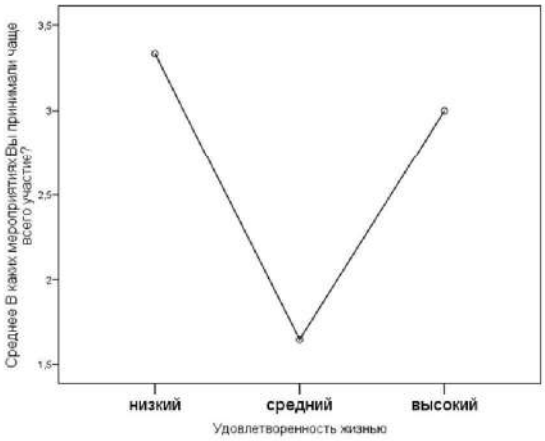


Рисунок 1 – **Участие в мероприятиях студентов с инвалидностью, имеющих разный уровень удовлетворенности жизнью**

Результаты ответов на вопросы: "Принимаете ли участие в программах академической мобильности?", "Получаете дополнительное образование?" графически схожи, поэтому представим только один вариант.

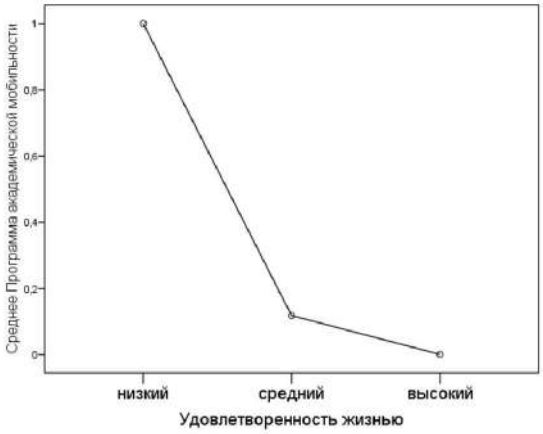
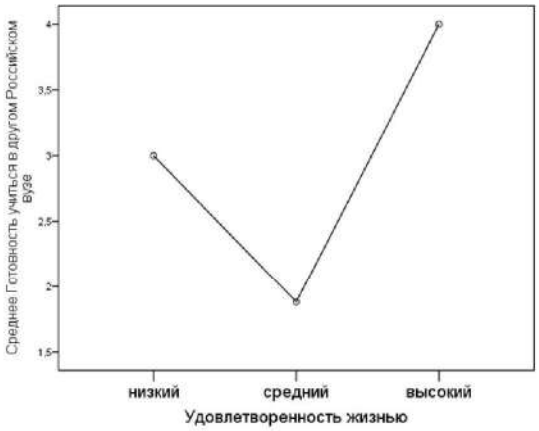


Рисунок 2 – **Участие в программах АМ студентов с инвалидностью, имеющих разный уровень удовлетворенности жизнью**

Выявлено, что студенты с высоким уровнем УЖ статистически меньше участвуют в программах АМ и реже получают какое-либо дополнительное образование. Полученные результаты могут объясняться тенденцией, установленной в исследовании А.А. Лебедевой: принятие "вызова" для лиц с ОВЗ вносит вклад в субъективное благополучие [7, С. 29]. Иными словами, высокая удовлетворенность жизнью не обладает ресурсным потенциалом, напротив – снижает показатели активности личности. "Активное отношение к собственной жизни на основе сознания превращает жизнь в творческий процесс, и наоборот, изгнание из жизни элементов творчества и непредсказуемости омертвляет ее" [8, С. 142.].

Полученные результаты противоречат данным о субъективных предпочтениях студентов с инвалидностью относительно готовности обучаться в другом вузе.



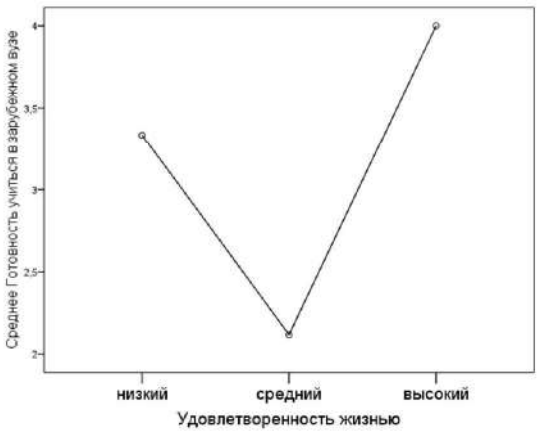


Рисунок 3 – **Готовность к АМ студентов с инвалидностью с разным уровнем удовлетворенности жизнью**

Студенты с высоким уровнем УЖ значимо выше оценивают свою готовность к обучению в другом вузе. Это может свидетельствовать о различии в реальном наполнении и идеальном представлении АМ у студентов с инвалидностью: высокий уровень УЖ находит выражение в низких показателях портфолио АМ, но при этом имеет высокие показатели в представлениях самих студентов о своей мобильности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что АМ студентов с инвалидностью значимо опосредуется субъективными представлениями и удовлетворенностью жизнью. Проявления АМ у студентов с инвалидностью, имеющих различный уровень удовлетворенности жизнью, статистически значимо различаются.

Более высокими ресурсными возможностями для студентов с инвалидностью обладает

средний уровень УЖ: такие студенты чаще решают принимать участие в научных мероприятиях, чем в развлекательных, проявляют больше активности в участии программ АМ и дополнительного образования, более реально оценивают свои силы.

Студенты с инвалидностью, имеющие высокий уровень УЖ значимо выше оценивают свою готовность к обучению в другом вузе, но статистически меньше участвуют в программах АМ и реже получают какое-либо дополнительное образование, что свидетельствует о различии в реальном и идеальном наполнении представлений студентов об АМ.

Литература:

1. Адеева Т.Н. Исследование жизненных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья: методологический дискурс и типология / Т.Н. Адеева, И.В. Тихонова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 210-216.
2. Александрова Л. А. Ограниченные возможности здоровья как источник позитивного развития / Л. А. Александрова, Д. А. Леонтьев // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 676-690.
3. Волосникова Л.М. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью [Электронный ресурс] / Л.М. Волосникова, Л.В. Федина, Е.А. Кукуев, И.В. Патрушева, О.В. Огороднова // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Том 11. – № 3. – С. 26-43. Режим доступа: doi:10.17759/psyedu.2019110303
4. Дмитриева Н.К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса [Электронный ресурс] / Н.К. Дмитриева // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4. – С. 58-65. Режим доступа: doi: 10.15393/j5.art.2013.2165
5. Зновенко Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореф. дис…. канд. пед. наук. – Омск, 2008. 23 с.
6. Кантор В.З. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов / В. З. Кантор, Ю. Л. Проект // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 51-73. Режим доступа: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-51-73
7. Лебедева А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. А. Лебедева; МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2012. – 32 с.
8. Леонтьев Д. А. Жизнь: опыт междисциплинарного определения / Д. А. Леонтьев // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2009. – № 2 (15) – С. 142-145.
9. Хазова С. А. Личностные детерминанты удовлетворенностью жизнью в затрудненных условиях развития / С. А. Хазова, Б. Н. Коршиков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Том 24. – № 4. – С.245-249.
10. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., & Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // Journal of Personality Assessment. – 1985. – 49(1). – P. 71-75. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
11. Hadis B. F. Why are they better students when they come back? Determinants of academic focusing gains in the study abroad experience // Frontiers: the Interdisciplinary Journal to Study Abroad. – 2005. – № 11. – P. 57-70.
12. Papatsiba V. Studentmobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings // International Relations. International Perspectives on Higher Education Research. – 2005. – Vol. 3. – P. 29-65.
13. Smedema, Cardoso, Chan, Dutta, Muller, Keegan, Ebener, & Yaghmaian. The Relationship of Core Self-Evaluations and Life Satisfaction in College Students with Disabilities: Evaluation of a Mediator Model // Journal of Postsecondary Education and Disability. – 28(3). – P. 341-358
14. Sukhai M. Mohler C. Creating a Culture of Accessibility in the Sciences. Publisher: Elsevier. – 2016. – P 348.
15. Zimmermann J., & Neyer F. J. Do we become a different person when hitting the road? Personality development of sojourners // Journal of Personality and Social Psychology. – 2013. – №105(3). – P. 515-530.

COMPETENCE APPROACH IN THE PROCESS OF VOCAL AND STYLE TRAINING BACHELORS OF FOLK SINGING

Kulikovskaya Elena Valeryanovna, *Postgraduate student, Associate Professor, Department of Solo and Choral Folk Singing, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article deals with the problem of entering the system of national music education, analyzes the basic concepts of competence approach in the context of training bachelors of folk singing; focuses on the need to modernize the content of education through the formation of vocal and stylistic competence, including multifaceted training based on the integration of humanitarian and special knowledge.

Keywords: *competence approach; music education; vocal and stylistic competence.*

УДК 378.2
ВАК РФ 13.00.02

© Куликовская Е.В., 2019

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ВОКАЛЬНО-СТИЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ИСКУССТВА НАРОДНОГО ПЕНИЯ

В статье рассматривается проблема вхождения системы отечественного музыкального образования, анализируются основные понятия компетентностного подхода в контексте подготовки бакалавров искусства народного пения; акцентируется внимание на необходимости модернизации содержания образования через формирование вокально-стилевой компетентности, включающей многоаспектную подготовку на основе интеграции гуманитарных и специальных знаний.

Ключевые слова: *компетентностный подход; музыкальное образование; вокально-стилевая компетентность.*

КУЛИКОВСКАЯ Елена Валерьяновна, *аспирантка, доцент кафедры Сольного и хорового народного пения, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

В системе музыкального образования актуальность компетентностного подхода связана со стремлением модернизации и переосмысления исторически сложившихся традиций музыкальной культуры в России в рамках Болонского процесса. Необходимость преобразования вузовской системы подготовки кадров обусловлена проблемами совершенствования ее содержания, приоритетов реформирования и стратегического развития, которые определяются культурным контекстом XXI века, изменениями, произошедшими в мире и стране.

Исторически компетентностный подход связан с переходом стран Европы к постиндустриальному этапу развития, что нашло отражение в докладе Э. Фора (1972 г.), обосновавшем необходимость разработки компетентностного подхода в образовании. Идеи компетентностного подхода стали активно проникать в отечественную педагогическую науку в последней четверти XX века. Введение таких понятий, как "компетентностный подход", "компетентность", "компетенция", "ключевая компетенция" и их толкование присутствует в работах европейских (Р. Бадер, С. Гиффора, Д. Карр, Д. Мартянс, Б. Оскарин, А. Шелтен и др.) и отечественных ученых (В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.В. Краевский, А.В. Хуторской и др.). На современном этапе ученые рассматривают компетентностный подход как интегративную, межпредметную, комплексную (компетентностно-контекстную) основу высшего образования. Востребованной становится интегративная форма результата обучения и воспитания, представленного элементами опыта практической деятельности, а также личными качествами специалиста, так как "компетентностный подход ориентирует на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности…" [5, с. 31].

В контексте формирования вокально-стилевой компетентности бакалавров искусства народного пения признано, что компетентный исполнитель обладает необходимыми знаниями и способностями, может ориентироваться и продуктивно действовать в сфере деятельности, ибо приобретенные компетенции позволяют осуществлять направленность на получение образовательного результата, на моделирование процесса его достижения при реализации своего потенциала в процессе исполнительской деятельности. Посредством компетенций описывается результат освоения вокально-стилевой направленности образовательных программ, разработки контрольно-измерительных инструментов и диагностических процедур. При раскрытии понятия "компетенция", необходимо ори-

ентироваться на материалы симпозиума "Ключевые компетенции для Европы" (Берн, 1996 г.), раскрывающего это понятие как способность к мобилизации, обобщённые способы выполнения действий.

Понятие "компетентность" отечественные ученые трактуют, как "интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности её к деятельности, основанной на знании и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности" [6, с. 110]. Говоря о компетентности бакалавра искусства народного пения, имеется в виду, что компетентность является результатом и следствием развития и саморазвития личности, не столько содержательно-технологического обучения, сколько личностного роста на основе приобретаемого опыта. Рассматривая проблему формирования компетентности, мы имеем в виду высокий уровень владения профессиональной областью деятельности. Если сравнивать понятия "компетентность" и "квалификация", то компетентность включает не только профессиональные знания и умения, но и такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность работать в группе, коммуникативные способности, умение учиться, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

При обобщенности компетентностного подхода необходимо иметь в виду национальные особенности подготовки специалистов в гуманитарной сфере деятельности и, в частности, бакалавров искусства народного пения. Важнейшим вопросом модернизации системы профессионального музыкального образования становится утверждение, что эволюция человеческой цивилизации, ее понимание приходит на основе изучения "созидательных сил поведения отдельной личности и общества в ментальном измерении" [2, с. 64]. Понятие "национальный менталитет" в современной литературе находится в стадии формирования, и трактуется как "общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества" [4, с. 27]. Менталитет является вершиной иерархии, свидетельствующей о качестве образования и включает приобретения такие показатели, как грамотность, образованность, профессиональная компетентность, общая музыкальная культура. Феномен менталитета включает непреходящие ценности народа, создавая "духовную иммунную систему" общества [3, с. 153]. Отечественные исследования менталитета высшей школы считают, что компоненты культуры влияют на ментальность, а система образования аккумулирует наиболее ценные компоненты культуры [1]. Концептуальные подходы к определению векторов развития искусства отечественного народного пения связаны своими истоками с понятием "культура" – как образ жизни и мышления людей.

Современное отечественное музыкальное образование стоит на позиции сохранения неповторимого национального своеобразия, духовности, ментальности. Эта точка зрения отчетливо прозвучала в процессе конференции, инициатором который стала Европейская Ассоциация консерваторий (Санкт-Петербург, 2010 г.). В области музыкального образования вхождение в единое образовательное пространство произошло гораздо раньше реализации основных положений Болонского процесса: в 1953 году была учреждена AEC – Европейская Ассоциация консерваторий, которая включает 280 учреждений профессионального музыкального образования из 55 стран. Основная функция данной организации информационно-образовательная поддержка, взаимодействие на европейском и международном уровнях, совершенствование содержания образования на основе стандартов высшего музыкального образования.

В России система музыкального образования насчитывает уже несколько столетий: ее история берет начало в Киевской Руси, где была создана первая Киево-Могилянская Академия. Подлинный расцвет связан с созданием Санкт-Петербургской и Московской консерваторий, основанных соответственно в 1862 и 1866 годах. За длительный исторический период времени происходили изменения концепций, постоянно осуществлялся поиск собственного национального пути развития системы музыкального образования, его модернизация и совершенствование. Глобальные изменения в структуре системы учреждений высшего профессионального образования, развивались по собственной траектории: на основе традиций музыкальные учебные заведения вплоть до 90-х годов двадцатого столетия сохраняли собственную отлаженную многоуровневую непрерывную систему музыкального образования. Принятие Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", определило два уровня высшего образования: ба-

калавриат и магистратура. Каждый уровень подготовки стал самостоятельным видом высшего профессионального образования. Дальнейшие преобразования распространялись на соответствующие нормативные документы: были введены государственные образовательные стандарты высшего образования, определившие содержание подготовки студентов. С момента вхождения России в Болонский процесс, педагогическое сообщество высказывало опасение о неизбежном противоречии европейской двухуровневой системы образования (бакалавриат-магистратура) и сложившейся национальной многоуровневой подготовки музыкантов-исполнителей (школа-училище-вуз): сложившаяся в первое десятилетие советской власти традиционная система зарекомендовала себя жизнеспособной и эффективной, обеспечивающей плавный переход подготовки музыкантов-исполнителей с одного уровня на другой, доказала состоятельность "русской исполнительской школы" [8]. Стремление к сохранению национальной системы музыкального образования позволяет основываться на традициях отечественных исполнительских и научных школ, что обеспечивает интерес обучаемых к своим национальным истокам, традициям народного искусства. Новая компетентностная модель современной подготовки кадров направлена на поиск эффективных методик, способствующих развитию творческой инициативы, потенциала, повышения мотивации бакалавров искусства народного пения к пониманию и осмыслению народного исполнительского искусства.

Опыт интеграции высшего профессионального музыкального образования в России в единое европейское образовательное пространство, еще нуждается в осмыслении, выработке новых концептуальных оснований. Особенности музыкальной педагогики связаны с художественно-творческим процессом профессиональной подготовки бакалавров по направлению 53.03.04 Искусство народного пения, определившим развитие художественно-образного мышления. Для раскрытия творческого потенциала выпускников, определены основные направления, включающие художественно-творческую, культурно-просветительскую, педагогическую, научно-исследовательскую, организационно-управленческую виды деятельности. В указанном документе определены основные профессиональные компетенции. Это – способность и готовность к музыкально-исполнительской деятельности на основе сохранения лучших традиций отечественного искусства, сформированный опыт представления результатов обучения посредством исполнения концертных программ. Так сложилось исторически, что народно-певческое искусство является доминантной составляющей всей музыкальной культуры. Народная песня на современном этапе включает не только стилевые свойства музыкального фольклора, но и такие стилевые направления, рок, джаз, поп-музыка, развернутые сценические действа.

Формирование готовности к анализу и исполнению произведений различных стилей, заложено в содержании современных требований к бакалаврам искусства народного пения, определены базовые компетенции, включая вокально-стилевые особенности исполняемых произведений, так как осмысление, дифференциация стилевых признаков является профессиональным качеством личности, способной к адекватному восприятию и художественной интерпретации народных образцов в вокальном исполнительстве.

В учебных заведениях, осуществляющих подготовку бакалавров искусства народного пения, осознают необходимость решения проблемы формирования вокально-стилевой компетентности. Важнейшая область музыковедения – категория стиля – привлекает внимание ученых-фольклористов, педагогов, так как музыкально-стилевая направленность связана с необходимостью осмысления интеграции культурного опыта в исполнительскую практику. Категория искусства "стиль" – целостное и междисциплинарное понятие – объединяет содержательные и атрибутивные элементы музыкального произведения, воспроизводя логику восприятия музыки: от образного строя к обобщению на уровне стилевой идентичности. Анализ современной подготовки бакалавров искусства народного пения свидетельствует о существенных недочетах, заключающихся в сугубо теоретической плоскости освоения стилевого подхода на основе изучения курса "Анализ музыкальных произведений", предусматривающего освоение теории стиля, перечисление его важнейших элементов через образный строй музыки. Развитие вокально-стилевой компетентности в процессе подготовки в вокальном классе, направлено на понимание образного содержания музыкального произведения через взаимодействие системы музыкально-выразительных средств, выраженных в исполнительской деятельности.

Формирование вокально-стилевой компетентности связано с личностными особенностями бакалавров и основывается на учете физиологических качеств и темперамента музыканта-исполнителя, который накладывает "ту или другую печать на всю деятельность человека" [7]. Голос вокалиста его инструмент, который нужно "настраивать", поддерживать и развивать. В процессе обучения вокалистов в вузе, внимание преподавателей фокусируется на таких элементах постановки голоса, как звучность, культура звука, чистота интонации, певческое дыхание, артикуляция и пр., которые являются фундаментом вокальной культуры и опираются на вокальную технику. Вокально-исполнительская техника подготовки бакалавров народного пения основана на владении своим голосом (ровный регистр, выразительная фразировка, дыхание, общая музыкальная грамотность). Компетентность бакалавров в процессе совершенствования вокальной техники представляет длительный, сложный и системный процесс, требующий от преподавателя кропотливой работы. В зависимости от того, к какому типу темперамента принадлежит бакалавр (сангвинический, флегматический, холерический или меланхолический), преподаватель формирует качества исполнения, репертуар, эмоциональность, присущие данному темпераменту черты. Как известно, в природе не встречается "чистых" типов темперамента: получаемые знания, приобретаемый опыт, совершенствование исполнительского мастерства происходят на основе "живой" исполнительской практики, восприятия искусства выдающихся исполнителей, все это способствует формированию собственного исполнительского стиля.

В заключение концертный репертуар исполнителя народных песен и его освоение в процессе подготовки в вузе ориентирован на освоение различных исторических эпох: календарные и обрядовые песни, лирические, патриотические произведения, сочинения современных композиторов, песни из репертуара выдающихся исполнителей. Овладение обширным репертуаром, включающим разные стилевые направления, осмысление и понимание исполняемой музыки есть одна из важнейших проблем вокального исполнительства, ибо во время работы над произведением, а затем в процессе концертно-исполнительской деятельности формируется понимание стиля произведения.

Владение знаниями о неповторимых, исторически-обусловленных чертах музыкального стиля позволит бакалаврам искусства народного пения осмысливать художественно-стилевые задачи исполнительства, в соответствии с воспроизведением характерных признаков стиля, что является показателем их профессиональной компетентности.

Основная задача процесса формирования вокально-стилевой компетентности бакалавров искусства народного пения – стремление к воплощению замысла произведения в соответствии с исторически сложившимся стилем. Вокально-стилевая компетентность обучающихся народному пению способствует, с одной стороны, грамотной интерпретации, объективному и исторически достоверному воплощению исполняемого произведения, а с другой – есть показатель практического усвоения основных положений допустимости интерпретаторского творчества. Понимание музыкального стиля и его воплощение в вокальной интерпретации является основой музыкальной культуры исполнителя, показателем его профессиональной компетентности.

В процессе анализа научно-исследовательской, практико-ориентированной литературы, личного опыта автора можно утверждать, что вокально-стилевая компетентность бакалавров искусства народного пения – это интегративное профессионально-значимое качество личности, способствующее осознанию значимости знаний, умений, навыков и опыта, ориентированных на приобретение художественной стилевой индивидуальности.

Литература:

1. Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Менталитет российского человека через призму базовых ценностей // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2016. – № 4(25). – С. 82-94.
2. Гершунский Б.С. Научите меня ментальности: Стратегические приоритеты развития образования / Б.С. Гершунский // Открытая политика. – 1997. – № 1/2. – С. 42-49.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
4. Гуревич П.С., Шульман О.И. Ментальность. Менталитет // Культурология. XX в. : энциклопедия. – СПб., 1998. – Т. 2. – С. 27.
5. Компетентностный подход в образовательном процессе : моногр. / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев, А. А. Соловьев [и др.]. – Омск : Омскбланкиздат, 2012. – 210 с.
6. Михеева Т.Б. "Компетенция" и "компетентность": к вопросу использования понятий в современном российском образовании // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2011. – 110-112.

7. Павлов И.П. О типах высшей нервной деятельности и экспериментальных неврозах. – М. : Медгиз, 1954. – 192 с.
8. Туравец Н.Р. Отечественная система непрерывного музыкального образования в контексте болонского процесса / Н.Р. Туравец // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: материалы II Международной научно-практической конференции / Редакторы С.С. Зенгин, Н.Г. Денисов, Р.З. Близняк и др. - 2017. - С. 304-310.

PROBLEMATIC ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF MILITARY-PROFESSIONAL TRAINING OF FOREIGN SPECIALISTS

Matyuschenko Lyubov Georgievna, *Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy, Amur State University, Blagoveshchensk*

The article substantiates the relevance of the problem of professional training of foreign military specialists in the context of improving the quality of their psychological and pedagogical support; describes the main aspects of this problem, identified both in the course of observations of the author and on the basis of his comprehensive survey. The identified problematic aspects, according to the author, determine the ways of pedagogical correction of psychological and pedagogical support of foreign specialists in the Russian military University, the use of optimal organizational and pedagogical conditions for the implementation of the educational process in this direction.

Keywords: *military University; foreign specialists; educational process; military professional training; psychological and pedagogical support.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© Матющенко Л.Г., 2019

В статье обоснована актуальность проблемы профессиональной подготовки иностранных военных специалистов в контексте повышения качества их психолого-педагогического сопровождения; описаны основные аспекты данной проблемы, выявленные как в ходе наблюдений автора, так и на основе проведённого им комплексного анкетирования. Выявленные проблемные аспекты, по мнению автора, предопределяют пути педагогической коррекции психолого-педагогического сопровождения иностранных специалистов в российском военном вузе, применение оптимальных организационно-педагогических условий реализации образовательного процесса в данном направлении.

Ключевые слова: *военный вуз; иностранные специалисты; образовательный процесс; военно-профессиональная подготовка; психолого-педагогическое сопровождение.*

Развитие процессов и расширение границ образовательной мобильности в мире, интеграции и интернационализации образования обусловили более пристальное внимание иностранных специалистов к качественному российскому военно-профессиональному образованию. Это связано также с успехами России на мировой арене, появлением новейших образцов оружия, расширением научно-технического, торгового и военного сотрудничества.

Доверие иностранных военных специалистов российскому профессиональному образованию актуализирует проблему повышения его уровня, одним из важнейших компонентов которого выступает качественное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, процессов межкультурной адаптации, учебного и социального взаимодействия и т.п. [1,5,6]

МАТЮЩЕНКО Любовь Георгиевна, *аспирантка, кафедра Психологии и педагогики, Амурский государственный университет, Благовещенск*

Совершенно очевидно, что поступив в российский военный вуз для получения профессиональной подготовки, иностранные специалисты оказываются включёнными в единую образовательную систему Российской Федерации, которая соотносится с определёнными государственными документами, в первую очередь, с Федеральным законом Российской Федерации "Об образовании" (№ 273-

ФЗ от 2012 г.) и Постановлением Правительства Российской Федерации "Об оказании Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств" (№1164 от 29 октября 2015 г.) [8,3].

Вхождение иностранных специалистов в новую для них систему образования вкупе с изменением социокультурной, языковой и бытовой среды может быть сопряжено с рядом трудностей, своевременное или пропедевтическое выявление которых поможет с большей определённостью выстраивать направления психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

В этой связи автором статьи в ходе исследования означенной проблемы было проведено комплексное анкетирование на базе Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, в котором приняли участие 110 респондентов, иностранных военных специалистов. Целью комплексного анкетирования мы считали, в первую очередь, выявление проблемных аспектов организации педагогического процесса.

Следует подчеркнуть, что понятие "комплексное анкетирование" было соотнесено нами со следующими его характеристиками:

1) представлением анкет на бумажных носителях с обязательным предварительным консультированием, которое должно было обеспечить полное понимание сути вопросов;

2) корреляцией типов вопросов со сложившимися в вузе основными направлениями психолого-педагогического сопровождения военно-профессиональной подготовки иностранных специалистов;

3) процентно-статистической обработкой результатов, которая в условиях оценки нематериального результата (суждений, отражающих личную позицию) представляла собой простую констатацию количества респондентов, выбравших ту или иную позицию с анализом процентного соотношения от общего количества участников процесса анкетирования.

При анкетировании были применены определённые группы вопросов, с помощью которых давались оценки как организации обучающего процесса, так и быта, чувства комфортности или дискомфорта при вхождении в новую образовательную среду, социокультурные предпочтения респондентов и т.п. При этом соответственно шло выявление мотивации к обучению, принятию тех или иных ценностных установок и т.п. Был осуществлён такой подбор вопросов, которые предполагали "альтернативные" ответы ("да" – "нет", "согласен – не согласен") и проявление вариантности при выражении собственной позиции в ситуации предлагаемого выбора.

Первая группа вопросов была условно соотнесена с условиями обучения, организацией образовательного процесса. Её результаты были интересными и значимыми для педагогов в плане определения методов и приёмов совершенствования психолого-педагогического сопровождения иностранных военных специалистов в контексте профессиональной подготовки. Так, ответы на первые вопросы достаточно показательно выявили отличия образовательных систем в государствах, направивших иностранных военных специалистов для обучения, от российской образовательной системы (табл. 1).

Таблица 1 – **Ответы респондентов на вопрос "Имеются ли существенные отличия в системах обучения?"**

Вариант ответа	Процент выбора[1]
Да, полностью	29,1%
Да, частично	30,8%
Есть отличия в изложении материала	27%
Есть отличия в организации семинаров	10,9%
Есть отличия в организации самостоятельной работы	14,7%

Считаем данный показатель достаточно серьёзным, так как практически треть обучающихся находится в условиях, полностью отличных от обучения в их стране. Это актуализирует проблему психолого-педагогической поддержки "вхождения" в образовательную среду российского военного вуза.

Второй тип вопросов был нацелен на выявление сложностей с пониманием теоретического учебного материала, что считаем очень важным в плане целенаправленного формирования у иностранных военных специалистов понятийного аппарата учебных дисциплин, обеспечения чёткого понимания содержания и терминологии сложных дисциплин военно-технического характера.

Полученные ответы свидетельствовали о наличии определённых проблем. Выявлено, что только у 10-12 % иностранных военных специалистов, приступивших к образовательной деятельности, отмечается полное понимание учебной информации; среди причин, мешающих её осмыслению, названы плохое понимание устной речи преподавателя (в том числе его дикции, артикуляции), недостаточ-

[1] Процент более 100, т.к. респонденты отмечали несколько позиций.

ное знание русского языка, наличие, на взгляд респондентов, "лишнего" теоретического материала и отсутствие его чёткого структурирования.

Пожелания иностранных военных специалистов к организации образовательного процесса и его психолого-педагогическому сопровождению касались таких более удобных для них форм преподнесения материала, как лекции и опорный конспект (51% респондентов), лекции с сопровождающим аудиодиском (37% респондентов). Интересно отметить, что такую удобную форму осмысления теоретического материала, как лекция с последующим собеседованием, выбрали лишь 12% респондентов. При последующем собеседовании было установлено, что данная форма расценивалась не как психолого-педагогическая помощь, а как вид контроля.

Исходя из того, что многие респонденты ранее указали большие расхождения в образовательных системах, касающиеся практической работы (применения теории, формирования навыков и т.п.), иностранным военным специалисткам был предложен вопрос "Как лучше организовать практическую работу, семинар?", ответы на который представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Ответы респондентов на вопрос "Как лучше организовать практическую работу, семинар?"**

Вариант ответа	Процент выбора[1]
Иметь до начала план и инструкцию выполнения заданий	16%
Иметь план, инструкцию и образцы выполнения заданий	39,3%
Иметь пояснения и материалы в помощь (словарь, формулы, рисунки, схемы)	30,8%
После каждого семинара проводить собеседование на понимание материала	17,2%
Работать в группах со слушателями, носителями языка	25,4%
Иметь первый год персонального оплачиваемого консультанта	4,8%

Как видим из таблицы 2, иностранными военными специалистами очень ценится чётко структурно оформленный выполнимый план практического занятия с пояснениями, инструкциями и образцами выполнения заданий, и сопровождающим наглядным материалом. В плане психолого-педагогического сопровождения учебного процесса считаем, что просьба о наличии образцов выполнения заданий (хотя бы на первом этапе вхождения в новую образовательную среду) является вполне обоснованной. В то же время обучающимися по-прежнему недооценивается фактор субъективного психолого-педагогического сопровождения, в том числе индивидуальных собеседований с преподавателями. Хотя роль индивидуального консультирования респондентами признаётся, однако в форме персональных консультантов теми, кто может позволить себе оплачивать их услуги (4,8%).

Тем не менее, форма педагогической рефлексии в конце практического занятия на первом году обучения представляется нам обязательной, и, если обучающиеся по каким-то причинам не хотят устно высказываться, пройти собеседование с преподавателем, педагогическая рефлексия на первых порах может проходить в письменном виде или в виде онлайн-опроса.

Немаловажное значение для повышения уровня адаптивности иностранных военных специалистов, психолого-педагогического сопровождения их образовательной деятельности имеет оптимально организованная учебная и социальная коммуникация. Проблемы в её овладении выявлялись на основе вопросов с прилагаемыми заданиями (диалог и/или монолог по отдельным темам профессионального, бытового, культурно-познавательного плана; использование элементов дискуссии и т.п.). Проблемами в данной направленности явились неумение структурировать устное сообщение, связывать его компоненты (от 17% до 28% респондентов), наличие многочисленных грамматических ошибок (36%). Небольшим оказался процент респондентов, показавших умение корректно вести диалог (спор) – у 8% был отмечен высокий уровень, 23% продемонстрировали средний уровень. То есть, в целом, чуть менее двух третей респондентов составили проблемную группу, нуждающуюся в психолого-педагогической корректировки по обучению конструктивной учебной и социальной коммуникации.

Второе направление комплексного анкетирования нами условно было соотнесено с культурно-бытовыми, культурно-адаптивными и т.п. проблемами, которые разрешены в рамках целенаправленного психолого-педагогического сопровождения. Понимая, что немаловажную роль в успешности обучения и вхождения в социокультурную среду играет мотивация к обучению в российском военном вузе, данный вопрос (вопрос о мотивах поступления в российский вуз) был первым.

При ответе на данный вопрос, а также в контексте последующего собеседования были как типичные ответы (получить высшее воен-

[2] Процент более 100, т.к. разрешался выбор нескольких позиций.

ное образование; получить опыт; повысить уровень знаний и т.п.), так и ответы, свидетельствующие о большом интересе к нашей стране, признании её престижа на мировой арене, ведущей роли в создании современного вооружения и военной техники. Закрепление этой важной мотивации было расценено нами как одна из основных задач психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, что предопределяет и расширяет возможности сотрудничества стран, в военную элиту которых, возможно, войдут выпускники российского военного вуза.

В то же время к проблемам закрепления такой позитивной мотивации отнесено нами отсутствие разнообразных видов работы в рамках аудиторной и внеаудиторной деятельности по приобщению иностранных военных специалистов к российским культурно-историческим ценностям. Немаловажное значение при этом имеет мотивация к личной инициативности, однако при опросе почти половина респондентов указала, что самостоятельно не посещает (или посещает очень редко) музеи, театры, выставки и т.п. (диаграмма 1)

Диаграмма 1 – **Ответы респондентов, которые свидетельствуют о невысокой личной инициативности при знакомстве с историей и культурой нашей страны**

Следовательно, данный аспект ? аспект воспитания интереса к истории, культуре России ? также нуждается в продуманном психолого-педагогическом сопровождении. Это особенно важно в рамках выявленной боязни отдельных респондентов недоброжелательного отношения со стороны окружающих (в анкете было отмечены предложения "рассказать людям, что к ним приехали учиться иностранцы", "помочь людям понять чёрную расу" и т.п.).

При этом на вопрос о реальных проблемах либо каких-то угрозах в их адрес был получен отрицательный ответ. У иностранных военных специалистов на первых порах вхождения в новую социокультурную среду наблюдается психологическая настороженность. Это может быть обусловлено представленной им изначально (до приезда в Россию) негативной информацией о нашей стране, активно муссируемой зарубежными СМИ, что также нуждается в позитивной коррекции, в том числе и в плане расширения спектра методов и приёмов психолого-педагогического сопровождения социально-адаптивного, культурно-просветительного и правового воспитания обучающихся, вовлечения их в совместные спортивные и культурные мероприятия, научно-исследовательские проекты и т.п.

Таким образом, проведённое комплексное анкетирование достигло поставленной цели в плане выявления проблемных вопросов военно-профессиональной подготовки иностранных специалистов. Отдельные аспекты заявленной в статье проблемы отмечены и другими исследователями [2,4,7,9]. Всё это требует, на взгляд автора, соответствующей коррекции направлений качественного психолого-педагогического сопровождения иностранных военных специалистов в российском вузе, что может быть обеспечено путём проведения методической учёбы и тренингов с преподавателями, командирами-воспитателями, сотрудниками вуза; разработки и издания соответствующих методических рекомендаций, создания специальных Интернет-страничек с онлайн-консультированием преподавателей и обучающихся. Немаловажное значение при этом имеет и постоянный внутривузовский мониторинг состояния качества и эффективности соответствующего психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, что позволит предотвратить возможные проблемы, своевременно скорректировать педагогический процесс.

Литература:

1.Клепацкая И.Н. Роль компетентностного подхода в профессионально ориентированной подготовке по иностранному языку военных специалистов // Новая наука: от идеи к результату : Межд. научное периодич. издание по итогам Межд. научно-практич. конф. (22 октября 2016, г. Сургут); редкол. Р. Г. Юсупов и др.: в 3 ч. / И. Н. Клепацкая, – Ч.2 – Стерлитамак: АМИ, 2016. – 184 с.– С. 66-68.

2. Михайловский В.Г., Нерастраченный потенциал системы военного образования / В.Г. Михайловский, И.С. Дробот, А.В. Рогожкин // Alma mater. – 2015. – №4. – С.67-71.

3. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1164 "Об оказании Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств"). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71238122/

4. Разгонов В.Л. Теоретико-методологические основания смены парадигм военного образования/ В.Л. Разгонов, Д.В. Суслов, Т.Л. Лопуха // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С 91-97.
5. Родонова С.Ю. Профессиональное военное образование иностранного курсанта: изучение русского языка как средство аккультурации / С.Ю. Родонова, А.Н. Смирнова // Ярославский педагогический вестник – 2016.– № 5.– С. 153-157.
6. Смирнова А.Н. Трудности подготовки иностранных курсантов к обучению в российском военном вузе и пути их преодоления / А. Н. Смирнова // Ярославский педагогический вестник. – 2014 – № 4 – Том II. – С.84-88.
7. Тарская О.Ю. Социокультурная парадигма модернизации государственного управления военным образованием: дис. ... доктора социологических наук / О. Ю. Тарская. – Саратов, 2009. – 414 с.
8.Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция от 06.03.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
9.Шафранова О.Е. Воспитание в профессиональной деятельности преподавателя университета: аксиологические аспекты // Мир науки, культуры, образования. - 2017. - №4(65). - С. 37-40.

MODERN TEACHER'S WORLDVIEW AND ETHICS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL PARADIGMS

Nikolaeva Alla Dmitriyevna, *PhD of Pedagogical science, Professor, Department of Pedagogy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk*

Filin Sergey Aleksandrovich, *PhD of Economics, Professor, Russian Economic University named after G.V. Plehanov, Moscow*

The authors discuss the process of formation of worldview and ethics among modern teachers in the context of establishment of a new system of values due to changing technological paradigms. Based on historical-pedagogic and moral values, which are the foundation of pedagogic education, prospects for the development of worldview ethics of future teachers have been identified in the context of changing technological paradigms. The authors emphasize the influence on the worldview and ethics of teachers of, on the one hand, natural-climatic factors, connected with the implementation of ethno-pedagogic origins of education, and, on the other hand, scientific-technical revolution, connected with intensive economic innovative development processes. The significance of environmental awareness in forming new ethical outlooks, connected with the understanding of existing environmental issues, is confirmed by empirical evidence.

Keywords: *teacher; environmental awareness; ethics; innovative worldview; technological paradigm; educational space.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.01

© Николаева А.Д., 2019
© Филин С.А., 2019

НИКОЛАЕВА Алла Дмитриевна, *доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой Педагогики, Педагогический институт, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск*

ФИЛИН Сергей Александрович, *доктор экономических наук, доцент, кафедра Организационно-управленческих инноваций, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

*МИРОВОЗЗРЕНЧЕКАЯ ЭТИКА ПЕДАГОГА И СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ **

В статье освещается процесс формирования мировоззрения и этики современного педагога в контексте становления новой системы ценностей вследствие смены технологических укладов. На базе нравственно-этических ценностей, являющихся основой педагогического образования, выявлены перспективы развития мировоззренческой этики будущих педагогов в названных условиях смены технологических укладов. Авторы акцентируют влияние на мировоззрение и этику педагога, с одной стороны, природно-климатической среды и факторов, связанных с реализацией этнопедагогических начал воспитания, с другой - научно-технологическая революция и связанные с ней процессы интенсивного экономического инновационного развития. Значимость экологического сознания в формировании новых этических представлений, связанных с осмыслением существующих экологических проблем, подтверждена эмпирическими данными.

Ключевые слова: *педагог; экологическое сознание; этика; инновационное мировоззрение; технологический уклад; образовательное пространство.*

Актуальность и новизна проблемы исследования обусловлена тем, что процессы глобализации, происходящие в мире и затрагивающие разные сферы жизнедеятельности общества, характеризуются ускоренным изменением уклада жизни, становлением новой системы ценностей и переосмыслением глобальных целей человеческого существования. В этих условиях наибольшую значи-

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-26-03003.

мость приобретает роль педагога как субъекта формирования личности, образа жизни и инновационного мировоззрения, сознания и мышления обучающихся. Разнообразие природно-географических, климатических, этнических, демографических, социокультурных, образовательных и других особенностей регионов России, в частности, национального региона Республики Саха (Якутия) обусловливают поиск решения многокультурной кооперации, в том числе для формирования отдельных личностных качеств, личности в целом. Особую роль в современных условиях развития общества приобретает влияние мировоззрения и этики современного педагога на воспитание обучающейся молодежи.

Методологическими основами исследования являются положения о взаимосвязи, взаимообусловленности социальных, культурологических, педагогических, объективных и субъективных факторов в развитии педагогического образования на основе междисциплинарных связей: экономика, философия, культурология, педагогика. Для решения поставленных задач был использован комплекс теоретических методов: анализ, синтез, систематизация, анкетирование, наблюдение, опрос.

В процессе формирования мировоззренческой этики педагога имеет значение влияние социокультурной среды. Так, Н. У. Ярычев [7] выделяет два уровня социокультурной среды: "макросреду (экономические условия, общественные отношения, культура общества)" и "микросреду (семья, друзья, конкретные учреждения и предприятия, место проживания, конкретная природная ландшафтность)", находящиеся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Соответственно, возникает многообразие моделей подготовки современных педагогов, в частности, национальные регионы России имеют уникальные социально-культурную, экологическую и иную специфику. Каждый народ имеет как общечеловеческие традиции, так и особенности при формировании культуры педагога, которые органично влились в единый социокультурный стандарт формирования личности и профессиональных качеств российского педагога. Эволюция этики и мировоззрения личности в России, в том числе в Якутии "как ведущая социокультурная деятельность исторически в значительной степени представляет собой про-цесс развития этнокультурного образования и его влияния на личность" [3]. По мнению У. С. Борисовой [2], в процессе этнокультурного образования будущие педагоги осваивают этнокультурные ценности – язык, культуру, историческое и духовное наследие. Соответственно, основа эволюции мировоззренческой этики педагога – сохранение и воспроизводство духовных традиций народа, народной педагогики. Это представляет собой длительный процесс развития этнопедагогического образования, от первых школ Киевской Руси через реформы школьного образования в XVIII-XIX вв. до возрождения и развития на рубеже XX-XXI вв. Наиболее значимыми характеристиками, обусловившими формирование и эволюционирование народной педагогики, являлись природно-климатическая среда и факторы, связанные с реализацией этнопедагогических начал воспитания. Анализ показал, что на протяжении тысячелетий в России, в том числе в Якутии, сложились специфические способы регулирования отношений человека и окружающей среды в процессе эволюции общества и природы: природно-географические условия Якутии тесно связаны с традиционными видами хозяйствования и оказывают влияние на развитие этноса и формирование его этических ценностей и мировоззрения в целом. Богатство традиций и опыта народной педагогики "способствовали развитию мировоззренческой этики педагога" [13]. Таким образом, специфика эволюции в Якутии мировоззренческой этики педагога, ее формирование происходит под влиянием весьма противоречивых факторов, вследствие чего значительный научный, исторический и практический интерес для современной педагогики представляют происходившие при этом качественные изменения.

Как показывает анализ мировоззрения современного педагога с точки зрения становления новой системы ценностей, процесс в условиях смены технологических укладов (ТУ) вследствие потребления для обеспечения жизнедеятельности все большего количества энергии, прежде всего в экономически развитых странах и человеческой цивилизации в целом, существенно меняются природно-географические, климатические особенности регионов России: оттаивает вечная мерзлота, уменьшается ледяной покров в Арктической части страны, зимы стали теплее и менее продолжительными; повышается среднегодовая температура в регионах России и в мире в целом. Увеличивается число природных катаклизмов и их интенсивность, ухудшается экологическая среда. Со сменой ТУ неизбежно претерпевает изменение и система ценностей общественных групп и обществ в целом, адапта-

ция человека к смене соответствующих ТУ вследствие того, что именно человеческий капитал является движущей силой экономического развития стран. Не вдаваясь в характеристику всех ТУ, отметим, что в условиях шестого ТУ (1985-2035) (цифровизация экономики, усадебная урбанизация "тканевого" типа, новая медицина, новые виды коммуникаций) предполагает повышенные способности организаций и человека и инвестиции в него, проектирование будущего и управление им, разрешение проблем в рамках коэволюционизма, наличие системы образования нового уровня, искусственного интеллекта, высоких гуманитарных и экологических технологий (новое природопользование), технологий сборки и уничтожения социальных субъектов. Потенциал развития этого уклада позволяет ожидать в 2020-х гг. радикальных перемен в экономической и социальной сферах: повышение качества и увеличение продолжительности жизни людей, изменение характера труда. Конвергенция нано-, био-, когнитивных и инфокоммуникационных технологий, формирующих шестой ТУ [5], ориентирована на познавательные процессы. То есть, это когнитивная наука, предполагающая новые рациональность и видение, представление о мире. Вместе с тем, если к 2040 г. человечество не перейдет на шестой ТУ, неизбежны новые глобальные проблемы, связанные с обеспечением энергией и ресурсами, которые могут вызвать тяжелый мировой кризис [4, с. 21].

Как показывает анализ мировоззрения современного педагога, с точки зрения становления новой системы ценностей, в условиях смены технологических укладов (ТУ) в настоящее время в мире существуют две основные тенденции, с наибольшей степенью вероятности определяющие вектор развития педагогической школы, человека и человеческой цивилизации в целом: 1) человечество озабочено проблемами, связанными с сокращением и соорганизацией социогуманитарного и социокультурного разнообразия вследствие процессов глобализации в мире; 2) человечество в будущее переносит детерминант среды – кризис организации формы жизнедеятельности человечества в целом, как правило, обусловливающий финансово-экономический и другие виды кризисов, вследствие чего человечество в будущем будет в активном поиске новых форм организации своей жизнедеятельности, новых путей использования интеллектуального капитала.

В России в настоящее время идет системное и масштабное внедрение новых социогуманитарных технологий, способных улучшить качество жизни. Именно поэтому в стране существуют возможности разработки и эффективного с положительным синергетическим эффектом использования социогуманитарных и социокультурных технологий в целом для ускорения ее инновационного развития за счет своих традиций и менталитета в этих сферах, интеллектуального, творческого и научного потенциала населения страны и вовлеченности россиян в инновационную деятельность. Согласно О. Бахтиярову [1], "источник человеческой активности смещается от внешней (социальной, культурной, силовой) стимуляции внутрь сознания к его активным, волевым, творящим слоям". Это означает изменение концепции человека и очередной проект создания нового человека, ориентированный на технологию, базовой характеристикой которого будут его способность генерировать новые социокультурные и технологические реальности и возможность его "кодирования" [3]. Возможное программирование части мышления человека, когда оно перестанет быть чистобиологическим явлением, а человеческий мозг станет аналогом жесткого диска, позволит повысить его эффективность: если часть знаний забудется или исчезнет вместе с человеком, их можно будет восстановить, загрузив необходимую информацию. То есть, произойдет расширение возможностей памяти человека. Следовательно, влияние на мировоззрение педагога оказывает природно-климатическая среда и факторы, связанные с реализацией этнопедагогических начал педагогического воспитания, с другой – научно-технологическая революция и связанные с ней процессы интенсивного экономического инновационного развития [6]. Российские и зарубежные исследователи единодушны в том, что в современных условиях актуализируется экологическая этика как стержень экологического сознания, формирующий этико-экологические представления в каждом регионе России: "тема экологии, экологической этики прочно вошла в общественное сознание. Хрупкость и уязвимость природы Севера России, хрупкость баланса в системе "человек – природа – общество" стали аксиомой для общественного сознания" [13; 9; 14; 10]. Значимость экологического сознания в формировании новых этических представлений, связанных с осмыслением существующих экологических проблем, рациональным и бережным отношением к природе, окружающей среде, со способами освоения мира, информационной

цивилизацией, актуализацией творческого потенциала личности, целостным пониманием современного образа мира, консолидацией общественной активности и формированием различных общественных экологических, движений и, соответственно, нового (инновационного) типа мировоззрения [9; 11; 12; 15]. Данный тезис подтверждается результатами проведенного анкетирования педагогов и студентов российских вузов (по выборке): проблемы экологии у 100% респондентов в числе значимых, в том числе проблемы качества воздуха, питьевой воды, экологической безопасности продуктов питания, ухудшения здоровья населения и др. Значительные опасения вызывают глобальные изменения климата, свидетельствующие о росте экологической сознательности, степени экопросвещения. При этом российские студенты основным фактором формирования этической культуры отметили охрану окружающей среды и ее влияние на формирование мировоззренческой этики (84%). Большинство респондентов (педагоги и аспиранты – будущие педагоги из состава выборки) к факторам, влияющим на мировоззренческую этику современного педагога, относят эволюцию общества, государственный и политический строй страны, уровень нравственного и культурного развития социума, исторические и культурные особенности, природную и социокультурную среды, развитие науки и образования. Так, 82,9% студентов Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова положительно относятся к сохранению традиционного национального образа жизни, полагая, что это уникальная цивилизация, живущая в единении с природой. Респонденты-педагоги отмечали, что система условий и мероприятий формирования этики и мировоззрения современного педагога может основываться на интеграции личностно-ориентированного, компетентностного, культурологического и аксиологического подходов, основа которых – моделирование результатов образования в вузе на основе формирования ценностно-мировоззренческой культуры личности будущих педагогов [8]; ориентация на мотивы и цели личности педагога; трансляция на личность и образовательный процесс ценностей общества, в том числе формируемых современной научно-технологической революцией и связанными с ней процессами интенсивного развития инновационного типа, и др. Проведенный опрос студентов по изучению этических воззрений будущих педагогов также показал безусловное влияние семьи (38%), средств массовой информации (27,6%), образовательных организаций (школы – 16,2%, вуза – 10,1%), составляющих социокультурную среду, конструирующую педагогическую деятельность, которая воспроизводит в учителях этические и мировоззренческие, этнокультурные ценности. Ведущим аспектом, актуализирующим значимость мировоззрения и этики подрастающего поколения для общественного развития, является то, что, исходя из своих этических и мировоззренческих представлений, молодое поколение определяет на данном историческом этапе, какое направление развития является прогрессивным, а какое – нет. Вместе с тем под влиянием профессиональной деятельности педагога может меняться культурно-образовательная среда учебного заведения, а под их воздействием – и социокультурная среда в целом сначала в учебном заведении, а потом, возможно, и в обществе на соответствующем уровне. В ходе изучения эволюции социокультурного образовательного пространства в контексте исторических этапов развития общества, тесно связанных с традиционными видами хозяйствования, специфическими способами регулирования отношений человека и природы, многообразием культурно-трудовых и духовно-нравственных ориентаций и традиций, выявлено, что данное пространство формирует этические воззрения современного человека, в том числе педагога: в аспектах становления новой системы ценностей, формирования и развития этических воззрений учителя как в образовательном процессе, так и в открытом пространстве вуза (школы), носителями или субъектами которого выступают педагоги как личности и привносимые ими системы, теории, технологии обучения и педагогического воспитания; в социокультурном аспекте формирования инновационных мировоззрения, сознания и мышления молодых людей как личностей (политика, культура, творчество, традиции, семья, образование, общественно-полезная трудовая деятельность, спорт, здоровье и т.д.); в системе "человек – общество – природа" (гражданская активность, самоорганизация, положительный или отрицательный синергетический эффект в зависимости от отношения человека к природе, обществу и собственной жизни). Так, российские респонденты в равной степени выделяют такие социальные феномены, оказывающие влияние на формирование личности, как понимание ценности природы (40,1%), отношение к политической и общественной жизни страны и участие в ней (47,4%) и к тра-

диционному образу жизни как уникальной цивилизации (82,9%).

С точки зрения становления новой системы ценностей в условиях смены технологических укладов, мировоззрение современного педагога характеризуется взаимосвязью с его отношением к природе, обществу, разным сторонам окружающей действительности, к себе и собственной жизни, что выражается в убеждениях, взглядах, идеалах; цен-ностных ориентациях, характеризующих духовно-нравственную сферу личности педагога, направленности его мировоззрения, сознания и мышления. Формирование инновационных мировоззрения, сознания и мышления педагога в значительной степени детерминировано, с одной стороны, пониманием приоритетности экологического сознания, проецирующего этические представления, связанные с осознанием существующих экологических проблем, рациональным и бережным отношением окружающей среде, со способами освоения мира, с другой – научно-технологической революцией и связанными с ней процессами интенсивного развития производственной деятельности инновационного типа и ее результатом – цифровой экономикой, способствующими актуализации творческого потенциала личности, целостному пониманию современного образа мира и, соответственно, становлению данного типа мировоззрения. Социокультурная среда и открытое социокультурное образовательное пространство выступают в качестве факторов, определяющих региональные особенности исторической и современной образовательных практик, оказывая значительное влияние на педагогические процессы и формирование этики, инновационных мировоззрения, сознания и мышления как самого педагога, так и (под его профессиональным воздействием) социокультурной среды в учебном заведении и в обществе на соответствующем уровне. Взгляды и убеждения педагога преобразуются в мотивы, побуждающие его к преобразованию и развитию своего нравственного мира, влияющего посредством педагогического воспитания и образовательного процесса на формирование этики и инновационных мировоззрения, сознания и мышления обучаемых как будущего человеческого капитала инновационной экономики в новых технологических укладах.

Литература:

1. Бахтияров О. Люди новой воли: социогуманитарный уклад и его творцы // Развитие и экономика. – 2012. – № 3. – С. 150-163.
2. Борисова У. С. Этнокультурное образование: историко-социологический анализ: на материалах Республики Саха (Якутия). – СПб., 2006. – 318 с.
3. Николаева А. Д., Филин С. А., Даваасурэнгийн Д. Истоки формирования мировоззренческой этики педагога в России (на примере национального региона Республики Саха (Якутия) // Дискуссия. – 2017. – № 7. – С. 90-95.
4. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
5. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. – М. : Экономика, 2004. – 439 с.
6. Якушев А. Ж. Формирование инновационного сознания как один из ключевых аспектов обеспечения инновационного сценария экономического развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2015. – № 4. – С. 150-160.
7. Ярычев Н. У. Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации. – Челябинск, 2011. – 48 с.
8. Filin S.A., Nikolaeva A.D., Yakushev A. Z., Alekseeva I. S. Training Of Specialists For "Digital" And Innovative Economies // Future Academy, USA, 2018. Pages: 615-622 doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.74
9. Giorgett, F.M., Campbell C. & Arslan A. (2017) Culture and education: looking back to culture through education, Pedagogica Historica, 53:1-2, 1-6, DOI: 10.1080/00309230.2017.1288752
10. Ivon H & Kuscevic, D. (2013). School and the Cultural-Heritage Environment: Pedagogical, Creative and Artistic Aspects. Center for Educational Policy Studies Journal, 3(2), 29-50.
11. Komar Z. (2009). Slobodno vrijeme kao vrijeme istinskog obrazovanja. Filozofska istrazivanja, 29 (2), 297-302.
12. Neustroev N. D., Nikolaeva A. D., Neustroeva A. N., Ivanova A.V. Problems and Modernization Trends of Ungraded Schools of the Russian North // Mathematics Education, Volume 11 Issue 10 (2016), November 25, 2016, Article Number: iejme.2016.280, Published Online: November 25, 2016 Article Views: 15 | Article Download: 8, pp. 3415-3424 http://www.iejme.com/makale/1606
13. Nikolaeva A.D., Osipova O.P. The Formation Of Ethics And World Outlook Of The Future Teacher // Future Academy, USA, 2018, P. 680-688 doi:https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.67
14. Nikolaeva A.D., Savvinov V. M. Multi-ethnic school in the Russian Federation: the Preconditions of Formation and Development (a case study of a national region) // Mathematics Education, Volume 11 Issue 10 (2016), November 25, 2016 Article Number: : iejme.2016.279 Published Online: November 25, 2016 Article Views: 15 | Article Download: 8, pp. 3405-3414 http://www.iejme.com/makale/1605
15. Trede F. (2012). The role of Work-integrated learning to develop professionalism and professional identity. Asia Pacific Journal of Cooperative Education. 13. 159-167.

THE TOOLS FOR FORMING ECONOMIC LITERACY OF YOUNGER STUDENTS THROUGH LESSONS BASED ON THE SITUATION

Novikova Olga Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics*

Plotnikova Eugenia Grigorievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Fundamental Mathematics*

Khudyakova Marina Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Theory and Technology of Teaching and Education of Younger Students*

Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm

The increased interest of modern society in the issues of financial literacy has led to the emergence of programs for teaching students in grades 8-11, providing for the use of various educational technologies: from gaming to testing different levels of complexity. For students in grades 1-4, in most cases, only a game form of training is provided. Therefore, the purpose of this article was to determine the economic literacy of primary school students and the classification of tools for the formation of the foundations of economic literacy. In conclusion, we give the recommendations on the possibility of including classes on the basis of situations in the curriculum of educational institutions.

Keywords: *economic literacy; occupation on the basis of a situation; a mathematical problem with the economic maintenance; an economic problem.*

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ НА ОСНОВЕ СИТУАЦИИ

УДК 371.38
ВАК РФ 13.00.01

© Новикова О.Н., 2019
© Плотникова Е.Г., 2019
© Худякова М.А., 2019

Возросший интерес современного общества к вопросам финансовой грамотности обусловил появление программ для обучения школьников 8-11 классов, предусматривающих применение различных обучающих технологий: от игровых до тестирования различных уровней сложности. Для обучающихся 1-4 классов в большинстве случаев предусмотрена только игровая форма обучения. Поэтому целью данной статьи явилось определение экономической грамотности младшего школьника и классифицирование инструментария формирования основ экономической грамотности. В заключении приведены рекомендации о возможности включения занятий на основе ситуаций в учебный план образовательных учреждений.

Ключевые слова: *экономическая грамотность; занятие на основе ситуации; математическая задача с экономическим содержанием; экономическая задача.*

НОВИКОВА Ольга Николаевна, *аспирантка, кафедра Высшей математики и методики обучения математике*

ПЛОТНИКОВА Евгения Григорьевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Фундаментальной математики*

ХУДЯКОВА Марина Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и технологии обучения и воспитания младших школьников*

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь

Вопросами экономического анализа школьнику приходится сталкиваться в реальной жизни уже с первой ступени школьного образования, при организации своего питания, при участии в различных проектах и исследовательской деятельности, при подготовке к урокам технологии и т.п.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют теория деятельностного подхода (Л.С. Выгодский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) и теория экономического образования (А.Ф. Аменд, Ю.К Васильев, И.А. Сасова и др.), а также анализ нормативно-правовых документов и обобщение опыта педагогической деятельности общеобразовательных учреждений по исследуемой проблеме.

Современными психологами и педагогами И.В. Ермаковой, Е.Н. Землянской, И.А. Сасовой, М.М. Фирсовой и др. обоснована необходимость формирования основ экономической грамотности в начальной школе, разработаны теоретические основы процесса формирования [3-6].

В настоящее время по-прежнему важной проблемой является определение оптимального инструментария формирования основ экономической грамотности младшего школьника, позволяющего осваивать учебный материал экономических дисциплин, формировать необходимые знания, умения и навыки.

Учебно-методические комплексы, изданные ранее 2012 года, уже не отражают всего объема информации об экономическом мире, имеющегося на сегодняшний день. Так, банковские пластиковые карты стали главным платежным средством с множеством дополнительных опций, банки начали оказывать услуги детям от 14-лет, появилась криптовалюта и пр. Необходимо создание гибкого инструментария, позволяющего адаптировать актуальную экономическую информацию в существующий механизм формирования основ экономической грамотности без значительных и кардинальных изменений.

Под экономической грамотностью младшего школьника будем понимать комплекс теоретических знаний, практических умений и определенных навыков экономического поведения, основанный на умении анализировать и сопоставлять установленные связи между различными событиями, вычленяя существенные свойства явлений из несущественных, обобщая и группируя их по заданным признакам, дающий возможность принимать обоснованные решения и осознанно участвовать в процессах и явлениях хозяйственной деятельности общества.

При формировании экономической грамотности важно, чтобы понятия и операции экономического поведения были не формально усвоены, а применялись осознанно к определенному частному случаю. Поэтому мы считаем, что при освоении экономического материала необходимо руководствоваться деятельностным подходом, то есть действие является важным фактором в формировании экономической грамотности школьников [8-9].

Если рассматривать возрастную группу 8-11 лет (младшие школьники), то предлагаем формировать основы экономической грамотности посредством занятий на основе ситуации [1-2].

В связи с тем, что в педагогической литературе данного понятия в контексте младшего школьного возраста не представлено, предлагаем следующую трактовку: занятие на основе ситуации это – целенаправленная деятельность учителя и ученика по созданию экономических ситуаций, являющихся отражением реальных жизненных обстоятельств, либо являющихся реальными событиями экономической деятельности, не регламентированными формальными правилами и характеризующимися обязательным условием создания конечного продукта деятельности.

Показателем сформированности экономической грамотности будет являться умение решать математические задачи с экономическим содержанием и экономическими задачами.

Необходимо понимать существенную разницу между математической задачей с экономическим содержанием и экономической задачей. Придерживаясь современной терминологии, под математической задачей с экономическим содержанием будем понимать описание некоторой экономической ситуации, характеризующейся компонентами, обладающими однозначностью, конкретностью и наличием связей между всеми ее компонентами, с требованием дать количественную характеристику какого-либо компонента ситуации путем выполнения арифметических вычислений.

По своей сути математическая задача с экономическим содержанием представляет собой текстовую задачу, поэтому сохраняет за собой принятую в педагогической литературе структуру и представляется двумя блоками: условие и требование (вопрос) [7].

При условии организации занятий на основе ситуаций, мы предлагаем группировать математические задачи с экономическим содержанием по тематическому содержанию: стоимостные задачи, производственные задачи, потребительские задачи, задачи на бюджетирование, результативные задачи. Тематическая классификация удобна при планировании занятий на основе ситуации и моделировании определенных условий при вводе в тему, либо при закреплении или контроле уровня сформированности экономической грамотности младшего школьника.

Например, стоимостная задача, предполагающая тематику купли-продажи товара, определения цены, стоимости по заданным критериям: Маше необходимо купить 5 тетрадей по цене 6 руб. за каждую, обложки к данным тетрадям по цене 15 руб. и 1 дневник. В магазине имеется два вида дневников: один стоит 85 руб., а другой 150 руб. Какой дневник Маша может приобрести, если у нее 200 руб.?

Оценка решения математической задачи с экономическим содержанием предполагает 3-балльную систему:

3 балла – приведены все необходимые преобразования, приводящие к ответу, получен верный ответ;

2 балла – приведены все необходимые преобразования, приводящие к ответу, но допущена одна арифметическая ошибка, не нарушающая общей логики решения, в результате чего получен неверный ответ;

1 балл – приведены частичные преобразования, приводящие к промежуточному ответу, или допущены две арифметические ошибки, в результате чего получен неверный ответ;

0 баллов – отсутствуют преобразования, необходимые для получения верного ответа, допущены три и более арифметические ошибки, в результате чего получен неверный ответ.

Наряду с математическими задачами с экономическим содержанием эффективным инструментарием в формировании основ экономической грамотности могут быть экономические задачи.

Под экономической задачей предлагаем понимать описание некоторой экономической ситуации, характеризующейся компонентами, обладающими неоднозначностью, избыточным наполнением и отсутствием отношений между всеми ее компонентами, с требованием дать количественную характеристику какого-либо компонента путем выполнения определенного алгоритма действий, возможного при различных вариантах развития ситуации.

Структура экономической задачи аналогична структуре математической задачи с экономическим содержанием. Существенное отличие условия экономической задачи от математической задачи с экономическим содержанием заключается в формулировании описания ситуации. Количество буквенных символов, используемых при описании количественных характеристик компонентов ситуации значительно больше, что усложняет процесс восприятия и требует сформированных навыков и умений сравнивать, абстрагировать, классифицировать и анализировать имеющуюся информацию.

Требование (вопрос) экономической задачи может содержать указание характеристику какого компонента экономической ситуации необходимо определить, а может не иметь конкретного указания на искомый компонент, а представлен требованием нахождения нового условия ситуации (примеры задач приведены ниже).

Классификация экономических задач по тематическому содержанию аналогична классификации математических задач с экономическим содержанием: стоимостные задачи; производственные задачи; потребительские задачи; задачи на бюджетирование; результативные задачи.

Кроме того, дополнительно классифицируем экономические задачи по характеру проблемы на: поисковые задачи (предполагают умение сбора и обработки информации, извлечения из условий задачи экономический показателей, необходимых для решения), расчетные задачи (предполагают определение показателя производственно-хозяйственной деятельности, при вычислении которых необходимо знание теоретических основ и формул расчета), аналитические задачи (определение новых исходных условий ситуации, позволяющих получить нужные результаты), задачи на планирование действий (предполагают умение выстроить формальный алгоритм, способ решения), прогнозные задачи (предусматривают "внезапные проблемы", умение увидеть и понимать суть проблемы).

Проиллюстрируем на примере конкретного условия задачи как определенная постановка вопроса изменяет тип задачи данной классификации.

Пример условия. Ученики 4 класса организовывали праздник осени. В классе 25 учащихся. Для угощения гостей ребята решили приготовить популярное в России итальянское блюдо – пиццу. Из информации интернет-источников стало ясно, что пиццу можно создавать практически из любых ингредиентов, с самыми разнообразными соусами, вариантами теста и размера основы пиццы (количество порций от 6 до 12). Ребята выбрали 3 интересных рецепта, которые можно легко приготовить дома – это пицца "Грибная", пицца "Колбасная", пицца "Морская".

Ингредиенты пиццы "Грибная" (на 6 порций): 150 г шампиньонов, 200 г слоеного теста, 50 г твердого сыра, 20 г маринованных огурцов, 15 г майонеза.

Ингредиенты пиццы "Колбасная" (на 6 порций): 200 г слоеного теста, 50 г копченой колбасы, 50 г твердого сыра, 10 г маринованных огурцов, 10 г майонеза.

Ингредиенты пиццы "Морская" (на 6 порций): 300 г слоеного теста, 200 г креветок, 100 г твердого сыра, 30 г майонеза.

По итогам голосования для приготовления была выбрана пицца "Колбасная". Приобретение продуктов предполагалось осуществить в магазинах "Семья" или "Пятерочка".

Примеры вопросов:

а) Найди цены на ингредиенты пиццы "Колбасная" в каталогах продуктов "Пятерочка" и "Семья" – поисковая задача;

б) Рассчитай себестоимость приготовления пиццы "Колбасная" для 25 человек, если необходимые продукты приобрести в магазине "Семья" – расчетная задача;

в) Определи наиболее дешевый вариант приготовления пиццы "Колбасная", если продукты приобретать в магазинах "Семья" и "Пятерочка" – аналитическая задача;

г) Построй алгоритм твоих действий при определении менее затратного варианта покупки продуктов в магазинах "Семья" и "Пятерочка" для приготовления пиццы – задача на планирование действий;

д) Дай рекомендации по приобретению продуктов в магазинах "Семья" и "Пятерочка" для приготовления пиццы – прогнозная задача.

Оценка решения экономической задачи предполагает 6-балльную систему и характеризуется комплексностью. Во-первых, оценка математических расчетов производится аналогично оцениванию математической задачи с экономическим содержанием (до 3-х баллов). Во-вторых, осуществляется оценка правильности выстраивания алгоритма действий при решении ситуации:

3 балла – ответ содержит все указанные элементы верного ответа и соблюдена последовательность действий;

2 балла – ответ содержит все указанные элементы верного ответа, но нарушена последовательность действий, не нарушающая общей логики действий;

1 балл – ответ содержит частичные элементы верного решения, нарушена последовательность действий;

0 баллов – ответ содержит менее половины указанных элементов или не содержит элементов верного ответа, или отсутствуют элементы ответов.

Результаты. Итак, на основе деятельностного подхода нами определены основные показатели сформированности экономической грамотности: умение решать математические задачи с экономическим содержанием и экономические задачи, являющиеся главным инструментарием занятий на основе ситуации. По причине того, что в учебном плане начального общего образования не предусматривается изучение предмета "Экономика", формирование экономической грамотности возможно реализовать посредством занятий на основе ситуаций в рамках внеурочной деятельности (кружок, краткосрочный курс).

Литература:

1. Горчинская А.А. Занятия по экономике на сюжетно-ситуативной основе /А.А. Горчинская // Начальная школа. – 2007. – № 10. – С. 58-61.
2. Горчинская А.А. Сюжетно-ситуативные занятия по экономике в начальной школе / А.А. Горчинская // Начальная школа плюс: до и после. – 2007. – № 11. – С. 69-71.
3. Гловелли Г.Д., Корлюгова Ю.А. Финансовая грамотность: материалы для учащихся 4 класс. – М. : Вита-Пресс, 2014. – 128 с.
4. Ермакова И.В. Начала экономики : учебное пособие для внеурочной работы в 5-6 классах. – М. : Вита-Пресс, 2015. – 112 с.
5. Землянская Е.Н. Теория и методика воспитания младших школьников. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – 507 с.
6. Сасова И.А., Землянская Е.Н. Экономика. 4 класс: Тетрадь творческих заданий. – М. : Вита-Пресс, 2009. – 80 с.
7. Селькина Л.В., Худякова М.А. Методика преподавания математики : учебник для студентов факультетов подготовки учителя начальных классов. – Пермь : ПГГТУ, 2013. – 374 с.
8. Dan Remenyi. Case Study Research. // Academic Conferences and Publishing International Limited, Reading, RG4 9SJ, United Kingdom, infoiSacademic-publishing.org, 2013. – 298. ISBN: 978-1-909S07-17-3.
9. William Ellet.The case study handbook/ Harvard Business School Press. – Boston, Massachusetts. 2007. – 658 p. ISBN-13: 978-1-4221-0158-2.

DIAGNOSTICS OF FORMATION OF THE VALUABLE AND MOTIVATIONAL COMPONENT OF RESEARCH COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

Samoylova Maria Vasilievna, *PhD of Pedagogical science, Senior Lecturer, Department of Technology and Design of Clothes and Professional Pedagogy, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article presents the results of diagnostics of the value-motivational component of the research competence of future teachers of vocational training conducted using the methods of determining value orientations, motivation of professional activity, diagnosis of motives for the study of the author's course, revealed the positive dynamics of internal motivation by the results of the experiments.

Keywords: *diagnostics; motivation, future teacher of vocational training; research competence, motivational complex.*

УДК 336.221
ВАК РФ 13.00.08

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

© Самойлова М.В., 2019

В статье представлены результаты диагностики сформированности ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих

педагогов профессионального обучения, проведенной с использованием методик определения ценностных ориентаций, мотивации профессиональной деятельности, диагностики мотивов изучению авторского курса, выявлена положительная динамика внутренней мотивации по итогам формирующего эксперимента.

Ключевые слова: *диагностика; мотивация, будущий педагог профессионального обучения; исследовательская компетентность, мотивационный комплекс.*

Исследование мотивации является комплексным вопросом психолого-педагогической диагностики. Современные педагогические исследования, посвященные формированию профессионально-важных качеств личности востребованного специалиста, в той или иной степени рассматривают проблему ее мотивационной сферы. В психодиагностике отдельно выделен раздел, посвященный изучению профессиональной мотивации личности на этапе самоопределения, профессионального становления и самосовершенствования. Таким образом, мотивационная сфера будущих педагогов выступает определяющим фактором успешной профессиональной деятельности.

Проблема исследования мотивации учебной деятельности раскрыта в трудах Н.Ц. Бадмаевой, Н.В. Бордовской, А.Н. Леонтьева, В.Ф. Моргуна, А.К Марковой, Г.И. Щукиной и др.

Исследованию системы ценностей личности посвящены работы В. Билски, И.Г. Гарванова, Р. Инглхарта, М. Рокича, А.В. Серого, Ш. Шварца, М.С. Яницкого.

Руководствуясь данными теоретическими положениями, в структуре исследовательской компетентности как интегрированном качестве личности, первым компонентом мы обозначили ценностно-мотивационный компонент.

По результатам наших научных поисков одним из показателей эффективности авторской методики формирования исследовательской компетентности является диагностика сформированности мотивационного компонента (в контрольной и экспериментальной группах) в начале формирующего эксперимента и после его завершения с последующим их сравнением.

Цель статьи – представить анализ результатов диагностики сформированности ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения по итогам формирующего эксперимента.

В диагностике эффективности формирования исследовательской компетентности, в частности в диагностике ценностно-мотивационного компонента, были задействованы студенты ГБОУВО РК "Крымский инженерно-педагогический университет", обучающиеся по направлению "Профессиональное обучение (по отраслям)".

В качестве показателей ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения нами выделены следующие факторы:

– наличие познавательных и нормативных установок, фиксирующих роль и ценность науки для общества;

– активно-положительное отношение к познанию научной картины мира;

осознание личной причастности к проблемам педагогики и творческих задач профильного направления с позиции исследователя;

– способность нести ответственность за принятые проектные решения;

– проявление уважения к нормам научной этики.

САМОЙЛОВА Мария Васильевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра Технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

Основными понятиями мотивации процесса обучения являются мотивирование, мотив, мотивация и мотивировка. Мотивирование является внешним процессом формирования мотивов, а мотивация – внутренним процессом психического и психологического управления поведением человека. Внутренней побудительной причиной умственной деятельности человека является мотив этой деятельности, а мотивировка – субъективное разумное объяснение самим человеком своего поведения [5, с. 27-28].

По теории мотивации А.Н. Леонтьева, мотивы – это "опредмеченные" потребности. Исследователь пишет, что первой предпосылкой любой деятельности является субъект, имеющий определенные потребности, однако потребность сама по себе не способна придать деятельности определенную направленность [1, с. 15]. А.Н. Леонтьев мотивом называет только конечные цели деятельности, то есть те цели, предметы, результаты, которые имеют независимое мотивационное значение.

Для диагностики сформированности ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения нами были выбраны: методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, методика диагностики мотивов профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А.А. Реана и модификация методики диагностики учебных мотивов Н.Ц. Бадмаевой [4] (рис. 1).

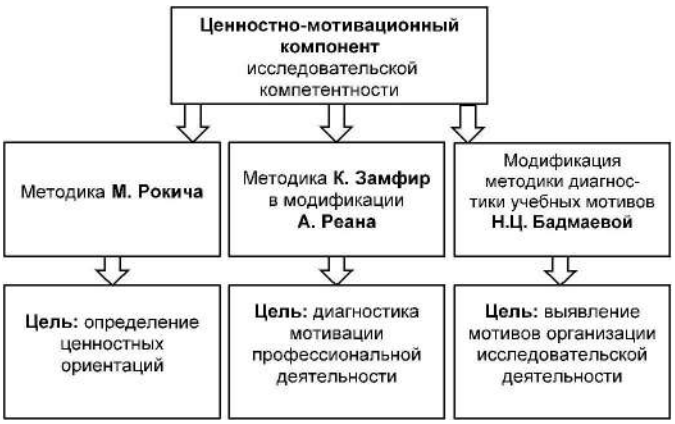


Рисунок 1 – **Методика диагностики ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности**

При использовании методики исследования ценностных ориентаций обучающимся для ранжирования были предложены 18 терминальных ценностей. Однако анализу динамики рангов подлежали шесть терминальных ценностей для выявления ориентаций, определяющих отношение к исследовательской деятельности и позиции исследователя по отношению к субъективным проблемам действительности. Нами выбраны такие терминальные ценности, как жизненная мудрость, интересная работа, познание, продуктивная жизнь, развитие и творчество.

Результаты разности в показателях рангов и средних рангов выделенных терминальных ценностей в контрольных и экспериментальных группах до и после проведения эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Результаты сравнения рангов ценностных ориентаций обучающихся**

Наименование ценностей	Разность показателей			
	рангов		средних рангов	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Жизненная мудрость	2	4	0,7	1,3
Интересная работа	-2	1	-0,4	0,7
Познание	0	2,5	0,7	0,7
Продуктивная жизнь	0	2	-0,4	0,9
Развитие	-1	-1,5	-0,2	-0,8
творчество	0	3,5	-0.5	0,9

По результатам диагностики в экспериментальной группе наблюдается повышение ранга пяти терминальных ценностей из шести с одновременным повышением показателей средних рангов, в то же время в контрольной группе отмечается только повышение ранга ценности жизненной мудрости и повышение средних рангов указанной ценности и ценности познания. Анализ полученных результатов свидетельствует о позитивной динамике ценностных ориентаций будущих педагогов профессионального обучения в процессе привлечения к исследовательской деятельности.

Для диагностирования мотивов учебно-профессиональной деятельности была использована методика диагностики мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А.А. Реана, в основу которой положена концепция внутренней и внешней мотивации.

Большинство исследователей рассматривают мотивацию как детерминации поведения, поэтому можно выделить внутреннюю и внешнюю мотивацию, которые, согласно западным информационным источникам, определяются как "интринсивная мотивация" и "экстринсивная мотивация". Экстринсивная мотивация – это мотивация, обусловленная внешними условиями и обстоятельствами, а

интринсивная мотивация – это мотивация внутренняя, связанная с личными диспозициями [1, с. 18]. Внутренняя мотивация – это побудительная сила активности, вызванная психологическими механизмами развития, характеризуется стремлением к новизне, мотивом избегания скуки, стремлением к двигательной активности, к эффективному освоению мира, а также стремлением к самодетерминации и самореализации. В соответствии с видами мотиваций различают внешние и внутренние мотивы, внешние мотивы в свою очередь могут быть положительными (мотивы успеха, достижений) и отрицательными (мотивы избегания, защиты) [3, с. 185]. То есть, в зависимости от позиции личности по отношению к окружающему миром и к самому себе на ее познавательную и соответственно – профессиональную деятельность влиять целый комплекс внутренних и внешних мотивов.

Студентам контрольной и экспериментальной групп было предложено по пятибалльной шкале дать оценку субъективной значимости семи мотивов профессиональной деятельности. Три из этих мотивов являются внешними положительными (ВПМ): "Денежный заработок" или, как вариант, получение стипендии; "Стремление к карьерному росту" или желание продолжать обучение и получить диплом, "Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других" или уважение со стороны преподавателей и однокурсников); два – внешними отрицательными: (ВОМ) ("Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег", "Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей"); два – внутренние мотивы (ВМ) ("Удовольствие от самого процесса и результата работы" "Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности") К наилучшим мотивационным комплексам отнесены следующие два типа сочетаний: ВМ> ВПМ> ВОМ и ВМ = ВПМ> ВОМ. Худшим мотивационным комплексом является тип: ВОМ> ВПМ> ВМ. Между этими комплексами содержатся другие промежуточные, с точки зрения их эффективности. При интерпретации результатов диагностики нами были учтены не только типы мотивационных комплексов, но и степень их выраженности.

Средние показатели динамики мотивации в контрольной и экспериментальной группах представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Средние показатели мотивации контрольной и экспериментальной групп обучающихся с оптимальным мотивационным комплексом**

Группа	Средний показатель мотиваций						Мотивационный комплекс
	ВМ		ВПМ		ВОМ		
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	
В начале формирующего эксперимента	4,18	4,05	3,95	3,98	3,75	3,82	ВМ>ВПМ>ВОМ
В конце формирующего эксперимента	4,08	4,66	3,93	3,97	3,82	3,45	ВМ>ВПМ>ВОМ

Учитывая, что на начало эксперимента были выбраны группы, относящиеся к одной генеральной совокупности обучающихся, с несущественным различием показателей когнитивной и мотивационной составляющей динамику изменения мотивации целесообразно проводить по результатам итоговой диагностики. Соотношение мотивационных комплексов по итогам формирующего эксперимента было представлено следующими показателям: лучшие мотивационные комплексы экспериментальной группы (ВМ>ВПМ>ВОМ; ВМ=ВПМ>ВОМ) сформированы у 53,9 %, в то время как в контрольной группе эти комплексы выражены у 45,3% обучающихся. Худшие мотивационные комплексы (ВНМ>ВПМ>ВМ; ВНМ>ВПМ=ВМ; ВНМ=ВПМ>ВМ) выявлены у 4,8% экспериментальной и у 15,1% контрольной группы. Остальные респонденты (41,3% экспериментальной и 39,6% контрольной группы) показали наличие промежуточных мотивационных комплексов профессиональной деятельности. По итогам представленных показателей можно судить об эффективности формирования мотивационных комплексов обучающихся экспериментальной группы: положительная динамика средних показателей самооценки внутренней мотивации профессиональной деятельности в экспериментальной группе составила 0,61 балла; уменьшение среднего балла оценки внутренней отрицательной мотивации – 0,37 балла; у абсолютного большинства обучающихся диагностированы оптимальные мотивационные комплексы.

Для диагностики мотивации учебно-исследовательской деятельности нами была составлена анкета, включающая оценку субъективного отношения обучающихся к изучению дисциплины "Организация исследовательской деятельности", а также предложено дать оценку мотивов изучения авторского курса по пятибалльной шкале, при которой максимальная значимость оценивается 5 баллами (табл. 3). При определении мотивов изучения дисцип-

лины в анкете в качестве прототипа взята методика для диагностики учебной мотивации студентов, предложенная Н.Ц. Бадмаевой [2, с. 151-155]. Комплексная оценка мотивации предполагает оценку каждой из семи групп мотивов (коммуникативных, профессиональных, учебно-познавательных, социальных, творческой самореализации, избегания неудач, престижа).

Таблица 3 – **Оценка субъективного отношения обучающихся к изучению дисциплины "Организация исследовательской деятельности"**

Субъективное отношение к изучению дисциплины	Среднее значение оценки КГ		Среднее значение оценки ЭГ	
	В начале эксперимента	В конце эксперимента	В начале эксперимента	В конце эксперимента
Необходимо изучать	3,64	3,62	3,58	4,13
Интересно изучать	3,17	3,15	3,27	3,94
Тяжело изучать	2,8	2,97	2,98	2,75
Может понадобиться в будущей профессиональной деятельности	4.1	3,94	4,14	4.4

Анализ данных показал рост значимости исследовательской деятельности в самосознании студентов, о чем свидетельствуют показатели в экспериментальной группе: повышение среднего значения оценки необходимости изучения дисциплины на 0,55 баллов; повышение интереса к организации исследовательской деятельности на 0,67 баллов; повышение признания профессиональной направленности курса на 0,26 и снижение трудностей в организации исследовательской деятельности на 0,23 балла.

Таблица 4 – **Средние оценки групп мотивов исследовательской деятельности на втором этапе формирующего эксперимента**

Группа мотивов исследовательской деятельности	Средняя оценка		Ранг мотивов	
	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ
Коммуникативные	2,93	3,36	5	4
Профессиональные	3,97	4,27	1	1
Учебно-познавательные	3,13	3,49	2	2
Социальные	3,03	3,23	4	6
Творческой самореализации	3,16	3,42	3	3
Избегания неудач	2,9	3,17	6	7
Престижа	2,82	3,27	7	5

Также в процессе изучения привлечения обучающихся к исследовательской деятельности произошли изменения мотивации студентов. Наблюдалось повышение самооценки мотивации всех групп мотивов. Однако максимальное увеличение оценки мотивации произошло в группе мотивов престижа, на основании чего можно сделать вывод о росте уважения студентов к исследовательской деятельности. Максимальным показателем самооценки мотивов изучения курса характеризуется группа профессиональных мотивов. Результаты тестирования и сравнения средних баллов оценки семи групп мотивов в двух группах после эксперимента представлены в таблице 4.

Таким образом, можно утверждать, что в процессе поэтапного освоения элементов исследовательской деятельности происходят положительные изменения как в мотивации студентов к изучению дисциплины "Организация исследовательской деятельности", так и к предмету ее изучения, то есть к логике исследовательской деятельности.

Таким образом, динамика сформированности ценностно-мотивационнного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения подтверждает эффективность использованных педагогических условий, апробированных в процессе опытно-экспериментальной работы.

Диагностика жизненных ценностей обучающихся по методике М. Рокича выявила в процессе привлечения обучающихся к исследовательской деятельности положительную динамику повышения рангов ценностей жизненной мудрости, интересной работы, познания, продуктивной жизни и творчества. При использовании методики К. Замфир в модификации А. Реана были зафиксированы рост показателей внутренней мотивации и уменьшение оценки внешних негативных мотивов. Преобладание лучших мотивационных комплексов характеризует высокий уровень сформированности ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности у 53,9% обучающихся экспериментальной группы в конце эксперимента. При этом в экспериментальной группе относительный показатель высокого уровня мотивации преобладает на 8,6%, а показатель низкого уровня мотивации на 10,3% меньше, чем в контрольной группе. По результатам анализа анкет по выявлению у студентов мотивов исследовательской деятельности после изучения авторского курса "Организация исследовательской деятельности" получены результаты повышения показателей всех групп мотивов. Полученные результаты позволяют утверждать, что мотивация к исследовательской деятельности формируется в процессе

активного вовлечения обучающихся в процесс исследования, при условии, что данный процесс носит системный и последовательный характер, организуется на протяжении всего обучения и синтезирует профессиональные компетенции на стыке учебных дисциплин при решении профессионально-ориентированных задач.

Литература:

1. Аристова И.Л. Общая психология. Мотивация, эмоции, воля / И.Л. Аристова. – Владивосток : Дальневосточный гос. ун-т ТИДОИТ, 2003. – 108 с.
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на влияние умственных способностей : монография / Н. Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 280 с.
3. Бордовская Н.В. Педагогика : учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан – СПб. : Питер, 2008. – 304 с.
4. Самойлова М.В. Методика диагностики ценностно-мотивационного компонента исследовательской компетентности будущих педагогов профессионального обучения / М.В. Самойлова / / Педагогический эксперимент: подходы и проблемы. – 2018. – Выпуск 4. – С. 65-69.
5. Устемиров К.У. Методика обучения общетехническим и специальным дисциплинам / К.У. Устемиров, И.Б. Васильев, Т.А. Девятьярова - Алматы : РАД и АЛ, 2006. - 304 с.

INNOVATIVE PROCESSES IN THE PEDAGOGICAL SPHERE: PHILOSOPHICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PROBLEMS AND PROSPECTS

Soldatova Olga Danilovna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Kuzmina Anna Bronislavovna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Maksimova Elena Yrievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Special and Inclusive Education, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki

This work examines the general and specific issues which are characteristic features of the innovative processes of the Russian education system, highlights some philosophical and practical aspects of innovation development and analyzes some specific problems facing the Russian science school. The personal qualities of the management, which are in demand in modern realities, have been determined. The relationship between innovation in the pedagogical sphere, changes in the economy, social dynamics and psychology are touched upon.

Keywords: *initiatives; innovations; innovatics; paradigm; contradictions of the education system; model of innovative pedagogical activity; practice; problems and prospects; contradictions; innovative management; perspective.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.01

В данной работе рассмотрены общая и специфическая проблематика, характерная для инновационных процессов российской системы образования, освещены некоторые философские и практические аспекты инновационного развития, дан анализ некоторых специфических проблем, стоящих перед российской научной школой. Определены личностные качества субъектов управленческой деятельности, которые востребованы в современных реалиях. Затронута взаимосвязь инноваций в педагогической сфере с изменениями в области экономики, социальной динамики, психологии.

Ключевые слова: *инициативы; нововведения; инноватика; парадигма; противоречия системы образования; модель инновационной педагогической деятельности; практика; проблемы и перспективы; противоречия; инновационный менеджмент; перспектива.*

© Солдатова О.Д., 2019
© Кузьмина А.Б., 2019
© Максимова Е.Ю., 2019

СОЛДАТОВА Ольга Даниловна, *кандидат психологических наук, доцент*

КУЗЬМИНА Анна Брониславовна, *кандидат психологических наук, доцент*

МАКСИМОВА Елена Юрьевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Специального и инклюзивного образования, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки

Опыт многих стран показывает, что вложения в инновации многократно окупаются только в том случае, если они обладают определенными характеристиками. Инновации – это сложный и весьма дорогостоящий продукт. Ошибки при их разработке или внедрении могут привести к научной, управленческой или финансовой катастрофам. Понимание процесса управления инновациями, понимание их закономерностей и использование результатов инновационной деятельности в системе образования в других отраслях и сферах представляет несомненно высокий научный интерес и актуально с точки зрения будущего России.

Для системы образования внедрение инноваций также является важным путем повышения ее эффективности. Долгое время считалось, что большинство стран должны стремиться вводить в систему образования как можно больше новшеств, для того чтобы повысить эффективность образовательного процесса. Жизнь доказала, что это тупиковый подход. Инновации оправданы только в той мере, в которой они соответствуют логике научного, управленческого и экономического развития страны. Бездумное внедрение как можно большего количества инноваций привело к печальным результатам: рейтинг российской системы образования в мире существенно сократился.

Роль и значение инновационных процессов в современном обществе трудно переоценить. Однако эти процессы настолько уникальны, сложны и противоречивы, что, как правило, в литературе встречается лишь поверхностное описание сути этого явления, без глубокого анализа, при полном отсутствии конкретики и разработки обоснованных рекомендаций для повышения эффективности инноваций и их реалистичности.

Цель инновационной деятельности не просто дать ясное представление о значимых для общества целях, направлениях и механизмах реализации, но и показать позитивный эффект, выраженный в повышении экономических результатов: прямых или косвенных. Так, например, инновационная деятельность в области управления кадровым педагогическим составом учебных заведений должна привести к повышению качества образования, увеличению свободного творческого времени для ППС и студентов, увеличение заработной платы или ускорению обработки информации при неизменных трудозатратах. Последнее особенно важно, так как в противном случае приведет к подмене и искажению целеполагания: интенсификацию и повышение производительности интеллектуального труда заменит экстенсивное увеличение трудозатрат.

Важную роль в этих процессах в терминологическом и содержательно-понятийном поле играет четкое определение субъекта, объекта и предмета воздействия.

Субъект – активно-волевая единица. Субъект обладает широком набором ресурсов, административных или властных полномочий и, как правило, имеет монополию на применение санкций. От уровня мышления, кругозора и эрудиции, глубины понимания, стоящих перед ним задач зависит степень успешности или неуспешности инновационной деятельности. Субъект инновационной деятельности постоянно осуществляет поиск новых, эффективных способов обработки информации, создание новой, перспективной образовательной продукции, внедрение новых услуг на новые рынки; применение новых технологий; использование рациональных методов управления инновационным развитием, диверсификацию деятельности, находит баланс между изменениями и стабильностью. Субъекта отличает личностно-профессиональная зрелость, высокий уровень профессионализма, способность к решению новых задач, принятию на себя ответственности, интеллигентность, потребность, способность и готовность к созданию, реализации и воспроизведению нового опыта. И обладание вышеперечисленными качествами должно быть не формальным, а содержательным.

Объект деятельности – объективная педагогическая реальность, которая является продуктом сложного синтеза практической деятельности (осознанные действия педагогов-практиков, стереотипы взаимодействия и отношений с обучаемыми), административной деятельности (организация образовательного процесса), научно-исследовательской деятельности (философия, методология и теория образования, система педагогических концепций и технологий) и деятельности по передаче результатов науки в практику (система профессионального сопровождения педагогов-практиков).

Предмет, в свою очередь, это свойства, отношения, процессы данной реальности, выделяемые для целенаправленного преобразования. Именно через изменение предмета предполагается изменение объекта деятельности. Содержание предметно-ориентированной деятельности предполагает характер инновационной, педагогической или управленческой работы. Будет ли она творческой или нет. Будет ли полезный эффект от принимаемых решений или, напротив, будет выявлен эффект ИБД (имитация бурной деятельности), будут ли процессы данной реальности носить содержательный, практикоориентированный или формализованно-бюрократический характер.

Как отмечают многие исследователи, "результаты, как инновационной педагогической, так и научно-образовательной деятельности, можно рассматривать как продуктивное движение в направлении приобретения новых системных свойств, эффективности жизнедеятельности сферы образования. Результаты фиксируются в деятельности посредством из-

менения целей, содержания, механизмов, способов этой деятельности и ее контроля. Результаты могут использоваться для создания необходимых предпосылок, обеспечивающих совершенствование и развитие инновационной деятельности" [5, с. 43].

Под инновациями в современной науке понимается нововведение, характеризующее комплекс проектирования, создания и распространения новшества с целью решения отдельных задач. Строго говоря, инновации должны удовлетворять набору неких заданных параметров. Иначе полезный эффект от внедрения и использования данной инновации может быть утерян и даже переведен в отрицательную плоскость. Расчет положительных и отрицательных последствий инноваций является важнейшей задачей экспертных групп на этапе планирования инноваций. Ошибки, допущенные на этом этапе, могут привести к проблемам при практическом использовании. Алгоритм внедрения инноваций должен быть рассчитан на самый крупный сегмент реципиентов новаций. В этом, кстати, проявляется эффект "узкого бутылочного горлышка" при внедрении инноваций в российских реалиях. Проявляется он в том, что разработкой нововведения занимается экспертная группа, которая создает некий инновационный продукт или технологию, который может и является рабочей моделью, но рассчитан строго на ограниченный контингент. И вследствие этого крайне трудно применим к реалиям среднестатистического исполнителя. В качестве примера можно привести постоянное реформирования самой системы образования с ее многочисленными реформистскими веяниями. За последние несколько лет неоднократно менялись формы отчетности, менялись требования к составлению УМК, ФОСов, Рабочих программ, календарным и тематическим планам и т.д. Несмотря на то что, данные реформы задумывались как оптимизирующие науку и образование и относительно неплохо финансировались, в финале мы имеет откровенно неэффективную систему образования. По мнению профессора института физики КФУ, лауреата Госпремии РТ Наиля Фаткуллина, "значительная часть финансов ушла на псевдонаучные и псевдопедагогические направления, например, на бесчисленные переделки учебных программ, административные требования к которым странным образом меняются каждый год. Вместо того, чтобы заниматься наукой и реальным продумыванием преподаваемых предметов, преподаватель должен бесконечно составлять различные УМК, ФОС, РПД, являющиеся многостраничной, никому не нужной макулатурой. Более того, по договору он должен строго по графику выдавать определенное количество научных статей в год и его должны процитировать не менее энного количества раз" [3, с. 13]. В контексте этой задачи сотрудники вузов нашли ее решение в публикации монографий, пособий и статей в соавторстве. Новация об обязательной публикации статей преподавательским корпусом по сути противоречива: качество и количество в данном случае плохо согласуются. То же касается и к внесенному в Государственную думу законопроекту, согласно которому студент допускается к ведению занятий по основным и дополнительным программам в течение периода его обучения в вузе. Безусловно, соотношение опытных учителей с начинающими должно быть в определенной пропорции. В случае, если пропорция будет нарушена в пользу учителей, не имеющих достаточного опыта, с большой долей вероятности данная мера приведет к понижению качества преподавания в учебных заведениях. В этом смысле данная новация представляется конртпродуктивной. Целесообразнее рассматривать возможность дополнительного стимулирования института наставничества в образовательных учреждениях и освобождение педагогов от бюрократической нагрузки, связанной с внесением изменений в формуляры отчетности. По разным данным завышенная формально-бюрократическая нагрузка педагогов является вторым по значимости в числе демотивирующих факторов после низкой заработной платы.

Инновационная деятельность должна рассматриваться сегодня в качестве одной из глобальных проблем, которую следует всесторонне исследовать, поскольку она вносит и конструктивные, и деструктивные изменения, но именно продуктивная инновационная деятельность часто выступает как императив выживаемости.

Специфика активности образовательной системы состоит в том, что "она, решая свои проблемы, одновременно способствует решению возникающих в среде (и других системах) проблем, а также своему собственному развитию. Открытость и активность образовательных систем позволяют отнести их к классу универсальных адаптирующихся систем. Активность образовательных систем – предпосылка и способ повышения их эффективности в условиях высокой неопределенности. "Инновацци-

онная сущность развивающейся системы заключается в ее ориентированности на поиск новых путей и средств решения проблем, в постоянном обновлении программ и средств воздействия на окружающие системы и собственную структуру. Накопление таких изменений, возрастание числа и величины отклонений в структуре и поведении системы повышают ее неустойчивость, переводя ее в критический режим. Основной вопрос, который необходимо решать в этой ситуации – как перевести систему на качественно новый уровень и не допустить второго варианта исхода – ее разрушения" [2, с. 138].

По мнению ряда исследователей, "следует отличать "изменения функционирования" и "изменения действия" в предмете инновации [6, с. 67]. Первое не способствует появлению нового в предмете (только в самом процессе функционирования). Второе обеспечивает появление чего-то принципиально нового в самом предмете исследования. В этой связи, инновации рассматриваются современными исследователями как "элемент развития образования". Если образование не развивается, а меняется только способ функционирования, то такая инновация является псевдоинновацией, не несущей полезной нагрузки. Инициативы возникают в ходе собственной эволюции сферы образования, в поиске перспективных форм и средств педагогической деятельности, апробировании новых технологий обучения. Инициативы закрепляются при обмене и распространении опыта, в формировании массовых починов и социальных движений педагогов, в сфере которых происходит становление групп инициаторов и новаторов, генерирующих новые социально-педагогические, психологические, проективные и социокультурные идеи как актуальные продуктивные смыслы и ценности реального (существующего) и идеального (мысленного конструируемого и идеализируемого) образовательного пространства" [16, с. 92]. Неслучайно ведущие мировые эксперты в области управления говорят о необходимости изучения не только сферы хай-тек, но и сферы хай-хьюм, под которой понимают весьма широкий спектр гуманитарного знания.

В современном обществе владеть желательно как хай-хьюм, так и хай-тек. Потому что владение одним без участия другого делает человека ограниченным с той или иной стороны. Без техники невозможно эффективное применение гуманитарных технологий, а технари без гуманитарного знания не понимают, куда направлена их деятельность, они слепые исполнители. При разрыве этих двух сфер происходит отчуждение человека от творческого процесса. Ученый, педагог, мыслитель теряют цель своих поисков в этом случае. Творческий, содержательный поиск заменяется хаотичными, спорадическими движениями. Вкупе с малоприменимой, запутанной бюрократией и формалистикой все это дает весьма печальные результаты. Представляется логичным, что "человек", который перевернет мир, сделает это через хай-тек с использованием хай-хьюм. Поэтому ошибкой было бы стремление к однополюсному развитию личности. Гармоничный, многосторонне развитый, творчески ориентированный гражданин может сформироваться только в условиях глубокого и сбалансированного педагогического образования. А это в "свою очередь требует от основного актора действительности – государства – признание первоочередной задачей спасение российского образования и его дальнейшую, содержательную, не декларативную защиту" [19, с. 89]. Заявление некоторых социально узнаваемых личностей о том, что математика не нужная наука, математические школы – пережиток прошлого, человек-творец – это недостаток "советской" образовательной системы, а обществу нужен "человек-потребитель" говорит лишь о том, что в обществе уже теряются ориентиры развития – как гуманитарные, естественнонаучные, математические, нравственные и т.д. Государство ни в коем случае не должно снимать с себя ответственность за образовательный процесс и воспитание будущих поколений.

Следует четко понимать, что педагогические инновации являются важнейшим предшествующим этапом для появления инноваций в других областях: экономики, политики, экологии, в области социально-экономического развития страны. В этом свете интересным представляется методология и направленность управления инновациями у наших потенциальных коллег и конкурентов. По мнению авторитетного исследователя новаций – писателя-футоролога М. Калашникова, "…Запад стоит на пороге широких реформ. Подобно тому, как Д. Кеннеди запустил масштабные реформы в области образования и педагогики в США, так как был очевиден проигрыш западной научной школы перед советской, Америка справилась с этой задачей и вывела свою науку в передовики планетарного масштаба" [1, с. 13]. Российская же система образования в силу слабости механизмов управления инновационными изменениями существенно снизила свой потенциал. Теория постиндустриализма, в ос-

нове которой лежит тезис о безусловном приоритете и ценности знаний и финансов (по отношению производству и экономике), дает серьезные сбои. Становится очевидным, что радикальное отделение промышленно-экономического базиса от финансово-информационного несет в себе ряд серьезных угроз. Именно поэтому нынешний президент США Д. Трамп всерьез поставил цель возвращение промышленного производства из азиатского региона обратно в Америку. А для этого необходима коренная смена общественно-образовательной парадигмы мышления, отказ от многих постулатов классической экономии с ее невмешательством государства в экономические процессы, иной взгляд на содержательность инновационного процесса. Необходимы коренные изменения в системе образования и подготовки кадров. Необходима реальная нацеленность на результаты и на поддержку позитивных изменений в информационной среде. "Запад тихо (как будто бы и не было ничего) отправляет на свалку убогую идеологию постиндустриализма" [4, с. 12], готовый перейти к новому курсу – к реиндустриализации. Россия стоит перед угрозой "проспать" очередную смену научных парадигм, которая предшествует смене технологических укладов. Насколько быстро мы сможем изменить направление философского развития на путь, отвечающий национальным интересам России? Обладает ли отечественная педагогическая система собственной системой ценностей или принципов, обладает ли российская система запасом критического восприятия и переработки информации – "вот та граница, которая определяет жизнеспособность и самостоятельность системы образования и воспитания будущих специалистов или правильнее говоря специалистов будущего" [4, с. 76].

В отечественной педагогической инноватике давно исследуются закономерности, определяющие ход инновационных процессов в образовании. На основе знания закономерностей и законов возможно предвидение характера протекания процесса. "Сущность одного из них, закона необратимой дестабилизации педагогической инновационной среды заключается в следующем: любой инновационный процесс в системе образования с неизбежностью вносит при своей реализации необратимые деструктивные изменения в социально-педагогическую среду, в которой он осуществляется. Это приводит, в частности, к тому, что целостные представления о каких– либо педагогических процессах или явлениях начинают разрушаться: вторжение педагогического новшества в социально-педагогическую среду приводит к разделению педагогическим сознанием оценок, связанных с этим новшеством и, в конечном счете, к поляризации мнений о нем, о его значимости и ценности. В силу этого возникают неизбежные издержки, связанные с кадровыми и духовными возможностями педагогического сообщества" [5, с. 34]. У нового всегда остаются противники, которые его не принимают в силу психологических, социально-экономических или организационно-управленческих причин.

Действие другого закона, закона цикловой повторяемости, возвращаемости педагогических инноваций, их повторного возрождения в новых условиях также характерно для педагогической практики. Поэтому зачастую педагогические новшества вызывают особое противодействие, поскольку к ним относятся как к тому, что уже было, не замечая того, что это повторение нового, а не старого, или новое возрождение старого.

"Социокультурная модернизация научного знания ориентирует на исследование проблем, определяющих разработку нового типа педагогической деятельности, связанного с глубинными потребностями человека, их аксиологической значимостью и емкостью. И внутренняя логика развертывания педагогической науки, как одна из закономерных тенденций развития ее метазнания (фундаментальность, интерактивность, полисистемность), актуализирует исследования, в которых вычленяется гуманистическая сущность инновационной педагогической деятельности ВУЗа" [11, с. 74].

Как показали исследования, все "более требуемой становится необходимость в научных поисках, ориентированных на разрешение противоречий, которые присущи системе образования: между концепциями развития инновационной деятельности, научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования и отсутствием новых методологических решений, на основе которых возможна реализация государственной инновационной политики в сфере образования" [9, с. 179]. А также "…изменениями парадигмы образования с требованиями к новым методологическим идеям о сущности инновационной деятельности и отсутствием исследований, раскрывающих необходимость гуманистической направленности данного феномена; потребностью специалистов быть конкурентоспособными, высококвалифицированными, способными к продуктивной инновационной

деятельности и отсутствием соответствующих теоретических и технологических возможностей для обучения в системе профессионального образования" [9, с. 180]. Отторжение или неприятие инноваций в педагогической среде, связанные с быстроменяющимися программными установками, условиями, стандартами, задачами и пр., -серьезная проблема. Вновь принятый (очередной) Федеральный государственный образовательный стандарт, который полностью поменял подход к преподаванию, по мнению большого числа педагогов, далек от идеала. Учителя вынуждены осваивать "фгосовскую" терминологию, учиться по-новому вести уроки, писать рабочие программы, планы воспитательной работы, календарно-тематические планирования и даже конспекты уроков (ныне – технологические карты). Причем первые несколько лет не было единого подхода к оформлению документации. Каждое методическое объединение вносило свои предложения, благодаря чему учителя, и преподаватели оказались в запутанном лабиринте инноваций.

Основными причинами данных противоречий являются: неразработанность концептуальных оснований инновационной деятельности в различных отраслях народного хозяйства и системы образования, отражающих природу, сущность и возможности ее реального развития; диалектическое единство методологических, теоретических и технологических основ инновационной деятельности; отсутствие в системе послевузовского профессионального образования целенаправленного овладения соответствующими знаниями, практического опыта и инновационной культуры субъектов инновационной деятельности, отсутствие персональной ответственности за принятые решения и слабая мотивация профессионального менеджмента.

Примечания:

1. Володин Д.Н. Креативный и эвристический менеджмент в современных социально-экономических и общественных реалиях : сб. научных трудов. – М.-Ставрополь, 2009. – С. 88.
2. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. К вопросу об инновационных процессах в российской науке и системе образования: основные проблемы и пути их решения. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. – С. 172.
3. Режим доступа: http://www.evening-kazan.ru/articles/professor-kfu-sravnil-minobrnauki-s-pohoronnym-byuro-a-universitety-s-hospisami.html
4. Калашников М. Постиндустриализм. – Режим доступа: https://m-kalashnikov.livejournal.com/tag/постиндустриализм
5. Сластенин В.А., Подымова В.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М. : Магистр, 1997.
6. Михайлюк Е. Применение компетентностного подхода к обучающим технологиям в образовательной среде // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции 10 января 2015 г. – Уфа, 2015. – http://aeterna-ufa.ru/sbornik/PP-31.pdf
7. Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности / Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., Пихурова В.В., Разумова Е.М., Саид С.Т.Ш., Сапронова Е.В., Свинкова Т.А., Сгонник Л.В., Таболова Э.С., Таранцова А.В. и др.: коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. – Уфа, 2018. – С. 265.
8. Приоритетные направления формирования и развития среднего класса в системе государственной политики территорий / Володин Д.Н., Яцур А.В. // Общество: Политика, Экономика, Право. – 2015. – № 2. – С. 53.
9. Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности... – С. 265.
10. Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. – 1993.– Т.14. – №4.
11. Игропуло И.Ф. Теория управления инновационными процессами в образовании как основа разработки управленческой технологии // Глава коллективной монографии "Образовательно-инновационные технологии: теория и практика" / под ред. Проф. О.И. Кирикова. – Книга 1. – Воронеж: ВГПУ, 2008.
12. Игропуло И.Ф. Управление инновационными процессами в образовании // LAPLAMBERT Academic Publishing, Saarbrucken, 2011.
13. Искандаров Э. А. Деятельность руководителя производственного коллектива в условиях нововведений: автореф. дис….канд. псих. наук. – Л. : ЛГУ. 1989. – 18 с.
14. Советова О.С. Основы социальной психологии инноваций: учебное пособие. – СПб.: СпбГУ, 2000.
15. Теория организаций и организационное проектирование (пособие по неклассической методологии) / под ред. Т.П. Фокиной. – Саратов, 1997.
16. Управление развитием инновационных процессов в школе / под ред. Т.И. Шамовой. – М. : Прометей, 1995.
17. Чигринова М.В. Психологические средства повышения инновационного потенциала руководителя: автореф. дис...канд. псих. наук. – Киев, 1989.
18. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. О социально-экономических последствиях "либерально-демографических преобразований" в России // Золотой треугольник: образование, наука и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Администрация Северо-Кавказского федерального округа, Администрация КМВ, администрация г. Пятигорска. – 2012.
19. Володин Д.Н., Сухачева Н.С., Яцур А.В. Основные подходы к пониманию финансово-экономического кризиса в России: от методологии к практике // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №2 (55). – С. 258-263.

PROBLEMS OF MORAL AND ETHICAL EDUCATION OF COLLEGE STUDENTS

Sorokopud Yunna Valerevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

Pavlova Elena Igorevna, *Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy, Gzhel State University, Gzhel*

The article "Problems of the moral and ethical education of students" of the college shows the main problems of moral and ethical education. The concepts of ethics and morality are given. Special attention is paid to the problem of self-improvement of students, the conditions of personality development, the moral and ethical aspect of human behavior are investigated.

Keywords: *morality; ethics; moral and ethical education; moral and ethical aspect; motive; action; semantic barrier.*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Сорокопуд Ю.В., 2019
© Павлова Е.И., 2019

В статье рассмотрены основные проблемы нравственно-этического воспитания. Даны представления о понятиях этики и нравственности. Отдельное внимание в статье уделено проблеме самосовершенствования студентов, исследованы условия развития личности, морально-этический аспект человеческого поведения.

Ключевые слова: *нравственность; этика; нравственно-этическое воспитание; морально-этический аспект; мотив; действие; смысловой барьер.*

Нравственно-этическое воспитание создаёт базисную основу в развитии личности. Между тем, уже несколько последних десятилетий наблюдается некоторая размытость содержания критериев добра, милосердия, сочувствия, сопереживания, что не может не вызывать озабоченности у общественности, педагогов, психологов. Это несколько девальвирует процесс воспитания, в то же время выстраивание общедемократического общества с высокой цивилизованностью отношений между людьми, на основе истинно гуманистических подходов, подразумевает, что такое общество детерминирует потребность нравственно-этической воспитанности любого человека.

В этой связи главная цель, которая стоит сегодня перед средними специальными учебными заведениями – это не только формирование профессиональных компетенций, но и воспитание разносторонне развитой личности с нравственными и этическими качествами, необходимыми для жизни в обществе.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) изучить нравственно-этические понятия и их содержание в современном обществе;

2) определить нравственное воспитание личности как сложный многогранный процесс;

3) изучить специфику студенческого возраста (на примере студентов колледжа);

4) выделить и проанализировать мотивы и последующие действия для коррекции поведения студентов и изучения морально-этического аспекта человеческого поведения.

В целях решения одной из выделенных задач, рассмотрим специфику студентов колледжа.

Абсолютное большинство студентов колледжа относится к возрастной группе 15-18 лет.

Д. Б. Эльконин [9] в своё время выделил три наиважнейших фактора, обуславливающих развитие обучаемых в различные периоды:

– социальная ситуация развития, а также специфика взаимоотношений, в которые вступают учащиеся со взрослыми, детьми дру-

СОРОКОПУД Юнна Валерьевна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская республика*

ПАВЛОВА Елена Игоревна, аспирантка, *кафедра Психологии и педагогики, Гжельский государственный университет, Гжель*

гого возраста и сверстниками в обозначенный возрастной период;

– ведущий тип деятельности;

– основные психические новообразования [9].

В соответствии с этими факторами можно сказать, что студенчество является особой социальной категорией, общностью людей, которая объединена институтом профессионального образования [6]. При этом студенчество является социальной группой, которая отличается наиболее активной жизненной позицией, достаточно высоким образовательным уровнем и высоким уровнем познавательной мотивации в целом. Крайне важным является и тот факт, что данный период – это этап развития в жизни человека, нередко сопровождающийся отъездом из отчего дома и необходимостью самостоятельного жизнеобеспечения.

Как показывает анализ литературы [8 и др.], в развитии студентов колледжа происходят серьёзные личностные изменения:

– происходит развитие мировоззрения, жизненной позиции;

– существенно расширяется область интересов, в том числе профессиональных;

– интенсивно развивается мышление (оно становится более систематическим и критическим);

– активизируются процессы памяти, внимания;

– проходит интенсивное развитие чувств, эмоций и т.д.

Тем самым, в процессе обучения в колледже студенты должны решать крайне сложные для их возраста и ещё неокрепшей психики различные теоретические и практические вопросы.

Важным показателем студенчества служит умение выполнять различные виды учебной деятельности, участвовать в различных формах учебной, внеучебной, воспитательной работы.

Для того, чтобы эти процессы проходили гармонично, в контексте социальных требований, необходимо чтобы условия учебного учреждения СПО способствовали формированию нравственных черт характера на основе этических норм современного социума.

Рассмотрим подробнее эти категории.

Изучение этических представлений необходимо начать с определения ключевых понятий. Этика – философская дисциплина, изучает мораль. Термин впервые употребил Аристотель. Этику рассматривают как предмет воспитания, и ее основная задача – это усвоение человеком норм нравственной жизни людей и приобщение к этическим нормам [1; 5].

Нравственность – неотъемлемая сторона личности, обеспечивающая добровольное соблюдение его существующих норм, правил и принципов поведения. В педагогической литературе принято под нравственным воспитанием понимать одну из форм воспроизведения и наследования нравственности в обществе.

Нравственное воспитание личности – процесс сложный и многофакторный. Среди важнейших задач нравственно-этического развития студенческой молодёжи выделяют следующие:

– формирование общей жизнестойкости молодых людей и адаптации в социальную среду;

– создание условий для объективного восприятия окружающей действительности, общественной вовлеченности;

– направленность на преодоление трудностей;

– формирование умения работать в коллективе, сочетая личные и общественные интересы [2].

Система подготовки в колледже должна соответствовать индивидуальным возможностям, способностям студентов, с одной стороны, и требованиям общества – с другой.

Определенное воздействие на формирование у студентов мировоззренческих взглядов осуществляется через учебные дисциплины и через отношение самих преподавателей к этим дисциплинам. Педагог, глубоко знающий свой предмет, владеющий разнообразными методами преподавания, уважительно относящийся к студентам, является, безусловно, образцом для подражания [10 – 12].

Проблема самосовершенствования студентов требует к себе пристального внимания, так как мы встречаемся как с формальным отношением студентов к получению профессионального образования и как следствие отсутствием профессиональной идентичности, так и с отсутствием разработанных методик, направленных на мотивацию студентов колледжа к профессиональному самосовершенствованию [4].

Для понимания индивидуальности студента необходимо знать условия развития его личности. Психологи считают, что любое качество личности основывается на двух взаимосвязанных элементах: "мотив" и "действие". Мотив определяет желание действовать каким-либо

образом, действие же – способ реализации этого желания.

Для того чтобы корректировать поведение студентов, крайне важно прежде всего знать мотивы, которыми он руководствовался, совершая то или иное действие. Хорошо или плохо поступил студент, справедливыми ли были его действия или нет, был ли он искренним в своих действиях.

Мотивы студентов изучать крайне важно и, прежде всего, как "признаки конкретного действия (или, наоборот, бездействия).

Наблюдения за студентами показывают, что индивидуальные различия между ними проявляются уже в самой структуре соотношения мотива и действия. При этом можно видеть следующие проявления:

– может быть совпадение положительного мотива и положительного действия;

– совпадение отрицательного мотива и отрицательного действия.

Такие соотношения облегчают познание личности студента. В первом случае, как правило, студент правильно понимает сущность нравственно-этических ценностей, которые и становятся руководством к действию.

Во втором случае отрицательный жизненный опыт толкает студента на негативные действия. Взаимодействуя с такими студентами, необходимо узнать причины негативного восприятия окружающей действительности. При этом педагогу приходится тратить немало усилий на формирование позитивного взгляда на действительность и прикладывать максимум усилий для формирования приемлемых обществом положительных действий.

Однако возможен и третий вариант по критерию "мотив – действие", при котором происходит рассогласование между мотивом и действием: положительный мотив, но неустойчивое поведение: студент хочет поступить правильно, но не хватает нравственных сил или не способствует этому его ближайшая среда.

Примером такого варианта рассогласования мотива и поведения могут служить случаи, когда студент демонстрирует антисоциальное поведение, хотя у него мировоззренческие взгляды правильные, но не закрепилась практика поведения, и поэтому он легко поддается чужому негативному влиянию.

И, наконец, еще одно несогласование: отрицательный мотив, но положительное действие. В данном случае внешнее благополучное поведение студента не соответствует мотивам его личности. но не следует забывать, что воспитательное значение морали заключается в том, что она не допускает противопоставления намерений и действий. Поэтому, когда педагог не понимает истинного мотива, а реагирует только на поведение конкретного студента, возникает серьёзный барьер, который не позволит добиться действительно эффективных результатов в воспитании. Данный барьер приводит к внутреннему сопротивлению студента на воспитательные воздействия. Вследствие чего слова педагога не воспринимаются всерьез и отвергаются. Как результат – усилия педагога разбиваются об этот барьер.

Преодоление смыслового барьера (установление доверия) в воспитательном процессе колледжа возможно только в том случае, если педагог обладает психолого-педагогической зоркостью, интуицией, основанной на знаниях, если педагог терпеливо и систематически изучает и наблюдает каждого студента, если он может разобраться в истоках, причинах несогласованности мотива и действия, он добивается доверительного отношения со студентами. [5; 9; 11; 12].

Из понимания самовоспитания как осознанного изменения личности следует, что адекватный уровень самооценки и самокритичности – необходимое условие для нравственного самосовершенствования. [7].

Тем самым, при проектировании учебно-воспитательного процесса в условиях колледжа необходимо создавать определённую среду, способствующую формированию нравственных качеств личности студентов колледжа, которые должны составить основу их мировоззрения, тем самым способствовать процессам самовоспитания и самообразования. В этой связи возрастают требования и к личности самих преподавателей – предметников, а так же к личности кураторов групп, которые должны способствовать своими действиями формированию благоприятной психологической атмосферы в колледже и пресечению случаев унижений и травли отдельных учащихся, если таковые будут иметь место. Как показала практика, когда недостаточное внимание уделяется этим аспектам, то эффективность образовательного процесса резко снижается, а иногда, как в случае с так называемым "Керченским стрелком", может привести и к трагическим последствиям.

В колледже при Гжельском государственном университете, в котором нами проводится большая работа, направленная на повышение уровня воспитанности студентов, при плани-

ровании различных мероприятий со студентами мы стараемся учитывать все вышеизложенные аспекты. Прежде всего, стараемся осуществлять комплексное воздействие на студентов – и в процессе учебной работы – во время проведения занятий по дисциплинам, прежде всего, психолого-педагогических и при организации собственно воспитательной работы. В этой связи все мероприятия планируются при активном взаимодействии профессорско-преподавательского состава и студенческого актива. При этом тематика мероприятий и форма их проведения должна заинтересовывать и быть актуальной для студентов. В колледже отмечаются народные Праздники – Рождество, Масленица и др; проводятся кинолектории с просмотром кинофильмов с острой социальной тематикой с последующим обсуждением в виде диспутов и, конечно же, проводятся Государственные праздники – День знаний, День учителя, День защитника Отечества, День Победы и др. Несмотря на традиционный набор праздников, следует отметить, что они в колледже проходят оригинально, с учётом специфики вуза – Гжельского государственного университета, в котором очень широко представлены ремёсла и отражается своеобразие проживания студентов в данном регионе.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что одна из сторон нравственного воспитания – формирование нравственного идеала, который служит планом самовоспитания. Этот процессе не должен протекать стихийно, преподаватели колледжа личным примером, грамотно организованными воспитательными мероприятиями должны способствовать тому, чтобы студенты в процессе самовоспитания получали определённые "нравственные ориентиры", трансляторами которых должен стать преподавательский состав.

Литература:

1. Андреев В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. – Казань : Центр инновационных технологий, 2015. – 272 с.
2. Багашев А. Духовно – нравственное воспитание молодежи // Воспитание школьников. – 2016. – № 9. – 200 с.
3. Иванова Е. Ю. Психолого-педагогические аспекты работы со студентами-первокурсниками в системе СПО. [Электронный ресурс]: https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2012/11/10 /psikhologo-pedagogicheskie-aspekty-raboty-so. Дата обращения 05.11.2019.
4. Горбунова Н.В., Фоминых Н.Ю. Личность учителя через призму тысячелетий // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 48-1. – С. 90-100.
5. Доронина О.Ю. Содержание и методы формирования нравственной направленности студента – будущего инженера: дис. … кандидата педагогических наук. – Самара, 2008. – 225 с.
6. Дьяченко М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. – Минск : Харвест, 2016. – 416 с.
7. Карпова О.Л. Теоретические основы развития самообразовательной деятельности студентов вуза: монография. – Челябинск: Урал ГУФК, 2017. – 196 с.
8. Покатыло В.В. О необходимости нравственного воспитания молодежи / В.В. Покатыло, Л.Р. Глухова, А.В. Волкова // Молодой ученый. 2014. №4. – 650 с.
9. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М. : Педагогика,1989. – 560 с:
10. Gorbunova N.V., Sabirova E.G. Pedagogical design of future teachers' personal and professional route // Man in India. 2017. Т. 97. № 14. С. 217-226.
11. Gorbunova N.V., Kalimullin A.M. Simulation of the process of training the future primary school teachers for organizing extracurricular activities // Elementary Education Online. 2017. Т. 16. № 4. С. 1860-1872.
12. Wang S., Gorbunova N.V., Masalimova A.R., B?rov? J., Sergeeva M.G. Formation of academic mobility of future foreign language teachers by means of media education technologies // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. Т. 14. № 3. С. 959-976.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF TRAINING COMBAT BATTLES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF POWER OFFICES

Struganov Sergey Mikhailovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Grushko Vitaliy Maryanovich, *head Department of Training of Investigators and Forensic Experts*
Grichanov Anton Sergeevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

The article raises the problem of increasing the effectiveness of training cadets and students in motor actions of combat combat techniques. The formation of skills in these motor actions directly depends on the methodically correct organized pedagogical process, which should take into account not only theoretical and methodological foundations, but also the physiological and psychological laws of students in order to prepare them for future professional activities.

Keywords: *physical training; combat fighting techniques; educational organizations; motor actions; abilities; pedagogical process; physical education methods; cadets and students.*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

УДК 378.6
ВАК РФ 13.00.08

© Струганов С.М., 2019
© Грушко В.М., 2019
© Гричанов А.С., 2019

В статье поднимается проблема повышения эффективности обучения курсантов и слушателей двигательным действиям выполнения боевых приемов борьбы. Формирование умений и навыков владения этими двигательными действиями напрямую зависят от методически правильного организованного педагогического процесса, который должен учитывать не только теоретико-методологические основы, но и физиологические и психологические закономерности обучающихся с целью подготовки их к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *физическая подготовка; боевые приемы борьбы; образовательные организации; двигательные действия; умения и навыки; педагогический процесс; методы физического воспитания; курсанты и слушатели.*

В образовательных организациях силовых ведомств боевые приемы борьбы являются одним из основных разделов физической подготовки обучающихся, который обусловливает формирование двигательных навыков и умений ведения рукопашного поединка с противником. От знания количественно-качественных характеристик приемов в существенной мере зависит профессиональная подготовленность будущих специалистов, их умение оперативно и быстро выполнять поставленные оперативно-служебные задачи в различных экстремальных условиях служебной деятельности [9, 142]. В связи с этим проблема повышения эффективности обучения курсантов и слушателей боевым приемам борьбы всегда остается актуальной и требует к себе постоянного внимания, как с практической, так и с научной точки зрения, затрагивая такие педагогические науки, как общая педагогика, психология, физиология, теория и методики физической культуры, профессионально-прикладная физическая подготовка.

Прочность и разнообразие владения боевыми приемами борьбы в основном зависит от методически правильного организованного педагогического процесса, который должен осуществляться на основе учета физиологических и психологических закономерностей, учитывать теоретико-методологические основы формирования двигательных умений и навыков, а также применения их в служебной деятельности.

В педагогике физического воспитания, а именно в физической подготовке трудно найти проблему более запутанную, с многообразием различных (часто противоположных) точек зрения на один и тот же аспект проблемы формирования двигательных навыков и умений.

В конце 1950 – начале 1960 годов в научных кругах развернулась широкая и бурная дискуссия по теоретическим вопросам формирования двигательных навыков (З.И. Ходжава, 1955; 1959; Е.И. Бойко, 1955; 1957; А.Ц. Пуни, 1959; Н.А. Бернштейн, 1966; и др.).

В течение последующих десятилетий интерес к этой проблеме значительно снизился или перешел в область смежных с педагогикой наук, связанных с формированием двигательных навыков (С.В. Янанис, 1969; В.В. Чебышева, 1969; В.М. Шадрин, 1976; П.А. Рудик, 1967; К.К. Платонов, Г.Г. Голубев, 1973; Е.Н. Сурков, 1984; П.К. Анохин, 1978; В.А. Плахтиенко, 1968; Е.П. Ильин, 1985; 1986 и др.). Так, В.А. Плахтиенко рассматривал актуальные двигательные навыки с позиции

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ГРУШКО Виталий Марьянович, *начальник, факультет Подготовки следователей и судебных экспертов*

ГРИЧАНОВ Антон Сергеевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск

теории надежности спортивной подготовленности, а П.К. Анохин, В.А. Бернштейн и Е.Н. Сурков пытались в навыках и умениях выявить компоненты, обеспечивающие управление двигательной деятельностью. По этому поводу Е.П. Ильин (1985) писал, что снижение количества публикаций по этой проблеме может свидетельствовать о том, что отмеченная выше дискуссия была плодотворной, в процессе которой удалось решить основные вопросы, но эта проблема очень сложна и запутана, и поэтому, прежде чем дискуссия будет продолжена, необходимо определенное время для получения новых данных и выработки нового подхода [5, 139]. Сам автор отдавал свое предпочтение и больше придерживался второй точки зрения, утверждаемой П.К. Анохиным.

Следует подчеркнуть, что с того времени прошло более 20-ти лет, а ученые так и не пришли к единому мнению по этой проблеме. Вопросы – что же первично – навыки или умения; автоматизирован ли навык полностью или частично, какие компоненты следует выделять в процессе формирования умений и навыков – стадии или этапы; сколько их и т.д. – так и остаются открытыми.

Но практика не может стоять на месте и ждать решения этой проблемы, поэтому в структурных подразделениях, связанных с формированием служебно-прикладных двигательных действий, преподаватели по-разному оценивают для себя эту проблему или стараются не придавать этому большого внимания, т.к. умения и навыки взаимообусловлены и не могут существовать друг без друга. В то же время нарушение определенной структуры обучения двигательным действием может привести к нарушению структуры и содержанию методики формирования двигательных навыков и умений, что обусловливает снижение эффективности педагогического процесса [8, 154].

В современной науке (особенно в гуманитарной ее части) упрочилось мнение, что о терминах и понятиях не спорят – о них договариваются. В связи с этим представляется целесообразным предложить обобщенную концепцию формирования двигательных навыков и умений, которая может являться методологической базой для практических работников в этом направлении.

Одним из узловых моментов теории и практики формирования двигательных навыков и умений заключается определение соотношения между этими двумя понятиями. Не вдаваясь в полемику проблемы и изложения различных существующих точек зрения, следует отметить, что в первую очередь обучающимся необходимо сформировать умение выполнять какое-либо действие (прием, движение), которое можно назвать первоначальным или умением первого порядка.

В результате систематических занятий по физической подготовке в различных формах конкретный прием (действие, упражнение) совершенствуется и обретает признаки навыка, под которым целесообразно понимать практические действия, доведенные до автоматизма. Здесь необходимо сделать одно небольшое пояснение, что автоматизм действий следует понимать не в буквальном смысле, а имеется в виду частично автоматизированное действие [3, 65]. Потому что сознание управляет любым произвольным двигательным действием, каким бы оно простым по структуре и натренированным по качеству выполнения не было бы, поэтому автоматизм движения, приема следует понимать условно.

В процессе формирования двигательного навыка постепенно наступает такой момент, когда обучающийся может выполнять освоенный прием (действие) с большой вариативностью по условиям, двигательным задачам, уровню физических нагрузок и нервно-психических напряжений, с использованием различных сбивающих факторов и т.д. В этом случае мы говорим об умении, но, в отличие от первоначального это умение высшего порядка [7, 19].

Проиллюстрируем эту метаморфозу от первоначальных умений к навыку и далее к умению высшего порядка на примере обучения боевым приемам борьбы. После первого занятия, на котором началось обучение болевого приема "рычаг руки внутрь", можно сказать, что курсанты умеют выполнять этот прием. Другое дело, что они его выполняют не очень уверенно и быстро, не совсем точно, может быть с небольшими остановками. Но факт остается фактом, который показывает, что этот прием обучающиеся умеют выполнять. В ходе дальнейших учебно-тренировочных занятий в результате многократного повторения изучаемого приема он превращается в навык, со всеми характерными его признаками. В процессе совершенствования постепенно происходит увеличение физической нагрузки и усложнение условий выполнения приема "рычаг руки внутрь". Именно благодаря этим педагогическим (дидактическим) факторам первоначальное умение превращается в умение высшего порядка.

Основу этого превращения составляют физиологические и психические процессы в

организме и психике человека, функционирующие по определенным законам (закономерностям). В связи с этим стратегия педагогического процесса обучения боевым приемам борьбы должна включать три этапа:

1) формирование у курсантов начального двигательного представления о двигательном действии (возникновение первоначального умения);

2) формирование двигательного навыка (доведение приема до автоматизма);

3) формирование двигательного умения (выработка умения высшего порядка относительно конкретного приема).

Каждый из этих этапов имеет конкретное педагогическое содержание, т.е. действия преподавателя тактического характера, обеспечивающие решение стратегических задач: это, так называемая, дидактическая триада. Она включает ознакомление, разучивание и совершенствование [4, 174].

На 1-м этапе начальное двигательное представление об изучаемом приеме формируется в процессе ознакомления, во время которого преподаватель должен: назвать прием; правильно показать его в боевом темпе; объяснить технику выполнения с конкретным показом каждого элемента движения.

Далее двигательное представление в форме первоначального умения формируется в процессе разучивания. Как дидактический элемент оно включает следующие методы и методические приемы (подходы):

– синтетический, т.е. выполнение изучаемого приема в целом (если он по структуре не сложный или его невозможно разделить на части);

– по частям и (или) по разделениям;

– с помощью: (а) подготовительных упражнений; б) преподавателя, товарища; в) технических средств, тренажеров, приспособлений, позволяющих правильно усвоить технику приема, упражнения).

Благодаря ознакомлению и начальному периоду разучивания у занимающихся формируется первоначальное умение выполнять тот или иной прием.

На 2-м этапе, продолжая использовать различные методы и методические приемы разучивания, начинается формирование двигательного навыка, которое началось еще на первом этапе, но с точки зрения познания, мы условно разделяем единый процесс обучения какому-либо приему (действию) на указанные выше этапы.

Чтобы подбирать адекватные и эффективные средства и методы разучивания, необходимо знать физиологические и психолого-педагогические стадии развития навыка и закономерности его формирования.

С физиологической точки зрения, первая стадия характеризуется иррадиацией (распространением) возбуждения в коре больших полушарий при выполнении разучиваемого приема. На второй стадии постепенно происходит сужение зоны возбуждения и наблюдается ее концентрация. На третьей стадии осуществляется стабилизация очагов возбуждения за счет внутреннего торможения, происходит оптимизация тормозно-возбудительных процессов, что свидетельствует о появлении динамического стереотипа в корковых отделах двигательного анализатора, и, как следствие, наблюдается автоматизация (естественно, частичная) разучиваемого приема.

С психолого-педагогической точки зрения стадии формирования двигательного навыка несколько отличаются от вышеизложенных, что вполне объективно отражает две различные субстанции человека: физиологическую и психическую. Так как психика отражает окружающую действительность, а при обучении боевым приемам борьбы – это дидактические аспекты педагогики, поэтому можно говорить о специфике психолого-педагогических стадиях формирования двигательного навыка.

Первая стадия заключается в представлении у занимающихся знаний о правильности двигательных характеристик изучаемого приема общепедагогических методов физического воспитания. Занимаясь педагогической деятельностью, психолог, доктор психологических наук Л.С. Ительсон (1972) сказал о данном методе: "вербальная характеристика о разучиваемом упражнении, которую получил обучаемый от преподавателя на этой стадии, является его костылем, от которого он по мере формирования навыка ("научившись ходить нормально") постепенно отказывается" [6, 47].

Вторая стадия характеризует этап непосредственного освоения изучаемого приема. Упражнение выполняется скованно, с большим напряжением, излишними движениями, высоким эмоциональным возбуждением (помните, с физиологической точки зрения – это стадия широкой иррадиации возбуждения, что и обусловливает подобную внешнюю картину).

Третья стадия обусловлена концентрацией возбуждения корковых центров (вторая стадия физиологическая) и проявляется в более точных движениях, меньшей скованности, ослаб-

лении роли дистантных анализаторов. Именно на этой стадии начинает формироваться динамический стереотип как система условно-безусловных рефлексов в едином функциональном комплексе, образующимся под влиянием регулярно повторяющихся воздействий (движений – в данном случае).

На четвертой стадии завершается автоматизация выполняемых движений, практически не замечается роль дистантных анализаторов, т.к. контроль за техникой приема осуществляется в основном за счет проприоцептивных сигналов (т.е. информация о положении тела и его частей поступает в кору головного мозга не за счет зрительного и слухового анализатора, а благодаря мышечным и сухожильным рецепторам). На этой стадии динамический стереотип практически сложился, что и обусловливает выполнение боевого приема борьбы "на автоматизме", слитно, без остановок, быстро и уверенно. На этом этапе можно наблюдать уже сформировавшийся навык выполнения конкретного приема [1, 57].

В заключение следует отметить, что процесс формирования двигательного навыка заключается в соблюдении ряда динамических стереотипов и связанных с ним закономерностях, которые заключаются:

– постепенность, т.е. наличие определенных стадий развития (мы говорим о их содержании с физиологической и психолого-педагогической точки зрения);

– неравномерность, т.е. прирост качественных параметров двигательного навыка, происходит неодинаково, существуют "отрицательные" и "положительные" ускорения в развитии навыка, замедления и задержки в процессе его формирования;

– программирование движений, т.е. в результате многократного повторения разучиваемого приема в коре головного мозга формируется динамический стереотип, в котором запрограммированы основные параметры движений в структуре того или иного приема (по Н.А. Бернштейну (1966) – это "акцептор результата действия" функциональной системы) [2, 327];

– ослабление роли дистантных анализаторов при контроле за движениями, т.е. по мере формирования навыка, правильность движения занимающихся оценивается больше не за счет зрительного и слухового, а за счет двигательного анализатора.

Поэтому соблюдение, знание, а главное учет в практической деятельности основных положений концепции формирования двигательного навыка позволит существенно повысить эффективность обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств.

Литература:

1. Баркалов С.Н. Боевые приемы борьбы: общие принципы построения комбинаций и тактических особенностей их применения / С.Н. Баркалов, С.М. Струганов // Наука-2020. – 2019. – № 6. – С. 56-64.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность / под ред. О.Г. Газенко ; изд. подгот. И.М. Фейгенберг ; редкол. : А.А. Баев (пред.) и др.; АН СССР. – М. : Наука, 1990. – 494 с.
3. Гончаров В.И. Память на движения как мнемический компонент процесса формирования двигательных навыков в физическом воспитании и спорте : дис. ... д-р пед. наук: 13.00.04. – СПб, 2008. – 343 с.
4. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 352 с.
5. Ильин Е.П. Умения и навыки: нерешенные вопросы / Е.П. Ильин // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 138-148.
6. Ительсон Л.Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения / Л.Б. Ительсон. – Владимир, 1972 – 191 с.
7. Плахтиенко В.А. Некоторые закономерности формирования двигательного навыка / В.А. Плахтиенко // Теория и практика физической культуры. – 1968. – № 12. – С. 10-30.
8. Плесенская Т.И. Значение комплексного подхода к формированию умений и навыков боевых приемов борьбы у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Т.И. Плесенская, С.М. Струганов / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 153-155.
9. Струганов С.М. Применение боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности / С.М. Струганов / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции : в 2 т., Том. I (Иркутск, 18-19 мая 2017 г.). – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 141-145.

SOME ASPECTS OF FORMATION OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN MODERN CONDITIONS

Tarasova Tatiana Alexandrovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

This article analyzes a number of actual reasons causing problem and conflict situations between subjects of educational school system: teacher-student collective, teacher-parents, teacher-pedagogical collective demanding improvement of competent development. The peculiarity of the conceptual approach to the formation and mastery of communicative competencies, functional, methods and techniques of pedagogical skill is revealed.

Keywords: *education; professional competence; communicative sociability; pedagogical situation; interaction.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Тарасова Т.А., 2019

В данной статье анализируется ряд актуальных причин, вызывающих проблемные и конфликтные ситуации между субъектами образовательной школьной системы: учитель - ученический коллектив, учитель - родители, учитель - педагогический коллектив, требующих совершенствования компетентного развития. Раскрывается особенность концептуального подхода к формированию и овладению коммуникативными компетенциями, функциональными методами и приемами педагогического мастерства.

Ключевые слова: *образование; профессиональная компетентность; коммуникативная общительность; педагогическая ситуация; взаимодействие.*

Новшества в образовательной системе активно реализуются после 1991 года в условиях резко видоизменившихся экономических, политических, хозяйственных, социальных и других структур, устоявшихся за многие десятилетия существования СССР. Изменились требования к специалистам различного профиля и уровня подготовленности с высшим, средним профессиональным образованием, стали востребованы рабочие профессии. Назрела необходимость изменения и совершенствования формы и модели образования. Не секрет, что набор в педвузы осуществляется и оценивается только количественным показателем на определенную специальность, отсутствует процедура учета мотивации овладения педагогической профессией, личностных способностей, интеллекта и нравственно-этической устойчивости.

В настоящее время особенно востребованы квалифицированные педагогические кадры, способные к воспитанию всесторонне развитой созидательной личности. Значимая роль в совершенствовании способов повышения качества образования, в целом, и профессионально-педагогического, в частности, отводится всем образовательным учреждениям, готовящим педагогические кадры. Требуется создание такой системы, в которой главное место занимал бы профессионализм педагога, его личностно-деловые качества, компетентность и способность решать возникающие проблемы путем анализа причин и возможных способов их устранения.

Сформирован общественный подход к фундаментальным вопросам профессионально-педагогической подготовки учителей, сложились объективные предпосылки, способствующие профессиональной ориентации школьников на получение педагогического и психолого-педагогического образования [1, 5].

Многогранность индивидуального возрастного развития личности, особенности ее активности, субъективных, эмоциональных, коммуникативных качеств влияют на выбор будущей профессиональной деятельности и выбор способа овладения профессиональными знаниями, на формирование сторон личности будущего гражданина, родителя, профессионала.

Вопросы подготовки квалифицированных педагогических кадров, отвечающих требованиям и складу современного общества, необходимо начинать решать с формирования качественной довузовской подготовки.

ТАРАСОВА Татьяна Александровна, *кандидат физико-математических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

Анализ работы с первокурсниками педвуза выявил следующие трудности в обучении: не все умеют самостоятельно работать с учебной литературой, образовательными ресурсами Интернет, затрудняются или не умеют организовать самостоятельную работу, правильно вести лекционные записи, выделяя в них главные моменты. Неумение системно организовать личную деятельность обучения влечет неудачи и трудности, разочарование в выборе будущей профессии. Несоответствие ожиданий от обучения в вузе и реальных процессов обучения приводит к необоснованным пропускам занятий, конфликтным ситуациям, низкой успеваемости. Возникают проблемы и противоречия между возрастающим объёмом учебной информации и необходимостью своевременного усвоения теоретического материала, выполнения большого объёма практических заданий. Для устранения возникающих затруднений требуется корректировка и разработка программ, предусматривающих обучение первокурсников самоанализу, рефлексии, эффективным способам и приемам планирования своей деятельности, навыкам общения в вузовской среде, поведенческому и деловому этикету, стимулированию скрытых ресурсов личности, четкой конкретизации целей, выбору методов и средств обучения, приводящих к конечной результативности обучения [2].

Одним из ключевых компонентов профессионализма педагога становится профессиональная коммуникативная компетенция, которая формируется и совершенствуется на протяжении всей жизни, в том числе – и педагогической деятельности. Коммуникативная компетентность характеризует такие личностные качества учителя, как способность контактировать с людьми, обмениваться информацией, находить адекватные способы разрешения конфликтов, принимать компромиссные решения. Будущие педагоги должны уметь выстраивать паритетные, эффективные взаимодействия между собой, с учащимися, родителями, администрацией, представителями внешней коммуникационной среды, иначе воспитательную составляющую не удастся реализовать.

Таким образом, важнейшей задачей подготовки педагогических кадров является создание активной системы формирования и овладения коммуникативными компетенциями, функциональными методами и приемами педагогического мастерства общения.

Проблемы педагогического общения, методы и функции коммуникативной компетенции, проблемы формирования межличностных отношений достаточно ёмко и глубоко освещены в философских трудах, в трудах психологов, педагогов прошлых десятилетий. Были даны методологические основы связи обучения и общения, обоснование дидактического процесса как коммуникативного (Б.Г. Ананьев, В.Г. Александрова, Т.С. Серова и др.).

В работе А.А. Леонтьева "Психология общения" даны трактовки, характеристики и модели педагогического общения, которые не потеряли, а наоборот, обрели еще большую актуальность в современном образовании.

Педагогическое общение – это неотъемлемая часть умений воспитательной работы, которой можно обучать еще в стенах педагогического института и которая может компенсировать временную нехватку у начинающего учителя других умений [3].

Различные модели общения устоявшихся, традиционных образцов не всегда результативны в различных педагогических ситуациях, иной раз неадекватных, а иной раз – конфликтных, о чем свидетельствуют неоднократные резонансные случаи агрессии в школах. Педагогическое общение как педагогическое взаимодействие учитель-ученик, учитель-родители, учитель-учитель, должно способствовать предупреждению и разрешению школьных конфликтов. Наблюдаемое отсутствие педагогического взаимодействия проявляется: в личностном отчуждении между учеником и учителем, отсутствием личностных связей между родителями и детьми, недостатком гуманистических качеств коммуникативной деятельности, что приводит к серьёзным общественным противоречиям и конфликтным ситуациям.

Педагогическое сообщество, да и вся российская общественность встревожены ростом школьных конфликтов, проявлением агрессивности в школах и учебных заведениях, исходящих как от учащихся к преподавателям, так и от преподавателей к ученикам. По публикуемой в печати информации имеются конфликты между родителями и учителями (62% – из-за несправедливости выставления школьникам оценок); конфликты с учениками, которые, по мнению учителей, возникают в 51% из-за дерзкого поведения учеников, неуважения к учителю [4].

Одним из путей решения школьных конфликтов – это совершенствование самой личности педагога, на путях его становления, умеющего преодолевать негативные эмоциональные

всплески, управлять своею властностью, понимать и с уважением относятся к свободе личности ученика, чувствовать и оценивать грань между дозволенностью и недозволенностью. Педагогическое общение, компетентностный подход к использованию полученных знаний, формирующееся в период обучения в вузе, – это одно из звеньев, составляющих неотъемлемую часть учебно-воспитательного процесса взаимоотношения учитель-ученик.

Другим важным аспектом является отсутствие личного знакомства педагогов с родителями, условиями семейного уклада и проблемами, возникающими в жизни обучающихся, осложняет возможность своевременно понять причины трудностей и оказать содействие их устранения. К осуществлению такого рода деятельности педагога готовят в вузе, но она двусторонняя – во взаимодействии участвуют родители, которых никто не "готовит". Конечно, в школе проводят разного рода лекции для родителей, но ходят на них единицы, к тому же педагоги школы – сами субъекты взаимодействия и не всегда непредвзяты.

Для организации результативного взаимодействия педагогов и родителей, которое предполагается стандартом, во всех школах следует проводить обязательные специальные "практикумы" для родителей с примерами ситуаций и специфичности поведения ребенка в ней. Проводить практикумы должны не школьные психологи и педагоги, а специальная служба, не участвующая в учебно-воспитательном процессе. Это должна быть служба для просвещения родителей по вопросам воспитания, конкретными учащимися занимаются школьные психологи и педагоги. Какой должна быть позиция и поведение родителей или взрослых при различных затруднительных, эмоциональных и поведенческих ситуациях, при проявлении агрессивности, непослушания ребенка и в других сложных моментах, какой должна быть социальная ответственность родителей – должен рассказать специалист. Такой специалист может быть подготовлен в педагогических вузах по специально разработанной методической системе, включающей методы и приемы убеждающего воздействия, поощрения, наказания, методы, направленные на практическое закрепление навыков ответственности как интегрального качества, связанного с многочисленными внешними воздействиями. Это предотвратит формирование устойчивого негативного состояния, трудно управляемых черт характера в школьном и более позднем возрасте. При этом государство должно обязать родителей прослушать эти лекции, предоставляя им свободу выбора – использовать или нет полученную информацию. Те, кто беспокоится за своих детей, будут использовать.

Жизнь в открытом информационном пространстве приносит свои проблемы, и если педагогов к этому частично (но недостаточно) готовят, то для совершенствования коммуникативной компетентности учащихся школ следует ввести специальные обучающие занятия по безопасности личности, социологической значимости, по практическому применению способов приемов и форм межличностного общения. В современных условиях школьному учителю нельзя не учитывать влияния Интернета и средств массовой информации на характер и социализацию общества и особенно подростков. По мнению авторитетных психологов, неуправляемая, "загрязненная" информационная среда, которой беспрепятственно могут пользоваться дети и подростки, порождают психические расстройства, распущенность в поведении, сексуальные связи, насилие, жестокость, агрессивность, деструктивность по отношению к личности и другие, аморально негативные действия.

Деструктивное влияние СМИ на общественное сознание людей становится источником социально стрессовых расстройств, вызывающих накопление негативных эмоций в сознании детей.

В условиях существующего информационного пространства СМИ и соцсетей, многочисленных процессов, влияющих на динамику развития, вызывающих проявления деформации поведения детей и подростков, существенную роль имеет авторитет учителя среди учащихся. Министр просвещения О. Васильева призвала родителей не обсуждать школьных учителей в семье – это подрывает авторитет школьных педагогов, она отмечает, нужно усилить административную ответственность родителей за то, что происходит в школах [6,7].

Выпускник педагогического вуза обязан быть подготовленным к противостоянию деструктивному действию средств массовой информации любого вида, владеть основами конфликтологии, культурой общения, быть грамотным, подготовленным психологом в вопросах взаимодействия учителей, родителей и школьников.

Задачей педвузов является не только подготовка квалифицированных учительских кадров, но и формирование качеств учителя как будущего руководителя учебного заведения,

педагогическим коллективом. Руководство педагогическим коллективам и обслуживающим персоналом имеет свои специфические особенности, требующие более широких психолого-педагогических знаний, высокий уровень педагогической коммуникативной компетентности, умения "обучать" педагогический коллектив слаженной и бесконфликтной работе. Любой сотрудник школы, будь то библиотекарь, или охранник, или дворник, или уборщик является лицом общения со школьниками. Их поведение, речь и другие личностные особенности, качество выполнения должностных обязанностей влияют на воспитание школьников и должны учитываться руководителем школы.

Чтобы быть современным и успешным руководителем школы, гимназии, лицея, колледжа, владеющим способами решений профессиональных задачи любого уровня, необходимо проводить в педвузах специализированные образовательные курсы, пока это делается не всегда.

Как уже говорилось, значительное место в профессиональной ориентации школьников на педагогическую деятельность отводится школе и учителю. Деятельность по воспитанию и формированию профессиональных кадров начинается с удовлетворения образовательной потребности школьников. Но выбор профессии должен обеспечиваться методологической мотивацией, учетом возможностей, склонностей и способностей школьников. Педагогическая направленность профессиональной ориентации школьников мотивированно формируется и развивается в школьных специализированных педагогических классах, педагогических лицеях, дальнейшее обучение протекает в колледжах или вузах.

Уже на первой ступени довузовской подготовки педагогических кадров следует уделять внимание формам, способам и видам общения между учителем и учеником, "тренируя" его в овладении навыками правильного, продуктивного образовательного общения. Например, проводить уроки "деловых игр", в которых ученик, готовящейся стать учителем, выступает в роли учителя, находящегося в различных ситуациях школьной жизни. На таких уроках ученик как будущий учитель начинает анализировать рабочее и поведенческое состояние класса во время занятий и во внеурочное время, что способствует формированию навыков самоанализа и самооценки.

Следующим и основным действенным подходом в формировании творческого, инициативного, высококвалифицированного учителя является успешное обучение в педвузе. Педагогическая компетентность – это своеобразное психологическое и педагогическое образование, предполагающее систематическое совершенствование и развитие, способствующее овладению способами общений и воздействий на школьников, и в особой мере, на подростков, на ответственную роль семьи в учебно-воспитательном процессе и в различных педагогических ситуациях.

Формирование социальной ответственности будущего педагога должно осуществляться в ходе систематической работы, создания психологической атмосферы, ответственности и требовательности за выбор педагогической профессии.

По рассмотренным в статье вопросам, можно сделать выводы, что для успешности профессиональной образованности педагога как созидательной личности необходимо реализовать следующие факторы:

– развитие современной системы педагогического, профессионального образования проводить на основе использования системы формирования и овладения коммуникативными компетенциями, функциональными, методами и приемами педагогического мастерства общения;

– овладение на компетентностной основе культурой общения в области безопасности жизнедеятельности школьников;

– овладение знаниями и приемами конфликтологии в вопросах взаимодействия учителей, родителей и учащихся;

– совершенствование формирования деловой и качественной довузовской подготовки, с учетом личностных качеств и устойчивой мотивации овладения педагогической профессией.

Литература:

1. Баканов М.В. К новым контурам повышения качества в системе непрерывного профессионального образования в России / М. В Баканов, А.Ю. Титлов, А.В. Караваев, // Проблемы современного педагогического образования Сер.: Педагогика и психология: сб. статей. – Ялта : РИО ГПА, 2017. – Вып. – № 57-10.

2. Иванова Е.В. Информационная компетентность учителя в современной школе // Развитие научного педагогического знания: проблемы, подходы, результаты: сборник научных статей аспирантов / под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб. : НШХ СПбГУ, 2003. – Вып. 1. – С. 45-47.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1997. – С. 285.

4. Материал редакции. "Прямая линия. Образование" // Екатеринбургская областная газета "Неделя". 20 – 26 февраля 2010 г.

5. Материал редакции. Изменения в системе образования в 2018 г. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: https://http://obrmos.ru/go/go_scool/Articles/go_school_2018_new_2.html.
6. Подзолков В.Г. Профессиональное развитие будущего учителя в условиях непрерывного образования / В.Г. Подзолков. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун– та им Л.Н. Толстого, 1999.
7. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник образования. – 2011. – № 1 (26), Январь – март. –С. 44-51.

DEVELOPMENT OF AN ELECTIVE COURSE IN PHYSICS FOR STUDENTS OF SPECIALIZED CLASSES

Tarasova Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor*
Nemih Olga Anatolevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Armavir State Pedagogical University, Armavir

The problem of improving the teaching of school physics course requires competent development and use of elective courses, which study sections that meet the current level of knowledge for high-quality professional training of future physicists. This in turn leads to the improvement and further development of the education system in the field of interdisciplinary training, which gives some knowledge in the field of physics, chemistry and other natural and human Sciences. Consideration of the issues of quantum mechanical theory and physics of semiconductors, consistent with the continuously accelerating pace of development of scientific technologies, and the use of thin-film heterostructures, contributes to the motivation of systematic educational activities.

Keywords: *educational system; elective course; physics; quality; research activity.*

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО ФИЗИКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Тарасова Т.А., 2019
© Немых О.А., 2019

Проблема совершенствования преподавания школьного курса физики требует компетентного развития и использования элективных курсов, в которых изучаются разделы, удовлетворяющие современному уровню знаний для качественной профессиональной подготовки будущих специалистов - физиков. Это в свою очередь влечет совершенствование и дальнейшее развитие системы образования в области междисциплинарной подготовки, дающую определенные знания в области физики, химии и других естественных и гуманитарных наук. Рассмотрение вопросов квантово-механической теории и физики полупроводников, согласуется с непрерывно ускоряющимися темпами развития научных технологий, и использования тонкопленочных гетероструктур, способствует мотивации систематической учебной деятельности.

Ключевые слова: *образовательная система; элективный курс; физика; качество; исследовательская деятельность.*

ТАРАСОВА Татьяна Александровна, *кандидат физико-математических наук, доцент*

НЕМЫХ Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

В настоящее время непрерывно ускоряющиеся темпы развития наукоемких технологий требуют целенаправленной подготовки высокотехнологичных кадров, владеющих качественным комплексом теоретических и практических базовых знаний и навыков. Это влечет совершенствование и дальнейшее развитие системы образования в области междисциплинарной подготовки, дающую определенные знания в области физики, химии и других естественных наук. Однако, на практике выпускники школ, в своем большинстве, не способны справляться с практической реализацией междисциплинарных программ.

Курс общей физики, изучаемый в общеобразовательной школе в том объеме и количестве отведенных часов, перестает удовлетворять современному уровню знаний для качественной профессиональной подготовки будущих специалистов – физиков.

Школьный курс физики носит в основном ознакомительно-описательный характер как курс концепций физики. Такой подход делает легкость преподавания и высокую успеваемость, но порождает почти абсолютное неумение решения практических задач, использования теории в понимании физических основ и

принципов развивающихся современных технологий.

Одной из актуальных составляющих изучения курса физики в школе является повышение мотивации учащихся к систематической учебной деятельности на уровне осознанного практического использования физических законов, вместе с законами химии и математическим аппаратом.

Для создания условий реализации познавательных потребностей школьников необходимо совершенствование и развитие новых педагогических технологий, методов, определяющих уровень преподавания физики.

Наименее изученными в школьном курсе, в силу малого количества отводимых учебных часов, остаются разделы современной физики: физика атомного ядра, основы квантовой теории и элементы физики конденсированных состояний. Изучение этих разделов, в отводимом количестве часов, ведется на теоретическом (ознакомительном) уровне в виде формальных правил с описанием их применения на уровне (в лучшем случае) начала XX века, суть многих правил и предписаний остаются непонятыми, не раскрывается возможность их применения к практической деятельности современных технологий.

Реальной возможностью улучшения качества преподавания школьного курса физики, в соответствии с требованиями Федерального Госстандарта, – это в полной мере использование элективных курсов. В свою очередь, элективный курс требует разработки специальных программ и учебно-методических пособий, с учетом специализации курса по выбранному разделу с содержанием теоретического материала, несколько выходящим за рамки шкальной программы. Изучение и анализ основных вопросов основывается на имеющихся знаниях, в сочетании с применением смежных дисциплин, что способствует укреплению и расширению кругозора учащихся.

Содержание программы элективного курса, в которой рассматриваются вопросы квантово-механической теории и физики полупроводников, должно согласовываться с требованиями государственного образовательного стандарта, соответствовать профессиональным и мировоззренческим интересам учащихся; предоставлять широкие возможности разнообразной самостоятельной познавательной и исследовательской деятельности.

Предлагается краткое содержание программы элективного курса физики и теоретического материала.

Краткое содержание курса "Полупроводниковые гетероструктуры, их формирование" (10-11 классы, 68 часов). Пояснительная записка.

Наиболее перспективными и востребованными становятся технологии использования тонкопленочных структур, гетероструктур, переход размеров элементов к квантово-размерным величинам.

Элективный курс рассчитан на учащихся профильных классов для изучения на более высоком уровне материала по теории физики конденсированных состояний и полупроводниковых гетероструктур. Программа элективного курса согласуется с требованиями государственного образовательного стандарта и содержанием междисциплинарных программ профильных школ.

Теоретический материал, рассматриваемый в элективном курсе, расширяет кругозор учащихся в области естественных наук и соответствует подходам решения комплексных задач фундаментального обучения.

Цель программы:

– показать использование теоретической обобщенности знаний по физике, математике и химии;

– формировать способности теоретического исследования, моделирования процессов и прогнозирование возможных результатов;

– развивать познавательный интерес и расширение знаний в области квантово-размерных полупроводниковых структур, гетеропереходов и их формирование.

Программа делится на разделы:

1. Выбор и исследование материалов, обладающих магнитными свойствами и полупроводниковыми свойствами, включающих [5]:

– развитие имеющихся знаний по физическому и химическому составу микрочастиц вещества;

– понятия и определения орбитальных и магнитных моментов атомов;

– исследование электронной структуры атома редкоземельного элемента *Eu*-европия.

2. Формирование гетероперехода [6, 7]:

– получение магнитного полупроводника – ферромагнитного монооксида европия *EuO*;

– электронная структура монооксида европия и его магнитные свойства;

– электронные процессы на поверхности (111) монооксида европия, выбор материала для компонентов гетероструктуры; формирование границы раздела гетероперехода.

Краткое изложение теоретического материала. Вводная беседа.

Современный этап развития науки отражает законы и закономерности как природы в целом, так и последовательно развивающиеся тенденции в технологии формирования микроэлектроники, переход от использования массивных полупроводниковых кристаллов к тонкопленочным структурам, к наномерным величинам.

Развитие нанотехнологий неразрывно связано с созданием полупроводниковых квантово-размерных гетероструктур, которые продолжают оставаться в центре внимания разработчиков современной электронной техники, так [1, 8]:

– в энергетической области интенсивно внедряются и используются наногетероструктурные фотоэлектрические преобразователи (солнечные батареи); развивается солнечная фотоэнергетика;

– в области создания элементной базы электронной техники и устройств, высокоэффективных полупроводниковых фотодиодов на основе наногетероструктур;

– в медицине, использование медико-биологические свойства наночастиц в целях диагностики; создание блоков медицинских станций диагностирования и др.;

– в оборонно-промышленной области, использование фотодетекторов на основе гетероструктур; преобразователей инфракрасного света в видимый свет; проектирование сетецентрических систем и во многих других областях.

Полупроводниковые гетероструктуры остаются основным объектом изучения для разработчиков и создателей современных микроэлектронной техники. Работы Нобелевского лауреата Ж. Алферова открыли физику гетеропереходов, которая развивается и совершенствуется уже более сорока лет и остается важным и актуальным объектом исследования.

1. Выбор и исследование материалов, обладающих магнитными свойствами. В первом разделе слушатели элективного курса получают сведения о полупроводниковых материалах, вовлекаемых в технологию формирования гетероструктур.

1.1. В последнее время наиболее перспективными материалами для создания гетероструктур, используемых в полупроводниковых и оптоэлектронных приборах, являются редкоземельные элементы: ${}_{151,96}Eu^{63}$ – *Europium*; ${}_{158,925}Tb^{65}$ – *Terbium*; ${}_{167,2}Eu^{68}$ – *Erbium*; ${}_{173,04}Eu^{70}$ – *Itterbium* и их соединения. Перечисленные редкоземельные элементы семейства лантаноидов имеют сходство по физическим и химическим свойствам, которое объясняется близостью строения электронных оболочек. Отдельные соединения редкоземельных элементов обладают одновременно магнитными и полупроводниковыми свойствами.

В элективном курсе рассматривается один из редкоземельных элементов *Eu*-европий, как объект исследования, вовлекаемый в технологию получения гетероперехода.

Редкоземельный металл *Eu*-европий как и все кристаллические твердые тела, обладает высокой степенью упорядоченности, характеризующейся периодичностью, повторяемостью, дальним порядком во всем объеме, подчиняется законам симметрии. Строение кристаллической решетки неразрывно связано с магнитными свойствами вещества. В кристалле существует упорядоченность в ориентации магнитных и дипольных электрических моментов частиц. Магнитными моментами обладают электронные оболочки атомов и складываются из спиновых и орбитальных магнитных моментов. В кристалле европия проявление магнетизма обусловлено наличием этих (спиновых и орбитальных) магнитных моментов [2].

1.2. Орбитальный магнитный момент (μ_{l_z}) – это динамическая характеристика частицы, связанной с вращательным движением в силовом поле, обладающим сферической симметрией, то есть движением электрона вокруг ядра. Орбитальный момент характеризуется положением орбиты, которая в свою очередь задается главным орбитальным числом $n = 1, 2, \ldots$ и определяется орбитальными квантовыми числами l, принимающими значения: 0, 1, 2,… в зависимости от заданного квантового числа n.

Орбитальные магнитные моменты определяются формулой:

$$\left|\mu_{l_z}\right| = \frac{|e|\,\hbar}{2 m_e c} = \mu_Б;$$

|e| – абсолютная величина значения элементарного электрического заряда, |e| = 1,602•10^{-19};

ħ – постоянная Планка, $\hbar = \frac{h}{2\pi}$, ħ = 1,0546 • •10^{-34} Дж•с, h =6,626•10^{-34} Дж•с;

m_e – масса покоя электрона m_e =9,11•10^{-31}кг;

$\mu_Б$ – магнетон Бора, является единицей измерения магнитного момента,

$\mu_Б = 927,4 \cdot 10^{-26}$ *Дж/ Тл*, $\mu_Б = 5,788 \cdot 10^{-5}$ *эВ/ Тл.*
(Тл. Тесла – единица индукции магнитного поля – 1Тл. = 1кг/ А•с²).

Кроме орбитального момента электрон обладает собственным количеством вращательного движения, угловым моментом – спином (*s*), не связанным с движением электрона вокруг ядра. Спин – магнитный момент электрона (μ_s) может ориентироваться в магнитном поле так, что возможны только две равные и противоположные по направлению проекции (↑↓) на вектор напряженности *H* внешнего поля. В соответствии с понятиями квантовой механики может принимать только дискретные значения (кванты) определяющиеся постоянной Планка *ħ*. Спин электрона, то есть угловой момент – $|m_s| = 1/2$ и измеряется в единицах *ħ*.

Магнитные моменты спинов определяются формулой:

$$\mu_s = 2\,\mu_Б |m_s|\,\mu_s = \mu_Б,$$

и, измеряются в магнетонах Бора.

Магнитные моменты спинов, выстраиваясь параллельно, могут меняться местами, таким образом, происходит обменное взаимодействие. Если направления параллельных спинов одинаковое, то проявляется ферромагнетизм, если направления параллельных спинов противоположное, то проявляется антиферромагнетизм. На упорядоченное расположение магнитных моментов влияет температура, в зависимости от величины которой, изменяются амплитуды колебания среды, и происходит разупорядочение, дезориентация магнитных моментов. Температура, при которой происходит дезориентация магнитных моментов, называется точкой Кюри (T_C).

1.3. После проведенного краткого анализа понятий и взаимосвязи орбитального и спинового магнитного момента исследуется электронный остов атомов европия.

Европий является элементом переходной 4*f*-группы связанной с особенностями структуры электронной оболочки, с наличием в этой оболочке достраивающегося глубинного 4*f*-слоя.

Атом европия состоит из оболочек: *s, p, d* и *f*. Ближайшая к атомному ядру *s*-оболочка, содержит два электрона с антиспинами, во второй *p*-оболочке содержится 6 электронов с антиспинами, таким образом, что магнитный момент не создается, спиновые моменты скомпенсированы. В *d*-оболочке и *f*-оболочке, более удаленных от ядра, при полном заполнении содержаться соответственно по 10 и 14 электронов. Если *d*- и *f*-оболочки частично заполнены, то возникает магнитный момент, имеющий значительную величину.

Электронная структура двухвалентного атома европия Eu^{2+} в основном состоянии имеет вид:

$$1s^2\ \ 2s^2 2p^6\ \ 3s^2 3p^6 3d^{10}\ \ 4s^2 4p^6 4d^{10} 4f^7\ \ 5s^2 5p^6 5d^0\ \ 6s^2.$$

Наибольший спин – магнитный момент *d*-оболочки возникает тогда, когда все электроны имеют магнитные спиновые моменты, направленные в одну сторону. В *f*-оболочке для Eu^{2+} однонаправленных магнитных моментов электронов семь, спин – магнитный момент $^8S_{7/2}$ со сферической электронной конфигурацией мало подвержен влиянию кристаллического поля.

Проводя исследование конфигурации электронной структуры, видно, что $5d^0$– оболочка атома европия незаполненная, это усложняет явление электронных переходов и приводит к необходимости учитывать (*s-d*)– переходы, которые также, как (*f-d*)– переходы направлены на образование энергетических максимально устойчивых *d*-конфигураций. Учет (*f-d*) – переходов является первым приближением к распределению электронов.

На занятии элективного курса выполняется приближенный расчет энергии перехода ($4f^7$ – $4f^6\,5d$), оценивается максимальный статистический вес f^7-конфигурации (считая у европия f^0 – 0,6%).

Так же можно предложить слушателям курса исследовать конфигурацию электронной структуры гадолиния *Gd*, эрбия *Er* или другого редкоземельного элемента.

При образовании некоторых соединений $5d^0$-оболочки европия частично заполняются, тем самым, усиливая магнитные свойства соединений. В кристалле европия магнетизм обусловлен и спиновыми, и орбитальными магнитными моментами.

Обменное поле европия возникает между соседними магнитными атомами в результате взаимодействия *f*-электронов. В обменном процессе, в основном, участвуют спиновые моменты электронов и электрические силы, при этом возникают квантовые электростатические взаимодействия. Обменную энергию можно оценивать по температуре Кюри [2].

2. Формирование гетероперехода

2.1. Для получения материала с высоким магнитным насыщением и одновременно обладающего полупроводниковыми свойствами используется монооксид европия EuO.

Монооксид европия (EuO) характеризуется простой кристаллической структурой, отсутствием орбитального момента ионов Eu^{2+} в конфигурации $4f^7$; резкой зависимостью магнитных свойств от небольших внешних взаимодействий или направленного изменения электронной структуры, ферромагнетизмом, зонным характером проводимости и свойствами, связанными с обменными взаимодействиями носителей заряда и магнитных ионов. Вместе с перечисленными достоинствами имеется существенный недостаток – низкотемпературный интервал применения, то есть невысокую точку Кюри (T_C– монооксида европия составляет около 69,5 К). Одним из способов повышения температуры Кюри является образования магнитных примесных состояний. Использование вместо кристалла *EuO* тонких нанометровых (пленочных) слоев позволяет повысить температуру Кюри и сохранить полупроводниковые свойства материала.

2.2. Из данных рентгеноструктурного анализа [2] монооксид европия имеет кубическую гранецентрированную решетку типа *NaCl*. В идеальной бездефектной решетке каждый атом европия окружен правильным октаэдром атомов кислорода с координационным числом $z = 6$.

Определение электронной структуры монооксида европия является не простой задачей и требует одновременного учета коллективизированных *O* 2*p*- и *Eu* 5*d*-, 6*s* состояний, образующих валентную зону и полосу проводимости магнитных полупроводников и сильно поляризованных 4*f*-состояний, экранированных заполненными оболочками. Спин-орбитальные взаимодействия намного слабее внутреннего обмена, суммарного спина электронов ($\vec{S}$) и суммарного орбитального момента ($\vec{L}$), поэтому можно считать, что спин-орбитальные взаимодействия в кристалле *EuO* фиксированными. Величина полного момента ($\vec{J}$) может изменяться от величин суммы суммарного спин электрона и суммарного орбитального момента $\left|\vec{L}+\vec{S}\right|$ до их разности $\left|\vec{L}-\vec{S}\right|$.

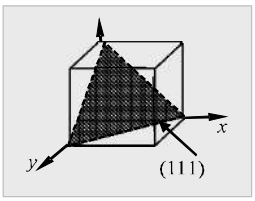
Магнитное упорядочение влияет на характер движения носителей заряда. Концентрация носителей заряда может существенно влиять на магнитное упорядочение. Такое влияние обеспечивает взаимное управление электронной и магнитной подсистемами в кристалле *EuO*. Локализованные электроны входят в состав частично заполненных *d*- и *f*-оболочек, а связь между ними осуществляется свободными электронами проводимости. Свободные электроны делают возможным магнитное упорядочение и определяют его характер. При движении по кристаллу они переносят взаимодействие между спинами локализованных электронов. В приповерхностном слое и приповерхностной области полубесконечного ферромагнитного кристалла *EuO* реализуется сложная обменная ситуация.

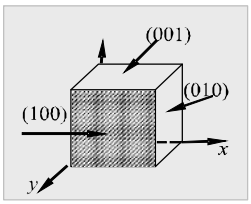
Определение параметров обменного взаимодействия и температур магнитных фазовых переходов выполняется непосредственным расчетом энергии элементарных магнитных возбуждений. Обменные $E_{обм.}$ энергии определяются формулой:

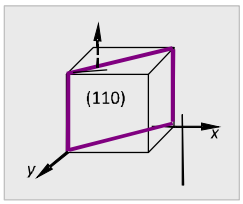
$$E_{обм.} = \Sigma J_{i,j}(S_i S_j),$$

где $J_{i,j}$ – энергетические параметры обмена; S_i и S_j – суммарные спины электронов.

2.3. Одной из целей разработчиков материалов, обладающих магнитными и полупроводниковыми свойствами, является повышение температуры Кюри. Использование вместо кристалла монооксида европия тонких пленочных слоев позволяет повысить температуру Кюри и сохранить полупроводниковые свойства. Пленочному состоянию могут отвечать поверхностные состояния скола (разрушения) кристалла *EuO* по атомным плоскостям кристаллической решетки. Атомные плоскости кубических кристаллических решеток определяются индексами Миллера [3]:







На приведенных рисунках показаны основные плоскости кристаллической решетки. Плоскости вида {111} подвергаются наиболее легкому разрушению или сколу.

Рассмотрим поверхность идеального скола кристалла EuO в направлении 111 . Полупроводниковый слой поверхности (111), толщиной не более 1 мкм, монокристалла европия отвечает пленочному состоянию. Однако в приповерхностном слое, в отличие от тонких пленок такой же толщины, магнитное упорядочение существует при Т $\neq$ 0. Поверхностные спино-

вые волны (магноны) которые могут вызвать разупорядочение, имеют глубину проникновения в объем при $\vec{p} \to 0$ ($\vec{p}$ – поверхностный квазиимпульс). Этого условия достаточно для стабильности поверхностного ферромагнетизма при конечных температурах. В отличие от монокристаллов пленки *EuO* обладают большим значением магнитокристаллической анизотропии, то есть наличием "легкого" намагничивания в плоскости пленки и "трудного" в направлении перпендикулярном к ее плоскости.

Повышение температуры Кюри, за счет обмена через электроны проводимости, можно получить, увеличив концентрацию вакансий кислорода. Каждая такая вакансия дает в зону проводимости один электрон. Для повышения температуры Кюри наиболее простым и экономически выгодным способом является увеличение числа дефектов путем "возмущения" одной из самых энергетически стабильных поверхностей [111] монокристалла *EuO*. При сечении плоскостью (111) кристалла *EuO* пересекается одна из наиболее сильных связей sp^3-орбиталей атомов кислорода. При разрыве этих связей возникает свободная отрицательная валентность, направленная перпендикулярно плоскости (111). Оборванные связи кислорода на поверхности (111) означают наличие "дырок", то есть у каждого такого иона кислорода один электрон изъят из замкнутой оболочки. Такая "дырка", следовательно, может трактоваться как свободная отрицательная валентность.

Если на активную кристаллографическую поверхность (111) *EuO* будут нанесены атомы металла, то при этом ожидается изменение концентрации носителей тока в приповерхностном (пленочном) слое, появление магнитных примесных состояний и образование гетероперехода.

2.4. По своим физическим и химическим свойствам, в частности по размерам атомных остовов ($r \approx 1{,}19$Å), по значениям постоянных решеток, металлического и ионного радиусов и ряду других параметров, европий имеет сходство с двухвалентным щелочноземельным элементом – стронцием *Sr*. Сходство и различие параметров стронция и европия открывают возможность исследования их влияния на физико-химические свойства монооксидов *SrO* и *EuO*.

Двухвалентный атом стронция в основном состоянии имеет следующую электронную структуру:

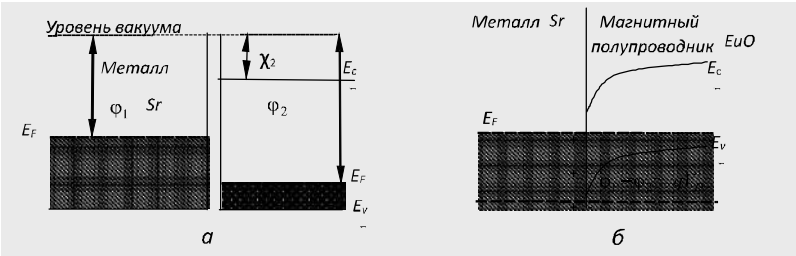
$$1s^2 \quad 2s^2 2p^6 \quad 3s^2 3p^6 3d^{10} \quad 4s^2 4p^6 \quad 5s^2,$$

в наружном квантовом слое содержится два валентных электрона (s^2).

С не металлическими элементами стронций соединяется весьма энергично с выделением значительного количества энергии и, как все щелочноземельные элементы, образует соединения только в состоянии окисления (окислительный потенциал Sr^{2+} равен 2,89 В). Атом стронция на поверхности (111) *EuO* образует с ионами кислорода валентно насыщенное соединение монооксид *SrO*. Монооксид стронция, также как и европия имеет структуру типа *NaCl* и пространственную группу *Fm*3*m*, а также близкие по величине периоды кристаллических решеток (a_{SrO}= 5,160Å; a_{EuO}= 5,144Å).

Слушателям элективного курса предлагается самостоятельно провести исследование схемы образования молекулы монооксида стронция *SrO* на сколе (111) монооксида европия, обосновать присутствие молекул как *EuO*, так и *SrO* в приповерхностном слое и вычислить сродство к электрону каждого элемента соединения *Sr-EuO*. (По результатам проведенного исследования, электронное сродство *EuO* примерно равно 2,1 эВ).

Образовавшийся приповерхностный слой *Sr-EuO* представляет собой гетеропереход с гетерограницей *SrO*. Осаждение атомов стронция на поверхность (111) магнитного полупроводника *EuO* имеет свою специфику, которая выражается в сильном обменном взаимодействии электронов немагнитного атома стронция со спинами ионов европия.



Рассмотрим гетеропереход *Sr-EuO*.

На рисунках показана диаграмма энергетических уровней контакта стронция с магнитным полупроводником *EuO p*-типа; а) до контакта, б) после контакта.

Используя экспериментальные данные из работ Губанова [2] для потенциала ионизации Eu^2+O – $\varphi_2 \approx 7{,}68$ эВ и считая работу выхода в

стронции равной первому потенциалу ионизации φ_1 = 5,69 эВ, слушателями элективного курса выполняется исследовательская работа по расчету потенциального барьера Шоттки. Высота барьера φ_B будет определяться разностью потенциала ионизации стронция и электронного сродства *EuO* ($\varphi_1 - \chi_2$) и примерно равна 3,59 эВ. Такую оценку можно сделать, учитывая, что толщина гетерограницы (Δ) сравнима с межатомными расстояниями и проницаема для электронов гетерограницы.

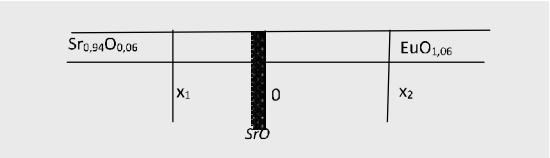
Вблизи контакта с магнитным полупроводником EuO и металлом Sr образуется тонкий инверсионный слой (~ 10Å – 1,5 нм), тип проводимости которого противоположен типу проводимости полупроводника. В таком слое высокое электрическое сопротивление и образуется потенциальный барьер Шоттки. Образование барьера обусловлено разностью работ выхода электронов из металла и полупроводника под воздействием различных внешних энергий. Электроны, переходящие из металла в полупроводник, должны пройти через барьер Шоттки. Величина этого барьера может изменяться при подаче напряжения разной полярности также, как и в *p-n*-переходе. Потенциальный барьер понижается, если приложить положительное напряжение к *EuO* и отрицательное к стронцию, при перемене знаков напряжения контакт будет омическим.

Монооксид европия относится к магнитомягким ферромагнитным материалам, значение анизотропии которого равно 15,2 кА/м [5]. Магнитная восприимчивость в *EuO* зависит не только от температуры, но и от его состава. Изменения концентрации кислорода будут влиять на энергетический электронный спектр, на обменные взаимодействия, на магнитные характеристики в области фазового перехода. В то же время при введении небольшого количества избыточного кислорода намагниченность *EuO* будет сохранять свои параметры, так как сохраняется упорядочение ионов Eu^{2+} в чередующихся плоскостях параллельных плоскости (111), а избыточные атомы кислорода будут размещаться в межузельях октаэдрических комплексов. Таким образом, изменяя стехиометрический состав EuO_{1+x}, можно получать полупроводниковые свойства *p*-типа при незначительном избытке атомов кислорода. В свою очередь, легируя стронций атомами кислорода, можно получать такой нестехиометрический состав $Sr_{1-x}O_x$, который будет соответствовать полупроводниковым свойствам *n*-типа с узкой запрещенной зоной [6].

Изменяя параметры состава x в интервале (0,1 > x > 0, x = 0,06), ширина запрещенной зоны увеличится. Гетеропереход легко образуется и устойчив, на основе двух полупроводниковых монооксидов $Sr_{0,94}O_{0,06}$ и $EuO_{1,06}$. Полупроводник $Sr_{0,94}O_{0,06}$ будет являться узкозонным, в котором каждый четвертый атом стронция обменивается электронами с атомом кислорода, а остальные атомы остаются металлическими. При таком составе имеется определенная концентрация свободных электронов, которые под действием внутрикристаллического поля системы (с учетом магнитных атомов европия) будут "подмагничиваться", образуя антиферромагнитные микрообласти в полупроводниковом слое $Sr_{0,94}O_{0,06}$.

В контактном слое полупроводник – полупроводник $Sr_{0,94}O_{0,06}$-$EuO_{1,06}$ возникает контактная разность потенциалов (V_n, V_p), которая будет уравновешиваться путем рекомбинации носителей заряда. Электроны из зоны проводимости будут "захватываться" уровнями, находящимися в запрещенной зоне (примесные и 4*f*-уровни), а затем переходить в валентную зону. Энергетические флуктуации при этом своим частотным спектром будут способствовать установлению энергетического равновесия, это приведет к разрывам валентных зон и зон проводимости. Уровни Ферми должны будут занимать одинаковое энергетическое положение относительно уровней вакуума $Sr_{0,94}O_{0,06}$ и $EuO_{1,06}$.

В полупроводниковом гетеропереходе, вблизи границы, имеются обедненные области толщиной $d_1 = x_0 - x_1$ и $d_2 = x_2 - x_0$ Из закона сохранения заряда следует, что $(x_0 - x_1)N_1 = (x_2 - x_0)N_2$,



На рисунке показано схематическое изображение резкого анизотипного перехода $Sr_{0,94}O_{0,06}$ – $EuO_{1,06}$; x_0-x_1 – толщина обедненного электронами слоя со стороны $Sr_{0,94}O_{0,06}$; x_2-x_0 – ширина обедненного дырками слоя со стороны $EuO_{1,06}$; Sr_0 – прозрачная диэлектрическая прослойка.

Одним из граничных условий будет являться непрерывность электрической индукции на границе раздела, то есть $\varepsilon_1 E_1 = \varepsilon_2 E_2$. Координаты обедненных слоев обозначим (x_0, x_1) и (x_0, x_2), как показано на рисунке, запишем в в виде:

$$x_2 - x_0 = \left[\frac{2N_1\varepsilon_1\varepsilon_2 V_D}{eN_2(N_1\varepsilon_1 + \varepsilon_2 N_2)}\right]^{\frac{1}{2}};$$

$$x_0 - x_1 = \left[\frac{2N_2\varepsilon_1\varepsilon_2 V_D}{eN_1(N_1\varepsilon_1 + \varepsilon_2 N_2)}\right]^{\frac{1}{2}},$$

где e – заряд электрона;

ε_1, ε_2 – относительные диэлектрические проницаемости *SrO* и *EuO* соответственно;

N_1 и N_2 – концентрации носителей тока в $Sr_{0,94}O_{0,06}$ и $EuO_{1,06}$ соответственно;

V_D – контактная разность потенциалов.

Ширина обедненной области со стороны *SrO* составляет 71,5 нм, а со стороны *EuO* 153,8 нм. Вся переходная область (d) при выбранной степени легирования определяется соотношением:

$$d = (x_0 - x_1) + (x_2 - x_0) = \left[\frac{2\varepsilon_1\varepsilon_2 V_D (N_1 + N_2)^2}{eN_1N_2(\varepsilon_1 N_1 + \varepsilon_2 N_2)}\right]^{\frac{1}{2}},$$

d – приближенно равно 225,25 нм. Таким образом, (n-p) – гетеропереход $Sr_{0,94}O_{0,06}$ – $EuO_{1,06}$ является резким анизотипным.

Потенциальный барьер, возникающий на гетерогранице, будет препятствовать эмиссии электронов из $Sr_{0,94}O_{0,06}$. Этот барьер образуется, в основном, за счет электрических и магнитных сил изображения. Действие этих сил будет проявляться также и в том, что свободные электроны будут прижаты к гетерогранице, так как $\varepsilon_1 < \varepsilon_2$. Диэлектрический зазор – (*SrO*) на гетерогранице не будет влиять на изменение высоты потенциального барьера из-за своей прозрачности. Со стороны $EuO_{1,06}$ для дырок будет образовываться яма, а со стороны $Sr_{0,94}O_{0,06}$ потенциальный барьер для электронов.

Понижение барьера происходит по мере увеличения приложенного внешнего напряжения или при освещении светом. Перенос заряда через гетерограницу осуществляется основными носителями. Плотность будет определяться числом электронов, движущихся с энергией достаточной для преодоления барьера. Приложение прямого внешнего напряжения к гетеропереходу должно вызывать понижение потенциального барьера, а ферромагнитные свойства *EuO* при этом будут усиливаться за счет активной рекомбинации, скорость которой будет возрастать. Это способствует значительному увеличению скорости тока через гетеропереход, проявляется пропускная способность подаваемого сигнала. При обратном напряжении область гетероперехода будет представлять собой запирающий слой с высоким омическим сопротивлением. При температуре, значительно превышающей точку Кюри, электропроводность через гетерограницу может удовлетворительно описываться механизмами токопереноса, известными для классических полупроводников.

Выводы. Проведение такого элективного курса обогащает слушателей информационными знаниями в области работ над созданием новых полупроводниковых тонкопленочных структур. Вовлекает их в работу по исследованию и моделированию физико-химических процессов и состояний, происходящих в веществах с различными структурами и взаимодействиями частиц. Исследовательский подход, доминирующий на протяжении всего элективного курса, способствует развитию мыслительной деятельности, формированию познавательных интересов, влияет на осознанный выбор будущей профессии.

Слушатели элективного курса приобретают навык систематической работы с научной и справочной литературой, с использованием известных экспериментальных и теоретических фактов, порой, основанных на интуициях и догадках, которые проверяются на опыте. Все это способствует развитию самостоятельной познавательной деятельности, искусству исследователя, экспериментатора.

Успешность проведения элективных курсов основывается на творческом использовании принципов дидактики, обоснованности научного содержания излагаемого материала и методов решения образовательных задач.

Литература:

1. Борисенко С.И. Физика полупроводниковых наноструктур : учебное пособие / С.И. Борисенко. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 115 с.
2. Губанов В. А. Квантовая химия твердого тела / В. А. Губанов, Э. З. Курмаев, А. И. Ивановский. – М. : Наука, 1984. – 304 с.
3. Зи С. Физика полупроводниковых приборов. Кн.1. – М. : Мир 1984. -456 с.
4. Каллуэй Дж. теория энергетической зонной структуры. – М. : Мир 1969. -360 с.
5. Тарасова Т.А. Особенности магнитного полупроводника EuO / Т.А. Тарасова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – Научный журнал. – № 2 (47). – 2015. – С. 76-81.
6. Тарасова Т.А. Гетероструктуры на основе двух оксидов $Sr_{0,94}O_{0,06}$ и $EuO_{1,06}$. / Т.А. Тарасова // Химия твердого тела: наноматериалы, нанотехнологии. X Юбилейная Международная научная конференция. – Ставрополь : Сев Кав ГТУ, 2010. – С. 180-182.

7. Тарасова Т.А. Зависимость свойств гетероперехода на основе двух оксидов $Sr_{1-x}O_x$ и EuO_{1+x} от физических факторов/ Т.А. Тарасова // Материалы XII Международной научно – практической конференции, Том 1, г. Москва, Науч. инф. издат. Центр "Институт стратегических исследований". – М. : Изд-во "Спецкнига", 2013. – С 44-48.

8. Третьяков Ю. Д., Гудилин Е.А. Нанонаука, нонотехнология, наноиндустрия -тенденции тразвития / Ю. Д Третьяков, Е.А Гудилин // Химия твердого тела: наноматериалы, нанотехнологии. X Юбилейная Международная научная конференция. – Ставрополь : Сев Кав ГТУ, 2010. – С 15-20.

MODEL FOR THE FORMATION OF SUBJECT-PRACTICAL COMPETENCES IN THE CONDITIONS OF PRACTICAL (PRODUCTION) EDUCATION OF FUTURE TEACHERS

Tarkhan Lenuza Zapaevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Islyamova Elvina Asimovna, *Postgraduate student*

Department of Technology and Design of Clothes and Professional Pedagogy, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimean

According to the results of the analysis of the problem of the formation of subject-practical competencies in the conditions of practical (production) training of future teachers of vocational training, the article considers the developed model of their formation, the structure of which contains three interconnected blocks: target, meaningful and effective. The first block includes the goals and objectives of the presented model; the second block contains methodological approaches to the formation of subject-practical competencies, and their components, stages of production training, organizational and pedagogical conditions and components; the third block is effective and determines the criteria and levels of formation of subject-practical competencies, and also reflects the result of their formation.

Keywords: *model; subject-practical competencies; future teacher of vocational training; components of subject-practical competences; pedagogical conditions; components; criteria.*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО (ПРОИЗВОДСТВЕННОГО) ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Тархан Л.З., 2019
© Ислямова Э.А., 2019

По результатам проведенного анализа проблемы формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения в статье рассматривается разработанная модель их формирования, структура которой содержит три взаимосвязанных блока: целевой, содержательный и результативный. Первый блок включает в себя цели и задачи, представленной модели; второй блок содержит методологические подходы формирования предметно-практических компетенций и их составляющие, этапы производственного обучения, организационно-педагогические условия и компоненты; третий блок является результативным и определяет критерии и уровни сформированности предметно-практических компетенций, а также отражает результат их формирования.

Ключевые слова: *модель; предметно-практические компетенции; будущий педагог профессионального обучения; составляющие предметно-практических компетенций; педагогические условия; компоненты; критерии.*

ТАРХАН Ленуза Запаевна, *доктор педагогических наук, профессор*

ИСЛЯМОВА Эльвина Асимовна, *аспирантка*

кафедра Технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Основная проблема подготовки профессиональных кадров в настоящее время связана с возникновением противоречий между теоретическим и предметным характером обучения и практическим межпредметным характером реальной профессиональной деятельности. Поиск путей повышения качества готовности специалистов к практической профессиональной деятельности привел к созданию деятельностных технологий. Одним из подходов к решению данной проблемы явилась идея моделирования профессиональной деятельности в учебном процессе [12].

Вопрос формирования профессиональной компетентности у будущих педагогов профессионального обучения и разработкой

модели ее формирования прослеживается в работах С. Я. Батышева [1], А. Н. Дахина [4], Е. Ф. Зеера [6], Н. Ф. Талызиной [10], Л. З. Тархан [11], Л. Ю. Усеиновой [13], В. А. Штоффа [16] и др. Проблема формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения, определение ее сущности и структуры на сегодняшний день не имеет полного освещения. Следовательно, вопрос построения модели и моделирования процесса формирования предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения является предметом дополнительного исследования.

Цель статьи – разработка и обоснование модели формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения.

С точки зрения педагогики, процесс моделирования характеризуется как метод теоретического исследования, который подразумевает использование знаковых, абстрактных моделей, а также как эмпиричный метод с использованием предметных моделей. Отсюда, моделирование – это метод создания и исследования моделей, изучение которых предоставит возможность для получения единой информации о предмете изучения. Иными словами, модель представляет собой гипотезу, выраженную в наглядной форме [8]. Рассмотрим несколько базовых определений рассматриваемого метода.

Модель (франц. modele, от лат. Modulus – мера, образец, норма) в широком смысле принято подразумевать как аналог, замену оригинала, который при определенных условиях создает интересные для исследователя свойства оригинала.

По определениям Г. М. Коджаспировой и А. Ю. Коджаспирова, моделью является штучный объект, отображающий в упрощенном виде "структуру, свойства, отношения между элементами исследуемого объекта" [7].

По оригинальной трактовке метода моделирования, модель должна отражать воплощение идеи и, в динамическом аспекте, представлять средства ее реализации [2 с. 127].

При этом В. И. Звягинский подчеркивает эвристическую функцию модели и определяет роль модельного исследования в том, чтобы на более простом объекте выявить наиболее существенные факторы и закономерности развития и в дальнейшем создать условия для ее развития. Как считает ученый, модель "должна быть рабочим инструментом, который позволит четко видеть внутреннюю структуру изучаемого объекта или процесса, систему факторов, влияющих на неё, ресурсного обеспечения развития и на основе выявленных тенденций …условно прогнозировать и "проигрывать" возможности и последствия различных вариантов нововведений" [5, с. 8].

Необходимо отметить рекомендации многих исследователей относительно представления модели не только ее теоретического описания, но и возможности ее графической интерпретации. В своей научной работе "Моделирование и философия", В. А. Штофф указывает на эффективность абстрактного графического представления модели, воспроизводящей объект исследования для получения новой информации о нем [16].

В педагогических словарях дефиниция "модель" как результат моделирования рассматриваемого явления представлена теоретико-аналитическим или графическим описанием [7].

Ученый А. Н. Дахин предлагает изображать созданную модель в виде схемы, знаковых форм или формул, отображающих и воспроизводящих в более простом виде физическую конструкцию, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами реального объекта [4, с. 78].

Возвращаясь к понятию моделирования, необходимо отметить, что в настоящее время в педагогике этот процесс является одним из широко применяемых методов исследования педагогических объектов посредством моделирования отдельных сторон учебно-воспитательного процесса.

Рассматривая моделирование в педагогике как метод решения важных дидактических задач, можно определить положительную динамику подхода к обучающимся в ходе обучения на оптимизацию структуры учебного процесса, активизацию познавательной самостоятельности обучающихся и личностно-ориентированный подход к обучающимся в ходе обучения.

Применение метода моделирования тесно связано с глубоким познанием сути учебно-воспитательных процессов и углублением теоретических основ исследования.

Общеизвестно, что основа моделирования в педагогике – это система элементов, составляющих определенные части, связи и функции исследуемого предмета. Рассматривая общепринятую педагогическую модель с точки зре-

ния педагогики и философии как систему, необходимо отметить наличие в ней: цели, содержания, способов и средств, а также результаты образовательного процесса.

При моделировании процесса формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения принималось во внимание, что мера подобия модели реальному учебному процессу была соотнесена только с целями исследования и представляет собой лишь один из разнообразных вариантов решения проблемы исследования, не претендуя на ее целостное решение.

Рассматривая различные виды существующих педагогических моделей, с учетом дальнейшего выявления сущностных характеристик и взаимосвязи между структурными моделями, нами был выбран наиболее деятельностный тип модели – структурно-функциональный.

Применение данного типа упрощает процесс разработки модели посредством разбивки ее на отдельные блоки, что значительно упрощает дальнейшее представление и описание отдельных компонентов в ее структуре, а также позволяет отразить взаимодействие структурных блоков и их содержательное "наполнение" в процессе формирования предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения. Поэтому первоначально для построения модели предметно-практических компетенций нами были определены три ее основных блока:

1) целевой блок – отображает тип модели, цель, задачи и выбор методологических подходов для решения проблемы формирования предметно-практических компетенций у будущих педагогов профессионального обучения;

2) содержательный блок – основывается на уточнении механизмов функционирования модели и взаимосвязей между структурными блоками и элементами исследуемого процесса;

3) результативный блок – определяет диагностические параметры и выбор методики измерения результата сформированности предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов специалистов.

Следовательно, при проектировании нашей модели предложенная структура позволяет сделать целенаправленным процесс формирования предметно-практических компетенций в содержании профессиональной подготовки, определить соответствие поставленной цели конечному результату.

Представленная ниже модель характеризуется целостностью, т. к. все указанные блоки взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат – подготовка педагога профессионального обучения со сформированными предметно-практическими компетенциями (рис. 1).

Так, под моделью формирования предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения нами понимается описание и теоретическое обоснование структурно-функциональных компонентов (блоков) данного процесса: целевого, содержательного и результативного.

Проанализируем каждый структурно-функциональный блок разработанной модели формирования предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения.

Целевой блок представлен блоками, содержание которых соответствует:

– требованиям рынка труда к подготовке компетентных специалистов и определяет основные цели по обеспечению "…подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства" [14];

– федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования [3], который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ высшего образования, посредством формирования, наряду с универсальными и общепрофессиональными компетенциями, профессиональных компетенций, формирование которых происходит непосредственно в условиях практического (производственного) обучения, что в дальнейшем позволяет выпускнику "выполнять деятельность и (или) демонстрировать элементы осваиваемой обучающимися деятельности, предусмотренной программой учебного предмета, курса, дисциплины (модуля), практики". Поэтому в основу разработанной модели положена основополагающая цель, задаваемая социальным заказом – сформировать предметно-практические компетенции в условиях практического (производственного) обучения у будущих педагогов профессионального обучения.

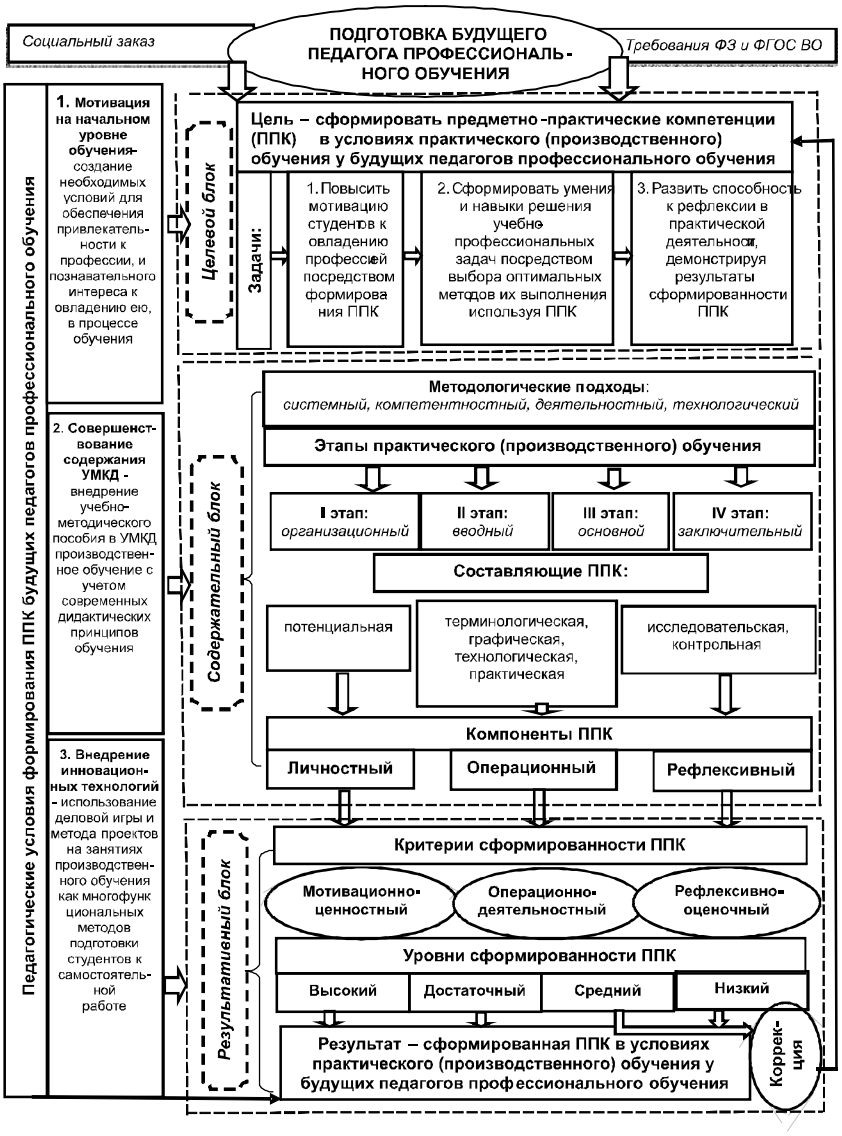


Рисунок 1 – **Структурно-функциональная модель формирования ППК в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения**

Определение четкой формулировки целевой установки позволило выделить основные задачи нашего исследования, а их решение возможно путем повышения мотивации студентов к овладению профессией посредством формирования у них предметно-практических компетенций; решением учебно-профессиональных задач с помощью выбора оптимальных методов их выполнения, используя предметно-практические компетенции; развитием способности к рефлексии в практической деятельности с демонстрацией результатов сформированности предметно-практических компетенций.

Отдельное место в целевом блоке структурно-функциональной модели занимают методологические подходы как отправные позиции основ формирования предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения.

Так, формирование предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения возможно через системный подход как единую систему общей профессиональной подготовки, которая имеет содержание, структурные и функциональные связи, находящиеся в постоянном развитии, позволяющие выявлять ее компоненты, критериальные характеристики и определять состав и связь между отдельными блоками модели.

Компетентностный подход основывается на общих идеях компетентностно-ориентированного образования, направленных на комплексное усвоение знаний и способов практической деятельности, которые в дальнейшем повлияют на способность реализации выпускника в профессиональной сфере в условиях современного пространства.

Представляя деятельностный подход в структурно-функциональной модели формирования предметно-практических компетенций, мы опирались на требования ФГОС, по которому деятельностный подход в образовательном процессе дает возможность формированию у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций [3]. Так, целью деятельностного подхода является формирование комплексов способностей, умений и навыков, образующих практическую основу предметно-практических компетенций.

Технологический подход при формировании предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения обеспечит оптимизацию всех компонентов функциональной модели посредством реализации проектируемого содержания,

определенных организационных форм и методов, внедрением созданного учебно-методического обеспечения в учебный процесс, гарантирующего эффективный результат их применения.

В содержательном блоке модели также представлены: этапы производственного обучения (организационный, вводный, основной, заключительный), как одни из взаимосвязанных структурных элементов, последовательно группируемых по характеру деятельности преподавателя и студентов на занятии; составляющие предметно-практических компетенций; совокупность их основных компонентов. Содержательное наполнение процесса формирования предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения требует проведение подробного анализа компонентного наполнения профессиональной компетентности и компетенции.

Согласно исследованиям А.В. Хуторского [15], структура компетентности содержит гносеологический и аксеологический компоненты. Другими учеными выделяется третий компонент – праксеологический, или операционно-технологический, который содержит умения и навыки [9]. Так же они профессионально-педагогическую компетентность учителя-педагога выделяют, определяя ее содержание содержательный (знания) и процессуальный (умения) компоненты, которые выражаются в мобильности знаний, гибкости методов обучения и критичности мышления. Наиболее широко представлена общая структура компетентности в работах Л.З. Тархан. Обобщая существующие способы определения элементов, она выделяет такие ее компоненты: когнитивный (совокупность знаний предметной сферы, на основании которых формируется компетентность); деятельностный (практический опыт); операционно-технологический (совокупность умений и навыков практического разрешения заданий); личностный (совокупность важных для данной профессиональной деятельности индивидуально-психологических качеств, способностей, целеустремленность личности); ценностно-мотивационный (способность осмысливать, оценивать, прогнозировать деятельность и ее результаты, креативность [11, с. 156].

Обобщая взгляды, представленные в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, нами были определены следующие компоненты ППК будущих педагогов профессионального обучения: личностный, операционный, рефлексивный, предназначенные не только для стимулирования обучаемых к овладению профессией, но и с целью применять полученные знания и умения в последующей практической деятельности.

Реализация личностного компонента возможна созданием необходимых условий, формирующих у студентов профессионально важные качества, а именно: основательную мотивацию к практической деятельности, направленную на саморазвитие, инициативу, самостоятельность, способность, ответственность при решении поставленных профессиональных задач и, что немаловажно, владение им знанием содержания компетенции и ее пониманием. Это позволяет успешно решать профессионально-педагогические задачи и проявляется как знание, кругозор, опыт.

Операционный компонент формирования предметно-практических компетенций в условиях производственного обучения, предполагает практическое и оперативное применение полученных знаний, в различных стандартных и нестандартных ситуациях, и служит для осуществления запланированных целей в процессе экспериментального обучения.

Рефлексивный компонент позволяет оценивать эффективность собственной деятельности студентов; прогнозировать конечный результат, оценивать значимость продукта деятельности, исходя из внутренних и внешних критериев качества и принимать ответственность за нее.

Вышеперечисленные компоненты формирования предметно-практических компетенций определены ведущими в моделировании и явились основанием для создания необходимых организационно-педагогических условий его протекания.

Реализация организационно-педагогических условий формирования предметно-практических компетенций предусматривает три этапа учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях: мотивация на начальном уровне обучения, усовершенствование содержания учебно-методического комплекса дисциплины, внедрение активных методов обучения.

Для успешной реализации первого условия (мотивация на начальном уровне обучения) – необходимо на начальном этапе обучения определить у обучающихся первичные мотивы выбора профессии и дальнейшие его намерения относительно трудовой деятельности; создание привлекательности и позитивного отношения к профессии, посредством применения дидактических методов и спосо-

бов обучения, позволяющих овладеть профессиональными компетенциями в рамках производственного обучения.

Второе педагогическое условие заключается в усовершенствовании содержания учебно-методического комплекса дисциплины, посредством разработки и внедрения в процесс обучения учебно-методического пособия по практическому (производственному) обучению для студентов 1 и 2 курсов, рекомендации и содержание которого будут способствовать достижению основной цели, заключающейся в овладении профессией и решению поставленных задач для ее реализации.

Третья позиция организационно-педагогических условий формирования предметно-практических компетенций заключается во внедрении инновационных технологий (активных методов обучения), а именно имитационных деловых игр, метода проектов в учебный процесс производственного обучения. Данное условие обеспечивает дальнейшее совершенствование и развитие у обучающихся их профессиональных знаний, а приобретение опыта практической деятельности в условиях, приближенных к производству, способствует формированию операционного и рефлексивного компонентов предметно-практических компетенций.

Далее в модели представлен результативный блок формирования предметно-практических компетенций в условиях производственного обучения у будущих педагогов профессионального обучения. Для этого, исходя из предложенных структурных компонентов предметно-практических компетенций, были уточнены критерии их сформированности: мотивационный-ценностный (проявление интереса к овладению будущей профессией, через умения и навыки применения профессионального оборудования в дальнейшей профессиональной деятельности и использованием теоретических знаний, полученных в ходе изучения производственного обучения), операционно-деятельностный (владение общетеоретическими знаниями об основных принципах технологических процессов изготовления швейных изделий, возможности их использования в процессе обучения, сформированность умений и навыков самостоятельного и планомерного выполнения поставленных задач по изготовлению швейных изделий и их поузловой обработке с использованием технической, технологической и нормативной документации), рефлексивно-оценочный (самооценка результатов собственной практической деятельности).

Также в данном блоке имеют место уровни сформированности предметно-практических компетенций: высокий, достаточный, средний, низкий, которые указывают на качественную и количественную оценку процесса их формирования. Таким образом, разработка предложенной модели способствует системному представлению структуры процесса формирования предметно-практических компетенций, что позволяет не только представить, но и воспроизвести процесс профессиональной подготовки на практике при соблюдении определенного содержания, этапов и педагогических условий. Эффективность реализации разработанной модели допустима на основании выявленных организационно-педагогических условий, научное обоснование которых является перспективным направлением в дальнейшем нашем исследовании.

Литература:

1. Батышев С. Я. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. – М. : Профессиональное образование, 1999. – 512 с.
2. Выготский Л. С. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: В 6-ти т. – Т. 3 / под ред. А.М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с., ил.
3. Государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.04 профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата) от 01.10.2015 г. № 1085. – Режим доступа http://zakonbase.ru/content/part/727023
4. Дахин А. Н. Моделирование компетентности участников открытого образования / А.Н. Дахин. – М. : НИИ школьных технологий, 2009. – 292 с.
5. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Академия, 2003. – 208 с.
6. Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учеб. пособ. / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2005. – 216 с.
7. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : МарТ; Ростов-н/Д. : МарТ, 2005. – 448 с.
8. Кушнер Ю. З. Методология и методы педагогического исследования (учебно-методическое пособие) -– Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.
9. Садовская Е. А. Профессиональная компетентность будущих преподавателей-исследователей университета: методические указания к практическим занятиям по дисциплине "Педагогика высшей школы" / Екатерина Александровна Садовская. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 50 с.
10. Талызина Н. Ф. Психолого-педагогические основы автоматизации учебного процесса /

Н.Ф. Талызина // Психолого-педагогические и психофизиологические проблемы компьютерного обучения : сб. научн. трудов. – М. : Изд-во АПН СССР, МГУ, 1985. – С. 15-26.
11. Тархан Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты: [монография] / Лануза Запаевна Тархан. – Симферополь : КРП Издат-во Крымиздат-педгиз, 2008. – 424 с.
12. Ткачёва С. В. Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stv.runnet.ru/_docs/pdf/methods/bank/xp/master/01.pdf – Заголовок с экрана.
13. Усеинова Л. Ю. Формирование профессионально-практической компетентности будущих инженеров-педагогов в условиях производственной практики: дис. …кандидата пед. наук: 13.00.04 / Усеинова Ленара Юсуфовна. – С., 2010. – 288 с.
14. Федеральный закон (ФЗ) от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа : sudact.ru
15. Хуторской А. В. Современная дидактика : учеб. пособ. [для студ. и преп. психолого-педагогических факультетов вузов и колледжей] / Андрей Викторович Хуторской. – М. : Высш. шк., 2007. – 639 с.
16. Штофф В. А. Моделирование и философия / Виктор Александрович Штофф. – М. : Наука, 1986. – 302 с. – С. 52.

FORMATION OF THE INDIVIDUAL PERFOMANS STYLE IN THE PROCESS OF THE BACHELOR GRADUATION OF FOLK SING

Turavec Natalya Romanovna, *Professor of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod*

Kulikovskaya Elena Valeryanovna, *Postgraduate student, Associate Professor of Solo and Choral Folk Singing, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article discusses the significant factors of formation of an individual performing style in the bachelors of art of folk singing; the author's definition of the concept, discusses the technique of formation of this quality performer from the position of the current practice in the domestic music education; identifies the basis of individual performance style, taking into account the uniqueness and peculiarities of regional culture.

Keywords: *style; bachelors; folk singing; individual performance; vocal technique; regional originality.*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ИСКУССТВА НАРОДНОГО ПЕНИЯ

УДК 378.2
ВАК РФ 13.00.02

© Туравец Н.Р., 2019
© Куликовская Е.В., 2019

В статье рассматриваются значимые факторы формирования индивидуального исполнительского стиля в процессе подготовки бакалавров искусства народного пения; дается авторское определение данного понятия, рассматривается техника становления данного качества исполнителя с позиции сложившейся практики в отечественном музыкальном образовании; определяются основы индивидуального исполнительского стиля с учетом неповторимости и своеобразия региональной культуры.

Ключевые слова: *стиль; бакалавры; народное пение; индивидуальность; исполнительство; вокальная техника; региональное своеобразие.*

ТУРАВЕЦ Наталья Романовна, *профессор кафедры Педагогики и методики профессионального образования, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

КУЛИКОВСКАЯ Елена Валерьяновна, *аспирантка, доцент кафедры Сольного и хорового народного пения, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

В последнее десятилетие проблема подготовки бакалавров народного пения привлекает внимание исследователей с позиции взаимодействия индивидуального исполнительского стиля индивидуальности обучаемого как категории педагогики музыкального образования [8; 12]. На современном этапе исполнительский стиль изучается с позиции интеграции средств музыкальной выразительности, достижения историко-культурологический достоверности, содержательной убедительности, неповторимости, оригинальности, реализации профессионально-эмоциональных качеств музыканта-исполнителя.

Значимым вопросом исполнительского стиля является его соответствие индивидуально-психологическим особенностям исполнителя в интерпретации народных песен. Составляющими исполнительского стиля являются такие приемы, которые способствуют

выразительности, "узнаваемости", яркости и оригинальности. Трактовка понятий "стиль" и "индивидуальный стиль" в вокальном исполнительстве сложна, так как, с одной стороны, художественная интерпретация невозможна без глубокого уяснения всех стилевых особенностей народного пения, а с другой – достижение исполнительского мастерства предполагает формирование индивидуального исполнительского стиля, который по своей природе неповторим и характеризуется авторской манерой исполнения.

На основе анализа литературы в контексте проблемы формирования индивидуального исполнительского стиля мы рассматриваем понятие "стиль" как интеграцию, сложившихся под влиянием социального и культурно-исторического развития искусства способов исполнения произведения, влияющих на содержание, форму, систему музыкально-выразительных средств. М.Г. Арановский утверждает, что стиль – это обобщение музыкально-выразительных средств, выработанных в процессе длительной эволюции, направленных на раскрытие содержания при помощи определенных приемов [2]. В.В. Медушевский считает музыкальный стиль элементом культуры, аккумулирующим элементы человеческой памяти [9]; М.Г. Арановский относит музыкальный стиль к продуктам человеческой деятельности, а музыкальный язык – показателем эволюции исторического развития общества [2].

Важнейшим при рассмотрении особенностей народно-песенного искусства в контексте формирования индивидуального исполнительского стиля является художественный стиль, охватывающий целостную систему воплощения средств музыкальной выразительности, воплощающую определенное содержание [19]. В.М. Щуров рассматривает художественный стиль его как "комплекс таких черт, примет, признаков, которые являются типичными либо для определённого жанра, либо для целой группы жанров, возникших в ту или иную историческую эпоху, либо для местной (региональной, локальной) традиции народного музицирования" [там же, с. 25]. Исполнительское искусство бакалавров искусства народного пения формируется на основе вокально-стилевой направленности, требующей постоянного совершенствования вокальной подготовки, а также развития значимых качеств и умений. Достижение художественного стиля исполнительства народного вокалиста связано с проявлением исполнительского мастерства, творческой инициативы, с обретением своего неповторимого вокально-стилевого образа. В профессиональной подготовке народного певца важным звеном является овладение вокально-техническими знаниями (формирование органов дыхания, дикция, чистота интонации, приобретение певческих навыков, овладение способом звукоизвлечения), так как "…для достижения подлинного мастерства исходные данные, в виде наличия опыта и даже таланта, далеко не достаточны, они должны быть помножены на огромную работу" [4].

Большая и кропотливая работа над техникой пения и основными навыками звукоизвлечения у бакалавров должна проходить параллельно с освоением специфических народных элементов пения, выразительного интонирования. Современные методики формирования индивидуального исполнительского стиля бакалавров народного пения преемственно связаны с теорией Б. В. Асафьева. Автором предложен путь "вхождения" в технологию освоения народной манеры пения "через музыкально-речевое мышление к музыкально-речевому интонированию и освоению национального интонационно-попевочного словаря, и, наконец, выхода на кантиленное пение в речевой манере" [3]. Преемники теории интонации Б. В. Асафьева (И. И. Земцовский, Л. Л. Христиансен, В. Н. Щуров) продолжили разработку данного метода. Стремясь обрести свой неповторимый стиль, особенно важно осмысление и анализ культурно-исторической эволюции художественных стилей, готовность применять полученные знания на практике.

В процессе становления индивидуального исполнительского стиля, изучение народно-песенной традиции бакалаврами способно обеспечить объемность слуховых представлений, приобретение опыта этноинтонирования, значимости которого придавал большое значение З. Кодай, отмечая тесное взаимодействие народной песни и национального языка. Как указывал в этой связи композитор и педагог-ученый, "изучение одного облегчает овладение другим" [7, с. 129].

Согласно интонационной "протоинтонационный" концепции В.В. Медушевского, [10], народное искусство способствует осознанию его синкретической сущности. Погружение в процессе обучения бакалавров в этноинтонационное освоение традиции, предполагает "внутреннее" воспроизведение интонаций при реализации собственного творческого варианта, идентичного народно-песенной традиции.

Особое внимание речевой манере интонирования уделяла Н.К. Мешко, которая определила направления обучения народному пению, рассмотрела основополагающие метода "речепения", изложенные в книге "Искусство народного пения". Автор обосновала основные педагогические принципы методики обучения народных певцов, основанные на открытой манере пения с приоритетом смысловой интонации [11]. На пути к достижению индивидуального исполнительского стиля, как считает автор, необходимо добиваться раскрепощения певца, удаление психических и мышечных зажимов на основе разработки целостной системы достижения певческого мастерства, слагаемыми которого является освоение музыкального и поэтического языка, воплощенных на основе голоса, жеста, манеры поведения, пластики. Н.К. Мешко считает, что манера исполнения народного пения возникла из живой народной речи, воспроизведения характерных интонаций, позволяющих сохранить в пении особенности народной речи во всей ее непосредственности и непринужденности. Теория "речепения" Н.К. Мешко как первое и обязательное условие достижения индивидуального исполнительского стиля основана на необходимости выразительного произнесения слова, при этом пение отличается от разговорной речи тем, что оно связано с музыкальными звуками определенной высоты, длительности и последовательности. Автор считает, что достижение своего неповторимого исполнительского стиля возможно только в том случае, если начинающий артист овладел всем комплексом выразительных средств человеческого голоса, при этом работа над вокальной техникой составляет каждодневный труд.

В своих теоретических и практических исследованиях Л.В. Шамина раскрывает основы методики овладения способом голосообразования, естественного вибрато, речевой манеры интонирования [17]. Формирование индивидуального исполнительского стиля, как считает автор, должно обладать самостоятельной эстетической системой, своими особенностями развития и собственным местом в современной культуре". Как отмечает Л. В. Шамина [18, с. 95], сцена диктует свои законы, которые, однако, должны учитывать основы народного пения. Сюда автор включает особенности звучания, речевую манеры интонирования, глубокую смысловую направленность исполнения: взаимодействие всех признаков народного пения в сочетании с профессиональными качествами – это "культура пения" [18, с. 9-10]. Важнейшим вопросом подготовки вокалиста-народника является достижение индивидуальной концертно-сценической манеры исполнения, стремление к "звукоидеалу", которые заключаются в качестве постановки голоса, естественности, пение, близкое к разговорной речи, дикция, плотное грудное звучание [там же, с. 105].

В процессе подготовки бакалавров искусства народного пения следует учитывать стилевые тенденции, связанные с бытование фольклора, историко-географические факторы формирования фольклорно-музыкального стиля. Формирование индивидуального исполнительского стиля учитывает контекст национально-регионального своеобразия. Народно-певческие культуры России имеют свои специфические особенности, проявляющиеся в многообразии стилей и певческих жанров. В контексте реализации ФГОС ВО данная направленность подготовки бакалавров искусства народного пения отражена в содержании профессионального модуля: изучение регионально-стилевых особенностей народной песни в профессиональной подготовке бакалавров основывается на важнейшей компетенции – готовности к исполнительской деятельности с учетом конкретных диалектов [19, с. 7]. Местная традиция должна учитываться при подготовке бакалавров народного пения как совокупность условий бытования, черт стиля, вокальной манеры, способствующих локальному стилю определенного народа в одной ограниченной местности.

Исследователь В.М. Щуров в своем исследовании "О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве" определил признаки местных традиций в музыкальном фольклоре, разделив их на три основные группы:

1) признаки, характерные для формы бытования народных песен: это особенности обрядов, условия исполнения песен, то есть то, что может быть выявлено на основе описания;

2) особенности музыкальных стилистик, которые находят отражение при анализе нотных записей музыкального фольклора вследствие того, что в рамках местного колорита используются отличительные музыкально-выразительные средства (особенности композиции, структура текста, своеобразие мелодического рисунка, ритмика, формообразование, ладовое развитие напевов);

3) исполнительские приемы, характерные для исполнительской манеры пения [19, с. 22-24.].

Определяя особенности местных традиций, автор классифицирует в русском песенном фольклоре семь основных стилевых географических зон. Это: севернорусская, южнорусская, среднерусская, западнорусская, средневолжская, уральская, сибирская. Автор подчеркивает значение условий бытования, черт стиля и приемов исполнения, которые присутствуют в условиях определенного региона: указанные свойства, придают своеобразие и характерные отличительные свойства народному песенному искусству в локально выделенной местности. В процессе подготовки бакалавров искусства народного пения значимым представляется историко-культурологическая и историко-этническая интерпретация изучаемого материала. В условиях подготовки народных певцов в региональном вузе, значимым аспектом становится изучение специфики локальных традиций русского фольклора.

При формировании вокально-стилевой компетентности бакалавров необходимо учитывать, что изучение особенностей местной музыкальной культуры "представляет собой объект для субъекта, то есть исследование данного процесса в условиях определенного историко-географического пространства с учетом историко-стилевого подхода" [13]. Особое значение для общекультурной компетентности бакалавров искусства народного пения имеет рассмотрение культуры и искусства "в системе территориальных ценностей, включающие институциональные, инфраструктурные, природно-ресурсные и человеческо-ресурсные измерения" [3].

Говоря о Кубани, как регионе, отнесенного В.М. Щуровым к южнорусской музыкальной традиции, особенно важно исходить из природно-ресурсного измерения в контексте исследования региональных особенностей музыкального народного творчества. Данный подход включает "геокультурное положение региона и его исторически сложившиеся культурные традиции …, где в тесном соседстве проживают люди, говорящие на разных языках, исповедующие разные религии и придерживающиеся сходных или, наоборот, совсем непохожих обычаев, имеющих свою самобытную музыкальную культуру" [14], что создает особый колорит и стилевое многообразие традиционного музыкального искусства. Исследователь Н.Р. Туравец, подчеркивая объективную реальность пересечения славянских и восточных культур на Юге России и, в частности, на Кубани, считает, что музыка в яркой и доступной форме передает особенности характера и темперамента народов, которое определяются культурно-историческим процессом в регионе [15]. Формирование кубанской казачьей традиционной музыкальной культуры происходило на пересечении русской народной протяжной песни, городской традиционной музыки, украинского мелоса, способствующего исполнению песен на кубанском диалекте с украинской словарной основой [5; 6]. Осмысление бакалаврами того, что каждая певческая традиция имеет свои излюбленные песенные жанры, свою классификацию, терминологию, диалект, лексику и прочее, способствует живому общение студентов с локальной традиционно-музыкальной средой.

В связи с реализацией историко-культурологического подхода к изучению регионального традиционного музыкального материала в процессе подготовки бакалавров искусства народного пения, определяется дидактическая проблема формирования индивидуального исполнительского стиля на основе изучения музыкально-поэтического языка, музыкально-выразительных средств, диалектов конкретной местности. Каждый народный песенный жанр требует своей техники исполнения. Основной задачей формирования индивидуального исполнительского стиля в процессе подготовки бакалавров искусства народного пения является стремление к воплощению замысла произведения в соответствии с исторически сложившимся стилем. Понимание музыкального стиля и его воплощение в вокальной интерпретации является основой музыкальной культуры исполнителя.

Литература:

1. Арановский М.Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. Текст. – М. : Композитор, 1998. – 342 с.
2. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика Текст // Проблемы музыкального мышления. – М., 1974. – С. 90-128.
3. Асафьев Б. В. О народной музыке : сб. статей / сост. И. И. Земцовский, А. Б. Кунанбаева. – Л. : Музыка, 1987. – 248 с.
4. Аспелунд Д. Л. Развитие певца и его голоса / под ред. М. Львова. – М. ; Ленинград : Музгиз, 1952. – 192 с.
5. Жиганова С.А. Музыкальный фольклор: Кубанское казачество // Очерки традиционной культуры казачеств России. – Т. 2. – М. – Краснодар, 2005. – С. 418-439.
6. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани. Вып. 1. / рец. И.В. Моциевский, И.Б. Мартыненко; предисл. и примеч. к записям В.Г. Захарченко : из репертуара Гос. Кубан. казачьего хора: Без сопровожд.: Тексты и напевы песен. – Краснодар : Кн. изд-во, 1987. – 320 с.
7. Кодай З. Мой путь к музыке / З. Кодай // Советская музыка. – 1982. – № 12. – С. 129-130.

8. Малинковская А.В. Индивидуальность и индивидуальный стиль исполнителя как категории теории исполнительства и педагогики музыкального образования / Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. – 2017. – № 4 (20). – С. 13-27.
9. Медушевский В. Музыкальный стиль как семиотический объект // Советская музыка. – М. : СК. – 1979. – №3. – С. 30-39.
10. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки: исследование / В. В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 265 с.
11. Мешко Н. К. Искусство народного пения : практическое руководство и методика обучения искусству народного пения / Н. Мешко. – Архангельск : Правда Севера, 2007. – 126 с.
12. Рязанцев А.А., Остапенко К.А. Индивидуальный стиль деятельности музыканта / International Scientific Review. – 2016. – № 18 (28). – С. 93-98.
13. Скрипкина, А.В. Методы анализа внешней и внутренней среды в разработке стратегии развития вуза / Скрипкина А.В. // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – №1. – С. 48-52.
14. Туравец Н.Р. Региональный компонент профессионального музыкального образования (методология, теория, практика): диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 1999. – 319 с.
15. Туравец Н.Р. Социально-исторический метод измерений в исследовании регионального музыкального искусства и образования на современном этапе/ Н.Р. Туравец // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития материалы I Международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2016. – С. 185-187.
16. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах / Ф. И. Шаляпин; предисл. Б. Покровского; Коммент., послесл. Е. Дмитриевской. – М. :Союзтеатр, 1989. – 317 с.
17. Шамина Л.В. Школа русского народного пения. – М. : Государственный Фольклорный Центр "Русская песня", 1997. – 87 с.
18. Шамина, Л. В. Основы музыкально-певческой педагогики: учеб. пособие / Л. В. Шамина. – М. : Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2010. – 200 с.
19. Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Выпуск 3. – М., 1986. – С. 11-47.

ACADEMIC MOBILITY IN HIGHER EDUCATION: CONTEMPORARY DISCOURSES

Fedina Lyudmila Viktorovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor of Department of Child Psychology and Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, University of Tyumen, Tyumen*

The article analyzes modern approaches to the definition of "academic mobility". The description of the functional and phenomenological approach allows us to highlight the relationship between the content features of the modern educational space and academic mobility, as well as to describe the structural and content components of the phenomenon. The analysis of the state of the studied subject in the context of inclusive education demonstrates the lack of representation of existing research, identifies promising areas of scientific research.

Keywords: *academic mobility; students with disabilities; higher education; inclusive education.*

*АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС **

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Федина Л.В., 2019

В статье проводится анализ современных подходов к определению "академическая мобильность". Описание функционального и феноменологического подхода позволяет выделить взаимосвязь содержательных особенностей современного образовательного пространства и академической мобильности, а также описать структурные и содержательные компоненты феномена. Анализ состояния изучаемой тематики в контексте инклюзивного образования демонстрирует недостаточную представленность существующих исследований, определяет перспективные направления научного поиска.

Ключевые слова: *академическая мобильность; студенты с инвалидностью; высшее образование; инклюзивное образование.*

ФЕДИНА Людмила Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, Тюмень*

Современный мир ориентирован на открытые границы и гибкие условия работы, учебы, общения и жизни. Потому академическая мобильность есть необходимое и естественное условие развития мировой системы образования. Современные экспериментальные исследования демонстрируют расширение понимания термина

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-013-00373 А "Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования".

"академическая мобильность" (АМ). Оформляется ряд подходов, изучающих понятие АМ. Так, в системе исследований можно выделить феноменологический и функциональный подходы в описании феномена АМ.

Функциональный подход. Позиция функционального анализа позволяет рассмотреть взаимосвязь АМ и различных факторов и явлений в системе современного высшего образования. Дискурсивный анализ современных исследований позволяет выделить следующие взаимосвязи.

Академическая мобильность как форма интернационализации высшего образования. Castro, P., Woodin, J.A., Lundgren, U. et al. изучили дискурсы интернационализации и мобильности от практиков, работающих в 28 различных университетах в 15 странах. Они считают, что АМ становится ключевым компонентом в стратегии интернационализации университета, которая способствует получению дохода и экономических ресурсов для учреждения, студенческая мобильность развивает идею мультикультурных классы, что добавляет международное измерение к обучению [12, С. 9].

Интернационализация студенческого сообщества в результате АМ создает ряд эффектов. Присутствие иностранных студентов в кампусе дает большое количество положительных эффектов. Позитивный опыт и межкультурное обогащение расширяют уровень компетенций студентов, развивают чувство глобальной гражданственности и ответственности [24], понимания различных культур, взросления, самосознания и независимости. Hadis, B. F. отмечает, что "программы обучения за рубежом могут повысить открытость мышления с помощью необходимых курсов по культуре принимающего общества" [15, С. 68].

Тем не менее, АМ как интернационализация в высшем образовании сопряжена с рядом проблем и противоречий. Так, N. Peacock и N. Harrison изучили влияние процессов интернационализации в двух английских университетах и установили, что когда присутствие иностранных студентов в кампусе достигло определенного уровня, усилилось чувство конкуренции между студенческими группами приезжих и английских студентов, взаимодействие между ними и иностранными студентами стало более редким. "Кроме того, следует отметить, что сбору и анализу данных препятствует строгое табу на обсуждение вопросов разнообразия", – отмечают N. Peacock & N.Harrison [22].

Также обозначаются противоречивые тенденции в расширении АМ за счет языковой интеграции. T. Caudery, M. Petersen и Ph. Shaw в своем исследовании поднимают проблему недостаточного внимания студентов к изучению родных языков. В связи с развитием единого образовательного пространства и глобальной интеграцией "студенты предпочитают оставаться в рамках английского языка как "в пузыре"", который обеспечивает им более успешную коммуникацию в рамках мобильности [Цит. по 27, С .6].

Академическая мобильность как единое пространство обучения. Идея транснациональности, объявленная Болонским процессом, предполагала расширение границ, создание условий открытого обучения для всех студентов. Гетерогенный характер образовательной среды и ее участников является в настоящий момент одним из самых сложных условий реализации программ АМ. Универсальный дизайн учебных планов и условия обучения должны быть таковыми, чтобы обеспечивать равные возможности для всех, но иметь разный характер и тип организации, учитывающий особенности и отличительные черты разных групп студентов [10].

Изучая студенческую мобильность в английском высшем образовании, C. Holdsworth отмечает, что она установилась в высшем английском образовании как элитная практика [16]. R. Brooks и J. Waters [11] изучили мобильность студентов из Восточной Азии, Европы и Великобритании, опираясь на тенденции глобализации и интернационализации в высшем образовании. Анализ кейсов показывает, что реальность международного образования географически весьма неравномерна и далеко не глобальна по своим масштабам и охвату.

E. Murphy-Lejeune в своем исследовании отмечает, что "мобильность доступна не всем. В то время как для некоторых это будет очевидный выбор, для других это будет только невозможная мечта. Таким образом, с точки зрения студенческой мобильности, есть избранные и есть обреченные" [18, С. 12]. B. Bilecen & Ch.Van Mol вскрывают сложную структуру неравенства участников АМ и утверждают, что международная академическая мобильность и связанное с ней неравенство выходят за рамки национальных границ, и полезно расширить сферу охвата процесса мобильности в целом, поскольку неравенство в возможностях и результатах неразрывно связано [9].

Ведущим фактором, задающим условия неравенства, в различных исследованиях признается экономическая основа мобильности студентов. P.Castro, J.A. Woodin, U. Lundgren и др. выявили отношение к АМ у преподавателей и сотрудников университета с точки зрения экономической выгоды и установили, что "международный опыт рассматривается как "добавленная стоимость, подобная космополитической ценности, которую студенты должны преследовать, чтобы стать конкурентоспособными на рынке" [12, С. 9].

Не менее масштабными, чем экономические препятствия мобильности студентов в высшем образовании, являются причины, связанные с ограничениями возможностей здоровья студентов [10]. A. Petz и K. Miesenberger в 2010 г., проводя анализ возможностей и ресурсов, отмечают, что студенты с ограниченными возможностями недостаточно представлены в программах мобильности высшего образования [23, С. 531].

Феноменологический подход. Академическая мобильность в узком смысле: перемещение студентов в процессе обучения. Проблеме определения понятия "академическая мобильность" студентов вуза уделяется много внимания в современных исследованиях. R. Sakhieva , L. Semenova et al. в 2015 году предприняли попытку описать общую концепцию, принципы и структурные компоненты академической мобильность в высшей школе. Они рассматривают академическую мобильность студентов в узком и широком смысле. В узком смысле академическая мобильность описывается через "конкретные действия, технологии и механизмы, связанные с системой академического обмена студентами из разных стран", в широком смысле академическая мобильность рассматривается как "сочетание личностных качеств студента" [26, С. 258].

Академическая мобильность в узком смысле есть перемещение студентов на определенный академический период (на семестр или учебный год), в другое высшее учебное заведение (внутри страны или за рубеж) для обучения или проведения исследований, с обязательным перезачетом освоенных образовательных программ по единой системе кредитов. В данном случае АМ можно рассматривать как учебную миграцию [3, 6, 8, 11].

Такой подход позволяет рассматривать АМ как эффективный инструмент повышения качества человеческого капитала, который содействует расширению и укреплению международного сотрудничества и делает национальные системы образования более конкурентоспособными [3].

В рамках данного подхода можно выделить разный уровень АМ: международный, межвузовский, региональный и внутривузовский.

Перемещение в программах обучения могут быть реализованы в формате виртуальной АМ, когда студент изучает отдельные дисциплины (их части), дистанционно, с использованием ресуров on-line образования, МООС и пр.[25].

По характеру перемещения различают мобильность прямую (перемещение за границу) и обратную (перемещение иностранцев в свою страну). На основе миграции студентов Castro, P., Woodin, J.A., Lundgren выделяют следующие группы студентов: приезжие, уезжающие и "домашние" студенты [12].

По характеру обучения можно выделить вертикальную мобильность (получение степени бакалавра, магистра, доктора в зарубежном вузе) и горизонтальную (обучение за рубежом в течение одного-двух семестров) [8].

Однако описание АМ через формальные показатели и процессы перемещения студентов не позволяет определить содержание данного феномена, понять необходимые условия его развития. Эти задачи решает личностный подход в описании феномена АМ.

АМ в широком смысле: сочетание личностных качеств студента. В широком смысле АМ рассматривается как личностное качество, которое включает готовность к перестраиванию собственной траектории развития (личностной и профессиональной) на основе новых знаний и современных технологий, гибкого мышления и способности к рефлексивной оценке собственной деятельности [4, 5, 21]. Л.В. Зновенко предлагает рассматривать академическую мобильность как личностное новообразование, являющееся результатом деятельности субъекта образовательного процесса [5, С. 9]. В качестве критериев развития АМ студентов автор выделяет мотивационный, организационный, деятельностный и рефлексивный [5, С. 7].

Исследуя влияние АМ на личностные характеристики, V. Papatsiba предлагает рассматривать мобильность "как форму самостоятельного творения биографии (do-It-yourself biography)" [21, С.29]. Он утверждает, что мобильность как личностная черта способствует укреплению веры в себя и свои возможности, являться основой для эффективной реализации себя в условиях жестко меняющегося мира.

Подобную идею развивает в своих исследованиях Н.К. Дмитриева, акцентируя внимание

на динамических характеристиках мобильности, которые позволяют личности адаптироваться, изменяться и преобразовывать себя и окружающую среду. Автор рассматривает категорию мобильности через соединение различных взглядов и описание мобильности как способности и готовности. Она выделяет четыре ключевых задачи (компонента) в матрице содержания понятия АМ студента: учиться знать (когнитивный), учиться делать (деятельностный), учиться жить вместе (коммуникативный), учиться жить (рефлексивный) [4].

Выделение авторами отдельных личностных качеств, умений и способностей позволяют выделить структурные компоненты АМ. Современные исследования тесно связывают между собой личностные характеристики и проявления АМ и доказывают их взаимосвязь. По сути, быть мобильным в обучении, значит быть мобильным личностно [1].

Рассматривая АМ как личностное новообразование, мы предлагаем опираться на ценностный подход в описании этого понятия. M. Byram описывает АМ как одну из базовых ценностей высшего образования, ее важность и значимость для современного мира [Цит. по 27, С. 32]. Ценностные основания являются базовыми для всех других компонентов АМ как личностной характеристики. Человек может иметь достаточно развитые коммуникативные способности, уметь выстраивать эффективные взаимоотношения, быть достаточно грамотным и образованным, знать языки, уметь неплохо анализировать собственную деятельность, но если он не признает "изменение" как ценность, то все эти способности будут направлены скорее "против" мобильности, чем "за". Как следствие обесценивается "развитие" как движение, которое сегодня возможно только в условиях перемен. Еще одним базовым ценностным основанием АМ будет признание права на уникальность, то есть "ценность разнообразия", поскольку мобильность естественно предполагает новые встречи, общение и взаимодействие с людьми других культур, общностей, национальностей и пр.

Таким образом, базовыми ценностями, определяющими АМ как личностное новообразование, являются: ценность развития, ценность изменений, ценность разнообразия. В обобщенном представлении эти ценности охватывают области "Самоценность", "Ценность процесса" и "Ценность Другого".

Академическая мобильность студентов с инвалидностью. "Ценности разнообразия" задают необходимость внимательного изучения АМ для студентов с инвалидностью, поскольку именно этим студентам сложнее всего участвовать в подобных программах. Анализ источников обозначает пробел в исследованиях АМ студентов с ОВЗ и инвалидностью. Если профессиональное образование данной группы студентов находится в фокусе внимания [14], то анализ условий для формирования и реализации отсутствует [7, 17]. В то время, как расширение границ жизненного опыта студентов с ограниченными возможностями здоровья может влиять на их образование и карьеру [28]. Для студентов с инвалидностью АМ может считаться условием выхода за рамки своих ограничений [20].

Изучение АМ студентов с инвалидностью в контексте функционального подхода свидетельствует об отсутствии каких-либо точных данных, поскольку официальная статистика о реальном участии в различных программах АМ студентов с инвалидностью не представлена.

Личностный подход находит отражение в единичных исследованиях [7], определяющих тенденции, характерные для АМ студентов с инвалидностью. В своем исследовании Л.М. Волосникова, Е.А. Кукуев установили, что у студентов с инвалидностью отмечается расхождение в показателях субъективной и объективной готовности к АМ. Наличие только желания участвовать в программе не всегда соответствует реальным действиям со стороны студентов [2, С. 35]. В программах АМ студентам может мешать ригидность [1], неуверенность в себе, низкая самооценка, материальные трудности [2]. В то же время, студенты отмечают, что готовы к обучению в другом вузе и открыты к общению [2].

Проведенный анализ обозначает достаточно большой охват различных точек зрения в исследовательской повестке по изучению феномена "АМ" и критически низкий уровень описания специфики данного феномена у студентов с инвалидностью. Необходимо расширение исследовательской области АМ в данной сфере и составлении на основе полученных результатов программ, рекомендаций и проектов, направленных на достижение глубинных изменений в процессе АМ студентов с инвалидностью.

Литература:

1. Волосникова Л.М., Кукуев Е.А., Булатова О.В., Огороднова О.В., Андреева О.С. Ригидность как психологический индикатор академической мобильности учащейся молодёжи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 384-395.
2. Волосникова Л.М., Федина Л.В., Кукуев Е.А., Патрушева И.В., Огороднова О.В. Академическая мо-

бильность для всех: между видением и реальностью // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 26-43.
3. Галичин В.А. "Академическая мобильность" в условиях интернационализации образования. – М. : Университетская книга, 2009. – 460 с.
4. Дмитриева Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Выпуск 4. С. 58-65 DOI: 10.15393/j5.art.2013.2165
5. Зновенко Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2008. – 23 с.
6. Кузьмин А.В. Управление академической мобильностью как фактор развития международной интеграции в образовании: автореф. дис. … канд. экон. наук. – СПб., 2007. – 26 с.
7. Кукуев Е.А., Волосникова Л.М., Огороднова О.В. Академическая мобильность и инвалидность в высшем образовании: тематический и библиометрический анализ публикаций на портале elibrary.ru // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 57-66
8. Токмовцева, М.В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] / М.В. Токмовцева // Социально-экономические и психологические проблемы управления. – 2013. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63145.shtml
9. Bilecen B., Van Mol Ch. Introduction: international academic mobility and inequalities // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2017. – 43:8. – P. 1241-1255, DOI: 10.1080/1369183X.2017.1300225
10. Broderick A. Equality of What? The Capability Approach and the Right to Education for Persons with Disabilities // Social Inclusion. – 2018. – 6(1). – P. 29-39. https://doi.org/10.17645/si.v6i1.1193
11. Brooks R. Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education / R. Brooks, J. Waters. Palgrave Macmillan UK. – 2011. – IX. – 196 p.
12. Castro P., Woodin, J.A., Lundgren, U. et al. (1 more author) Student mobility and internationalisation in higher education: perspectives from practitioners // Language and Intercultural Communication. – 2016. – 16 (3). – pp. 418-436. https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052
13. Czaika M. and Toma S. International academic mobility across space and time: The case of Indian academics // Population, Space and Place. – 2017. – Vol. 23 – Issue 8. https://doi.org/10.1002/psp.2069
14. Gilmanov S. A., Mishchenko V.A., Brattseva O. A., Bulatova O. V., Lobova V. A., Mironov A.V. Social Activity Of Education As A Means Of Increasing Professional Mobility Of Students With Disabilities / / Modern Journal of Language Teaching Methods. – October 2018. – Vol. 8. – Issue 10. – P.22-30.
15. Hadis B. F. Why are they better students when they come back? Determinants of academic focusing gains in the study abroad experience // Frontiers: the Interdisciplinary Journal to Study Abroad. – 2005. – 11. – P. 57-70.
16. Holdsworth C. 'Going Away to Uni': Mobility, Modernity, and Independence of English Higher Education students // Environment and Planning A: Economy and Space. – 2009. – 41(8) – P. 1849-1864. https://doi.org/10.1068/a41177
17. Lawrie G., Marquis E., Fuller E., Newman T., Qui M., Nomikoudis M., Roelofs F., & van Dam L. Moving towards inclusive learning and teaching: A synthesis of recent literature // Teaching & Learning In quiry. – 2017. – 5 (1). http://dx.doi.org/10.20343/teachlearninqu.5.1.3
18. Murphy-Lejeune El. The Student Experience of Mobility, A Contrasting Score. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education, Edited by Mike Byram and Fred Dervin. Cambridge Scholars Publishing. – 2009. – P.12-30
19. Netz N. and Jaksztat S. Mobilised by mobility? determinants of international mobility plans among doctoral candidates in Germany, in (ed.) Academic Mobility (International Perspectives on Higher Education Research, Volume 11) Emerald Group Publishing Limited. – 2014). – pp.35-59.
20. Olsen J. Socially disabled: the fight disabled people face against loneliness and stress. // Disability & Society. – 2018. – V. 33:7. – P. 1160-1164. DOI: 10.1080/09687599.2018.1459228
21. Papatsiba V. Studentmobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings // International Relations. International Perspectives on Higher Education Research. – 2005. – Vol. 3. – P. 29-65.
22. Peacock N., Harrison N. 'It's so much easier to go with what's easy': 'Mindfulness' and the discourse between home and international students in the United Kingdom. Journal of Studies in International Education. – 2009. – V. 13(4). – P. 487-508.
23. Petz A., Miesenberger K. Success through Exchange: The Higher Education Accessibility Guide (HEAG). In: Miesenberger K., Klaus J., Zagler W., Karshmer A. (eds) Computers Helping People with Special Needs. ICCHP 2010. Lecture Notes in Computer Science. – 2010. – Vol. 6179. Springer, Berlin, Heidelberg
24. Reddy S. Going global: Internationally mobile young people as caring citizens in higher education. 02 November 2018. https://doi.org/10.1111/area.12503
25. Ruiz-Corbella, M., & Alvarez-Gonzalez, B. Virtual Mobility as an Inclusion Strategy in Higher Education: Research on Distance Education Master Degrees in Europe, Latin America and Asia // Research in Comparative and International Education. – 2014. – V. 9(2). – P. 165-180. https://doi.org/10.2304/rcie.2014.9.2.165
26. Sakhieva R., Semenova L., Muskhanova Is., Yakhyaeva Am., Iskhakova R., Makarova El.& Shafigullina L. Academic Mobility of High School Students: Concept, Principles, Structural Components and Stages of Implementation. // Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8. – No. 3. – P.256-262.
27. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education, Edited by Mike Byram and Fred Dervin. Cambridge Scholars Publishing. – 2009. – 320 p.
28. Sukhai M. Mohler C. Creating a Culture of Accessibility in the Sciences. Publisher: Elsevier. – 2016. – 348 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF TECHNICAL ACTIONS IN COMPETITIVE FIGHTS OF HIGHLY QUALIFIED ATHLETES PERFORMING HAND-TO-HAND FIGHTING IN ACCORDANCE WITH THE AMENDED COMPETITION RULES

Khasanov Azat Hamityanovich, *Postgraduate student, Martial arts trainer, Sports Club "Tropa", Ufa, Republic of Bashkortostan*

The article summarizes the results of the analysis of the competitive activity of highly qualified athletes performing hand-to-hand fighting; we have also performed a comparative analysis of the efficiency of technical actions in competitions of highly qualified athletes in accordance with the amended competition rules.

Keywords: *Hand-to-hand fighting; complex martial arts; hand-to-hand fighting rules; technical actions; striking skills; martial arts.*

УДК 378+796.071:796.8
ВАК РФ 13.00.04

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПОЕДИНКАХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РУКОПАШНЫМ БОЕМ В СООТВЕТСТВИИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПРАВИЛАХ СОРЕВНОВАНИЙ

© Хасанов А.Х., 2019

В статье обобщены результаты анализа соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов рукопашного боя, а также проведен сравнительный анализ результативности технических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов в соответствии с изменениями в правилах соревнований.

Ключевые слова: *рукопашный бой; комплексные единоборства; правила рукопашного боя; технические действия; ударная техника; единоборства.*

Рукопашный бой – это динамично развивающийся вид спорта, который имеет большую популярность в нашей стране как среди гражданской молодежи, так и среди сотрудников различных силовых ведомств. По своей структуре рукопашный бой является комплексным единоборством, включающим в себя как ударные технические действия, так и технику борьбы [10, 580].

Развитие популярности рукопашного боя во многих странах мира подтверждает и ранг проводимых соревнований (чемпионаты мира, Чемпионаты Европы). Растущая конкуренция рукопашного боя с другими видами комплексных единоборств находит свое отражение и в правилах проведения соревнований. Последние значимые изменения Федерацией рукопашного боя России были внесены в 2014 и 2018 годах. В первую очередь изменения были связаны с увеличением времени поединков по рукопашному бою и дополнениями, связанными с расширением разрешенных технических действий [9].

По мнению А. И. Бойко (2003), расширение технического арсенала в свою очередь сказывается на технико-тактических возможностях спортсменов. Поединки становятся более разнообразны, динамичны, а значит и подготовка спортсменов становится более сложной. Это дает возможность спортсмену быть более разнообразным (универсальным) [2, 3].

И. А. Коротких (2004) в своем исследовании рассматривает и другую сторону овладения спортсменами большим арсеналом технических действий. Он утверждает, что чрезмерный объем техники различных видов единоборств при ограниченном временном бюджете затрудняет организацию эффективной спортивной подготовки по рукопашному бою. Технический арсенал высококвалифицированного спортсмена должен быть дифференцированным [4, 4].

В ранее проведенных нами исследованиях нами проанализирована реализация технических действий высококвалифицированны-

ХАСАНОВ Азат Хамитьянович, соискатель, тренер-преподаватель по рукопашному бою, Спортивный клуб "Тропа", Уфа, Республика Башкортостан

ми спортсменами рукопашного боя в соревновательных поединках по правилам соревнований Федерации рукопашного боя до 2014 г.и после (до 2018 г.). Подводя краткие итоги проведенных ранее исследований, нами было определенно следующее [3, 122; 6, 62; 7, 75; 8; 10, 582]:

– основными техническими действиями в рукопашном бою (самым результативные) являются: удары руками в корпус и в голову; удары ногами в корпус и в голову; серии ударов руками; серии ударов ногами; комбинации (удар-борцовские действия, "руки-ноги"); борцовские действия;

– в поединках по правилам соревнований 2014 года в сравнении с поединками, проводимыми по старым правилам соревнований (до 2014 г.), спортсмены стали больше использовать удары руками на 11%. Эффективность использования борцовских действий возросла на 22%. В остальных технических действиях мы наблюдаем снижение результативности их использования: ударов руками – на 19%; ударов ногами – на 22%; серий ударов руками – на 27%; комбинаций – на 25%;

– увеличение времени схваток сказалось на результативности поединков и на их рисунке в целом. Активную схватку спортсмены ведут лишь первую часть времени. Вторую часть времени наблюдается заметная усталость, сказывающаяся в первую очередь на реализации технических действий и качестве их выполнения.

А. И. Бойко (2003) утверждает, изменения правил соревнований требует специальной реорганизации всего тренировочного процесса, а, следовательно, его изучения [2, 3].

Из вышесказанного следует, что все ранее проведенные исследования основывались на соревновательном опыте по правилам рукопашного боя до 2018 года. Построение новых методик, доказательство их эффективности требует, в свою очередь, научного обоснования. Возникает потребность в исследовании эффективности технических действий, которые являются основными и наиболее часто применяемыми в соревновательной деятельности на сегодняшний день, по правилам соревнований по рукопашному бою 2018 г.

Целью нашего исследования явилось определение наиболее результативных технических действий высококвалифицированных спортсменов в соревновательных поединках по рукопашному бою. В связи с чем, нами было проведено стенографирование видеозаписей финальных поединков с Чемпионата Мира 2019 года, Чемпионата Европы 2018 года, Чемпионата России 2018 года, Кубка России 2018 года, Чемпионата ФСБ России 2019 года, Чемпионат войск национальной гвардии 2019 года по рукопашному бою. Проанализированы финальные поединки 68 спортсменов.

Результаты исследования. Для отражения суммарного анализа соревновательной деятельности атакующих и контратакующих действий спортсменов мы использовали таблицу, предложенную В. С. Мунтяном (2007) в своем раннем исследовании "особенностей соревновательной деятельности" [5, 89].

Таблица 1 – **Сравнительный анализ результативности технических действий по старым и новым правилам соревнований по рукопашному бою**

Технические действия	Результативность ТД в поединках по правилам соревнований (2012-2014 г.)		Результативность ТД в поединках по правилам соревнований (2015-2017 г.)		Результативность ТД в поединках по правилам соревнований (2018-2019 г.)	
	Всего	Ртд*	Всего	Ртд*	Всего	Ртд*
Удары руками	52%	57,52%	44%	38,63%	32%	27,35%
Удары ногами	28%	49,3%	27%	27,28%	31%	30,08%
Борцовские действия	14%	38,08%	15%	60,52%	9%	42,85%
Серии руками	3%	69,12%	14%	42,04%	24%	37,42%
Комбинации	3%	78,7%	4%	53,23%	2%	42,8%

* – Результативность технических действий

Сравнительный анализ результативности технических действий по правилам соревнований 2018 года, в сравнении со старыми правилами соревнований по рукопашному бою, показал, что спортсмены в поединках по новым правилам соревнований стали меньше использовать удары руками (32% от общего числа ТД) в сравнении с 2012-2014 годами – на 20%, а в сравнении с 2015-2017 годами – на 12%. В показателе результативности ударов руками также наблюдается прогрессия к снижению. В сравнении с 2012-2014 годами результативность ударов руками снизилась на 30,1%, а в сравнении с 2015-2017 годами – на 11,2% и составила всего 27,3% от их общего числа. Результаты представлены в таблице 1 и рисунках 1-3.

В результативности реализации спортсменами ударов ногами в соревновательных поединках в сравнении с 2015-2017 годами мы наблюдаем незначительный прирост. В сравнении с 2012-2014 годом регрессия результативности составила 19,3% (30.08%).

Говоря о реализации спортсменами борцовских действий в соревновательных поединках, мы также отмечаем отрицательную прогрессию в сравнении с выступлениями спортсменами на соревнованиях по правилам 2015-2017 годов. Результативность снизилась на 17,6%, но ее показатель остался по-прежнему высоким – 42,85%, учитывая, что борцовские действия спортсмены реализовывали всего в 9% от общего количества всех технических действий на соревнованиях.

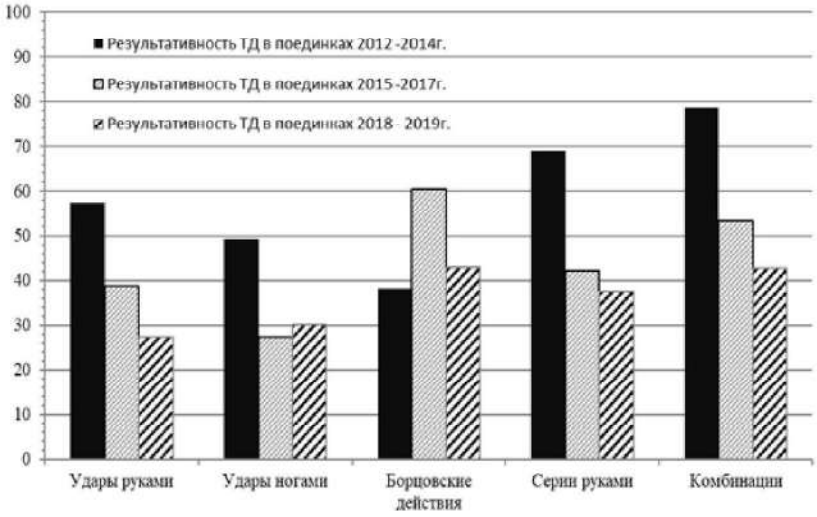


Рисунок 1 – **Различия в показателях результативности технических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов рукопашного боя по разным правилам соревнований**

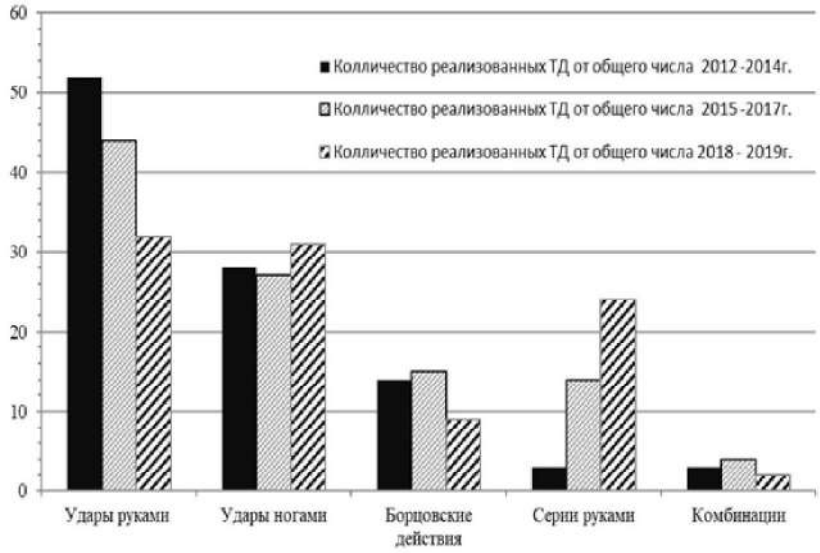


Рисунок 2 – **Различия в показателях количества реализованных технических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов рукопашного боя по правилам соревнований разных лет**

Рассматривая полученные данные реализации технических действий сериями ударов, стоит отметить положительную прогрессию в количественной попытке их реализаций. В сравнении с 2012-2014 годами, реализация серий ударов возросла на 21%, но уменьшилась их результативность на 31,7%, и составила 37,42%.

Комбинации технических действий в соревновательных поединках спортсмены реализовывали крайне мало, всего в 2% случаев, но их результативность составила 42,8%. В основном спортсмены использовали комбинации из одиночного или серии ударов руками с последующей попыткой реализации борцовских действий. Отмечается заметное снижение успешной реализации борьбы в партере (болевые приемы, удержания).

Стоит также отметить, что в целом в соревновательных поединках наиболее высокие результаты достигли те спортсмены, которые реализовывали активную наступательную тактику ведения поединка. Полученные данные также согласуются с результатами исследований С.М. Ашкинази, А.Н. Кочергина (2008) [1, 65].

Из вышесказанного следует, что реализация технических действий в соревновательных поединках спортсменами рукопашного боя по новым правилам соревнований (2018 г.) на сегодняшний день, в целом, имеет не высокие показатели (рис. 3). Стоит отметить, что общее количество нанесенных ударов руками и ногами в сравнении с результатами других лет значительно выше, но результативность технических действий остается по-прежнему не высокой. Изменение в правилах соревнований в 2014 и 2018 году несомненно сказались на всей соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов рукопашного боя. Увеличение времени

схваток сказалось на результативности поединков и на их рисунке в целом. Активную схватку спортсмены ведут лишь первую часть времени. Вторую часть времени наблюдается заметная усталость, сказывающаяся в первую очередь на реализации технических действий и качестве их выполнения.

Рисунок 3 – **Различия в показателях результативности ТД и количества реализованных ТД в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов рукопашного боя по новым правилам соревнований**

Таким образом, анализ технических действий квалифицированных спортсменов позволяет сделать определенные выводы о структуре их подготовки. Полученные данные помогут в совершенствовании и определении содержания новых методик технической подготовки, отвечающих требованиям современного рукопашного боя.

Литература:

1. Ашкинази С.М., Кочергин А.Н. Анализ эффективности различных тактических вариантов ведения рукопашного боя // Учебные записки – СПб. : Национальный гос. ун-т имени П.Ф. Лесгафта, 2008. – № 3. С. 62-65.

2. Бойко А.И. Взаимосвязь атакующих ударных действий и элементов контактной борьбы в подготовке юных единоборцев 13-15 лет : дис. ... канд. пед. наук – М., 2003. – 141 с.

3. Гареева А.С., Хасанов А.Х. Анализ проявления технических действий в соревновательных поединках высококвалифицированных спортсменов в рукопашном бою // Проблемы развития физической? культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 февраля 2016 г. / ФГАОУ ВО "Рос. гос. проф. пед. ун-т". – 2016. – С. 118-122.

4. Коротких И.А. Методика технико-тактической адаптации боксеров и борцов к прикладному рукопашному бою: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / И.А. Коротких. – Краснодар, 2004. – 167 с.

5. Мунтян В.С. Особенности соревновательной деятельности спортсменов в рукопашном бое // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 8 – С. 88-93.

6. Овчинников В.А. Анализ соревновательной деятельности по рукопашному бою сотрудников МВД России // Учебные записки. – СПб. : Национальный гос. ун-т имени П.Ф. Лесгафта, 2007. – № 10. – С. 62-65.

7. Пардаев Д.У. Анализ соревновательной деятельности спортсменов– представителей рукопашного боя // Учебные записки. – СПб. : Национальный гос. ун-т имени П.Ф. Лесгафта, 2009. – № 4. – С. 75-78.

8. Павлов С.В., Гареева А.С., Хасанов А.Х. Структура успешности соревновательной деятельности в рукопашном бою // Мир науки: психология и педагогика. – 2018. – №1.

9. Сайт Министерства спорта Российской Федерации: общий ресурс по физической культуре и спорту: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/skrytaya-edin-vseros/31598/ (дата обращения: 26.06.2019).

10. Хасанов А.Х., Гареева А.С. Анализ технических действий высококвалифицированных спортсменов, занимающихся рукопашным боем // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: материалы IV Международного научного конгресса, посвященного 45-летию Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск, 13-14 ноября 2015г.). Т. 1 / под ред. д.м.н., проф. Е.В. Быкова. – Челябинск : Издательский центр "Уральская Академия", 2015. – С. 580-582.

SOCIAL RESPONSIBILITY AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF TECHNOLOGY SPECIALISTS - GUARANTEE OF QUALITY AND SECURITY OF FOOD PRODUCTS

Khokhlova Elena Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate professor, Head of Strategic Development and Project Activities Department*

Taranova Evgenia Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology*

Ivashova Valentina Anatolievna, *PhD of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociological Research and Marketing*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article analyzes the opinion of specialists-technologists of processing enterprises of the Stavropol Territory on the importance of social responsibility and professional competence of workers in the current list of competencies of the Federal State Educational Standard for graduates of higher education programs. The relevance of the study is confirmed by the growing need to ensure the quality and safety of food products in connection with innovative developments and technologies of the 21st century in physical and biological chemistry, nanotechnology, microbiology, fermentology, etc.

Keywords: *professional competence; Social responsibility; technologists; processing enterprises; quality food products.*

УДК 316:338.436.33
ВАК РФ 13.00.08

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ-ТЕХНОЛОГОВ - ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

© Хохлова Е.В., 2019
© Таранова Е.В., 2019
© Ивашова В.А., 2019

В статье анализируется мнение специалистов-технологов перерабатывающих предприятий Ставропольского края о значимости социальной ответственности и профессиональной компетентности работников в актуальном перечне компетенций ФГОС для выпускников программ высшего образования. Актуальность исследования подтверждается возрастающей необходимостью обеспечения гарантии качества и безопасности продовольственной продукции в связи с инновационными разработками и технологиями XXI века в физической и биологической химии, нанотехнологии, микробиологии, ферментологии и т.д.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность; социальная ответственность; специалисты-технологи; перерабатывающие предприятия; качество продовольственной продукции.*

ХОХЛОВА Елена Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент, руководитель управления стратегического развития и проектной деятельности*

ТАРАНОВА Евгения Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и социологии*

ИВАШОВА Валентина Анатольевна, *кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела социологических исследований и маркетинга*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Актуальность исследования мнений специалистов-технологов перерабатывающих и пищевых предприятий Ставропольского края о значимости социальной ответственности и профессиональной компетентности работников объясняется тем, что производство качественных продуктов питания, не представляющих угрозы для жизни и здоровья человека, последующих поколений, ущерба для окружающей среды обеспечивается ответственными действиями персонала в технологических производственных процессах.

Значимость исследования социальной ответственности и профессиональной компетентности специалистов-технологов пищевых и перерабатывающих предприятий подтверждается возрастающей необходимостью обеспечения гарантии качества и безопасности продовольственной продукции в связи с инновационными разработками и технологиями XXI века в физической и биологической химии, нанотехнологии, микробиологии, ферментологии и т.д.

Вопросы социальной ответственности специалистов-технологов пищевых и перерабатывающих предприятий широко обсуждаются в научном сообществе.

Проблемы продовольственной безопасности и связанные с ними социальные риски и социальная ответственность работников рассматриваются в статье Lewis, S.G., Boyle, M. "The Expanding Role of Traceability in Seafood: Tools and Key Initiatives". Авторы выносят на обсуждение вопрос как прослеживаемость пищевой продукции, выраженная в возможности отразить документально весь путь продукта от производителя до конечного потребителя, связана с ключевыми требованиями экологической устойчивости и социальной ответственности. [5]

Актуальный вопрос для пищевого и перерабатывающего бизнеса в части социальной ответственности – как повысить эффективность работы, сократить расходы и в то же время выполнить свои корпоративные социальные обязанности перед обществом. Одним из возможных направлений в решении этого вопроса является вне-

дрение инновационных технологий. По мнению авторов книги Datta N., Tomasula P.M. "Emerging Dairy Processing Technologies: Opportunities for the Dairy Industry", это могут быть технологии импульсных электрических полей, высокого гидростатического давления, гомогенизации при высоком давлении, микроволнового нагрева, микрофильтрации и другие. [2] Обсуждение возможностей использования новых технологий актуализирует вопрос повышения социальной ответственности работников в процессе их применения в пищевой и перерабатывающей промышленности.

Авторы книги De Renobales M., Escajedo L., Martinez De Pancorbo M. "Transgenic foods: Science, safety, law, and ethics" делятся опытом преподавания дисциплины "Трансгенные продукты" на магистерской программе "Качество и безопасность продуктов питания". [3] Опыт их преподавательской работы показал, что у большинства специалистов технологов пищевой промышленности отсутствуют конкретные знания относительно трансгенных продуктов. Авторы подчеркивают, что наряду с хорошей теоретической подготовкой по вопросам трансгенных продуктов и навыками определения клеточными аналитическими методами трансгенных элементов в пищевых продуктах, необходимо, чтобы студенты критически изучали этические вопросы, касающиеся безопасности, экологических и правовых аспектов, которые часто поднимаются в обществе. Тем самым, возрастает роль социальной ответственности в структуре компетенций будущего специалиста технолога.

Корпоративная социальная ответственность имеет широкий социальный резонанс и, по мнению авторов Castro-Gonzalez S., Bande B., Fernandez-Ferran P., Kimura T., оказывает положительное воспитательное воздействие на моральные качества потребителей. [1] Таким образом, в данном секторе экономики устанавливается планка, которая помогает определять границы безопасного потребления и является гарантией поступления качественной продукции пищевых и перерабатывающих предприятий на рынок. О взаимном влиянии корпоративной социальной ответственности и сообщества потребителей говорят результаты исследований Kim Y., Ferguson M.A. [4] Высокое качество предоставляемых продуктов и услуг положительно воспринимается потребителями и имеет воспитательный эффект для них.

Актуальность установления и поддержания этических норм в агропродовольственной отрасли рассматривают в своем исследовании авторы Tisenkopfs T., Kilis E., Grivins M., Adamsone-Fiskovica A. [6] По их мнению, этика в агропродовольственной отрасли должна устанавливаться на уровне коллективных целей производителей, таких как устойчивость и социальная справедливость. Дискуссионные вопросы – кто несет ответственность и как решать многочисленные проблемы, возникающие при производстве, распределении и потреблении продуктов питания, подтверждают важность и актуальность социальной ответственности и профессиональной компетентности работников пищевой и перерабатывающей отраслей экономики и устанавливают определенные этические требования на уровне подготовки специалистов-технологов.

Таким образом, обзор зарубежных научных публикаций показывает актуальность темы исследования и внимание научного и профессионального сообщества к вопросам социальной ответственности и профессиональной компетентности специалистов-технологов для обеспечения гарантии качества и безопасности продовольственной продукции.

Цель нашего исследования: изучить мнения специалистов-технологов перерабатывающих предприятий Ставропольского края о значимости социальной ответственности и профессиональной компетентности работников в актуальном перечне компетенций ФГОС для выпускников программ высшего образования.

Опрос специалистов по направлению подготовки "Продукты питания животного происхождения" проведен в апреле 2017 года методом анкетирования. Всего в опросе приняли участие 42 специалиста, среди которых директора предприятий, заместители директоров предприятий, технологи, инженеры предприятий Ставропольского края, занимающихся производством продуктов питания животного происхождения. Они высказали свое мнение о значимости социальной ответственности и профессиональной компетентности работников в актуальном перечне компетенций ФГОС для выпускников программ высшего образования.

Ранжирование экспертным сообществом компетенций, представленных в действующем ФГОС направления подготовки "Продукты питания животного происхождения", по степени значимости показывает, что первые 3 места занимают следующие компетенции: 1 место – способность осуществлять технологический контроль качества готовой продукции (отметили 71,4% участников опроса); 2 место – спо-

собность разрабатывать мероприятия по совершенствованию технологических процессов производства продукции питания различного назначения (отметили соответственно по 57,1% участников опроса); 3 место – готовность эксплуатировать различные виды технологического оборудования в соответствии с требованиями техники безопасности на пищевых предприятиях; способность использовать нормативную и техническую документацию, регламенты, ветеринарные нормы и правила в производственном процессе; способность осуществлять элементарные меры безопасности при возникновении экстренных ситуаций на тепло-, энергооборудовании и других объектах жизнеобеспечения предприятия; способность организовывать входной контроль качества сырья и вспомогательных материалов, производственный контроль полуфабрикатов, параметров технологических процессов и контроль качества готовой продукции; способность составлять производственную документацию, а также установленную отчетность по утвержденным формам (отметили соответственно по 42,9% участников опроса).

Среди сложностей, с которыми столкнулись специалисты называют недостаток навыков взаимодействия с коллегами, начальством, подчиненными (отметили 28,6% от числа участников опроса); трудность привыкания к распорядку рабочего дня, условиям работы и нагрузкам (отметили 28,6% от числа участников опроса). Очевидно, что напряженность трудового ритма технологических процессов на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности является фактором риска, воздействующим негативно на уровень социальной ответственности работников.

По оценкам экспертов, средняя заработная плата специалистов по направлению подготовки "Продукты питания животного происхождения" в Ставропольском крае составляет около 26,3 тысяч рублей. Исходя из реальных трудовых усилий, участники экспертного опроса считают, что заработная плата должна в среднем составлять около 59,3 тысяч рублей. Таким образом, на рынке труда в исследуемой профессиональной области сложилось отставание фактически сложившейся оплаты труда от желаемого уровня. Такое отставание составляет более 100% и так же относится к факторам риска снижения социальной ответственности работников. Профессиональное сообщество специалистов, работающих в области производства продуктов питания животного происхождения, в качестве приоритетного фактора, который мог бы повлиять на смену места работы, называет надежду увеличить заработки.

В ходе опроса специалисты пояснили, что надбавки и доплаты, которые они получают на работе, связаны с итогами работы предприятия в целом и отдельного подразделения (отметили 57,1% от числа опрошенных); оплатой сверхурочных работ, работой в выходные и праздничные дни; особые достижения в работе, рационализаторские предложения (отметили 28,6% от числа опрошенных). Таким образом, среди компетенций выпускников важную роль играют нацеленность деятельности работника на конечный результат и понимание производственной необходимости в работе сверхурочно, выходные и праздничные дни, а так же творческий подход к делу.

Конкурентная ситуация на региональном рынке труда среди специалистов в области производства продуктов питания животного происхождения отличается высокой напряженностью. По оценкам 14,3% экспертов, работу по направлению подготовки найти легко в Ставропольском крае. 42,9% экспертов отмечают, что работу найти можно, если очень хорошо постараться. Ответ "работу найти практически невозможно" отметили 42,9% участников опроса. В целом данный фактор срабатывает на повышение социальной ответственности работников.

Выводы по результатам исследования. Анализ информации в публикациях ученых, представляющих разные сферы профессионального знания (химики-технологи, специалисты в области трансгенных продуктов, экологи, экономисты и другие), показывает актуальность социальной ответственности и профессиональной компетентности специалистов-технологов пищевых и перерабатывающих предприятий. Исходя из логики рассуждений авторов – социальная ответственность предприятия или корпоративная социальная ответственность не может быть достигнута, если в данный процесс не вовлечены сотрудники предприятия.

Степень профессиональной компетентности характеризуется деловыми и личностными качествами специалиста, отображает уровень знаний, умений, опыта, достаточных для того, чтобы достичь цели в определенном виде профессиональной деятельности, а также моральную позицию специалиста. В связи с чем, социальная ответственность специалиста-технолога перерабатывающих предприятий выступает внутренней гарантией качества и безопасности продовольственной продукции. Мнения профессионального сообщества подтверждают этот приоритет.

На основе анализа научных публикаций и результатов опроса руководителей и специалистов-технологов пищевых и перерабатывающих предприятий выявлено, что социальная ответственность специалистов-технологов пищевых и перерабатывающих предприятий в настоящее время играет ключевую роль в структуре профессиональных компетенций наряду с навыками технологического контроля качества готовой продукции и разработкой мероприятий по совершенствованию технологических процессов производства продукции питания различного назначения.

Существуют внутренние и внешние факторы риска, которые оказывают влияние на снижение уровня социальной ответственности специалистов-технологов. К ним относятся низкий уровень заработной платы, высокие нагрузки производственных процессов, сложность взаимоотношений в производственных коллективах, постоянное требование обновления.

Литература:

1. Castro-Gonzalez, S., Bande, B., Fernandez-Ferran, P., Kimura, T. Corporate social responsibility and consumer advocacy behaviors: The importance of emotions and moral virtues (2019) Journal of Cleaner Production 231, с. 846-855.
2. Datta, N., Tomasula, P.M. Emerging Dairy Processing Technologies: Opportunities for the Dairy Industry (Book) (2015) Emerging Dairy Processing Technologies: Opportunities for the Dairy Industry с. 1-341.
3. De Renobales, M., Escajedo, L., Mart?nez De Pancorbo, M. Transgenic foods: Science, safety, law, and ethics (Book Chapter) (2010) Global Food Security: Ethical and Legal Challenges: EurSafe 2010 Bilbao, Spain 16-18 September (2010) с. 464-466.
4. Kim, Y., Ferguson, M.A. Are high-fit CSR programs always better? The effects of corporate reputation and CSR fit on stakeholder responses (2019) Corporate Communications 24(3), с. 471-498.
5. Lewis, S.G., Boyle, M. The Expanding Role of Traceability in Seafood: Tools and Key Initiatives (2017) Journal of Food Science 82, с. A13-A21
6. Tisenkopfs, T., Kilis, E., Grivins, M., Adamsone-Fiskovica, A. Whose ethics and for whom? Dealing with ethical disputes in agri-food governance (2019) Agriculture and Human Values, 36(2), с. 353-364.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT"(ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,569. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат*** – А4.

• ***Поля*** – 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт*** –Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта*** – 14.

• ***Межстрочный интервал*** – 1,5.

• ***Абзацный отступ*** – 1,25.

• ***Ориентация*** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки*** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи*** – по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **400 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.